

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

~~Vet. Slav. Pers. 2.~~

Vet BK4. 5276. 085

4. XIX - XX (Nº 1-12) 1815

1815

1-12

(19-20)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi profecto et vitam impendere vero,
JOURNAL IV.

ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

1 8 1 5.

Печатать дозволяется :

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Января 5 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій*

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № I.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОБЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1814 ГОДА. *)

Приступая къ обзорѣ Русской Словесности 1814 года, счищаю неизлишнимъ изложить въ началѣ нѣкоторыя мысли о существѣ и важности Литературы въ просвѣщенномъ Государствѣ, **) о пособіяхъ, которыя она имѣетъ въ Отечествѣ нашемъ, и объ успѣхахъ ея въ продолженіе минувшаго и нынѣшняго столѣтій:

*) Сія статья написана по порученію Его Превосходительства Г. Директора Императорской публичной Библіотеки Тайнаго Совѣтника А. Н. Оленина. Сочинитель имѣлъ честь прочесть ея въ годовомъ торжественномъ собраніи сей Библіотеки, происшедшемъ, 2 Января сего года, о которомъ см. ниже въ статьѣ Слѣдъ.

**) Сочинитель пользовался при семъ мыслями Гердера, Геерена, Виллера и Меркеля.

Народы или многочисленныя семейства людей, имѣющихъ одно происхожденіе, общающихся въ одной землѣ и говорящихъ однимъ языкомъ, различествуютъ между собою, какъ одинъ человекъ отличаетъ отъ другаго. Каждое изъ сихъ семействъ, подобно каждому человеку, имѣетъ свой характеръ, свой образъ чувствованія и наблюденія, и особенныя качества, которыми отличаютъ его отъ другихъ, сколь впрочемъ ни велико разнообразіе нераздѣльных или людей, составляющихъ сіи семейства. Отъ сего характера и сихъ особенныхъ умственныхъ качествъ народа происходятъ его обычаи, мнѣнія и вкусъ. Сіи отличительныя свойства всякаго народа являющіяся преимущественно въ его Исторіи и Литературѣ, наподобіе того, какъ характеръ человека является въ его дѣлахъ и мысляхъ. Въ обществѣ, для знанія свойствъ человека, должны мы получить понятіе о его дѣлахъ и мысляхъ, а въ отношеніи къ народамъ, должны сначала рѣшить вопросы: какія происшествія и подвиги ознаменовали его Исторію? Въ какомъ состояніи нахо-

дился его Имперашура — и попомъ уже произмести дивніе о его свойспвахъ, добродѣшеляхъ и недоспашкахъ.

Исторія народа, безъ сомнѣнія важнѣе его Имперашуры: ибо всякой народъ имѣеть Исторію, а Имперашуру находимъ у однихъ націй просвѣщенныхъ. Такъ и всякой человекъ имѣеть дѣлами, но мыслями, своими, незамсшвованными ошачаешся одинъ человекъ образованный.

Народы, уподобляющіеся разнообразіемъ характеровъ нераздѣльнымъ частямъ своимъ, людямъ, и въ жизни, въ цвѣтѣ, въ увяданіи и кончинѣ, имѣють съ ними великое сходство. Молодой человекъ чувствуешь прежде нежели мыслишь, такъ и народъ прежде возвѣщаешь о бытіи своемъ дѣлами и чувспвоаніями, нежели мыслями. Человекъ, образованный воспртаніемъ, наученный опытомъ, приходя въ зрѣлый возрастъ, излагаетъ свои мысли; на закалѣ же дней своихъ живешь воспоминаніями и послѣдствіями олышовъ, живешь шѣмъ долѣе, чѣмъ рачшельнѣе сберегалъ и образовалъ душевныя и шѣлесныя свои способности. Юношесшву-

ющій народъ быстро стремился по пред-
 лежащему ему поприщу, нахды претяну-
 сшвіа, усугубляешь силы и превозмогаешь
 преграды; приходи въ зрѣлость, производишь
 писателей, сначала поэтовъ, потомъ вишій,
 историковъ и философовъ, утверждаешь бышіе
 свое на незыблемомъ основаніи истиннаго на-
 роднаго богатства: благочестія, добродѣтелей
 и просвѣщенія; благоденствуешь и шворишь
 щасшіе сосѣдей своихъ, спаряешься посреди
 новыхъ, возрасшающихся поколѣній, заимству-
 ющихъ его просвѣщеніе и опытность, и прехо-
 дитъ вѣду свою въ міръ, ославляя на велице-
 вріащихъ скрижаляхъ Истории славу
 своихъ подвиговъ, заслугъ и добродѣтелей.
 — Вошь исторія всякаго народа, истинно
 просвѣщеннаго; — но сколько народовъ до
 сего времени заслужили имя сіе въ почломъ
 смыслѣ? — — Одни, обремененные игомъ
 рабства, влчашь все бышіе свое для услугъ
 сильнѣйшему, не знають ни подвиговъ, ни мы-
 слей — и только въ укнлхъ влггяхъ по-
 юшь свои горести и наслажденія природою,
 кошорыхъ никакая власшь опняшь не
 можешь! — Сіи народы не имють соб-

сщвенной Исторіи и Литературы. Таковы природныя жителі Америки, шаковы Негры въ колоніяхъ Европейцевъ, и — спрашно вымодвишь! — шаковыми спали нынѣ Греки, училиши наши, спаршій изъ народовъ Европы — подь игомъ иновѣрцевъ и варваровъ! *) — Другіе народы ознаменовали громкими подвигами начало бышій своего, но неушвержденные нравспвенностію и религією, на копорыхъ основывающся истинная любовь къ Опечесству и истинное просвѣщеніе, исчезли съ лица земли. Гунны, Вандалы и всѣ тьмочисленныя полчища, потрясшія вешхую Имперію Римскую юношескою силою своею, пали отъ недоспашка истиннаго внутренняго могущества: религіи, нравспвенности, любви къ Опечесству и просвѣщенія. Сіи народы имѣють Исторію, но не знаютъ Литературы: они подобны сильному, но необразованному, необузданному чловѣку, копорый, не умѣя

*) Немногія включенія не оровергають правила. Изначныя дарованія и ученостію своею вышшіе Греки получили воспитаніе въ чужихъ краяхъ. Несомнѣнно, что во сверженіи желѣзнаго вѣка, вса нація воспрядешъ съ новымъ силою.

употребляшь физическихъ силъ своихъ, падаешь подъ ударами слабѣйшаго, но просвѣщеннаго наблюденіемъ и опытомъ. — Еще другіе народы, подобно древнимъ Финиціанамъ и нынѣшнимъ Голландцамъ, бѣдные, малочисленные, жившіе на пѣсномъ, каменистомъ берегу, обогатились всѣми сокровищами природы и искусства, ибо имѣли средства развишь умственныя свои способности. Мы видимъ Государства, которыя, послѣ долговременныхъ періодовъ величія, и силы, не утративъ богатства своего, не бывъ стѣснены границами, впади въ бѣдность и безсиліе пошому, что обитатели ихъ лишены были свободы мыслишь, а съ нею и способности дѣйствовать; видимъ другія земли, которыя изъ слабыхъ и бѣдныхъ вознеслись на отличную степень силы и богатства пошому, что сіи оковы спали съ ихъ подданныхъ; видимъ небольшіе народы, которыя прошивились и спановились спрашными сильнѣйшимъ Государствамъ, даже покоряли ихъ, пошому что были единодушны въ чувствованіяхъ, мысляхъ и дѣлахъ своихъ, и наконецъ видимъ

многочисленные народы, содвлавшіеся легкою добычею дерзкаго завоевателя, пошому, что не имѣли единства въ чувствованіяхъ, мысляхъ, слѣдственно и въ дѣлахъ. Еще есть народы, копорые имѣють блистательную Исторію, обширную Имперашуру, но не могутъ и не должны служить образцами другимъ. Дѣла и мысли ихъ не основаны на твердомъ камени вѣры, правды и благо-разумія: тщеславіе и безпокойное стремленіе къ новостямъ ими управляють. Исторія ихъ есть безпрерывный рядъ бореній и перемѣнъ. Имперашура ихъ есть плодъ ума, а не сердца, плодъ ума быспраго, пронца-пельнаго, смѣлаго, но холоднаго, вреднаго, неушвержденнаго на правилахъ нравственности и религіи. Такой народъ, подобно Аквиладу между Аѳинянами, блещишь некопорое время, какъ яркій метеоръ; пошомъ впадаетъ въ расслабленіе шѣлесное и душевное, пришупляясь умомъ, не имѣеть средства вознаградишь его чувствомъ, и умираеть, оставляя воспоминаніе о своихъ отличныхъ качествахъ и сожалѣніе, что они

въ самомъ началѣ не были направлены къ доброй цѣли.

Сіи немногіе примѣры, изъвлеченныя изъ наблюденій Ишоріи, доказываютъ, что народы сильны и велики не числомъ своимъ, не произведеніями земли, а вѣрою, добродѣтелью и просвѣщеніемъ, единствомъ чувствованій и помышленій, что воспитаніе народное есть одна изъ священнѣйшихъ обязанностей Государя, что оно даетъ народу истинное его достоинство, замѣняетъ число, вознаграждаетъ недоспѣшки, обуздываетъ бурные порывы юношеской силы, и усугубляетъ его способности и средства, когда онъ начнетъ приближаться къ старости. Въ чувствованіи силы и крѣпости юныхъ лѣтъ народъ непросвѣщенный можетъ совершить великія дѣла, но когда сила и крѣпость сіи неуцвѣждены опытносцію и образованіемъ, тогда, по приближеніи лѣтъ зрѣлыхъ, насущаешь слабость, чѣмъ болѣе примѣтная и вредная, чѣмъ сильнѣе были порывы первыхъ лѣтъ. —

Руской народъ подобенъ юношѣ, получившему въ наслѣдіе ошъ ошцевъ своихъ начала всѣхъ.

добродѣтели: вѣру, вѣрность и любовь къ Отечеству. Она давала и развивала образованіе умовъ и таланты великихъ нашихъ мыслителей; скоро переняла полезное, и въ полномъ чувствѣ силъ своей, превзошла своихъ уничтожителей *дѣлами*. Мыслители пронырливо осматривали правду, каварство, вѣрность, истинно вѣру, и утверждали бытіе свое навсегда. За напряженіемъ силъ блѣдуешь уснаешься, въ юношескихъ лѣтахъ непримѣтная, скоро переходящая. Народъ опять почувствуетъ стремленіе къ подвигамъ и трудамъ? Гдѣ найти ему удовлетвореніе? въ дѣлахъ мирныхъ, въ подвигахъ гражданскихъ, въ Наукахъ, Художествахъ, Словесности! Въ приговореніи запаса къ новому времени, когда, не имѣя болѣе силъ юношеской, пылкой, дождешь будешь превосходить другихъ качествами ума и сердца! — Для сего должно наблюдать ходъ его Ливерашуры, способствовать ея успѣхамъ, замѣчать вспрѣчающіяся ей препятствія, и отворачивать ихъ, услащивать уклоненія народнаго образа мыслей съ пути истинны и добродѣтели, и стараться о направленіи его вновь на сей путь, но безъ всякаго при-

нужденія и спъсненія, которія производящъ дѣйствія, совершенно противныя предполагаемъ. Вошь воспитаніе народное, вошь истинныя средства обезпечить бышіе, цѣлосшь и силу Государства на спользія!

Великій Государь нашъ въ полной мѣрѣ чувствуетъ истину сихъ наблюденій. Пожиная одною рукою лавры войны и славы, Онъ насаждаетъ другою древа, приносящія благодѣтельные плоды просвѣщенія и нравственности. Исторія явила Россіянь народомъ великимъ, сильнымъ, могущественнымъ, горящимъ любовію къ Отечеству, и върою въ Бога — Александръ довершилъ начатое Петромъ и Екатериною. Лишература наша также являетъ отличныя способности народа. Попеченіями Александра, она возвысилась и докажетъ, что Рускіе всѣми качествами ума и сердца достойны занимать мѣсто на первой степеніи земныхъ народовъ. Лишература, утвержденная на началахъ истинной учености, просвѣщенная върою, сравнилась съ Исторіею нашею.

Мы имѣемъ всѣ средства и пособія, для достиженія сей важной цѣли. Digitized by Google

Главное изъ сихъ среднихъ, есть языкъ нашъ, который, смѣло можно сказать, превосходитъ всѣ новѣйшіе Европейскіе. — Языкъ Латинскій превратился въ нарѣчіе рабствующаго народа. Языки племени Латинскаго по большей части не знаютъ сло-восложенія, окованы рѣшамъ, снѣсены еди-нообразнымъ ходомъ словъ и такъ удалены отъ своихъ испочниковъ, что не могутъ почерпнуть изъ нихъ. Они образовались при великихъ трудахъ, изъ простыхъ, жесткихъ и вышъ невразумительныхъ народныхъ нарѣчій. Языки Германскіе, кромѣ Скандинавскихъ, равно-мѣрно носятъ признаки того, что были некогда подъ желѣзнымъ скипетромъ Рима. Они долгое время снѣсены были тяжелымъ, еди-нообразнымъ ходомъ словъ, и слишкомъ легко принимаютъ слова иноспранныя. Сіи языки также имѣютъ грубыя, народныя нарѣчія. — Языки Поляковъ и Богемцевъ, отъ смѣшенія сихъ народовъ съ племенами Германскими и Латинскими, и отъ принятія ими Каполической религіи, лишились оригинальносги, силы, богатства и благородства. Первый изъ нихъ сверхъ того окованъ слѣ-

заблещенимъ синхросложениемъ. Въ законѣ же величинъ являющагося среди всѣхъ сихъ языковъ — Руской! Она ссостоитъ изъ чистоты, правнаго, богащю народнаго нарѣчя, пользующагося всѣми сокровищами древнаго, богослужбнаго языка, образовавшагося по Греческому, но близкаго къ народному. Она ссостоитъ изъ самаго себя, безъ всякой чуждой примѣси, облеченъ во всѣхъ Франкискихъ формахъ, способныхъ къ подражаню древнимъ мѣтрамъ, выразившимъ, освобожденъ въ шеченіи своемъ, благороденъ, важенъ, и въ то же время нѣженъ и пріятенъ. Въ другихъ языкахъ должно забывать выраженій и оборотовъ просщюнародныхъ; у насъ можно и должно ихъ искать, ими пользоваться. Во многихъ земляхъ выраженія чуждаго языка, введеннаго въ богослуженіе, не принимаются народомъ, его непонимающимъ, и потому не могутъ обогащать языка общепользуемаго; у насъ языкъ, богослужбный одними звуками внушаетъ благоговѣніе: ибо сіи звуки, понятны для народа, возбуждаютъ въ немъ мысли обо всемъ, что велико и священо! Еслии языкъ Французскій,

Англійскій и Французскій, доведяшиже до означенной степени совершенства, употребляють Русскому, въ сравненіи съ ними къ другому языку, и образцами, что въ какомъ разположеніи будучи они находятся оныя него, когда означенные языки достигавши ему определенности, точности, ясности языковъ образованныхъ Литературою! Мы разсматриваемъ здесь языкъ Руской единственно въ видѣ предмета къ образованію насъ Литературою, и повторимъ, что онъ въ семъ отношеніи занимаетъ и теперь первое мѣсто между всеми Европейскими.

Сверхъ сего главнаго пособия къ образованію народной Литературы, Россія представляетъ многія другія. Она обширна, могущественна и безопасна. Еслили, какъ въ которыхъ думаютъ, всякой кинмашъ имѣетъ различное вліяніе на характеръ народа, то и Литература его, но Россія можетъ произвести писателей и художниковъ во всѣхъ родахъ. Предмети, представляемые изыщителю Мисоріи и Природы, всеобщителю, стихотворцу, живописцу, безпримѣнною, такъ сказать, Россією, мо-

бушь и должим возбудить вниманіе и соревнованіе Рускихъ болѣе нежели изысканія въ странахъ чуждыхъ. Могущество и безопасность Государства также необходимы для процвѣшанія Литературы. Авдлы при Царикль, Римъ при Августъ, Франція при Лудовикъ XIV были знамениты въ одно и тоже время успѣхами Литературы, политическимъ перевѣсомъ и воинскою славою. Испребленіе Испанской армиды подало знакъ къ началю Англійской Словесности. Нѣмецкая Литература процвѣла, когда Фридрихъ II. семилѣтнею войною ушвердилъ безопасность и силу Сѣверной Германіи. — Музы могутъ избрать благоденствующую Россію себѣ въ жилище; онѣ не ушрашаются грозныхъ швердынь на ея границахъ: курганы, возносящіеся надъ костями нашихъ враговъ на Дону, вокругъ Троицкаго монастыря, при Подшавѣ, Бородинѣ и на берегахъ Березины, ограждають ее лучше сильнѣйшихъ крѣпостей.

Литература нашей не угрожаетъ раздробленіе на секшы, какъ напримѣръ въ Германіи, уклоненіе писателей съ пуши, начер-

шаннаго разсудкомъ и опытностію: она принадлежитъ Рускому народу, неновѣдующему одну религію, живущему подъ скипетромъ одного Государя, говорившаго однимъ языкомъ. Она не можеть впасть и въ противоположную крайность: единообразіе, односторонности, принужденіе и несамостоятельность, свойственныя Литераатурѣ Французской, въ которой одинъ Парижъ предписываетъ законы языка и вкуса. У насъ нѣтъ такого средоточія: у насъ двѣ точки, вокругъ которыхъ обращается Словесность — Петербургъ и Москва. Соревнованіе писателей двухъ столицъ Россійскихъ предвѣщаетъ введенію въ Словесность нашу заблужденій, подражаній дурнымъ примѣрамъ, и клоченію языка съ истиннаго плуши, поддерживающаго равенство въ ученой республикѣ, и не допускающаго самовластиа парсій.

(Продолженіе въпредѣ)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) ПОСЛАНИЕ КЪ ДРУЗЬЯМЪ. *)

Друзья! неправъ вашъ судъ, неправы укоризны:
Мысль Александра пѣшь, мысль славу пѣшь, ош-
чизны?

Кто Россію орла избранивъ полеть!
И цѣпь прекрасныхъ дѣлъ и дивныхъ рядъ побѣдъ!
Когда величья ихъ я мысленно касаюсь,
Мнѣ мнится, въ океанъ безмѣрный погружаюсь,
Гдѣ мой не видишь взоръ ни берега, ни дна,
Гдѣ моремъ кажелися мнѣ каждая волна!
Державинъ! возгреми на лиръ златоспрунной,
Сзоби на звонъ ея народы всей подлунной,
Воспой, пѣвецъ Царей, восшоргами горя,
Великія дѣла Великаго Царя,
Ишо съ вѣрою въ души, на спренный бой дерзая,
И Господа побѣдъ въ день скорби призывая,
Побѣднаго меча догдоль не опустили,
Доколь въ прахъ не свергъ несмѣливыхъ вражьиъ
силъ;

Чьей благошворною и крѣпкою десницею,
Европа, страшною казавшаяся шемницею,
Ошъ ига шивкаго, ошъ рабства ошсена
И дивно радужнымъ вѣнцомъ озарена.

Чшобъ нашъ чудесный вѣкъ представить вѣро-
яшнымъ,
Веди пошомковъ шы къ градамъ, къ долинамъ
рапнымъ,

Священный пеплъ Мосивы, могилы укажи:
„Вошь вашихъ честь ошцовъ! вошь слава ихъ
скажи.

„Здѣсь каждой камень вамъ гласитъ краснорѣчиво,
„Сколь вѣрою святой Ошечество шаспливо!
„Скажи, вошь здѣсь, въ груди съ незыблемымъ
крестомъ,

*) Чшано въ годовомъ торжешвенной собраніи
и перашорской Публштной Библшшени 2 Янв. 1815.

„На смерть, какъ бы на вирь, съ веселымъ шлѣи челоюмъ

„Селяне, вишняи и упадали мертвы —

„Любви къ Опечесиву священнѣйшїа жертвы!

„Вошь здѣсь орашаю спасительной шопорь

„Злодѣевъ, къ шрепешу, съ рукой пресѣкъ позорь.“

Сочши несмѣшныа враговъ пришекшихъ снаи —

И укажи на ихъ просшранныа могилы,

На холмы шруповъ ихъ, размешанны въ поляхъ,

Которыхъ въдръ разнесъ по поднебесью прахъ.

Представъ, какъ предъ Царемъ великимъ и смиреннымъ,

Рукой Предвѣчнаго высоко вознесеннымъ,

Ничто противустать на браняхъ не могло,

Какъ лаврами Его вѣнчалосѣ чело.

И всѣ на насъ войной дозшавденны народы,

Какъ вихремъ нагнанны къ брегамъ свирѣпы воды,

Обратно ошайлись, внявъ истины глаголь,

И на виновника обрушились всѣхъ золь.

Представъ бой Лейпцигскїй, народовъ ополчене,

Гдѣ совершилосѣ Царей и Царствъ спасене:

Трофеевъ ошь Москвы до Сейны грозный рядъ,

Гдѣ быштрые савды Царя Царей горящъ,

И шрепешъ и восшоргъ въ враждебной намъ сподлицъ;

Какъ Онъ къ торжешественной Россїйской колесницѣ

Пифона грознаго цѣпями приковаль,

Предъ кѣмъ печальный миръ, ницъ падши, шрепешаль;

Представъ Европу всю, золь моремъ наводненну,

И выше облаковъ изъ бездны вознесенну:

Потоками рѣчей вселенну одождя,

Предай сынамъ сыновъ дѣла Царе-Вожда.

А я, въ безмолви предъ Нимъ благоговѣя,

И жаромъ ошь побѣдъ безплоднымъ пламенѣя,

Смиренному Его величю подивлюсь

И благосши души божешественной коснусь.

Куда направяшъ бѣтъ распушенны въшрила?

На что сїа слоны и рашная вся сила?

Любимцеамъ мудрымъ былъ Пирръ гордый вопрошенъ.

Я въ Римъ иду.— Зачѣмъ? — Смирить гордыню стѣнь. —

Сей подвигъ, Государь, великъ и безпримѣренъ;
Но, покоривши Римъ, что предпринять намъ зрень?
Мы можемъ овладѣть всѣмъ Царствомъ безъ труда. —

Безспорно, Государь: но чтожь тогда? — Тогда...
Все покоримъ, Цинней. Прейдемъ нески Ливійски,
Египеть, гордый Нилъ и степи Аравійски;
Ошкроемъ тысячи еще безвѣстныхъ странъ;
Мы въ узы заключимъ моря и океанъ.
Предъ нами сильныя падутъ вселенной проны;
Востоку, Западу предлишемъ мы законъ.
Но что предпримешь ты, въ сей возвращаясь Эпиръ? —

Тогда, Цинней, тогда, потрясши цѣлой мѣрь,
Мы сладко заживемъ; веселья, игры, смѣхи...
Зачѣмъ же не вкушашъ теперь сія утѣхи?
Съ утра до вечера что можете помѣшашъ
Въ Эпирѣ сладко жить и мѣрь не разрушашъ?
Совѣтъ прекрасенъ былъ. Но, какъ морей разливъ,

Такъ и щеславія не удержатъ порыва.
Не мните, чтобъ въ врагъ заботливѣе трудамъ
И нѣгу Богомъ чща, я лестный еимамъ
Куриль бездѣйственной дремотѣ на престолѣ;
Но, какъ ни красенъ лавръ, кто не возлюбилъ боля

Сѣнь благотворную плѣнителейъ оливъ
И сладкій миръ градовъ и шумность свѣтлыхъ вѣговъ
Иль нѣтъ величія безъ ужасовъ и крови?
Иль не приносятъ жертвъ на олтаряхъ любви?
Ахъ! смертныиъ всякой вѣкъ производилъ бичей
И легче проливать, чѣмъ кровь щадить людей!
Но истинный герой, но истинный владѣтель,
Есть шощъ, кто любишь мѣрь, народъ и добро- дѣтель;

Кто съ скорбію на шо лишь извлекаешъ мѣть,
Чтобъ бранью мѣрь спяжашъ, смѣшенія прѣсѣть;
Кто, кромѣ щасція и благъ своей державы,
Не знаетъ на землѣ иной правдивой славы
И для чѣмъ добрыхъ дѣлъ не почишашъ днемъ.

Такимъ, земля! такимъ ты счастлива Царемъ,
Но небо смертнымъ ихъ вѣнами лишь даруешь
И медленно Творецъ ихъ души образуешь.

Гордишься древній Римъ, мужами знаменитъ,
Что славно царствовалъ въ немъ благосердый
Тышь,

Неправды и крамоль усердный истребитель,
Злашаго вѣка ихъ и мира водворитель,
Кто благостью святой ознаменилъ свой вѣкъ
Въ вѣнцѣ былъ истинный и Царь и человекъ.

О! сколь взнесшись должна твоя высоко выль,
Спокрасть блаженная, великая Россія!

Ты, породившая, къ отрадѣ всѣхъ сердець,
Красу земныхъ Царей, героевъ образецъ!

Кто съ крошестью ему единому приличной,
Ошмизая благостью врагамъ своимъ споричной,

И вѣрою святой и правдою ведомиъ,
Наслѣднй праощевъ вознесъ Бурбоновъ домъ;

Кто, сердца добраго внушенію внимаю,
Къ Царю земныхъ Царей молитвы возсылая,

На прахъ Людвига колѣна преклонялъ

И тѣнь его простишь виновныхъ умолялъ.

Кто неба гнѣвнаго съ землею Примиришель,

Не какъ Персидскихъ силъ надменный побѣди-
шель,

Жадавшій въ сѣпотѣ божественныхъ честей,—

Не принялъ праведныхъ хвалений отъ людей,

И сокрущенны въ прахъ вселенныя оковы,

И славу и хвалу и всѣ вѣнцы лавровы

Повергнувъ предъ святой Предвѣчнаго олтарь,

Твои они! вѣщаль, всесильный міра Царь!

Но ешьяли сей земля и небу Царь любезный,

На радость премѣня печаль и токи слезны,

Щедротой удивилъ враждебныхъ и чужихъ;

Чегожь не сдѣлаешь онъ для дѣтей своихъ!

Друзья! дни ясные даруешь намъ ненастье,

И по отливѣ золь свѣтлѣ наше счастье!

Забывъ годину бурь, забывъ сей спрашной сонъ,

Воздвигнемъ радости въ сердцахъ мы свѣтлый
пронъ.

Съ оливой на главѣ, елеемъ умастимся Google

И миромъ въ пальмовой мы сѣни насладимся.

Польюся рѣки къ намъ и золота и сребра
Въ избыткѣ поживемъ мы славы и добра.

Придутъ, друзья, придутъ тѣ времена златыя
И Александръ, подавъ законы намъ свящые,
Невиннаго щипомъ отъ злобы оградитъ
Искоренитъ вражду и правду водворитъ.
Земля удобренна подъ зрѣющею нивой,
Спорицею воздастъ рукъ трудолюбивой;
Таврида къ намъ пошлетъ оребристое руно,
Сибирь раскроетъ намъ свое златое дно.
И дѣвы мудрыя, веселонравны Музы,
Распоргнувши невидѣ связующія узы,
Россию прешворятъ въ святилище наукъ,
И въ ней, не громъ войны — раздастся лирный
звукъ!

Безъ Музъ, не долговъ вѣкъ славнѣйшаго героя,
И жадный Спиксъ, за брегъ сною добычу кроя,
Безъ нихъ бы поглотила красу великихъ дѣлъ,
И мракъ забвенія былъ общій всѣхъ удѣлъ.
Такъ, Музы спутницы, наставницы героевъ,
Пѣвицы доблести и подвиговъ и боевъ!

Тогда, друзья, тогда и Грецію и Римъ
Отъ сна воздвигнутыхъ въ Петрополь узримъ.
И Царь нашъ, свивши лавръ съ оливными вѣтвями,
Возвеседится самъ трудовъ своихъ плодами,
Во всѣ концы земли прославитъ свой народъ
И слава дѣлъ его преидетъ изъ рода въ родъ.

М. Лобановъ

2.) Два Человѣка и Кладъ.

(В а с н д.)

Вднѣкъ, которому наскучило постытись
И нужду крайнюю всегда во всемъ щерпѣть,
Задумалъ удавиться.

Отъ голода еще вѣдь хуже умереть!

Изабушку ветхую, дусшую

Для мѣста казни онъ по близости избралъ,
И пѣшью укрѣпивъ округъ гвоздѣмъ глухую,
Вполочивать лишь въ стѣну спалъ.

Какъ вдругъ изъ потолка, карниза и панелей
Червонцы на полъ полетѣли.

И молодшокъ изъ рукъ къ червонцамъ полетѣлъ,
Бѣднякъ вздрогнулъ, осполбенѣлъ,
Протеръ глаза, прекреснился
И деньги подбирашь пустился.
Онъ въ карманахъ ужъ не считалъ,
А просто такъ, безъ счета,

Въ карманы, въ сапоги, за пазуху накладъ;
Пропала у него давиться шумъ охота,

И съ деньгами бѣдняжка мой
Безъ памяти бѣжалъ домой. —
Лишь онъ отсюда удался,
Хозяинъ золоша явился.

Онъ всякой день свою казну ревизовалъ;
Увидя жъ въ кладовой большое разрушенье
И всѣхъ своихъ родныхъ червонцовъ похищенье,
Всплеснулъ руками и упалъ.

Лежалъ минутъ пять, шесть, не говоря ни слова;
Потомъ, какъ бѣшеной, вскочилъ

И пѣтлею себя, какъ должно, удавилъ,
А пѣтля къ счастью была уже готова!

И это выгода большая для скупова,
Что онъ веревки не купилъ.

Вотъ такъ-то! иногда не знаешь,
Гдѣ что найдешь, гдѣ пощеришь;
Но впрочемъ вѣрно то: скупой какъ ни живешь,
Спокойно не умрешь.

А. Измайловъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

1814 ГОДА.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. } О сихъ Вѣдомостяхъ
 11. 14. 15. 17. 19. 20. 21. 22. 23. } и Журналахъ смотри
 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. } подъ шѣми же нуме-
 и 33. } рами въ Библиографіи
 1814 г. ян. I и II С. О.

Въ прошлѣхъ произошли слѣдующія перемѣны:

10. *Der Patriot*. Сей Журналь прекращается съ 1814 годомъ; въ нынѣшнемъ году издающся только недостающіе его нумера.
- 12, 13. *Руской Инвалидъ* на Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкахъ издается нынѣ въ листъ. Содержаніе его прежнее: Извѣстія историческія и политическія, отчеты Издашеля; о новыхъ произведеніяхъ отечественной и иностранной Словесности.
16. *Вѣстникъ Европы*, издается Г. Катановскимъ.
18. *Руской Вѣстникъ* издается въ 15 книжкахъ, изъ коихъ три уже вышли.

Новые Журналы, о содержаніи которыхъ упомянуто было въ прошловоднихъ книжкахъ С. О.

Въ С. П. БУРГѢ:

- 34 x *Демокритъ*, издаваемый Г. Кропотковымъ.
- 35 x *Кабинетъ Аспазіи*.
- 36 x *Духъ Журналовъ*.

Въ М О С К В Ѣ:

- 37 x *Россійскій Музеумъ или собраніе Европейскихъ Новостей*, изд. В. В. Измайловымъ.
- 38 x *Дѣтской Вѣстникъ*.
- 39 x *Аифіонъ*, издаваемый Гг. Мерзляковымъ, Ивановымъ и Смирновымъ.

IV.

СМОТРЪ ЖУРНАЛАМЪ.

Знаменитый Польскій писатель *Красицкій*, посвящая Королю *Станиславу Августу* свои сатиры, началъ ихъ сатирою на самаго Короля. Такъ и я, приступая къ исполненію моего обещанія *) начинаю *смотръ Журналамъ* съ — *Сына Отечества!*

Скажите пожалуйста, къ чему вы заставляете публику *платить* за ошѣщны ваши сочиненія и переводчикамъ, недовольнымъ замѣчаніями С. Р. Библиографіи? Увѣряю васъ, что не очень пріятно читать на чепырехъ и пяши страницахъ доказательства, что А. не учился Грамматики, Б. не умѣетъ переводить, В. выкралъ свое сочиненіе изъ другаго, Г. не знаетъ грамоты и. ш. д. Не думайте, чтобы я симъ давалъ знать, что ваши замѣчанія о книгахъ, несправедливы или излишни. Ни мало! Продолжайте говорить правду, продолжайте обнаруживать невѣжество и корыстолюбіе книжныхъ фабрикантовъ, но не давая имъ пардону, смилуйтесь надъ нами, вашими Читателями! Перестаньте наполнять С. О. ошѣщнами людямъ, которые только того и добиваются, чтобы какъ нибудь прославиться. Знаю, что вы будете на сіе ошѣщать: вы скажете, что обязаны защищать предъ публикою справедливость своихъ сужденій, что всякъ въ правѣ требовать у васъ ошѣща, и пр. Все это очень справедливо, но и очень, очень скучно! Сколько предметовъ можно найти занимательнѣе и пріятнѣе Гг. А. Б. В и Г! Я увѣренъ, что всѣ Читатели ваши согласятся со мною въ семь мнѣній. Между тѣмъ, чтобы симъ Господамъ доставить удовольствіе, не обременяя Читателей вашихъ, и не наполняя вздоромъ Сына Отечества, придумалъ я

весьма удобное средство. Пошрудитесь издавать при Сынѣ Отечества безденежно особыя прибавленія, посвящаемыя единственно антимитрикамъ и возраженіямъ вашимъ, съ пѣтмъ, чтобъ всякъ, желающій, напечатать въ нихъ свой отвѣтъ, платилъ въ типографію, хоть по пяти рублей съ страницы. Отъ сего произойдетъ важная польза для всѣхъ. Читатели наши, которые не охотники до ученыхъ споровъ, не будутъ встрѣчать ихъ въ С. О., а любители войны, производимой перьями, найдутъ себѣ пріятное занятіе. Вы можете распроспрашивать въ своихъ отвѣтахъ, сколько угодно, а критикованные вами авторы также могутъ попользоваться на раздольѣ. Какое неогнѣнное удовольствіе принудить нашего кришика напечатать возраженіе на самаго себя, за пять или за десять рублей! На двухъ страницахъ можно помѣстить столько, что и въ 52 книжкахъ С. О. за то не оплатитъ! — Покорно прошу васъ именемъ многихъ, естли не всѣхъ вашихъ Читателей, одолжить ихъ исполненіемъ сего содѣла. У меня есть и другія замѣчанія на вашъ Журналъ, но — оставляю ихъ до другаго времени.

Изъ Журналовъ, выходящихъ въ нынѣшнемъ 1815 году, видѣлъ я только одинъ первый номеръ Рускаго Инвалида на Рускомъ и Нѣмецкомъ языкахъ — только видѣлъ, а прочесть не былъ въ состояніи, и думаю, что многіе находились со мною въ одинаковомъ положеніи. Признаюсь, что этотъ Журналъ былъ мнѣ едва ли не пріятнѣе всѣхъ прочихъ. Онъ доказывалъ, что можетъ совершить щасливая мысль и усердіе одного человѣка; онъ знакомилъ меня по два раза въ недѣлю съ благородными соотечественниками, которые удѣляли часть имущества своего на вспоможеніе раненымъ защитникамъ Отечества. Сіе обстоятельство заснавало меня забывать многіе его недостатки: пестроту, неправильный слогъ, пустоту и неважность многихъ статей и даже — извѣстія о Французскихъ модахъ. Извѣщено было, что сей

Журналъ съ новаго года будетъ выходить въ листъ. Я надѣялся, что его станушь печатанъ большими буквами, въ угожденіе старикамъ. Въ субботу получаю первой нумеръ и не вѣрю глазамъ своимъ! Точная копія Французскихъ газетъ: Journal de l'Empire, Journal de Paris, Gazette de France и пр. Большой листъ, котораго двѣ шреши сверху испечатаны среднимъ, а ошальная часть внизу подѣ чершою (Feuilleton) мѣднимъ шрифтомъ. Не знаю, чѣмъ наполненъ былъ сей листъ, (я его бросилъ съ досады въ огонь) а помню шолько то, что онъ, какъ всякая Французская газета, начинался театральною афишкою! — Къ чему эшо рабское подражаніе? — И кому? Французамъ! — Когда? — Въ 1815 году! — Гдѣ? — Въ Журналѣ, посвящаемомъ храбрымъ Рускимъ воинамъ, изувѣченнымъ Французами! — Сверхъ того, помѣщеніе афишекъ во Французскихъ газеташахъ удобно и пристойно пошому, что онѣ появляются ежедневно, а Инвалидъ выходитъ шолько по два раза въ недѣлю; слѣдственно эша снатья будетъ въ немъ и не-пристойна и неполна. —

Не въ правѣ ли послѣ сего иностранцы намъ смѣяться? — Мы не можемъ и оправдываться! —

М. р. м. н.

Отвѣтъ Издателей С. О. Господину М. р. м. н.

Ваши замѣчанія довольно колки, но мы принимаемъ ихъ съ благодарностію, радуясь, что вы не погнушались малою платою, которою мы вздумали было дарить васъ. Вы говорите весьма откровенно. Позвольте намъ плащись вамъ шую же монетою. Мы можемъ ошибаться, можемъ иногда поступать несправедливо (ошибки и заблужденія — удѣлъ смертныхъ!) и по сей причинѣ не смѣемъ ошавлять безъ вниманія аншикришникъ на сужденія и замѣчанія наши. Между тѣмъ чувствуемъ и признаемъ,

что мнѣнія ваши справедливы, и что наши споры не могутъ быть всѣмъ приятны. Предлагаемое вами средство кажется намъ весьма легкимъ и удобнымъ, и мы объявляемъ, что готовы имъ воспользоваться. Пять рублей со страницы составляютъ 80 р. за печатный листъ, т. е. безъ мала шу цѣну, въ которую онъ намъ обходился. Просимъ всѣхъ цѣхъ, которые пожелаютъ пользоваться симъ приглашеніемъ, доставлять свои антикриптики и замѣчанія на С. О. въ типографію Г. Дрехслера въ большой Морской въ домъ Аншонова подъ No 125 на имя фактора *Федора Федоровича*, съ приложеніемъ по пяти рублей за каждую печатную страницу. Еслили сіе приглашеніе будетъ принято, то въ концѣ Января (29 числа при 4 книжкѣ) выйдетъ книжка антикриптикъ, полученныхъ нами до того времени. Увѣряемъ, что сіи антикриптики (по пропускѣ ихъ Цензурою) напечатаны будутъ со всевозможною исправностію и точностію. — При семъ случаѣ просимъ васъ, Г. М. р. м. н., извѣстить насъ, гдѣ желаете видѣть свой *Смотрѣ Журналами*, въ обыкновенныхъ ли книжкахъ С. О. или въ прибавочной — на раздольѣ? Кажется, что и до него сполькоже будетъ охотниковъ, сколько до антикриптикъ!

Что касается до сужденія о новой формѣ Инвалида, то мы находимъ его слишкомъ жестокимъ, и не совсемъ справедливымъ. Наружный видъ не значитъ ничего. Въ какой бы формѣ ни печатался Руской Инвалидъ, но онъ всегда останется самымъ полезнымъ изъ нашихъ изданій. Притомъ же и всѣ наши Журналы издаются наподобіе иностранныхъ. Прошлаго года печатали журналъ Р. И. какъ большую часть Нѣмецкихъ Журналовъ, въ четвертку, а нынѣшняго, наподобіе Французскихъ газетъ и Ниренбергскаго Корреспондента, въ листъ, съ прибавленіемъ внизу каждой страницы *Сидси*, напечатанной мѣлкими буквами. Еслили вы мѣрены ограничиваться въ своемъ *Смотрѣ*

такими замѣчаніями, но мы — напомнимъ вамъ о собственномъ вашемъ предложеніи! Сверхъ того вы и сами подражаете своимъ *смотрамъ* Французской статьи *Revue des Journaux* въ *Mercur de France*.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НАПОЛЕОНА.

*воспоминаній иль на островахъ Эльбъ въ запискахъ
ищущаго своего образа правленія.*

— Изъ всѣхъ сихъ размышленій видно, что они 1) не могутъ имѣть мира и не будутъ его имѣть. Еслибы Богъ имъ даровалъ рай, то имъ надлежало бы изъ него выйти, ибо они уже не находятся въ состояніи невинности, для ко-

*) „Въ Римѣ ходять по рукамъ записки, сочиненныя Бонапартомъ на островъ Эльбъ. Называютъ одного человека, который получилъ съ нихъ копию. Не входя въ разбирательство подлинности оныхъ, общаемо переводятъ одной изъ частей съ Итальянскаго языка.“ Въ предисловіи Немецкаго переводчика сей статьи, напечатанной въ Германскихъ Журналахъ и особо. Мы также не беремъ разбирать ея достоверности, и скажемъ, что статья она и не писана Бонапартомъ, но весьма удачно приурочена къ его образу мыслей и выраженій. Изд.

1) она ш. с. Французы. Сіе явствуетъ изъ послѣдствій. Вездѣ, гдѣ В. говоритъ: *они, люди и пр.* должно разумѣть Французовъ или итѣхъ, которые были его непосредственными подданными и которыхъ число онъ полагаетъ въ 40,000,000 чел. Сіе видно и изъ того, что онъ именно опантаетъ оныя итѣхъ людей, Нѣмцовъ и Англичанъ.

щорой созданъ рай. Сребродлюбіе, зависть, щислславіе, суешность и сонмъ мучительныхъ пощребностей и необузданныхъ спрасшей перзають ихъ, какъ фуріи, въ сей мящешной жизни. Они говорятъ о добродѣтели, великодушій и любви, а порокъ, жадность и самолюбіе щочашь ихъ сердца, какъ неисцѣлимый ракъ. Вотъ признакъ нашего времени: оно снаружи кажешся богобоязненнымъ и человеклюбивымъ, а въ шайнѣ) работаетъ волюму пороку, (вѣщю) гнусности. Съ подлостью сравнишь одно его лицемѣріе, кощорымъ оно внушренній грѣхъ спарается явишь внѣшней добродѣтелью. Люди ласковыми словами обманываютъ другъ друга, и кощя нищю не вѣришь чешти другаго, но они разыгрываютъ между собою щущешній роди, ибо каждой боишь предсташь свѣшу въ щочномъ своемъ видѣ. Лучше изъ людей сушь щь, кощорыхъ свѣшь осуждаешь. Они не прищимають на ебѣ щруда скрыващь, внушрешнія свои качества, а другіе къ природнымъ своимъ щорокамъ присовокупляють приобретенный — щрищворство.

Въ такомъ состояніи нашель я свое время. Всѣ благодѣшельныя узы, соединяющія человекство, были распорщнушы. Вмѣстѣ—сущешственныхъ дѣлъ видимъ пустыя формы; повсюду ищчезъ живищельный духъ и щставиль мертщвую оболочку, кощорою люди играють какъ дѣши куклою. Законъ ещть пустое слово, получающее знаменование ошь силы. Человекъ, кощорый не можешь уклонишься ошь закона, долженъ щносишь его. Хитрость и сила дѣлящь между собою добычу свѣща. Въ щоспиныхъ щомнащахъ обманываютъ они другъ друга учищельнымъ лицемѣриемъ, а всенародне ещще пагубнѣй, щцо дѣщю, ибо обманушой долженъ уважашь обманщика. Ещшьлибъ, по глаголу Божию, разщрылись сіи окрашенныя гробы, що люди съ ужасомъ щпали бы убѣташь другъ друга; ибо щилой воздухъ нравщвеннаго щлвннѣя поразиль ихъ, какъ моровое повѣщріе. Они, по благо-

разумію своему, ходящъ въ благоухающей и припной оболочкѣ, чѣшбъ скрыть рѣзкія и гнусныя черпты внутренности своей. Свѣдскіе обычаи и шакъ называемая благопристойность должны прикрыть дурную нравственность. Ни что шакъ не возмущало меня, какъ духъ лжи, ими обладающій, которому и я самъ долженъ былъ жертвовать, еснвал не хотѣлъ нагой сражаться противъ людей въ лапахъ и шлемѣ.

2) Жизнь вышнихъ соснбнній есть вѣчная ложь. Простые люди не лучше, но они не пошупающъ шакъ дурно потому, что не знаютъ пысячи пошребностей, которыя шерзающъ знатнаго челошва въ жизни. Руссо сказалъ уже се, до они его не понимали, называли мечша-шелемъ и смѣшнымъ! Все шастіе челошва состоишь въ возвращеніи его къ природной простотѣ. Мы должны оставишь театральные нравы нынѣшняго времени, которые поселяющъ ся въ насъ искусствами и науками, приспособляющими насъ къ обезьянству, ложной чувствительности и мнимои честности. Образование увеличило наши пошребности до безконечности, и возбудило всѣ дремавшія страсти: ошъ сего мы сдѣлались злонаравными. 3) Но се же образование указываетъ намъ средства придавать нашимъ порокамъ видъ добродѣтели, ибо образованный умъ вездѣ состоишь въ службѣ испорченнаго сердца; се нравственное дѣланіе фальшивой монеты довершаетъ нашу гнусность. Не есть ли жизнь нынѣшнихъ нашихъ людей без-

2) Видной челошвкѣ! виновать ли онъ, что родился въ такомъ развратномъ шкѣ! — Впрочемъ, описывая характеръ своихъ современниковъ, онъ весьма удачно изображаетъ въ немъ самаго себя!

3) Видишь ли, народы земные, что великій Наполеонъ решивалъ для васъ блаженство! Онъ васъ мучилъ, грабилъ, обманывалъ, заставлялъ умирать съ голоду — чѣшбъ доставишь вамъ вѣшннее шастіе — приближеніе къ природѣ! Виновать ли онъ, что его не понималъ?

смысленное болшанье, чтение наизусть выученной роли? Не видимъ ли мы, что они и въ словахъ и въ дѣлахъ только повторяютъ школьной своей урокъ?

Устройство нашихъ политическихъ обществъ пришло въ ветхость и разрушается. Никакая человеческая сила не можетъ остановить вѣчнаго хода природы. Какъ зрѣлый плодъ падаетъ съ древа, такъ Государства приходятъ въ гнѣвие, когда наступитъ ихъ осень. Вся просвѣщенная Европа находится на томъ пунктѣ, на которомъ находилась часть Италіи при Кесаряхъ. Буря революціи, поднявшаяся надъ Франціею, нагонитъ мрачную ночь на всю Европу, и только тогда, когда природа истощитъ горючія вещества свои, прекратится громъ и наступитъ ясный день. Свѣтъ не можетъ быть иначе спасенъ какъ кровавою банею, которая омыла бы его грѣхи, и только ужасная буря можетъ очистить ядовитый воздухъ, который носится надъ Европою. Если мы предадимся слѣпо ходу происшествій, то съ нами будетъ то, что случилось съ южною Европою, противъ которой варвары щедры бы буйствовали, еслибы она не была ослаблена дурными нравами. Я могъ спасти свѣтъ — или никто! Я заставилъ бы его вдругъ испить чашу справедливой, которую онъ теперь долженъ опорожнить долго и съ отвращеніемъ. Они думаютъ, что спаслись! Тѣ, которыми извѣстенъ духъ народовъ и кабинетовъ, сомнѣваются въ этомъ. 4)

Я знаю людей *) и мой вѣкъ. Во многомъ ускорилъ бы я возвращеніе добра, еслибы тѣ,

4) Такъ! Французская революція причинила всѣмъ значительнѣе бѣдствія Европы, ибо произвела — Бонапарта! Народы съ выжили чашу горести до дна; природа истощила горючія вещества свои; прекратился громъ и наступаетъ ясный день. Почтенный Сочинитель ошибся во времени: вмѣсто прошедшаго несправилъ будущее. Какъ легко предсказывать то, что уже случилось!

*) Т. е. Французовъ.

съ копорыми я имѣлъ дѣло, не были слишкомъ злонаправны. Я долженъ былъ презирать ихъ и не могъ имъ вѣрять. Хотя нѣкоторые и квалялись, что осмѣались чисты, но единственно отъ того, что я не считалъ достойнымъ труда искушать ихъ. Вотъ добродѣтель, кошорую они квалялись, кошорую выставляють на позорище, ибо не находящъ купцовъ для сего худого повара! Я сдѣлалъ опытъ, на что можетъ опважиться съ ними человекъ сильный и смѣлый, и въ самомъ дѣлѣ никто не избѣжитъ паденія, естли только найдешь цѣну, за кошорую его спрасити, слабость и шрусость согласятся продать Бога, Ошечестиво и честь. Они теперь жалуются, что я презиралъ ихъ и унижилъ до степени рабовъ. Ихъ собственное рабство, ихъ сребролюбіе и спрасъ къ оплачіямъ повергла ихъ къ моймъ оппамъ. Могъ ли я спунить, не попирая ихъ? Я въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ нужды разставлятъ сътей, чтобы ихъ поймать. Когда я предлагалъ ихъ шщеславію и корыстолюбію оправленное питіе оплачія и сокровищъ, они какъ, голодныя мухи, спѣшили имъ утолять свою жажду. Рабы имѣють нужду въ Господинѣ, а Господинъ не имѣеть нужды въ рабахъ. Что должно сказать о де мидонахъ человекъ, которые жалуются и горюють, что одинъ человекъ ихъ насильно пришевлеть? Мы часто видѣли, какъ наше болшавное время богато самохваьствомъ; доживемъ ли мы до того, чтобы его слова сдѣлались дѣлами?

Я посланилъ оплошь бурному дошору революціи, кошорый, подобно наводненію, грозилъ поглосити Европу. Трои Царскіе послабались; олшари и ихъ служители бѣжали итгены и поруганы, Бурное иштупленіе свободы овладѣло умами; памя возмущенія пожирало древнія заавія Европейскіихъ Государствъ, кошорыя, безъ меня, даме вращались бы въ развалины. 3)

3) Всемъ извѣстно, что Испанія, Португалія, Неаполь и многія другія Европейскія Государства

Я укрощилъ ужасный духъ новизны, который разрушалъ вселенную. Я возвратилъ пошерающее достоинство вѣрѣ и законамъ правды.

6) Кто иной былъ, въ состояніи сіе сдѣлать? Развѣ Франція не была сама съ собою въ братоубійственной войнѣ, развѣ не перзала въ ужасномъ бѣдѣнствѣ собственной своей упробы? Внутри раздираема она была въ мнѣ пагубными опраснями и безчисленными палачами, ищущаема сребролюбиемъ безсильныхъ властителей и ихъ поддыхъ прислужниковъ, презираема въ чужихъ земляхъ, которыхъ побѣдоносными своими войсками угрожали ей предѣламъ, и не видѣла Ангела Спасителя. Я могу безъ страха предать попомству повѣствованія о дѣлахъ своихъ: но современники мои подкуплены. Никакое Государство не было на той степени всемогущаго величія, на которую я возвелъ Францію. 7)

Меня укоряютъ въ томъ, что я дѣлалъ и причинялъ зло. Когда гроза, очищающая воздухъ и плодотворящая землю, несется надъ главами людей, по можно ли негодовать, что она сбиваетъ съ кровель ветхія черепицы или срываетъ съ деревъ незрѣлые плоды. Солнце, возвращая нашему поясу прекрасную весну, жжетъ и мерзвитъ землю подъ аквадоромъ. 8) Сердце мое

ушвержены, увеличены и прославлены Наполеономъ! Съ какимъ усердіемъ онъ спирался о возстановленіи Вурбоновъ, принудивъ націю французскую свергнуть себя съ престола!

6) Это видно было въ церквахъ Рускихъ и Испанскихъ, превращенныхъ въ конюшни.

7) Ни копорое не было и въ той опасносши. Естьлибъ не Александръ предводительствовалъ союзными арміями, по что сдѣлалось бы съ Парижемъ?— Никто не спорить, что Бонапарте былъ бы благодѣтелемъ Франціи, естьлибъ удовольствовался званіемъ перваго Консула.

8) Слабый смертный дерзаетъ себя сразивать съ громомъ небеснымъ, съ солнцемъ, живодворяющимъ природу! Это даетъ мѣру его гордосши и безумію!

не знаю низкой печали и низкой радости. Я никогда не раздвигал чувств, которыми волнуемъ народъ неоспокоенный и слабый. Если бы я не думалъ добродѣтелей мягкой души, то не знаю и пороковъ ея. Соучастіе въ жалкихъ происшествіяхъ и бѣдствіяхъ обыкновенной жизни не имѣло входу въ мое сердце; которое не внимало жамобамъ прихвальной бѣдности, прельщеніямъ счастостюбія и канжеству хитраго обмана. 9)

Если бы я былъ ласковъ и довѣрчивъ, какъ Исакъ или Генрихъ IV. то не нашелъ бы ни одного Врупа, а снѣ Равальяковъ. Развѣ цвѣтъ пачи не палъ, при бурныхъ восклицаніяхъ кроваваго народа, подъ желѣзомъ палача? Заблуждающееся время не послѣдовало бы мановенію кротости; бывшее требовало желѣзной руки, которая держала бы его, доколѣ пройдетъ его испуженіе. Если бы они могли понимать, справедливость, что я поступалъ бы съ ними по справедливости; но находя вездѣ всекорыстіе и щеславіе, видя, что всѣ хопящъ братья, а никто не намѣренъ отдавать, всѣ хопящъ поведѣвать и никто не соглашается повиноваться — рѣшилъ я сей гнусный и подлый споръ, правъ себя все, чего каждый желалъ, но не могъ имѣть. 10) Такихъ образомъ люди, которые вѣчно вопіють о свободѣ, но единственно для себя, научились уважать сію свободу въ общемъ порабощеніи. Кто хочетъ наслаждаться, умѣетъ обойтись безъ наслажденія; кто хочетъ управлять другими, долженъ научиться управлять самимъ собою! Такимъ образомъ, взаимно мною наслажденій и лишній даяній и усмѣтокъ, доспается всякому; что ему слѣдуетъ. Я преподавалъ имъ, эпошъ урокъ сполнъ сильно, что они; надѣюсь, не скоро его забудутъ. Они

9) Великій Бонапарте не зналъ мягкости; не зналъ обмановъ. Онъ извѣстно всѣму свѣту, а болѣе всѣхъ Фердинанду II.

10) И по дѣламъ джорданъ. Digitized by Google

Можно было предвидѣшь, что ихъ пущая болшавость прилежно займется мною на словахъ и на письмѣ. Развѣ они не звѣщали свѣту въ печеніе 20 лѣтъ о двадцати избавишеляхъ, которые могли имъ дать хлѣбъ и и игрища. Я не уважалъ ихъ богошворенія и потому ихъ презрѣніе меня не огорчаетъ. Я не самъ дѣривалъ себѣ жизнь, и не лишу себя оной. Трусость, а не мужество заставляешь жерщвовать жизнью для пріобрѣтенія суетныхъ благъ ея. Въ 50 сраженіяхъ избѣгала меня смерть, которой я не искалъ и не спрашился. Я не знаю непріятели, предъ которымъ рѣшился бы скрыться. 15) Я не столь несчастливъ, какъ думають тѣ, которые полагають щастіе въ вещахъ для меня неважныхъ. Они мѣряють другихъ своего мѣрою. Я часто прощаль сію человѣческую слабость — прощаю и нынѣ. Они не понимали меня, хотя я говорилъ и поступалъ откровенно. Они также глупо смотрѣли на меня, когда я вступилъ на престоль, какъ и въ то время, когда я отъ него отказался.

Я сдѣлалъ одну услугу Европѣ и человѣчеству: заставилъ Нѣмцовъ почувствовать собственное свое достоинство. Сей народъ, честно вѣрующій Богу на небеси и въ людяхъ, и не поставляющій дерзостно своего удовольствія цѣлю шворенія, достоинъ силы великаго человека — и будешь имѣть его.

Англичане народъ честный, достойный уваженія; но ни одно Государство твердой земли не можешь быть подобно Англіи. Конституцію ихъ почитаю я самою лучшею. Жаль, что она несовмѣсна съ важнымъ безсмѣннымъ войскомъ, а слѣдственно и съ Правительствомъ, которое должно вести сухопутныя войны. Не знаю, почему твердая земля радуется, что Англичане вознамѣрились участвовать въ праздникъ, ко-

15) А кто убѣждалъ изъ Россіи въ жидовскихъ савкахъ?

порый она даетъ на свой щепъ. Впрочемъ я не нашелъ примѣра въ Исторіи, чѣмъ торговое Государство сохранило пользу челоѳчества во всей ея чистотѣ. 16.)

VI.

ПИСЬМО РУСКАГО ОФИЦЕРА

изъ Вѣны отъ 23 Нювбра.

Вопросы ваши касательно Польши, Германіи, Италіи и пр. показывають, по видимому, что вы думаете, будто Императоръ Александръ прибылъ сюда для того, чѣмъ учиться политикѣ, воинскому искусству, географіи и политической экономіи у Лорда Кестльрига. Достойно замѣчанія, что вы, господа Англичае, никакъ не хотите согласиться въ здравомъ смыслѣ нѣкоторыхъ чужестранныхъ Государей, хотя нерѣдко узнавали о томъ на свой щепъ. Нельзя не признаться, что Императоръ Россійскій имѣетъ нѣкоторую опытность въ политическихъ и военныхъ дѣлахъ: Онъ узналъ могущество прочихъ державъ въ кабинетахъ и на полѣ брани. Онъ видѣлъ Государей, Министровъ, подданныхъ, и говорилъ съ ними, и вы можете повѣрить, что онъ лучше всякаго Англійскаго Лорда знаетъ относительную силу своей Имперіи и ея политическія выгоды. Сверхъ того неприятно получать уроки, когда ихъ не потребуешь.

Въ нынѣшнее время политика Императора весьма проспа: Онъ не потребуешь ничего кромѣ

16) Мы же не нашли примѣра, чѣмъ воинское деспотическое правленіе дерздаго завоевателя могло быть малѣйшимъ образомъ выгодно или благотельно челоѳчеству. — — Здѣсь, къ крайнему сожалѣнію, оканчивается выписка. Любопытно было бы знать, что онъ скажешь о Рускихъ и объ Испанцахъ. Впрочемъ видно, какъ онъ убѣгаетъ случая говорить о нихъ.

твердаго мира и поспояннаго спокойствія; но цѣли сей нельзя достигнуть иначе, какъ договоромъ, который бы отклонилъ всякую политическую ревность, прекратилъ всѣ дипломатическія интриги, и превращалъ всѣ наступательныя войны и всѣ покушенія завоеваній въ бесполезныя предпріянія. Не должно ославить при дворахъ Государей и Князей, ни желаній, ни опасеній. Четыре державы твердой землей, Россія, Австрія, Франція и Пруссія, согласны и единодушны въ разсужденіи сего правила; ославится только обрѣдывашь черту ихъ границъ. Пусть упрямые предразсудки людей тѣснаго ума препятствуютъ заключенію всеобщаго мира! Императоръ Александръ рѣшился обезпечить и утвердить спокойствіе Сѣверной Европы. Независимое Королевство Польское было бы несравненно со всякимъ предначертаніемъ твердаго мира. Довольно знавъ поверхностно политическое состояніе Европы и взглянувъ безпристрастно на общество людей въ Польшу, дабы въ шомъ увѣрился. Сверхъ того никакой благоразумной человекъ не можетъ подумать, что Императоръ Александръ согласился на низверженіе сего оплоша его Имперіи, сооруженіе котораго стоило много крови. За исключеніемъ, можетъ быть, пятидесяти, помѣщиковъ, народъ Польскій не желаетъ возвращенія прежняго Королевства: онъ не благоразумно своему заданью, что подь однимъ Россійскимъ скипетромъ можетъ наслаждаться миромъ и спокойствіемъ. Нынѣ народа въ Европѣ, который желалъ бы большаго гражданскаго свободомыслія, и котораго народныя предразсудки и обычаи были бы болѣе уважаемы Правительствомъ, какъ въ Россіи.

Что касается до Германіи, то Россійскій Императоръ издавна желаетъ, чтобы народы сей земли были соединены въ одно политическое шло, подь правленіемъ одного наследственнаго Государя. Она была бы тогда замочнымъ камнемъ политическаго зданія Европы и средошю-

чемъ нравственнаго и законодательнаго усовершенствованія. Можешь быть, на конгрессѣ усилюшь только опредѣлить начертаніе конституціи, которой первымъ дѣйствіемъ будетъ освобожденіе, сколько возможно, Государей и Князей Германіи, отъ всякаго чуждаго вліянія, и предшественіе выгоды Германской націи въ видѣ перваго занятія различныхъ ея провинцій. Императоръ Россійскій не хочешь имѣть никакого вліянія на Германію; но онъ не можешь позволить, чтобы сія земля была позорищемъ, на которомъ Франція и Англія могли бы впредь рѣшать свои споры, и чтобы Нѣмецкіе Государи вновь призывали арміи чужихъ державъ въ недра Имперіи.

Ганноверъ превращенъ въ Королевство, чтобы угодить въ семь случаевъ личному щеславію Принца Регенша Великобританскаго, но сіе не дастъ ему никакого вліянія на всенародныя дѣла нѣмецкой земли. Англичанамъ можно будетъ переводить деньги свои въ Ганноверъ, еслили по имъ выгодно; но Е. В. Ганноверскому не будетъ позволено высылать своихъ подданныхъ въ Германію, чтобы сражаться въ рядахъ Британскихъ армій, въ Америкѣ ли или въ другой какой части земнаго шара.

Что касается до Королевства *Бельгійскаго*, то сіе несчастное созданіе не принесетъ ни малѣйшей выгоды той фамиліи, для которой оно создано, *Бельгійцы и Голландцы* никогда не оставались одной націей. Ихъ народныя предразсудки, религія и мѣстные обычаи слишкомъ между собою различны. Сверхъ того тамъ не будетъ ни военной границы, ни политическаго средоточія. Тамъ не будетъ и внутренней силы, защищающей границы, и какъ бы широкъ ни былъ составленъ, но не можешь возбудить народной и общей довѣренности на свою прочность. Англійскіе дипломаты утверждали обыкновеннымъ своимъ тономъ, что утвержденіемъ Бельгійскаго Королевства будетъ совершенно уничтожена *континентальная система*, что отъ Тага до Эльбы всѣ рѣки и дороги Европы

открыты произведеніямъ Англійской промышленности. Невозможно опвѣщать людямъ, которые провозглашаютъ правила, не будучи въ состояніи доказать оныхъ. Достоверно по, что всѣ сіи пути закрыты будутъ коммерціи Англичанъ, когда требованія Англійскаго Правительства принудятъ взять сію мѣру. Въ случаѣ раздора, съ коютою нибудь изъ первыхъ державъ твердой земли, всѣ силы, которыми Англія можетъ располагать, не могутъ при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ защищать Бельгійскаго Королевства, и всякой человекъ обыкновеннаго ума можетъ видѣть, что Бельгійское Королевство должно причинить сіи раздоры. И такъ совѣтую Англійскимъ купцамъ хранить свои товары лучше во Флиссингенѣ нежели въ Антверпенѣ.

Дѣла Италіи гораздо затруднительнѣе Польскихъ и Германскихъ. Державы, имѣющія непосредственное сношеніе съ Италіею, суть Австрія и Франція. Первая намѣрена возобновить прежнее свое вліяніе на Европу, а Франція, хотя не прешерпываетъ никакого уничтоженія, но кажется стѣсненною въ нынѣшнихъ своихъ границахъ. Если Австрія сохранитъ Мюрата на тронѣ Неаполитанскомъ, то будетъ имѣть вліяніе на всю Италію. Франція будетъ тогда удалена отъ политическаго міра и заключена въ прежнихъ своихъ предѣлахъ, безъ связи или родственнаго союза со внѣшними державами, по крайней мѣрѣ если вы не хотите, чтобы она вступила въ союзъ невозможный. Франція не такъ ослаблена, чтобы могла удовольствоваться симъ положеніемъ. Австрійская политика можетъ причинить затрудненія въ разсужденіи Италіи, которыхъ послѣдствія почувствуютъ другія земли.

Есть общее замѣчаніе, приличное, можетъ быть, нынѣшнему порядку вещей, что не великодушно и противно здравой политикѣ оскорблять или унижать ослабленнаго врага, который еще силенъ и грозенъ, но при всемъ томъ кажется, что Англія помогаетъ стараніямъ Ав-

спрѣи. Князь М. старается доказать Англіи, своему Министрерству, что должно обуздать славолубіе Россіи и держать Францію въ униженіи, и что для достиженія сей цѣли, должно увеличить Австрію и пославить ее въ шакое состояніе, чшобъ она могла содержать важную армію, кошерая, въ случаѣ надобности, могла бы, въ соединеніи съ Англіею, разбить силы Россіи и Франціи. Справедливо то, что М. хочетъ произвестъ холодность между Россіею и Англіею, дабы успѣшнѣе руководствоваться Министрами сей послѣдней державы, и заставитъ ихъ на свой шестъ, исполнитъ его предпріятія. Можешь быть, что онъ въ томъ успѣетъ, но успѣхъ не будетъ соотвѣтствовать разсчетами обѣихъ державъ. Военныя силы Австріи неважны и не могушь быть грозными при ея ситшестѣ. И какое вспоможеніе можетъ ей дать Англія? Арміи Генновера и Бельгіи? Я увѣренъ, что самъ *Лордъ Веллингтонъ* не приметъ начальства надъ арміею, кошерую Англія можетъ собрать въ Бельгіи или на сѣверныхъ границахъ Франціи.

Въ нынѣшнее время, Руская армія по сю сторону Двины и Днепра состоишь изъ 12 корпусовъ линейной пѣхоты, изъ коихъ каждый содержитъ въ себѣ 36,000 чел. съ приличнымъ числомъ конницы и артиллеріи. Французское Правительство имѣетъ нынѣ въ распоряженіи своемъ 200 тысячъ старыхъ, опытныхъ солдатъ. Для чего вызывать сіи двѣ арміи къ окончательному рѣшенію политическаго состоянія Европы? Какое сопрощивженіе можно будетъ имъ сдѣлать? Спросише: о томъ у *Лорда Веллингтона* и другихъ особъ, извѣстныхъ своимъ чистосердечіемъ и воинскими талантами. Если ли намѣренія Австріи подкрѣпляющя разсчитливою политикою Англіи, то союзъ Франціи съ Россіею неизбѣженъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ можно ли сказать, какую политическую форму онъ дадутъ Европѣ? На конгрессѣ, который произойдетъ отъ сего союза, не было бы видно щолтѣ.

пы Англійскихъ Министровъ, и Австрійскій Министръ не былъ бы его Предсѣдателемъ.

Съ крайнимъ сожалѣніемъ увидимъ, естли Англія оставишь прежнихъ своихъ друзей на Сѣверѣ, или присоединясь къ Австріи и ея нынѣшнимъ союзникамъ въ Италіи, принудить ихъ самихъ ее оставишь. Сѣверныя націи, въ политическомъ смыслѣ, могутъ почтаться мужескимъ подомъ Европейскаго населенія, и должны содержать другіе народы въ порядкѣ и мирѣ, не принимая никакого первенства, которое могло бы оскорбить ихъ честолюбіе.

Англичане утверждаютъ, что сѣверныя державы суть враги ихъ морскихъ правъ. Сего мнѣніе неосновательно. Въ военное время сила даетъ Англіи неограниченныя права на морѣ, какъ намъ на сушѣ. Противно здравому смыслу предписывать законы и политику военной силѣ, находящейся въ виду непріятеля на сушѣ или на морѣ; можно требовать только, чтобы она наблюдала законы справедливости въ разсужденіи нейтральныхъ державъ, которыя не должны страдать въ подобномъ случаѣ. Но въ мирное время нѣкоторая взаимность въ сообщеніяхъ и торговлѣ на морѣ должна пользоваться совершенною безопасностію. Здѣсь ожидаютъ, что Англійскій Министръ обнародуетъ справедливое объявленіе въ разсужденіи сего пункта. Оно откроетъ гавани и сообщенія твердой земли Европы и вселенной Англійскому флагу, успѣшнѣе нежели шракантъ съ Королями Бельгійскимъ и Ганноверскимъ. Откроетъ Эльбу и Шельду не значить еще открытъ рынки Европы и Америки.

Вы увидите изъ сихъ наблюденій, что я не могу сказать ничего утвердительнаго о великихъ рѣшеніяхъ, которыхъ мы ожидаемъ. Россія, Пруссія и Франція *) согласны въ общихъ основаніяхъ твердаго мира. Сія основанія дол-

*) Россія и Пруссія точно согласны, но Франція не согласна; она не дозволяетъ увеличенія Пруссіи

жны утвердить политическую безопасность твердой земли, и доставить различным народам средоточья заниматься своею промышленностью и усовершенствовать свое внутреннее законодательство. Три Государя, управляющие семи великими державами, не знают ни какой личной или политической вражды. Они не имеют никакого частного пристрастия къ непотрыма фамилиямъ, династиямъ и союзамъ, но имѣя средоточья успокоить Европу и обезвечить будущій миръ а благоденствие грядущихъ поколѣній, они считаютъ своею обязанностью употреблять сія средства для достиженія сего благой и полезной цѣли. Частныя выгоды, личныя требованія должны умякнуть при общей пользе всѣхъ. Нехорошо будетъ, еслибы Австрія и Англія будутъ продолжать переговоры свои о политическихъ спикотажѣ, о протиположенныя выгоды, и эти державы конечно верны будутъ сожалѣть а будущимъ, которые они полагаютъ причинить другимъ.

Англія могла бы играть прекрасную роль въ снхъ отношеніяхъ: она приобрѣла бы дружбу всего свѣта и вѣчную благодарность всѣхъ народовъ Европы. Ныне же ея поступки показываютъ то, въ чемъ ее подозрѣвали издавна: что всѣмъ она усилія имѣла цѣлю униженіе могущества Франціи, и что она совершенно равнодушна къ выгодамъ человечества. Такъ, по крайней мѣрѣ, всѣ думаютъ здѣсь, и сіе мнѣніе, по всей вѣроятности, еще болѣе утвердилось. Сверхъ того Министры Англійскіе являющія здѣсь въ видѣ подчиненныхъ Князю М. и высокое уваженіе, которое приобрѣла сія земля, должно непременно унизиться.

Я примѣшилъ изъ послѣдняго вашего письма, что вы думаете, будто Императоръ Всероссийскій не имѣетъ никакой выгоды въ дѣлахъ Америки. Утвержденіе границъ для насъ, конечно, неважно, но мы находимъ выгоду въ торговлѣ съ сими землями. Она производитъ нѣтъ

табакъ, сахаръ, кофе и всѣ произведенія Индіи гораздо дешевле нежели вы. Боюсь, М. Г.; м., что вы, Англичане, слишкомъ далеко простираете свои торговыя выгоды, и морскія права Ваши замѣчаніе справедливо, что Россія не выиграетъ ничего отъ войны съ Англією; но до снѣвѣрно и то, что Англія отъ того потеряетъ еще болѣе нежели Россія. Ни одинъ изъ Государей, управляющихъ швердою землею Европы, не желаетъ войны, но раздоры скоро могутъ возникнуть, Ежели Англія начнетъ войну съ швердою землею, то найдетъ врага, кошераго страшнѣе побжденнаго ею. Война будетъ намъ родною, ибо она починается оборонительною. Должно замѣнить, что Англійское Правительсво заставило порицать себя повсюду, даже истинными друзьями и почитателями Англійской націи. Кажется даже что все вами сдѣданное, всѣ напряженія ваши произошли отъ разсѣдовъ частной полемы. Ваши публичные чиновники должны быть очень неловки и неприятели; ибо какъ могли бы они, въ противномъ случаѣ превратить вашихъ лучшихъ друзей, вашихъ союзниковъ натуральныхъ или по лучающихъ отъ васъ вспоможенія, въ вашихъ жесточайшихъ враговъ? Пребываю и пр.

(Изъ Монитера и the Morning-Chronicle.)

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

2-го Января сего года происходило второе годовое торжественное собраніе въ Императорской публичной Библиотекѣ. По приглашенію Управляющаго сей Библиотеки прибыли въ оную въ 7 часовъ по полудни Главный Начальникъ оной Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, многія знатныя особы обоого пола и другіе посѣ-

*) Принадлежація къ сей статьѣ замѣчанія будутъ помѣщены въ зашпранномъ прибавленіи.

пишеди. Г. Директоръ Библиотеки Тайныхъ Совѣщаникъ *Оденко* открылъ засѣданіе краткимъ изложениемъ предмета насущаго собранія и извѣстилъ посѣщителей о порядкѣ, въ которомъ произносимы будутъ приличныя сему торжеству сочиненія. За симъ Г. Библиотекарь *Красовскій* прочелъ *выписку изъ ответа* представленнаго за 1814 годъ *управленіемъ Императорской публичной Библиотеки Его Сіятельства Господиному Министру Народнаго Просвѣщенія* *). Потомъ Издашель Сына Офицера читалъ написанное имъ по порученію Начальства Библиотеки *Обозрѣніе Руской Литературы* (1814 года **), а въ заключеніе читано было сочиненное почетнымъ Библиотекаремъ Г. *Лобановымъ посланіе къ друзьямъ* ***). По окончаніи засѣданія часть оставшихся посѣщателей *Посѣщителей* приглашена была Его Сіятельствомъ Г. Министромъ Просвѣщенія въ залу нижняго яруса, гдѣ приготовлено было приличное угощеніе. Тамъ по данному знаку, при звукахъ инструментальной и вокальной музыки, открылись двери въ Хранилище рукописей, и взорамъ Посѣщителей представился колоссальный бюстъ Государя Императора, превосходнѣйшее произведеніе В. И. *Малиновскаго-Демута*. Смыслъ можно сказать, что сей бюстъ есть лучшее и донынѣ самое сходное изображеніе Его Величества. Характеръ кротости душевной, глубокомыслия, твердости, благочестія, видный во всѣхъ чертахъ лица Александра, и затруднявшій величіемъ своимъ всѣхъ художниковъ, понятъ и представленъ Г. Демумомъ весьма удачно. Притомъ же бюстъ поставленъ и освѣщенъ такъ искусно, что колоссальная величина, ни мало не примѣтна и въ надлежащемъ разстояніи, онъ кажется не болѣе обыкновеннаго роста. — Вошь истинное достоин-

*) Надѣемся напечатать извлеченіе изъ оной въ С. О.

***) См. выше стр. 3.

****) См. выше, стр. 18.

ство художника представляяшь какъ колоссальныя фигуры шакъ и миньшурныя, такимъ образомъ, чѣмъ онѣ очарованнымъ глазамъ зрителя всегда казались въ насповающей ихъ величинѣ — вотъ, чѣмъ славяшся памятники ваятельнаго искусства, украшающіе въ Римѣ храмъ Святаго Петра!

Вчера получено важное известіе, что въ *Геннѣ 12 Декабря* (въ день рожденія Александра I) заключенъ миръ между *Англією и Северо-Американскими областями*, и практатъ уже ратификованъ Принцемъ Регентомъ. Прядѣлы остаются въ прежнемъ состояніи: Индѣйцы, союзники Англичанъ, получаютъ обратно все, что потеряли. Жители Северо-Американскихъ областей отказываются отъ рыбной ловли на *Террибѣ* и торговли съ *Англійскими владѣніями въ Остд-Индіи*.

VIII.

ИЗВѢСТІЕ

Издатель *Сына Отечества*, принося благодарность почтеннымъ особамъ, благоволившимъ подписаться на новое изданіе сего Журнала (См. No XL. 1814 года) честь имѣетъ уведомить ихъ, что разныя обстоятельства, и емуущественно же сшеченіе въ одно время подписокъ на 1815 г. С. О. и на сіе новое изданіе, (отъ чего могутъ промзойти несправности и недоразумѣнія) принуждаютъ его отложить изданіе сіе до Марша мѣсяца сего года. Подписка принимается до того времени на прежнемъ основаніи.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А. 1815. № II.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

НИАГАРСКИЙ ВОДОПАДЪ.

Я сей часъ возвратился изъ подъ чудеснаго свода сего, *) усшамый, измученный, почти удушенный! Кое какъ, взобравшись на дикій утесъ, лежащій прошиву самаго водопада, спѣшу привести въ порядокъ мысли мои, волнующіяся подобно безднѣ сей, спѣшу облегчить грудь мою, сильно поднимающуюся, спѣшу выйши изъ очарованія! Будучи пораженъ и изумленъ великоспiю предметовъ, предъ конми я самъ себя казался слабымъ, ничтожнымъ апомомъ, возношу первую мыслию къ Премудрому Творцу сихъ чудесъ и съ благоговѣнiемъ добязую всемогущую его десницу!

*) Отъ чрезвычайнаго стремленiя вода, при паденiи своемъ, образуетъ ямку, подъ которую можно свободно подходить.

Но какъ описатьъ все, что чувствовала, все, что видѣлъ? Кисшь искуснѣйшаго живописца представившь изящную картину видимыхъ красокъ, но изобразилъ ли сіе волненіе, сей хаосъ, сію гармонію!

Вдохновенное перо Поэта, можешь ли передашь въ душу чиншателя, покойно сидящаго на софѣ своей, тѣмъ многочисленнымъ впечатлѣніямъ, по невольное оцѣпенѣніе и благоговѣніе, которыя объемлюшь, оковы-ваюшь чувства наблюдателя, когда въ ужасъ и шрепетъ созерцаешь онъ сей чудесный феноменъ, по схватываясь за опломки ушесовъ, рассыпающихся подъ ногами его, или за сучья сухихъ деревьевъ, безпрестанно опрыскающіяся; по подымаясь ни круизны по вешкимъ колеблющимся лѣспницамъ, по спускаясь съ нихъ, или повиснувъ между жизнью и вѣчноспію на выдавшемся деревъ?

Содрагаюсь всякой разъ, когда вспоминаю о безразсудной дерзоспи, завлекшей меня подъ сводъ водопада. Путешественникъ, желающій все видѣшь, долженъ имѣть непреодолимое любопытство, чтобы превоз-

мочь въ опасности и трудности, сопряженные съ спрансивіями. Сколько разъ испытывающаго его мужество и смѣлость, особливо когда спускается онъ подъ сводъ водопада; шумъ пошребна вся неуспраннимость, все присущеніе и хладнокровіе духа. Надобно позабыть, что надъ головою его падаетъ глубокая, быстрая рѣка, что одинъ опорвавшійся камень одна *брызга*, низвергнешъ его на дно клокочущей пропасти, и ни какая человѣческая сила не въ состояніи спасти его! Хотя площадка или дорога подъ сводомъ шире 6 футовъ и довольно гладка, но волненіе всѣхъ предметовъ, ужасъ невольна всякаго объемающій, оглушающіе громаы, кипѣніе ада, колеблющіеся гранишы, дѣлающъ всякой шагъ невѣрымъ, и припомъ воздухъ ошъ! сильного паденія воды шакъ разряженъ, что оспанавливаетъ дыханіе въ груди и со всѣмъ усиліемъ невозможно здругъ сдѣлать болѣе десяти шаговъ.

Глядя на сію свѣтлую кристальную стѣну, кажущуюся неподвижною, висящую на воздухъ, мудро повѣришь, чтошобъ это

была та неукротимая рѣка, которая съ такимъ стремленіемъ и свирѣпствомъ шестъ наверху чрезъ тысячи гранишныхъ скалъ, или та, которая съ прескомъ клубится и кипитъ въ неизмѣримой безднѣ сей!

Самый лучший видъ Ніагарскаго водопада представляется съ утеса, называемаго Table Rock, и находящагося опъ него около вершинъ разстояніемъ; отсюда однимъ взоромъ можно обнять все предметы.

Ніагарской водопадъ составляется паденіемъ рѣки *Ніагары*, которая истекаетъ изъ восточной стороны озера *Эри*, и пробѣгая 36 миль, впадаетъ въ озеро *Онтаріо*. Онъ раздѣляется на три части островами, лежащими посреди рѣки. Величайшій изъ нихъ и самый великолѣпнѣйшій есть шотъ, который находится у Англійской стороны и называется большимъ, или лошадиною подковою *). Онъ имѣетъ въ ширину 1890

*) Horse shoe Онъ названъ такъ по тому, что падаетъ полукружіемъ.

фушовъ и падаетъ на 178 фушовъ; другой, лежащій къ сторонѣ Американскихъ областей, падаетъ на 182 фуша, но имѣетъ въ ширину только 900 фушовъ. Ширина шрестьяго, оспдвляемаго ошъ вшораго малою голою скалою, неболе 20 фушовъ, а большаго оспрова 870 фушовъ. —

Безпреспанный шумъ, поражающій слухъ, походитъ на ревъ спрашной бури, или шрескъ разрушенія, изгоняетъ изъ окреспноспей своихъ не только птицъ, но и самыхъ хищныхъ звѣрей, и пошрясаетъ всѣ чувствва и члены созерцашеля.

Изъ среды пучины поднимается пѣнный столпъ болѣе нежели на 2000 фушовъ. Льшомъ онъ раждаетъ черныя, огненныя лучи, плавающія безпреспанно надъ горизоншомъ и кажешся, по выраженію *Вилсона*:

Перуны Зевсу ошдаешъ,
А Спиксу ярспшныя волны.

Ніагарской водопадъ служишъ ишпокомъ для величайшихъ озеръ въ свѣшъ, ибо ишчислено, что здѣсь падающъ воды съ озеръ и рѣкъ, имѣющихъ въ окружноспи болѣе

200,000 верствъ *). Къ усугубленію стремленія служить чрезвычайная возвышенность озера Эри предъ озеромъ Онтарио, кошорая полагается до 400 фушовъ. Невозможно понять, какъ границы сія еще противустоятъ усиліямъ воды, какъ масса сія, полагаемая по гидравлическимъ исчисленіямъ, въ 206,588,000 фушовъ ежеминуцной тяжести (изливая 12,948,400 кубическихъ фушовъ воды) гдѣ каждая капля участвуетъ въ общемъ движеніи, не прощолитъ земля до ашиподовъ,

Однако замѣчено испытаніями природы, что со времени открытія, Ніагарскій водопадъ подался на большое пространство назадъ. Сіе видно изъ описанія Шарлевуа,

*) Озеро Эри	3000 кв. Фр. миль		
— Сенъ Клеръ	380 —	—	—
— Гуронъ	7420 —	—	—
— Мичиганъ	4780 —	—	—
Озеро Зеленой бухты	475 —	—	—
— Сюперьоръ	12756 —	—	—
Четыре озера большой переправы	1740 —	—	—
Четырнадцать озеръ, лежащихъ къ озеру дождевому	2240 —	—	—
Озеро Дождевое	2175 —	—	—
— Красное	2000 —	—	—
— Лѣсное	1900 —	—	—
И всего		38,866 кв. Фр. миль	

который посѣщалъ его въ 1720 году. Многимъ старымъ людямъ памясны въ немъ перемѣны, какъ напримѣръ: лишь шому назадъ бо видны были по хребту водопада выспавившіяся скалы, кои совершенно теперь исчезли. Полагаюшь даже по оставшимся камнямъ и другимъ признакамъ, что водопадъ сей былъ первоначально у города *Кингстона*, лежащаго около 12 верстъ ближе къ озеру *Онтарио*.

Сколько ничтожны, сколько малы предъ водопадомъ симъ Рейнскіе, Египетскіе! Крутые берега рѣки *Ниагары* суть опрасли хребта горъ *Аллегани*, которая окружая южную половину *Онтарио* до *Торонто*, пересѣкаюшь *Миссизаческую* страну и шерлююся въ горахъ *Гудсонскихъ*, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ.

Дабы насладишься зрѣлищемъ очаровательнымъ, ни съ чѣмъ несравненнымъ, надобно смощрѣшь на водопадъ сей при закатѣ солнца, когда онъ кажется объятъ пламенемъ, а брызги его явлююся огненными искрами, или при восходѣ солнца, когда украшается онъ прелестью разноцвѣтнымъ раду-

гами, или въ лунную свѣтлую ночь, изъ за-
тѣни гранишныхъ скаль!

Также въ прекрасный зимній день, въ самый
полдень, водопадъ сей представляешь гла-
замъ и воображенію картину прекраснѣйшую
и великолѣпнѣйшую, какую только можно
найти на землѣ. Угрюмые, дикіе утесы, чер-
ныя сосны и кустарники, все, что видно лѣ-
номъ — все исчезло, все представляется
въ другомъ видѣ и образѣ, все есть новое
твореніе. Водяныя частицы, ошлепающія
опшъ паденія рѣки и несомыя далеко въш-
ромъ въ разныя спороны, одѣваюшъ всѣ
окрыныя предметы самымъ бѣлымъ покры-
валомъ и блестящими кристалламъ, кошо-
рыми даюшъ имъ самыя странныя и удиви-
тельныя формы. Здѣсь представляются
вамъ огромныя готическія зданія, шамъ ко-
лосальныя пирамиды, великолѣпныя колон-
ны, развалины и пр..

Ошровъ, находящійся посреди водопада,
кажется шѣмъ волшебнымъ дворцомъ, кошо-
раго матеріала

Сушь изумрудъ, опалы,
Порфиръ, лазурь, пиропъ, кристалль,
Жемчугъ и лалъ,
Всѣ, словомъ, рѣдкости богатыя природы.

Львиный столпъ представляется зимою въ видѣ Тифона, соспавленнаго изъ серебряныхъ и золотыхъ блестокъ, перепадающихъ на синемъ вѣтрѣ.

Колонна сія во всякое время служишь фarosомъ для путешественниковъ и въ ясную погоду бываетъ видна за 20 верстъ, а съ озера *Онтарио* и *Эри* вдвое далѣе. За чешыре, или пять верстъ слышанъ глухой гулъ, который увеличивается по мѣрѣ приближенія, такъ что у самаго водопада не слышашъ рѣчей и должно кричашъ другъ другу въ ухо. За двѣ версты и болѣе чувствуешь необыкновенную сырость и влажность, которая проникаешь насквозь платье, и умножается по мѣрѣ приближенія къ водопаду. Не болѣе какъ въ часъ времени платье обмокнешъ, какъ будто оно окачено водою, или лежало долго подъ проливнымъ дождемъ.

Между дикими, населяющими окружности озеръ *Онтарио* и *Эри*, сохраняющя многія страшныя и чудесныя преданія о водопадѣ *Ниагарскомъ*. Въ оныхъ, такъ какъ и во всѣхъ расказахъ сихъ людей, представляющ-

ся по большой части, варварство бѣлыхъ, великодушiе и мужество дикихъ. Я упомяну здѣсь объ одномъ истинномъ приключенiи, которое находился еще въ памяти многихъ пощдыхъ людей.

За нѣсколько верстъ вверхъ отъ водопада проходила Англiйской машрозъ одного военнаго корабля, и увидя на берегу спящую прекрасную Индiанку, вздумалъ ее похищать. Индiанка проснувшись хотѣла уйти въ лодку, сплывшую у берега, въ кошорой спалъ ея мужъ, но машрозъ успѣлъ, прежде нежели она исполнила свое намѣренiе, отрѣзать веревку, кошорою лодка была привязана къ дереву; она понеслась мгновенно по теченiю къ безднѣ и скоро попала въ быстрину. Тогда Индѣецъ разбуженъ былъ необыкновеннымъ колебанiемъ лодки, схватилъ весло и съ удивительною силою и искусствомъ сдѣлалъ оборотъ, но сила и искусство его были ничешны противу ярости волнъ. Увидя неизбежную смерть, онъ съ удивительнымъ хладнокровiемъ положилъ весло, завернулся въ кожу и опять легъ въ лодку, кошорая скоро низверглась въ про-

насть и навѣкъ исчезла! — Лежащія близъ водопада маленькія бухты наполнены щенами, мертвыми рыбами и разными вещами разбишыми отъ паденія въ дребезги.

Дорога къ водопаду ведетъ чрезъ дремучіе лѣса и ежегодно улучшается. Уже завелена въ чешырехъ вершахъ отъ него довольно порядочная гостиница для путешественниковъ.

Чрезмѣрныя трудности и непріятности путешествія къ Ніагарскому водопаду совершенно вознаграждаются разсмашириваніемъ сего чудеснаго явленія природы. Человѣкъ самаго холоднаго воображенія при семъ зрѣлищѣ будешь пораженъ его великолѣпіемъ и величіемъ. Подобно изверженію огнедыщущей горы, Ніагарской водопадъ никогда не изгладится изъ памяти иди лучше сказашь воспоминанія о немъ, походящѣ на шѣ волшебныя сны, которые оспаюшся швердо въ памяти, но конхъ никому пересказашь не можно.

Павелъ Севиинъ.

II.

ОБЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1814 ГОДА.

(Продолженіе.)

Присовокупимъ къ симъ различнымъ выгодамъ образъ и духъ нашего Правительсва, споспѣшествующаго всѣмъ прудамъ и стараніямъ ученыхъ и Литераторовъ, позволяющаго свободно мыслить и говорить обо всѣхъ предметахъ, не выходя только изъ предѣловъ благочестія и нравственности;— Правительсва, удѣляющаго важную часть доходовъ Государственныхъ на учрежденіе и содержаніе всякаго рода училищъ, и на поощреніе дарованій. Присовокупимъ, что Россійское Духовенство, сохранившее, чрезъ бурныя столѣтія вѣншихъ и внутреннихъ войнъ, залогъ вѣры и языка чистъ и невредимъ, прудами своими въ Наукахъ и Словесности много содѣйствовало успѣхамъ истиннаго просвѣщенія и распространенію здоровой Литературы. Почемужь, спросяшь послѣ сего, почемужь Литература наша, при всѣхъ сихъ неоцѣненныхъ выгодахъ, при способно-

спяхъ Россіянъ ко всѣмъ родамъ упражненій, при цвѣтущей юношеской силѣ всего народа, не приносимъ еще тѣхъ плодовъ, коихъ свѣтъ въ правѣ ожидать отъ ней? — Вопросъ сей рѣшенъ былъ въ прошлогоднемъ собраніи Императорской Публичной Библіотеки. Причины, замедляющія успѣхи Словесности нашей, суть: малое стараніе образованъ юношество истинною ученостію и пагубное пристрастіе къ употребленію чужаго, бѣднаго языка. Когда большая часть согражданъ нашихъ увѣрилась въ истинность наблюдений, когда почувствуешь необходимость посвящать лучшіе годы юношества на образованіе его древними языками и примѣрами изящнаго, когда изгонишь изъ обществъ нашихъ ненавистный вредными дѣйствіями своимъ языкъ Французскій; — тогда возникнетъ наша Литература, и, при необыкновенныхъ способностяхъ Русскаго народа, при попеченіи мудраго Правительства, сравнится съ Литературою истинно просвѣщенныхъ народовъ.

Исторія нынѣшней Руской Литературы начинается въ первой половинѣ 18 столѣ-

шія. Петръ Великій могъ, волшебнымъ жезломъ своего генія, заводилъ арміи и флоты, побуждалъ непріятелей, учреждалъ суды и училища, но не могъ произвѣсти писателей и стихотворцевъ. Онъ слышалъ въ царствованіе свое поученія Стефана и Гавріила, восхищался краснорѣчіемъ Теофана, пользовался трудами Димитрія, но сіи мужи получили образованіе въ царствованіе его родителя. По смерти Великаго Монарха, сына, имъ посвященныя, не могли принести скорыхъ плодовъ. Кантемиръ получилъ воспитаніе иностранное, и по произведеніямъ своимъ принадлежитъ къ 17 вѣку. Со времени кончины Петра до вступленія на престолъ дочери его, при дворѣ нашемъ и въ Академіи имѣли первое мѣсто иностранцы, или Рускіе, воспитанные въ чужихъ краяхъ, и не достигавшіе способностей Рускаго народа. Въ царствованіе Елисаветы вдругъ возникла Руская Словесность, оживленная лучемъ опечесивеннаго солнца. Явился *Ломоносовъ*, восхищилъ слухъ и сердца соопечесивенниковъ громкою поэзіею, изумилъ ихъ первыми и еще донинѣ единственными образ-

цами Русскаго свѣтскаго краснорѣчія, опредѣлялъ механическіе законы языка Грамматикою и произвелъ многихъ соревновашелей и подражашелей. Въ то же время родился опечесивенный шеашрь. *Сумароковъ* написалъ первыя правильныя трагедій. Незабвенный Руской Меценашъ *Шуваловъ*, ободряя таланты и снискивая имъ покровительство двора, тогда же положилъ начало послѣдовавшимъ успѣхамъ нашей Словесности основаніемъ Московскаго Университета. При семъ возненіи умовъ, при сихъ быспрыхъ успѣхахъ нашей Словесности, всшупила на престолъ Екатерина. Подробное изложеніе хода Лишерашуры нашей въ ея благословенное царствованіе увлекло бы насъ далеко ошъ предположенной нами цѣли. Скажемъ только, что Исторія сего періода имѣетъ двѣ эпохи. Первая естъ продолженіе эпохи прежняго царствованія, но въ большемъ видѣ, съ лучшими и быспрѣйшими успѣхами. Въ сію эпоху явились: *Петровъ*, *Херасковъ*, *Державинъ*, *Хемницеръ*, *фонъ Визинъ*, *Богдановичъ*, *Калличествъ Кляжнинъ*, *Костровъ*, *Майковъ*. Стихотворенія того времени будутъ жить съ

Рускимъ языкомъ. Вторая эпоха естъ плодъ учрежденія въ царствованіе Елисаветы Московскаго Университета, и начинается въ исходъ предпоследняго десятилѣтія 18 вѣка. Въ сіе время образовалась Руская проза и механизмъ легкихъ стихотвореній *Карамзинъ*, *Дмитріевъ*, *Нелединскій-Мелецкій*, *Муравьевъ* показали въ прозѣ и стихахъ, что Руской языкъ способенъ не только къ громкой поэзи и къ Орапорскимъ рѣчамъ, но и къ сочиненіямъ въ слогъ просномъ, разговорномъ и цѣлномъ. Они доказали, что еспль для высокаго и важнаго слога надлежитъ заимствовашь выраженія и обороты богослужбнаго языка, но для слога простаго, яснаго, необходимо должно наблюдать языкъ народный и подчинять ходъ его правиламъ Логики, управляющей словосочиненіемъ новѣйшихъ языковъ.

Последнее десятилѣтіе 18 вѣка ознаменовано было революціею, приведшею въ ужасъ и уныніе всю Европу, а съ нею и любезное наше Отечество. Наспаль 19-й вѣкъ; и Александръ съ зарею мира вступилъ на Всероссійскій престолъ. Науки,

Художества, Словесности восприяли подъ благошворнымъ Его вліаніемъ; возникли новыя Университеты, Академіи и Училища. Необыкновенное и дошолъ невиданное въ Россіи стремленіе къ познаніямъ и усовершенствованію овладѣло всѣми умами. На поприщѣ Словесности явились отличные мужи. Начали издаваться Литературныя и Политическія Журналы. Россійскій першъ, осиротѣвшій по смерти фонъ Визина и Княжнина, обогатился новыми произведеніями, въ числѣ которыхъ трагедіи *Озерова* преимущественно содѣйствовали успѣхамъ драматической поэзіи. Въ сіе же время, съ появленіемъ произведеній, отличавшихся прелестью стихосложенія и цвѣтущей поэзіи, публика приняла участіе въ Словесности. Вельможи - Патриоты посправадали славою поощреніями ласками и ободреніями всѣхъ занимающихся изящною Словесностью, Науками и Художествами, и Литература опечествленная сдѣлалась однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ занятія свѣтскихъ обществъ. — Вообще, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ 19 столѣтія, вышло

болѣе сочиненій нежели прежде того въ печеніе десяти лѣтъ, но въ концѣ 1805 года вновь поднялись мрачныя облака на горизонтѣ Европы. Въ 1806 и первой половинѣ 1807 года вниманіе всѣхъ устремлено было на брань со врагомъ общаго спокойствія. Война прекратилась, но миръ не возстановился. Въ печеніе пяти лѣтъ грозныя тучи носились надъ нашими главами. Народъ понималъ чувства и мысли своего Монарха, готовившагося опустить бурю, когда она разразилась. Съ 1808 по 1812 годъ господствовало въ нашей Литературѣ нѣкоторое недоуміе. Казалось, что писатели наши оплагали занятія свои до другаго времени. Тѣмъ большей чести заслуживали тогда старанія объ успѣхахъ Литературы. Почтенные любители и покровители Словесности въ С. П. бургѣ учредили, для сближенія отечественной Литературы съ публикою, Бесѣду Любителей Рускаго Слова, а въ Москвѣ составились Общества Наукъ Историческихъ и Словесныхъ. Хвада патріотамъ, которые и въ безпокойныя, грозныя времена не теряли изъ виду свя-

щепной цѣли всякаго гражданина — пещисъ
 объ успѣхахъ Просвѣщенія! — Между тѣмъ
 лучи подходили ближе и ближе — наконецъ,
 въ половинѣ 1812 года, грянулъ скрывавшій-
 ся въ нихъ громъ — и Литерашура наша
 сначала остановилась совершенно, а потомъ
 обратилась къ одной цѣли, споспѣшествую-
 ванію опечесшвенной войнѣ. Въ продолже-
 ніе второй половины 1812 и первой 1813
 годовъ не только не вышло въ свѣтъ, но и
 ненаписано ни одной страницы, которая
 не имѣла бы предметомъ тогдашнихъ про-
 исшесшвій. Сіе единодушіе приносишь ве-
 ликую честь нашимъ Литерашорамъ и до-
 казываетъ, что они службу въ ученой рес-
 публикѣ подчиняють должностямъ своимъ
 къ Опечесшву. Въ семъ случаѣ видно было
 дѣйствительно, что Литерашура есть изъ-
 явленіе мыслей народа. Въ послѣдней по-
 ловинѣ 1813 года всѣ помышленія и чувствво-
 ванія нашихъ соопечесшвенниковъ шакже
 обращены были на поприще войны и славы,
 но уже начали появляться произведенія
 Словесности, относящіяся прямо къ со-
 временнымъ происшесшвіямъ. Наконецъ, въ

1814 году, увѣнчавшемъ всѣ напряженія и шруды исшекшихъ дѣлъ, Руская Липература, посвящая поэзію и краснорѣчіе въ честь и славу Великаго Монарха своего, обратилась снова на путь мирный, уравненный и огражденный навсегда. Въ шеченіе сего года вышли многія сочиненія и переводы, копорья останушся назабвенными въ лѣтописяхъ нашей Липературы. Они цоказываюшъ, что общынь, по утверждениіи полишической независимости и безопасности Государшва, Словесность, Науки и Художештва ушремяшся безпрепятшвенно къ совершеншву. Подробное исчисленіе произведеній Липературныхъ по разнымъ ошдѣленіямъ библіографической системы докажешъ истинну сихъ наблюдений. При семъ должно замѣшишь, что сверхъ Руской Липературы, есть въ Россіи частъ Липературы Нѣмецкой, Французской, Польской и Шведской. Въ каждомъ ошдѣленіи упоминаемо будешъ, послѣ ошличныхъ чѣмъ либо Рускихъ книгъ, о сочиненіяхъ на прочихъ Европейскихъ языкахъ, копорья у насъ напечатаны.

(Окончаніе впредь.)

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

1815 года.

Новые журналы:

Въ Перновѣ:

40 x *Fivländisches Magazin* (*Лифляндскій Магазинъ*) издаваемый Пасторомъ и Ассесоромъ Консисторіи *Розенплентнеромъ*; по четыре книжки въ годъ, каждая по 10 листовъ

(Содержанія: Разныя достопамятныя извѣстія особенно касающіяся до Остѣ - Зейскихъ провинцій. Разсужденія, рѣчи, небольшія путешествія, Рускія, Финскія, Эстонскія, Лашыцскія и др. народныя сказки; біографіи, стихотворенія, повѣсти, басни, анекдоты, эпиграммы; предметы изъ Исторіи Россіи и Лифляндіи, письма, переводы, особенно съ Рускаго языка; описанія произведеній природы и пр.)

Въ Ригѣ:

41 x *Zeitblüthen* (*Цвѣтки*) изд. Акшеромъ *Каффою* еженедѣльно въ четвершку.

(Цѣль сего журнала — доставить пріятное чтеніе образованнымъ состояніямъ.)

53 x *St. Peterburger Taschen-Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1815.* (*С. Петербургскій карманный мѣсяцословъ, на лѣто отъ Р. Х. 1815*) С. П. б. въ шип. Академіи Наукъ въ 12. 319 стр.

(Содержаніе, сверхъ календарныхъ страницъ: 1. Описаніе системы міра (кометы). 2. Не опѣвъ на крипику. 3. Жизнь Нельсона. 4. Новыя изобрѣшенія. 5. Обзорніе достопамятныхъ происшествій истекшаго года. 6. Извѣстіе объ Англійскомъ Капитанѣ Флиндерсѣ.)

43 * *Санктпетербургскій карманный мѣсяцословъ на лѣто отъ Р. Х. 1815, которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней.* С. П. б.

Печ. при Императорскій Академіи Наукъ въ 12 XXIV и 287 стр.

(Содержаніе: 1. Продолженіе крашкаго начертанія системы міра (Венера, Меркурій, Марсъ) 2. Руской Мѣсяцословъ. 3. О характеръ Россійскаго народа. 4. О добываніи жемчуга. 5. Ни мало не опвѣтъ на крипику. 6. Крашкое обзорѣніе достопамятнѣйшихъ происшествій прошедшаго года. — Мы извѣстили публику въ прошедшемъ году о цѣли и содержаніи сего мѣсяцослова. Нынѣшній не уступаетъ прошлогоднему выборомъ и занимательностію содержанія. Чшобъ показать нашимъ Читателямъ, съ какимъ умомъ и искусствомъ написано обзорѣніе происшествій, помѣстили мы въ сей книжкѣ небольшой изъ него отпрывокъ. См. ниже, стр. 72-80.)

1814*)

245 * *Дѣтское чтѣшеніе или полезное и пріятное чтеніе, изъ сочиненій П. Бланшарда, Автора Плутарха и Бюффона для юношества; съ гравир. картинами. Пер. съ Фр. Л. С. *)* Двѣ книжки. М. 1814 въ Унив. шип. въ м. 12. Въ 1 кн. 198, во вшорой 192 стр.

(Содержаніе: 1. Гомеръ 2. Замѣчанія на жизнь и шворенія Гомера 3. Происшествіе, случившееся съ Тюренемъ. 4. Мать и двое дѣшей, брошенные на морь. 5. Золошой прущъ, сказка. 6. Нравы и обычаи древнихъ Галловъ. 6. Злой сынъ, нравственнаа сказка. 7. Трубадуръ. 8. Юспинъ или добрый брашъ, сказка. — Сію книжку можно похвалишь родителемъ и наставникамъ: дѣши найдущъ въ ней дѣйствительно полезное и пріашное чтеніе. Пришомъ же и переводъ заслуживаетъ похвалу.)

*) Дополненіе къ библиографіи прошлоаго года.

**) Продается въ книжныхъ лавкахъ Свѣшникава въ С. П. б. и Москвѣ.

246 x Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ
 съ клешней, или собраніе разныхъ мѣлотей, со-
 шиненія отставнаго драгунскаго инвалида А. Т.
 Москва 1814 въ шип. Н. С. Всеволожскаго въ 4
 32 стр.

247 x Рускія святки или забавныя и пріят-
 ныя увеселенія съ 25 Дек. по 6 Января для лю-
 безныхъ двущекъ, милыхъ молодущекъ и холо-
 стыхъ мущинъ, Часть I. Москва 1814 Въ шип.
 А. Рвшешникова, въ 12 107 стр. съ таблицами.

248 x Вестѣа изъ псалма 83. По освященіи
 храма Пресвятыя Богородицы, въ память
 явленія всестельныхъ иконы ея Казанскія устроена-
 наго въ домъ Еяо Сіятельства Графа В. П. Ко-
 тубея, говоренная С. П. б. Духовной Академіи
 Ректоромъ Архимандритомъ Филаретомъ Ноя-
 бря 13 дня 1814 года. С. П. б. 1814. При свя-
 шійшемъ Синодѣ. въ 8 16 стр

249 x Слово на день введенія во Храмъ Пре-
 святыя Богородицы, говоренное въ церкви Жи-
 вонатальныя Троицы то въ домъ Еяо Сіятель-
 ства Князя А. Н. Голицына, С. П. б. Духовной
 Академіи Ректоромъ Архимандритомъ Фила-
 ретомъ. Ноября 21. 1814 С. П. б. 1815. При Св.
 Синодѣ въ 8. 20.

250 x Слово на второй день праздника Рож-
 дества Христова, говоренное въ Придворной
 церкви въ присутствіи Ея Императорскаго
 Величества Благодетельнѣйшія Государыни
 Императрицы Маріи Θεодоровны и
 Ихъ Императорскихъ Высочествъ,
 С. П. б. Духовной Академіи Ректоромъ Архи-
 мандритомъ Филаретомъ. С. П. б. 1814 при
 Св. Синодѣ въ 8. 22 стр.

251 x Опытъ изъясненія Псалма 67. Изъ
 уроковъ С. П. б. Духовной Академіи. С. П. б.
 1814 при С. Синодѣ въ 8. 42 стр.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

V.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ОБОЗРѢНІЯ ПРОИСШЕСТВІЙ 1814 ГОДА. *)

Большая часть браней народныхъ, когда изглаждаются непосредственныя слѣдствія оныхъ, возбуждаешь участіе или тѣхъ воиновъ, кошорые почитаютъ дѣло свое не ремесломъ, но наукою, или дѣписателей, по колику сими войнами измѣнилось политическое постановленіе земнаго шара; но пошь образъ, каковымъ обнаружился нынѣ народный характеръ, особливо двухъ великихъ народовъ, представлявшихъ главное лице, дѣлаешь послѣднюю войну самую достопамятною и для философа, кошорой сердечное принимаетъ участіе въ челоувѣствѣ; и въ услѣхахъ онаго въ добръ или во злѣ, въ просвѣщеніи или въ варварствѣ. Не нужно напоминашь нашимъ читателямъ, какъ вель себѣ въ послѣднюю войну великій духомъ народъ Россійскій. Не шолько въ сердцахъ своихъ соотечественниковъ, но въ цѣлой Европѣ, во всѣхъ странахъ земнаго шара, на ошдаленнѣйшихъ ошпроводахъ океана, воздвигъ онъ себѣ вѣчный памятникъ.

Безчелоувѣчное варварство, съ кошорымъ Французскія и съ ними пришедшія орды убивали беззащитныхъ обитателей Россіи, жестокость, съ каковою поступали они съ поломъ, кошорый всякой защищать обязанъ, съ возрастомъ для всѣхъ почтеннымъ; неистовство, съ кошорымъ презирали они всѣ нравственныя законы и оскверняли священнѣйшіе предметы народнаго

*) Помѣщеннаго въ С. П. б. карманномъ мѣсяцословѣ на 1815 годѣ.

ночишанія; разбойническая жадность, съ кою грабили палашы богачей, и хижины бѣдныхъ; буйство, съ каковымъ безъ нужды, безъ цѣли, не шолько что безъ предусмотрительности, все вокругъ себя разрушали, совсѣмъ не распроспиранияди вокругъ ихъ того ужаса, каковой они прежде сего въ другихъ земляхъ видѣшь привыкли; во возбуждали къ нимъ отвращеніе и неодолимую ярость, которой учинились они наконецъ жертвою. Въ странѣ, въ коей нѣсколько спольшій не была нога вражеская, Руской земледѣлецъ, то въ долгое время наслаждавшійся благословеннымъ миромъ, и котораго гостепримство всякому чужеземному оказываемое, составляетъ опличительное свойство души его — земледѣлецъ подъялъ оружіе, для защищенія дѣла своего противъ шаковыхъ гостей, или для отмщенія Отечества, коего плодоносная земля курилась кровью жень и дѣтей. Кто послѣ сего удивился или посманишь въ порокъ, когда изгнанный въ лѣса съ благословенныхъ полей своихъ Руской креспьянинъ, когда хозяинъ сожженной хижины, когда отецъ убитаго семейства напалъ съ яростию тигра, на грабившаго, или въ бѣгъ обратившагося врага — разбойника, и плашиль варварамъ шую монешою, которую они сами ввели въ обращеніе? Кто, напрошивъ шого изъ благоразумныхъ не вмѣнишь имъ въ заслугу шого, что они наконецъ сами испребляли имущество и жилища свои, дабы онѣ не впади въ руки жаднаго врага, и дабы шѣмъ скорѣе отъ него избавишься. Французы называли сіи пошупки варварствомъ, — поелику чрезъ нихъ погибли избраннѣйшія ихъ войска и отняты всѣ награбленныя ими сокровища, между шѣмъ какъ Англійскій Парламентъ превозносилъ громкими хвалами любовь къ Отечеству Россіянь. Безпристрастное потомство рѣшишь, кто справедливѣе думалъ: варварскія ли орды необузданныхъ солдатъ, или почтенный Сенатъ просвѣщеннаго народа. Но самый конецъ войны сіе уже почти рѣшилъ, и предъ громогласною благо-

дарностию и благословеніемъ, Россійскимъ оружіемъ завоеванныхъ и освобожденныхъ народовъ, должны исчезнуть оболщенія Французскихъ бюллетеней, приводившія прежде въ ужасъ, а нынѣ одинъ только смѣхъ возбуждающія. — Москва лежала еще подъ пепломъ, когда Россійскія войска достигли до Парижа. Послѣ безчисленныхъ кровопролитныхъ битвъ, увидѣли Россіяне по двухлѣшнихъ трудахъ предметъ своихъ усилій. Народъ, огорченный и возбужденный къ мщенію, несправедливѣйшимъ на него нападеніемъ, и разореніемъ земель своихъ; народъ, кошораго старцы, жены и дѣти были посрамляемы и безчеловѣчно умерщвлены; имѣніе разграблено, жилища сожжены, храмы поруганы, священники обезчещены, вѣра обращена въ посмѣшище, сей народъ достигъ до столицы супостатовъ своихъ, которые за полтора года предъ тѣмъ превратили въ пепелъ древнюю почтенную Мать градовъ Россійскихъ, и принужденъ (удучи дашь предъ самими врагами онаго кровопролитное сраженіе, вступилъ съ оружіемъ въ рукахъ въ одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ, въ средоточіе, изъ котораго пролилось по всему земному шару рабство, развращъ и варварство; въ жилище тѣхъ людей, коихъ безпредѣльное честолюбіе и ненасытная алчба корыстей, излили всѣ возможныя бѣдствія на шоль многія страны, и которые всенародно объявили, что единственною имѣли цѣлю низложить Россію и обременить ее цѣпями рабства. Всякой скажетъ, что мщеніе въ семь случаевъ позволено, что даже самое жестокое мщеніе почтено бытъ можетъ правосуднымъ возмездіемъ; какъ кажется, сами Французы того ожидали, что за взорваніе на воздухъ Кремля и за обращеніе въ пепелъ Москвы, воздано будетъ разрушеніемъ Тюльерійскаго дворца, и разграбленіемъ и сожженіемъ Парижа; тогда другъ челоуѣчества, уязвленный до глубины сердца мыслию о приближающемся ужасномъ членіи, никакъ не могъ вообразить, чшобъ се-

го не случилось, послѣ того, что прежде происходило. Но единъ только Александръ и Его храбрые воины учинили невозможное возможнымъ — Когда Наполеонъ вступилъ въ Москву, то не зрѣлъ онъ ни одного веселаго взора, не слышалъ ни одного радостнаго восклицанія; слезны града были безлюдны, дома пусты, лавки запершы, и чудовище, распроспранявшее всюду смерть и пожары, узрѣло себя окруженнымъ тишиною могилы, какъ бы вели его на осужденіе. Разбойническія полчища его освѣщало возносящееся на воздухъ пламя пожаревъ, распроспраня въ душахъ варваровъ ужасъ и предчувствіе близкаго ихъ паденія. Когда же вступали въ Парижъ великодушные Монархи Россійскій и Прусскій предъ храбрыми своими гвардіями, увѣнчанные побѣдою, всѣ улицы и дома наполнены были радостными жителями, въ лицѣ своихъ побѣдителей избавителей своимъ поклоеніе приносящими; торговыя люди и ремесленники ни на минушу не прекращали своихъ упражненій, и каждый изъ нихъ, удовлетворивъ свое любовышество, воззрѣніемъ на любезныхъ Героевъ, рѣшившихъ судьбы свѣта, шелъ спокойно, подысеческой кровью и принимался за свое дѣло: ни одинъ домъ не былъ разграбленъ, ни одна жилица сожжена, и ни кому изъ жителей не учинено ни какой обиды; и хотя ограбленные прежде Французами побѣдители, и видѣли похищенные у нихъ сокровища, но не касаясь до оныхъ, оставили на шомъ мѣстѣ, на кошорое высцавило ихъ Французское самохвальство. Ничего не было взято въ замѣну ограбленной Москвы; ошъ завоеванной Франціи не требовали никакихъ контрибуцій, въ вознагражденіе военныхъ убытковъ. Безпримѣрно великодушный побѣдитель удовлетворился тѣмъ, что возвратилъ побѣжденнымъ свободу и законнаго ихъ Короля, а ошасчастливленные Парижане употребляли присутствіе побѣдителей на свое обогащеніе, возвысивъ на все цѣны, и тѣмъ увеличивъ свои доходы.

Сіе, никакихъ прикрасъ не содержащее описаніе всего происшедшаго въ 1812 году въ Москвѣ, и въ 1814 въ Парижѣ, показываетъ намъ ясно разительную прошивуположность въ характерахъ обоихъ народовъ, представлявшихъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ происшествіи важнѣйшее лице, такъ что не нужно прибавлять къ сему никакихъ разсужденій. Безпристрастный Историкъ, начершавая для пошомства, какъ Наполеонъ, обративъ въ пепелъ Москву, поставилъ себѣ памятникъ вѣчнаго посрамленія, а Александръ, пощадивъ Парижъ, увѣнчалъ неуывдаемую славою свои войска, не пропустилъ такого обстоятельства, которое довершаетъ картину сей прошивуположности въ свойствахъ обоихъ народовъ. Москва не была взята непріятелями военною рукою, но ихъ впустили туда добровольно, дабы пощадить нервопрестольный градъ Россіи, ибо послѣднее сраженіе дано было за недѣлю до сего произшествія во стѣ верстахъ отъ Москвы: а Парижъ защищаемъ былъ до послѣдней минуты, и побѣдители, для пріобрѣтенія онаго, передъ самыми городскими воротами должны были вступить въ кровопролитнѣйшее сраженіе; ибо опшраженные въ главную кварширу отъ города Парижа чиновники, пришли туда не для переговоровъ о сдачѣ города — поелику, когда оштакъ Французскихъ войскъ, передъ городскими воротами былъ на голову побить союзными арміями, и когда послѣдніа заняли предъ Парижемъ вышшы, съ которыхъ могли превратить его въ груды развалинь, тогда невозможно было думать о капишуляціи — а оспалось только просить о пощадѣ сего новаго Вавилона; прозьба, совершенно согласная съ чувствованіями челоѡвколюбиваго побѣдителя.

Но для довершенія прошивуположности, нами описываемой, надлежитъ изложить поведеніе не Французскаго войска, а самаго сего народа. Любезное Французское легкомысліе, потъ страхъ, каковый весь сей народъ чувствоваль

къ Наполеону, превратило во мгновение ока въ величайшее къ нему презрѣніе; философическое равнодушіе, съ которымъ зѣвали они на раздраженныхъ до чрезвычайной степени побѣдителей, когда они прошекали провинціи ихъ съ мечемъ мщенія, и наконецъ вошли въ столицу Франціи; стоическое хладнокровіе, каковое оказали они при неожиданной пощадѣмъ дарованной, не изъявивъ ни малѣйшихъ чувствъ благодарности; благородная гордость, съ кою приняли великодушный подвигъ побѣдителя, какъ должную честь великой націи; величіе духа, съ коимъ, будучи едва спущены съ цѣпи, поступали они при основаніи своего новаго государственнаго правленія. — Но описаніе сего, какъ непріятной шрудъ, оставимъ тому, кто находитъ болѣе удовольствія нежели мы, въ описаніи Анапоміи болѣзней; между шѣмъ выпишемъ изъ Монитера статью, въ которой изображается одно только сіе, важности исполненное поведеніе; статья сія превосходитъ все то, что бы мы въ отношеніи сего предмета сказать себѣ позволили. Въ Монитерѣ повѣствуется, что засѣданія депутатовъ, которыя собрались 24 Іюля, дабы народу ихъ избравшему даровашъ мудрыя и благодѣтельные законы, и рѣшишъ важный вопросъ о свободѣ книгопечатанія, совсѣмъ не было, ибо мѣста сихъ депутатовъ заняшы уже были женщинами и мужчинами, и что сіи гости, не смотря на просьбу Президента собранія, въ теченіе двухъ часовъ не хотѣли оставишъ спокойныхъ своихъ мѣсть. Въ самомъ дѣлѣ не знаешь, чему болѣе дивишься должно: тому ли совершенному безпорядку и отсутствію всякой благопристойности, тому ли презрѣнію, которое самому почтенному въ гражданскомъ обществѣ предмету, то есть, Законодательному Собранію, оказываютъ составляющіе оное, или въпренности любопытныхъ посѣлителей, которые мѣсто сцены принимаютъ за партеръ, и лучше хотяшъ обойтись безъ зрѣлища, на кою прішли смо-

нрѣшь, нежели оставишь занятыя ими лавки. Но послушаемъ замѣчаній самаго Монисера, которой можно назвать по истинѣ настоящею трубою Французской славы, и котораго никто конечно не обвинишь въ приспрасши къ своимъ любезнымъ соотечественникамъ, чипая въ немъ о назидательномъ явленіи, въ коемъ характеръ сей возрожденной, такъ сказать, самой себѣ паки возвращенной націи, во всемъ шоржествѣ и блескѣ своемъ обнаружился. *Ces* люди, пишушь въ Монисерѣ, пришли только изъ любопытства, дабы посмотрѣть на зрѣлище; *вѣсто* того, *ѣтобы* цувствовать всю важность прѣвій о свободѣ книгопечатанія, они слушали оныя какъ разговоры, для препровожденія времени нагатые; всякой изъ нихъ думалъ только о своемъ удовольствіи, ни мало не помышляя о законѣ и о потеніи, которымъ всякой обязанъ лицами, представляющимъ цѣлый народъ: ибо — прошу чипашелей внимательнo выслушать чистосердечное ихъ признаніе — во Франціи еще до сего времени не знаютъ, что есть законъ, и ни кто не можетъ рѣшиться личнымъ своимъ благосостояніемъ пожертвовать должностямъ, которыя оныя налагаютъ. Какъ? Народу, который до такой степени не способенъ обходиться съ важными предметами безъ всякихъ шутокъ, который столь мало цѣветъ владѣть самимъ собою, и покоряется всѣмъ своимъ нелѣпостямъ, такому народу хотятъ позволить неограниченную свободу книгопечатанія? — (Съ позволенія Монисера, мы вспавимъ здѣсь свой вопросъ: какъ? такой народъ возмечшалъ давалъ законы всѣмъ народамъ Европы?) — *Вчерашнее* собраніе показало величайшее благоразуміе, обо оно разошлось. (И такъ благоразуміе членовъ Законодательнаго Французскаго Сенапа состояло въ томъ, что они разошлись, по той причинѣ, что не на чѣмъ было сѣсть, или думали они, что слишкомъ было бы театрально дѣйствовать при слушателяхъ стоя?) *Посторонніе* люди, вломившіеся въ залу, смѣшавшіеся съ Депута-

тали до открытія засѣданія, приняли участіе въ спорахъ и старались, противу всѣхъ правъ, чтобы голоса ихъ были уважены. (Что говорили тогда Англичане, тамъ присутствовавшіе, привыкшіе къ тому порядку, который наблюдается въ ихъ Парламентскихъ засѣданіяхъ? О Французскомъ можно сказать, что оно было бы единственное въ своемъ родѣ, если бы Законодательныя собранія сего народа, за 20 предъ симъ лѣтъ бывшія, не показали уже намъ еще изящнѣйшаго образа. Но послушаемъ дальнѣйшихъ признаній Моншера). Законы менѣе внушаютъ намъ поштеніе, нежели желаніе избѣжать ихъ власти. Мы мало заботимся о важныхъ предметахъ общественнаго порядка, повинясь рабски, поперемѣнно нами обладающимъ страстямъ; мы не можемъ никакъ свернуть иса личнаго тщеславія, не допускающаго насъ ни до какого пожертвованія въ пользу общественнаго блага. Въ Англіи достаточенъ Констабль съ бѣлымъ своимъ жезломъ, для содержанія порядка и благопристойности, въ самомъ многолюдномъ собраніи. Когда онъ говоритъ, то всѣ молчатъ, и по его повелѣнію собраніе расходится. У насъ же вчера, всѣ пріставы Палаты Депутатовъ тщетно наполнили о своей власти.

Можешь бышь, чинатели ожидать будущаго сравненія между собою двухъ особъ, приводившихъ въ движеніе на полѣ брани два враждебные колосса; особъ, коихъ характеры, всесовершенно между собою различны, и кои положили столь благополучный конецъ сей войнѣ и рѣшили жребій Европы; но мы не можемъ рѣшиться подлѣ священнаго имени Александра, поставити имя человека, который, пожертвовавъ милліонами народа своему безумному честолюбію, повергнувъ въ непріятельскія руки, ошъ неблагоразумнаго своего поведенія въ политикѣ и въ войнѣ, одно изъ прекраснѣйшихъ, сильнѣйшихъ и богатѣйшихъ Государствъ, и амшась одного изъ первыхъ престоловъ въ свѣтѣ,

унизился до того, что вель переговоры, о получении пожизненнаго пенсіона. Должно испре-
бись изъ памяти чедовъческой имя того, кото-
рый, совершенно померявъ честь свою, можетъ
еще заниматься споль низкимъ предметомъ;
того игрка, который проигравъ все до полу-
шки, съ униженіемъ преситъ позволенія поло-
жить въ карманъ оставшуюся колоду картъ.

VI.

Англія въ концѣ 1814 года.

Обозрѣніе народонаселенія, пособій и богатства
Британскаго Государства.

Слова: *Корсагенъ уже разрушенъ*, которыя
Наполеонъ Бонапарте споль часто произносилъ
прошивъ Албіона, не исполнились, подобно мно-
гимъ другимъ его восклицаніямъ, собраннымъ
нынѣ сошнями подъ заглавіемъ *Фанфаронадъ!*
Неоспоримо, что намѣреніе покорить Англію,
сдѣлавшееся постояннымъ предметомъ его мыс-
лей, было главнѣйшею причиною его паденія.
Отъ сего произошла такъ называемая конти-
неншальная система, поколебавшая благососпо-
яніе Франціи и раздражившая всю Европу про-
шивъ ея виновника, отъ сего произошелъ дерз-
вій походъ въ пространную Россійскую Импе-
рію, безъ котораго Бонапарте удержалъ бы еще
власть свою надъ швердою землею. Англійскій
фрегатъ перевезъ чедовѣка, грозившаго поко-
рить Британнію, изъ прекрасной Франціи на
маленькой островѣ *Эльбу*; Англійскій военный
корабль перевезъ брата Лудовика XVI изъ Ан-
глии обратно во Францію, для возведенія егo на
престоль.

Сколь мало зналъ Бонапарте Англію и ея
пособія! Они весьма хорошо изображены въ
книгѣ, обогащенной новыми статистическими

извѣстіями, и недавно изданъ извѣстнымъ писателемъ *Колкгоуноидъ* подъ заглавіемъ: „*О богатствѣ, силѣ и пособіяхъ Британскаго Королевства во всѣхъ частяхъ свѣта.*“ Общее народонаселеніе Британскихъ владѣній во всѣхъ частяхъ свѣта простиралось, въ началѣ истребительнаго года, до 61 миліона 157,445 душъ. По отпадчѣ обратно, въ слѣдствіе заключеннаго мира, колоній *Франціи, Голландіи и Даніи*, простирается оно до 59,655,725 душъ. Изъ сего числа Великобританія и Ирландія содержатъ 16,436,300 а Европейскія владѣнія, какъ то: островъ *Мекъ, Гибралтаръ, Мальта, Гелголандъ* и пр. 180,300 жителей. Число черныхъ невольниковъ во всѣхъ колоніяхъ, какъ Британскихъ такъ и завоеванныхъ, простирается до 1,147,346 чел. Народонаселеніе въ *Лондонѣ* состоитъ изъ 242,040 семействъ, и изъ 1,050,000 человекъ. Они обитаютъ въ 146,309 домахъ, къ которымъ прибавилось новыхъ отстроивающихся 3,121 домъ. Въ продолженіе 10 лѣтъ, съ 1801 по 1811 годъ, число жителей столицы умножилось 150,000 душами. Приращеніе же народонаселенія въ Англіи и Шотландіи въ сіи 10 лѣтъ простирается до 1,484,255 душъ. Число домовъ также умножилось числомъ 226,457.

Частныя имущества въ Великобританіи и Ирландіи, приносящія доходъ, въ 1812 году составляли капиталъ въ 2250 миліоновъ 640,000 ф. ст. неприносящія же доходу недвижимыя и казенныя въ 397 миліоновъ, а публичныя въ 89 миліоновъ ф. ст. Британскія мануфактуры, для общаго употребленія, стоятъ 76 миліоновъ, фр. ст. изъ коихъ кожевенныя заводы до 12, шерстяныя до 11, пивоварни 10, фабрики хлопчатой бумаги до 6 и другія ручныя издѣлій также до 6 миліоновъ ф. ст. Ежегодно вывозъ мануфактурныхъ издѣлій простирается до 40 миліоновъ ф. ст. Капиталъ Британскихъ имуществъ въ *Ост-Индіи* доходитъ до 1072 миліоновъ 427,751 ф. ст. изъ которыхъ 31,396,663 ф. ст. составляютъ имущество *Ост-Индской*

компаніи. — Все прочее принадлежитъ частнымъ лицамъ.

Англія доказываетъ, сколь много народное трудолюбіе во всѣхъ классахъ и ремеслахъ повышаетъ и усиливаетъ Государственное шло. Ежегоднымъ приращеніемъ своихъ произведеній утверждаетъ она не только благосостояніе частныхъ людей, но и богатство сей націи, а избыткомъ частныхъ лицъ удовлетворяетъ общимъ потребностямъ, силъ и цѣлости Государства; между тѣмъ какъ ежегодное уменьшеніе произведеній и трудовъ неминуемо влечетъ за собою недоспадокъ, уныніе и оскуднѣніе частныхъ лицъ, безсиліе изнеможеніе цѣлаго, — упадокъ и разрушеніе Государства. Всѣ вообще произведенія трудовъ Англіи въ томъ году, кошорой кончился 5 Января 1814 года, можно оцѣнить въ 430,521,372 ф. ст. Больше половины сей суммы, слишкомъ 216 миліоновъ, доставило земледѣліе, занимающее во всѣхъ своихъ частяхъ 5½ миліоновъ Бришанскаго народонаселенія; 114 миліоновъ фабрики, на кошорыхъ 3 милліона человекъ получаютъ пропитаніе; 31½ милліонъ внутренняя торговля, кошорая съ своими учрежденіями и перевозами доставляетъ работу 4½ милліонамъ; 46 милліоновъ внѣшняя торговля и мореплаваніе, содержація 409,350 человекъ, и имѣющія въ гоповности 28,061 корабль въ 3,160,293 тонны, комхъ экипажъ состоитъ изъ 184,352 чел. Домашніе береговые объезды и торгъ каменнымъ углемъ занимающъ 3070 кораблей, которые вообще ежегодно дѣлающъ 27,570 проѣздовъ изъ одной гавани въ другую. Рыбная ловля приноситъ въ годъ шелько полтора миліона ф. ст. Сей прибытокъ, имѣющій важнѣйшее цѣлю умноженіе и заготовленіе съ вѣстныхъ припасовъ для ежедневно умножающагося народонаселенія, по замѣчанію Кожгоуна, еще слишкомъ малъ.

Изъ семи классовъ, на кошорые сей наблюдашель раздѣляетъ Англійскій народъ по сцене

нямъ благосостоянія отъ величайшаго богатства до бѣдности и нищеты, послѣдніе при, какъ числомъ такъ и вліяніемъ на народное благо, суть обширнѣйшіе. Пятой классъ, состоящій изъ людей умѣреннаго состоянія, вольныхъ, содержателей пражировъ и проч. 2,798,475 человекъ. Многочисленнѣйшій и важнѣйшій классъ есть шестой, содержащій собственно работающихъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ и помощниковъ въ торговлѣ, коихъ числомъ до 10 миліоновъ 72,723 души. За симъ слѣдуетъ седьмой классъ, вмѣщающій въ себѣ 1,548,400 бѣдныхъ и сверхъ того еще 308,741 нищихъ и бродягъ. Въ доношеніи, подданномъ Парламенту въ 1803 года число приходскихъ нищихъ въ Англіи и Валлійской землѣ, при тогдашнемъ народонаселеніи въ 9,343,561 душъ, простиралось до 1,040,716. Доходъ сего числа бѣдныхъ, находящихся въ Великобританіи и Ирландіи, полагая каждому семейству по 10 ф. ст. составилъ 3,871,000 ф. ст. Къ сему присовокупить должно ежегодные взносы для содержанія бѣдныхъ, 871,000 ф. ст.

Банки суть въ Англіи самое полезное средство для облегченія денежнаго оборота и много споспѣшествуютъ народнымъ трудамъ и произведеніямъ. Въ Великобританіи и Ирландіи находящіяся 5 привилегированныхъ (chartered) и 866 частныхъ банковъ Англійскій банкъ, богатѣйшій въ цѣломъ свѣтѣ, имѣетъ 35 миліоновъ ф. ст. капитала. — Сіе обозрѣніе богатства и пособій Британскаго Государства представляетъ намъ удивительное колоссальное изображеніе. Англія единственная въ Статистикѣ и Исторіи торговли и ремеслъ. Она есть самое искусственное, совершенное и многосложное Государственное зданіе, согласное во всемъ своимъ частямъ и имѣетъ всегда умножающіяся пособія, которыми ни какое другое Государство не пользуется. Въ сей силѣ искусно составленной Государственной машинѣ, раздѣленной въ пяти

запаякъ свѣта рѣшены важнѣйшія задачи Государственнаго Хозяйства и національной экономіи!

Изъ *Hamb. Pol. Journ.*
Перев. П. Го—бб.

VI.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О САКСОНСКОМЪ КОРОЛЕВСТВѢ.

Слѣдующее статистическое обозрѣніе Саксонскаго Королевства основывается на извѣстіяхъ, почтѣшавшихся донынѣ вѣрнѣйшими.

Земли Саксонскаго Королевства лежатъ между 50 градусомъ 10 минушами и 52 градусомъ 33 минушами сѣверной широты и между 28 градусомъ 30 минушами и 33 градусомъ 9 минушами долготы, слѣдовательно имѣють въ длину осьъ Гессенскихъ до Силезскихъ границъ $69\frac{3}{4}$ миль, а въ ширину осьъ Фогшландской южной высопы до сѣвернаго края Верхнесаксонскаго округа и Нижней Лузаціи $35\frac{1}{2}$ миль. Онѣ состоятъ изъ слѣдующихъ частей: 1) Курфюршескій округъ въ 71 □ миль съ 161,491 жителемъ; 2) Марграфство Мейссенъ въ 344 □ миль съ 1,096,435 жит. 3) Королевская часть въ Ландграфствѣ Турингенъ, въ 69 □ миль съ 174,293 жит. 4) Княжесство Кверфуртъ въ $8\frac{1}{2}$ миль съ 15,936 жит. 5) Земля Мерзебургъ въ 20 □ миль съ 50,913 жит. 6) Земля Нацбургъ въ 15 □ м. съ 39,675 жит. 7) Земля Вурценъ въ 9 □ миль 8) Марграфство Верхняя Лузація въ 100 □ миль съ 345,148 жит. 9) Марграфство Нижняя Лузація въ 80 □ миль съ 117 613 жителями; 10) Графство Геннебергъ Королевской части 10 □ миль съ 23,581 жит. — Всѣ же вообще Саксонскія области содержатъ $726\frac{1}{2}$ □ миль, 89 374 $\frac{3}{4}$ локшей земли, безъ Вурцена, и 2,104,320 жителей. (Съ того времени по нынѣ можно положить народное приращеніе, за всѣми военными потерями,

въ 200,000; — слѣдовательно нынѣшнее число жителей простирается до 2,300,000 человекъ.) Государственной доходъ полагающъ въ 14 милліоновъ гульденовъ, но онъ безъ сомнѣнія гораздо значительнѣе.

Изъ *Hamb. Pol. Journ.* Перевелъ
П. Гв—об.

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

*Изъ Journal des Débats, отъ 17 Дек. *)*

Я никогда не любилъ пародій ни въ Полишиѣ, ни въ Липературѣ: духъ подражанія всегда казался мнѣ печатью глупости и посредственности. Въ числѣ тысячи досташочныхъ причинъ, по которымъ мы ненавидѣли смѣльчака, осрамившаго среди насъ подъ именемъ Наполеона Царское достоинство, признаюсь, что я не могъ шerpъшь безпрестанныхъ подражаній сего шуша, который представлялъ что милосердіе Кесаря, что хвастовство Александра Македонскаго, что отрывистый и надущый слогъ Магомеша, что благородство нашего Лудовика XVI. Изъ всѣхъ масокъ, которыя надѣвалъ на себя сей маленькой человекъ, личина великаго Государя была на немъ всѣхъ смѣшнѣе и всѣхъ забавнѣе. Влеськъ многочисленныхъ побѣдъ и все великолѣпіе безпредѣльнаго могущества не могли закрыть смѣшной стороны его поведенія. — Въ Европѣ не станешь свистковъ, чтобъ ошдашь справедливостъ Королю Гайтскому (Генриху I) который посреди своихъ Негровъ и Негришя-

*) Мы упомянули о сей снани въ Приб. Но II. Она кажется офиціальною; частной человекъ, безъ согласія Правительсва, не могъ написать!

нокъ, посреди Герцога де Марислада и Графа де Лилоната передравниваетъ съ своей спороны столь искусно дворецъ Бонапарша. Не всѣ сія обезьянства, склоняя къ смѣху, возбуждаютъ и горестное чувство, и я гошовъ былъ въ одно время плакать и смѣяться, читая нынѣ въ Итальянскихъ газетахъ два Королевскія повелѣнія, обнародованныя въ Неаполь 1 Ноября и 1 Декабря. Лилейные ордена, пожалованные Людовикомъ XVIII національной Парижской гвардіи, вскружили всѣ головы въ Неаполитанскомъ Королевствѣ и ещлы въришь симъ двумъ повелѣніямъ, то дворяне и мѣщане, судьи и духовные, всѣ старались получить ошъ благосклонности Государя, влаждущаго въ той странѣ, несказанное ошличіе, щасливый знакъ усердія ихъ къ династіи Короля Іоакима Наполеона.

Положимъ, что сія ревность Неаполитанскихъ гражданъ, къ намъ, жителямъ Парижа, существуетъ въ самомъ дѣлѣ. Она очень забавна и я смѣюсь ошъ всего сердца, читая, съ какою родительскою снизходительностію Король Іоакимъ Наполеонъ изволилъ согласиться на желаніе своихъ щасливыхъ подданныхъ. Но когда я вижу, что сей крестъ, совмѣстникъ нашего, будетъ имѣть девизомъ слѣдующія слова, которыя должны бытъ священны посреди людей: *Onore é fidelita* (честъ и вѣрность), тогда вся веселость меня оспаждаетъ, и я, по словамъ одного знаменитаго Историка нашихъ дней, *предаюсь теченію печальныхъ моихъ мыслей*. Кшо въ самомъ дѣлѣ не почувствуешь горести, видя щакое плачевное злоупотребленіе выражений? Честъ! Чшо повелѣваетъ честъ? Развѣ она не предписываетъ намъ служить нещасію, ненавидѣть преступленіе щасливое и торжествующее? Развѣ она не приказываетъ намъ предпочитать знамена Карла I. знаменамъ Кромвеля, Кромвеля, возвышеннаго чуждою силою? — Вѣрность? — Но кому подданный долженъ бытъ вѣренъ? Не Государю ли, котораго попечительная власть бодрствовала

при нашихъ колыбеляхъ, котораго имя, повторявшееся тысячекратно во время нашего дѣтства, сѣлось въ сердцахъ нашихъ съ именемъ самаго Отечества! Неаполистанцы, ходя печально по берегу моря, омывающаго ихъ прекрасную землю, могутъ видѣть островъ, на которомъ заочень съ Августѣйшею фамиліею своею Монархъ народолюбивый, которому они, въ счастливейшія времена, клялись бытъ вѣрными. Неужели не боятся возбудить въ нихъ сіи священные воспоминанія, говоря имъ о вѣрности? И шакъ, есть уголокъ земли въ Европѣ, гдѣ честь состоить въ нарушеніи присягъ, гдѣ измѣна именуется вѣрностью!

2.

Въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицѣй происходило публичное испытаніе 4 и 8 чисель сего Января. Воспитанники перваго курса, въ числѣ 29, экзаминованы были въ Законѣ Божіемъ, Логикѣ, Нравоученіи, Россійскомъ и иностранныхъ языкахъ, Исторіи, Географіи, Математикѣ и Физикѣ. Испытаніе сіе, удовлетворивъ ожиданіямъ публики, свидѣтельствуешь съ какимъ опеческимъ стараніемъ начальство нечещя о образованіи вѣрннго ему юности. Сіе заведеніе, основанное искивно Царскою щедрою въ 1811 году для образованія 50 молодыхъ дворянъ къ спашской, а въ случай желанія ихъ, и къ военной службѣ, состоить подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Его Сіятельства Господина Министра Народнаго Просвѣщенія.

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

144 „Прошу Издашеля С. О. приложенные при семь *десять рублей* (10 р.) отдать въ день наступающаго праздника Р. Х. тому, кому малость сія, отъ искренности сердца приносимая можешь сдѣлать нѣкоторое пособіе. Душевно желаю, чшобъ *сб ловой руки*, по пословицѣ, *Богъ далъ ему кузь муки!* 23 Дек. 1814 Б.“

Сія деньги отданы бѣдной Канцеляршищѣ *Тарасенковой* о которой упомянуто въ 19 кн. С. О. 1814 No. 77.

145. Подъ *Рижскою* почшевою печашью получено отъ неизвѣснаго при письмѣ *) въ пользу бѣдныхъ *девяносто рублей* (90 р.) собранныхъ за босшономъ. Объ употребленіи ихъ сообщено будетъ впредь.

*) Незвѣстный Сочинитель сего письма изъявляетъ свое неудовольствіе, что доставленные имъ статьи не напечатаны въ С. О. Издашеля долгомъ поставлютъ уведомишь его, что они, (по принятому ими правилу) не помѣщаются Историческихъ, политическихъ и ш. п. статей доставляемыхъ имъ отъ лицъ неизвѣстныхъ. Отъ неизвѣстныхъ принимаются еднѣ статьи, касающіяся до Наукъ и Словесности.

(14 Января.)

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.
1815. № III.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Обозрѣніе Руской Литературы
1814 года.

(Продолженіе.)

1. Богословіе *).

Изданіе и распространеніе книгъ священнаго писанія на Славянскомъ и чужихъ языкахъ производится у насъ съ великою дѣятельностію; на Славянскомъ языкѣ Духовнымъ начальствомъ, и на иностранныхъ Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ, которое занимаетъ важное мѣсто въ числѣ благотворныхъ заведеній, и при пособіи Правительства, при неутомимомъ попеченіи почтеннаго своего Президента, при усерд-

*) Книги, изданныя во сей частѣ, упомянуты въ Библиографіи 1814 года подъ слѣдующими номерами: 77. 114. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 201. 209. 232. 242. 249. 250. 251.

ныхъ трудахъ именимыхъ членовъ, успѣенгь достигнушь своей священной цѣли. Въ послѣднихъ числахъ Декабря вышелъ въ свѣтъ Ошчеть сего Общества за 1813 годъ. Изъ него явсшвуешь, что въ 1814 году печашалось въ Россіи на разныхъ языкахъ 22,500 экз. библій и 37,700 экз. новыхъ завѣщовъ.

По часши догматическаго учебнаго Богословія должно замѣнитъ: *Обозрѣніе Богословскихъ наукъ, для преподаванія въ высшихъ Духовныхъ Училищахъ, на легатанное по опредѣленію Комисіи Духовныхъ Училищъ.* Сіе обозрѣніе ешь плодъ трудовъ двѣпельныхъ Членовъ С. П. б. Духовной Академіи, кошорая въ исшекшемъ году, учрежденіемъ степени Докторовъ Православнаго Богословія, и возведеніемъ на сію степень мужей опличнаго благочесшія и учености, проложила новый пунъ распроспраненію священныхъ испинъ въры въ любезномъ Ошечествѣ.

Въ Герменевшическомъ разрядѣ опличаешся: *Обозрѣніе книги псалмовъ, согниенное Гер. Павскимъ, Студентомъ С. П. б. Духовной Академіи.* Сіе сочиненіе сколько приносишь чесши молодому Авшору, сполько свидѣ-

шедьспвуешъ, съ какимъ успѣхомъ почтенныя наславники сего Высшаго Училища пекутся о образованіи науками вѣреннаго имъ юношества.

По часпи проповѣднаго Богословія издаемы въ семь году многія слова и рѣчи знаменитѣйшихъ паспырей и служителей церкви, Преосвященныхъ Митрополита *Амвросія*, Епископовъ *Августина*, *Евгенія*, *Амвросія*, Архимандритовъ *Филарета*, *Инокентія*, *Феофана*, Оберъ Священника *Державина* и многихъ другихъ. Почти все сіи слова имѣюшъ цѣлю принесеніе благодарности Творцу за прославленіе Руской земли и Рускаго Государя, за прекращеніе брани, и возстановленіе славнаго мира — какъ въ 1812 и 1813 годахъ предметомъ паспырскихъ поученій было возбужденіе надежды на шоржешво праваго дѣла, шеплой вѣры въ помощь Всевышняго и любви къ Помазаннику его на земли. Не угасъ въ Россіи духъ Гермогеновъ и Аврааміевъ! Онъ оживляешъ и будешъ оживляшъ паспырей Православныя церкви. Пусшь въ другихъ сшранахъ возбуждаюшъ народъ къ шруднымъ подвигамъ въ

неахрахъ , напоминая ему о предписаніяхъ шщеславія . У насъ подвигается народъ къ дѣламъ во' храмахъ Божіихъ , уснамя свящипелей , проповѣдниковъ истинной вѣры , подвигается не въ воображеніи и умѣ , а въ сердцахъ и душахъ — не пущимъ призракомъ оскорбленной чести , а любовью къ Отецству и Государю , вѣрою въ Бога , защитника правыхъ . Которое изъ сихъ наснаженій успѣшнѣе и вѣрнѣе — доказала 1812 годъ .

На Нѣмецкомъ языкѣ напечатано нѣсколько превосходныхъ духовныхъ словъ на современныя происшествія , произнесенныхъ въ Нѣмецкихъ обласняхъ Россіи служителями Протестантской церкви , ревностно и успѣшно содѣйствовавшими въ печеніе народной войны нашей въ возбужденіи любви и признательности жителей нѣхъ странъ къ преславному Россійскому престолу .

Въ правоучительномъ Богословіи должно замѣнить оплщное сочиненіе : *Усплщще Благогестія или примѣры Христіанскихъ добродѣтелей , выбранные изъ житій святыхъ , Свѣдѣннхъ о Мажестовыиъ .*

з. Правовѣденіе. *)

Теорія Правовѣденія сдѣлалась важнымъ предметомъ упражненія нашихъ соопечесшвенниковъ, по изданіи Высочайшаго Указа объ испытаніяхъ гражданскимъ чиновникамъ, неучившимся въ Россійскихъ Университетахъ. Съ того времени появилось у насъ нѣсколько учебныхъ книгъ по сей части, написанныхъ Профессорами, копорымъ поручено было публичное преподаваніе оной. Въ 1844 году вышло, между прочимъ, подробное, ясное и хорошо написаное сочиненіе подъ заглавіемъ: *Опытъ Россійскаго частнаго Гражданскаго права, соч. Вл. Вельяминова Зернова.*

По опдѣленію Полиншики или общесшвеннаго права лучшее сочиненіе было: *Разсужденіе о системѣ конскрипціи по правиламъ Государственнаго Хозяйства, съ предварительными Историческими изслѣдованіями о рекрутскихъ наборахъ у народовъ древнихъ и среднихъ вѣковъ. Сочиненіе Карла Шулца.*

*) No 101. 149 200. — 44, 48. 61 78. 139. 142. 215. — 75. 80. 161 184. 213.

Сія книга не пошеряешъ цѣны своей. оныя перемѣны обстоятельствъ, уничтожившей пагубную систему, въ ней изложенную. Она есть плодъ основательнаго ученія и собственннхъ наблюдений Авшора.

Сверхъ того напечатано нѣсколько особенныхъ сочиненій и переводовъ о современной полиціи, о дворянствѣ, учрежденномъ Бонапартомъ, и шому подобныхъ предметахъ, Историческія и Политическія сшашы помѣщаются въ разныхъ Журналахъ.

Объ Экономіи Политической на Рускомъ языкѣ не напечатано ни одной книги.

3. Ф и л о с о ф і я. *)

Въ умозрительной Философіи изданы только переведенныя съ Нѣмецкаго учебныя книги.

По части опытной Философіи, сверхъ нѣкоторыхъ небольшихъ сочиненій и переводовъ, издана книга: *Essai sur l'intelligence humaine, par Effimovitch*. При семъ случаѣ неизлицимъ почтшаю сказать нѣчто о

*) No 46, 71. — 42. 72. 90. 109. 164. 222. 224. — 66. 122.

сочиненіяхъ; издаваемыхъ Рускими на иностраннѣхъ языкахъ. Еслѣди сочиненіи имѣють предметомъ Рускую Исторію, Географію, языкъ или поэзію, то непременно должны бытъ написаны по Руски, ибо назначены для употребленія въ Россіи и Рускими. Когда же они относятся къ предметамъ общимъ, какъ то къ Философическимъ, Математическимъ, Естественнымъ Наукамъ, древней и всеобщей Исторіи, то могутъ бытъ писаны на общепонятнѣхъ древнихъ или новыхъ языкахъ: ибо предлагаются на сужденіе ученымъ и не въ одной Россіи, но во всей Европѣ, во всемъ свѣтѣ. Сочиненія, важныя, какъ для Россіи, такъ и для прочихъ земель, должны бытъ издаваемы вдвойнѣ, на Рускомъ и какомъ нибудь иностранномъ языкѣ. Такъ *Г. Крузенштернъ* издалъ описаніе своего путешествія на Рускомъ и Нѣмецкомъ, а *Г. Лисянскій* на Рускомъ и Англійскомъ языкахъ. При семъ можно замѣтить, что въ Россіи распродано едва ли двѣсти экземпляровъ каждаго изъ сихъ описаній перваго Россіанъ путешествія вокругъ земнаго ша-

ра; между шѣмъ какъ въ Германіи вышли при изданіи путешествія Г. Крузешитерна, а въ Лондонѣ, не смотря на жестокою и несправедливую кришику Англійскихъ Журналистовъ, продана въ двѣ недѣли половина экземпляровъ книги Г. Лислскаго.

Къ разряду Философій принадлежатъ книги, копорыя могутъ назваться ашиподами философическихъ; *Астрологи, сонники гадательныя книги* и ш. п. Въ 1814 году вышло только два подобныхъ сочиненія, между шѣмъ какъ въ прежніе годы издавались они гораздо въ большемъ числѣ. Издацель одного Нѣмецкаго Журнала, нашедъ въ *Сынѣ Отечества* извѣстіе объ изданіи древняго Аспролога или Оракула въ 3 номерахъ, заключилъ, что появленіе шакихъ книгъ показываешь, сколь велико у насъ суевѣріе; но заключеніе сіе несправедливо. Наши просподюдимы покупають сіи книги не для дѣйствительныхъ гаданій, но для забавы; при томъ же и сочинители подобныхъ книгъ оцоль нецкусно прикрывають испинную цѣль свою маншію кабалюшки, что

едва ли повѣрили бы предсказаніямъ самой необразованной и суевѣрной челоуѣкъ.

4. И с т о р і я.

Сія часнь у насъ обильнѣе и важнѣе всѣхъ прочихъ.

а). *Всемирная и древняя Исторія.* *)

О Всемирной Исторіи изданы переводы хорошихъ учебныхъ книгъ для Училищъ Московскаго и С. П. б. учебныхъ округовъ.

Древняя Исторія на Россійскомъ языкѣ обогащена переводомъ *Плутарховыхъ жизнеописаній Г. Дестуниса*, напечатаннымъ по Высочайшему повелѣнію на щель Кабинета Его Императорскаго Величества *Г. Дестунисъ*, посвятивъ нѣсколько лѣтъ своей жизни на предложеніе безсмертнаго Греческаго Біографа, издалъ года за чепыре предъ симъ опытъ своего перевода, кошорый былъ разсмотрѣнъ въ Вѣстникѣ Европы *Г. Катеновски мѣ*. Переводчикъ, при новомъ изданіи сей книги, воспользовался между прочимъ сею кришикою, и доказалъ, что благоразумный писатель

*) № 151. 185. 187. — 55. 156. 194. 224.

ни мало не оскорбляясь справедливыми замечаніями кришки, пользуешься ими, и съ признашельностью имъ сѣдуешь. — Труды Г. *Дестуниса* достойны вниманія и уваженія въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, онъ доставилъ намъ одно изъ важнѣйшихъ сочиненій о древней Испоріи, а во вторыхъ обогатилъ Руской языкъ хорошимъ переводомъ классическаго Писателя, и пѣмъ въ полной мѣрѣ оправдалъ оказанное ему Правительствомъ при изданіи сей книги вспоможеніе.

в.) *Россійская Исторія.* *)

Занимающіеся Исторіею раздѣляются на три класса: на Анналистовъ или лѣтописцевъ, Кришниковъ и собственно такъ называемыхъ Историковъ. Первые описываютъ современныя или дошедшія до нихъ по преданію происшествія, и собираютъ памятни- ки историческіе и дипломатическіе. Другіе приводятъ въ порядокъ труды ихъ, очищаютъ книги и рукописи отъ ошибокъ и вставки, шокуютъ невразумительныя мѣста,

*) No 91. 108. 109 157. 195. 233.

дополняютъ недоспашки, и шѣиъ облегчающъ шруды Исшориковъ, кошорые предспавляющъ дѣшописи, очищенныя и исправленныя искусными и ученными Кришиками, въ самомъ ясшомъ, вразумишельномъ и пріашномъ для чишашеля видѣ. Россія изобилуешъ временниками и другими исшорическими памяшниками, имѣла и имѣешъ многихъ придежныхъ и осшпрумныхъ Кришиковъ, но въ собшвенныхъ Исшорикахъ еще не можешъ назвашься богашою. Она ожидаешъ съ любобышспвомъ и надеждою Исшорическаго шворенія знаменишаго нашего прозаика, кошорый принялъ на себя шрудное, но и полезное, славное дѣло — написашъ Рускую Исшорию.

Важнѣйшее изъ напечатанныхъ въ Россіи 1814 года исшорическихъ сочиненій еспь *Исторія Медицины въ Россіи, Г. Рихтера*, плодъ рачишельныхъ изысканій и многодѣшнихъ шрудовъ. Хотя предметъ сей не можешъ бышь равно занимашеденъ для всей публики, но Сочинишель умѣлъ едѣлашь его цоучишельнымъ и пріашнымъ для чишашелей всякаго сосшоянія. Нѣкощорыя главы, напримѣръ описаніе чумы свирѣпшвовавшей въ XIV вѣкѣ и извѣсшной

годъ названіемъ *Черной Смерти*, написанъ превосходно. Сіе сочиненіе издано на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Въ семь же году вышло въ свѣтъ *Собраніе Государственныхъ Россійскихъ грамотъ и договоровъ*, изданное иждивеніемъ и стараніями Его Сіяшельства *Графа Николая Петровича Румянцова*, ревностнаго любителя отечественной Исторіи. Сверхъ того назначено Его Сіяшельствомъ болѣе 30,000 рублей на изданіе древнихъ Рускихъ рукописей. Честъ и слава знаменитымъ патриотамъ, которые употребляютъ избытки свои на дѣла, истинно полезныя Отечеству! Великодушныя ихъ пожертвованія будутъ жить въ попомствѣ.

Изъ учебныхъ книгъ для Руской Исторіи издана: *Краткая Россійская Исторія Г. Строева*. Сіа книга заслуживаетъ вниманіе и похвалу. На Французскомъ языкѣ напечатано: *Précis de l'histoire de Russie à l'usage de la jeunesse par Mr. de Fonvent*. Кажется впрочемъ, что Руское юношество не имѣетъ нужды въ Исторіи своего Отечества, писанной на Французскомъ языкѣ.

По біографической части должно замѣ-
нить напечатанную въ 1812, но вышедшую
въ свѣтъ въ 1814 году доспойную особаго
вниманіе книгу: *Дѣлія Полководцевъ и Ми-
нистровъ Петра Великаго. Сожиненіе Дмитрія
Бактыша Каменскаго.*

в.) *Современная Исторія Россіи и всей
Европы.* *)

Изъ многихъ сочиненій и переводовъ по
сей части отличаются преимущественно
следующія пять книгъ: 1. *Записки о состав-
леніи и походѣ С. П. б. влѣгненія, изданныя
Кол. Лейт. Барономъ Штейнгелемъ.* 2. *Крат-
кое обозрѣніе похода Россійскихъ войскъ про-
тивъ Французовъ въ 1812 году.* 3. *ИМПЕРАТОРЬ
ВЕРХОССІЙСКІЙ и Бонапарте, сочиненіе Г. Ува-
рова съ Французскимъ переводомъ* 4. *Dar-
stellung des französisch-russischen Verteilungskrieges,*
1804. *Г. Козегарта* и 5. *Dernieres heures de*

*) No 34. 45. 56. 57. 62. 63. 69. 73. 79. 84. 85. 91. 98. 102.
104. 107. 113. 124. 133. 136. 137. 140. 152. 154. 155. 186.
191. 196. 226. 238.

Louis XVI par Egdeworth de Firmond, переведенная и на Руской языкъ. — Прочія книги, по сему ошдѣленію, кромѣ нѣкопорохъ переводовъ, не заслуживающъ вниманія: онѣ выписаны и припомъ невесьма искусно изъ вѣдомостей, журналовъ и реляцій.

Г. Дестунисъ издалъ на новомъ Греческомъ языкъ, въ пользу общаго блага Греціи, описанія великихъ современныхъ происшествій,

Къ ошдѣленію Испоріи должно опнести рѣдкое въ своемъ родѣ сочиненіе: *Жизнь Артемія Араратскаго, уроженца селенія Вагаршалатъ въ Арменіи.*

д.) Географія. *)

Землеописаніе Россіи обогащается тщательнымъ исполненіемъ спашья Усшава объ Училищахъ, кошорою поручено Учищелямъ Губернскимъ и Узднымъ дѣлать топографическія наблюденія по предписанной формѣ и доставлять оныя Минисперспву Народнаго

*) № 39. 82. 94. 183. 192. 196. 212. 234.

Просвѣщенія. Нѣкоторыя изъ сихъ записокъ напечатаны. Чрезъ нѣсколько лѣтъ вся область неизмѣримой Имперіи Россійской будишь описаны самымъ подробнымъ и вѣрнымъ образомъ, и Географія Россіи доведена будишь до возможнаго совершенства

(Окончаніе впереди.)

II. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1) П Ъ С Н Ъ

на день рожденіа

**Его Императорскаго Величества
Государя Императора
АЛЕКСАНДРА I.**

Раздайся, пѣснь хвалы, межъ Сѣвера сынами!
 Да гласы радости сольются въ звучный хоръ
 Ошь гордыхъ чель Кавказскихъ горъ
 До водъ Двины кипящей льдами!
 Сей день — день щастья Россіанъ:
 Монархъ-Герой намъ Небомъ данъ.
 Да оживешъ восторгъ, и струны лиръ ошгрянушь,
 И ошзовешся громъ ихъ на брегахъ Москвы!
 Кремля спольшнія главы,
 Ошпринувъ мракъ, при немъ воспрянушь
 Сей день — день щастья Россіанъ:
 Монархъ-Герой намъ Небомъ данъ.
 Россія! къ Небесамъ въ сей день неси молишвы!
 Сей день со славою швоею сопряженъ;
 Залогомъ щастья въ миръ онъ,
 Побѣдъ залогомъ онъ средъ битвы,
 О Царь! дни долги живи,
 Подъ сѣнью славы и любви!

К. В.

2) П Ъ С Н Ъ

*на открытіе въ Москвѣ дома Россійскаго
Благороднаго Собранія.*

Угасъ перунъ, умолкнулъ бой
 И мщенье грозное почило,
 И мужество предъ красотой
 Доспѣхи бранныя сложило.

Сокройся, мечъ упишанный въ крови!
 Довольно жершвъ свирѣпой славы!
 Нась приываетъ гласъ забавы
 Во храмъ веселья и любви!
Сберитесь, воины! сберитесь, дѣвы юны!
И пѣсню радости воспламеняшся струны!

Успала жадная война
 Сбиралъ въ спроекъ съ Героевъ дани;
 Недвижны наши знамена,
 Побѣдъ предпечи въ полѣ брани.
 Умчалась ночь кровавая войны,
 И надъ воспрянувшей Москвою,
 Одыто щастія зарею
 Восходитъ утро шишины.
Сберитесь, воины! сберитесь, дѣвы юны!
И пѣсню радости воспламеняшся струны!

Съ звучащихъ радостію лиръ
 Несется въ пѣсняхъ гласъ свободы!
 Вселенная — обширный пиръ;
 Семейство брашівъ — народы;
Союзъ Царей — любви свяшый союзъ!
 Уснули ненависть и мщенье;
 Все празднуетъ освобожденье
 Ошъ бремени позорныхъ узъ.
Стекишесь, храбрые, Отечества ограда!
Здѣсь дѣвы красоты; ихъ взглядъ, побѣдъ награда.

Давно ли здѣсь звучала брань,
 Смерть по развалинамъ бродила?
 Враговъ неисшова длань
 Съ убійствомъ пламень разносила?
И снова днесъ веселья слышенъ зовъ
 Во храмъ, искусствомъ обновленный,
 Мечемъ побѣды опомщенный
 За дерзкій умыселъ враговъ.
Достойные сыны полунощной Державы,
Почійше средъ забавъ ошъ бури бранной славы!

Вашъ подвигъ древность устыдила,
 Попомству будетъ удивленьемъ;
 Вамъ Царь вождемъ ко славъ былъ,
 Народовъ щастье награжденьемъ.

Хвала! хвала! Полунощи сыны!
 Сподвижники Царя и месци!
 Съ спези опасности и чести
 Ошь грома пламенной войны
 Спѣшите миръ вкусить, ласкаемы любовью!
 Да отдыжаешь мечь, въ бояхъ омытый кровью!

Сберишесь, спройныя четы,
 Къ утѣхамъ нѣжнымъ и забавъ,
 Несите лавры и цвѣты,
 Дань юной прелести, дань славы.
 Да нынѣ все дань радости несетъ!
 Да на развалинахъ Столицы
 Взыграють мирныя цѣвницы
 И гласъ веселья оживеть!
 Достойные сыны Полунощной Державы,
 Понийше оредь забавъ ошь бури бранной славы!

К. В.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

1815 года.

Новыя книги:

44 × *Опытъ краткаго историческаго повѣствованія о древностяхъ Христіанскихъ. Собрано изъ священныхъ и свѣтскихъ писателей Каратевскаго Собора. Протоіереимъ Іоанномъ Кутеповымъ. Москва, 1815 въ Синод. шип. въ 12. 147 стр.*

(Содержаніе: 1) О священныхъ лицахъ. 2) О священныхъ временахъ. 3) О священныхъ мѣстахъ. 4) О священныхъ дѣйствіяхъ. 5) О священномъ Правленіи. 6) О священныхъ одеждахъ и книгахъ.)

45 × *Kreстьяне или вступъта незваныхъ. Новая опера-водевиль въ двухъ дѣйствіяхъ. Соч. Кн. А. Шаховскаго. *) С. П. б. 1815 въ 8. 62 стр.*

46 × *Traumflug in den Orion oder die Friedensfeier. Phantasie für eine Sommernacht zum Neujahrsbeschenke für Rustand v. U. W. Sammlerer, Kreislehrer zu Weissenstein. (Метаморфозы полета на Ориона, или торжество мира. Фантазія для лѣтней ночи. Подарокъ Россіянамъ въ новый годъ А. Ф. Каммерера) С. П. б. 1815 въ шип. 1 Кад. корпуса.*

(Молодой сочинитель сего стихотворенія написалъ на освобожденіе Россіи эпическую поэмѣ на Нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Новая Россіада*. Увѣдомляя публику о скоромъ ея появленіи въ свѣтъ, онъ говоритъ: „Моя *Россіада* написана экзаметрами. Сей размѣръ не нравится многимъ, но они не имѣютъ ни голоса, ни мѣста въ судилищѣ заравой кривизны. — Въ семь случаевъ *Германецъ* воздвигъ между *Грекомъ* и *Римляниномъ*. — *Россія* и *Швеція* имъ послѣдовали. Что представили бы *Англія* и *Франція*, естълибъ ихъ языки были столь же богаты!“

47 × *D. M. Ruthers kleiner Katechismus nebst Erläuterungen und Zusätzen von J. U. Hirschfeld, luther. Prediger des R. A. ersten Cadettencorps. Малый Катихизисъ Лютеровъ съ поясненіями и прибавленіями Ф. А. Гиршфельда, Лютеранскаго Пастора при первомъ Кадетскомъ корпусѣ.) С. П. б. 1815. въ шип. 1 Кад. корпуса въ 8. 117. стр.*

1814

252 × *Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der Russen. Erstes und zweites Buch, von I. F. G. Evers, Hofrath, Professor etc. (Предварительныя критическія изысканія о Россійской Исторіи. Сочиненіе I. Ф. Г. Эверса, Надворнаго Совѣтника*

*) Прод. въ Театральной типографіи и при входѣ въ малый Театръ по 1 р. 50 к. экз.

и Профессора Дерптскаго Университета и пр.)
Дерпшъ. 1814. Печ. въ Митавѣ въ типографіи
Шефенгагена въ 8. 349 стр.

(Книга сія напечатана на щель Его Сія-
тельства Графа Николая Петровича Румян-
цова. Сочинитель продаетъ ее въ пользу погорѣвшихъ въ 1812 году въ Рижскихъ предмѣстіяхъ
Училищъ. Мы почтемъ за особенное удоволь-
ствіе напечатать подробное разсмотрѣніе оной
въ С. О. естли кому угодно будешь удостоить
насъ симъ подаркомъ.)

253 × Von dem Zweck der Russischen Bibelgesellschaft
und den Mitteln, wodurch derselbe erreicht werden kann.
(О цѣли Россійскаго Библейскаго Общества и
о средствахъ къ достиженію оной) С. П. б, 1814.
въ шип. Дрекслера въ 8. 11 стр.

254 × Ueber die Arbeit Leibeigener und freyer Bauern,
in Beziehung auf den Nutzen der Landeigenthümer, vorzüg-
lich in Rußland von L. H. Jacob. (Eine von der Kaiserl. freyen
ökonomischen Gesellschaft im Jahr 1814 gekrönte Preisschrift.)
(О работѣ крѣпостныхъ и свободныхъ крестъ-
янъ, въ отношеніи къ пользѣ помѣщиковъ, пре-
имущественно въ Россіи. Сочиненіе Л. Г. Якова,
получившее награду Императорскаго Воль-
наго Экономическаго Общества въ 1814 году)
С. П. б. въ шип. Академіи Наукъ въ 8. 98 стр.)

255. × Кратковъ наертаніе Россійской Ис-
торіи. Издано воспитанниками Университет-
скаго благороднаго пансіона. М. 1814 въ Унив.
шип. въ 8. 15 стр.

256. * Искусство снисканія мѣстъ и въ осо-
бенности о военной сѣлкѣ. Сочиненіе извѣст-
наго Французскаго Географа Дюпень де Мон-
тессона. Пер. на Россійской языкъ П. Б. Напе-
чашано по Высочайшему повелѣнію. С. П. б. 1814
въ шип. Дрекслера, въ 8. 313 стр.

(Главное содержаніе сей книги есть сѣду-
ющее: Отдѣленіе 1-е. Сочиненіе тригономе-
трической сѣши, Измѣреніе угловъ между глав-
ными пунктами. Опредѣленіе прямыхъ отстоя-
яцій главныхъ пунктовъ ошъ полуденной линіи
и ея перпендикуляра. Приведеніе угловъ въ гори-

зоншальную плоскость, и поправка угловъ, внѣ центра станціи вымѣрянныхъ. *Отдѣленіе 2-е.* Описаніе устройства и употребленія различныхъ инструментовъ, какъ шо: Графометра, (аспроляби), повторительнаго круга, Геометрическаго столика и компаса. Съемка депальная. *Отдѣленіе 3-е.* Сочиненіе общихъ и частныхъ военныхъ плановъ и записокъ. Изложеніе всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ военныхъ чертежей. Спашьи о военномъ глазомѣрѣ. Легчайшій способъ измѣренія разстояній посредствомъ звука и карманныхъ часовъ. *Отдѣленіе 4-е.* О гражданской съемкѣ вообще. Способъ снимающаго на планъ разнаго рода зданій, садовъ, дачъ и пр. посредствомъ веревки и деревянной сажени. Назначеніе на землѣ основы къ предполагаемому строенію, саду и пр. Прокладываніе чрезъ лѣсъ новыхъ дорогъ. —

Книга сія напечатана весьма хорошимъ шрифтомъ, и чертежи, къ ней принадлежащіе, вырѣзаны однимъ изъ лучшихъ здѣшнихъ граверовъ. Желаютіе имѣть оную, благоволятъ адресоваться къ Г. *Надворному Совѣтнику Бурнашевцу* имѣющему жишельство на В. О. на среднемъ проспектѣ близъ первой линіи въ домѣ купца Грибанова. Цѣна оной съ 8 чертежами на хорошей бумагѣ и въ переплестѣ 10 рублей. Цѣна сія одинакова какъ для здѣшнихъ жишелей, такъ и для иногородныхъ, ибо Издатель принимаетъ на себя издержки за пересылку по почтѣ. Одна часть изъ суммы, вырученной отъ продажи сей книги, назначена для вспоможенія бѣднымъ, и по мѣрѣ полученія денегъ, будетъ доставляема *Издателю Сына Отчества.* Другая таковаяже часть опредѣлена въ пользу изувѣченныхъ во брани воиновъ и будетъ такимъ же образомъ въ почности доставляема Г. *Издателю Рускаго Инвалида.*)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

О ПРАВАХЪ ПРУССІИ НА ПРОБРАТЕНІЕ САКСОНІИ.

Въ Берлинѣ напечатана небольшая книжка подь заглавіемъ: Preussen und Sachsen, въ возраженіе на другое сочиненіе, напечатанное въ Дрезденѣ подь именемъ: Sachsen und Preussen. Вотъ главные мысли Сочинителя:

Пруссія много сдѣлала въ теченіе послѣдней войны: изъ $4\frac{2}{3}$ миліоновъ человекъ выставила она въ поле 250,000 храбрыхъ воиновъ. Крошечность ея правленія явствуетъ изъ приверженности всѣхъ прежнихъ поданныхъ; двѣ главные черты отличаютъ каждого Пруссака: онъ исполняетъ долгъ свой по обязанности и ожидаетъ награды не отъ милости и своволю, а отъ правосудія и заслугъ. Правительство, которое успѣло придасть сіи черты характеру многочисленныхъ своихъ подданныхъ, не можетъ быть худо. И при всемъ томъ поносилъ оно, поносясь въ то самое время, когда оно принимало на себя управленіе Саксоніею, и съ грубостью, которая превосходитъ всѣ дерзкія выраженія о Пруссіи самаго Бонапарша.

Саксонскій дворъ весною 1813 года былъ арестованъ и намѣренія своихъ свободнѣе Пруссаго Берлинъ и окрестныя вѣрности были въ рукахъ Французовъ. Король Саксонскій имѣлъ въ своемъ распоряженіи Кеңигсштейнъ, Торгъ, и отъ 10 до 12 тысячъ хорошихъ Саксонскихъ войскъ близъ Дрездена, гдѣ не было Французовъ. Въ Мартѣ мѣсяцъ вступили въ Саксонію Витгенштейнъ и Блюхеръ, и заняли ее, какъ друзья. Король удалился. Его приглашали къ возвращенію. Войско и народъ усердно того желали,

чтобы сильно и дружественно присоединиться къ союзникамъ. Можно было разсчитать, что Бонапарте до Мая мѣсяца не подойдетъ къ Заалѣ, но Король осматриваясь въ отдаленіи и молчалъ.

Бонапарте явился при Заалѣ. Вѣра въ его счастье была потрясена, но слишкомъ въ далекомъ разстояніи. Еслибы можно было одержать надъ нимъ совершенную побѣду, посреди Германіи, то убѣдились бы, что онъ страшень только доколѣ его бояться. Вся Германія возснала бы въ одинъ мигъ, и довѣренность разочарованнаго народа побѣдила бы сомнѣнія колебавшихся дворовъ. — Надлежало опважиться на сраженіе при Люценѣ. Еслибы къ концу его можно было привести на поле еще десять тысячъ свѣжей пѣхоты, то побѣда была бы одержана совершенная; но сіи войска спяли въ бездѣйствіи въ Торгау, и столько же союзныхъ войскъ должны были смеречь ихъ. Не подлежишь никакому сомнѣнію, что несоглашеніе Саксонскаго двора воспрепятствовало союзникамъ уже тогда пріобрѣсть то, что они купили въ Октябрѣ великимъ кровопролитіемъ и слезами и совершить въ Маѣ 1813 ударъ, окончившій кампанію въ Апрѣлѣ 1814 года. Союзники заняли почти всю Саксонію, а Король не являлся. Бонапарте взялъ малую часть ея и онъ ворочился немедленно. Симъ поступкомъ принудилъ онъ союзниковъ въ самомъ дѣлѣ заковать Саксонію, чему препятствовали на каждомъ шагу. Произошли сраженія при Дрезденѣ, Кульмѣ, Нолендорфѣ, Денневицѣ, Вартенбергѣ, Лейпцигѣ. Торгау и Виттенбергъ взяты были силою. Переходъ немногихъ Саксонцевъ не могъ ничего рѣшить. Большая часть Саксонскаго народа, не двигалась въ пользу союзниковъ; слово Короля приковало ее къ Бонапаршу. При Лейпцигѣ сдались Саксонцы въ концѣ битвы, и только облегчили одержанную уже побѣду; а при томъ переходъ немногихъ тысячъ человекъ не можетъ быть рѣшительнъ, тамъ,

гдѣ съ каждой стороны сражается до четверти миліона. Непрежде какъ на другой день послѣ сей рѣшительной побѣды, *Лейпцигъ* былъ взятъ штурмомъ. Въ немъ нашли Короля и часть его войскъ еще подъ ружьемъ. Нѣтъ ни завоеваній, ни справедливыхъ войнъ, естли *Саксонія* не есть завоеваніе и завоеваніе законное!

Можно возвращать завоеванія, можно возстановлять плѣнныхъ Государей, но Государственное право не предписываетъ въ семь случаевъ никакой обязанности, и хошя нѣтъ уголовного суда для народовъ и Государей, но они должны чувствоватъ послѣдствія своихъ дѣлъ. Всего менѣе можетъ какая нибудь держава утвердить слѣдующее правило: „Государство можетъ вести войны самыя несправедливыя, и въ случаѣ успѣха ихъ, увеличиватся вдвое и втрое, но сосѣдъ и въ самой справедливой брани, подъятой для собственной защиты, не смѣетъ касаться цѣлости владѣній побѣжденнаго, и обязанъ все имъ завоеванное отдать до послѣдней деревни.“ Готовность *Короля Саксонскаго*, прислушавшись въ споронъ *Бонапарша* послѣ *Іенскаго* сраженія, награждена была *Варшавскимъ Герцогствомъ* т. е. 1400 квадратными милями земли и 2½ миліонами Прусскихъ подданныхъ. Чрезъ два года послѣ того получилъ онъ за сію готовность въ *Галиціи* 900 кв. миль и 1½ миліона Австрійскихъ подданныхъ. *Бонапарте* отдалъ сіи земли *Саксоніи* для того, чтобы имѣть твердыя мѣста на *Вислѣ* противъ *Россіи*. *Польскій* *Магнатъ* не былъ бы тамъ безопасенъ, а *Французскій* *Принцъ* возбудилъ бы слишкомъ рано подозрѣніе. Естли намъ скажутъ, что сіи области были новыми приобрѣщеніями *Пруссіи* и *Австріи*, то мы напомнимъ о *Котбускомъ* округѣ, который принадлежалъ *Пруссіи* прежде нежели *Лузачія* *Саксоніи*. Естли захотятъ извинить поведеніе *Саксонскаго* *Короля* послѣ *Іенскаго* сраженія *Благорадицею*, а привязанность его къ *Наполео-*

ну приписать *совѣстности*, по позволено спросить, для чего онъ съ однимъ поступалъ *совѣстно*, а съ другими только *благоразумно*?

Въ Исперіи мало примѣровъ, чтобы Княжескій домъ лишился вдругъ всѣхъ своихъ владѣній; но именно въ Саксонской находимъ *Іоанна Фридериха*, который принужденъ былъ уступить всѣ свои земли предку нынѣшняго Короля и удержалъ для потомства своего только доходъ въ 50,000 гульденовъ.

Нельзя доказать, чтобы существовала законъ о возвращеніи завоеваній. Столь же мало можно утверждать, чтобы какой нибудь *обычай* побуждалъ къ сему великодушію. Здѣсь должна рѣшиться одна Полюшка: она часто возвращаетъ по *благоразумію*, то, что слишкомъ можетъ возбудить зависть, и всегда удерживала то, что ей было прилично.

V.

ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЭКСЕЛЬМАНА

(Изъ *Англ. Журн.*)

Въ печеніе одного мѣсяца носились въ Парижъ слухи о взятіи подъ спражу разныхъ особъ, которыхъ письма найдены и опяты были у *Лорда Оксфорда*, ѣхавшаго изъ Парижа въ Неаполь. Одно изъ сихъ посланій писано было Генераломъ *Эксельманомъ*. Говорятъ, будто онъ писалъ къ *Королю Неаполитанскому*, что его нельзя свергнуть съ престола, что въ Парижѣ находится по крайней мѣрѣ 16,000 храбрыхъ воиновъ, на которыхъ онъ можетъ полагаться, ибо они имѣютъ съ нимъ одну выгоду, гошovy лепшѣ къ нему на помощь и пр. Военный Министръ *Дюпонъ* не обратилъ на сіе письмо большаго вниманія, и только сдѣлалъ его сочинителю легкой выговоръ. Но Маршалъ *Судья*, сдѣлавшись Министромъ, смотрѣлъ на

сей предметъ съ другой стороны, обвинялъ Генерала и былъ причиною, что въ Парижѣ произошло поже явленіе которое недавно предсказывалъ въ Лондонѣ *Сиръ Франсисъ Бордетъ*: осажденіе гражданина въ домъ его воинскою силою. Но Французъ былъ искуснѣ Англичанина: онъ скрылся. Обиды, причиненныя ему и супругѣ его, были поводомъ къ прозьбѣ, поданной ими въ обѣ Палаты Франціи, которыя однако поступили весьма благоразумно, предоставивъ дѣло сіе формѣ суда, и принявъ во уваженіе, что первая обязанность военнаго чиновника есть повиновение начальнику своему, Военному Министру, и что Генераль долженъ быть преданъ военному суду, которой разбереть все дѣло.

Сіе прѣиснесствіе надѣлало много шума въ столицѣ, но Журналисты получили приказаніе молчать о немъ. Въ другихъ земляхъ узнали о немъ только по прозьбѣ, поданной Генераломъ въ Палату Депушатовъ. Сообщаемъ два письма, которыя подадутъ достаточное понятіе о семъ дѣлѣ.

Письмо изъ Парижа отъ 26 Дек.

Въ началѣ сего мѣсяца Генераль *Дюпенъ*, бывший тогда Военнымъ Министромъ, послалъ за Генераль *Лейшенанпомъ Эксельманомъ*, офицеромъ ошличныхъ достоинствъ, Главнымъ Инспекторомъ кавалеріи въ Парижѣ. Министръ сказалъ ему, что въ числѣ бумагъ, взяныхъ у *Лорда Оксфорда*, найдено письмо его къ Королю Неаполитанскому, что Король читалъ сіе письмо и нашелъ оное непозволительнымъ, но намѣренъ почтить его изъявленіемъ слишкомъ великой благодарности за прежнюю милость, и приказываетъ Генералу быть впередъ оспороженъ. Симъ выговоромъ кончилось свиданіе. — Чрезъ нѣсколько дней послѣ того Маршалъ *Сультъ* сдѣланъ былъ Военнымъ Министромъ. Чрезъ два дни по опредѣленіи своемъ,

онъ призвалъ къ себѣ Генерала *Эксельмана*, сдѣлавъ ему снотворный выговоръ за сіе письмо и за-прешилъ являться при дворѣ, а по прошествіи нѣсколькихъ дней извѣстивъ его, что онъ уволенъ отъ службы и приказавъ ему отпра-виться въ *Барб-сюр-Орнеъ*, мѣсто его жи-тельства. Генераль пошелъ въ домъ Министра, простоявъ у воротъ три часа, но швейцарь его не впустилъ. Тогда написалъ онъ къ нему письмо, въ которомъ уведомлялъ его, что хотя мѣсто его жительства въ Парижѣ, но онъ изъ уваженія къ приказанію Короля, немедленно бы отправился, еслибы его супруга не была беременна въ послѣднихъ дняхъ, и еслибы сей отъѣздъ не привелъ въ опасность ея жизни. Но сей причинъ просилъ онъ его, объ отсрочкѣ. Не удостоясь отсвѣта, и получивъ уведомленіе Парижскаго Губернатора, что онъ заставитъ его силою немедленно выѣхать изъ города, Ге-нераль *Эксельманъ* написалъ къ Министру, что мѣсто жительства его есть Парижъ, и что будучи уволенъ отъ службы, онъ имѣетъ право въ немъ оставаться, что Король, по справед-ливости своей, не лишитъ его права, принадле-жащаго всемъ подданнымъ, и что онъ въ своемъ домѣ будетъ ожидать повелѣній Е. В. Черезъ два дни послѣ сего Офицеръ жандармовъ явил-ся въ домъ Генерала *Эксельмана* съ повелѣніемъ Генерала *Грундлера* держать его подъ стра-жею. Между тѣмъ Офицеръ удалился; мѣсто его занялъ сперва унтеръ-офицеръ, а потомъ рядовой, который не отходилъ отъ дверей. Въ семь положеніи получилъ онъ другое письмо Министра съ приказаніемъ отправиться въ *Барб*, (хотя въ томъ же письмѣ сказано было, что Министръ можетъ приказывать только тамъ, которые находятся въ дѣйствительной службѣ) и ждать тамъ дальнѣйшихъ повелѣній. Дѣла оставались въ семь видѣ въ печеніи пяти дней. 20-го числа поутру въ 3 часа яви-лись у воротъ 30—40 жандармовъ и требовали,

чтобъ ихъ впустили. Получивъ отказъ, они удалились. Въ девять часовъ Офицеръ съ шестью жандармами вошелъ въ домъ и въ комнату Генерала Эксельмана, и выславъ изъ нее всѣхъ присутствовавшихъ, расположился въ ней остаться, и ошнать у Генерала бумагу, перья и чернила. У воротъ поставлены были солдаты и жандармы. Они не впускали никого, даже и къ другому Генералу, жившему въ тойже домъ. Не впустили даже адвоката, за которымъ послалъ Генераль. Приславъ, позванный въ домъ, для сочиненія прошокола сему происшествію, былъ выпущенъ въ половинъ двѣнадцатаго. Въ сіе время прибылъ Генераль Грундлеръ съ приказаніемъ Министра отвезти Г. Эксельмана подъ надежнымъ прикрытіемъ въ Соасонъ. Генераль требовалъ, чтобъ его оправили въ Аббатство и предали суду. Отказано. Генераль Грундлеръ совѣтовалъ ему повиноваться, говоря, что Король только наканунъ того дня узналъ о поступкахъ Маршала Сульта, что онъ желаетъ прекратить сіе дѣло, и что скорое повиненіе будетъ пріятно Королю. Сіе заставило Г. Эксельмана уступить Министру; онъ принялъ сдѣланное ему предложеніе удалиться на честное слово въ Байльонъ, загородный домъ Маршала Монсея. Донесли о семъ предложеніи Сульту, который никакъ не хотѣлъ о томъ слышать и послалъ новое приказаніе отвезти Генерала въ Соасонъ. Тогда Г. Эксельманъ печель себя въ правѣ скрыться, чтобъ освободиться отъ прошивузаконныхъ поступковъ Министра, и оставилъ жену свою въ превеликой тоскѣ, въ рукахъ жандармовъ. Они съ грубостью приказали ей вспать съ постели, которой она не оставяла въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, чтобъ сыскать скрывшагося Генерала. — Генераль и супруга его подали прошенія въ обѣ палаты. Онъ обѣщаетъ явиться, когда его извѣстятъ, что онъ будетъ судимъ.

Письмо изъ Парижа отъ 26 Дек. къ Издателю
Morning-Chronicle.

Дѣло Генерала Эксельмана стало гораздо важнѣе нежели какъ сначала о томъ думали. Между тѣмъ ложно, что его оправили въ Венсенской замокъ. Озданъ былъ приказъ взять его подъ стражу, но онъ узналъ о томъ, чрезъ многочисленныхъ своихъ друзей, и скрылся, выскочивъ изъ окна и перебравшись чрезъ садовую стѣну. Одинъ Офицеръ и четверо жандармовъ его сперегли. Первый былъ въ его комнатѣ, а послѣдніе въ передней. Офицеръ извиняется тѣмъ, что уснулъ, но сего не уважили, и онъ сидитъ теперь подъ арестомъ.

Въ Монисерѣ и другихъ Журналахъ напечатаны были неважные отрывки изъ бумагъ, читанныхъ въ Палатѣ Депушатовъ во время сужденій о семъ дѣлѣ. Полагаю, что въ сихъ бумагахъ были весьма важныя свѣдѣнія, и что они вскорѣ будутъ напечатаны по приказанію Палаты.

Между тѣмъ извѣстно, что сіе дѣло, начавшееся при Министрѣ Дюпонѣ, заглажено было друзьями Генерала Эксельмана. Но Сультъ (который нынѣшнею ревностію своею сражается, по видимому, приведетъ въ забвеніе дерзкія прокламаціи, писанныя имъ прошивъ Бурбоновъ во время Испанской войны) вновь началъ сіе дѣло, чтобы погубить Эксельмана и устрашить многихъ другихъ Офицеровъ, которые досаждаютъ всѣмъ своею дерзостію. Люди, любящіе спокойствіе, съ прискорбіемъ замѣчаютъ, что они ни мало не устрашены, и что многіе Генералы и Офицеры посѣщали Г. Эксельмана, когда онъ содержался подъ арестомъ, и тѣмъ приводили въ смущеніе оберегавшую его военную полицію. Говорятъ еще, что за нѣсколько дней предъ симъ при Полковника выѣхали изъ Парижа, чтобы увеличить неудовольствіе прежнихъ конскриптовъ, которыхъ приглашаютъ вновь вступить въ службу

Въ *Дижонѣ* непокорные конскрипты шалили въ самой рашушѣ — въ *Дижонѣ*, котораго жители изъявили нелицемѣрный воспоргъ свой при возстановленіи Бурбоновъ! Вотъ каковы Французы! Между шѣмъ Правительство ихъ знаешь и умѣешь съ ними управляться.

Говорять, что въ числѣ особъ замѣшанныхъ въ сіе дѣло, находился Г. *Флаво* (Flabault) близкій родственникъ Талейрана по матери его Госпожѣ де С. Сей молодой человекъ былъ Адъютантомъ и въ большой милости Бонапарта, и еслилибъ его повелитель не свалился съ престола, то онъ вскорѣ достигъ бы отличныхъ воинскихъ чиновъ. Увидимъ, какъ Г. Талейрану удастся его выпустить. — Сказываютъ, что прошение, поданное Генеральшею Эксельманъ въ Палату депутатовъ, сочинилъ Г. *Бенжаменъ де-Константъ*. — Больше всего раздражило публику, что *Лабурдъ* и злодѣй *Лабурдъ* играешь важную роль въ сей Исторіи. Не должно забывать, что сей извергъ (бывшій однимъ изъ самыхъ гнусныхъ прислужниковъ Бонапарта) былъ причиною неудачи предпріятія Генерала Маллеша. Извѣстно, что Палата депутатовъ опредѣлила напечатать относящіяся къ сему дѣлу акты въ негодованіи, что Военный Министръ даетъ порученія мерзавцу Лабурду. Въ самомъ дѣлѣ Парижане говорятъ, что по приняшій въ службу сего человека, не должно будетъ удивляться, когда вновь появившійся на поприщѣ *Савари*, *Дешаръ*, и всѣ другіе подлые бездѣльники, служившіе въ Полиціи Бонапарта. *) — Слухъ носится, что Генераль *Эксельманъ* подалъ, прежде побѣга своего, объявленіе, что подъ именемъ 16,000 чел. о которыхъ упо-

*) Однажды спросили у Бонапарта, зачѣмъ онъ употребляетъ по службѣ извѣстныхъ негодяевъ и злодѣевъ. Онъ отвѣчалъ: „Министры Лудовика XVІІ были самые честные люди и онъ погибъ на эшафотѣ. Я знаю Французовъ. Ихъ должно держать хлѣбомъ когшамъ.“

мянуто въ перехваченномъ его письмѣ, разумѣль онъ отспавныхъ Офицеровъ, которымъ онъ желалъ доставить мѣста въ Неаполитанской арміи.

• Неизвѣстно, гдѣ скрылся Генераль Эксельманъ. Всѣ старанія полиціи взять его подъ стражу были донынѣ тщетны. Говорятъ, что онъ отправился въ Неаполь вмѣстѣ съ Г. Флаво. Со временемъ это откроется *)

Между тѣмъ Парижъ находится въ совершенномъ спокойствіи. Всѣ говорятъ объ этомъ дѣлѣ свободно и непринужденно.

II. II. Въ сію самую минушу разнесся слухъ, что Генералы Гренъ и Митонъ участвуютъ въ дѣлѣ Эксельмана. Въ то же время ушверждаютъ, что слухъ сей несомашелень.

Другія извѣстія о семъ дѣлѣ, изъ того же Журнала.

Вчера сказано было въ одной Англійской газетѣ, что Генераль Эксельманъ былъ Адьютанпомъ Наполеона; это несправедливо: онъ командовалъ дивизіею конной гвардіи и всегда отличался на войнѣ храбростію и швердоснію. Онъ весьма привязанъ къ Мюрашу, у котораго онъ служилъ Адьютанпомъ въ шеченіе долгаго времени. Взятые противъ него мѣры строги и справедливы. Лордъ Оксфордъ унижился до того, что принялъ должность почтальона и взялся отвезти его письма къ Мюрашу. Въ одномъ письмѣ было сказано: „Всѣ знаютъ здѣсь (въ Парижѣ) непріязненные намѣренія противъ В. В. но будьте увѣрены, что ешлы покусяшся привести ихъ въ дѣйство, то по первому знаку множество храбрыхъ воиновъ полешитъ къ вамъ на помощь.“ — Генераль, узнавъ о заключеніи съ Лордомъ Оксфордомъ, явился къ

*) Нынѣ пишутъ, что онъ самъ явился въ судъ.

Директору Полиціи, чтобы предупредилъ дѣйствія сего письма. Онъ объявилъ, что оное можетъ быть располковано неблагопріятнымъ образомъ, просилъ, чтобы ему позволили объяснить двусмысленность онаго, и сказалъ, что подъ словами *непріязненныя наизвренія*, онъ разумѣлъ чужихъ Государей. Остальное извѣстно публикѣ. Какъ бы дѣло сіе ни кончилось, но жаль, что сія гроза разразилась надъ головою храбраго и любимаго въ арміи Генерала; между тѣмъ какъ многіе люди двусмысленнаго характера производяшъ на свободѣ безпорядки, стараясь шолько сохранишь наружной видъ невинности.

VI.

С М Ъ С Ь.

I.

РУСКОЙ ТЕАТРЪ.

*Домоносовъ или рекрутъ-стихотворецъ опера водевилъ въ трехъ дѣйствіяхъ, соч. Князя А. А. Шаховскаго; музыка набранная изъ разныхъ народныхъ пѣсень и. т. п. Г. Антонолини. *)*

Драматическіе писатели сильнѣе дѣйствуютъ на своихъ современниковъ и долѣе живутъ въ потомствѣ нежели авторы въ другихъ родахъ. Прочіе имѣютъ читателей, а они читателей, слушателей и зрителей, прочіе дѣйствуютъ на однихъ просвѣщенныхъ, образованныхъ ученіемъ, а они на людей всѣхъ сословій, всякаго возраста и образованія. Естлибъ Сумароковъ не былъ драматическимъ писателемъ, то едва ли былъ бы еще извѣстенъ публикѣ, нынѣ же имя его обыкновенно произносится непосредственно послѣ имени величайшаго изъ Рускихъ стихотворцевъ. — Многіе изъ новыхъ

*) Представлена въ первый разъ въ С. П. б. 31 Дек. 1814, во второй 7 Янв. 1815.

писателей чувствовали сию неволю и спарались переселить на сцену знаменитых стихотворцев лирических, дидактических и пр. Так во Франціи содѣланы комедіи изъ стиховъ Воалло, изъ басень Лафоншена и пр. Другіе драматическіе стихотворцы выводили на театр лица самихъ авторовъ, и при семъ случаѣ обогащали драматической разрядъ красотою, существующими уже въ другихъ родахъ поэзіи.

Князь Шатовской сдѣлалъ много въ послѣднемъ родѣ весьма удачный опытъ. Онъ вывелъ на сцену отца Русскаго языка и Русской поэзіи, и избралъ для сего романтической случай его жизни, когда онъ, возвращаясь изъ Марбурга въ Россію, взялъ былъ обманомъ въ Прусскую службу, и освободился бѣгствомъ. Хотя сіе происшествіе весьма прилично къ представлению на театрѣ, но и невыгодно для Ашора: мы привыкли видѣть и поминуть Ломоносова въ числѣ именитыхъ членовъ Академіи, извѣстнаго и славнаго своими произведеніями, пользующагося уваженіемъ двора и публики, находящагося въ лучшемъ кругу — а здѣсь должно представить его молодымъ студентомъ, посреди бездѣльниковъ и развратныхъ людей самаго низкаго званія — и представитъ въ видѣ благородномъ. Довольно трудная задача! Для рѣшенія ея должно было имѣть отличное искусство и познаніе театра! — Сочинитель не только употребилъ всѣ средства для доопиженія сей цѣли, но и успѣлъ воспользоваться тѣмъ обстоятельствомъ, чтобы придать лицамъ оперы разнообразіе! —

Правила театра принудили его опустить въсколько отъ истины исторической. Сочинитель вывелъ на сцену молодого Тирольца *Михаэля*, влюбленнаго въ *Розу*, падчерицу стараго капрала *Ганца*, которой на Прусской границѣ содержится постоялой дворъ, для приѣмки рекрутъ. У него стоитъ вербовщикъ Вахмистръ *Триффъ* съ разнородными ре-

крушами Французомъ, Полякомъ, Испальянцомъ и пр. Въ первомъ актѣ излагается дѣйствіе: Ломоносовъ приходитъ въ гостиницу. Его принуждаютъ пить за здоровье Короля. Во второмъ онъ узнаетъ о обманѣ и предается отчаянію, но Микель и Роза упышаютъ его надеждою. Въ третьемъ онъ спасается бѣгствомъ. Сцена спасенія его развложена весьма удачно и производитъ сильное дѣйствіе. Вообще вся пьеса ведена съ большимъ искусствомъ, и до конца занимаетъ любопытство зрителей. *) Ломоносовъ представленъ молодымъ, пылкимъ, но разсудительнымъ человекомъ, влюбленнымъ въ науку, славу и Отечество. Онъ чинитъ на сценѣ дуншіе спажировки, и чинитъ всякой разклатки; даже извѣстная эпиграмма на Аппія наша приличное себѣ мѣсто. — Прочія лица описаны съ натурою. Микель и Роза представляютъ всей оперѣ живопись и приятность. — Недостатки пьесы происходятъ отъ самаго предмета; они суть оказанное выше представленіе Ломоносова въ неприличномъ кругу, и необходимость растянуть оперу-водевиль на три акта, чѣмъ данъ Ломоносову случай прочесть лучшіе стихи. Между тѣмъ Азиноръ употребилъ все стараніе, взглянуть съ недостатками предмета красотою представленія. Многія пѣсенки весьма приятны и замысловаты. Есть дѣленія прекрасныя и истинно театральныя. Только кажется, что музыка не вездѣ приложена удачно. Впрочемъ можетъ быть и то, что мы избалованы Рускими мелодіями другихъ водевилей.

Игра молодыхъ актеровъ въ сей оперѣ заслуживаетъ вниманіе и похвалу. Брянскій играетъ роль Ломоносова, и чинитъ стихи его очень хорошо. Иногда бываетъ онъ комедовъ и единообразенъ: видно, что онъ спасается

*) При второмъ представленіи сдѣланы некоторыя перемены и сокращенія, отъ чего она шла гораздо естественнѣе и скорѣе.

впасть въ противной порокъ — неумѣстное изсчупленіе и *ревъ*, но во всемъ есть середина. *Рамазановъ*, въ роль Тирольца *Михала*, приноситъ большое удовольствіе зрителямъ. Сей молодой человекъ имѣетъ ошаченны таланты для комедіи и оперы, и подаетъ великую надежду. Онъ очень хорошо понимаетъ свои роли, и во всякой бываетъ инымъ. Въ *Козакъ-стихотворцѣ*, въ *Встрѣчѣ незваныхъ*, въ *Марѣ* и *Царѣ* и наконецъ въ *Ломоносовѣ*, кажется, видѣть четырехъ актеровъ. Голосъ его не обниженъ, но вѣренъ и пріятенъ. Въ игрѣ видна какая-то милая веселость юношескихъ лѣтъ и добродушіе, которыми онъ плѣняетъ весь зритель. *Семёнова* м. (*Роза*) играла во всей пьесѣ, особливо въ сценѣ побѣга, очень хорошо. *Климовскій*, игравшій рекрутѣ Итальянца, восхищилъ публику прекраснымъ пѣніемъ. *Великинъ* (въ роль *Гацца*) игралъ хорошо. Жаль, что этакъ молодой актеръ въ самомъ началѣ появился на театрѣ въ роляхъ каррикатуриныхъ; ему иногда очень трудно бываетъ удерживаться въ предѣлахъ прослѣдствій и естественности. Лучшая роль его есть *Прудивецъ* въ *Козакъ-стихотворцѣ*. — *Пальниковъ* (*Вахмистръ Трѣмфѣ*) игралъ и пѣлъ не слишкомъ удачно; кажется онъ того, что онъ смѣшиваетъ Прускаго Вахмистра съ винокуромъ *Дребеднею* въ *Встрѣчѣ незваныхъ*. Онъ долженъ быть гораздо суровѣе, важнѣе, представлявшъ не карриатуру, а характеръ. Мы не смали бы сею преобласть онъ другаго актера, но *Пальниковъ* доказываетъ (особенно въ роль писаря *Грицка* въ *Козакъ-стихотворцѣ*) что онъ имѣетъ таланты номическаго актера. *)

Пьеса сія написана хорошо, и разыграна была удачно — отъ чегожъ она не произвела большаго вліянія на публику? Отъ того, что

*) Спросить, можетъ быть, почему я привожу въ примѣръ роли изъ одного *Козака-стихотворца*? Потому, что сія опера разыгрывается у насъ съ великимъ успехомъ. Сос.

едва ли половина зрителей знает Ломоносова, едва ли сошная доля читала его стихи. Большая часть смошрѣла на него съ равнодушіемъ и понимала только нѣ стихи, которые казались сочиненными на нынѣшнія обстоятельствова. Сцена его спасенія пронула зрителей, но она и тогда произвела бы сіе дѣйствіе, когдабы спасся не Ломоносовъ а кто нибудь другой. Въ *одномъ* можно и должно намъ было подражать Французамъ: въ уваженіи ихъ къ своему языку и классическимъ писателямъ. При томъ же уваженіе ихъ развлекается множествомъ, а у насъ истинно классической писатель изъ умершихъ одинъ.

Д. Б.

2.

Изъ разныхъ Журналовъ.

Французскія газеты наполняются непрерывно исторіями объ ужасныхъ смершоубійствахъ и другихъ злодѣяніяхъ, случившихся недавно во Франціи и особенно въ Парижѣ. Одинъ невинной человекъ былъ живой задѣланъ въ каменную стѣну; другой убилъ роднаго брата, чтобы ошнать у него ста два франковъ; семнадцатилѣтняя дѣвушка сдѣлала покушеніе на жизнь своей матери; молодой человекъ умертвилъ двухъ малолѣтнихъ братьевъ своихъ, чтобы отправить ихъ на пошъ свѣшъ пока они еще не лишились невинности и пр. и пр. Должно замѣнить припомъ, что сіи ужасныя происшествія весьма умножились въ послѣднее время (а можетъ быть, что прежде Правительствво скрывало извѣстія о подобныхъ преступленіяхъ, чтобы не испребитъ памяти о золотомъ вѣкѣ, въ которомъ не было убійствъ, и агнцы безбоязненно играли подлѣ шигровъ) и

что сіи злодѣянія совершены по большей части молодыми людьми. И во Французскихъ Журналахъ сказано, что въ семь видны слѣды революціи и совершеннаго недоспадка въ наставленіяхъ вѣры. Молодые чудовища выросли во времена ужаса, и питались пигровымъ молокомъ революціи. Первыя дѣла, о которыхъ они слышали во младенчествѣ, были убійства, а въ юношескихъ лѣтахъ они видѣли одни подвиги свирѣпаго ширасства и опустошительныхъ, кровопролитныхъ войнъ. Училища были опчати уничтожены, опчати преобразованы нечестивцами, а въ церквахъ Бонапарте обольщала народъ. Нынѣшнее Правительство должно рѣшить трудную задачу — обуздать дикія спраси юношества наставленіями нравственности и религіи!

Т. д. С.

Въ *Индостанѣ* появились признаки ужасной войны. *Рая Напаульской* взяла нѣсколько Англійскихъ крѣпостей и грабила въ Англійскихъ владѣніяхъ. Полковникъ *Робертсонъ* съ полкомъ своимъ двинулся въ *Напауль*, лежащій между *Индостаномъ*, *Тибетомъ* и *Бухаріею*. Жители отправили всѣ источники, протекающіе на пути Англичанъ. Въ западномъ *Индостанѣ* примѣчены опасныя движенія *Сеиковъ* а *Авганцы* приближаются къ границѣ. *Набобъ Мунаурскій* заключилъ съ ними союзъ и далъ имъ войско съ 20 пушками. *Набобъ Мултанскій* соединился съ Сеиками. *Маратты* также участвуютъ въ движеніи.

2.

Мятежи въ *Китаѣ* продолжаются. Бунтовщики овладѣли провинціею *Ханъ-Ю* и разорили главный городъ области *Хивы*. Многіе придворные покушались на жизнь Китайскаго Императора. Онъ приказалъ казнить 80 евнуховъ въ своемъ дворцѣ.

Исчислено съ вѣроятностію, что Воназарте съ 1802 года принесть въ жертву своему честолюбію 5,080,000 человекъ. И такъ онъ былъ вѣнцѣмъ гибельнѣе Кесаря, который причинилъ смерть одного миліона.

Z.

Вестминстерскій мостъ въ Лондонѣ освѣщается нынѣ *термолампамъ*, т. е. горящимъ водонепроницаемымъ газомъ. Вскорѣ всѣ публичныя строения будутъ освѣщены такимъ же образомъ. У васъ извѣстны ли сей секретъ. Для чего его не употребляютъ?

Г. Командоръ *Вье де Чезарини*, повѣренный въ дѣлахъ *Малтійскаго* Ордена при Вѣнскомъ конгрессѣ, обнародовалъ поданную имъ записку о необходимости утвердить сей орденъ на одномъ острову Средиземнаго моря. „Сей орденъ одинъ (говоритъ онъ) можетъ прекратить разбои Африканцевъ, и доставить прибѣжище сыновьямъ небогатымъ дворянъ. Для всѣхъ Европейскихъ морскихъ державъ онъ весьма полезенъ. Со времени изгнанія сего ордена, торговля подвержена нападению Африканскихъ владѣній. Варварійскія суда захватили въ 1798 году на острову Св. Петра 1200 человекъ. Городъ *Марсель* претерпѣвавши отъ него ежегодной потери до 6 миліоновъ франковъ. Варварійцы грабятъ мало по малу Азорскіе и Канарскіе острова, берега Сѣверной Америки и пр. а шеперь господствуютъ на Средиземномъ морѣ. Походы противъ *Алжира* не принесеть никакой пользы, и есшьли *Алжиръ* превращенъ будетъ въ пепель, то Варварійцы убѣгутъ съ сокровищами своими въ горы, и 50,000 хищныхъ варваровъ бросятся оттуда на вышедшее на берегъ войско Христіанъ. Миръ съ Варварійцами не обезпечиваетъ державъ, ибо Деи не могутъ удерживать подданныхъ своихъ отъ

разбоевъ. Орденъ Мальтійскій, держава нейтральная, чуждая спрасней волнующихъ дворы, независимая, соспоющая со всѣми въ союзѣ, еспь единственнй оплошь, кошорый можно противопоставить Барварійцамъ. Эскадры его, подобно Африканскимъ, всегда находящяся въ морѣ, въ заливахъ, при берегахъ, Линѣйные корабли не могутъ одоашъ шолпы Африканскихъ мѣлкихъ судовъ, кошорыя скрываются между ушесами.“

Въ Парижѣ вышла карриатура на шамоннїя газеты. Journal général de France представлень въ песпромъ арлекинскомъ нарядѣ, потому что въ немъ помѣщаются спашчи слишкомъ разнообразныя. Journal des Débats съ печальнымъ лицемъ высыпашъ свой холный кошелекъ: изъ 28 000 прежнихъ подписчиковъ имѣеть онъ нынѣ только 15,000. Надъ Французскимъ Меркуріемъ (Mercure de France) кошорый не приноситъ ничего, что спешать издержки печатанія, поставлень надгробный памятникъ съ надписью: *Покойся въ мирѣ!* Подъ него стоять пирамида съ надписью: *Всеголѣ неизвотныи!* а подъ нею видны имена десяти или двѣнадцати периодическихкихъ изданій, какъ шо Magazin encyclopédique, Journal des notaires, Spectateur и пр.

VII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

146. Отъ неизвѣстной особы въ пользу бѣдныхъ вдовъ доставлено двадцать рублей (20 р.)

Изъ сихъ денегъ отданы:

а.) Десять рублей (10 р.) женѣ больного Подпоручика *Карташова*. (См. 35 кн. С. О. стр. 132.)

б.) Десять рублей (10 р.) бѣдной вдовѣ Капитаншѣ *Б.* имѣющей прехъ малолѣтнихъ дѣшей. Жив. въ мал. Подъяческой въ домѣ *Солодченкова* подъ No 205.

147) Для Поручицы *Астафьевой* получены (отъ неизвѣстнаго во почтѣ) и отданы ей пятнадцать рублей (15 р.)

148) Чрезъ *Г. Н. С. Др.* получены отъ неизвѣстной особы пятьдесятъ рублей (50 р.) для отставнаго Маіора *Пояркова*. Издашель С. О. долгое время не получалъ отъ него извѣстій. Сии деньги будутъ къ нему отправлены, когда получено будетъ свѣденіе, что онъ еще находится въ живыхъ.

(21 Января.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А,
1815. № IV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОБЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1814 ГОДА.

(Окончаніе.)

5. *Естественная Исторія.* *)

Бошаника Россійская обогащена прекраснымъ и у насъ донынѣ единственнѣмъ швореніемъ: *Flora Caucasia*. Лапинскій шекстшъ сочиненъ Г. *Маршаломъ Биберштейномъ*, а изображенія расшеній нарисованы, выгравированы и раскрашены Учительемъ рисованія при Карьковскомъ Университетшъ Г. *Матсомъ*. Вѣрносшь, чиспоша и шонкосшь ошдѣлки посшавляющшь сію Флору на степень лучшихъ изданій въ эшомъ родѣ, вышедшихъ въ Германіи, Франціи и Англіи. Ненужно упомѣнашь при семъ, что Правительсшво

*) No 93 132.

значительнымъ вспоможеніемъ доставило Изда-
телямъ средство достигнуть съ успѣхомъ
предположенной имъ цѣли. Частные люди у-
насъ еще не могутъ оцѣиваться на по-
добныя предпріятія.

6. Медицина. *)

Императорская Медико - Хирургическая
Академія издавала въ семь году *Всобщій
Журналъ Врачебной Науки*, и сверхъ того
напечатано нѣсколько переводовъ Медицин-
скихъ книгъ и разсужденій о разныхъ пред-
метахъ Медицины на Рускомъ, Латинскомъ
и Нѣмецкомъ языкахъ.

7. Физика, Химія и Математика. **)

По первымъ изъ сихъ двухъ наукъ изда-
ны нѣкошорыя учебныя книги и разсужде-
нія, а по части Математики не вышло
никакихъ сочиненій и переводовъ кромѣ обык-
новенныхъ календарей, *Морскаго Мѣсяцо-
слова* и *С. П. б. Карманнаго Мѣсяцослова*,

*) No. 7. 43. 51. 79. 146. 150. 147.

**) No. 228. 222. — 37. 40. 41. 111.

издаваемого на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Академикомъ *Шубертомъ* съ Рускимъ переводомъ Г. Академика *Севастьянова*. Въ Германіи и Франціи издается много такихъ карманныхъ календарей или альманаховъ, но нашъ С. П. бургскій безспорно долженъ занять между ими первое мѣсто.

8. Экономія. *)

По части Экономіи издаваемы были на Рускомъ языкѣ два Журнала, а на Нѣмецкомъ одинъ. Въ С. П. б. Москвѣ и Харьковѣ изданы на Рускомъ, а въ Остѣ-Зейскихъ провинціяхъ на Нѣмецкомъ языкѣ разныя экономическія сочиненія. — С. П. б. Академія Наукъ продолжала изданіе *Технологическаго Журнала*. Нѣкошорыя Технологическія сочиненія изданы Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ и Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

*) No 19. 52. 53. 80. 125. — 207. 239. 244.

9. *Словесныя Искусства.*а.) *Поэзія.* *)

Лирическая поэзія въ семь году посвящена была прославленію знаменитыхъ подвиговъ Александра, Побѣдителя и Миротворца. Сверхъ разныхъ Россійскихъ одъ и пѣсней, изъ коихъ нѣкоторыя сочинены первыми нашими стихотворцами, вышли стихотворенія на Нѣмецкомъ, Французскомъ, Латинскомъ языкахъ, и даже на Греческомъ *Гимнъ Немезидѣ*, сочиненный Г. Грефе, Профессоромъ С. П. б. Педагогическаго Института. — Мы сказали уже, что въ числѣ лирическихъ стихотвореній 1814 года находящіяся произведенія первыхъ нашихъ поэтовъ. О прочихъ публика должна суждаться снисходительно, и уважаясь воспоргъ усердія и любви подданныхъ при великихъ подвигахъ Государя. Никто, на примѣръ, не станешь требовать, чтобы *каррадѣ*, обрадованный прїездомъ Благотворителя, изъявлялъ

*) No 96. 115. 117. 118. 119. 120. 121. 122 126. 127. 128. 131. 145. 162. 197. 225. 223. 227. — 35. 47. 190. — 76 83 153. 169. 110. 242. — 103. 116. 186. 199. 231. — 86. 95. — 87. 88. 112. 230. 241.

свое веселіе размыренными, правильными восклицаніями: чѣмъ они разнообразіе, чѣмъ *нелрикужденіе*, щѣмъ удачнѣе выражающъ воспоргъ народный.

Въ родѣ эпическомъ не было произведеній досшойныхъ вниманія.

Въ драматическомъ родѣ, кромѣ одной трагедіи въ прозѣ, одной комедіи, и одной переведенной оперы (кошорья всѣ не заслуживающъ особеннаго вниманія) не напечатано на Рускомъ языкѣ ничего. На Нѣмецкомъ языкѣ вышло въ С. П. бургѣ драматическое стихотвореніе Г. *Раулаха* подѣ заглавіемъ: *Timoleon, der Befreyer*, посвященное Его Императорскому Величеству, и заслужившее похвалу многихъ Нѣмецкихъ Липераторовъ въ Россіи.

Изъ описательныхъ поэмъ напечатаны: переводъ Дедилевыхъ садовъ Г. *Палицына* и *Сельской житель* Князя *Шихматова*. Въ родѣ дидактическомъ вышли: *Христосъ*, стихотвореніе *Гавріила Романовича Державина*, *Ногъ на размышленія* Князя *Шихматова* и *Размышленіе о судьбѣ*, Князя *Ив. М. Долгоручаго*. Басни и сказки *Александра Измай-*

лова и Басни новаго спихошворца *Александра Агафи* напечатаны особо. Басни *Крылова* помѣщаются были въ *Журналахъ*.

Есшлы бѣднось нѣкошорыхъ разрядовъ сего библиографическаго обозрѣнія возбуждаешъ сожалѣніе, шо нельзя не порадовашься бѣдноспи другихъ, напримѣрь разряда романовъ. Въ 1814 году напечатано въ Москвѣ и Пешербургѣ по одному переведенному съ Нѣмецкаго роману и еще вышли двѣ историческія повѣсти. За 12 лѣтъ предъ симъ, одинъ почтенный Литераторъ, разсмашривая успѣхи книжной шорговли и любви къ чшенію въ Россіи, сказалъ; хорошо, что наша публика и романы читашь — сказалъ въ томъ смыслѣ, что чшеніе естъ занятіе безвредное, и чше начинающій чшеніемъ романовъ, доходишь пошомъ до спихошвореній, до Испоріи, Философіи. Кажешся, что публика наша въ самомъ дѣлѣ наскучила чшеніемъ пущыхъ сказокъ и привимаешся за книги истинно полезныя и поучишельныя.

б.) *Краснорѣчїе.* *)

О духовномъ краснорѣчїи упомянуто нами выше, въ спашьѣ Богословія.

Свѣшское равномѣрно имѣло предметомъ прославленіе незабвенныхъ подвиговъ Великаго Россійскаго Монарха.

10. *Языкознаніе.* **)

Для изученія Рускаго языка напечапано нѣсколько Граммашикъ и руководствъ къ Словесности, копорыя (за исключеніемъ *Правилъ Словесности Г. Толмачева* и прешьяго изданія *Основаній Руской Словесности Г. Никольскаго*) мало способствующъ успѣхамъ теорїи языка и Литературы и вообще изданы для преподаванїа по нимъ въ нѣкопорыхъ учебныхъ заведенїяхъ. Нельзя не пожелашъ, чпобъ наши писатели прилежно занялись разсмотрѣнїемъ и изысканїемъ правилъ Руской Граммашики, копорая находится еще во младенчествѣ, и послѣ безсмертнаго Ломоносова, имѣла весьма мало успѣховъ.

*) Но 74. 106. 188. 198. 204. 216. 217. 218. 219. 220. 236. 237. 240. 242.

**) Но 48. 58. 64. 106. 129. 144. 160. 167. 205. 211. — 165 — 93. 210. — 141. 165.

Между пѣмъ въ 1814 году важной Филологической вопросъ занималъ нашихъ Лишперашоровъ: о переводѣ древнихъ спихошвореній размѣромъ подлинника, именно о переводѣ Омеровыхъ поэмъ экзаменами. Сей ученый споръ происходилъ въ собраніяхъ Бесѣды Любимелей Рускаго слова.— Руской языкъ въ двухъ преимуществахъ подходитъ къ древнимъ: онъ имѣетъ свободу въ расположеніи словъ и способность подражать количественной поэзіи. Въ превосходствѣ перваго изъ сихъ свойствъ никто не споритъ, хотя свобода сія непременно должна быть подчинена правиламъ въ нѣкоторыхъ родахъ слога. Удивительно, что второе изъ сихъ отличительныхъ качествъ не принято всѣми любимилями и знашоками опечесшвенной поэзіи, хотя ихъ впрочемъ нельзя укоритъ въ излишнемъ приспращіи къ новымъ языкамъ, у которыхъ Руская поэзія заимшвовала ограниченныя свои формы.

Приспуаеми къ послѣднему опдѣленію библиографической сисшемы —

11. Полиграфіи. *)

Сверхъ 16 разныхъ офиціальныхъ и партикулярныхъ газетъ, издававшихся въ 1814 году на Россійскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ, Польскомъ и Шведскомъ языкахъ, выходили разные Историческіе, Политическіе и Литературные Журналы, въ С. П. бургѣ три на Рускомъ, а два на Нѣмецкомъ языкахъ, въ Москвѣ чешыре на Рускомъ, а въ Ригѣ чешыреже, но на Нѣмецкомъ языкѣ. — Одинъ писатель сказалъ весьма удачно, что періодическія изданія въ Литературѣ поже, что каналы и дороги въ торговлѣ. Они способствують скорому сообщенію между учеными и Литературами, доставляють публикѣ свѣденія о новыхъ произведеніяхъ, и вообще придають современной Литературѣ живость и дѣятельность, особливо когда симъ сообщеніямъ дана надлежащая свобода. Сверхъ того нельзя не замѣтить, что наши Журналы имѣють свойство общее съ характеромъ народа — благошворительность. Въ доказательство сего довольно было бы назвать одно изъ

*) No 1. — 33. 38. 59. 68. 97. 134. 135. 148. 159. 169. 202. 203. 206.

даніе *Руской Инвалидѣ*. При неусыпныхъ шрудахъ Издашеля и благородномъ соучастіи всей Россійекой публики, собрано до чешырехъ сошь шысячь рублей въ пользу спраждущихъ защишниковъ Опечесшва, кошорымъ сверхъ того раздающся ежегодно и ежемѣсячно важныя пособія. — Съ *Сына Отечества* С. П. б. Губернская Гимназія получаешъ ежегодно на воспитаніе сиротъ военныхъ Чиновниковъ по *три тысяги* рублей. Посредствомъ сего же Журнала, *Вѣстника Европы*, и *Рускаго Вѣстника* получающъ вспоможеніе благошворительныхъ особъ многіе бѣдныя, достойныя лучшей участи люди. Рижскій Директоръ Училищъ Г. *Албанцѣ* издаешъ Педагогическій Журналь на Нѣмецкомъ языкѣ и сборъ съ него посвящаешъ въ пользу немущихъ учениковъ Рижскихъ Училищъ.

Въ заключеніе сего обозрѣнія повшоримъ изложенное нами выше сего мнѣніе о духѣ 1814 года въ опношеніи къ Руской Лишерашурѣ. — Кровопролитная и упорная брань за свободу и Опечесшво, обращивъ на себя все вниманіе Рускаго народа въ 1812 и 1813 годахъ, ошпановила на время ходъ его Лише-

рапуры, но въ 1814 году, при благошворномъ вліяніи славы и мира, Науки, Художества и Словесности ожили съ новою силою, и общающе принесли Отечеству со временемъ воздѣльные плоды. — Сверхъ того нельзя не замѣнить, въ каждомъ изъ библиографическихъ отдѣленій, что всѣ полезныя дѣла, всѣ важныя предпріятія произведены по спранію или при дѣшельной помощи Правительсва, которое, чувствуя всю цѣну истиннаго народнаго просвѣщенія, въ распространеніи его полагаетъ свою славу. Осмелюсь пожелать, чтобы всѣ члдовія Государственныя, познавъ благія его намѣренія, твердо рѣшились, единодушнымъ участіемъ въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія, спѣшесвовать великимъ и благошворнымъ трудамъ мудраго своего Монарха.

Николай Греть,

II.

О ХАРАКТЕРѢ И ПОЛОЖЕНІИ НЫНѢШНИХЪ
ГРЕКОВЪ. *)

Перейдемъ къ единовѣрцамъ Рускихъ, Грекамъ. Г-нъ Т. объявляешь меня защитникомъ ихъ: я могу гордиться симъ названіемъ. Я посвятилъ нѣкошорую часть своей книги на шо, чшобъ доказать, чшо Греки не находяшся въ шомъ положеніи, въ какомъ шомашся другія завоеванныя земли въ Европѣ. **, Я ушверждаю, чшо они не входяшъ въ сосшавъ Турціи, чшо они сошавляющъ особенный народъ и не пользуются преимуществами и покровительствомъ Турецкихъ подданныхъ, чшо въ слѣдствіе сего, они имѣющъ право шребованъ своего освобожденія, и чшо справедли-

*) Переводъ изъ любопытнаго сочиненія покойнаго Генерала Итона: A Letter of the right honourable the Earl of D** on the political relations of Russia in regard to Turkey, Greece and France. Lond. 1807. Въ прошломъ году заимствовали мы изъ ней слѣдующее: о характерѣ Рускихъ, Г. Итонъ сочинилъ книгу, въ которой старался доказать, чшо Англія естъ естественная союзница Россіи и непріятельница Франціи и Турціи. Г. Т. написалъ на сіе мнѣніе возраженія. Въ семъ же сочиненіи Г. Итонъ опровергаетъ доводы своего противника. Изд

вось пребуешь, чшобъ Россія, или другое какое либо могущеспвенное Гоеударство, когда шо будешь сообразно съ его полиптикою — освободило ихъ опъ сего жестокаго ига.

Мы жалѣемъ, по справедливости, о рабствѣ негровъ; но уже ли не имѣемъ никакихъ чувствъ чловѣчества къ Грекамъ, спеняющимъ подъ Турецкимъ самовластіемъ? Безъ сомнѣнія невинные попомки великаго и почшеннаго народа, кошорый рано споспѣшествовалъ просвѣщенію вселенной, безъ мудрыхъ наспавленій и благороднаго примѣра коего гражданская свобода была бы намъ еще неизвѣстна, заслуживающъ нѣкошорое соболъзнованіе опъ націй, кошорыя еще осіявающся свѣшомъ древней Греціи. Когда бы сей народъ былъ независимъ, и позволено ему было спашъ на поприщѣ наукъ съ другими просвѣщенными народами, шо онъ скоро бы споспѣшествовалъ быспрому приумноженію всеобщихъ познаній. Сколь славно было бы для націй, каковы Россійская и наша (Англійская) пѣспавишъ Грековъ въ сіе положеніе! Google

Въ книгѣ своей я доказаль, изъ Испоріи, изъ писаній Магомешанскихъ учителией и изъ правилъ ихъ Муфшійевъ, что отличительныя черпты Магомешанской религіи и понынь шаковы, какія были въ самомъ ея началѣ.

Нѣшь сомнѣнія, что Англія усугубишь свои выгоды, умноживъ силу Россіи, и сіе конечно исполнитсѣ, ешьли оба Государства возьмутъ Грецію подъ свой покровъ и содѣлаютъ ее независимо подъ правленіемъ особы изъ Россійскаго Императорскаго Дома. Такова была полишика, опносительна къ Россіи, одного великаго и просвѣщеннаго Англійскаго Министра. Цѣль моя была разсѣять предразсудки, копорыми, по нещасцію, были мы заражены прошивъ могущества Россіи, и послѣднія нещасція проишесствія ощутилиельно доказали, что судьба Европы зависишь опъ Россіи *) Ешьлибъ у насъ слѣдовали системѣ, копорую мы (Англичане) приняли предъ смертію Екатерины Великія; шо дѣла Европы не до-

*) 1807 г.

или бы до наспопящаго положенія. Боюсь чшобы моя книга не содержала многихъ пророчесшвъ. Нельзя испровергнушь системы, кошорую я предложилъ.

Прежде нежели спану говоришь о Грекахъ, я почишаю нужнымъ привестъ нѣсколько строкъ Г-на Т. Будучи явнымъ прошивникомъ ихъ освобожденія и доброжелателемъ Турковъ, онъ конечно не представляешь сосшоянія Грековъ въ худшемъ видѣ, нежели каково оно въ самомъ дѣлѣ.

Г. Т. говоришь: „Гражданское управленіе у Турковъ менѣе образовано, нежели военное. Сосшавишь общество, кошораго выгоды пребывали бы сохраненія Государства и кошорое сосшояло бы изъ разныхъ, не имѣющихъ между собою никакого согласія классовъ народа, ешь дѣло, перебующее великаго ума, глубокаго познанія нравовъ, важнаго наблюденія человѣческихъ спрасшей. Ошшоманскіе законодащели не имѣли желанія устроишь онаго. Повинной головы мечъ не съчешъ, ешь правило Турецкаго правосудія. Хошя покорносшь ихъ могущесшву, удерживаешь смерщельный ударъ; но по-

бѣжденныхъ ничто кромѣ пріятія въры ихъ пророка, не можешь избавишь ошь личнаго угнѣшенія и обидь. Есшьли завоеванный народъ пребудешь въ своемъ упорствѣ, то содѣлаешья собсшвенноспію своихъ власпединовъ. Его имущесшво, говоришь Турецкой законъ, есшь наше имущесшво, его глаза сушь наши глаза, его жизнь есшь жизнь наша. Подъ симъ игомъ шребованія на правосудіе и безопасность исчезающъ, жизнь и имѣніе завоеваннаго народа зависяшъ ошь нужды Государспва и ошь выгоды высшаго класса людей, которые спараюшя всѣми средспвами, самыми обидными и опшрашишельными, умерщвляшъ, вмѣспъ шого, чшобъ одушевляшъ ихъ силу, — ослабляшъ душевныя ихъ способности.... Государспво вовсе опшвергаешъ ихъ услуги; они должны бышь слабы въ защищеніи его, есшьли небудушь прошивъ него дѣйспвовашъ. — Разсуждая о Турецкомъ правительствѣ, надлежишь всегда имѣшъвъ виду великое политическое раздѣленіе Турковъ и Раевъ (ш. е. Хрисшіанъ, ихъ подданныхъ.) На правленіе должно смошрѣшь въ опшошеніи къ природнымъ под-

даннымъ Турціи, а не въ отношеніи къ чужимъ или къ Раямъ. Неправедливо было бы судить о Спаршанскомъ Правленіи, по поступкамъ его съ Илошами. — Лишивъ политическаго существованія покоренный ими народъ, они оставили ему ограниченное и несовершенно Гражданское право, взысканіемъ ежегодной подати, и перпяшь въру, копорую онъ исповѣдуешь часпно и не совсею свободою. — По смерти челоуѣка, копорый не оставилъ по себѣ духовной, и коего законные наследники неизвѣстны, казначейство захватываетъ собственность его въ пользу опсуществующаго или неизвѣстнаго хозяина. Однако примѣчается недоспашокъ въ спчности, еспь ли не въ смьслѣ самаго закона, но по крайней мѣрѣ въ обыкновенномъ шеченіи производспва — наипаче въ отношеніи къ Раямъ — ибо я самъ видѣлъ, какъ имѣніе Армянъ было насильственпо у нихъ опнято еще при жизни ихъ и дано другимъ, или взято по смерти ихъ за исключеміемъ вдовъ и сиротъ.“ —

Слова, самаго Г-на Т. доспашочно могутъ показать, что Раямъ причинающа опъ

Турковъ другимъ народомъ, чуждымъ и невходящимъ въ составъ ихъ Гоеударствен-ныхъ членовъ.

Что шаково естъ положеніе Грековъ и другихъ Раевъ, какъ его описываетъ Г-нъ Т., въ томъ каждый путешественникъ согласенъ. Утверждаясь на единодушныхъ показаніяхъ путешественниковъ и на непровергаемыхъ свидѣтельстввахъ историковъ, я писалъ: „Турки, не уважая пракшановъ, кляшвъ и другихъ обязанностей, *не бывъ ни къ мѣ оскорблены*, нападають на всякую страну, когда они увѣрены въ успѣхъ. Покоривъ ее, они умерщвляютъ всѣхъ, безъ различія пола, возраста, сословія, или щадяшь немногихъ, кошорыхъ приводятъ въ рабское сословіе и заславаяють ежегодно выкупашъ деньгами свою жизнь; ихъ лишаютъ права гражданства въ странѣ, гдѣ они родились; отнимають у нихъ собственность; они обезчещены, и не имють съ побѣдителями никакого дружественнаго сообщенія и пр. За мнимыя или истинныя пресупленія, оставляють имъ на выборъ: смерть или принятіе Магомешанской вѣры.“

Касательнѣ права, которое имѣють Греки на освобожденіе себя отъ ига, и которое нѣкоторыми опровергается, я написалъ въ своей книгѣ слѣдующее:

„Право на какую либо область, пріобрѣтается пракшами или долговременнымъ обладаніемъ. Тракшасть дѣйствительнѣ ошносицельно части земли, усупленнѣй верховною власшю по волю или по принужденію.“

„Ушверждають что долговременное обладаніе даетъ неоспоримое право, и какъ права Турковъ на завоеванныя ими области признаны пракшами со всѣми націями, то природные ихъ жители потеряли право на независимостъ. — Но пракшашы между Турками и другими націями, которыя не имѣють правъ располагашъ завоеваніями Турковъ, не обязательны для Грековъ, которые никогда не подписывали сихъ пракшашовъ и не хотѣли, чтобы оныя были подписаны.“

„Если одна нація покоритъ другую, имѣя шже ярава, шже религію, шже языкъ и при шомъ соединитъ съ нею браками: шво

продолженіе времени, двѣ націи составляютъ одну. Кію въ Англіи оплочишь природныхъ ея жишелей оиъ Римлянъ, Саксоновъ, Дашчанъ, Нормановъ и другихъ чужеземныхъ? Всѣ они едѣлалась Англичанами.“

„Греки покорены Турками, кошорые напали на нихъ, шакъ какъ и на всѣ другіе ими покоренные народы, безъ законной причины. Война начаша не за обиды, имъ причиненныя, не изъ ревности, внушаемой могущесшвомъ, не для вспомошествованія какому либо союзнику: цѣлю сей войны было покореніе; закономъ — право на обладаніе всѣмъ свѣшомъ; сею войною Турки объявили всѣхъ другихъ Государей — похишшителями, объявили, что лишашь ихъ прешпола и умерщвляшь, было для нихъ священною обязанношшю.“

„Никогда Турки не даюшъ покореннымъ народамъ права гражданшва. Они считаюшъ ихъ рабами, и по законамъ ихъ, Турки могушъ, когда хошашь, умершвишъ своихъ плѣнниковъ. Какъ покоренный, шакъ и попомштво его, должны ежегодно *выкупать свою голову*, плашя за нее положенную цѣну.“

Они исключены отъ всѣхъ должностей въ Государствѣ. Грекъ, который женился на Турчанкѣ, или живетъ съ безчестною женщиною Турецкой вѣры, наказывается смертію: Турокъ не называется Грекомъ, хотя бы его семейство за нѣсколько поколѣній поселилось въ Греціи; Грекъ не называется Туркомъ, хотя бы его предки жили цѣлые вѣки въ Турецкой провинціи. Свидѣтельство Грека въ судахъ недѣйствительно, когда оно противорѣчитъ свидѣтельству Турка. Они различаются и платьемъ. Тотъ подвергается смерти, кто надѣнетъ платье, Турками употребляемое. *) Самые дома ихъ выкрашены разными красками, наконецъ — они и шаперъ въ томъ же положеніи, въ какомъ были въ день покоренія; — они народъ совершенно отличный отъ своихъ похищителей, а потому имѣющъ и шаперъ поже право, какое имѣли въ тогдашнее время, освободинсь отъ ига варварскихъ похищителей, которыхъ поведеніе, относительно ко всѣмъ

*) Турки одни могутъ носить зеленое, желтое и красное платье.

покореннымъ ими народамъ, заслуживаешь
вѣчное омерзѣніе человѣчества,"

(Окончаніе впрѣдъ.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ,

ЯШКА ПОВАРЬ,

(Басня.)

У одного здѣсь дворянина
Проворный Яшка былъ дѣшина:
Взглянулъ ли онъ на что, ужъ переймешь какъ разъ;
И по, надъ чѣмъ иной потѣнешь
Обыкновенно цѣлой часъ,
Въ минушу у него поспѣнешь!
Вошь эпошь парень хватъ наукъ поварской
Къ Французу отданъ былъ учипся,
И въ мѣсяцъ Яшка самъ кухмистеръ спалъ шакой,
Что никакому съ нимъ Французу не сравнишься.
По крайней мѣрѣ такъ онъ барину сказалъ,
А баринъ споль ему гошовипъ приказалъ,
Да и гостей въ себѣ назвалъ,
Чтобъ поваромъ своимъ предъ ними похвалишься,
Ну Яшка въ кухню суешишься,
И жарипъ и варишь,
Въ рукахъ все у него кипипъ,
Вѣдь дѣло мастера боится!
Но вошь ужъ кушанье посшавили на споль;
Хозяинъ за столомъ и гости всѣ сидѣли,
Какъ Яшка съ фаршукомъ въ сподовую вошелъ.—
Тутъ баринъ закричалъ: мы ничего не ѣли
По милоспи твоей; ты супъ пересолилъ,
Жаркое изсушилъ,
Всѣ кушанья хошь брось! Вошь шакъ-шо ты
учишься!
И негодяй еще хвалился!.. —
„Да я, сударь, потороился;

Проворуже меня нѣшь право никого. —
 Тарелкой господинъ пустиль съ стола въ него,
 Мигнулъ дворецкому; шопъ въ сѣни вывелъ Яшку,
 И шамъ оставя лишь на немъ одну рубашку,
 Подсопни дозановъ ему вѣпилъ,

А самъ швердилъ:

Не торопись, не торопись;

Чего не слышишь, такъ за то и не берися!

Иной писатель поспѣшишь,
 Да всѣхъ и насмѣшишь.

А. Измайловъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ

1814 ГОДА.

Новыя книги:

257 * *Посланія въ стихахъ Графа Дмитрія Хвостова, съ эпиграфомъ: Люблю писать стихи и отдавать въ пегать.* С. П. б. 814 въ шип. Военнаго Министерства въ 8. 141 стр.

258 * *Краткая Россійская Грамматика съ присовокупленіемъ начальныхъ правилъ правописанія, сочиненія словъ и сочиненія періодовъ,*)* изданная въ пользу малолѣтнихъ дѣтей С. Н. О. С. П. б. 1814 при 1 Кад. корпусѣ въ 8. 74 стр.

259 * *Руководитель по части торговли вообще, и въ особенности по части Санктпетербургской вексельной торговли и судоходства, съ присовокупленіемъ разныхъ таблицъ, сравненія мѣръ и вѣса, и съ прибавленіемъ таксы по разнымъ работамъ, производимымъ артельщиками, купорали и дрягиллями и ш. п. С. П. б. 1814 въ Медич, шип. въ 8. 119 стр.*

(Переводъ Нѣмецкой книги, о которой упомянуто въ 48 кн. С. О. 1814 подъ No 213.)

*) А развѣ правописаніе и сочиненіе словъ не входятъ въ Грамматику?

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОЛЬСКАГО ПАТРИОТА.

Изъ публичныхъ вѣдомостей видно, что *Варшавское Герцогство* есть одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ разсужденія на Вѣнскомъ конгрессѣ, и такъ нѣкошорыя поверхностныя мысли челоука, желающаго разсмотрѣть сей предметъ вблизи и безпристрастно, можешь быть, кому нибудь понравился. Варшавское Герцогство не имѣетъ ни промышленности, ни фабрикъ; слѣдовательно вообще бѣдно и зависитъ отъ иностранныхъ Государствъ. Оно лежитъ уединенно между сильными державами; слѣдовательно всегда находится въ опасности быть позорищемъ войны. Въ печеніе цѣлаго почти столѣтія угнешають его бѣдствія разнаго рода: дворянство по большей части обдѣвлено, а съ нимъ и всѣ прочія сословія. Сверхъ того опягощается сіе Государство долгомъ, для уплаты котораго надобно упреждать всѣ Государственные доходы въ печеніе многихъ лѣтъ. Если бы Варшавское Герцогство составляло особое Государство, то для его безопасности и охраненія отъ нападений соседственныхъ державъ потребна была бы значительная армія. Но откуда взять для сего деньги? Чѣмъ содержать Государя? Откуда получать суммы, для исправленія полиціи, столь необходимо нужной? Изъ чего давать жалованье чиновникамъ? Откуда доставать непремѣнные расходы на публичное воспитаніе, на постройку и содержаніе дорогъ? Посимъ и многимъ другимъ причинамъ, о коихъ я не упоминаю, всякой безпристрастной Полякъ скажетъ, что невозможно сдѣлать Варшавское Герцогство независимымъ, твердымъ и щастливымъ Государствомъ, и что оно при такой перемѣнѣ

неминуемо придетъ въ совершенной упадокъ. Столь же легко можно усмотрѣть, что Варшавское Герцогство не можетъ быть соединено ни съ Австрією, ни съ Пруссією; ибо по географическому положенію и по внутреннимъ отношеніямъ обѣихъ державъ, не было бы оно въ состояніи содѣйствовать ихъ благососпоянію, и находясь во власти той или другой державы, угрожало бы всегда Россійскимъ границамъ, а сіе подавало бы случай къ непрерывнымъ войнамъ. Единственно только чрезъ присоединеніе къ Россіи подъ собственною конспиративною *) и при простомъ немногосложномъ управленіи можетъ Варшавское Герцогство быть опять возстановлено. Чрезъ сіе соединится оно опять съ Литвою, Волынью, Подолією и Бѣлоруссією, съ которыми оно столь тѣсно было соединено языкомъ и нравами, происхожденіемъ, родствомъ и семейственными связями, торговлею и всѣми возможными отношеніями, которыя, къ крайнему его несчастію, распоргнушы. Посредствомъ сихъ земель, будетъ оно имѣть сообщеніе съ Бальшійскимъ и Чернымъ морями, со внутренними Губерніями Россіи, а чрезъ нихъ и съ самою Азією. Оно будетъ служить главнымъ сообщеніемъ сухопутной торговли какъ между южною Европою, Россією и Азією, такъ и между Турцією и Сѣверомъ. Сухопутная торговля мало по малу возстановитъ несчастную Польшу: сія торговля можетъ даже распространиться, когда Россія, которая и сама найдеть притомъ свою пользу, будетъ, (въ чемъ нельзя сомнѣваться) благопріятствовать ей мудрыми установленіями и пособіями, и для внутренняго торгова Варшавскаго Герцогства, чрезъ договоръ съ Пруссією, который сему государству во всякомъ отношеніи будетъ весьма выгоденъ, откроетъ и обезпечитъ судоходство по рѣкѣ Вислѣ до Данцига. Россія чув-

*) Известно, что присоединяемая къ Россіи области удерживаютъ свои права и узаконенія.

сплываетъ важность Варшавскаго Герцогства для прикрытія своихъ границъ и для облегченія своей торговли, и пощому, для воспановленія благоденствія сей земли, употребишь всѣ возможные пожертвованія, для которыхъ и средства готовы. Впрочемъ всѣмъ извѣстный образъ мыслей обожаемаго Императора можетъ внушить всякому Поляку неперемѣную надежду на будущее. Возрженіе, что Россія, по приобрѣшеніи Варшавскаго Герцогства, сдѣлается опасною для Европы, при почтнѣйшемъ изольдованіи само собою разрушается, ибо нужно только спросить: развѣ Россія безъ Варшавскаго Герцогства неопасна, когда она захочетъ употребить силу свою во зло, или лучше сказать, когда она захочетъ употребить ее противъ своего истиннаго блага? Сіе Герцогство, будучи особымъ, слабымъ Государствомъ, или подданнымъ Австріи и Пруссіи и несчастною недовольною землею, удержишь ли эту опасность, или болѣе раздражишь ее? Не должна ли Россія, для благосостоянія онаго, дѣлать всякія пожертвованія по крайней мѣрѣ въ печеніе одного спольшія? Сіи вопросы, которые всякой здравомыслящій человекъ самъ собою рѣшаетъ, не пребують дальнѣйшаго поясненія. Присовокупимъ еще, что Россія, будучи чрезъ то навсегда обезпечена въ разсужденіи своихъ границъ въ сей сторонѣ, должна неперемѣнно отказать отъ всякихъ помышленій къ завоеваніямъ за оными, ибо сіе причинитъ вредъ собственному ея благу, — и что слѣдовательно она употребитъ свою силу на сей сторонѣ единственно для утвержденія и поддержанія мира и равновѣсія въ Европѣ, споль важныхъ для ея торговли и благосостоянія, — и такъ должно признаваться, что присоединеніе Варшавскаго Герцогства къ Россіи весьма полезно для всей Европы, и что сіе присоединеніе имѣетъ желательнѣе, что чрезъ оное Европейская сухопутная торговля получитъ новыя средства и большую дѣятельность.

Изъ Журн. *der d. Beob.* пер. П. Г.

Манифестъ Короля Генриха, *)

обнародованный въ городѣ Капѣ Ганри 2 Октя-
бря 1814.

Мы обладаемъ народомъ, который слишкомъ долгое время былъ приписанъ, который претерпѣлъ ужасныя гоненія, и своею силою, твердостью, мужествомъ и неуспрашимостью завоевала свободу и независимость.

Единственной цѣлю, нашихъ постоянныхъ попеченій было желаніе; безпрерывными трудами въ пользу народа добраго, храбраго и великодушнаго, вѣрившаго намъ свою судьбу, включая и его въ число образованныхъ націй.

При благоприятныхъ обстоятельствахъ, видя, что свободныя правила одерживаютъ верхъ надъ шѣми ужасными временами, въ которыхъ народы степенали подъ игомъ, видя что Монархи Европы занимаются нынѣ щастіемъ своихъ народовъ, поставили мы долгомъ оправдаться предъ судилищемъ народовъ законную свою независимость.

Для яснаго показанія цѣлому свѣту нашихъ правъ и справедливости нашего дѣла, довольно будетъ простаго описанія происшествій, приведшихъ насъ къ независимости.

Мы не будемъ описывать плачевнаго состоянія; въ которомъ находились предъ эпохою нашего освобожденія. Вселенная знаетъ, что болѣе ста пятидесяти лѣтъ степенали мы подъ ужаснымъ игомъ рабства, и осуждены были на презрѣніе и казни: повѣствованіе о долговременныхъ нашихъ несчастіяхъ и описаніе страшныхъ мукъ, претерпѣнныхъ нами во время *колониальнаго Правленія*, принадлежатъ нашей Исторіи, которая передастъ ихъ потомству.

*) Чернаго владѣльца Сень-Домингскаго. Манифестъ сей достоинъ вниманія во многихъ отношеніяхъ.

Прейдемъ сія времена безславія и злоче- стія, чтобы достигнуть эпохи, когда агеншы Французскаго Правительсва провозгласили всеобщую свободу, подтвержденную и самою Франціею въ продолженіе многолѣтнихъ сою- зовъ, сообщеній и непрерывныхъ взаимныхъ сношеній между правительсвами сихъ двухъ земель.

Мы удостоились свободы своею вѣрностію и приверженностію къ Опечеству; мы доказа- ли ему свою признательность тѣмъ, что буду- чи принуждены употреблять собственныя свои силы и лишась всякаго сообщенія съ коренною землею (métropole) мы сопротивлялись всему; не устрашались угрозъ, не внимали предложеній, отвергали подкупы, претерпѣвали нищету, голодь, недоспашки всякаго рода и наконецъ вос- торжествовали надъ многочисленными непріа- телями, внутренними и внѣшними.

Тогда не могли мы предвидѣть, что послѣ шолкихъ напряженій, пожертвованій и крово- пролітія, Франція чрезъ двѣнадцать лѣтъ са- мымъ варварскимъ образомъ рѣшилась поки- нить у насъ первое изъ всѣхъ благъ — свободу!

Подъ управленіемъ Губернашора Генерала Тусень-Лувершюра, Гаити *) возродился изъ своего пепла, и все, по видимому, предвѣщало щастіе въ будущемъ. Прибытіе Генерала Геду- вилля перемѣнило порядокъ вещей и нанесло смертельной ударъ народному спокойствію. Мы не станемъ входить въ подробности его интригъ съ Гаитскимъ Генераломъ Риго, не станемъ говорить, какимъ образомъ побудилъ онъ его къ возмущенію противъ законнаго свое- го Государя; скажемъ только, что преждеотъ- ѣзда своего съ ошрова, сей агеншь поколебаль наше спокойствіе, разсѣявъ между нами искры раздора и междоусобной войны. По пролітіи испочниковъ крови, опять возстановилось спо- койствіе.

*) Древнее имя ошрова Сень-Доминга.

Занимаясь восстановленіемъ сей земли, Губернаторъ Тусень-Лувершюръ своимъ опеческимъ управленіемъ водворилъ владычество законовъ, добрыхъ нравовъ, благочестія, ученія и прудолобія. Землепашество и торговля процвѣтали; онъ благопріятствовалъ бѣлымъ колонистамъ, а особливо садовникамъ; его попеченія о нихъ доходили до того, что его громко порицали въ большей къ нимъ привязанности, нежели къ единоземцамъ своимъ. Сей упрекъ былъ не безъ основанія, ибо за нѣсколько мѣсяцевъ до прибытія Французовъ, онъ умертвилъ своего племянника, Генерала Моиза, неисполнившаго приказаній, данныхъ имъ о покровительствѣ колонистовъ. Сей поступокъ Губернатора, и великая довѣренность его къ Французскому Правительству были главнѣйшею причиною слабаго сопротивленія Французамъ въ Гаити. Его довѣренность къ сему Правительству шакъ была велика, что онъ распустилъ большую часть линійнаго войска, для поощренія земледѣлія.

Таково было положеніе дѣлъ, при заключеніи Амьенскаго мира. Послѣ спрашнхъ вооруженій, явилась на всемъ пространствѣ нашихъ береговъ многочисленная армія, напала на насъ въ то время, когда мы находились въ совершенной безпечности и ввергла насъ въ бездну бѣдствій. Потомство съ прудомъ повѣритъ, чтобы въ просвѣщенный вѣкъ, когда челоѣколюбіе повсюду распространяется, совершенно было столь гнусное предпріятіе. Изъ среды просвѣщенной земли поднялась пуча варваровъ въ безчеловѣчномъ намѣреніи истребить цѣлую образованную и спокойную націю или оковать ее на всегда узами рабства.

Недовольно войши вооруженною рукою, надобно еще было, для лучшаго обезпеченія успѣха, употребить вѣроломныя и постыдныя средства; надобно было посѣять между нами раздоръ и причинить развлеченіе силъ, полезное разрушительнымъ намѣреніямъ. Французы ничего не

оставили, для достиженія гнусной своей цѣли. Начальники бѣлые и черные, находившіеся во Франціи, самые сыновья Губернатора Луверпюра принуждены были итти въ походъ; ихъ также обманули какъ и насъ прокламаціею перваго Консула, самымъ искуснымъ произведеніемъ вѣроломства, въ которой онъ намъ говорилъ: *вы всѣ равны и свободны предъ Богомъ и республикою*, между тѣмъ какъ въ инструкціяхъ Генералу *Леклерку* швердилъ о порабощеніи. Недовольно было брать людей въ свидѣтели его клятвопресупленія; надобно еще было оскорблять Вожешство, призывая его спрашнымъ богохуленіемъ.

Большая часть народа, обманутая льстивыми обѣщаніями и привыкшая съ давняго времени почитать себя Французами, ошдалась ими безъ сопротивленія. Губернаторъ споль мало ожидалъ непріятели, что не далъ приказанія своимъ Генераламъ сопротивляться въ случаѣ нападенія. Съ самаго появленія Французской эскадры, былъ онъ въ восточной части острова, въ Турнеф; естли нѣкоторые Генералы и дѣлали сопротивленіе, то единственно ошъ угрозъ и ошъ непріязненнаго обхожденія, съ коими пребывали ихъ сдачи; они совѣщались только съ своею должностію, честью и обстоятельствомъ, въ копорыхъ они находились.

Въ доказательство истины сихъ словъ, ссылаемся мы на подлинныя акты, напечатанныя и присоединенныя къ сему манифесту подъ №. №. съ 1 по 14.

Сопротивлявшись нѣсколько мѣсяцевъ, Генералъ-Губернаторъ сдался на представленія Генерала *Леклерка*, и по почнымъ его увѣреніямъ, что свобода острова, на основаніи его инструкцій, сохранится, и что Франція никогда не спанетъ притѣснять сей земли, миръ былъ заключенъ съ Французами. Губернаторъ *Тусенд* отказался ошъ своей власти и удалился въ мирное свое уединеніе.

Лишь только Французы распространили владычество свое на весь островъ, болѣе хитростію и увѣреніями, нежели силою оружія, но я начали приводить въ дѣйство страшную свою систему, рабства и опустошенія. Для лучшаго успѣха вознамѣрились арестовать Губернатора *Тусена Лувертюра*; обнародовали переписку (вымышленную корыстолюбивыми и коварными сочинителями); приписали ему намѣренія, о которыхъ онъ никогда и недумалъ, схватили его въ селеніи *Поневденъ*, въ то время, когда онъ былъ спокоенъ, полагаясь на вѣрность шрапшаговъ. Обремененный цѣпями брошенъ онъ былъ съ своимъ семействомъ въ корабль *Герой* и перевезенъ во Францію. Вся Европа знаетъ, какъ кончилъ онъ злополучную свою жизнь въ мученіяхъ и ужасахъ въ замкѣ *Жу*, чію въ Франшъ-Конте.

Воинъ, какую награду получилъ онъ за свою приверженность къ Франціи, и за великія, и важныя услуги, оказанныя имъ сему Государству и колоністамъ!

Въ самое то время поданъ былъ знакъ по всему острову къ взятіямъ подъ шрапу; всѣ шѣ, которые извѣстны были твердостью духа, ученостью или постоянствомъ въ преобаніи человѣческихъ правъ, были захвачены первые; не пощадили и самихъ преступниковъ, которые болѣе всего способствовали успѣху Французскихъ войскъ, показывая путь ихъ авангарду, и донося на своихъ соотечественниковъ. Хотѣли продать ихъ иностраннымъ колоніямъ; но какъ намѣреніе сіе не удалось, то перевезли ихъ во Францію, гдѣ ихъ ожидали работы на большихъ дорогахъ, галеры, оковы, шемницы.

Тогда-то колонисты, коихъ число поспешенно увеличивалось, думая, что владычество ихъ уже утверждено, перестали прищворяться; они громко объявили, что рабство возстановлено, и сообразно сему начали дѣйствовать; сіи безстыдные люди поступали съ граждана-

жи, опличившимися своими услугами Опе-
 сшву въ спашской и въ военной службѣ, какъ
 съ своими подданными. Честные и добродѣ-
 шельные судьи, воины покрытые ранами, коихъ
 кровь была пролиша за Францію и свободу,
 подверглись игу рабства. Сія колонисшы, едва
 владѣя своимъ имуществомъ, говорили тѣмъ
 высокимъ и презрительнымъ пономъ, который
 упошребляють гордые господа, говоря съ сво-
 ими невольниками; власть ихъ держалась на
 волоскѣ, а они уже выбирали и означали жер-
 твы, которыя намѣрены были принести своему
 ищенію. Тогда получено было гнусное повелѣ-
 ніе Бонапарша, о возстановленіи невольниче-
 ства. Для большаго оскорбленія нашего неща-
 стія, онъ упошребилъ и прошивъ насъ ту же
 таинственность, съ какою поступалъ противъ
 прочихъ народовъ; сіе повелѣніе было въ намъ приве-
 зено измѣнникомъ, преданнымъ ему, Геркуломъ,
 чернымъ Офицеромъ, — словомъ: его рабомъ.

Гордая и своевольная партія колонисшовъ
 и продавцовъ человѣческой крови, которая съ
 самага начала революціи, подавала всѣмъ пра-
 вительствамъ, бывшимъ во Франціи, планы, вы-
 мыслы, самыя жестокія и сумазбродныя запис-
 ки, клонившіяся къ нашему разрушенію; сія
 партія, шерзаемая воспоминаніемъ прежняго
 своего деспотизма, движимая множествомъ
 различныхъ спрасшей, упошребляла всѣ воз-
 можныя средства для полученія обрат-
 но добычи, которую она уступила; спре-
 милась къ независимости во время національ-
 наго собранія, слѣдовала системѣ ужаса при
 Якобинцахъ, и наконецъ ревностно служила
 Бонапаршу, надѣвая на себя личину всѣхъ пар-
 тій, чтобы получить ихъ благосклонность.

Сія партія своими вѣродными совѣтами
 возбудила Бонапарша къ несправедливому похо-
 ду въ Гаити.

Она, вовлекши его въ сей поступокъ, снаб-
 дила его денежными пособіями посредствомъ
 открывшихся тогда подписокъ,

Наконецъ она же привудила нашихъ соотечественниковъ проливатьъ рѣки крови; она вымыслила шѣ неслыханныя мученія, которыя мы претерпѣли; одни только колонисты, жестокосердые и привыкшіе ко всемъ родамъ преступленій, могли изобрѣсть сіи мученія. Колонистамъ обязана Франція пошереею многочисленной арміи, кончившей дни свои на равнинахъ и въ горахъ Гайпскихъ; наконецъ имъ же обязана она постыднымъ предпріятіемъ, нанесшимъ неизгладимое пятно чести Французовъ,

(Продолженіе впрѣдъ.)

VII.

Письмо къ Издателямъ.

Вѣна $\frac{1}{2}$ Янв. 1817.

Пріятною обязанностію почишаю уведомить васъ, для извѣщенія нашихъ соотечественниковъ, что Его Величество Король Прусскій сооружаетъ въ Бунцлауѣ памятникъ *Свѣтлѣйшему Князю Михаилу Ларіоновичу Кутузову Смоленскому*. Надписи будутъ по Руски и по Нѣмецки, слѣдующаго содержанія:

„До сихъ мѣстъ довелъ Князь Кутузовъ Смоленскій побѣдоносныя Россійскія войска, но здѣсь положила смерть предѣлъ славнымъ днямъ его. Онъ спасъ Отечество свое. Онъ открылъ путь къ избавленію народовъ. Да будетъ благословенна память героя! Ему посвящилъ сей скромный памятникъ Фридрихъ Вильгельмъ III.“

И такъ въ одно время, когда въ Италіи, Голландіи, Франціи, Германіи и Испаніи испробуютъ монументы сооруженныя тому, предѣкъмъ сіи земли недавно еще трепетали, въ нѣдрахъ Пруссіи воздвигается обелискъ сѣверному герою не лестію и не родственниками, но признательностію чужеземцевъ. Надпись на ономъ не есть выдумка лживаго пера наемнаго поэта, но изъявленіе чувствъ внува Фридриха Великаго.

По сихъ поръ ни одна державане извлекала меча на защиту Россіи, но сколько разъ шокъ крови Руской проливался за Царей и Царсѣвъ! *Петръ* и съ нимъ *Меншиковъ* и *Шереметевъ* возвратили престоль Королю Польскому; *Апраксинъ*, *Ферморъ*, *Бутурлинъ* и *Чернышевъ* на берегахъ *Вислы* и *Одера* сражались за наслѣдіе *Маріи Терезіи*, а *Суворовъ* въ степяхъ *Бессарабскихъ*, на равнинахъ *Италіи* и на *Альпійскихъ* спремнинахъ мешалъ громъ въ оборону преемниковъ ея. *Бенигсенъ* побѣждалъ враговъ Пруссіи подъ *Пультускою* и *Прейсишъ-Эйлау*. За независимость Германіи и всей Европы блистали Рускіе штыки первые на лѣвомъ берегу Рейна, и Руское знамя первое развилось на высотахъ *Монмартра*. Однакоже спранствуя по всей почти Европѣ, не находилъ я нигдѣ памятниковъ героямъ нашимъ; рѣдко видны изображенія ихъ. Нынѣ гуляю я иногда по площадямъ Вѣны и останавливаюсь у лавокъ, гдѣ продаются портреты людей сдѣлавшихся извѣстными; но я тамъ никогда не видалъ портрета *Суворова*, а вспрѣчаю лица множества Генераловъ, изъ которыхъ весьма немногіе извѣстны врагамъ, съ коими они сражались. Но *Князю Михаилу Ларіоновичу* предоставлена была другая участь. *Фридрихъ*, воздвигнувъ ему памятникъ, приобрѣлъ себѣ новую славу предъ потомствомъ, потому что онъ поступкомъ симъ первой сказала вселенной: я чту героя, кождорой предводительствовалъ воинствомъ шой земли, безъ оружія коей погибли бы хлѣбопашество, торговля, науки, художества, и просвѣщеніе, спяжанное вѣками.

Извините Мм. Гг., что письмо мое сдѣлалось пространнѣе нежели я полагалъ. Я не могу удержатъ пера, говоря о томъ человекѣ, кождораго я видѣлъ одинаковымъ въ бѣдной хижинѣ села *Тарутина*, когда онъ, принявъ на себя отвѣтственность предъ Отечествомъ за отдачу маѣушки *Москвы*, приготавливался къ истребленію *непріятельской* арміи, состоявшей изъ

цвѣта Европейскихъ народовъ, и въ *Плоцкѣ*, когда совершивъ подвигъ освобожденія Отечества, онъ былъ превозносимъ выше всѣхъ вождей единодушнымъ признаніемъ современниковъ. Часто въ великолѣпныхъ здѣшнихъ собраніяхъ, гдѣ бывають почти всѣ знаменитые люди Европы, смотрю я на нихъ со вѣдманемъ, перебираю въ мысляхъ поступки, сдѣлавшіе ихъ извѣстными, слушаю разговоры Министровъ и Генераловъ, и всегда долженъ сознаваться и говорить самъ себѣ: нѣтъ! Кунзузовъ былъ славно вѣ васъ!

Съ какими непрерывнымъ ожидаю времени, когда буду свободенъ, когда опять предамся наукамъ, и окончу и торю похода его. Можеть быть удастся мнѣ, описывая его, представить въ немъ идеалъ Государственнаго человека: можеть быть, восплаю я въ поздномъ пономѣ желаніе видѣть тѣ мѣста, гдѣ окончила наша герой жизнь свою. По прошествіи нѣсколькихъ шольстій молодой Россіянинъ полетитъ въ плодотворныя долины *Силезіи*, на берега *Вобра*, къ подошвѣ *Исполинскихъ горъ*, взойдетъ на холмы, откуда видны пучины поля *Саксоніи* и гдѣ воздвигнутьobelіенъ *Славяноколу*: онъ вспомнитъ о подвигахъ его, благословитъ память безсмертнаго, и будетъ гордиться Отечествомъ своимъ, порождающимъ шоль великихъ мужей.

А. Данилевскій-Михайловскій.

VII.

С М Ъ С Б :

I.

Некрологъ.

Января 16 скончался здѣсь въ С. Петербургѣ известный публикѣ художникъ *Иванъ Ивановичъ Тервенево*, 35 лѣтъ. Одаренный счастливейшими отъ природы способностями, почитался онъ по художеству первымъ между сверстниками своими въ Академіи, при всемъ томъ, что избранная имъ часть скульпшура, была не та, къ которой онъ наибольшую чувствовалъ охоту и способность. Онъ болѣе расположенъ былъ къ живописи, однако же по нѣкоторымъ уваженіямъ привелъ себя иппи въ скульпшурный классъ, и сдѣлался почти безъ всякаго прилежанія скульпторомъ превосходнымъ. По выпускѣ изъ Академіи, осчастливленъ онъ былъ въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ при оной Пенсіонеромъ, каковыя отправляются для дальнѣйшаго усовершенствованія на казенный счетъ въ чужіе края, и по пріѣздѣ обратно занимають преимущественно мѣста при Академіи, но легкомысліе и пылкость характера, неперпящаго принужденія, заставили его прежде времени отстать отъ Академіи и ищи своимъ путемъ — путемъ неопытнаго и безпечнаго юноши, который натурально не вель ни къ храму славы, ни къ храму богатства. Произведенныя имъ съ того времени скульпшурныя работы, изъ коихъ важнѣйшія суть: большіе бареліефы нозаго Адмиралт-йскаго фасада, шаковыя же бареліефы и статуи на торжественныхъ воротахъ, воздвигнутыхъ прошлаго 1844 года въ честь Императорской Россійской гвардіи — произведенія цѣнными знаками, прославили его не сполько, сколько сочиненныя и гравированныя имъ въ послѣдніе два года каррикатуры, кои по справедливости заслужили, чтобы

публика оплатила ихъ и за рисунокъ и за изобрѣтеніе между всѣми порожденными симъ временемъ произведеніями площаднаго Рускаго художества.

Съ рѣдкими по своей части дарованіями соединялъ покойный Терebeneвъ энтузіазмъ ко всему изящному, и сердце до того доброе, что оно завлекало его нередко помогать другимъ, между шѣмъ какъ онъ самъ нуждался. Съ такими качествами не могъ онъ конечно составить себѣ состоянія, пѣмъ болѣе, что не бывъ нигдѣ опредѣленъ на жаловань, жилъ единственно своимъ художествомъ. При жизни доставляло оно ему съ семействомъ безнужное пропитаніе — и только; но послѣ его жена и четверо малолѣтнихъ дѣтей остаются въ совершенной бѣдности. — Во ожиданіи, пока челоуѣколюбивыя особы призрять вдову и сиротъ достойнаго сего художника, *Издатель Сына Отечества* принимаетъ на себя продажу коллекціи замысловатыхъ его каррикатуръ, кои публикованы были у книгопродавца *Ивана Слюнина*, и которые теперь получать можно у *Издателя Сына Отечества* въ домѣ Г. Паскова подъ No 52 на Невскомъ проспектѣ противъ Гостин-го двора, съ пониженіемъ прежде публикованной цѣны 35 рублей, за 25 рублей, въ пользу вдовы Терebeneва и дѣтей его.

А. Востокѣв.

Издатель Сына Отечества, принимая на себя съ величайшимъ удовольствіемъ продажу собранія каррикатуръ трудовъ покойнаго *Терebeneва*, долгомъ составляетъ доведши до свѣденія публики благородный поступокъ книгопродавца *Ивана Васильевича Слюнина*, который возвратилъ безденежно вдовѣ и сиротамъ всѣ купленные имъ у покойнаго гравированныя доски съ ошпечашанными съ нихъ и уже раскрашенными листами, для продажи въ ихъ пользу. Нѣтъ сомнѣнія, что почтенные наши соотеч.

слезенница, оправдають его. ожидаме, и вдова съ сиротамъ узнаешь, что добрыхъ людей много. *вездѣ*, а бодѣ всего на Руси! — Цѣна за все собраніе 24 раскрашенныхъ карриатуръ въ листъ, да въ выше сказано, 25 рублей, а съ пересылкою во всѣ города Россіи, 27 рублей; — но никому не возбраняется дать и болѣе. *)

2.

*О критикѣ на представленіи Зауры. **)*

Читая *Русское Иностранца* No 7, я совершенно увѣрился въ старинной истинѣ: что общія мысля, принимаемая за правило, почти никогда не бывають безъ исключенія. *Критика по мѣстѣ Свѣдѣнности и Художества* б. Вошь мысль, превращенная въ правило; но сужденіе о представленіи *Зауры*, показывають, что оно не безъ исключенія. Критикъ начинаеть такъ свою рецензію:

„Въ *Заурѣ*, игранной 12 числа сего мѣсяца, „Г. *Баженова* б. столькоже сколько въ роли *Али-Манды* подняла зрителей.“

*) Въ числѣ сихъ карриатуръ многія не уступають *Англійскимъ*, а нѣкоторыя замысловатостію и близостію къ природѣ ихъ превосходятъ, какъ шо: *Наполеоновъ аукціонъ*, спускаемые имъ мыльные пузыри, *Наполеонъ Арлекинъ*, вывозъ рѣдкости изъ его *Музеума* и пр. Прочія карриатуры *Тербенева* проданы имъ другимъ Гг. книгопродавцамъ. Нашъ сомнѣнія, что и она послѣдують благошворительному примѣру. *Изд.*

**) Издатель получилъ сію статью при слѣдующей запискѣ: „Поворнѣше прошу Г. Издателя *Сынъ Омска*, помѣстивъ въ *Журналъ* своемъ замѣчаніе мое въ рецензію вышедшую въ *Рускомъ Иностранцѣ*. Спражь, что бы критика вмѣсто пользы, не нанесла вреда нашимъ молодымъ Актерамъ, легко оскорбляющимся насильливою хулою, побудилъ меня написать мое изображеніе, и надѣюсь, что любовь ваша къ драматическому художеству заставитъ васъ помѣстивъ оное.“

Этотъ опголосокъ всеобщаго удовольствія, върнѣ; но служилъ ли онъ къ усовершенствованію ея дарованій, или къ просвѣщенію, молодыхъ Артистовъ, желающихъ, подобно ей удостоиться благоволенія публики? Имъ бы нужно было знать, какія красоты роли были ею хорошо выражены, и какія тайнства драматическаго искусства, открытыя превосходною Актрисою, плыняли зрителѣй; цѣлью благоразумнаго сужденія о художествахъ должна бытъ польза художниковъ, а безъ сего кришика дѣлается или ругательствомъ или пустословнымъ наполненіемъ журнальныхъ листковъ.

„Но и Г. Малинкова б. (продолжаешь кришики) хорошо ее поддерживала *вѣрною игрою*“

По сей похвалѣ не всякой догадается, что Г. Малинкова представляла *Фатилу*, наперсницу. Правда во всѣхъ почти трагедіяхъ наперсницы поддерживаютъ Принцессъ, когда онѣ падаютъ въ обморокъ; но едва ли какая наперсница *вѣрною игрою* поддерживала дарованія первой Актрисы, *плыняющей зрителѣй*. Далѣе:

„Г. Брянской въ роль Орозмана нѣкоторыя мѣста сыграла удачно, однако жаль, что мы можемъ только похвалить удачу въ шекспировомъ дѣлѣ, въ которомъ ни чего не надлежало бы доставлять случаю, и въ которомъ пока господствуетъ сей послѣдній, можешь произойти вмѣсто безвинной съ актеровой стороны удачи пріятной для зрителя, безвинная же, но неприятная для него неудача.“

Вотъ, ежели я не ошибаюсь, еще собраніе словъ, которыя выдающіяся за правило; но я признаюсь въ моемъ невѣжествѣ, не вовсе понимаю не только приноровленія, но даже смысла оныхъ, и не думаю, что бы въ семъ случаѣ Г. Брянской былъ догадливѣ меня; ему бы вѣрно хотѣлось узнать мѣста, сыгранныя имъ *удачно*, что бы замѣняя ихъ воспользоваться своими *угадами* и впередъ доставлять Г-ну Кришику случай хвалить его, или стараться изобгащивать *безвинныхъ со стороны его неудачъ*, ко-

порыми ему угрожаютъ. Молодому актеру полезны ясныя и справедливыя замѣчанія его погрѣшностей, а не насмѣшливыя намѣки, копорыя приводя его въ недоумѣніе, отнимають необходимую для него смѣлость. Наконецъ Г. Критикъ, какъ кажется, съ издѣвкою пишетъ:

„Что касается до брата Заирова, Г. Щеникова, (брата Заирова Вольтеръ назвалъ *Нерестаномъ* а актера, игравшій сію роль, прызывается *Щениковымъ*) то вамъ слишкомъ мало извѣстна Исторія *театральнаго* его *поприща* и прочія его отношенія, чтобы найти по *ошибкѣ* какое нибудь извиненіе игрѣ его, сколько мы того ни желали. Прищуриваніе глазъ, усиливающееся у него, по мѣрѣ какъ онъ разгорячается въ игрѣ, извинимъ мы охотно тѣмъ, что онъ только *то* вышелъ изъ мрачной пещеры, и пощому не можетъ снести ослѣпительнаго свѣта въ чертогахъ Султановыхъ. Движеніе пра ой руки его колесомъ вѣроятно произошло отъ слабости нервъ, причиненной пещерною сыростию. Совершенно *туждою* своею декламациею хотѣлъ онъ вѣроятно еще болѣе возбудить противъ себя Султана Иерусалимскаго, *чтобы* тѣмъ неожиданнымъ было для сего послѣдняго объявленіе, *то* онъ Заиринъ братъ.“

И въ заключеніе, перемѣняя насмѣшку въ поученіе, Г. Критикъ замѣчаетъ очень справедливо: „что нужно, для вѣрнаго представленія, какого либо характера, что бы хорошенько, оный, понять, и изъ настоящей точки зрѣнія, взглянуть на него.“

Я не думаю, чтобы подробное знаніе *театральнаго поприща* Г. Щеникова, которое кажется одно и тоже для всѣхъ играющихъ на театрѣ, и прочія его отношенія, не касающіяся до представленія Заиры, могли извинить его, когда онъ въ самомъ дѣлѣ дурно игралъ свою роль, и не понималъ представляемаго имъ характера. Охотное же извиненіе Г. Критика, прищуриванія глазъ и движенія правой руки колесомъ, тѣмъ, что онъ только вышелъ изъ мрач-

ной и сырой темницы, можешь показаться слишком снисходительнымъ, потому болѣе, что ежели вѣришь сочинителю Заиры, то Нересшанъ не изъ темницы вышелъ, а возвратился изъ Франціи, гдѣ онъ жилъ чешыре года, бывъ опущенъ на честное слово.

Г. Щениковъ, конечно не изъ *настоящей точки зрѣнія* взглянулъ не только на представляемое имъ лицо, но и на характеръ Оросмана, ежели онъ *суждоу* своею декламаціею хотѣлъ еще болѣе возбудить противъ себя Сулшана Іерусалимскаго, ибо сей Сулшанъ, (до самой казаче-сирофы) не думалъ быть противъ него, но еще хвалилъ его великодушіе. Не должно ли замѣтить изъ сего сужденія о игрѣ Г. Щеникова, что самъ Г. Критикъ, видѣвъ только одинъ разъ представленіе Заиры, и можешь быть не имѣвъ случая прочесть ее въ подлинникѣ или переводѣ, не вслушался хорошенько въ ея содержаніе, и смѣшалъ Нересшана, возвратившагося изъ Франціи, съ Лузиньяномъ или Шатальономъ, вышедшими изъ Сулшанскихъ темницъ? Конечно сія ошибка Г. Критика не оправдываетъ актеровъ, кошорыхъ игра ему не нравилась, однако превращаетъ имъ вполне воспользоваться его насмѣвленіями. Самолюбіе наше съ радостію прицѣпляется ко всему, чтобы отвратишь отъ себя посмѣвіе, и подсудимый не можешь признашь себя виновнымъ, когда онъ видишь ясно, что осуждающій его самъ не вникнулъ въ сущность его дѣла. *Исправляющій долженъ быть исправимъ.* Вошь еще мысль, принятая за правило, кошорая, можешь быть, найдется пригодною и къ моему сужденію; но я не буду досадовать на того, кто ее принародитъ ко мнѣ, и прошу Г. Критика не досадовать также и на меня. У насъ съ нимъ одна цѣль быть полезнымъ художествамъ; и всякой писателъ, взявшій на себя трудъ ободрять дарованія, и исправлять сужденіями своими погрѣшности другихъ, при началѣ своей критики, говоритъ или хочешь сказать, *то не должно*

сердиться на то, что показывають на въ нашъ ошибки; однако и сіе правило не безъ исключенія: благоприспособность, добродушіе и безпристрастіе предписываютъ ему границы.

К. А. Шаховской.

3.

РУССКОЙ ТЕАТРЪ.

*Жюкондъ или искатели приключеніи, опера въ трехъ дѣйствіяхъ, пер. съ Французскаго; слова Г. Этьена, музыка Николо де Мальтъ, съ хоромъ, балетомъ, новыми декорациями, костюмами и пр. *)*

Многія сцены сей оперы весьма забавны, музыка пріятна, декорации и костюмы великолѣпны; въ ней играли лучше наши актеры и актрисы, все безъ исключенія весьма хорошо; но вся пьеса вообще не имѣеть никакой нравственной цѣли, наполнена неблагоприспособными явленіями, словами болѣе нежели двусмысленными, **) и во все не стоить представленія. *Театръ въ цѣлище*, сказалъ незабвенный Херасковъ. Прибавимъ: *Цѣлище нравственности, невинности и добродѣтели*. — Въ Парижѣ играли сію оперу девяносто разъ сряду. Охотно уступаемъ сіе увеселеніе жителямъ того Вавилона; мы сѣверные варвары, не ищемъ подобнаго просвѣщенія. Признаюсь, я радовался душевно, видя, что публика наша, отдавая справедливостю талантамъ и искусству дѣйствующихъ, и забавляясь инокшорскими острыми словами, приняла оперу сію безъ дальнѣйшаго одобренія; хотя большей ея части сказка Лафонтена

*) Представлена въ первый разъ въ С. П. б. Января 26 1815.

** Правда, что въ переводѣ выпущены многія такія мѣста, но вся опера основана на правилахъ прошлыхъ нравственности.

шенова о Жюкондѣ извѣстнѣе нежели стихи Ломоносова. — Знаю, что скажешь о семь сужденіи почипапелі всего вывезеннаго изъ Парижа, и заранѣе опѣвчаю имъ *Французскимъ* стихомъ:

S'il faut opter, si dans ce tourbillon
Il faut choisir d'être dupe ou fripon;
Mon choix est fait, je bénis mon partage:
Ciel! rends moi dupe et rends moi juste et sage!

Д. Б.

4.

*Изъ разныхъ Журналовъ. *)*

— Прусское Правленіе въ Дрезденѣ обнародовало 29 Дек. прокламацію. Въ ней предостерегаешь оно Саксонцевъ отъ поджигателей, которые спараются причинить безпокойства, и къ разнымъ особамъ посылають въ дома пакеты съ печатными сочиненіями и безыменными письмами. Многие честные и благоразумные люди доставили Правительству сіи пакеты. Правленіе объявляетъ, что оно, въ случаѣ нужды, силою прекратитъ сіи безпорядки. (Можно было предвидѣть, что толпа Нѣмецкихъ наемныхъ писателей которыхъ главное гнѣздо Саксонія, и преимущественно *Лейпцигъ*, не пропуститъ случая заработать кусокъ хлѣба сочиненіями, въ пользу и противъ соединенія Саксоніи съ Пруссією. Строгія мѣры Правительства скоро заставлятъ ихъ занятыхъ другими сочиненіями, напр. о свеклѣ, о каршофель, о сахарѣ изъ пудры и т. п. Эти люди похожи на воробьевъ. Сгоняешь ихъ съ вишни, они полетятъ на горожъ; пугнуешь на горожъ, они кинутся на лень; но изъ ненависти къ садовнику или къ землепашцу, а единственно для того, чтобы — поклевать.

Z.

*) Подъ сими заглавіемъ помѣщаемы будутъ разные свѣдѣнія изъ разныхъ иностранныхъ Журналовъ, которые не могутъ войти въ прибавленія.

— Въ Константинополѣ умеръ пребогатой Еврей, кошъ рыи при жизни своей дѣлалъ много добра своимъ единовѣрцамъ. Султанъ любилъ его, но не смотря на то, послѣ его смерти, взялъ въ казну все его имѣніе по той причинѣ, что оно — велико. — Прекрасное правосудіе!

Z.

Женѣшые священники, служащіе во Франціи по разнымъ мѣстамъ, весьма встревожились общимъ слухомъ, что Духовное Начальство пребуесть отрѣшенія ихъ отъ всѣхъ казенныхъ должностей; но можешь быть, что сей слухъ распространень людьми, которые стараются увеличить число недовольныхъ.

Z.

— На мѣсто Г. Парни выбранъ въ Члены второго класса Французскаго Института (Фр. Академіи) Г. Жуи, сочинитель трагедіи *Тимо-Сабба*, оперы *Восталки* и пр.

— Извѣстной во время Французской революціи Янобинецъ и въ правленіе Бонапарта шпіонъ *Меге-де-ла Туиѣ* жаловался на Г. *Геффье*, печатающаго *Journal Royal* въ томъ, что онъ помѣнилъ въ семь Журналѣ разныя статьи, сочиненныя Господиномъ *Меге* въ 1796 году противъ Королевской фамилии и доказывающія, что онъ участвовалъ въ злодѣяніяхъ и убійствахъ революціи. — Г. *Руссиль*, Помощникъ Королевскаго Прокурора, вывелъ изъ сей пляббы въ Позиційскомъ Парижскомъ судѣ слѣдующее заключеніе: „Дурная слава, отягощающая нынѣ Господина *Меге*, есть явное послѣдствіе его поведенія, его дѣлъ и преимущественно его сочиненій. Нельзя назвать клеветою того, что ему приписываютъ сочиненія, которыя онъ самъ всегда себѣ присвоивалъ.“ Адвокатъ сей пребоваць, чтобъ Г. *Меге* осужденъ былъ на уплату пляжебныхъ издержекъ, а Г. *Геффье* освобожденъ отъ всякаго взысканія. — Судъ опредѣлялъ рѣшить сіе дѣло чрезъ недѣлю. — Извѣ-

одно, что такія шажбы производятся во Франціи публично. Во время слушанія дѣла и опинюющихся къ нему актовъ, зрители неоднократно изъявляли громко свое негодование; но Г. Мессе, такъ же при томъ присуществовавшій, не щерялъ твердости духа; иногда примѣшны были на его лицѣ судорожныя движенія, показывавшія, сколь досадно ему было, что онъ изъ истца самъ сдѣлался отвѣтчикомъ.

J. de Deb и Gaz. de Fr.

Въ Англійскомъ Журналь *Quarterly-Review*, помѣщенъ слѣдующій анекдотъ, сообщенный однимъ Англичаниномъ, прибывшимъ съ острова Эльбы.

„Одинъ изъ заводчиковъ желѣзныхъ Эльбскихъ рудниковъ оказалъ духъ независимости и упрямства, къ которому Бонапарте не можетъ привыкнуть. Сей человекъ имѣлъ въ рукахъ свою важную сумму, изъ полученныхъ имъ въ пользу Французскаго Правительсва сборовъ. Бонапарте хотѣлъ захватить сію сумму, но заводчикъ отвѣчалъ: „Сии деньги не мои и не ваши. Я препровожу ихъ къ Королю Французскому.“ Императоръ острова Эльбы не пресмѣвалъ ихъ шребовать съ бѣшенствомъ и угрозами, но не могъ усмирить заводчика, который отвѣчалъ ему, что триста тысячъ шпыковъ не принудятъ его коснуться священнаго залога. Жители острова узнали о семъ спорѣ; всѣ хвалили поведеніе вѣрнаго подданнаго. По возвращеніи его въ домъ, всѣ работники съ семействами своими встрѣтили его съ торжествомъ и изъявили ему свое уваженіе и приверженность. — Бонапарте разгнѣвался, узнавъ объ этомъ и встрѣтившись послѣ того съ смѣлымъ заводчикомъ, сказалъ ему: „Вась, сударь, встрѣтили дома какъ Государя?“ — „Какъ отца, Ваше Величество!“ отвѣчалъ заводчикъ.

Читашелямъ нашимъ извѣстно ужасное злодѣяніе, совершенное въ Парижѣ Подполковникомъ *Дотенелъ*, умертвившимъ роднаго своего брата, и разсѣкшимъ тѣло его на четыре части. Цѣлю сего злодѣйства было захватить у него — дѣвсти франковъ. — Полиція Парижская, при открытіи преступника, оказала много догадливости и проворства. — Узнавъ имя умерщвленнаго она спала примѣчашъ за его приближенными. Однажды, когда въ кофейномъ домѣ *de la Régence*, говорили о семъ ужасномъ поступкѣ, у него, вырвались нечаянно слова: *Ah! si je tenais l'assassin de mon frere, je le couperais en quatre!* *) При сихъ словахъ наверхулась на устахъ его странная улыбка. Одинъ изъ окружавшихъ его, замѣпилъ эщо. Полиція взяла его подъ стражу, и онъ при первомъ допросѣ признался.

T d. Gesch.

У насъ жалующа на высокопарныя и обманчивыя объявленія о продажѣ *разныхъ вещей*, но сколь мы еще *темы* въ въ подобныхъ искусствахъ, можетъ доказать слѣдующее объявленіе, переведенное слово въ слово изъ *Gazette de France*:

„Самыя удивительныя изобрѣтенія не всегда бываютъ самыя полезныя. Элекпричество, воздушные шары и гальанизъмъ, на примѣръ, не принесли еще общепользныхъ выгодъ (???) и въ семъ отношеніи ни мало не сомнѣваемся, что скромное изобрѣтеніе, о которомъ мы принимаемъ смѣлость объявить, гораздо болѣе заслуживаетъ благодарность публики. Оно и полезно и блистательно: мы говоримъ о самой лучшей, изъ всѣхъ приготовляемыхъ донинѣ — *сапожной ваксѣ*. Никто не подивится ея совершенству, когда узнаетъ, что одинъ Химихъ долгое время съ прилежаніемъ занимался симъ изобрѣтеніемъ. Сей драгоценный составъ, сходный

*) Ахъ! естлябъ я имѣлъ въ рукахъ убійцу моего брата, шо разсѣкъ бы его на четыре части. gle

шодько названіемъ съ подобными веществами, можешь употребляемъ бывъ съ такимъ же употребомъ при лакировкѣ сумъ, хомушовъ и каретныхъ чехловъ. Продается у самого изобрѣтателя, Химика *Милле* въ улицѣ Сень Маркъ подъ No 9.

— Турецкій фрегатъ *Верблюды* за нѣсколько времени предъ симъ посланъ былъ для сбора податей съ *Архипелажскихъ* острововъ. При *Митидеи* случилось съ нимъ слѣдующее происшествіе. Одинъ Грекъ, которой не могъ или не хотѣлъ заплашить слѣдующей подати, привезенъ былъ на корабль, и жестоко наказанъ палочными ударами съ угрозою, что въ случаѣ дальнѣйшаго ослушанія поступящій съ нимъ еще строже. На другой день, онъ по прежнему не соглашался плащись. Капитанъ фрегата *Гамедъ* приказалъ привести на корабль жену и дочь его, и казнить ихъ послѣ ужаснѣйшихъ истязаній. Сіе происходило въ глазахъ нещастнаго супруга и отца, который въ отчаяніи поклялся погубить своего злодѣя. Когда всѣ бывшіе на корабль легли спать, онъ вошелъ въ пороковую камеру и зажегъ ее. Ужасный трескъ возвѣстивъ жителямъ соседственныхъ острововъ о судьбѣ фрегата, ибо человекъ Турковъ погибло; оспавшіеся въ живыхъ, въ томъ числѣ и *Гамедъ*, ужаснымъ образомъ изувѣчены.

Средство развертывать исцѣвщія въ Геркуланъ рукописи, изобрѣтенное *Антоніемъ Паджи* и описанное *Винкельманомъ*, весьма недостаточно. Изъ 1400 свитковъ нельзя развернуть самыхъ большихъ, а изъ малыхъ можно развернуть въ мѣсяць не болѣе фула; при томъ извѣстно, какъ сіи рукописи при развертываніи повреждаются и сколько въ нихъ пропадаетъ. Нынѣ *Г. Сиклеръ* изобрѣлъ новое средство, которымъ можно развертывать всякіе свитки въ самое короткое время безъ малѣйшаго поврежденія. Онъ представилъ свое изобрѣтеніе Обществу, наукъ въ *Геттингенѣ*, которое нарядило

Комитетъ (Профессоровъ *Озіандера, Блуменбаха, Гацмана и Герена*) для испытанія сего способа. Комитетъ въ полной мѣрѣ одобрилъ оный, и изъявилъ желаніе, чтобы, при пособіи великодушныхъ Покровителей истиннаго просвѣщенія, *Г. Сиклеръ* получилъ средства употребить свое изобрѣтеніе на самомъ дѣлѣ.

Т. д. Г.

IX.

Б Л А Г О Т В О Р Е Н І Я .

149 „Прочитавъ въ 52 кн. С. О. 1814 г. уведомленіе о живущемъ здѣсь Шшабъ-Офицерѣ, который боленъ и имѣешь нужду въ пособіи, рѣшаюсь, по возможности моей при семь препроводить къ вамъ *десять рублей* (10 р) просить ихъ доставить къ почтенному изъ нашихъ Рускихъ купцовъ *Г. Пелевину*. Янв. 1815.

Ф.—Ю.—вб

150 „Ревнуня *Г. Пелевину*, который своимъ безкорыстіемъ дѣлаешь честь званію нашему, и я, по Руской проснотѣ, отъ неважныхъ моихъ избышковъ посылаю при семь *двадцать пять рублей* (25 р) прося васъ отдать живущему у негось семействомъ Шшабъ-Офицеру. *Васильевскій островъ*. Янв. 23 1815. Руской купецъ

Н. В.—вб.

Ошданы.

(28 Января)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № V.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Б И О Г Р А Ф И Я

Графа Павла Ивановича Ягушинскаго, Генералъ Аншефа, Генералъ-Прокурора, Оберъ-Шталмейстера, Кабинетъ-Министра и Конной Лейбгвардіи Подполковника. *)

Графъ Павелъ Ивановичъ Ягушинскій родился 1683 года въ Подышъ, откуда родилъ его Иоганъ Ягушинскій **) выехалъ въ Россію съ женою, дѣтьми ***) , брацемъ и племянникомъ своимъ 1687 года, въ царствованіе Великихъ Государей Царей и Вели-

*) Изъ новой книги, о которой см. ниже подъ № II.

**) Сей Иоганъ Ягушинскій вызванъ былъ для Московской Лютеранской кирки иностранцами, пребывающими въ Москвѣ, и въ челобитной ихъ о пропускъ его въ Россію, названъ онъ *школьникомъ мастеромъ*. 1692 года Иоганъ Ягушинскій все еще находился при Лютеранской Московской киркѣ; потомъ вступилъ въ военную службу, и 1713 года, въ Ноябрь мѣсяцъ, уволенъ въ отставку Маіоромъ.

***) Родной братъ Павла Ивановича Ягушинскаго былъ Полковникомъ въ Россійской службѣ, и умеръ въ Москвѣ, въ Июль мѣсяцъ 1722 года.

кихъ Князей Юліана и Петра Алексѣевичей и Великой Княжны Софьи Алексѣевны.

Государь Петръ I увидѣлъ нечаянно въ 1701 году Павла Ивановича, и, примѣшивъ въ немъ чрезвычайную оспрошу и проворство, взялъ его къ Себѣ. Ягушинскому было тогда осмнадцать лѣтъ *). Онъ опредѣленъ пошомъ Государемъ въ гвардію, и дослужился до офицерскаго чина, снискивая при всякомъ случаѣ Монаршую милость и довѣренность. Наконецъ Петръ I пожаловалъ *Ягушинскаго* своимъ деньщикомъ **), достоинство важное по тому времени, ибо оно не только давалось однимъ дворянамъ, но еще открывало вѣрнѣйшій путь къ будущему ихъ возвышенію.

*) 1706 года, 9 Іюля, въ данной Грамотѣ иноземцу Павлу *Ягушинскому* на вѣчное владѣніе оспровомъ, находящимся въ Москвѣ у Яузы рѣки, противъ Нѣмецкой слободы, упомянуто, что онъ *Павелъ Ягушинскій* жительствоваѣ уже тогда при дворѣ Его Величества, и пожалованъ шѣмъ оспровомъ за его вѣрную службу.

**) Государь поручалъ обыкновенно деньщикамъ Своимъ важныя должности, особливо касательнаго развѣдыванія о поступкахъ Генераль-Губернаторовъ, Губернаторовъ и другихъ знашныхъ чиновниковъ. Они, подобно курьерамъ, развѣзжали повсюду, и на вѣрность ихъ Петръ Великій, особенно полагался.

Здѣсь приведу одинъ анекдотъ изъ *Голжова о Ягужинскомѣ*, по которому чинашеле въ соснояннн будешь судишь о тогдашней привязанности къ нему и ошличной любви Петра Великаго. — „Въ одно время Государь сказалъ любимому деньщику Своему; Павлу Ивановичу *Ягужинскому*: *хочешь ли, Ягужинскій, получить нынѣшній день знатный подарокъ?* — Клобъ его не хочѣлъ? опвѣщешвовалъ *Ягужинскій*. — Такъ слушай же: *старикъ Репнинъ* *) нынѣ не домогается; лѣзжай къ нему, и спроси отъ Меня о здоровьѣ; но чужья чюдить старинкой его Боярской суетности: оставь лошадь у воротъ, и взойди на дворъ лѣшій и безъ шлялы; вели о себѣ доложитъ, что ты присланъ отъ Государя спроситъ о здоровьѣ Его Сіятельства: Тебя будутъ проситъ къ нему; но ты скажи, что недостойно чвидѣть огея его Боярскихъ; и не прежде войди, какъ ло двукратному

*) Ближній Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ, начальникъ Сибирскаго приказа. Сей мужъ почтенный знаменитостію рода, заслугами и спаростію, не шерпѣлъ нововводимыхъ обычаевъ, и не принялъ ошъ Петра Великаго никакихъ чиновъ иноспранныхъ, предпочишая имъ шшло ближняго Боярина.

звучу, а войдя, съ раболѣзнымъ видомъ ставши у дверей, поклониса ему обѣ руки, и естъли старикъ велитъ тебѣ сѣсть, отнюдь не садиса, говоря, что ты недостойно толикой гести, и Я увѣряю, что не отлучитъ онъ тебѣ съ лустыми руками. —

„Ягущинскій точно поступилъ по сему наспавленію. Князь, пронутый такимъ къ себѣ уваженіемъ посланца Государева, спросилъ его: пьешь ли чпо, другъ мой? — Не пью, Ваше Сіашельство, опвѣспивоваль онъ съ униженносцію. — Цопомъ Релнико спрашиваль Ягущинскаго о его лѣшахъ; давно ли онъ у Государя? довольно ли Его Величеств его жалуешь? и проч: — На все сіе Павелъ Ивановичъ опвѣчалъ съ шюю же униженносцію. — Старикъ хвалилъ его за все, особливо за шю, чшо онъ умѣешь почипашъ людей спарыхъ и заслуженныхъ. — Я не оспавлю хвалишь тебѣ и Государю, примолвилъ Князь. — Ягущинскій благодарилъ Его Сіашельство за шоликую высокую его милоспъ, и чущь не въ ноги ему поклониса, изъясняя, чшо онъ во всю жизнь свою будешь хвалишьса шиковымъ шасп-

емъ; пошомъ, опкланиваясь, спросилъ: что Его Сіяшельства прикажешь ему донести Государю? — Донеси, другъ мой, что мнѣ, слава Богу, естъ получше, и что я самъ лично благодарить буду Его Величество, что вспомнилъ меня старика. Да побудь еще у меня, другъ мой, промовилъ Князь *Реллино*, и поговоримъ что нибудь. — Не смѣю преслушать повелѣнія Вашего Сіяшельства — опшвѣшествовалъ *Ягущинскій* съ низкимъ поклономъ. — Князь, обращаясь пошомъ къ дворецкому своему, споявшему за его креслами, сказалъ ему: поди! въ шакомъ-то шкафѣ и ящикѣ лежишь мѣшечекъ съ червонными, возми и принеси его ко мнѣ. — Дворецкой пошелъ было, но Князь осшановилъ его сими словами: принеси еще поднось серебряной. — Пошомъ, когда дворецкой хотѣлъ выйти изъ комнаты, Князь снова осшановилъ его, сказавъ: на пошь поднось посшавъ кубокъ вызолоченной съ крышкою, высыпь въ него червонцы изъ мѣшечка, и принеси ко мнѣ. — Между шѣмъ *Ягущинскій* усугублялъ свои учшивости и униженности. Тронутый симъ еще болѣе

спарикъ, велѣлъ снова кликнутьъ къ себѣ дворецкаго, и сказалъ ему: да пославъ на тошъ же поднось еще чару золошую. — Все сіе принесено было къ Князю, и онъ, взявъ въ свои руки вышепомянутый, поддерживаемый дворецкимъ, поднось, подозвалъ къ своимъ кресламъ *Ягушинскаго*, коему отдавая оный, сказалъ: за то, что ты шакъ уменъ, возьми сіе себѣ, другъ мой, и съ мойей руки разживайся; да не оставляй и впредь почишашъ людей знашныхъ, спарыхъ и заслуженныхъ; тогда и Богъ и Царь тебя не оставишъ. — *Ягушинскій* съ низкими поклонами ошговаривался ошъ приняшя сего подарка, изъясняясь, что Его Сіашельство приводитъ его шоль неслыханною милосшію въ замъшашельство, и онъ боишся и Его Сіашельство прогнѣвишъ ошказомъ, и Государя приняшiemъ шоль великаго и незаслуженнаго нинъ подарка. — Возьми; возьми, другъ мой — возразилъ *Релминъ* — и не опасайся ничего; коль скоро можно будешъ нинъ выхзшъ, шо буду у Государя и скажу, что я принудилъ тебя это взяшъ. Право — приподвилъ Князь — Государь умвешъ видѣ-

биршь людей; самъ Богъ Его Царя Государя наславляешь.“ —

Довѣренность и любовь Монарха къ *Ягужинскому*, время отъ времени возрасшавшія, повели его наконецъ на степень Генераль-Адъютанта*) и Двѣйшвицельнаго Камергера. Сіе случилось около 1711 или 1712 года. Въ слѣдующемъ году Петръ Великій опшправиль въ Декабрѣ мѣсяцѣ *Ягужинскаго* въ Копенгагенъ, для склоненія Короля Датскаго на соединеніе флота его съ Россійскимъ. Король, продержавъ *Ягужинскаго* до 6 Марша (1714 года), поспановиль съ нимъ шого чина соглашеніе, касательно ашакovanja и раззоренія общими силами Карлскроны и флота Шведскаго. Однакожь *Фридрихъ IV* не успоялъ въ семъ договорѣ, и заключилъ въ послѣдствіи, чрезъ посредство Англіи и Франціи, мирный трактатъ съ Швеціею, подавшій поводъ къ разрыву дружбы между Россійскимъ и Датскимъ дворами **).

*) Генераль-Адъютанты сосшояли иногда въ рангѣ Полковниковъ.

**) Трактатъ сей быдъ заключенъ въ Фридрихсбургѣ $\frac{\text{Юня } 22}{\text{Юля } 3}$ 1720 года:

Въ слѣдующихъ годахъ *Ягущинскій* неоднократно посыланъ былъ отъ Государя въ Копенгагенъ съ разными порученіями; а 1716 года соупрощивалъ Петру Великому въ путешествіи Его во Данію, Мекленбургію, Голландію, и 1717 года въ Францію. По возвращеніи изъ сего путешествія, пожалованъ (29 Октябръ) Генераль-Маіоромъ *).

1719 года, Мая 16, *Ягущинскій* назначенъ былъ, вмѣстѣ съ Генераль Фельдцейгмейстеромъ *Брюсомъ* и Канцеляріц Совѣтникомъ *Остерманомъ*, Министромъ на Алапской конгрессъ, куда и прибылъ 7 Іюня; но, какъ конгрессъ сей не имѣлъ желаемаго окончанія, по происшедшему между Россійскими и Шведскими уполномоченными несогласію, то *Ягущинскій* возвратился съ онаго 6 Октябръ въ Пешербургъ.

1720 года Государь, желая возстановить съ Цесаремъ издревле существовавшую ме-

*) Въ томъ же 1717 году (Февраля 3), въ бытность *Ягущинскаго* въ Амстердамъ, Государь пожаловалъ ему въ Лифляндіи, въ Дерпшскомъ округѣ, Рапинскія маенности со многими мызами и деревнями. Маенности сіи проданы имъ въ 1728 году, за 54,800 рублей, Генераль-Поручику Графу *Левенвольду*. —

жду обими Державами дружбу и возобновишь прерванное инширгами Ганноверскими согласіе, ошправиль для сего въ Вѣну (28 Февраля) *Ягциинскаго*, поручивъ ему шакже, ошарашься при дворѣ Цесарскомъ и о возвращеніи Шлезвига Герцогу Голспинскому *Карлу Фридериху*.

Ягциинскій прибыль въ Вѣну 27 Апрѣля, а 4 Мая имѣль аудіенцію у Цесаря, на которой былъ весьма благосклонно имъ приняшь. Хотя онъ, въ бытность свою въ Вѣнѣ, и не могъ заключишь оборонительнаго съ Авшпріею союза, къ кошорому Царскіе Министры, по причинѣ неокончанныхъ тогда на Сѣверѣ военныхъ безпокойствъ, не согласились присшупишь, однакожь послѣдствіемъ его посольства было возобновленіе дружбы между Имперашоромъ и Государемъ Всероссійскимъ, равно какъ и возвращеніе Голспиніи, захваченной Дашскимъ Королемъ, Герцогу *Карлу Фридериху*.

1721 года, Марта 10, *Ягциинскій* имѣль ошпускъ у Цесаря, приславшаго ему на другой день въ подарокъ поршрешъ свой. По возвращеніи въ Россію, Государь ошправиль

его (24 Августа) на конгрессъ Нейшпашской, для окончанія происшедшихъ между нашими и Шведскими Министрами споровъ, касательно постановленія границъ. *Ягужинскій*, поспѣвая на сей конгрессъ, думалъ участвовать въ заключеніи мирнаго съ Швеціею прахшапа; но каково было удивленіе его, когда, по прїѣздѣ въ Нейшпашъ, нашель, что договоръ былъ уже заключенъ и подписанъ еще до его прибытія. Извѣстіе сіе какъ бы громовымъ ударомъ поразило *Ягужинскаго*; оно шѣмъ было для него чувствительнѣе, что онъ не могъ жаловаться Государю на виновника, таковой ему обиды. Виновникъ сему былъ *Остерманъ*, которому (какъ пишеть *Г. Манштейнъ* въ запискахъ своихъ о Россіи) Петръ I, при отправленіи его въ 1721 году на Нейшпашской конгрессъ, накрѣпка подтвердилъ требованія уступки Выборга, однакожь не съ шѣмъ, чинобъ въ прошивномъ случаѣ рунить вовсе переговоры. *Остерманъ*, зная, сколь нужно было удержать сіе мѣсно, продолжалъ предсказывать о шомъ во всѣхъ своихъ реляціяхъ, увѣряя, что онъ жизнью своею отвѣчаеть,

еспыли Шведы, доведенные до крайности, на то не согласяшся. Однакожь со всемъ шымъ, вѣдая мысли своего Государя и спрасы *Ягужинскаго* представляшь важную особу въ совѣщъ, опасался онъ, чшобъ сей послѣдній не воспользовался нешерпѣливостію Монарха окончишь войну съ Шведами и не убѣдилъ бы Его, сдѣлашь съ Своей стороны уступку Выборга, и позволишь ему заключишь миръ на шаковомъ основаніи. Въ сихъ обшояшельствахъ *Остерманъ* условился съ Генераломъ *Шуцаловымъ*, Коменданшомъ Выборгскимъ, съ коимъ былъ онъ весьма дружень, дабы, въ случаѣ пріѣзда *Ягужинскаго* въ Выборгъ, *Шуцаловъ* продержалъ его у себя сполько, сколько ему будетъ возможно, а между шымъ чрезъ нарочнаго увѣдомилъ его шощасъ о пріѣздѣ *Ягужинскаго*. Предположенія *Остермана* сбылись. *Ягужинскій*, будучи склонень къ веселію, пробылъ двое сушокъ въ Выборгъ. Между шымъ *Остерманъ*, извѣсцясь о всемъ ошъ *Шуцалова*, воспользовался симъ временемъ, и объявилъ Шведамъ, чшо получилъ съ нарочнымъ повельше, заключишь въ 24 часа миръ или пре-

рвать переговоры. Хитрость его имѣла совершенный успѣхъ. Шведы, приведенные въ крайность, согласились уступить Выборгъ — и притомъ тогда же заключенъ и подписанъ. *Ягужинскій* никогда не могъ просить *Остерману* сей его поступокъ; однакожъ должно ему отдать въ томъ справедливостъ, что онъ, хотя по наружности, жилъ съ нимъ всегда довольно согласно.

1722 года, Января 8, Государь пожаловалъ *Ягужинскаго* Генераль-Прокуроромъ *), и передъ отъѣздомъ Своимъ въ Астрахань прибывъ съ нимъ (въ Маѣ мѣсяцъ) въ Сенатъ, сказалъ присутствовавшимъ тогда Сенаторамъ *), предшавляя имъ *Ягужинскаго*: „Вотъ мое око, коимъ я буду все видѣть. Онъ знаетъ Мои намеренія и желанія. — Что

*) *Ягужинскій* былъ первый Генераль-Прокуроръ въ Сенатѣ. —

**) Сенаторы сии были: Генераль-Фельдмаршалъ Князь *Меньшиковъ*, Генераль-Адмиралъ Графъ *Апраксинъ*, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, Вице-Канцлеръ Баронъ *Шафировъ*, Камеръ-Коллегіи Президентъ Князь *Дмитрій Михайловичъ Голицынъ*, Дѣйсвительный Тайный Совѣтникъ *Петръ Андреевичъ Толстой*, Маіоры гвардіи: *Андрей Ивановичъ Ушаковъ* и Князь *Юсуповъ*.

онъ заблагоразсудитъ, то вы дѣлайте, а хотя бы вамъ показалось, что онъ поступаетъ противно Мои мѣ и Государственнымъ выгодамъ, вы однакожъ то исполняйте, и увѣдомивъ Меня о томъ, ожидайте Моего повелѣнія.“

Такова была должность, возложенная въ то время Монархомъ на Ягужинскаго! Таково было довѣріе Государя къ подданному Своему! —

Не могу умолчать здѣсь объ одномъ анекдотѣ, повѣстваемомъ Господиномъ Штелиномъ въ любопытныхъ и достопамятныхъ сказаніяхъ его о Императорѣ, Петрѣ Великомъ. Государь, засѣдая однажды въ Сенацѣ, и слушая дѣла о различныхъ воровствахъ, за нѣсколько дней до того случившихся, въ гнѣвѣ Своемъ клялся пресѣчь оныя и пошчасъ сказалъ тогдашнему Генералъ Прокурору Павлу Ивановичу Ягужинскому: — Сей гвѣзъ налиши отъ Моего и мени указъ во все Государство такого содержанія: то естъли кто и на столько украдетъ, то можно кулить веревку, тотъ безъ дальняго слѣдствія повѣщенъ будетъ. — Генералъ Прокуроръ,

выслушавъ сіе строгое повелѣніе, взялся было уже за перо, но нѣсколько поудержавшись, ошвѣспговалъ Монарху: „Подумайте, Ваше Величество, какія сльдствія будутъ имѣть такой Указъ?“ — *Пиши* — прервалъ Государь! — *то Я тебѣ приказалъ.* — Яцущинскій все еще не писалъ, и наконецъ съ улыбкою сказалъ Монарху: „Всемилоспивѣйшій Государь! неужели Ты хочешь оспашься Императоромъ юдинъ безъ служилелей и подданныхъ? Всѣ мы ворujemy, съ пѣмъ только различіемъ, что одинъ больше и примѣшнве, нежели другой.“ — Государь, погруженный въ мысли, услышавъ такой забавный ошвѣшь, разсмѣялся и замолчалъ *). —

(Окончаніе впрелъ.)

*) Анекдотъ сей сообщенъ Господину Штетицу самимъ Графомъ Яцущинскимъ.

II.

ИЗВѢСТІЕ О КНИГѢ:

*Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ, служившихъ въ царствованіе Государя Императора Петра Великаго, съ портретами ихъ. Москва 1812 и 1813. въ шип. Н. С. Всеволожскаго. Двѣ часши въ 8. въ первой часши 290, во второй 362 стр. *)*

Военныя происшествія виною, что книга сія появилась въ свѣтъ непрежде исхода прошлаго года. Упомянувъ о ней кратко въ *Обозрѣніи Руской Литературы* 1814 года, долгомъ поспавляемъ нынѣ сообщить о ней подробное извѣстіе читателямъ нашимъ. Не нужно распространяшяся о томъ, сколь приятно у насъ появленіе книгъ сего рода. Всякое сочиненіе, написанное съ желаніемъ принести пользу *отечественной Исторіи*, должно быть хорошо принято ея любителями, особенно,

*) Продается въ книжной лавкѣ в. *Ильинской* подъ № 28 въ домѣ Г. Балѣбина, подлѣ Императорской Вибліотеки по 20 р. экз. въ бумажкѣ, а съ пересылкою по 22 р.

есшлы оно написано челоукомъ, имѣющимъ пошребныя для того средсшва и нособія.

Въ сей книгѣ заключающяся бiографiи: *Лефорта, Графа Ѡ. А. Головкина, Графа Б. П. Шереметева, Князя Ѡ. Ю. Ромодановскаго, Графа Ѡ. М. Алраксина. Князя А. Д. Меншикова, Графа Г. И. Головкина, Князя А. И. Реллина, Князя М. М. Голицына, Г. Д. Брюса, Князя Я. Ѡ. Долгорукова, Князя Б. И. Куракина, Князя В. В. Долгорукова, Графа П. А. Толстаго, Барона П. П. Шафiroва, Графа П. И. Ягущинскаго, И. И. Бутурлина, Графа А. И. Остермана, Графа А. И. Румянцова, Графа Г. П. Чернышева, и А. И. Цшакова.* Донынѣ изданы были въ свѣшъ дѣянiя *Лефорта, Шереметева, Долгорукова (Я. Ѡ.) и Меншикова.* Сочинишель сей книги *) руководсшвовался первыми шремя; но бiографiи *Меншикова* и другихъ 17 вельможъ собраны имъ изъ подлинныхъ дѣлъ, разныхъ рукописей и книгъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Государсшвенной Коллегiи иносшранныхъ дѣлъ, какъ шо: 1) изъ дипломатическихъ сношенiй Россiи съ разными Европейскими и

*) Д. Н. Баншышь-Каменскiй. Digitized by Google

Азіатскими дворами; 2.) изъ дѣлъ историческихъ и церемоніальныхъ; 3) изъ жалованныхъ грамащъ на деревни и разныя дошоинства; 4) изъ дѣлъ верховнаго Тайнаго Совѣща и бывшаго Кабинета; 5) изъ рукописной книги, содержащей переписку бывшихъ въ Россіи Англійскихъ Министровъ съ 1740 по 1748 годъ; 6) изъ записокъ покойнаго Исторіографа *Миллера*; 7) изъ Магазина *Бишингова*; 8) изъ записокъ *Макштейна*; 9) изъ дѣяній Петра Великаго, изданныхъ *Г. Голковымъ*; 10) изъ анекдотовъ о цомъ же Государь *Г. Штелина* и другихъ извѣстныхъ книгъ. — Ежедневныя записки *Г. Беркгольца*, Голштинскаго Оберъ-Каммергера, съ 1721 по 1725 годъ, въ бытность его въ Россіи, способствовали сочинителю также къ объясненію многихъ происшествій того времени. Записки сіи изданы на Нѣмецкомъ языкѣ *Г. Бишингомъ* въ Историческомъ и Географическомъ его Магазинѣ 1787 и 1788 г. *)

*) Изданіе оныхъ стоило ему великаго труда, ибо онъ не только нарочито сокращалъ ихъ, но еще принужденъ былъ исправить самую рукопись, которая большею частію писана не Беркгольцомъ, а однимъ изъ его служителей; почему и была наполнена ошиб-

Всѣ сіи біографіи писаны безпристрастнымъ перомъ историка, безо всѣхъ *приторныхъ* восклицаній, которыми нѣкоторые изъ писателей нашихъ жертвуютъ истиною. При

кажи. Бишингъ упоминаетъ въ предисловіи своемъ, что сочинилъ сіи записки, Беркгольцъ, писалъ оныя не для публики, а особенно для себя, дабы при старости своей вспоминать о прошедшемъ, почему наполнялъ ихъ разными мелочами, упоминаемыми для Читающихъ, кои и сокращены Бишингомъ. — „Между многими Русскими книгами (пишетъ Бишингъ въ своемъ предисловіи) въ значеніе спа лѣтъ и болѣе вышедшими въ свѣтъ, нѣтъ ни одной, въ которой бы такъ точно и подробно описаны были нравы и обычаи Россійскаго двора, дворянства, гражданъ, а отчасти даже и просаго народа, какъ въ сіихъ Беркгольцовыхъ запискахъ; ибо сочинилъ оныхъ нѣсколько лѣтъ сряду наблюдавъ вблизи дѣла какъ царедворцевъ, такъ равно и людей, отдаленныхъ отъ двора. Сіи записки важны и потому, что въ нихъ происшествія того времени изложены съ большею достоверностью и подробностью, нежели у другихъ писателей какъ-то Вебера (Ганноверскаго Резидента при Россійскомъ дворѣ въ царствованіе Петра Великаго) и проч.; въ нихъ помѣщено болѣе анекдотовъ о Петрѣ Великомъ, нежели въ книгѣ, изданной Г. Штелиномъ. Беркгольцъ лучше многихъ Историковъ, путешественниковъ и другихъ писателей знакомитъ насъ съ Петромъ Первымъ, Его Домомъ, съ домомъ Августѣйшаго Брата Его Іоанна Алексѣевича, съ Герцогомъ Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ, съ Министрами и придворными сего послѣдняго“ — Любопытная сія книга не переведена еще на Россійской языкъ.

жизнеописаніяхъ Министровъ помѣщены въ сокращеніи дипломатическіе акты, ими совершенныя. Намъ надлежало бы разобрать порознь всѣ спашы сей книги, послѣдовавъ за Сочинителемъ по швѣдской и скользкой слезѣ Историка новыхъ временъ; замѣтивъ погрѣшности, дополнивъ недоспашки; — но мы пишемъ не критику, а только извѣстіе о сей книгѣ, и пошому, сообщивъ нашимъ Чишашедямъ одну изъ біографій *) чшобъ познакомить ихъ съ слогомъ Авшора **) скажемъ, что всякой любитель опечешвенной Исторіи найдетъ въ сей полезной и пріятной книгѣ удовлетвореніе своему любопытству. Пришомъ же она напечатана исправно, прекрасными буквами, на лучшей бумагѣ. Поршреты, сняшы съ подлинниковъ; весьма съ ними сходны, а гравировка ихъ можетъ назвашься лучшей *Московскою* работою.

*) Графа Н. И. Яцишискаго; См. выше на стр. 173.

**) Нельзя не замѣтить, что слогъ могъ бы бытъ ровнѣе и правильнѣе.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЭПИГРАММЫ.

I.

Смѣрише, вошь Правдухъ и нраву споль честнаго,
 Чшо въкъ не скажешь онъ, хошь кажешся и ликъ,
 На свой щепъ ничего дурнаго
 И добраго на щепъ другихъ.

Н. П.

2.

Когдабъ Глупонъ рифмачъ хошь сошню бѣднымъ
 даль,
 Тогдабъ смѣяшься ужъ надъ нимъ я переспаль.
 А сколько взяшь за шо, чтобъ похвалить Глу-
 пона?
 Да мало милліона!

И.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1814 ГОДА.

260 * *Краткая и справедливая повѣсть о пагубныхъ Наполеона Бонапарте подмыслахъ, о войнахъ его съ Гвспанією и Россією, о употребленіи войскъ его и о важности нынѣшней Нѣмецкой войны. Книжка, въ утѣшеніе и наставленіе Нѣмецкому народу сочиненная. Перевелъ съ Нѣмецкаго языка Александръ Шишковъ. С. П. б. 1814 въ шип. В. Плавильщикова, въ 8, 117 стр.*

(Сія книга сочинена на Нѣмецкомъ языкѣ извѣстнымъ писателемъ Э. М. Арндтоль, котораго спашьею: *Гласъ истины*, начался *Сынъ Отечества* въ 1812 году. Переводъ напечатанъ по опредѣленію Императорской Россійской Академіи.)

261 × *Сочиненія И. И. Дмитріева*. Четвертое изданіе. 3 части. М. 1814 въ тип. Селивановскаго въ 8; въ первой части 123, во второй 143, въ третьей 127 стр.

(Намъ обѣщано разсмотрѣніе сей книги. Между тѣмъ спѣшимъ извѣстить нашихъ читателей что она вышла. Всякой любитель сочиненій И. И. Дмитріева (а кто изъ Рускихъ не любитъ ихъ?) съ большимъ еще удовольствіемъ возьметъ въ руки сіе новое изданіе, узнавъ, что оно подало почтенному Автору случай совершить доброе дѣло. Узнавъ, что одинъ изъ нашихъ книгопродавцевъ потерялъ во время Московскаго пожара весь свой магазинъ, онъ сообщилъ ему право напечатанія своихъ твореній четвертымъ изданіемъ. Подарокъ сей немаловаженъ, пошому что всѣ экземпляры прежнихъ изданій сего классическаго писателя истреблены въ Москвѣ. Вотъ, что пишеть къ намъ о семъ благодарный книгопродавецъ: „Вы приняли на себя обязанность извѣщать публику о вновь выходящихъ книгахъ и о благотвореніяхъ, оказываемыхъ сострадательными соотечественниками разореннымъ оубъ непріятелю. Позвольте мнѣ доставить вамъ извѣстіе о напечатаніи четвертымъ изданіемъ *Сочиненій Ивана Ивановича Дмитріева*, и вмѣстѣ съ тѣмъ описать случай, по которому они напечатаны. Первымъ сдѣлаете вы большое одолженіе всемъ любителямъ Отечества Словесности, съ удовольствіемъ читающимъ творенія одного изъ лучшихъ нашихъ писателей; а вторымъ доставите мнѣ случай излить предъ всею публикою чувствительнѣйшую благодарность почтенному автору. Во время нашего непріятеля въ Москву, я имѣлъ несчастіе подверг-

нупись жребію, постигнутому многихъ жителей древней столицы. Пламенемъ, пожравшимъ многочисленныя памятники ума и трудолюбія, испреблены магазины, мой и лавки, наполненныя значительнымъ числомъ Рускихъ книгъ, составлявшихъ все мое имущество. Въ числѣ оныхъ были сожжены и Сочиненія Ивана Ивановича Дмипріева, въ 1810 году мною же напечатанныя. По первому отъ меня о семъ несчастномъ происшествіи извѣщенію почтеннаго Автора, я имѣлъ щастіе получить отъ Его Превосходительства не токмо позволеніе на изданіе сочиненій его вновь, но удостоился сверхъ того присылкою изящныхъ къ онымъ рисунковъ, произведенія одного знаменитаго Любителя Художества.

Прося васъ о помѣщеніи въ изданіи вашемъ письма сего не по достоинству описанія, а по чувствамъ признательности къ благошворенію Его Превосходительства, честь имѣю пребыть и пр.

Книгопродавецъ Московскій *Осипъ Свѣшниковъ*."

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

V.

О замѣчаніяхъ на письмо Англійскаго путешественника, возвратившагося изъ Италіи. *)

Сицилійцы и Неаполитанцы еще въ древности почитались неустрашимыми спорщиками и великими говорунами; они и понынѣ имѣютъ эти качества: ходатаи Королей *Фердинанда* и *Иоакима* не уронятъ старинной славы! Сочин-

*) Доколь судьба Неаполя и Сициліи еще не рѣшена окончательно на конгрессѣ, любопытно видѣть доводы той и другой стороны, особливо еслили они написаны съ безпристрастіемъ и скромностію. Сія замѣчанія сочинены на книжку, въ которой какой-то Англичанинъ сильно защищалъ *Иоакима*. Изд.

денія сихъ писателей содержатъ гораздо болѣе демамацій нежели разсужденій, и прочитавъ ихъ нельзя не сказать съ Дандиномъ:

. . . . Ma foi, je n'y conçois plus rien;
De monde, de cahos, j'ai la tête troublée.

Любимое оружіе сихъ господъ есть личность. — И самая могила, въ которой Королева *Каролина*, несчастная сестра несчастной *Маріи Антоніи* нашла убѣжище отъ ударовъ рока, не защищаетъ ея памяти отъ клеветы. Поборники *Иоахима Мюрата* возобновляютъ беспрестанно каршину мщеній, причиненныхъ именемъ сей Королевы, — каршину описанную самыми гнусными красками. Напрошивъ того ходатаи Короля Фердинанда изображаютъ важнѣйшія происшествія въ которыхъ они обвиняютъ Генерала Мюрата, и которыя сшоль извѣстны, что ихъ ненужно здѣсь повторять. — Между тѣмъ какъ особа Короля Фердинанда не довольно уважаема Неаполитанскими официальными писцами, въ Палермѣ такъ же веселятся на щетъ Короля Иоакима, издавая противъ него всякаго рода сочиненія. . . . Но какое имѣютъ дѣйствіе всѣ эти анекдоты на важной вопросъ, кошорой надлежитъ рѣшить?

Между тѣмъ должно взять во уваженіе другія причины. Ходатаи *Иоахима Мюрата* утверждаютъ что превосходное правленіе сего незаконнаго Государя заставило всѣхъ Неаполитанцевъ его любить; что онъ осыпалъ благодѣяніями мудраго управленія, просвѣщеннаго законодательства народъ, прешерпѣвавшій дополъ всѣхъ бѣдствій деспотизма, варварства и невѣжества; — однимъ словомъ, что онъ надежда просвѣщенія для Неаполитанцевъ, и что возвращеніе Палермскаго двора ввергнетъ эту націю опять во мракъ заблужденій и безпорядковъ, изъ котораго она щенерь вышла. Сія причина, на кошорую нашъ Англичанинъ въ письмѣ своемъ часто ссылается, не слишкомъ вѣроятна. Не осмѣлимся отрицать, чтобы прежнее правленіе Неаполя, подъ Министрствомъ Г. Аксона,

не было во многихъ отношеніяхъ ниже просвѣщенія того вѣка. Неменье также знаемъ и тѣ многочисленныя выгоды, которыя получило сіе Государство отъ вновь учрежденнаго порядка; знаемъ, что установленныя вновь простыя законы, правильное управление, приведеніе въ общую систему вѣсовъ и мѣръ, свобода земледѣлія, ободреніе торговли, поощреніе трудолюбія, поддержаніе равенства правъ, воинственный духъ, посѣянный въ сердцахъ новообразованной арміи, представляють великое различіе между прежнимъ состояніемъ Неаполя при Министрѣ Актопѣ и нынѣшнимъ. Но хотя всѣ сіе, по наружности и кажется дѣломъ Іоакима, однако разсмотрѣвъ оное хронологическимъ образомъ, увидимъ, что оно совсѣмъ не отъ него произошло.

Съ перваго взгляда видно, что дурное состояніе народнаго управленія въ Неаполь, въ которомъ обвиняють Короля *Фердинанда* и Министра *Актона*, относится къ годамъ, предшествовавшимъ непосредственно большой Французской, или лучше сказать, Европейской революціи. Новыя понятія объ усовершенствованіи не были ни изслѣдованы, ни испытаны; несчастной примѣръ *Іосифа II* и высокоуміе Французскихъ революціонистовъ удержали на короткое время самый ходъ преобразованія. Впрочемъ южная Европа вообще менѣе участвовала въ движеніи, произведенномъ желаніемъ исправить полицику. И такъ нечему удивляться, что въ 1789 году прежнее Неаполитанское Правленіе занималось болѣе сохраненіемъ общественнаго существованія, нежели введеніемъ того, чего преобладавъ духъ тогдашняго времени.

Если въ послѣдствіи многія перемѣны исправили общественное и политическое состояніе Неаполя, то Неаполитанцы ни мало не одолжены этимъ *Іоакиму Мурату*; сіи перемѣны произошли еще во время предшественника его *Іосифа Бонапарте*; виновниками ихъ были Французскіе Государственные Совѣтники, на ко-

порыхъ возложено было образованіе Государства, и особенно Архіепископъ Тарентскій *Капете дэ Латро*, воспретяшествова шій ужасному междоусобию между новыми и старыми установленіями. Многіе другіе Неаполитанцы, уже ошличенные и уваженныя. Королемъ *Фердинандомъ*, содѣйствовали перемѣнѣ законодательства и управленія. Самое образованіе арміи естѣ дѣло Французскаго Маршала, воспользовавшагося основаніемъ, положеннымъ Швейцарскими и Германскими военачальниками. И такъ *Мюратъ* ничего не произвелъ. *Мюратъ* не искусенъ въ правленіи; *Наполеонъ*, его шуринъ, увѣрещъ насъ въ томъ, а *Наполвонъ* умѣлъ судить о способностяхъ другихъ, хотя о своихъ не всегда умѣлъ судить вѣрно. *Мюратъ*, и въ качествѣ военнаго человѣка не то, чѣмъ мнимою Англичанинъ хочетъ его сдѣлать; онъ храброй и хорошій драгунской Подковникъ; но *Наполеонъ* не почиталъ его способнымъ командовать въ сраженіи и очень сожалѣлъ, что даль ему слишкомъ великую власть на походъ въ Россію. Впрочемъ въ Неаполѣ не нужно большой арміи, а надобно имѣть хорошую морскую силу, *Мюратъ* же не любитъ мореплаванія, и даже объявилъ, побуждаясь какою то политическою лестію къ Англии, что онъ не будетъ раздражать прежнему Неаполитанскому Правительству, коего флотъ, по его словамъ, былъ многочисленнѣе, нежели Государственныя нужды того требовали. И такъ въ отношеніяхъ къ управленію и военному искусству Король *Іоакимъ* ни шворецъ, ни порука, ни покровитель лучшаго порядка вещей для Неаполитанскаго Королевства.

Вошъ, по нашему мнѣнію, крошкія и безпристрашныя разсужденія, которыя сочинилъ замѣчаній на письмо Англичанина долженствовало бы написать противъ доводовъ, извлекаемыхъ ходатаями Корюля *Іоакима* изъ политическаго выгоды Неаполитанцевъ. Но вмѣсто того, сочинилъ замѣчаній пишетъ противъ се-

во Короля оскорбленія, который хотя бы и основательны были, но вовсе не рѣшили бы вопроса.

Причина, которую мы теперь спровергли, кажется намъ не самою важною. Предположивъ даже, что Генераль *Мюратъ* самъ сдѣлалъ все то добро, которое произошло въ Неаполь, найдемъ, что онъ достоинъ опличій, достоинъ великихъ наградъ, но не имѣеть права на получение короны, принадлежащей законному Государю.

Вошъ, въ чемъ состоить истинное существо дѣла. Равновѣсіе и спокойствіе Европы могутъ ли бытъ охранены простою географическою раздачею земель, или должны охранять ихъ нравственная сила, патріотическія чувствованія и начала правъ и справедливости? Кажется, что одна только сія послѣдняя защита непремѣнна и непреоборима. Спрашиваемъ: позволяющъ ли права и нравственность похищеніе Неаполитанской короны?

Въ наследственной Монархіи власть, которую народная воля ввѣрила одной фамиліи для избѣжанія смятеній, неразлучныхъ съ выборомъ одного человека, неопъемлема давностію и невременна; ее невозможно законнымъ образомъ передать въ чужія руки, доколѣ есть отрасль избранной и признанной народомъ фамиліи. Безпрерывной выборъ, народное и вѣчное желаніе призывающъ къ верховному достоинству законныхъ Государей, исключая всякаго другаго. И такъ перемѣняшь силою порядокъ установленнаго наследства, и давать преимущество праву побѣды надъ правомъ наследственнымъ — значитъ нарушать вѣчные уставы общественнаго права. Завоеватель не имѣеть никакого естественнаго права до тѣхъ поръ, пока не получишь отъ народа и прежней династіи свободнаго и дружелюбнаго согласія, которымъ обшпороны уничтожаешь въ его пользу непрерывное и наследственное условіе, связующее ихъ. Наполеонъ самъ уважалъ это правило, ко-

гда старался завести переговоры съ Бурбонами. Нельзя думать, что сіе правило, привязывающее къ наследственному престолу свободу и независимость народовъ, которое осуждая самую цѣль побѣды, содержитъ въ себѣ сѣмя вѣчнаго мира, что сіе священное правило будетъ непризнано, отвергнуто, нарушено Европою.

Ходатаи Короля Іоакима поставляютъ основаніемъ своихъ доводовъ право завоеванія. Неаполитанское Королевство, говорятъ они, было завоевано Наполеономъ, который отдалъ его *Іосифу*, а сей передалъ его *Іоакиму*, послѣдній же передастъ его мнѣ или тебѣ, любезной чиншатель, какъ ему заблагоразсудится. Вотъ свободныя мысли, противопоставляемыя нашему ученію о святости наследственного права! Вотъ какъ ложная философія охраняетъ свободу и независимость народовъ!

Еслили права и свобода народовъ не прогаютъ сердце нѣкоторыхъ политиковъ, то мы представимъ имъ другое послѣдствіе права завоеванія, которое, можешь быть, будетъ въ состояніи ихъ пронуть. Еслили это мнимое право можешь обезпечить владѣніе одною короною, то безъ сомнѣнія, можешь также обезпечить владѣніе двумя, тремя коронами — однимъ словомъ — владѣніе всѣмъ свѣтомъ. И такъ, признавая права Іоакима надъ Неаполемъ, подишкь признаешь права Наполеона надъ Европою, и эшошь похитишель можешь тогда вскричать съ высоты своего успеха: „оружіе воспорже-„ствовало надо мною, но мои правила воспор-„жествовали въ Европѣ; сила лишила меня пре-„стола, но подражаніе меня оправдываетъ; я „умираю, испускаю послѣдній вздохъ, но завѣ-„щаю свѣту мой духъ, мое ученіе; завѣщаю „право завоеванія и непрерывную войну...“

Великодушные Монархи, освободившіе Европу, глубокомысленные дипломатики, должны

ствующіе мудростію довершитъ дѣло побѣды, не могутъ не чувствовашь нужды исключитъ изъ Европейской системы всякой зародышъ будущей революціи; но нѣкоторые изъ нихъ зашрудняются обязательствами съ Королемъ Іоакимомъ, къ которымъ обстоятельствомъ ихъ принудили: до тѣхъ поръ скажутъ они, пока сей Государь не будетъ имѣть довольно благоразумія и великодушія, чтобы насъ развязать, мы обязаны держать свое слово.

Въ разсужденіи обязательства, заключенныхъ съ Мюратомъ, представляется рѣшеніе основанное на народномъ правѣ. Конгрессъ долженъ обезпечитъ всякаго рода обязательствами продолженіе общаго мира въ Европѣ. Но эшотъ миръ не касается еще ни Неаполя, ни Сициліи. Оба правительсва, существующія въ тѣхъ земляхъ находятся въ войнѣ. — Естли сообщники Короля Іоакима хотятъ удержатъ Неаполь силою оружія, то сообщники Фердинанда имѣютъ неоспоримое право употребитъ съ своей стороны тѣже средства, чтобы завладѣть онымъ. Скажемъ болѣе: каждой Неаполитанецъ, каждый Сициліецъ, имѣетъ право сражаться съ своимъ противникомъ; даже каждой Европеецъ имѣлъ бы право возобновитъ на семь шастръ подвиги древнихъ Норманцовъ.

Большія державы, союзныя однѣ съ Неаполемъ, другія съ Сициліею, имѣютъ неоспоримое право предупредитъ сію войну, потому что онѣ должны участвоватъ въ оной. „Мы принуждены были бы сражаться за васъ между собою,“ могутъ онѣ сказать Королю Іоакиму, „но вмѣсто того, чтобы рѣшитъ вашу участь оружіемъ, мы рѣшаемъ ее трактатомъ. Какъ частныя державы, мы готовы хранить наши обязательства; но какъ посредницы Европы мы объявляемъ вамъ общее желаніе, отъ котораго не можемъ васъ освободитъ.“

Сіе новое понятіе о дѣлѣ удаляетъ и послѣдній доводъ сообщниковъ новой Неаполитан-

ской династии и предоставляетъ Вѣнскому конгрессу полную свободу въ его разсужденіяхъ о семъ важномъ и единственномъ вопросѣ. Не наше дѣло угадывать рѣшенія сего Августѣйшаго собранія; но когда о дѣлѣ *Іоакима и Фердинанда* публично судятъ во всѣхъ сочиненіяхъ и всегда придерживающся личной выгоды, мы почли за полезное изслѣдовать утвердительные доводы, опдѣленно отъ частной политики, и имѣя въ виду единственно пользу Европы и человѣчества.

Изъ *Ambigu* — пер. П. Гв.

— VI.

Размышленія по случаю перенесенія
тѣла Лудовика XVI въ Аббатство
Св. Діонисія.

(Изъ Journ. des Debats.)

Наступаетъ 21 число Января. Давно уже спрашиваемъ другъ у друга: что сдѣлаемъ мы въ сей день? что сдѣлаешь Франція? неужели сей плачевный день вновь пройдетъ безъ всякаго изъявленія горести? Гдѣ прахъ Лудовика XVI? Чья рука сохранила его? Естьлибъ не благочестіе одного неизвѣснаго гражданина, но едва ли знали бы нынѣ, гдѣ покоятся святыя останки Короля, долженствовавшаго почивать въ Аббатствѣ Св. Діонисія подлѣ Лудовика XII и Карла Мудраго. Въ печеніе нѣсколькихъ лѣтъ хотѣли, чтобъ день смерти сего праведника былъ днемъ веселія; — но какъ обманывались нечестивцы! Они хотѣли сорвать печальный покровъ, одѣвавшій опщизну нашу, они устанавливали въ насмѣшку празднества; — а граждане усугубляли изъявленіе своей горести; всякъ проливалъ слезы въ уединеніи, или въ тайнѣ приносилъ Богу очистительное служеніе. Тщетно немногіе изверги призывали народъ къ гнуснымъ зрѣлищамъ.

Всенародная горестъ, по видимому, говорила имъ: „Нѣтъ! Франція не виновна вмѣстѣ съ вами; она не участвуетъ ни въ преступленіяхъ; ни въ празднествахъ вашихъ.“

Лудовикъ XVI, съ самаго начала царствованія своего, уничтожилъ шлюхъ повинности, исправилъ разныя опрашки правленія, поднялъ на морѣ славу нашего оружія, и простеръ звукъ побѣды нашихъ до береговъ Индіи и Америки. Посреди бурь революціи, не смотря на ожесточеніе партій, всѣ столько увѣрены были въ его добродѣтеляхъ, что общимъ голосомъ нарекли его *тестѣйшимъ и теловѣкомъ въ Королевствѣ*. Прегорченного печалію, обремененнаго оскорбленіями, привезли его въ Парижъ, неся предъ нимъ головы его спражей, заключили въ оковы, предали всѣмъ перзаніямъ горести. Но недолжно довершать повѣствованія о сихъ бѣдсвѣихъ предъ Королевскою фамиліею. У насъ оспалась сирота — и присутствіе ея говоритъ намъ довольно! Свидѣтели и судьи, вы живы! Глаза ваши видѣли всенародныя происшествія; совѣсть сообщитъ вамъ шайныя подробности исторіи нашихъ несчастій.

Не дай Богъ, чтобы ктонибудь изъ насъ пожелалъ искашь виновныхъ или возбуждать ненависть! Но есшли мы хотимъ слышь добродѣтельными, то должно осмѣлишь бышь мужами. По примѣру древнихъ народовъ характеръ нашъ долженъ бышь довольно мужественъ, для пренесенія собственныя нашихъ просупковъ. Боящійся раскаянія, не извлекаетъ никакой пользы изъ своихъ заблужденій. И такъ забудемъ преступника, и всегда шанемъ вспоминать о преступленіи. Естъ люди, которые видя наши слезы, почтупъ обязанностію убѣгать сего зрѣлица; но неужели и сіе невинное мщеніе намъ не позволено? Неужели цѣлый народъ долженъ въ сердцѣ своемъ заглушать нравственность и религію, отказываться отъ всякаго правосудія, подавать видъ, будто разсудкомъ своимъ оправдываетъ то, что сноситъ единственно по слабости

— и привуждать себя къ этому по той шодькѣ причинѣ, что естѣ люди, черные совѣстью, которые не почитають Отечества въ покой, естѣли они сами шерзаються угрызеніями, и сей голосъ совѣсти называютъ воплемъ нашихъ врамоль?

У всѣхъ почти народовъ совершались великія преступленія и вездѣ приносимы были примирительныя жершвы. Когда Атисъ погибъ въ Лакедемонѣ, желая, подобно Лудовику, дать народу своему лучшіе законы —, тогда, говоришь Паушархъ, Спаршанскіе граждане признались, что съ самаго переселенія Доріанъ въ Пелопонесъ не было совершенно столь жестокаго, несчастнаго и гнуснаго преступленія.

По возстановленіи Карла II. въ Англій, воздвигнуша была статуя на помѣ самомъ мѣстѣ, гдѣ Карль I былъ обезглавленъ, и день кончины сего Короля сдѣлался днемъ поста и молитвы.

Но здѣсь ненужно подражать чужимъ народамъ: всѣ *хорошіе* примѣры могутъ быть найдены у насъ. Послѣ битвы при Поашье, чины Лангедокскіе опредѣлили, чтобы въ теченіе года, доколѣ Король Іоаннь не будетъ освобожденъ, никто изъ мушцинь и женщинъ не носилъ на одеждѣ своей ни золота, ни серебра, ни жемчугу, и чтобы музыканты не играли на своихъ инструментахъ.

Наши отцы были щастливѣе насъ: они могли предаться чистосердечной своей горести, лишь шодько ее почувствовали. И горестъ сія вскорѣ прекратилась: Король Іоаннь возвратился изъ кѣзна. Но знаки нашей печали будутъ вѣчны: Лудовикъ XVI не явится посреди насъ!

Радуемся тому, что совершилось желанное нами, ожиданное всею Европою. Наша горестъ, естѣснявшаяся столь долгое время, возникнетъ изъ глубины нашей души. Король, такъ сказать, предупредилъ пошребность нашихъ сердець: онъ удовлетворилъ благочестію народа, возвратилъ намъ понятія о нравственности и вѣрѣ — такъ какъ онъ мирною рукою исторгъ насъ изъ подѣ

мга самовластія и возвратилъ, подъ сѣнь древнихъ нашихъ законовъ.

21 Января Графъ д'Артуа, Герцогъ Ангуйлемскій и Беррійскій отправленъ на кладбище Св. Магдалины, принадлежащее нынѣ Г. Деклозо. Земля сія раcмошрѣна законнымъ порядкомъ. Мѣсто, въ которомъ покоишся Король; известно; надвѣюща найпи также прахъ Королевы. По случаю, доспойному примѣчанія, Швейцары, умерщвленныя 10 Августа, погребены у ногъ Людовика XVI. Могила, въ которую брошено шло нашего Монарха, имѣеть десять футовъ въ глубину. Не хотѣли разрывать земли заранѣе. Ничто не должно бытъ сокрыто въ сѣмъ священнодѣйствіи: вся Франція видѣла кончину Короля; вся Франція должна видѣть появленіе въ шуже самую минуточку бранныхъ его останковъ. Что почувствуютъ зрители, когда, по вскрытіи земли, явятся побѣлѣвшія кости Людовика XVI. обезображенный тулъ его, глава отдѣленная и положенная у ногъ — примѣта, по которой должно узнать потомка великихъ Царей! — Вообразите, какъ въ сіе грозное мгновеніе при Принца съ духовенствомъ бросающа на колѣна, вѣра возгласитъ пѣснь мира и славы — и мощи мученика вознесутся въ торжествѣ изъ вѣдра земнаго, дабы опнынѣ бытъ покровомъ нашего Отечества, и при своемъ предшательствѣ осыпашъ всѣхъ Французовъ благословеніемъ Неба!

По открытіи священныхъ останковъ Короля и Королевы, шествіе отправилъ въ Аббатство Св. Діонисія. Нещастія Людовика XVI составляющъ все великолѣпіе сего погребальнаго шествія; скромность прилична торжеству великихъ добродѣтелей, а простота величію великихъ злоключеній! Спращи человѣческія не должны нарушашъ шишины и величія сего обряда; всѣ признаки обвиненія будутъ удалены. Опець, находя могилу свою, желаетъ, чтобы дѣти его погребли въ ней свои раздоры и погрѣшности.

Шествіе оправишся шѣмъ пушемъ, копорымъ за боо лѣтъ предъ симъ несень былъ Св. Лудовикъ, первой предокъ Бурбоновъ. „ Архіепископъ Реймскій, говоритъ Историкъ Жуэнвиаль, подыалъ шѣло, а брата Іоаннъ Сеймурскій произнесъ надгробное слово. Между прочими его дѣлами, упоминалъ онъ часто о великой справедливости добраго Короля, о которой я говорилъ ему... По окончаніи проповѣди, присовокупляющъ лѣтописцы, Король (Филиппъ смѣлый) подыалъ на рамена шѣло отца своего, и пошелъ пѣшкомъ прямо въ Аббатство Св. Діонисія во Франціи.“

Какое множество размысленій раждаешся при семъ случаѣ! Какое сравненіе происшествій времени, мѣсяца и погребальнаго шоржества Лудовика Святаго и Лудовика Мученика!

Шествіе оправишся въ церковь Апостола Франціи; но преемники духовныхъ отцевъ, вспрѣшившихъ съ хоругвию одръ Святаго Лудовика, не выйдуть на срѣщеніе попомку Святаго Короля. Въ сихъ подземельныхъ обителѣхъ, гдѣ почивали усопшіе Короли и Принцы; въ сихъ мрачныхъ переходахъ, гдѣ ряды гробовъ были сподв часты, что едва можно было найши мѣсто для погребенія Принцессы Генриетты — Лудовикъ XVI будеть одинъ.... Какъ возспали сіи усопшіе? Почему Аббатство Св. Діонисія опустѣло? — Спросимъ лучше: почему возспановленъ кровь его, почему ошаръ его вновъ возвысился? Чья рука воздвигла сводъ сего подземелья и угоновила пустыя гробницы? Рука шого самаго человека, который возсѣлъ на тронѣ Бурбоновъ. О Провидѣніе! думая, что готовишь могилы своему поклѣнью, онъ воздвигалъ гробницу Лудовика XVI! Неправда царшвуещъ недолго; одна лишь мудрость щипаешъ предковъ и ошавляешъ по себѣ потомство. Воззрище! Властелинъ земли палъ посреди своихъ дерзосшей, Лудовикъ XVIII обрашно пріялъ скипетръ, а Лудовикъ XVI обрѣлъ могилу отцевъ своихъ. Санъ законныхъ Монарховъ уснулъ на двадцать лѣтъ,

но права ихъ, основанные на добродѣтеляхъ, были ненарушимы подобно ихъ благородству. Богъ однимъ ударомъ прекратилъ сію ужасную революцію, и Короли Франціи получили обратно и иронъ и могилу свою.

Въ то самое время, когда бранные останки Лудовика XVI и Маріи Антоніи отправляющіяся въ Аббашство Св. Діонисія, положено будетъ первое основаніе монументу, который долженъ возвыситься на площади Лудовика XV.

На семь монументъ изображенъ Лудовикъ XVI ославляющій землю и возлетающій къ вѣчному своему жилищу. Ангель поддерживаешь и ведешь его, произнося по видимому сіи вдохновенныя слова: *Сынъ Святаго Лудовика! вознесись на небо!* На одной сторонѣ подножія видно будетъ погрудное изваяніе Королевы съ подписью словъ, достойныхъ супруги Лудовика XVI: *я все знала, все видѣла и все забыла!* На другой сторонѣ подножія подъ изображеніемъ Принцессы *Елисаветы*, начертаны будутъ величественныя слова: *не выводите ихъ изъ заблужденія*, произнесенныя ею 20 Іюня, когда убійцы почли ее Королевою. На шрешней сторонѣ начертано будетъ духовное завѣщаніе Лудовика XVI, въ которомъ большими буквами ошличены будутъ Евангельскія слова: *Прощаю отъ всего сердца тѣмъ, которые сдѣлались моими врагами.*

На четвертой сторонѣ изсѣченъ будетъ гербъ Франціи съ надписью: *Лудовикъ XVIII Лудовику XVI.* Французы безъ сомнѣнія будутъ просить о чести присоединить къ имени Лудовика XVIII имя Франціи, которая никогда не можетъ быть отдѣлена отъ своего Короля.

Сей памятникъ будетъ возбуждать умиленіе и восторгъ. Печальный олтарь посреди площади Лудовика XV не былъ бы приличенъ ни въ какомъ отношеніи. Сія площадь стоятъ на дорогѣ, по которой народъ спремится полною къ увеселеніямъ и удовольствованію своего шщеславія. Въ развлеченіи, свойственномъ сла-

боссти нашихъ сердець, звуки веселія слишкомъ часто оскорбляли бы памятникъ горести. Нѣтъ никакой Французъ не будетъ принужденъ опъ возвращать шаги или взоры свои опъ предполагаемаго памятника. Одни найдуть въ завѣщаніи Лудовика XVI начало и утвержденіе нашей харшіи, освобождающей ихъ опъ всякихъ изысканій. Въ другихъ возбуждятся воспоминанія, копорыя, поперая опъ времени всю горестъ, опъ шавляютъ во глубинѣ души одно священное умиленіе. Король, который донынѣ не смѣлъ пройти по кровавому поприщу, со временемъ можешь бышь, посѣтишь оное, еспли не безъ горести, шо безъ ужаса; между тѣмъ какъ судья Лудовика XVI, подъ покровомъ памятника милосердія, можешь пройти по сему мѣспу, еспли не безъ угрызеній совѣсти, шо, по крайней мѣрѣ, безъ боязни. Словомъ сей очиспительный памятникъ сдѣлается для всѣхъ Французовъ источникомъ ушѣшенія: души наши со временемъ почерпнуть блзъ него тѣ важныя уроки и тѣ полезныя мысли, копорыя во всякое время образуютъ великія націи и великихъ мужей.

Не одинъ сей памятникъ будетъ посвященъ нещасію и раскаянію. На кладбищѣ Св. Магдалины построена будетъ церковь. Со стороны улицы Анжуйской она будетъ имѣть видъ древней гробницы. Входъ въ нее будетъ съ другой улицы. Для прикрытія всѣхъ могилъ, зданіе сіе будетъ просиращься по всему кладбищу въ видѣ Лашинскаго креста и освѣщаемо сводомъ, чрезъ копорой будетъ проникашь свѣтъ шусклый, священный. Во всѣхъ частяхъ сего памятника поставлены будутъ олтари, гдѣ всякъ можешь оплакивать мать, брата, супругу, всѣхъ друзей своихъ, принесенныхъ въ жершву, копорыя покоились въ печеніе 20 лѣтъ на семъ оставленномъ кладбищѣ подлѣ своего Государя: памъ преимущественно будутъ чшиться памать Г. Мальзерба. Насъ извиняшь, надѣмся, что мы присоединяемъ имя подданнаго къ памати Ко-

роля. Смерть, несчастіе, добродѣтель сближающъ состоянія.

Король учредитъ при сей церкви безпре-
станное богослуженіе. Два священника будутъ
имѣть смотрѣніе за лампадами и олтарями. Въ
Аббатствѣ Св. Діонисія другое, важнѣйшее за-
веденіе будетъ учреждено именемъ Лудовика
XVI въ пользу дряхлыхъ Епископовъ и священ-
никовъ, которые послѣ долговременной службы,
будутъ тамъ отдышаться отъ благочестивыхъ
своихъ трудовъ. Они заступятъ мѣсто священ-
наго ордена, который охранялъ прахъ нашихъ
Королей. Сія старцы, дѣлами, самою и труда-
ми сдѣлаются естественными охранителями
пріюща усопшихъ, въ который они сами сойти
готовятся. Предполагается возвратитъ въ сіе
Аббатство гробницы, украшавшія оное, подлѣ
которыхъ Сюжеръ заставлялъ писать нашу
Исторію, въ присутствіи смерти и истины.

Когда подумаемъ, что Государь, освятившій
права нашей свободы, Государь, безъ пролитія
одной капли крови возвратившій спокойствіе
Франціи, самою великодушною полишикою за-
щищающій, извѣдъ права несчастныхъ Монарховъ,
что сей же самый Государь великимъ примѣ-
ромъ своимъ преподаетъ намъ благочестіе —
тогда можемъ ли довольно благословлять гла-
ву его? Кто не видитъ, что вѣки помѣстятъ
его въ число лучшихъ и величайшихъ Королей
его поколѣнія?

Во время сего печальнаго обряда, Герцогиня
Ангудемская, удавшись въ *Сенъ-Вяу*. Мы сказа-
ли уже, что Принцы будутъ провожать прахъ
Лудовика XVI въ Аббатство Св. Діонисія. Одинъ
Король останешоя въ Парижѣ сообщитъ горестъ
свою народу, уплѣнитъ насъ, проливающихъ
слезы, и усладитъ присутствіемъ своимъ пе-
чальныя наши воспоминанія.

Шатобрианъ,

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

Письмо къ Издателю.

Увидѣвъ изъ послѣдней книжки Сына Отечества, что собраніе парриказуръ покойнаго нынѣшняго Гогарина продается у васъ въ пользу бѣдной его вдовы и дѣщей, препровождаю при семь къ вамъ для таковаго же употребленія сто экземпляровъ *Басень моихъ* и *Сказокъ*. Это послѣдніе экземпляры; въ книжныхъ лавкахъ остается ихъ весьма мало и съ нынѣшняго времени продажа ихъ тамъ, по коммисіи оныя меня прекратится. Я надѣюсь, что прежде, нежели вздумаю прислупить ко второму изданію моихъ бездѣлокъ, сіи сто книжекъ могутъ у васъ разошиться. Сердечно сожалею, что состояніе мое не позволяетъ мнѣ сдѣлать важнѣйшаго пособія несчастному семейству любимаго всѣми артиста, котораго остроумныя и единственныя у насъ въ своемъ родѣ произведенія дойдутъ безъ сомнѣнія до потомковъ нашихъ вмѣстѣ съ незабвенными происшествіями послѣдней войны съ Наполеономъ.

А. Измайловъ.

13 Февраля 1815.

Издатель С. О. принявъ на себя съ удовольствіемъ сіе порученіе, уведомляетъ желающихъ закупкою сей книги, сдѣланъ добро бѣдному семейству достойнаго Рускаго Художника, *Тверского*, что сіи *Басни* и *Сказки* можно получать въ кварширъ его по 2 р. 50 коп. экз. въ бумажѣ, а въ переплетномъ на города по 3 р.

2.

ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Новое изобрѣшеніе

Галванитескій или электрическій мастникъ.

Въ засѣданіи *Мюнхенской* Королевской Академіи Наукъ, Господинъ *Ассалинъ* изъ *Милана*,

Корреспондентъ сей Академіи, показывалъ электрическій столпъ Профессора *Замбони*, находящагося въ *Кремонѣ*.

Онъ состоить изъ 200 кружковъ, вырѣзанныхъ изъ неклѣеной посеребряной бумаги, которая на сторонѣ необложенной мешалломъ, покрывается смѣсью изъ марганцовой окиси и меда; кружки сіи полагаются одинъ поверхъ другаго въ спеклянную трубку, покрывшую съ обѣихъ сторонъ сургучемъ. Сей столпъ снабжается внизу подножіемъ а вверху пуговкою изъ желшой мѣди или другаго мешалла и съ обѣихъ концовъ приводится въ соединеніе съ проволокою, прикасающеюся къ ближайшему кружку. Такой столпъ показываетъ весьма сильныя электрическія явленія, но не даетъ искръ и не обнаруживаетъ ни какихъ Химическихъ дѣйствій. Понынѣ извѣстны уже многіе электрическіе столпы, и въ семь отношеніи описываемый нами имѣетъ только то достоинство, что онъ составленъ изъ веществъ, которыя до сего не были къ ятому употребляемы: но слѣдующее употребленіе его совершенно ново и весьма любопытно.

Господинъ *Замбони*, изгошовивъ два электрическихъ столпа совершенно сходныхъ между собою, отдалилъ ихъ одинъ отъ другаго на 4 или на 5 дюймовъ, и уставилъ между обоими иглу, длиною въ половину прошивъ столповъ; игла сія на срединѣ просверлена и движется свободно на тонкихъ осяхъ, укрѣпленныхъ на подобіе спирѣлокъ, посредствомъ которыхъ опредѣляется наклоненіе машина. Игла сія прищипывается попеременно однимъ и другимъ столпомъ, а какъ дѣйствіе сіе продолжается непрерывно, то и движеніе не перестаетъ.

Изобрѣшатель сего электрическаго прибора, имѣетъ шаковую иглу, которая уже два года качается одинакимъ образомъ и съ равною силою. Употребленіе сего электрическаго столпа, можетъ бысть, послужитъ къ точнѣйшему опредѣленію *Атмосфернаго Электричества*, и

пошому Академія поручила Механику своему Господину *Раллису*, изготовишь весь приборъ, который понынь совершенно соотвѣствуетъ своему предположенію.

Hermbst. Musäum.

Всѣмъ извѣстно священное Русановленіе *присяжныхъ* при рѣшеніи уголовныхъ шябъ въ Англіи. Во Франціи приняшо также сіе заведеніе; шолько, какъ кажется, не приносимъ благошворныхъ плодовъ, какъ въ Англіи. — Въ началѣ сего года производилось въ Парижской уголовной Палашѣ (*Cour d'assises*) дѣло глѣдующаго содержанія. Приврашникъ *Бенарбъ*, служившій съ женою своею, у больной дѣвицы *ле-Шанцанъ*, содержательницы одной Парижской гостинницы, сдѣлалъ покушеніе на жизнь ея; билъ ее деревяннымъ молошкомъ по головѣ до того, что она лишилась чувствъ. Свидѣтелей припомъ не было. Пришедъ въ себя, дѣвица *ле-Шанцанъ* крикомъ своимъ созвала сосѣдей, которые всѣ видѣли, что Бенаръ принуждалъ ее обратно войти въ комнату, *прося не погубить его*. — Началось уголовное дѣло. Дѣвица *ле-Шанцанъ* объявляетъ, что Бенаръ нанесъ ей раны; всѣ улики говорятъ прошивъ него, а онъ запирается. Дѣло опдано на разрѣшеніе присяжнымъ, которые, признавъ Бенара *виновнымъ въ цымышленномъ* покушеніи на убійство, оправдали его пошому, что преступленіе не достигло цѣли своей по собственной *волѣ Бенара* *) Президентъ объявилъ обвиненнаго правымъ, и его освободилъ изъ подъ спражи. Между шѣмъ дѣвица *ле-Шанцанъ* опасно больна отъ ранъ, нанесенныхъ ей симъ человекомъ, кошораго она осыпала благодарніями, и кошорому завѣщала по смерти своей важную сумму. — Судебная власть во Франціи не зависить отъ Правительства. — Въ *Journal de Paris* сказано по сему

*) Le crime a manqué son effet et a été suspendu par la volonté du dit Besnard. —

случаю: „Горе, сто кратъ горе тому, кто дерзнетъ малѣйшими образомъ оуждашь учрежденіе присяжныхъ, самое благородное, самое свободное, самое благодѣтельное изъ всѣхъ судебныхъ установленій; но можно ли освободиться отъ мысли, что оправданный нынѣ Бенаръ увидитъ погребеніе той, кою рукой рука его *цѣльшенно* нанесла смерть?“

Полицейской судъ Парижскій утвердилъ въ дѣлѣ *Меге-де-ла-Туша* мнѣніе адвоката: оштрафчикъ *Гефье* освобожденъ отъ всякаго взысканія а испещъ *Меге* обязанъ заплащитъ судебныя издержки.

Въ Парижѣ напечатана: *Исторія тайныхъ обществъ, бывшихъ при арміи, и воинскихъ заговоровъ, имѣвшихъ цѣлю разрушеніе Вонапартова правленія*. Сіе швореніе, самое любопытное изъ всѣхъ, произведенныхъ нынѣшними обстоятельствомъ, заключаетъ въ себѣ важныя подробности заговора, копорому не найдемъ подобнаго въ лѣтописяхъ всѣхъ Государствъ. Въ самомъ дѣлѣ трудно повѣрить, чтобы въ шеніе іб лѣтъ существовалъ заговоръ десяти тысячъ чел., и не былъ открытъ никому измѣною. Между шѣмъ все это явствуетъ изъ сей странной книги. Въ ней находимъ одно возможное толкованіе дѣламъ *Моро* и *Маллеша*. Видно, что Авшоръ спѣшенъ былъ наблюденіемъ нѣкоторыхъ инстинствъ, и что могъ сообщить только шѣ, что принадлежишь къ историческому и видимому вліянію общества, но все, имъ упоминаемое, весьма любопытно. Мы вскорѣ сообщимъ подробное извѣстіе о сей книгѣ. *)

J. des Déb.

(4 Ф е в р а л я.)

*) Мы также сообщимъ оное Чинашелямъ, естли найдемъ, что оно дѣйствительно заслуживаетъ ихъ вниманіе.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1815. № VI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Письма изъ Москвы въ Нижній
Новгородъ.

Письмо тринадцатое.

Когда Гораций написалъ что Nil admirari
(ничему не удивляйся) есть способъ быть
щастливымъ, то конечно онъ тогда поше-
рлялъ изъ виду прекрасное свое правило се-
редка на лоловннз, пошому что, ешьми и
положишь, что *всему* удивляйся есть свой-
ство дурака, за то *нигему* не удивляйся
принадлежитъ такой *олатин*, кощорую одинъ
мелъко Пирронъ могъ поешавляще цвълю че-
ловъческаго блаженства. Я думаю, напро-
щдвъ того, что *удовленн* есть единствен-
ный источникъ всъхъ нашихъ поенаннй, ибо
оно есть причина *люболытства*, безъ кошо-
раго ничшо не было бы въ силахъ предло-
ашъ врожденную въ насъ дънь и внушнщъ

непреоборимое желаніе познашь причинны
 всему тому, что мы видимъ внѣ и ощуща-
 емъ въ себѣ. Неизмѣримое поле удивленію!
 И вмѣнишь ли мнѣ кпо въ порокъ, что я
 изумляюсь при наблюденіи каждаго феноме-
 на зримаго или нравственнаго міра, или
 паче еще при созерцаніи шайнственнаго
 обоихъ сихъ міровъ сочепанія! — Нѣтъ, ко-
 нечно! И пакъ *удивленію* можно дашь полную
 свободу: но гдѣ должно остановишься *любо-*
пытству? — Вошь вопросъ, вошь камень
 прешкновенія Метафизики, кошорая и до
 сихъ поръ, кажешся, болѣе занимается опре-
 дѣленіемъ ума и дѣйствій его, а ргіогі, не-
 жели показаніемъ предѣловъ, за кошорые
 нельзя вступишь безъ опасности; показаніемъ
 шого рубежа, гдѣ природа, останавливая
 полешъ дерзкаго испышашеля, гласишь ему:
 Nuncusque licet!.... Тщешно гласишь природа!
 Геній Рима не удержаль Кесаря; онъ пере-
 спунилъ за Рубиконъ: пакъ и дерзкій умъ
 человѣческой всегда преидешъ за предѣлы
возможнаго; спяжанныя имъ сокровища воз-
 будяшь въ немъ лишъ вящшую жадность
 къ новымъ; онъ все будешъ спре-

мишься выше и выше. — Обманъ, конечно, но обманъ великолѣпный, ибо въ немъ кроется таинственное предчувствіе нашего предназначенія — вѣчности.

Память и воображеніе суть два первыя орудія, служащія къ сооруженію всѣхъ наукъ, свѣдѣательно и Философіи. Къ памяти принадлежишь *прошедшее*: рядъ минувшихъ наблюденій; къ воображенію — *будущее*: созерцаніе *возможнаго*: — анализись и синтезись. Топь и другою, безъ взаимной помощи, недоспаіочны: первый увлекаешь къ самому грубому *эмпиризму*; послѣдній удобень шеряишь въ *идеализмъ*, и свѣдѣствіемъ злоупотребленія того и другаго — *мучительное сомнѣніе*. — Гдѣ же искашь спасенія отъ сихъ прошиву положныхъ крайностей? — Въ равномъ употребленіи обохъ орудій: памяти и воображенія, въ сліяніи обихъ методъ, аналитической и синтетической, въ этой щасливой *срединѣ*, которая равно опспоишь какъ отъ Гоббова эмпиризма, такъ и отъ идеализма Спинозы.

Какъ надъ каждымъ человѣкомъ въ юности, такъ и надъ обществомъ человѣче-

сжимъ въ младенчествѣ его, всего сильнѣе
 дѣйствуетъ воображеніе: ошъ того мы ви-
 димъ, что и первые порывы ума къ позна-
 ніямъ основываются болѣе на догадкахъ,
 нежели на испытаніяхъ. Школы, Талесова
 въ Іоніи, Пифагорова въ Италіи, спремаши-
 ся проникнушь въ тайну природы, изыскашь
 начало вещей; но первая видишь въ стихіяхъ
 причину всѣхъ явленій; послѣдняя въ таин-
 ственномъ *согетаніи чиселъ*. Это первый
 шагъ Философіи. Она заблуждалась конечно,
 но и въ самомъ заблужденіи своемъ прине-
 сла пользу и расширила предѣлы ума: ибо,
 хотя обманывалась въ методѣ, но предметъ
 ея „*достигъ вещей начало*“, не преспавала
 бытъ великимъ; довольно было бы услужн
 ея въ томъ, что она произвела Анаксагора,
 сего мудреца, который силою духа своего
 уразумѣлъ, что стихіи одни лишь орудія
 всемогущаго и всеблагаго Существа. Это
 былъ второй шагъ Философіи, приготошив-
 шій блистательнѣйшій вѣкъ въ Греціи,
 вѣкъ Сократа, Платона и Аристотеля.

Величайшій изъ мудрецовъ древности,
 сиракузецъ за женщину, Сократъ, первый

началъ недовѣряя увлѣкающимъ воображеніе ипопезисамъ, и обративъ вниманіе внутрь себя, принялъ здравый смыслъ руководителемъ въ изслѣдованіяхъ нравственныхъ истинъ: *дилемма*, въ ученіи его, сдѣлалась первою степеню къ опытной Философіи. Онъ ясно постигъ, что разуму должно быть посредникомъ между памяшью и воображеніемъ, между опытомъ и умозрѣніемъ, между *дѣйствительнымъ* и *возможнымъ*. Богатое наследіе, сіи сокровища ума его прешли къ ученику его Платону, а по немъ къ Аристотелю. Оба они соорудили зданіе *умозрительной философіи*; но первый успѣлъ болѣе въ украшеніи, и съ шѣхъ поръ, Метамифизика, подобно рѣкѣ, шекла, въ шѣхъ же берегахъ, разливалась, по шуги или другую сторону, мѣлала въ шуманые дни невѣжества, и наконецъ, съ XVI вѣка, снова воспріяла быстрое теченіе и снова разливается изъ береговъ своихъ. Обогащилась ли рѣка сія водами, прошивъ того, что она была въ источникъ своемъ?.. Кажется, очень мало: но она обогатила, упучнила разлипіями своими земля, къ бе-

регамъ прилежащія , и въ эпомъ судьба ея была подобна Алхиміи: камень философской не опыскался, но шѣ, которые искали его, хотя шщешно рыли землю для себя, за шо приготовили основаніе , на которомъ Лавуазье соорудилъ зданіе нынѣшней химіи.

Дѣши часто бывають скучны вопросами своими: *загѣмъ? логсму?* — Мы сердимся и съ нешерпѣріемъ заспавляемъ ихъ молчанш; полагаю , съ основательносшію , что любопышсшво дерзко , когда разсудокъ еще не образованъ. — Но умъ человѣческой, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, не шо ли же самое дшшя? — Гдѣ предѣлы любопышсшву? Гдѣ основаныя вопросы его? — *Я мышлю:* слѣдсшвенно я емь. — Есмь я, емь и не я. — Что шакое я и не я? Эшо все. — міръ. — Что шакое міръ? — Общій порядокъ. Что емь общій порядокъ? Законы согласія. — Кто далъ законы? — Богъ. — Что шакое Богъ?... Дерзкое дшшя! умолкни:

Wait the great Teacher Death, and God adore!

Три предмета занимають Мешафизика: *основательность* человѣческихъ познаній; *нагала* оныхъ; ихъ *дѣйствительность*. — На вопросъ:

Есть ли чтонибудь *основательное* въ нашихъ познаніяхъ? — *Ничего*, опивчаешь скептикъ, Догматическъ ушверждаетъ: *все то, что увлекаетъ внутреннее мое убѣжденіе*. — На вопросъ: гдѣ начало нашихъ познаній? — *Въ влгательныхъ на чувства* — опивчаешь эмпирикъ; умозришель полагаетъ его *единственно въ доводахъ разума*. — Въ чемъ *дѣйствительность* познаній? — Матеріалистическъ относитъ ее къ *дѣйствию вѣшнихъ предметовъ на органы чувственности*; идеалистическъ — *исключительно къ внутреннимъ дѣйствіямъ ума*. — Не такимъ ли образомъ рѣшены были вопросы сіи, отъ Пиррона до Бея и Юма, отъ Платона до Лейбница и Канта, отъ Демокрита до Гобба и Эльвеціуса?

Если бы можно было мнѣ осмѣлившися сдѣлать свое заключеніе, то я бы сказала: *главная ошибка* состоитъ въ томъ, что Метифизики вздумали *доказывать* то, что не подлежитъ никакому доказательству. Индѣйскіе Космографы, дабы дать себѣ отчетъ въ равновѣсіи земли, ушвердили ее — на черепахъ. Кантовы ученики сравнили съ сими Индѣйцами пред-

несправедливовъ своихъ въ Метафизикѣ. — Умный, почтенный Якоби, соглашается съ нами и признаешь въ нихъ еще по достоинству, что они подъ черепаху подставили другую черепаху. — Сколько еще будешь черепахъ!... Но я, дерзновенный! мнѣ ли осмѣливаться судить о *судьяхъ разума!* О швахъ, копорые, силою идеализма, поставили себя въ кругъ человеческихъ понятій, для того, чтобы лучше *судить* о орудіяхъ самихъ этихъ понятій! — Весьма бы уничижительна была для меня неспособность моя постигать всю отвлеченности *трансцендентальной философи*, если бы не примирило меня съ самимъ собою приключеніе, которое навсегда живо останется въ памяти моей.

Въ 1797 году, проѣзжая въ первый разъ чрезъ Кенигсбергъ, и починая первымъ долгомъ путешественника видѣть въ каждомъ городѣ все то, что заключается въ немъ достоивѣйшаго примѣчанія, я добился чести, хотя съ нѣкоторымъ трудомъ, быть представлену Канцу. Онъ принялъ меня благосклонно и ласково. Откуда и куда, вѣдьма! послѣ первыхъ словъ

вопросовъ, рѣчь зашла о Нѣмецкомъ языкѣ, о Литературѣ, и я, обрадовавшись встрѣчѣ такого предмета, на щель копорого могу чтонибудь сказать, завелъ разговоръ о знаменитѣйшихъ писателяхъ, какъ то о Лессингѣ, Гердерѣ, Шиллерѣ и наконецъ о Клопштокѣ. О семъ послѣднемъ я осмѣлился спросить мнѣня Кенигсбергскаго Философа. — *Выслренность мыслей его, ошвѣчалъ мнѣ Каншъ, удивительна; но признаюсь вамъ... я не всегда его понимаю.* — Такое заключеніе перваго Философа Германіи о первомъ поэмѣ, землякѣ его и современникѣ, поразило меня такъ, что я и теперь какъбудто вижу передъ собою Канша и улыбку его, которою онъ сопровождалъ признаніе свое; — улыбку, напоминающую мнѣ нѣчто Вольше-ровское, судя по изображенію его Гудономъ.

Но прошедши нѣкотораго времени, я поселился въ Гамбургъ. Тогда жилъ въ Альшопѣ Клопштокъ: я съ нимъ познакомился. Жена его любила пѣнь, а онъ спрашно любилъ жену и музыку. Это послужило первыиъ поводомъ къ нашему сближенію, ибо въ это время Дюссель былъ у меня каждыиъ

день, а Жарновихъ и жилъ у меня въ домѣ. Далѣе — связь наша спала короче; она произвела искреннюю привязанность, основанную — въ моей спороны, на богошвореніи въ немъ всѣхъ дарованій, чарующихъ умъ, со всѣми добродѣтелями, плѣняющими сердце; — съ его спороны, можешь быть, единственно на томъ, что мы невольно плашимъ любовью пѣвмъ, кошорые насъ любящъ. — Никогда не забуду щаспливыхъ минушъ, кошорыя я провелъ съ добрымъ, почтеннымъ Клопшшокомъ! — Благосклонность его ко мнѣ была споль велика, что онъ самъ прочель со мною нѣсколько опрывковъ изъ Мессіады, нѣсколько одъ своихъ. Въ одно изъ сихъ чшеній, Каншово о немъ заключеніе, шакъ живо мнѣ пришло на памяшъ, что я не могъ ушерпѣшъ чшобы не спросишъ Клопшшока, что онъ думаешь о *трансцендентальной* Философіи? — *Что я думаю?* отвѣчалъ любезный спарець. — *Она огенъ хороша, только слишкомъ висока. Мы, логты, ищемъ красоты; Философы — истины: Наши предметы въ природѣ; а Философы нербѣдко ищутъ на тобы олерегся за предѣлами природы; отб*

того происходитъ то я — не всегда понимаю
Канта.

Вошь первоспашейные философъ и поэтъ,
кошорые другъ друга не понимаютъ! — Не
мнѣ разрушить шакое недоумѣніе —

Non nostrum inter vos tantos componere lites.

— а скажу, что естѣли нѣкошорые шолько,
особливо одаренные, люди, будущъ въ си-
лахъ постигашъ опшвлеченности Кенигсберг-
ской школы, за шо весьма многіе всегда бу-
душъ восхищашся прелестью Клопшшоко-
вой музы. — Пѣвецъ безсмершія и добродѣ-
тели! Я ли тебя забуду? — Нѣтъ! — я
вижу тебя предъ собою; вижу на усцахъ
швоихъ улыбку, не сарказмъ обличающую,
а всю доброту ангельской швоей души;
слышу шопъ самый голосъ швой, кошорымъ
ты мнѣ чишалъ:

O dann sollen die Lippen sich erst, die den Liebenden
sangen,

Dann die Augen erst, die seinetwegen vor Freude!

Oftmals weinten, sich schliessen; dann sollen mit leiserer
Klage

Meine Freunde mein Grab mit Lorbern und Palmen
umpflanzen.

— Ахъ! и еще вижу тебя, держащаго на
коленяхъ Лизу мою — тогда прекрасное

дншя! — Ты обшчалъ ей щасшьє.... щасшьє!
 — Тамъ! — шамъ, Клопшшокъ, сдержн сло-
 во свое! —

II.

Б И О Г Р А Ф И Я

Графа Павла Ивановича Ягущинскаго.

(Окончаніе.)

1722 года, въ Маѣ мѣсяцѣ, *Ягущинскій* развелся съ женою своею, по причинѣ задумчивато и снраниато ея нрава. Императоръ, уговорившій его присшунить къ сею разводу, нашель въ слѣдующемъ году любимцу Своему лучшую подругу, а именно Фрейлину Графиню Анну Гавриловну *Головину*, дочь Великаго Канцлера, кошорая любезностію своею вознаградила его за всѣ печали, понесенныя имъ опъ первой супруги.

Для любопытства читателя, сообщаю здѣсь описаніе свадьбы *Ягущинскаго*, почерпнутое мною изъ Записокъ Голштинскаго Оберъ Камергера Г. *Беркгольца*, что самое послужимъ доказательствомъ, сколь много Государь любилъ сего подданнаго: —

„10 Ноября Его Высочество (Герцогъ Голштинскій) повхалъ послѣ обѣда на свадьбу къ любимцу Императора, Павлу Ивановичу *Ягужинскому*, гдѣ нашель уже Государя и множество знашнихъ особъ. Всѣ комнаты наполнены были разными военными и спапскими чиновниками, попому чшо большая часть Петербургскихъ жидешей приглащена была на сію свадьбу. Дамы съѣхались къ невѣстѣ въ домъ Князя *Трубецкаго*, откуда около 4 часовъ по полудни, въ шрехъ богашыхъ экипажахъ отправились съ нею въ церковь, въ сопровожденіи Маршала и всѣхъ шафировъ. Въ 4 часа женихъ шакже повхалъ въ церковь въ одной карешѣ съ Герцогомъ, а Императоръ ѣхалъ впереди ихъ въ Своей одноконкѣ. Большая часть госпей оспавалась въ свадебномъ домѣ; Императрица же, вмѣстѣ съ Великими Княжнами и придворными Дамами, присутствоввала при вѣнчаніи. Около 6 часовъ Государь съ новобрачными и всѣми знашными особами, бывшими въ церкви, отправился на Своей яхтѣ, копоромъ Самъ управлялъ, въ домъ *Г. Ягужинскаго*.

„Хошя свадебный столъ накрытъ былъ на
 „150 кувершовъ, но и за шѣмъ многимъ еще
 „не доспавало мѣсца. Когда Императоръ
 „около осьмага часа примѣшилъ, что Г. Ягу-
 „шинскій болѣе имѣлъ наклонности къ шан-
 „цамъ, нежели къ церемоніальному сидѣнію
 „за столомъ, шо сказала управлявшему сва-
 „дебнымъ пиромъ Г. Маіору Князю Юсупо-
 „ву: *время вставать!*“ — Въ 11 часу Вели-
 „кія Княжны возвратились во дворець, и
 „шогда новобрачные начали танцовать поль-
 „ское, кошорое окончилось въ комнашахъ,
 „опредѣленныхъ для молодой. Въ одной изъ
 „нихъ споялъ большой столъ, наполненный
 „конфекшами и разными напишками, за ко-
 „имъ новобрачный, по Рускому обыкновенію,
 „въ присушствіи Императора и Императри-
 „цы, былъ пошчиванъ, и сіи веселости
 „продолжались до полуночи.“ —

1724 года (Маія 7), въ день коронаціи
 Императрицы Екатерины Алексѣевны, Го-
 сударь возложилъ орденъ свяаго Андрея на
 Ягушинскаго, кошорый все еще былъ шогда
 Генераль-Прокуроромъ и Генераль-Лейше-
 наншомъ. Въ шомъ же году Ягушинскій по-

жалованъ Капишаномъ Кавалергадской ропы, приучрежденіи оной.

По кончинѣ Императора Петра Великаго, послѣдовавшей 28 Января 1725 года, Ягущинскій участвоваль вмѣстѣ съ Княземъ Меншиковымъ въ возведеніи на престолю Екатерины I, копорая въ шомъ году пожаловала его Графомъ Россійской Имперіи. 1726 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, по случаю открывшагося въ Гроднѣ Сейма, онъ отправленъ былъ шуда Полномочнымъ Миниспромъ, для недопущенія къ выбору Курляндскимъ Герцогомъ Саксонскаго Принца *Морица*. *) Ягущинскій возвратился изъ Варшавы въ началѣ 1727 года, и въ слѣдующемъ году опъ Императора Петра II пожалованъ былъ Оберъ-Шпалмейшеромъ.

Въ началѣ 1730 года, по кончинѣ Государя Петра II, Верховный Тайный Совѣщъ, отправивъ опъ себя Депушатовъ въ Мишаву къ Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, съ извѣщеніемъ о избраніи Ея на престолю, и съ предложеніемъ условій, на ка-

*) См. о *Морицѣ* въ жизни *Меншикова*.

кихъ надлежало Ей принять правленіе, за-
 прещиль подь смершною казнію предупред-
 дашь о шомъ Герцогиню, дабы Она узнала
 сіе не чрезъ кого другаго, какъ шолько чрезъ
 Депушашовъ. Не смотря на всь предосторо-
 жности, приняшья Совѣшомъ, Графъ *Яку-
 шинскій*, имѣвшій, въ бытность свою еще въ
 Польшѣ, сношенія съ Анною Іоанновною по
 Курляндскому дѣлу, и желавшій въ сіе вре-
 мя оказашь Ей важную услугу, тогда же от-
 правилъ въ Мишаву ночью Адьюшанша свое-
 го *Суморокова* *), коему поручилъ донести
 Герцогинѣ обо всемъ происшедшемъ. Въ пись-
 мѣ своемъ просилъ онъ Анну Іоанновну, да-
 бы Она согласилась на всь предложенія упо-
 номоченныхъ Депушашовъ, и посѣдила бы
 отъѣздомъ своимъ изъ Мишавы; шакже объ-
 щалъ, до прибытія ея въ Москву, умножить
 число Ей преданныхъ недовольными правле-

*) Пешръ Спиридоновичъ *Сумороковъ*, былъ за-
 то арештованъ въ Мишавѣ Россійскими уполномо-
 ченными, копорые, сковавъ его, отправили въ
 Москву подь приемошромъ Генераль Маіора *Ле-
 айтова*. Онъ дослужилса пошомъ до Генераль-
 Аншефа, Оберъ - Шшалмейстера, Камергера и
 орденовъ св. Андрея и св. Александра Невскаго
 Кавалера. Скончался 1780 года.

ніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣща, и увѣдождавъ Ее, что шестъ его, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, былъ уже на его споронѣ. *Суморокову* немалого стоило труда пребраться въ Мишаву, и онъ, по привздѣ своемъ въ сей городъ; едва вручилъ Герцогинѣ донеси свои, какъ и уполномоченные были шуда съ предложеніями:

Сія важная услуга, оказанная *Ягущинскимъ* Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, едва не погубила его. Онъ былъ вверженъ въ шюръму, по повелѣнію Совѣща, и посшудокъ сей навѣрно стоилъ бы ему жизни, есшьяибъ Канцлеръ Графъ *Головкинъ* не вздлъ его споронѣ Императрица, по объявленіи себя Самодержавною 24 Февраля (1730), пошчасъ освободила его изъ шюръмы, пожаловала Сенаторомъ, и наградила многими деревнями. Происшедшая въ слѣдующемъ году (въ Ноябрь мѣсяцъ) между Графами *Ягущинскимъ* и *Бирономъ* *), любимцемъ Императрицы, рас-

*) Сей самый Графъ Іоаннъ Эрнестъ *Биронъ*, былъ потомъ Герцогомъ Курляндскимъ и Правителемъ Россійской Имперіи. Въ 1740 мѣ году лишенъ онъ сего достоинства и сосланъ въ Сибирь, ошкуда возвращенъ Императрицею Елисаветою

яря, была причиною, что Ея Величество, для успокоенія Своего Оберъ-Каммергера, отправила *Ягущинскаго* Посланникомъ къ Королю Прусскому. Императрица, удаля ошь Двора *Ягущинскаго*, помнила оказанную имъ Ей услугу; почему онь и понесъ споль легкое наказаніе, не смотря на всѣ усилія *Бирона* ошмстить своему пропивнику.

Графъ *Ягущинскій* пребылъ въ Берлинъ по 1735 годъ, и, по возвращеніи своемъ въ Россію (въ Маршъ-мѣсяцъ), пожалованъ Императрицею въ Кабинетъ-Министры. Въ семъ достоинствѣ онь скончался въ С. Пешербургъ 6 Апрѣля 1736 года, на 53 году ошь рожденія, и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ *).

Пягровною. Умеръ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1772 года. — *Виронъ* былъ человекъ весьма честоплюбивый и мстительный. Онь до ареста своего, имѣлъ намѣреніе возвестъ на престолю Россійскій свое попомство посредствомъ женитьбы старшаго сына на Великой Княжнѣ *Елисаветѣ Петровнѣ*. Сколько знатныхъ фамилій содѣлались жертвами жестокаго его нрава и погибли на эшафотѣ и въ ошдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири! *Долгоруковы*, *Волынскій*, *Мусинъ-Пушкинъ* и многіе другіе поспрадали ошь него. Болѣе двадцати тысячъ человекъ сосланы имъ были въ Сибирь. — *См. Записки Манштейна*

*) Сынъ Графа Павла Ивановича, Графъ Сергій

Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій былъ весьма сведущъ во многихъ наукахъ, и зналъ разные иностранные языки. Онъ любезностию своею одушевлялъ всѣ общества, въ коихъ находился. Имѣя веселый нравъ, любилъ музыку и шанцы; одаренъ будучи отъ природы добрымъ сердцемъ, любилъ благодѣлать и щедра былъ; но со временемъ шлемъ былъ не безъ пороковъ: честолюбіе и неумѣренность въ напихкахъ почивались главнѣйшими его слабостями. Тогда его важность и учивство исчезали — онъ не могъ владѣть собою, и предавался спремленію вспыльчиваго своего нрава. Впрочемъ онъ, какъ достойный любимецъ великаго Государя и какъ Министръ, пользовавшійся всею Его довѣренностию и совершенно оправдавшій ее, заслуживалъ уваженіе безприсрашнаго поощрѣнія.

Павловичъ Ягужинскій былъ Генераль-Поручикъ, Двѣнадцателднй Каммергеръ и ордена Св. Анны 1 го класса Кавалеръ. —

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

48 × *Разрушеніе Коперниковой системы. Россійское сочиненіе* М. 1815 въ шип. Н. С. Всеволожскаго въ 8, 99 стр.

(Въ невѣжествѣ нашемъ пріятно почитать за вздоръ все то, чего мы не понимаемъ. ф. Визинъ.)

49 × *Новыя повѣсти Баронессы Сталь-Гольштейнъ. Переводъ съ Французскаго.* М. 1815 въ Унив. шип. въ 112 стр.

(Книжку сію можно прочесть съ удовольствіемъ, хотя въ первой повѣсти (*семь спящихъ*) не въ точности соблюденъ *Рѣкой костюмъ*. Переводъ гладокъ, но попадающія ошибки, напр. на стр. 10 языкъ Французской названъ въ отношеніи къ Рускому *восточнымъ*. Въ подлинникѣ верно сказано: *occidental*.)

50 × *Ода на кончину Его Пр. Генералъ-Маіора и Кавалера П. А. Познякова.* М. 1815 въ Губ. шип. въ 4; 8 стр.

51 × *Vom Göttlichen und Ewigen im Menschen, oder vom Reiche Gottes auf Erden. Drei religiöse Reden von Dr. H. W. Tappe* (О божественномъ и вѣчномъ въ человѣкѣ или о царствѣ Божіемъ на земли. Три духовныя рѣчи, соч. А. В. Таппе) С. П. б. 1815. въ шип. Дрекслера въ 8, 76 стр.

1814.

261 × *Праздное время Инвалида. Стихотворенія* М. 1814 въ Унив. шип. въ 12, 135 стр.

262 × *Полное собраніе анекдотовъ достопамятнѣйшей войны Россіянъ съ Французами, изображающе высокой духъ и мудрость Великаго Александра I Императора Всерос-*

сiйскаго и Миротворца Европы; безпристрастнов изображенiе великихъ соображенiй, мужества и непоколебимой рѣшимости Россiйскихъ Полководцевъ, какъ то: Кутузова Смоленскаго, Графа Витгенштейна, Платова, Барклая де Толли; Милорадовита, Беннигсена и другихъ Героевъ, отличные подвиги оказавшихъ; также неимовѣрные примѣры храбрости всего Россiйскаго воинства и неподражаемые образцы въ пренесенiи трудностей и великихъ пожертвованiй всѣхъ сыновъ Отвѣства и прот.; съ присовокупленiемъ описанiя малодушiя, варварства и прот. Наполеона и всѣхъ его сообщниковъ, угниещихъ въ Россiи и по бѣгствѣ его изъ оной. Четыре части Москва. 1814 въ Унив. шип. въ 1-й ч. 31; во 2-й 72; въ 3-й 81, въ 4-й 82 стр.

(Мы списали длинное, безполковое заглавiе сей книги для того, чтобы не имѣть надобности доказывать Читаателямъ нашимъ, что сiе собранiе принадлежитъ къ числу компиляцiй, издаваемыхъ полуграматными книгопродавцами. Есть книги, о которыхъ не нужно долго полковать: спишишь спишаешь шипуль или назовашъ автора.)

263 * *Островъ Эдъба и новой Санхо-Панса.* Москва. 1814 въ шип. Селивановскаго въ 8, 35 стр. (Сочиненiе Князя П. И. Шаликова.)

IV.

СМОТРЪ ЖУРНАЛАМЪ.

Помѣщайте мои статьи, гдѣ угодно, Г. Издатель Сына Отечества! Вы въ своемъ Журналь хозяинъ. Дѣлайте на нихъ какiя хотите замѣчанiя; чѣмъ спроче вы будете возражать мнѣ, тѣмъ болѣе добудите говорить вамъ правду. Извините мое долговременное молчанiе: я ждалъ появленiя первыхъ книжекъ всѣхъ новыхъ Журналовъ. Присшупаю къ продолженiю

Въ Сынѣ *Отвѣства* нынѣшняго года прочель я съ удовольствіемъ (разумѣется сверхъ собственнѣйшей моей сшашьи) *Обозрѣніе Литературы 1814 года*. Сія сшашья написана прилежно, но и въ ней есть *штуки* для кунспикамеры. На стр. 62 вы говорите, что Кантемиръ принадлежитъ къ 17 вѣку, а онъ родился въ 1708 году. Ломоносовъ явился въ царствованіе Императрицы Анны, а не Елисаветы, какъ у васъ сказано. Въ исчисленіи новыхъ поэтовъ, для чего не упомянули вы о *Жуковскомъ* и *Крыловѣ*? — Что значить: *Литература принадлежитъ Рускому народу, живущему подъ скипетромъ одного Государя, говорящаго однимъ языкомъ*? (стр. 17) Забавно очень, что вы называе-те театръ *цилищею невинности*: какъ можно *невинности* учиться? Главный же недостатокъ первыхъ вашихъ книжекъ состоишь въ томъ, что вы не сообщили публикѣ обзорѣнія происшествій истекшаго года, какъ дѣлають всѣ Издатели подлинческихъ Журналовъ, какъ дѣлали и вы сами въ прошедшихъ годахъ. Сіе обзорѣніе было бы введеніемъ въ политическія новости, которыя должны примкнуть къ нему непосредственно. — Еще скажу вамъ, что весьма не-пріятно непрерывное помѣщеніе подробныхъ извѣстій въ Библиографіи о книгахъ Нѣмецкихъ, которыя большею частью суть проповѣди и п. п. и даже объ авторахъ и переводчикахъ ихъ. Какая намъ, Рускимъ до нихъ нужда? Нѣмцы о нашихъ не заботятся. Это также смѣшно, какъ и то, естлибъ въ Рускомъ театрѣ, извѣщая о завпрашнемъ Нѣмецкомъ представленіи, вздумали говорить: въ сей пьесѣ будешь играть такая-то актриса и пр.

Руской Инвалидъ шѣшилъ меня театральными своими кришиками: онъ смѣшны до крайности. Не знашь Заиры, приговоряясь пишашъ о театрѣ, поже, что не знашь пороку, прими-

маясь за артиллерію. — Одною спашьей между шѣмъ Инвалидъ перецѣголяя всѣ нынѣшніе Рускіе Журналы, именно описаніемъ *Лейпцигскаго штурма*: эшошь ошрывокъ сохранился въ Руской Исторіи.

На *Духъ Журналовъ* сердить я со многими, не смотря на то, что въ немъ есть хорошія и полезныя спашьи: въ немъ не вижу обѣщанныхъ въ объявленіи выписокъ изъ опечесшвенныхъ изданій, а изъ иностранныхъ очень мало.

Въ другомъ изъ новыхъ Журналовъ нашель я обогащеніе Рускаго спопосложенія: *свлистопные* спихи. — Вы не вѣрите? вопъ они:

1	2	3	4	5	6	7
Ельви	на я	не су	евѣрь	и ко	врикъ са	молешъ
Но что	я го	ворю?	руко	ю вмѣ	спѣ и	душой.

Какъ назвашъ въ піипикѣ сіи спихи, въ опшѣну опъ Александрійскихъ? — Не знаю; самъ же я впредь назвашъ ихъ буду, до изобрѣшенія лучшаго шермина, *беллетристически*!

Весьма страннѣмъ показалось мнѣ въ одномъ Журналѣ слѣдующее мѣсто: „Къ сожалѣнію въ немъ (въ Журналѣ *Исторической дневникъ*, издаваемомъ въ Берлинѣ) слишкомъ примѣшно пристрасіе ко всему *Нѣмецкому* а въ особености ко всему *Прусскому*, такъ же часто обнаруживается ненависть къ Католической религіи.“ — Не вѣрю глазамъ моимъ! Какъ можно обвиняшь людей въ любви къ Опечесшву и приязанности къ своей религіи! Нѣмцамъ давно пора узнать и полюбить свое Опечесшво и опказаться опъ пагубнаго космополитизма, бывшаго виною всѣхъ бѣдешвій ихъ. Слава почтенному Арндшу! Всякъ знающій исторію Германскихъ войнъ за вѣру, простишь Нѣмцу, Протестанту недовѣрчивость къ Католикамъ; ненависти же къ нимъ въ эшомъ Журналѣ все невидно. — (Совѣшую прочестъ на сей щепъ

Путешествіе Провосвѣщеннаго Платона, изданное въ 1813 году. —

Первая книжка *Вѣстника Европы*, составляемаго, (почему не издаваемаго?) *Г. Катановскимъ*, получена мною и прочтена съ большимъ удовольствіемъ. Обь одномъ желалось бы мнѣ попросить *Г. Издателя* (равно какъ и *Вася*) именемъ всѣхъ, непросвѣщенныхъ иностранцами и древними языками: сообщать въ номерахъ по Руски смыслъ приводимыхъ изъ чужихъ авторовъ мѣстъ. Недостатокъ сихъ переводовъ очень затрудняетъ въ чтеніи и огорчаетъ *невинныхъ* невѣждъ, которые въ лучшемъ Греческомъ стихѣ видятъ цолько красивой узоръ для жилеша.

Въ *Кабинетѣ Аспазіи* примѣтилъ я сильную злобу на одного изъ нашихъ стихотворцевъ. Издатели, въ помѣщаемыхъ ими памятныхъ стихахъ Рускихъ поэтовъ (кои подь нѣкоторыми изъ ихъ стиховъ помѣнялись именами) приписали ему стихи своего сочиненія. Жестокая насмѣшка! Кто, напримѣръ, согласится въ здравомъ смыслѣ человека, кошорой можешь нанисать :

И горестъ сладостна бываетъ,
Кто въ горести мечтаетъ. — ?

Нельзя однако сказать, чтобы въ *Кабинетѣ Аспазіи* не было хорошихъ спашей. *Древности*, напечатанныя подь названіемъ *Слѣси*, принесуть большее удовольствіе любителямъ Археологіи. Въ числѣ сихъ древнихъ *рѣдкостей* нельзя не замѣтить чудеснаго явленія, случившагося будто бы во времена Вольшера: у одной дѣвушки, на 19 году отъ роду, были *бѣлые* волосы. — Ужасно!

Естьли нѣкоторые Журналы не въ полной мѣрѣ соотвѣтствуютъ своимъ заглавіямъ и любознательству читателей, то *Демокритъ* никакъ не можешь подвергнуться сему упреку. Въ

немъ все смѣшно! Исчисляю нѣкоторыя шелько смѣхошворныя его качества, предоставляя будущему времени отдать совершенную справедливость сему единственному въ своемъ родѣ изданію.

Демокришь во первыхъ смѣется надъ чипашелями своими, заставляя ихъ щещно исказить оглавленія первой книжки и даже заглавія второй статьи. Онъ смѣется надъ Грамматикою и Логикою; напр. *Гримасъ сей не подѣшалъ мнѣ продолжать своего мнѣнія* (стр. 7). *Князь изволилъ играть съ москвою, которая, по притинѣ необыкновеннаго движенія сдѣлала на носъ мой эпиграмму* (стр. 9) (Не шу ли самую которая помѣщена въ концѣ первой книжки Демокриша?) *Патріоты Отечества*. (с. 35.) *Старшій сынъ Викторъ не былъ притастенъ военной службѣ* (стр. 41.) *Объятил которая обаярены кровію единоплеменныхъ*, (стр. 65) и пр. и пр. и пр.

Онъ жестоко насмѣхается надъ правилами стихошворства: въ посланіи къ *Недоброву* и баснѣ: *Подражаніе зѣбрей* (NB занимающей 10 стр.) находимъ по чепыре, по шести, по осьми мужескихъ и женскихъ риѣмъ сряду, и ударенія, какъ слѣдующія: *едѣ въ первый еще разѣ* (стр. 67) *заняты хотѣтъ собой* (стр. 68) *давно знала чловку* (стр. 69) и пр. Онъ смѣется и надъ Исторією: *Конде* и *Тюрень* живутъ у него въ 18 вѣкѣ. Въ Россіи является папріошъ *Кубрскій* (стр. 35). На стр. 87 говоритъ онъ о какомъ-то *Дамонѣ*, осмѣлившемся оприцать бышіе Бога и совѣтуешь привести этого негодяя въ малой театр, когда играютъ *Танкреда*, когда *воображеніе каждаго, плавающее на крыліяхъ мечты, переносится въ Сиракузы*. Онъ бы согласился, говоритъ Демокришь, что естъ Богъ всесовершенный. —

Вотъ, что могу я на сей разъ сообщить вамъ о куріозахъ въ нашихъ Журналахъ. Надѣ-

юсь, что они и впредь не оставяшь снабжашь меня матеріями.

Февр. 5 1814.

М. р. м. н.

О т в ѣ т ъ.

Угрозы, что возраженія еще болѣе воспаляюшь вашу любовь къ правдѣ, заставляюшь насъ ограничиться опвѣдомъ на обвиненіе одного Сына Отечества, а о прочихъ предложихъ крашкія только замѣчанія

На 62 стр. сказано, что Каншемиръ, по произведеніи *лѣ* своимѣ, принадлежитъ къ 17 вѣку. Это ни мало не касается времени его рожденія. Такъ напр. почему не сказали, что вы, по *цѣ* тивости своей, принадлежите съ 13 вѣку, хотя родились въ осмнадцатомъ (а можешъ бышь, и въ девятнадцатомъ)? — Ломоносовъ родился въ царствованіе Петра Великаго, но въ царствованіи Елисаветы сдѣлался образцемъ и законодательемъ въ Словесности. — Въ общемъ обзорѣніи мы упоминали только о шѣхъ писателяхъ, которые сдѣлали эпоху въ Литературѣ или которые (особенно живые) могли бышь названы въ числѣ другихъ. Въ частномъ обзорѣніи о Крыловѣ упомянуто; Жуковской же (конечно къ сожалѣнію всѣхъ любительей Словесности) не издалъ въ 1814 году ничего. — Четвертое замѣчаніе причинено типографскою ошибкою: вмѣсто *говорящаго*, должно читашь *говорящему*. — Оспальныя замѣчанія, признаемъ, справедливы, кромѣ послѣдняго. Всѣ выходящія въ Россіи книги должны бышь упоминаемы въ С. О. по предначертанному плану Библиографіи. Должно припомъ замѣшисъ, что Нѣмцы (по крайней мѣрѣ въ Рускихъ провинціяхъ) гораздо прилежнѣе занимаютъ нашу Литературу, нежели мы Нѣмецкою.

Похвала, воздаваемая вами *Рцколу Инвалиду*, доказываешъ, что вы гораздо удачнѣе бра-

нитесь нежели хвалите. — Въ 47 книжкѣ *Сына Отечества* на 1813 годъ, на стр. 49 помѣщена была статья подъ заглавіемъ: *Прислупъ къ Лейпцигу*, написанная однимъ знаменитымъ Россіяниномъ, по изустному сообщенію особы, прибывшей тогда съ поля брани. Сія статья переведена въ поже время (самимъ Издателемъ *Сына Отечества*) на Нѣмецкій языкъ, и отправлена для напечатанія въ Германію. Нынѣ помѣщены въ *Инвалидѣ* сей Нѣмецкой переводъ и новое предложеніе на Руской языкъ. — Издатели сего Журнала конечно *перещеголяли* въ этомъ всѣхъ прочихъ Журналистовъ; шолько никшо не завидуетъ имъ въ семъ первенствѣ.

Н. паденіе на *Духъ Журналовъ* несправедливо. Издатели его вовсе не были намѣрены брасть статьи изъ Рускихъ Журналовъ. Виноваты ли они, что иностранныя изданія пощи и незанимательны? Припомъ же здѣсь, въ С. Петербургѣ, неполучены еще всѣ заграничныя Журналы.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

V.

Замѣчанія о Великобританніи.

Въ важномъ сочиненіи, изданномъ въ Лондонѣ 1814 года извѣстнымъ уже *Коллеоуномъ* (*О состояніи Великобританскаго Государства во всѣхъ четырёхъ частяхъ свѣта*) достойна особаго вниманія, 4 глава въ которой онъ показываетъ, какимъ образомъ имущество, произведенное въ послѣднихъ годахъ земледѣіемъ, рудниками, фабриками, всякаго рода торговлею, моренлаваніемъ, рыбными ловлями, колоніями, раздѣлено въ разныхъ классахъ жителей, (коихъ онъ полагаетъ семь.) Въ заключеніи главы говоритъ онъ о вліяніи сего имущества на нравственность, и сіе мѣсто заслуживаетъ бытъ извѣстнымъ, прежде неже-

ли можеть выйти въ свѣтъ полной переводъ всего сочиненія. Сочинитель оканчиваетъ сию главу (на 120 стр.) слѣдующимъ образомъ:

„Хотя утвержденіе нравственности въ рабочемъ классѣ людей и недопущеніе тайныхъ пресупленій хорошими постановленіями суть первыя обязанности Правительства, однако же не должно выпускать изъ виду обычаевъ другихъ классовъ, когда они касаются пользы всего общества.

Хотя въ высшемъ классѣ общества въ соединенныхъ Королевствахъ (отъ Королевской фамиліи до Бароновъ) находятся многіе отличные люди, приносящіе честь высокимъ мѣстамъ, ими въ Государствѣ занимаемымъ, благороднымъ примѣромъ приверженности къ вѣрѣ, добродѣтели и Отечеству, однако къ сожалѣнію должно сказать, что есть немало и такихъ, которые идутъ совсѣмъ противнымъ путемъ и вовсе не пекутся ни о своихъ собственныхъ дѣлахъ, ни о благодѣиіи Отечества; которые или убиваютъ время за каршочными столами, или предаются гнуснымъ увеселеніямъ, и чрезъ то теряютъ въ обществѣ уваженіе и опличіе, вмѣсто того, чтобъ усугублять поведеніемъ преимущества породы и званія.

Ничто столько не возвышаетъ Государства, какъ достоинство, общія и частныя добродѣтели *истиннаго дворянства*. Напротивъ того ничто столько не унижаетъ Государства, какъ умноженіе пороковъ, лишаютъ наследственные классы въ обществѣ ихъ выгоды, на которыя они получили право своею порокою. Простолюдимы видятъ судей и законодателей въ шѣхъ людяхъ, коихъ нравы и обычаи дѣйствительно образованы отличнымъ воспитаніемъ, или по крайней мѣрѣ должны бытъ таковыми, которые обязаны употреблять все время свое на распространеніе познанія и просвѣщенія, на утвержденіе внутренняго и внѣшняго благосостоянія своего Отечества.

Второй классъ дворянства, (Бароны, Кавалеры, сельскіе дворяне) опличается довольномъ числомъ честныхъ, добродѣтельныхъ людей; но въ немъ находится большая склонность къ подражанію порокамъ нежели добродѣтелямъ высшаго сословія. На какой бы высокой степени человекъ ни стоялъ, но онъ низокъ и жалокъ, когда разсѣянность, праздность и безразсудныя забавы занимають и наполняютъ всю его жизнь; когда онъ забудеть, что безъ добродѣтели самая увеселенія порочны, и что мы безъ нея не можемъ никогда достигнуть дѣйствительнаго благополучія.

Въ третьемъ классѣ (духовенства, Государственныхъ чиновниковъ первыхъ врачей, купцовъ банкировъ и пр.) находятся люди, кои въ должности удерживаютъ въ довольно большомъ разстояніи отъ господствующихъ пороковъ нынѣшняго вѣка. Въ этомъ классѣ найдемъ довольное число добродѣтельныхъ людей, хотя въ немъ, по примѣру высшихъ классовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оказывается склонность къ разсѣянности и распочисельности, которая по мнѣнію безразсудныхъ, ставяшь ихъ выше своего званія.

Въ четвертомъ и пятомъ классахъ (содержащихъ въ себѣ различныхъ художниковъ, фабрикантовъ, мѣлкихъ купцовъ, земледѣльцевъ) находится не только большее число полезныхъ гражданъ, но также и соразмѣрно болѣе благочестія и нравственности.

Въ шестомъ классѣ (вообще всѣхъ городскихъ и сельскихъ жителей низшаго званія) видна величайшая разность во нравахъ. Въ семъ классѣ находятся безъ сомнѣнія самые полезные люди и много добродѣтельныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вообще примѣненъ недостатокъ въ нравственности, и непрерывно умножающійся развратъ. Это отдѣленіе общества заслуживаетъ величайшее вниманіе не потому только, что оно составляетъ большую половину народонаселенія, но еще и потому, что оно важ-

но въ нравственныхъ и политическихъ отношеніяхъ, ибо содержишь въ себѣ людей, доставляющихъ трудами рукъ своихъ большую часть ежегоднаго Государственнаго дохода. И такъ всѣ распоряженія, служащія къ усовершенствованію и поправленію этого полезнаго класса, ко благу и содержанію его, все то, чѣмъ можно въ немъ утвердишь благочестіе добродѣтель и благоразуміе, споспѣшествующъ въ тоже время благоденствію Государства, умноженію физической его силы, доходовъ, могущесства и важности онаго въ числѣ другихъ націй.

Седьмой классъ (всѣ бѣдные, бродяги, преступники) представляетъ, къ сожалѣнію! плачевную, опшршительную картину, въ которой видны всѣ черты убожества, пороковъ, лѣности и доспойныхъ наказанія склонностей и дѣлъ, являющихся во всѣхъ вѣзможныхъ општѣнкахъ и оптрасляхъ. Не станемъ долго заниматьсѣ сямъ гнуснымъ и жалкимъ предметомъ. Ушѣшимсѣ замѣчаніемъ, что законодательная власть имѣетъ силу, знаніе и мудрость, подающія швердую надежду, что по утвержденіи безопасности и спокойствія въ Государствѣ, исчезнуть сїи нравственные болѣзни и безобразія. Нельзя вовсе испрѣбить въ Государствѣ бѣдность, пороки, лѣность, преступленіе; но очень возможно уменьшишь сїи несчастія. Жалкое и гнусное состояніе сего класса превосходитъ всякое описаніе и вѣрояніе! Немногіе имѣють о немъ точное понятіе, а именно только тѣ, которые посвятили часть своего времени на изслѣдованіе сего зла, для изобрѣшенія средствъ опшврашить оное. Занятіе сїе сопряжено съ большими пожертвованіями со стороны чувствительности, тѣмъ болѣе мучительными, что нѣтъ возможности искоренить сїе зло совершенно.

Состояніе нравственности въ трехъ Королевствяхъ вообще, по различію своему, заслуживаетъ особаго вниманія.

Въ *Англїи* господствуетъ большее невѣжество, которое безъ сомнѣнія весьма много спо-

собствуешь распространению злонравія, но при-
шомъ народъ очень послушливъ, добродушенъ и
имѣешь много природныхъ способностей. Въ
Шотландіи находимъ прошивное. Тамъ рабочій
народъ благочестивъ, обучается въ приходскихъ
училищахъ, бережливъ, благонравенъ и по боль-
шей части трудолюбивъ, хотя имѣешь и погрѣш-
ности, Духовенство обязано (по крайней мѣрѣ
въ сельскихъ приходахъ) наблюдать за успѣха-
ми юношества въ вѣрѣ и нравственности, и
сіе причиною, что въ Шотландіи простой на-
родъ образованнѣе, нежели во всякомъ другомъ
Европейскомъ Государствѣ. Дѣйствія сей систе-
мы доказываютъ, что наблюденіе оной въ обо-
ихъ соединенныхъ Королевствахъ будетъ имѣть
равныя послѣдствія.

Ирландія, одаренная плодородіемъ и изоби-
ліемъ, представляешь жалкую картину развраще-
нія нравственности въ нижнихъ классахъ лю-
дей. Не смотря на многочисленное духовен-
ство того вѣроисповѣданія, къ которому принад-
лежишь большая часть жителей, народъ не
знаетъ правилъ благочестія и нравственности.
Ирландскій народъ одаренъ отъ природы хоро-
шими качествами, и хотя иногда впадаетъ въ
яръсть и бѣшенство, — отъ чего происходятъ
ужасныя злодѣянія — но способенъ къ принятію
хорошихъ наставленій, и могъ бы при благопріят-
нѣйшихъ обстоятельствѣхъ освободиться отъ
плачевнаго невѣжества и бурныхъ спрасшей,
которыя виною, что онъ не столь полезенъ,
и щасливъ нежели каковымъ могъ бы
быть подъ лучшимъ управленіемъ. Земля пло-
дороднѣе и изобильнѣе всѣхъ другихъ частей
Бришанскихъ острововъ, а большая часть на-
рода живишь въ крайней бѣдности.

(Окончаніе впрѣдъ.)

Взглядъ на Европу

въ Январѣ 1815.

Обращая взоры свои на положеніе Европы въ началѣ 1815 года, должны мы замѣтить во первыхъ то, что принадлежитъ 1814 му: заключеніе мира между Великобританніею и Сѣверо-Американскими областями. Симвъ довершено общее замиреніе и доказано, что духъ добрый одерживаетъ верхъ надъ гнѣемъ зла. И сія война причинена была Наполеономъ.

Заключеніе сего мира произошло въ то самое время, когда въ публичныхъ Вѣдомостяхъ выпускаемы были извѣстія о прекращеніи Генитскаго конгресса когда многіе утверждали, что война будетъ продолжаема съ большимъ усиленіемъ и ожесточеніемъ. По нашему мнѣнію, можно приложитъ сіе примѣчаніе къ Вѣнскому конгрессу, и соразмѣритъ съ нимъ свои ожиданія. Извѣстія о немъ переменчивы, и видно, что ничего достовѣрнаго о переговорахъ его въ публикѣ неизвѣстно. Новости, сообщаемыя намъ Издателями лѣтописи его и газетъ, подобны извѣстіямъ о состояніи спраждающаго шрехдневной лихорадкою, у котораго хорошій день слѣдуетъ за дурнымъ. Иногда извѣщаютъ о наступленіи перелома, будто бы окончательнаго, но за нимъ слѣдуетъ обыкновенно другой, столь же мало рѣшительный.

Странно кажется всякому благомыслящему человѣку, что пишутъ, будто только о тѣхъ земляхъ происходятъ переговоры, которыя должны достаться *Россіи и Пруссіи*. Никто не говоритъ о земляхъ, взявшихъ во владѣніе *Австрію, Баварію, Голландію*, а посредствомъ оной *Англію* — какъ будто участь ихъ вовсе не важна при устреніи дѣлъ Европы. *Баварія* заняла *Вирцбургъ* и *Ашаффенбургъ* — и никто того не замѣтилъ. Она, не выводитъ войскъ своихъ изъ

многихъ Зарейнскихъ земель, и никто не примѣчаешь, чтобы сіе могло бытъ кому либо чеприятно. — *Австрія* взяла всю *Верхнюю Италію*. *Генца* присоединяетъ къ *Сардиніи*. Самодержавный *Князь Нидерландскій* управляетъ *Бельгією*, какъ собственностію — и никто не говоритъ о вѣсѣхъ сихъ обстоятельствевахъ. Развѣ *Бельгійцы* менѣе имѣють права, нежели *Саксонцы*, шрбывшъ прежняго своего Государя? Вездѣ распоряжаемо было по волю, безъ всякаго препятствія. Почему же *Россія* и *Пруссія* исключаются изъ сего права? Участь упомянутыхъ земель рѣшена: одно *Прусское* Государство не получило слѣдующихъ ему вознагражденій. — Гдѣ искашь тому причины? — Мы упоминаемъ о семъ обстоятельстве единственно для того, чтобы показашъ, какой довѣренности заслуживаютъ слухи, распускаемые газетамъ. Пишутъ, что *Франція* ополчается, что *Австрія* содержитъ войска свои на военной ногѣ, что *Баварія* закупаетъ въ *Голштиніи* лошадей для ремонта своей кавалеріи; совокупляють сіи приговоренія съ *Вѣнскими* переговорами; твердятъ о признакахъ войны, причиняемой преимущественно шребованіями *Пруссіи* на *Саксонію* и *Россіи* на *Варшавское Герцогство*.... Въспомо всякаго разбора сихъ извѣстій и сказокъ, стоишь только обратити вниманіе на дружелюбное, согласное пребываніе *Монарховъ* въ *Вѣнѣ*; стоишь разсудити, что ни въ *Россіи* ни въ *Пруссіи* неслышно о вооруженіяхъ. Неужели возможно, чтобы дѣла находились въ нынѣшнемъ состояніи, ешьлибъ исчисленныя выше извѣстія были справедливы?

По заключеніи мира между *Великобританнією* и *Сѣверо-Американскими* владѣніями, выдумали, что *Министры* первой державы начали гораздо слышнѣе говорить на конгрессѣ. Журналисты стараются возбудити мнѣніе, что и сія держава прошивишя намѣреніемъ *Россіи* и *Пруссіи*, и дошли до того, что провозгласили, будто *Англійскіе* *Министры* совершенно одного мнѣнія

съ Французскими. — Между тѣмъ не сообщили они намъ, о какомъ предметѣ сіи Министры начали говорить сильнѣе. — Для безошибочнаго сужденія о предметахъ нынѣшнихъ переговоровъ, должно руководствоваться дѣлами, почто исполненнымъ — средство легкое и успѣшное, но рѣдко наблюдаемое! Оппозиція въ Великобританскомъ Парламентѣ сильно возмущается противъ соединенія Саксоніи съ Пруссіею, и Польши съ Россіею: могло ли бы сіе случиться, когда въ Министры также противились сему соединенію? Оппозиція неоднократно требовала объявленія о сихъ дѣлахъ, но Министры всегда отъ него уклонялись. Какъ сильно оппозиція противилась соединенію *Норвегии* съ *Швеціею* и *Генци* съ *Сардиніею*; — но вся ея возраженія были шолько доказательствомъ, что соединенія сія почто воспомядуютъ.

Должно обратишь вниманіе и на мѣры, принимаемыя Прусскимъ Правленіемъ *Саксоніи*. Въ самомъ дѣлѣ прудно понять, какъ люди, которые наблюдаютъ ходъ его и не слушаютъ внушенія страстей и предразсудковъ, могутъ обращать вниманіе на рассказы газетчиковъ. Съ сожалѣніемъ и негодованіемъ узнали мы изъ послѣдняго объявленія сего правленія, что въ Саксоніи примѣчены тайныя умышленія, которыя имѣють цѣлю нарушеніе общаго спокойствія. Носились слухи еще о другихъ проискахъ, въ которыхъ будшо бы участвовали важныя особы.

Какъ можно надѣяться достигнуть цѣли сими путями? Люди, причиняющіе сіи тайныя умышленія, желали бы возжечь пламя войны во всей Европѣ, для достиженія своей цѣли. Вошь самолюбіе, называющееся любовью къ Отечеству и душно скрывающееся за гнусною личиною!

Изъ Милана также пишутъ о мятежахъ которые гоповы были вспыхнушь и причинены такими же патриотами. Подъ знаменемъ: *независимость Италіи*, стремятся тамошніе эгоисты также къ противной совершенно цѣли. Не должно выпускать изъ виду, что въ свѣдствіе га-

зетныхъ извѣстій, они имѣли намѣреніе сдѣлать Короля Неаполитанскаго главою независимой Италіи, но оны, сообразуясь съ обстоятельствоми, почель за лучшее открыться Австріи. Между тѣмъ совѣщанія членовъ ордена Carbonari продолжались въ *Миланѣ* и *Венеци*, и Правительство принуждено было взять многихъ подъ стражу. При семъ должно обратить вниманіе и на извѣстія, что многіе Офицеры, служившіе въ арміи Вице-Короля Италійскаго, вступили въ Неаполитанскую службу, и что въ гаваняхъ зашрудняются сообщенія съ островомъ Эльбою, изъ чего видно, что они прежде сего были весьма свободны.

Извѣстія о перевезеніи Наполеона съ Эльбы въ другое мѣсто, возобновляются, но безъ достовѣрности. Не видно никакихъ къ тому приготовленій. Уже давно не писали о томъ, останется ли зять его Іоакимъ Королемъ Неаполитанскимъ. Между тѣмъ получены извѣстія, что оны вновь вооружилъ свою армію и принялъ оборонительное положеніе. При семъ случаѣ можно замѣтить, сколь странно предположеніе, будто на Вѣнскомъ конгрессѣ не обращаютъ большаго вниманія на сей предметъ, а о Саксоніи напрошивъ того ведутъ важные переговоры; ибо всякъ видитъ, что оставленіе Неаполя за Мюратомъ можетъ быть опасно для спокойствія Европы, но что соединеніе Саксоніи съ Пруссією утвердитъ и обезпечитъ спокойствіе Европы.

Франція смотритъ на Неаполь недоувѣрчивымъ окомъ. Сіе доказывается тѣмъ, что Лордъ Оксфордъ было остановленъ и принужденъ выдать всѣ письма, которыя оны везъ къ Королю Неаполитанскому. Можно догадаться, что Франція на конгрессѣ всячески старается удалишь его отъ сего прона, и вѣроятно успулитъ многія преобранія, естли всѣ согласятся исполнить сіе желаніе. Занятіе Неаполитанскаго прона сродникомъ Бурбоновъ или Наполеона для Франціи конечно важнѣе присоеди-

ненія Саксоніи къ Пруссіи. Другимъ камнемъ прешкновенія должно бытъ для Франціи присоединеніе Бельгіи къ Голландіи, особенно пошому что Бельгія въ семъ случаѣ достанется вѣруки Англичанъ. Она конечно согласится охотно на присоединеніи Варшавскаго Герцогства къ Россіи, естли шолько судьба Бельгіи будетъ перемѣнена. Впрочемъ внутреннее положеніе Франціи таково, что должно имѣть весьма сильную или, лучше сказашь, слабую вѣру, чтобы чего нибудь съ ея стороны спрашивать. Спранно, что многіе Журналисты стараются увѣришь, будто *Англія* играеть на Вѣискомъ конгрессѣ рѣшительную ролю, которая по заключеніи мира съ *Америкой*, сдѣлалась будто бы еще сильнѣе. Признаемся, что не видимъ причинъ, которыя могли бы побудишь важныя державы твердой земли уступити *Англіи* сію ролю. На конгрессѣ идеть дѣло о распоряженіяхъ на твердой землѣ; Англія же на твердой землѣ естль гостья, и въ дѣлахъ ея можеть имѣть шолько совѣщательный голосъ друга. — Кажеться, что гласнымъ стараніемъ Англіи естль соединеніе *Бельгіи* съ *Голландіей*. Видно, что она старается утвердиться въ сей землѣ, и по слухамъ, пользуеться вспоможеніемъ Австріи; но сіе намѣреніе находить противниковъ въ самой *Англіи*, и не въ числѣ ревностныхъ членовъ оппозиціи. Англія находить, можеть бытъ, частныя пользы, свомъ въ семъ соединеніи, но въ общемъ дѣлѣ Европейскаго равновѣсія присоединеніе сіе-кажеться невыгоднымъ. *Бельгія*, въ соединеніи съ *Пруссіей*, могла бы споспѣшествовать утвержденію и обезпеченію сего равновѣсія, а въ соединеніи съ *Голландіей* никакъ не достигнешь сего назначенія, ибо сіи двѣ земли не могушь составить сильной континентальной державы, и союзъ съ *Англіей* не можеть замѣнить сего недостатка.

И шакъ, естли имѣють намѣреніе обезпечить Германію съ сей стороны отъ пребыванія *Франціи*, то соединеніе *Бельгіи* съ *Голландіей*

не можешь назваться успешнымъ для сего средствомъ. Говорять, что *Австрія* споспѣшествуетъ сему соединенію, и напротивъ того препятствуетъ присовокупленію *Сакооніи* къ *Пруссіи*: причины сему должно искать въ другихъ правилахъ, которыми слѣдуешь сіе, впрочемъ прозорливое Министерствво. Исторія показываетъ намъ, что *Австрія* и *Франція* попеременно стремились къ достиженію первенства въ Европѣ. Нельзя ли сказать и нынѣ, что Австрія почитаетъ себя въ силахъ утвердить за собою сіе первенство, присоединяется потому къ *Англіи*, и споспѣшествуетъ ея намѣреніямъ, ибо *Англіи* все равно, кто имѣетъ первенство на швердой землѣ, лишь только бы оно не доставалось *Франціи* или другой державѣ, находящейся въ соперничествѣ съ Англіею? Но мы не смѣемъ утверждать сего, не имѣя сильныхъ доводовъ, и твердо втримъ, что Императоръ Французъ, чуждый всѣмъ самолюбивымъ планамъ, не отступитъ отъ общаго дѣла. Онъ имѣетъ цѣнить дружество Союзныхъ Монарховъ, пребывающихъ у него въ столицѣ, и уступающихъ въ конференціяхъ Министерствво Предсѣдательствво Австрійскому: онъ никакъ не заключитъ изъ сего, что они намѣрены уступить Австрійской силѣ первенство въ Европѣ. — *Россія* и *Пруссія* могутъ почесаться одною державою, — и какою державою! Въ случаѣ надобности. Намецкія впрошенныя владѣнія, имѣющія по чешыре и по пяши миліоновъ жителей, къ нимъ присоединятся, да и *Франція* не отступитъ отъ сего союза. Но сіе было бы крайностію, о которой мы упоминаемъ единственно для того, чтобы доказать невѣроятность оной. — Спавемъ съ довѣренностію ждать скораго и щасливаго окончанія конгресса, принявъ въ разсужденіе личный характеръ, непоколебимую дружбу и стремленіе къ одной цѣли прехъ великихъ Монарховъ, имѣющихъ въ рукахъ судьбу Европы. Духъ, господствующій издревде на всѣхъ конгрессахъ, препятствовалъ нѣкопорое время ис-

полненію, Ихъ намѣреній ; но Они непремѣнно изгоняють его. Европа вновь ощушитъ обязанность благословлять своихъ Миротворцевъ и твердость священнаго Ихъ союза!

Изъ Журнала: *die Zeiten*,

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

Письмо къ Издателю изъ Кронштата.

Позвольте одному изъ усерднѣйшихъ Читателей *Сына Отечества* обратиться къ вамъ съ просьбою о разрѣшеніи недоумѣнія, въ которое привела его 4 книжка вашего Журнала. Я служилъ на одномъ изъ тѣхъ кораблей, которые прошедшимъ лѣтомъ ярибыли сюда изъ *Шербурга*. На семь пупи наслышался я очень много о новой оперѣ *Жокондѣ*. И теперь дребезжать у меня въ ушахъ арии: *dans un délire extrême, dans un amoureux délire* и прочія изступленія Парижской оперы. Благодаря *Рускому Инвалиду*, мы Кронштапскіе можемъ пользоваться театромъ столицы: онъ извѣщаетъ насъ о представленіяхъ за три и за четыре дни. Вдругъ читаю объявленіе, что будутъ играть *Жоконда*, собираюсь непременно ѣхать на второе представленіе; но чрезъ три дни получаю 4 книжку С. О. и нахожу въ ней вашу *) рѣшительной, рѣзкой и строгой приговоръ. Это привело меня въ смущеніе: ѣхать ли для этой оперы въ Петербургъ или нѣтъ? Сдѣлайте милость, выведите меня изъ сего недоумѣнія подробнымъ изложеніемъ

) Вашу, говорю, ибо я слышалъ, что вы подписываетесь подъ сдѣланными о театрѣ буквами: Д. Б.

причинъ, побудившихъ васъ осудить сію оперу на всесоужженіе. Неужели она въ самомъ дѣлѣ такъ дурна, какъ вы говорите? Неужели у насъ играютъ пьесы, неимѣющія нравственной цѣли? Ожидаю, вѣрно со многими вашими Чипашелями, разрѣшенія сего сомнѣнія, и между тѣмъ пребываю и пр.џ.й. *Флота Леитенантб.*

Отвѣтъ Издателя С. О.

Vitam impendere vero!

Радуюсь случаю, сообщить вамъ и другимъ Чипашелямъ моимъ причины, побудившія меня написать о Жокондѣ такъ а не иначе. Онъ будетъ состоять въ изложеніи содержанія и хода сей оперы. Дѣйствующія лица въ ней суть: *Аспольфъ*, владѣтельный Князь, представленный молодымъ, вѣрнымъ, высокоумнымъ негодяемъ *) *Жокондъ* достойной его пріятель *Матильда* и *Камилла*, наложницы ихъ **) *Монтальдъ* придворной переносчикъ и прокураторъ, *Аннета*, крестьянская дѣвушка, невинность во Французскомъ вкусѣ; судья деревни, глупой бездѣльникъ, *Лука* деревенской мальчикъ. ***) — Содержаніе пьесы взято изъ пахабной сказки Лафоншена, на сценѣ выпущено изъ ней только то, чего нельзя представить даже ни на которомъ изъ Парижскихъ театровъ. *Аспольфъ* и *Жокондъ* уговариваются испытать вѣрность своихъ на-

* Не имѣю надобности замѣчать уловокъ Якобинства, которое старалось представлять Государей и важныхъ особъ обыкновенными, порочными людьми въ глазахъ народа.

***) Не невесты, даже не любовницы, amantes, а простое наложницы. Въ подлинникѣ именно сказано *maitresses*.

****) Неизвѣстно, почему опера названа по имени *Жоконда*, которой не представляетъ главнаго лица. Вообще въ ней мало связи: трижды излагается дѣйствіе; лица приходятъ и уходятъ безъ причины и т. д.

ложницъ, которыя предувѣдомлены Моншалдомъ и представляюща невинными. Любовники приходятъ въ бѣшенство и являюща мстятъ всему прекрасному полу, принося всѣхъ женщины въ жертву своему сластолюбію. *Ни добродѣтель нѣ невинность*, говоритъ Аспольфъ, *не удержи жатъ насъ.* — *Ихъ то преимущественно, отивъ чаепъ Жокондъ, будемъ приносить въ жертву.* Они объявляютъ, что идутъ въ крестовый походъ, противъ невинныхъ, для приобрѣтенія *вѣнцовъ безсмертія*, и симъ кончился первой актъ. Во второмъ актѣ приходятъ они въ деревню, наканунѣ праздника *Розы*, знакомящяся съ дѣвушкою, которая должна получить на другой день награду *невинности и добродѣтели* (попому что *деревенской судья и ея матушка — друзья!*) и рѣшающа избрать ее въ жертву, причемъ происходитъ весьма *благопристойный* споръ, кому бытъ первымъ. Между шемъ наложницы слѣдующа за ними въ одеждѣ цыганокъ: одна изъ нихъ играетъ ролю прокуратораши между Жокондомъ, и Аннешою, а другая учитъ Аннешу обмануть прелестниковъ. Переимчивая невинность назначаетъ имъ свиданіе ночью въ лѣсу и въ тоже время приглашаетъ шуда Луку, свдего любовника. Тогда происходитъ въ пошемкахъ сцена, которой, признаюсь, послѣ Лафоншена, описать не умѣю. — Судья находитъ двухъ швалуновъ въ лѣсу, и беретъ ихъ подъ караулъ, гдѣ они просиживаютъ до другаго дня. Въ шретьемъ актѣ прелестники узнаютъ, что *деревенская невинность* ихъ обманула и рѣшающа возвратишься къ городскимъ своимъ красавицамъ, которыя, для *финала*, сами являюща на сцѣну, дразнятъ своихъ любовниковъ, открываютъ весь заговоръ и заставляють Аспольфа увѣнчать *невинную* Аннешу *бѣлыми розами*, причемъ онъ поетъ арію — *вовсе недвусмысленную*. Симъ оканчивается опера. Гдѣ въ ней нравственный цѣль? Что ею доказано? спросишь съ известнымъ Математикомъ. Развѣ то, что самой развратной мущина не годится въ ученики деревенской

невинной дѣвушкѣ? — „Виновные получили наказаніе, скажешь мнѣ. — Какое? — „Имъ не удалось прельстить Аннeshy. — Человѣкъ поднялъ ножъ на ближняго своего и наказанъ тѣмъ, что жертва успѣла уклониться отъ смертоноснаго удара! — „Они взяты подъ стражу.“ — Но они подверглись бы этому и тогда, когдабы переодѣлись въ намѣреніи дѣлать впаивъ добро. — Они осмѣяны половиною двора. — Но осмѣяны единственно въ неловкости, въ неудачѣ, а не въ намѣреніи соблазнить невинность. — Притомъ же наказаніе виновнаго лица никакъ не препятствуетъ пьесѣ быть проливною нравственности. Неужели позволено представлять въ книгахъ и на театрѣ всякія неблагоприспособности, лишь только бы въ послѣдней главѣ или въ послѣднемъ явленіи виновные были наказаны? — И такъ можно сдѣлать нравственную пьесу изъ nouvelle Justine?

Вотъ причины, побудившія меня сказать, что опера Жюкондъ, въ нравственномъ отношеніи, вовсе не спойтъ представленія. — Повторяю, что многимъ сказки Лафоншенъ вы, ошъ пагубнаго иноспраннаго воспитанія, извѣстнѣе стиховъ Ломоносова, и что тѣмъ пріятнѣе мнѣ было видѣть холодность публики, при окончаніи оперы: она не вызвала ни одного изъ актеровъ, игравшихъ въ ней весьма удачно.

Вамъ показался мой приговоръ слишкомъ рѣзкимъ? — Я не могъ написать его мягче, помня обязанность свою, говорить въ изданіи *Сына Отечества* правду, преслѣдовать пороки и ослазнь, въ какомъ бы они видѣ нѣ являлись. Внѣшніе, враги наши побѣждены, усмирены; но есть другіе, опаснѣйшіе, которые могутъ поколебать нравственною силу нашу, основаніе побѣды и славы Рускаго народа. — Вспомните о Римлянахъ, по завоеваніи Азіи. Они принесли шуда страхъ оружія своего и заимствовали съмена зла, которыя произвели въ нѣсколько лѣтъ ядовитый плесень; онъ обвился вокругъ цѣвущаго древа Римскаго величія, — оно изсохло и превратилось въ прахъ!

ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Набобъ Удскій въ Остѣ-Индіи оставилъ по смерти своей 17½ миліоновъ ф. стерл. Онъ желалъ, чтобы впорой сынъ наследовалъ по немъ а старшій лишень былъ преемническаго, и на сей конецъ заведъ переговоры съ Остѣ-Индскою компанією. Нынѣ оба сына его находящіяся въ спорѣ. *Лордъ Мойра* съ многочисленною свитою отправился къ нимъ изъ *Калькотты*, чтобы ихъ помирить. Полагаютъ, что всѣ сіи сокровища достанутся — Остѣ-Индской компаніи, которая запладишь ими всѣ свои долги.

Л. Б.

Такъ называемая земля Наполеона.

Бонапарше, при помощи своего Министра морскихъ силъ, сдѣлалъ планъ присвоить себѣ честь перваго открытія берега *Новой Голландіи*, простирающаго на 250 миль, и найденнаго Англичанами *Грантомъ* и *Флиндерсомъ*. Хотя Французская экспедиція, подъ командою Капитана *Боденя*, чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ Англичанъ, сняла сей берегъ, но всѣ мысы, заливы, острова и проч. получили Французскія названія. Императорская фамилія, Институтъ, Адмиралтействъ-Коллегія, словомъ половина Французскаго адресъ-календаря отличалась на семъ берегу, названномъ *Terre Napoléon* (земля Наполеона.) Чтобы утвердить сіи права, Капитанъ *Фрейсинетъ* сочинилъ географической атласъ, и на заглавномъ его листѣ изобразилъ часть земнаго шара, на которой находится *Новая Голландія*, озаряемая лучемъ звѣзды Наполеона. *Г. Перронъ*, описывавшій путешествіе *К. Боденя*, упомянулъ о Капитанѣ *Флиндерсѣ*, и сказалъ, что по его собственному признанію въспры и стремленіе моря препяшествовали ему миновать островъ *Св. Франциска*, и что онъ только издали, за 3 мили, видѣлъ сей берегъ. *Флиндерсѣ* случаемъ попался въ плѣнь, и Французское Правительство продержало его

подъ арестомъ на островъ Индійскаго моря шесть лѣтъ, надѣясь, что онъ умреть отъ повальной болѣзни. Такимъ образомъ обманъ долгое время не открывался. Земля *Наполеона*, полуостровъ *Камбасереса*, островъ *Жерома*, аливъ *Бонапарте*, мысы *Кювье*, *Лапласа*, *Монжа* и пр. уже были увѣковѣчены на ландкартахъ; но Капитанъ *Флиндерсъ*, освобождаясь изъ плѣна, напечаталъ въ *Quarterly Review* объявление, въ которомъ доказалъ, что онъ истинный и первый обрѣшатель сей земли. — Онъ скончался въ Лондонѣ лѣтомъ 1814 года, отъ болѣзни, въ которую впалъ отъ худаго содержанія во Французскомъ плѣну. — Въ Нѣмецкомъ карманномъ С.П.б. мѣсяцословѣ напечатано подробное о немъ извѣстіе.

Неиспощимый Дюкре-Дюмениль издалъ новый романъ въ чепырежъ частяхъ, подъ заглавіемъ: *Пустыня Сенъ-Жакъ*, въ которомъ какъ сказано въ одномъ Парижскомъ Журналѣ можно найти содержаніе на три жалкія комическія оперы. „Г. Дюкре-Дюмениль, сказано въ *Journal des arts*, превосходитъ Лесажа числомъ написанныхъ имъ шомовъ, и имѣетъ гораздо болѣе успѣху. Нѣтъ ни одного сочиненія Г. Дюкре-Дюмениля, которое не заставило бы горько плакать всѣхъ — *кухарокъ въ Европѣ!*“

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

151 „ Извѣстилась я, что вдова Губернская Секретарша С—на, имѣя преспарьлую мать и малолѣтнаго брата, терпя въ пропитаніи величайшую нужду, и хотя я сама неизбыточнаго состоянія, но желая по силамъ моимъ сдѣлать сему бѣдному семейству нѣкоторое пособіе прилагаю при семь *сто рублей* (100 р.) которые прошу отослать къ шой вдовѣ. Жительство же она имѣетъ Выборгской части 1 го кв. въ домѣ Надзирателя Поливачова, подъ No 50, близъ Медицинской Академіи. Янв. 27. 1815 Рукская Е...“

Исполнено.

Изъ полученныхъ на раздачу бѣднымъ *девятностя рублей* (90 р.) (См. 145 No во 2 кн. 1815.) роздано:

а) *Двадцать рублей*, (20 р.) женѣ бѣднаго чиновника Л.. (См. N 117 въ 27 кн. 1814 г.)

в) *Десять рублей* (10 р) Шпабсъ-Кавишаншъ К. неимѣющей никакого извѣстія о мужѣ, находящемся въ арміи, и прешерпявающей съ 5 малолѣтними дѣтьми крайнюю нужду. Жив. въ Ишал. слободкѣ въ домѣ Беренса, подъ No 210.

с) *Десять рублей* (10 р) Вдовѣ Маіоршъ Каперинъ Д. Мужъ ея пропалъ при сожженіи Рижскихъ предмѣстій. Три сына ея въ арміи, четвертый убитъ при Бородинѣ. Жив. съ дочерью въ Семеновскомъ полку на Среднемъ проспектѣ подъ No 578.

d) *Двадцать пять рублей* (25 р) Капитаншъ И. имѣющей троихъ малолѣтнихъ дѣтей. Жив. въ Семеновскомъ полку въ домѣ Николаева подъ No 463.

е) *Пять рублей* (5 р) вдовѣ Губернскаго Секретаря *Кусина* (См. No 101, въ 24 книжкѣ 1814 года.)

ф) *Десять рублей* (10 р) Губ. Секр. *Марѣ Кириловой Б.* (См. No 102 въ 24 кн. 1814.)

г) *Десять рублей* (10 р) Капцеллярисиншѣ *Тарасенковой* (См. 19 кн. С. О, 1814. No 77.)

КОНЕЦЪ ДЕВЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

(И *Ф* *е* *р* *а* *л* *я*.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ДЕВЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

I.

Литература, Науки, Художества.

I. Обзорѣніе Руской Литературы 1814 года	3.
II. Спихошворенія	18.
1. Посланіе къ друзьямъ.	
2. Два человека и кладъ, басня.	
III. Современная Руская Библиографія	29.
IV. Смотрѣ Журналамъ	25.

Современная Исторія и Политика.

V. Отрывокъ изъ записокъ Наполеона	29.
VI. Письмо Рускаго Офицера	39.
VII. Смѣсь	46.
1. О годовомъ собраніи въ И П. Библиотекъ	
2. Миръ Англіи съ Америкою.	
VIII. Извѣстіе	48.

II.

Литература, Науки, Художества.

I. Ниагарской водонадъ	49.
II. Обзорѣніе Литературы 1814 г. (Прод.)	60.
III. Современная Руская Библиографія	69.

Современная Исторія и Политика.

IV. Отрывокъ изъ обзорѣнія происшествій 1814 года	72.
V. Англія въ концѣ 1814 г.	80.
VI. Статистическія извѣстія о Саксоніи	84.
VII. Смѣсь	85.
1. Изъ Journal des Débats.	
2. Объ испытаніи въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ.	
VIII. Благошворенія	88.

III.

Литература, Науки, Художества.

I.	Обозрѣніе Литературы 1814 г. (Прод.)	89.
II.	Спихотворенія	104.
	1. Пѣснь на день рожденія Государя Императора.	
	2. На открытіе дома Благороднаго Собранія въ Москвѣ.	
III.	Современная Руская Библіографія .	106.
	<i>Современная Исторія и Политика.</i>	
IV.	О правахъ Пруссіи на приобрѣтеніе Саксоніи	110.
V.	Дѣло Генерала Эксельмана	113.
VI.	Смѣсь	120.
	1. Руской театръ.	
	2. Изъ разныхъ Журналовъ.	
VII.	Благошворенія	128.

IV.

Литература, Науки, Художества.

I.	Обозрѣніе Литературы 1814 года (Оконч.)	129.
II.	О характерѣ и положеніи нынѣшнихъ Грековъ	140.
III.	Спихотворенія	150.
	Яшка поварь, басня.	
IV.	Современная Руская Библіографія	151.
	<i>Современная Исторія и Политика.</i>	
V.	Размышленія Польскаго Патріота	152.
VI.	Манифестъ Христофа	155.
VII.	Письмо къ Издашелямъ	161.
VIII.	Смѣсь	164.
	1. Некрологія.	
	2. Замѣчанія на кришику.	
	3. Руской театръ.	
	4. Изъ разныхъ Журналовъ.	
IX.	Благошворенія	176.

V.

Литература, Науки, Художества.

I. Біографія Графа П. И. Ягушинскаго	177.
II. Извѣстіе о новой книгѣ	191.
III. Стихотворенія	196.
Эпиграммы.	
IV. Современная Руская Библиографія	196.

Современная Исторія и Политика.

V. О замѣчаніяхъ на письмо Англичанина	198.
VI. Размышленія Шатобріана	205.
VII. Смѣсь	213.
1. Письмо къ Издашелю.	
2. Изъ разныхъ Журналовъ.	

VI.

Литература, Науки, Художества.

I. Тринадцатое письмо изъ Москвы въ Нижній Новгородъ	217.
II. Біографія Графа Ягушинскаго (Оконч.)	228.
III. Современная Руская Библиографія	236.
IV. Смотръ Журналамъ	237.

Современная Исторія и Политика.

V. Замѣчанія о Великобританніи	243.
VI. Взглядъ на Европу	248.
VII. Смѣсь	254.
1. Письмо къ Издашелю.	
2. Изъ разныхъ Журналовъ.	
VIII. Благошворенія	260.

Къ сей части принадлежать прибавленія:
 No I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII и XIII.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА;

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JOURNAL IV.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

1815.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Февраля 16 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № VII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О НАЧАЛѢ, УСПѢХАХЪ И ПАДЕНІИ МИФОЛОГИЧЕСКАГО МІРА И БОГОСЛУЖЕНІЯ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ. *)

Исшуканы древняго богослуженія сокрушились въ самихъ себѣ. Лучъ ошкровенія озарилъ вселенную, и мы, щасливѣе предковъ, не ищемъ уже Боговъ въ окружающей насъ природѣ, не поклоняемся вымышленнымъ Божествамъ, и мудрейшіе изъ насъ не имѣющъ нужды облакашъ поученіе свое въ мрачную одежду временъ баснословныхъ. Но, подобно сарцу, которой, не взирая на зрѣлую опышность, и въ позднихъ лѣсахъ жизни еще съ удовольствіемъ воспоминаешъ о

*) Сія статья есть отрывокъ изъ большаго Рускаго сочиненія о древнемъ Баснословіи. Издатели получили ее для напечатанія въ Журналъ своемъ отъ Г. де санглена, и поставляютъ себѣ пріятною обязанностію изъявить ему благодарность, именемъ Чипашелей своихъ, за сей подарокъ.

блаженствѣ прошекшихъ дней, о играхъ ребяческихъ, — обращаемъ и мы съ какимъ-то воспоргомъ взоры наши къ шѣмъ опдаленнымъ временамъ, въ кои родъ человѣческой, пребывая въ младенчествѣ, спремился къшой истинѣ, для кошорой вѣкъ его не созрѣлъ. Величественныя ошпакки, предеспнныя изображенія мощною силою влекушъ насъ къ себѣ, и возбуждаюшъ наше любопытство. Разсмащривая картину прошекшихъ вѣковъ, при свѣтѣ дарованной намъ истины, вящшее чувствуемъ блаженство, вящшее благоговѣнне къ шому Промыслу, кошорой ведешъ всѣхъ человѣковъ къ единой цѣли и предназначилъ намъ родиться, жить и умереть въ лонѣ истинной церкви.

Вся религія древнихъ *Грековъ*, сбереженная для насъ вѣками въ ихъ Мифологіи, была не что иное, какъ поученіе о древнѣйшей Историі, Физикѣ, Астронومیи и Философіи, облеченное въ приманчивую одежду аллегоріи, *Мифъ* *). Разсмащривая начальное сіе на-

*) Я нашелся принужденнымъ, вмѣсто слово *басня*, унасъ употребительнаго, оставишъ многозначительное Греческое *Μύθος*, *Muthos*. (Разговоръ, рѣчь, вымы-

правление ихъ Мифологіи, видимъ мы, что симъ вымысламъ служили основаніемъ первыя понятія о природѣ, ея силахъ, дѣйствіи и ежедневныхъ въ ней явленіяхъ, поученія о полезномъ въ мірѣ семъ и вредномъ, о добрѣ и злѣ, и наконецъ, повѣствованія о славныхъ дѣяніяхъ чашныхъ людей, коихъ имена и подвиги изъ благодарности передашь ждали попомству. Такимъ образомъ Мифологія ихъ составила изъ физическихъ, нравственныхъ и историческихъ понятій. Простое повѣствованіе казалось неудовлетворительнымъ: прибѣгнули къ знакамъ, символамъ, церемоніямъ и вещественнымъ представленіямъ, для образованія и поученія людей, въ совершенномъ почти смыслѣ слова, дикихъ. Сіи поученія, древнѣйшія ошашки первыхъ понятій и первыхъ выраженій человеческихъ, производящъ въ насъ

сель, повѣствованіе о Богахъ.) Басня употребляется обыкновенно для означенія нравственнаго повѣствованія въ разговорѣ между звѣрми, камнями, горами и проч. предметами неодушевленной природы; *Musée* Мифа, есть исторія о Богахъ, рѣчь Боговъ, поученіе о нихъ. Употребить въ последнемъ смыслѣ слово басня, казалось мнѣ, могло бы оскорбить память древнихъ Грековъ и ихъ Боговъ. Сог.

пріятнѣйшія впечатлѣнія. Къ сему идеальному міру, въ коёмъ древній Грекъ жилъ и дѣйствовалъ, гдѣ природа являлась ему вездѣ украшенною, вездѣ возвышенною, повсюду жизни преисполненною, — къ сему міру, прибѣгають и нынѣшніе піиспы, чтобы шамъ, какъ изъ обильнаго арсенала, избирать оружіе для облеченія героевъ своихъ въ приманчивой видъ.

Разсмотримъ начало, успѣхи и паденіе міра сего.

Первоначальныя обитатели Греціи, Пеласги и Эллины, были безпечные воспішанники природы. Происхожденіе ихъ шеряется въ глубокой древности, но и въ самыя опдаленныя времена находимъ мы у нихъ слѣды нѣкоего почианія Боговъ. Чистой, почи всегда лазуревой сводъ неба, богатство земли, производящей для челоука и безъ усильныхъ шрудовъ его, нужное; сознание собшвенной своей ограниченности; пышность природы, величіе въ самихъ ужасахъ ея; все, все возвѣщало древнимъ Грекамъ бышіе нѣкоего вышнята Существа. Сообщеніе съ другими народами, переселенія къ

нимъ цѣлыхъ колоній иноземцевъ подъ предводительствомъ своихъ начальниковъ *Фороня, Цекролса, Даналя и Кадма*, и преданія ихъ обогатили понятія *Грековъ*; новыя въ природѣ явленія умножили оныя; но, не бывъ въ силахъ дать себѣ вѣрный отчетъ въ зримыхъ ими предметахъ, здѣсь ихъ восхищающихъ, шамъ приводящихъ въ прелесть, спарались они исполковать себѣ оныя аллегоріями, мифами.

Въ сіи древнѣйшія времена Божество (*Зевс, то Зевс*) представлялось лишь существомъ, которое сильнѣе, возвышеннѣе человека. Греки, видя предъ собою физической міръ, и не имѣя для моральнаго никакихъ чувственныхъ предметовъ, представили себѣ и лошъ другой въ лицахъ, кои наименовали Божествами. Вся цѣль, при изобрѣшеніи подобныхъ аллегорическихъ существъ, могла единственно состоятъ въ томъ, чтобы означить все и всякая именами, и представить себѣ оныя умственно въ какомъ либо видѣ. Какой образъ могли они заимствовать въ зримомъ ими мірѣ для вышнихъ существъ, приличнѣе человѣческаго? Древ-

ній Грекъ съ самаго себя сдѣлалъ форму, что-бы по оной образовалъ Боговъ своихъ. Какъ онъ самъ поступалъ, такъ заставлялъ дѣйствовать и ихъ; образъ своей жизни присвоилъ онъ имъ; какъ онъ самъ мыслилъ, такъ точно думали и Боги его. Мудрено ли, что сіи первыя понятія Грека о Божествахъ были шемны, грубы, словомъ сообразны съ степенью младенческаго его возраста?

Прошлись шольшія, и грубыя сіи понятія переходили, безъ малѣйшаго улучшенія, изъ ушь въ уста. Наконецъ благошверительная рука времени начала очищать оныя. Явились *стихотворцы* (*моиды*) — первые сочинители у народовъ, находящихся во младенчествѣ. Таковы были *Орфей*, *Лиъ*, *Эмоллъ*, *Оленъ*, *Музай* и проч. Хотя мы весьма малое знаемъ о ихъ швореніяхъ, но они первые привели шемныя, грубые вымыслы въ нѣкошорой порядокъ и распространили шьсною кругъ человѣческихъ познаній. Каждому предмету дали особенное наименованіе, начали ошличать Боговъ другъ ошъ друга, и сосшавили изъ всей

массы сихъ вымысловъ родъ спихопвернаго
 диспорическаго повѣспованія, копорое пе-
 редавали народу въ Космогоніяхъ, (пѣсняхъ о
 сошвореніи міра) и Теогоніяхъ, (мішическихъ
 редословіяхъ Боговъ,) или вообще въ сисше-
 махъ о сошвореніи всѣхъ вещей на небѣ и
 на земли, изъ кошорыхъ до нашихъ времянь,
 не счишая нѣсколькихъ опривковъ, дошли
 полныхъ при сисшемы: *Урана, Хрона и Зе-
 веса*. Последняя восшоржеспвовала надъ
 первыми. Народъ, получая любопынное и
 вріашное поученіе о себѣ, о Богахъ своихъ,
 награждалъ уваженіемъ шруды *лъсколѣцедѣ*
 (*εὐσεβείας*) прославлявшихъ высокое происхожде-
 ніе націи, доблесть предковъ, мужеспво ге-
 роевъ, изъ нѣдръ самой ея возникшихъ и
 благоспъ Боговъ, ихъ освняющихъ. Въ сихъ
 національныхъ пѣсняхъ Рапсоды, превращая
 каждую мысль, даже самую опвлеченную, въ
 дѣйспвіе и лице, соображались съ духомъ на-
 роднымъ, и возвыся націю въ собспвенныхъ
 глазахъ ея, первой излили свѣспъ на древнюю
 Миеологию. Но пѣснопѣвцы не удовольспво-
 вались сими первыми успѣхами и спара-
 лись подѣйспвовать сильнѣе на нравспвен-

жосць соопчичей своихъ, кои въ пѣ времена, ошъ непрерывныхъ убійствъ и грабежей, не смѣли безъ оружія выходитьъ изъ своихъ жилищъ. Убѣдась въ священной испи-нѣ, что нѣтъ для челоуѣка на земли спо-койствія и щастія, еспѣли онъ не будешь укрощашъ важнѣйшихъ непріятелей, спра-шей своихъ, и види, что одного поученія для доспихенія сей цѣли недоспашочно, на-чали Раисоды сильнѣе ударашъ въ пѣсняхъ своихъ въ природныя наклонности челоуѣка, спшали внушашъ спрахъ, угрошашъ наказа-ніями и возбуждашъ въ сердцахъ сострада-ніе. Они живѣйшими красками описали бѣдспвенное по положеніе, въ которое че-лоуѣкъ себя ввергаешъ злобою, духомъ мще-нія или ненавистью своею, безпокойствіе, спрахъ, грядущіе по слѣдамъ преспупника; ужасы, коими обьяшъ убійца, шерзаемый безмолвною мрачноспію ночи, въ копорой искалъ для себя убѣжища. Словомъ, они опи-сали всѣ спѣдающія укоризны того внуспрен-няго, неумолимаго Судии, коего пред-спавили они чувспвенно въ лицѣ Эриний, сппроводаемыхъ Атою, мучительницею сп-

новъ человѣческихъ, копорая сильною рукою, иногда прошивъ воли, влечеть ихъ ко всѣмъ порокамъ. Чшобы сіе поуеніе впечашлвалось сильнѣе въ сердцахъ народа, ввели разные шоржеспвенные обряды въ честь милосердаго примирителя *Зевеса Икетезіоса*, (покровителя прибѣгающихъ съ раскаяніемъ и униченіемъ) чшо и сосшавило первую религію древнихъ Грековъ, *Икетса*, (съ униченіемъ бшсь челомъ,) по коей справедливая месць за пролишую кровь родспвенника или друга во имя *Зевеса* прощалась раскаявающемуся и съ униченіемъ прибѣгающему пресшупнику, *Икетсѣ*. Слѣдовашельно первая намъ извѣстная религія древнихъ Грековъ была религія раскаянія, униженія и примиренія. Вѣщную благодарносць приобрѣли себѣ Раисоды ошъ сошечеспвенниковъ своихъ, включа въ сосшавъ религіозныхъ предметовъ *клятву* (*оркосъ*.) Клятва сія была родъ молишвы, совершаемой шоржеспвенно между цѣлыми народами и частно между людьми. Явившіеся къ присягѣ, оспригали на головъ своей волосы, раздавали оные предшоящимъ въ

знакъ того, что каждой участвуешь въ семь хоржесивъ и призывали солнце, звѣзды, землю и подземныхъ Боговъ въ свидѣтели и испишели за нарушение данной предъ Богами кляшвы. Сами Боги клялись водами *Стикса* и за кляшвопресшупленіе прешерпывали ужаснѣйшія въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ наказанія. Наконецъ, когда Рапсоды, обьяшны священнымъ предчувствіемъ, начали воспѣвать о блаженствѣ, ожидающемъ челоуѣка за предѣлами сей многошрудной жизни, и причислили къ своимъ понятіямъ о религіи высокое сіе поученіе, тогда явилось у *Грековъ* почтеніе къ мершвымъ шѣламъ. „Усопшіе родшвенники, друзья, благодѣтели ваши не найдушъ — говорилъ Рапсоды — въ подземномъ мірѣ для себя успокоенія, ешлы шѣла ихъ останушся для поруганія на землѣ и не преданы будушъ ея упробъ.“ Возвышенная мысль сія приняша была съ восшоргомъ и учреждены были хоржесшвенные обряды для погребенія мершвыхъ.

Много способшвовало къ образованію и улучшенію сихъ первыхъ понятій, сообще-

не съ другими народами. *Финикянс*, можеть бышь, и другіе еще народы, переплывъ моря, вступили съ Греками въ связь по торговымъ дѣламъ. Повѣспованія сихъ чужеземцевъ о Бодахъ своихъ, узаконеніяхъ и нравахъ, обрашили на себя вниманіе Грековъ. Высокое почшеніе, коимъ пть народы къ Богамъ своимъ преисполнены были, возбудило и ихъ благоговѣніе. Съ воспоргомъ приняли они у себя сихъ чуждыхъ Боговъ, но имѣли даръ преобразовавъ ихъ, по своему, произвешъ въ Боги Греціи. Замѣшишь должно, что многіе, по сходству, кошорое встрѣчается между Богами *Грековъ*, *Егилтянъ* и вообще другихъ Азіашскихъ народовъ, думали, что Греки заимспвовали первоначальное Миеологическое ученіе свое у сихъ націй. *Геродотъ* поддержаль сіе мнѣніе, говоря, что Греки заимспвовали у *Егилтянъ* богослуженіе свое. Но оцъ кого получилъ *Геродотъ* подобныя свѣденія? Опъ *Додонскихъ* жрецовъ, кои всячески спарались ввести Египешскіе обряды и сдѣлашь изъ Греціи впорой Египецъ. Неоспоримо, что въ болѣе просвѣщенные вѣки Греціи, по свободному сообщенію съ

другими народами, многое заимствовало было у *Финикянъ*, *Фракійцевъ* и *Скивовъ*, а преимущественно у *Египтянъ* въ обрядахъ, особливо въ мистеріяхъ, какъ мы по въ свое время увидимъ, но корень Греческаго богослуженія возникъ въ самой *Греціи*. Большая часть именъ Боговъ Греческой Мифологіи произведено изъ коренныхъ Греческихъ словъ, и подобныхъ тому названій Богамъ, мы у другихъ народовъ не встрѣчаемъ. Имя *Гестія* или *Весты* равный смыслъ имѣешь съ Греческимъ словомъ очагъ, которой ей и посвященъ былъ. Исторія Греческихъ Боговъ тѣсно соединена съ самою исторіею Греціи. *Аполлонъ* являешся въ исторіи *Эллиновъ* и спавовишся извѣстенъ оракуломъ своимъ въ *Дельфахъ*; онъ живешь у друга своего *Адмета*. *Зевесъ* царшвовалъ въ *Критѣ* — война его съ гигансами, явленія въ природѣ, ознаменовавшіяся въ поляхъ *Фессалійскихъ* и пр. — *Геркулесъ* (*Ираклъ*) по самой исторіи, произвелъ величайшія перемѣны въ *Греціи*, коей уроженецъ онъ былъ. Почти всѣ древнѣйшія Божества *Грековъ* были ошличные люди, заслужившіе подвигами своими благодарностию

и вѣнецъ потомства. Сверхъ того имѣли Греки особенныя Божества свои, кои другимъ народамъ были неизвѣстны, не смотря на то, что встрѣвшись можешь сходство между ними и совсѣмъ чуждыми Божествами другихъ націй: ибо всѣ вымыслы, какъ изобрѣшенія человѣческія, должны имѣть между собою болѣе или менѣе сходства. Эскулапъ родился въ Аркадіи. Аргосъ, Самосъ, Критъ и Аркадія имѣли разныя поѣспивованія о Герѣ (Юнонѣ) кои всѣ одно другому противорѣчили. Зевесъ Критской совершенно отличенъ отъ того, коему поклонялись въ Аркадіи. И такъ всѣ первыя, древнѣйшія Божества Греціи принадлежатъ собственно ей; въ послѣдствіи времени приняты были чуждыя Божества и чуждыя понятія, какъ то: Адонисъ включенъ былъ къ исторію Афродиты и многіе другіе; но и сіи были Греками украшены, возвеличены и инакимъ образомъ произведены въ Боги Греціи.

Рансоды внимательнѣе разсматривавъ спали явленія въ природѣ и дѣйствія человѣческихъ спрасшей, на коихъ основывалось

Мифологическое учение. Пробужденные собственным гением, можешь бышь иноземцами къ подражанію поощренныя, начали они мало по малу вникать въ существо шѣхъ Боговъ. Древнія родословія, по коимъ исходили будишо ошъ *Зевеса* и *Геры* все прочія Божества, не были уже доспащочны и удовлетворительны: спарались оныскашь происхождение и сикъ первыхъ во мнѣніи народномъ Боговъ. Увлеченныя приманчивостію предмета, изобрѣли они новыя аллегорическія Божества, присвоивая вліянію и дѣйствіямъ природы человѣческія формы. *Хаосъ* есншь первая вина всяческихъ: движеніе его — симпатія или любовь; она все дышущее вѣсншь произвела.

(Продолженіе впрядь.)

II.

О ХАРАКТЕРЪ И ПОЛОЖЕНІИ НЫНѢШ-
НИХЪ ГРЕКОВЪ.

(Окончаніе.)

Кшо сомнѣваешься въ помѣ, что писано мною, того я прошу читашь сочиненія многихъ Французскихъ Авторовъ, копорыхъ нельзя обвиняшъ въ приспращіи — писателей, копорыми всякая сшрана могла бы гордиться, копорыхъ паланшы уважающся просвѣщенѣйшими людьми. Въ пріятной и классической книгѣ Г-на *Гиса* (Guys), *Lettres sur la Grèce*, можно видѣшъ прекрасное сравненіе между древними и новыми Греками, и увѣришься, что духъ, языкъ и обычай древнихъ Грековъ сущесшвующъ и нынѣ въ потомкахъ ихъ.

Графъ *Шоазель-Гуффе*, бывшій попомъ посломъ при Поршѣ, въ *Voyage pittoresque de la Grèce*; умоляешъ Великую Екатерину освободитъ Грецію, — и называешъ сей подвигъ досшойнымъ шоломъ мудрой Государыни.

Сии писатели заслужили великое уваженіе своими способностями, и совершеннымъ познаніемъ Грековъ и Турковъ. Г-нь Т.

руководствовался совсѣмъ другаго рода людьми, которые имѣли весьма низкую цѣль.

Просвѣщеннѣйшіе Французскіе писатели не распочали бы Туркамъ похвалъ своихъ, не оскорбляли бы угнетенныхъ Грековъ жестокими укоризнами, когда бы не писали подѣ влияніемъ правительсва, которое строго претовало опъ нихъ сообразоваться въ почности съ приняшою имъ системою политики.

Соннини, сей отличной ученый Французскій путешественникъ, заслужившій уваженіе глубокими своими познаніями и безпорочнымъ поведеніемъ, окончивъ славное свое путешествіе по Египцу, спрансвовалъ по Турціи и Греціи, по повелѣнію Людовика XVI. Онъ началъ путешествіе свое въ 1778 году. Доспойно замѣчанія, что сей благоразумный путешественникъ не ѣздилъ сначала въ Конспаншинополь, чтобы не заразишься духомъ шамошнихъ драгомановъ, но началъ съ Греціи и безъ предубѣжденія видѣлъ то, что краснорѣчиво описываетъ въ своей книгѣ, которая издана только въ 1801 году, спустя три года по выхо-

дѣ въ свѣтъ моей книги. Онъ чувствовалъ, что могъ говорить свободно, хотя впрочемъ не можешь назваться почитателемъ революціи, о которой также свободно объявляешь свои мысли. Я приведу здѣсь шочмыя слова его.

„Въ сей пріятной части Греціи, (въ Архипелагѣ) человекъ есть *прекрасный кумиръ*. Онъ поднимаетъ высоко свою голову; шло его прямо, и болѣе отклоняется назадъ нежели нагибаются впередъ. Его видъ благороденъ, шлодвиженія непринужденны, поступъ свободна. Глаза его исполнены живости, его лице открыто, пріятно и плавнительно. Онъ чистъ и опрятенъ, имѣетъ вкусъ въ одеждѣ, какъ и во всемъ прекрасномъ. Онъ дѣлатель, искусенъ, предприимчивъ, способенъ къ исполненію великихъ дѣлъ. Говоритъ скоро и свободно, выражается съ жаромъ. Онъ понимаетъ языкъ спаршей и поражаетъ краснорѣчіемъ, которое въ немъ есть дѣло природы. Онъ любитъ искусства, не смѣя имъ предаться подъ желѣзнымъ ярмомъ, которое его обременяетъ. Въ торговлѣ онъ шочокъ и хж-

шеръ, и не имѣешь той искренности, которая служишь главнымъ ея основаніемъ. Хотя между новѣйшими Греками находимъ многія благородныя качества, которыя приносятъ честь древнимъ; однакожь нельзя отвергать и того, что суевѣріе, дочь невѣжества, и рабство много помрачаютъ ихъ природный блескъ. Въ характеръ ихъ открываея то неоснованство, та гибкость, та легкомысленность, однимъ словомъ шопъ духъ лукавства, который подходитъ къ вѣроломству, и въ которомъ обвиняли и древнихъ Грековъ.“

„Къ щастію, сіе коварство не касается женщинъ ихъ — или въ самой малой степени. Гречанки вообще отличаются благороднымъ, пріятнымъ и величественнымъ видомъ. Черты ихъ, самую красою проведенныя, представляютъ живую и глубокую чувствительность. Спокойствіе ихъ лицъ есть спокойствіе достоинства, безъ холодной важности. Онѣ любезны безъ жеманства, скромны безъ притворства, очаровательны безъ принужденія. Если къ симъ блистательнымъ ка-

честивамъ придадимъ возвышенность мыслей, жаръ въ выраженіяхъ — сіе пареніе проспаго и неискусшвеннаго краснорѣчія, которое плѣняетъ и восхищаетъ, совершенную преданность къ любимому предмету, точность и вѣрность въ исполненіи своихъ обязанностей, но будемъ имѣть нѣкоторое понятіе о тѣхъ существахъ, коими щедрая природа нерѣдко украшаетъ Грецію. Здѣсь геній древнихъ художниковъ могъ избрать любой образецъ. «

„Любезной и привлекательной народъ Греческій спонетъ подъ тяжкимъ ярмомъ дикаго и гордаго Музульмана. Время, въ которое прекраснѣйшая въ свѣтѣ страна, богатая дорогими произведеніями, будетъ испоргнута изъ рукъ Опшоманскаго деспотизма, можешь бытъ, близко. Существованіе обширной и чудовищной Имперіи Турецкой не можешь бытъ продолжительно. Ея раздѣленные части колеблющая и скоро распадутся. Держава, основывающаяся на невѣжествѣ, не выдержитъ блеска просвѣщенія. Она падетъ вмѣстѣ съ варварскимъ суевѣріемъ, оцъ котораго приняла свое начало, и же-

спокое, а вмѣстѣ безразсудное ширанство не оставишь по себѣ другаго слѣда, кромѣ проклятій и попомощва.“

„Г-нъ Павъ порицаешь Сочинителя прекраснаго путешествія по Греціи (Гр. Шоаъ зеля Гуфье) за то, что онъ увѣщеваетъ другіе народы освободить Грековъ; и за то, что поставилъ на своемъ фронтисписѣ сіи стихи:

„Exoriare aliquis nostris ex ossibus ultor ,

„Qui face Dardanios ferroque sequare colonos.

Изъ праха нашего возстанетъ грозный мститель, Мечемъ и пламенемъ Дардановъ онъ накажетъ.

„Кто дерзнетъ безъ необходимыхъ причинъ подвергнушь націю, оныя природы безпокойную, потрясеніямъ, ударами и бѣдствіямъ, неразрывнымъ со введеніемъ великихъ переменъ въ политическое шѣло? Но здѣсь, въ Греціи — не о чемъ жалѣть; не споишь щадить наружной пишины, кошорая въ ней царствуетъ — ибо это есть, въ самомъ дѣлѣ, соспоянiе униженiя и сонъ невольничества. — Здѣсь расшорженiе давнихъ узъ не погрузишь въ нищету и опчаянiе несчастныхъ существъ, коихъ жалобы и крики придають щолько болве бодрости, надменнымъ хищникамъ. Здѣсь — гдѣ собшвекъ“

ность основана на правѣ похищенія, здѣсь права и искусства тогда только распространялись, когда изгнаны будущіе варвары, ихъ подавляющіе. Между тѣмъ, въ сей, нѣкогда просвѣщеннѣйшей части Европы, содѣлавшейся добычею толпы глупыхъ и честолюбивыхъ людей — все низпровержено, смѣшано, попрано.“ /

Такъ говоритъ Французъ, человекъ ученый, путешественникъ, который видѣлъ все своими глазами; — онъ совершенно одного со мною мнѣнія о Грекахъ, и считаешь справедливымъ освобожденіе ихъ.

Г-нъ Т. слѣдуешь, кажешься, мнѣніямъ Г-на Паве относительно къ Грекамъ. Но Павъ писалъ въ своемъ кабинетѣ; онъ былъ ученой, богатый гипотезами (предположеніями). Онъ описываетъ Грековъ до того глупыми, что они, по его мнѣнію, неспособны пользоваться свободою, если бы она имъ была дана. Какъ можешь предубѣжденіе сподъ много ослѣплять людей? Когда бы Павъ путешествовалъ по Греціи, подобно Г-ну Т., то нашелъ бы человѣческое лицо — божественнымъ. Онъ нашелъ

бы одушевленные лица, споль совершенныя, какъ и шъ, кои произвелъ Греческій рѣзецъ. — Онъ бы сначала оспановился въ безмолвіи попомъ, пораженный удивленіемъ, воскликнулъ бы съ Мильшономъ шочно шакъ, какъ бы увидѣвъ новую Евву:

Grace is in all her steps; heaven in her eyes,
In every gesture, dignity and love.

Г. Т. Англичанинъ. Непрѣпно видѣшь въ немъ защишника Турецкой системы въ опношеніи къ женщинамъ, *последнему, прекраснѣйшему изъ всѣхъ твореній Божіихъ*. Я надѣюсь, что онъ, пробывъ нѣсколько времени въ своемъ Опечесшвъ, удосповѣришся, сколь много мы, мущины, выигрываемъ опъ вліянія Христіанской системы опношительно къ прекрасному полу, и сколь много опъ шого выигрываешь и прекрасный полъ. Я имѣю надежду, что рано или поздно, Г. Т. опкроешь душу свою дѣйствіямъ красшны и истины.

Онъ начинаешь книгу свою словами: „ревность къ добродѣтели, нравшвенность, чистая, уваженіе къ человѣческому обществу, почшеніе къ религіи и къ гражданамъ.“

„скимъ поспановленіямъ, и болѣе всего лю-
 „бовь къ свободѣ — и послѣ сего предисловія
 какъ можно бытъ увлечену до такой степе-
 ни спраснями, предубѣжденіями, поспо-
 ронними внушеніями!...

Ради чести нашей націи, Г. Т.! пре-
 рвище союзъ свой съ Турками; предайте ихъ
 ожидающей ихъ участи; почувствуйте пре-
 восходство Христіянъ; приспаныте къ спо-
 ронъ Россіянъ и попомковъ Аенъ и Лаке-
 демона. Есшлы новые Греки не що, что
 были древніе, то союзъ съ просвѣщенными
 народами содѣлаешъ ихъ шакими.

Геній Греціи скрывается среди велико-
 лѣпныхъ ея развалинъ. Варвары, кошорыхъ
 завоеванія подобны опуспощеніямъ огня, на-
 зывающъ покоренный и до половины испреб-
 денный ими народъ уничижительнымъ име-
 немъ *Таушановъ*. Но пусть раздадутся зву-
 ки военной трубы, пусть знамя съ крешомъ
 и надписью: *Симъ лобѣдиши!* поднимешся — и
 сшованный левъ распоргнешъ узы свои, Грекъ
 освободишся, опомспнишъ Азіашскому вар-
 вару и сравнишся съ своими предками!

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

52 × Императору Александру. *Стихотвореніе Василія Жуковскаго*. С. П. б. 1815. въ шип. Ф. Дрекслера въ 4. 19 стр. *)

(Стихотвореніе сіе, писанное въ формѣ посланія, и посвященное Ея Величеству Государынь Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, безспорно должно занявъ первое мѣсто въ числѣ произведеній Руской поэзіи нынѣшняго времени, и сподвижъ того, чшобъ свѣдущіе и искусные Литераторы разобрали еное въ подробностяхъ. Вошь два мѣста, взяшыя безъ дальняго выбора:

Война 1812 года.

Онъ кинулся на Русь свирѣпою войной...
 О Провидѣніе! Твоя Россія вспала,
 Твой Ангель полетѣлъ, и браня швоя вспылала!
 Кто, кто изобразитъ безсмертный оный часъ,
 Когда, въ молчаніи народномъ, Царскій гласъ
 Послышался, какъ вѣсть надежды и спасенья?
 О гласъ Царя! о честь народа! Память миденья
 Ударилъ молніей по вздрогнувшимъ сердцамъ:
 Все бранью вспыхнуло! все ринулось къ мечамъ!
 И грозно въ бой пошла съ Насиліемъ Свобода.
 Тогда явилось все величіе народа,
 Спасающаго шронъ, и свяшость олшарей,
 И древній гробъ опцовъ и колыбель дѣшей,
 И спарцевъ сѣдины и младость дѣвъ цвѣтущихъ,
 И славу прежнихъ лѣтъ, и славу лѣтъ грядущихъ!
 Все въ пепель передъ нимъ! разлей пожары, Мещь!
 Слѣною рашь! чшо шагъ — шо бой! чшо бой — шо
 честь!

*) Продается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ по 3 Р. вък. на деленовой бумагѣ.

Предъ нимъ ужасный рядъ дымящихся пусыней;
Кругомъ пусынь полки, и грозный сонмъ швер-
дыней,

Летающихъ вездѣ крылашою грозой;
И Сшарець вождь средь нихъ съ невидимой судьбой.

Холмы Бородина, дымишесь жершвой славы!

Уже расперзанный, едва шпопы кровавы

Влача по гибельнымъ опмшителяей слѣдамъ,

Грядешь, грядешь слѣпецъ, Москва, къ швоимъ
спѣзнамъ!

О радость — онъ, всшупиль! Зажгись, костерь
сшободы!.....

Пылаешь! цѣпи въ прахъ! воскреснише народы!

Вашъ спыдь и плѣнь Москва, обрушась, погребла,

И въ пеплѣ мщения шсшобода ожила!

И при сверканіи Кремлевскаго пожара,

Съ развалинь всшавшая, призракъ ужасный, Кара

Пошла по шрепешнымъ губишеля полкамъ,

И ужась пригвоздивъ къ смяштеннымъ знаменамъ,

Надъ ними жалобно завыла: горе! горе!

И Гладъ, при кликѣ семъ, съ опшчаявьемъ во взорѣ,

Сшвирѣный, кинулся на рашныхъ и вождеей.

Тогда помчались всняшь — и гшудами кошпей

И брошенными въ прахъ попухшими гшрами

Означили свой слѣдъ предъ Рускими полками,

И Нѣманъ лѣдисшый мостъ для бѣгштва ихъ
сшовадь!

Лейпцигская битва.

И спроемъ роковымъ опмшителяей дружины

Ужъ приближающаей къ швятилищу судьбины;

Ужъ видишь шощь рубежъ, шу цѣль, къ кошо-
рой вель

Ихъ Неиспытанный по шемной безднѣ золь,

Въ пылающей грозѣ носясь надъ ихъ главою,

И штяжкой опшща ихъ бремени рукою.

Се мѣсто, гдѣ Себя во правдѣ Онъ явишь;

Се шо судилище, гдѣ мигъ одинъ рѣшишь;

Не бышь, иль бышь Царямъ, возшпалть иль пашть
всшеленной!

И все въ собраніи!... О часъ, ашкамъ швдшешной!...

Народы всѣхъ племенъ, и всѣхъ племень Цари,
 Подъ сѣною знаменъ свящые олтари,
 Несмѣнный рядъ полковъ, вожди передъ полками,
 И грома впереди съ подъяшыми крилами;
 И на холмъ, въ бронѣ, на грозный щипъ склонёнъ
 Союза испителей младый Агамемнонь,
 И тѣни всѣхъ вѣковъ внимательной полдю
 Надъ свѣспозарною вождя Царей главою;
 И въ ожиданіи свящennomъ все молчишь!...
 И шихо мгла еще на небѣ томъ лежишь,
 Ошколь съ грядущимъ днемъ изыдешь Вседер-
 жипель.. —
 И загорѣлся дець... Богъ грянулъ... палъ губи-
 шель!

53 * *Руководство къ удобнѣйшему уразумѣ-
 нію химическихъ книгъ иностранныхъ, заклю-
 чающее въ себѣ Химическіе словари: Латинско-
 Россійскій, Французско-Россійскій и Нѣмецко-
 Россійскій по старинному и новѣйшему слово-
 значенію, составленный трудами Статскаго
 Совѣтника, Академика и Кавалера Василья Се-
 вергина С. П. б. 1815 въ шип. Академіи Наукъ,
 въ 8. 291 стр.*

(Не имѣемъ надобности говорить, сколь ва-
 женъ и пріятенъ сей подарокъ всѣмъ упражня-
 ющимся въ Физикѣ и Химіи, и сколь чувствви-
 теленъ былъ у насъ недостатокъ такой книги,
 особенно въ отношеніи къ послѣдней наукѣ, въ
 которой номенклатура составляетъ существен-
 ную часть. — Сочинитель сего руководства со-
 бралъ въ немъ, сколько возможно было, всѣ хи-
 мическія слова, какъ древнія, такъ и новѣйшія,
 а особливо извѣстнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ
 Химиковъ, кои о изобрѣшеніи названій особен-
 ное почеченіе имѣли, какъ то Лавоазье, де
 Морво, Бертолле, Фуркромъ, Берманна, Гир-
 танера Леонардія, Грена, Гершбштета, Жа-
 кеня, Вейселя и мн. др. Для дополненія упо-
 требилъ онъ всѣ химическія названія, кои на-
 ходилъ сверхъ того у Маккера, Луи Кадета,
 Клапрота, Шапталля, въ словарь Реллера, а

въ отношеніи къ новѣйшимъ открытіямъ слава, введенныя *Пирсономъ*, *Деву*, *Томсономъ* и вообще *Эдинбургскими Химиками*, *) также названія касающіяся до заводовъ, фабрикъ, мануфактуръ и разныхъ химическихъ ремеслъ. — Имя Сочинителя, много содѣйствовавшаго распространію химическихъ и минералогическихъ познаній въ Ошечествѣ нашемъ, ручается въ полномъ сихъ словарей и въ удачномъ исполненіи и переводѣ названій.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

IV.

Обозрѣніе Исторіи Азіи, Африки, Америки и Австраліи въ 1814 году.

Перемѣны Европы не могли не имѣть значительнаго вліянія на прочія части нашей планеты, Соединеніе всѣхъ народовъ земнаго шара въ одно большое цѣлое спланировалось явственнѣе и живѣе, — и Европа въ отношеніи къ сему цѣлому была какъ голова въ отношеніи къ членамъ, а Англія какъ главное мѣсто нервной системы, изъ которой происходятъ важнѣйшія ихъ дѣйствія. *Африка* есть обширный преугольникъ, совершенно отдѣленной отъ прочихъ частей, и какъ сказать опрѣзанной самою природою. Въ сей странѣ море не составляетъ никакого залива для открытія кораблямъ пути въ главнѣйшую внутренность; малое число рѣкъ вытекающъ изъ неизвѣстныхъ источниковъ, о коихъ носящ-

*) Химія есть одна изъ тѣхъ наукъ, которыя ежегодно усовершенствуются и получаютъ другой видъ. Такъ напр. въ 1814 году Шведской Химикъ *Берцеліусъ* издалъ въ свѣтъ новую теорію сей науки и обременилъ ее новыми шермингами.

ся странные слухи, — тамъ заключающаея чудесныя произведенія жаркаго пояса, драгоценныя металлы, рѣдкія огромныя растенія и животныя, но все это окружено пустою степью Сагарою, съ востока же утесами Чермнаго моря и проливомъ Бабель-Мандельскимъ, опасными морскими бурунами, разбойническими областями Варваріи, — словомъ всѣми ужасами мершвой и живой природы. Однако и на сей неизвѣстной землѣ, посѣщаемой нынѣ многими опажными путешественниками, возсіяло солнце новой жизни, восшедшее уже надъ Европою: уничтоженіе порга неграми, пріобрѣтенное наконецъ въ Англій благороднымъ *Вильберфорсомъ*, утверждено Кильскимъ миромъ въ Даніи, признавшей, прежде всѣхъ прочихъ державъ, человѣческія права негровъ, а Парижскимъ миромъ утверждено также во Франціи *), и хотя Французскіе купцы изъ корыстолюбія всячески старались отсрочить оное, однако человѣколюбивая ревность Англій была споль дѣятельна, что съ началомъ будущаго года можемъ мы надѣяться совершеннаго уничтоженія сего порга. **) Но поелику права Африканцевъ признаны Европейцами по собственному желанію, то могли они ожидать отъ первыхъ удовлетворенія подобныхъ требованій, и тамъ, гдѣ не дѣйствуютъ дружелюбныя представленія, употреблять силу. Варварійскія владѣнія, казалось, хотѣли по низложеніи Бонапарта замѣнить Французскіе каперы и почти всѣ торгующія націи, не исключая и могущественной Россіи, прешепывали отъ ихъ разбоевъ, однако Турція изъ уваженія къ Австріи, выдала Австрійскіе корабли. Испанія и Неаполь вооружились: Англія угрожала совершеннымъ испребленіемъ тѣхъ владѣній, и упраздненіе оныхъ помѣщено въ число

*) По новѣйшимъ извѣстіямъ также въ Испаніи и Португаліи.

**) Нынѣ извѣстно, что сіе послѣдуешь чрезъ два года.

великихъ предметовъ, занимающихъ нынѣ на конгрессѣ союзныя державы. Между тѣмъ *Мулей Солиманъ* царствовалъ мирно въ Королевствахъ *Фецкомъ* и *Мароккомъ*, принималъ дружественно чужеземныхъ Консуловъ въ *Танжеръ* и *Магадоръ*, и его владѣніе процвѣтало при возобновленіи торговыхъ союзовъ съ *Голландіею* и *Сверомъ*, и отъ вывоза хлѣба въ Испанію и Англію, съ которыми оно имѣло взаимныя сношенія. Благодѣтельная колонія *Сиерра Леонская*, учрежденная Англіею въ пользу негровъ, по тѣмъ новѣйшимъ извѣстіямъ Африканскаго общества, приходитъ ежегодно въ лучшее состояніе и обѣщаетъ вскорѣ вознаградишь старанія своего Опечесства; также и *Мысъ Доброй Надежды* приобрѣлъ большее благосостояніе подъ управленіемъ Англичанъ, нежели подъ тяжкимъ корыстолюбіемъ Голландцевъ, — и разбойническимъ нападеніемъ Кафровъ прошивупоставленъ сильный военный отпоръ. Сей мысъ, острова *Иль де Франсъ* и *Св. Елены* составляютъ ключъ Англіи къ двумъ частямъ свѣта, и перевѣсъ Франціи уступкою острова *Иль де Франса* и обязательствомъ не содержать въ *Оствъ Индіи* крѣпостей и значительнаго войска, совершенно разрушился. О *Абиссиніи* и восточныхъ Королевствахъ, куда Англія хотѣла отправить посольство, нѣтъ ни какихъ новѣйшихъ извѣстій. Плодоносная *Дельта*, не столь древняя какъ мѣръ, ибо она произошла отъ осадки рѣки Нила, принадлежитъ отчасти къ Африкѣ, отчасти къ Азіи, съ которою соединена Суезскимъ перешейкомъ, и къ которой причисляли ее древніе. Отъ верхняго ея конца идетъ длинная долина вверхъ по рѣкѣ до обширныхъ развалинъ Лаксора (Фивъ). Другая долина простирается отсюда до грозныхъ водопадовъ сей рѣки. Къ западу лежатъ Ливійскія песчанныя степи, къ востоку горы, коихъ подошвы омываетъ опасный для кораблей *Аравійскій* заливъ. Это *Египетъ*. Чужеземное владычество было искони его участію: Эоійскіе

жрецы и Аравійскіе пастыри были его Фараонами, Македонскіе Греки его Пшоломеями, Магомешанскіе Аравишяне его Калифами. Тогда было время его независимости, но по большей части повиновался онъ Персидской и Римской власти, Багдадскимъ Калифамъ, наконецъ Ошшоманскому, нынѣ ограниченному, владычеству. Война Мамелюковъ (Каспійскихъ невольниковъ, купленныхъ въ юности для ошправленія должности шѣлохранищелей) съ Пашею все еще продолжается, и Верхній Египеть былъ позорищемъ оной. *Нижній Египеть* приобрѣлъ большую выгоду отъ вывоза хлѣба въ *Испанію* и *Англію*, но моровая язва, опустошившая переднюю Азію, не пощадила и Александріи и другихъ торговыхъ городовъ, хошя они менѣе пострадали. Сынъ Губернашора, Юсуфъ Паша, предводительствуя сильнымъ войскомъ въ походѣ, предпринятомъ противъ Мекки и Медины, былъ побѣдоносенъ и по трудныхъ, кровавыхъ битвахъ съ дикими Вехабишами и съ ужасною природою, развилось зеленое шелковое знамя Магомета на его гробѣ къ удовольствію всѣхъ Мусульмановъ, и къ чрезвычайной радости столицы Ошшоманской поршы. Но сыны шепи, сокрывшіеся въ неприступныхъ своихъ убѣжищахъ, появились снова на быстрыхъ коняхъ и верблюдахъ съ копьями и стрѣлами, разсѣяли мирные караваны, угрожали Юсуфъ Пашѣ въ его новой столицѣ и вновь начали помышлять о распространеніи своей вѣры, втораго народнаго исповѣданія, возникшаго изъ шой страны. Не безъ опасенія узналъ Падишахъ на колеблющемся пронѣ своемъ, осемъ извѣстїи, присоединившемся ко многимъ другимъ безпокойнымъ слухамъ. Два года опустошала моровая язва обширное его Государство, *Малую Азію*, *Сирію*, *Месопотамію*; въ *Смирнѣ* лишила жизни шретью часть жителей, въ Европѣ доходила до Австрійской границы, *Кроации*, и въ его столицѣ утвердила свое страшное пребываніе. Подкрѣпляемый Персією *Курдистанъ*

скій Паша удержалъ свою независимость и хотя нѣкоторые возмущенные были покорены, хотя самая Сербія по многолѣтнихъ битвахъ была завоевана, однако сія послѣдняя земля возстала снова, противники Порты возрасли снова подобно головамъ гидры, частые пожары показывали неудовольствіе Янычаръ при преобразованіи войскъ по примѣру Европейскихъ (коихъ жертвою содѣлался Селимъ III) и политическія отношенія не открывали никакого спокойнаго вида. Австрійскія и Россійскія войска и собраніе Вѣнскаго конгресса возбудили опасенія Дивана до такой степени, что онъ объявилъ, какъ видно изъ публичныхъ ведомостей, твердое намѣреніе обороняться, и посему вступилъ въ союзъ съ Персіею. Между тѣмъ всячески старался онъ приобрести ласковыми опшывами и дѣлами дружбу Австріи.

Можешь бышь, миръ Европы подастъ знакъ къ началу войны противъ Турковъ, которые до сихъ поръ держались только смятеніями, раздражавшими Европу, и могли надѣяться держаться ими и впредь. Таково же положеніе Персіи. Въ началѣ 1813 года Рускіе одерживали въ одно время побѣды въ Польшѣ, Пруссіи и на берегу Каспійскаго моря. Слѣдствіемъ оныхъ былъ славной миръ, утвердившій сильной перевѣсъ Россіи въ Азіи: прекраснѣйшія провинціи, розовой садъ Азіи, названный Персидскимъ раемъ, присягнули скипетру Александра, — Ему одному предоставлено владычество на Каспійскомъ морѣ и даже право содержать во всѣхъ Персидскихъ городахъ Россійскихъ Консуловъ въ видѣ судей, для рѣшенія споровъ между тамошними уроженцами и Рускими. Фетъ Али-Шахъ старается великолѣпнымъ посольствомъ утвердить пріязнь своего сильнаго сосѣда, коего дальняя столица лежитъ близъ залива Балтійскаго моря. Англійскіе путешественники скоро извѣстятъ насъ о состояніи средней Азіи, восточнаго Персидскаго Государства, Авагановъ, райскихъ долинъ Кашмира, Тибетской обла-

сти *Далай-Ламы* и пр. Крошкая и сильная дѣятельность Россійскаго Правительствa, касательно просвѣщенія обширныхъ областей, простирающихся отъ *Швеціи* до Россійской *Америки* чрезъ Алеушскіе острова, видна въ учрежденіи цвѣтущихъ фабрикъ въ *Астрахани*, Университета въ *Казани* *), различныхъ училищъ въ лѣдяныхъ степяхъ Сибири, и сіе просвѣщеніе увеличивается, вбирая въ себя всѣ жизненные силы, подобно лавѣ, которая низвергается съ вершины Альповъ, по мѣрѣ удаленія возрастаетъ. И въ мертвой, нѣскольکو тысячелѣтней неподвижной странѣ, противуположной дѣятельности западныхъ сосѣдей, въ пространной *Китайской* Имперіи возникаетъ между жестокими духовными и политическими революціями новая вѣра и управленіе, о которыхъ будемъ говорить въ послѣдствіи; по Россійскимъ же извѣстіямъ примѣшны таковыя движенія и въ *Японіи*, откуда мы не получали никакихъ новѣйшихъ слуховъ, ибо Голландцы, имѣвшіе тамъ одни иностранную торговлю, совершенно изгнаны изъ сего Государства. Между тѣмъ Англійское владычество въ *Индіи* болѣе и болѣе расширяется, и значительное войско, отправленное туда, должно, говорятъ, напасть на безпокойныхъ *Маратовъ*, по другимъ же извѣстіямъ и на самую Китайскую Имперію въ нынѣшнемъ ея смятеніи. Далѣе къ востоку и на Индійскихъ островахъ *Австраліи* распространяется власть Англіи, уважаемой морскими разбойниками *Ладронскихъ* острововъ, на Сандвичевыхъ же цвѣтущъ торговля, Англійскій языкъ и образованіе. Отъ колоніи преступниковъ въ *Батани-Бей* проложена дорога къ твердой землѣ, нынѣ обрабатываемой, бывшей некогда средопочіемъ торговли между старымъ свѣтомъ и новымъ, въ которомъ происходять важныя перемѣны. Фердинандъ VII, по возвращеніи своемъ, не только не содѣйствовалъ мирному при-

*) Но Казань лежитъ въ Европѣ. by Google

соединенію *Америки* къ *Опечесяву*, но разными поступками своими причинилъ совершенное ея отдѣленіе отъ онаго. Чшобъ ни говорили печатаемыя по приказанію Правительствъ *Мадридскія* газеты, однако изъ *Англійскихъ* и *Американскихъ* вѣдомостей явствуетъ, что *роялисты* въ разныхъ сраженіяхъ въ *Хили*, *Перу*, *Новой Гранады*, *Карагенъ*, и *Карракасъ* побѣждены, и что по полученіи извѣстія о заключеніи въ пленницу *Кортесовъ*, всѣ партіи соединились въ *Мексикѣ*, изгнали Вице Короля и въ главномъ городѣ *Испанско-Американской* швердой земли торжественно провозгласили свою независимость; мы читали обстоятельную капитуляцію *Моншевидео* и знаемъ по послѣднимъ извѣстіямъ изъ *Буеносъ-Айрской* республики (отъ 10 Сентября) что сей главной городъ юга, послѣ чешырехлѣтней, кровавой войны, побѣдилъ своихъ противниковъ и обладаетъ нынѣ обоими берегами рѣки *Ла Платы*. Поведеніе *Англій* въ семъ важномъ дѣлѣ двусмысленно, и можетъ бытъ только потому недѣлятельно, что *Соединенныя Области* сильно подкрѣпляютъ *Инсургентовъ*. Что можетъ сдѣлать корпусъ въ 10.000 человекъ (недовольныхъ солдатъ) которой *Фердинандъ* туда отправилъ за 6 мѣсяцевъ предъ симъ, въ сей странѣ, въ семъ чуждомъ климатѣ, противъ неисчерпаемыхъ богатствъ и силы республиканцевъ, имѣющихъ 60,000 человекъ съ 100 пушками и собственныя флотиліи, особливо когда въ *Испанской Вестъ-Индіи* господствуетъ недовольство? *Франція* не приняла еще въ владѣніе полученныхъ ею обратно по *Парижскому* миру *Вестъ-Индскихъ* острововъ, и едва ли признаешь власть ея *Сенъ Доминго*, гдѣ *Петионъ* и *Король Генрихъ I. Гаитскій* (Христофъ) приготовляющія къ отчаянной оборонѣ и собрали уже сильное войско; судьба *Голландскихъ* колоній *Суринама*, *Бербиса*, *Эссеквебо* и *Деврари* кажется также еще не рѣшена. *Данія* получила свои селенія обратно. — *Бразилія* процвѣтаетъ въ присутствіи и подъ крошкимъ управленіемъ *Принца*

Регенша, хотя близость Испанских инсургентов причиняла ей некоторую безпокойства. Между тем, по славномъ окончаніи Европейской войны, употребила Англія всѣ свои силы, прошивъ *Соединенныхъ Штатовъ*, которые, казалось, избаловались опъ долговременной тишины и независимости. Берега ихъ опустошены, корабли разрушены и сожжены, вся земля блокирована, многіе изъ значнѣйшихъ городовъ взяты непріятелемъ и Храброй Генераль Россѣ, сдѣлавшійся скорѣ попомъ жертвою своей неустрашимости, внесъ безъ сопрошивленія непріятельское оружіе въ главный городъ Америки, и сжегъ вѣроятно, изъ отмщенія за подобные ужасы, причиненные въ Канадѣ, великолѣпную Капишолію и домъ Президента. Но съ другой стороны Англія не безъ потерь нанесла сіи кровавыя язвы Американцамъ; не смотря на подкрѣпленія, присланныя изъ Европы, не могла она побѣдить своего непріятеля въ Канадской сухопутной войнѣ, и низложеніе Генерала Превосима при *Платсбургѣ* опомстило за поносное завоеваніе Вашингтона. Америка употребила также всѣ усилія для вооруженія флота (хотя не великаго числомъ, но сильнаго искусными и храбрыми людьми) и ея купеческіе корабли разбѣжали, въ видѣ каперовъ, по всѣмъ морямъ земнаго шара и нападали даже въ Англійскомъ и Голландскомъ каналахъ на Англійскія суда. Между темъ процвѣтавшія недавно еще финансы Америки были разстроены; всемірная ея торговля разрушена; обоимъ Государствамъ сдѣлался миръ необходимостью, особливо когда вознамѣрились обратить свое оружіе въ другую сторону. *Гентскій* мирной конгрессъ долженъ былъ оный возстановить но непомѣрныя требованія Англіи, (особенно обязательства не содержать на границѣ крѣпостей и предоставить Индѣйцамъ въ полное распоряженіе большее пространство земли) принудили Американскихъ уполномоченныхъ обнародовать сіи оскорбительныя условія, при сильномъ про-

десѣ Англійскихъ Министровъ. Однако выгоды, одержанныя Американцами въ Канадѣ, согласіе, причиненное гордостію Великобританніи между опдѣленными паршіями, для сопротивленія общему врагу, наконецъ переменны въ Европѣ, побудили Англію уступить въ своихъ требованіяхъ, и въ концѣ 1814 года, 12 Декабря, кончилась сія пагубная война.

Вотъ положеніе чуждыхъ намъ частей свѣта въ началѣ сего новаго года; онѣ служатъ основаніемъ пирамиды, кошорой Европа составляетъ верхъ. Но на Восстокѣ и Западѣ видны начала къ великимъ переменамъ: отношенія Россіи къ Турціи и Персіи, Англіи къ Китаю, революціи сей земли и Американскаго материка, могутъ занять современную исторію на годы, а всемірную на тысячелѣтія.

Пер. П. Г.

V.

РѢШЕНІЕ КОНГРЕССА О ПРУССКОЙ МО- НАРХІИ *)

Берлинъ 4 Февр. 1815.

По полученнымъ изъ Вѣны, отъ 29 Января, весьма вѣроятнымъ извѣстіямъ, находящимся на конгрессѣ Министры большихъ державъ общимъ согласіемъ утвердили окончательно, какія области впредь принадлежатъ будущь Пруссіи.

Переговоры основаны были на томъ правилѣ, что Пруссія, въ разсужденіи населенія, доходовъ, независимости и безопасности, должна

*) Слѣшимъ сообщить нашимъ Читателямъ сіе первое рѣшеніе конгресса, напечатанное во всѣхъ Берлинскихъ газетяхъ. Оно, по всѣмъ признакамъ, официально. Изд.

быть поставлена по крайней мѣрѣ на ту степень, на которой находилась въ началѣ 1805 г. Сего можно было достигнуть, возвративъ ей всё тѣ земли, которыми она въ то время обладала, но въ исполненіи встрѣтились неизбежныя препятствія. — Казалось желательнымъ въ нынѣшнее время, когда характеръ народовъ почти вседѣ оказался въ сильномъ и уваженія достойномъ видѣ, привести и Польшу въ положение выгодное особенному народному ея характеру, сколь можно то сдѣлать, не вредя правамъ и безопасности сосѣдственныхъ Государствъ. Пруссія не замедлила съ своей стороны вспомоцествовать сему благодѣтельному намѣренію, отказавшись, за приличное вознагражденіе, отъ всѣхъ правъ на обратное полученіе тѣхъ частей Польши, которыя ей не все необходимы для установленія надлежащей связи между прочими старыми своими областями. По сей причинѣ впредь принадлежать будутъ Пруссіи изъ прежнихъ ея владѣній въ Польшѣ:

1) *Западная Пруссія и Нетцскій округъ* въ тѣхъ границахъ, которыя они имѣли съ 1772 г. до Тильзитскаго мира. 2) Города *Данцигъ* и *Торнъ*, послѣдній ея новопредѣляемымъ округомъ, во внутреннемъ углу между Западною Пруссіею и близъ лежащею частью Нетцскаго округа. 3) Часть бывшей *Великой Польши*, отдѣляемая весьма естественно водами, начиная отъ города *Вильгина*, остающагося за Польшею по границѣ Нетцскаго округа чрезъ *Повдзъ*, *Слупце*, *Пейзернъ*, *Калишъ*, *Грабовъ* до Силесскаго рубежа близъ города *Пигена*. *Калишъ* съ ближайшими окрестностями остается за Польшею. Сія граница удовлетворяетъ преобаніямъ, отъ которыхъ Пруское Государство, по причинѣ важнѣйшихъ пользъ своихъ, не могло отказаться, возстановляетъ внутреннія хозяйственныя и административныя связи Западной Пруссіи расшоргнутыя поперею Данцига, Торна, Бромбергскаго канала, Кульмскаго и Михелавскаго уѣздовъ, и утверждаетъ прямое сношеніе между

Пруссією и Силезією. Торговля всѣхъ гаваней Западной и Восточной Пруссіи получишь, посредствомъ особыхъ пражнашовъ, въ всѣхъ своихъ частяхъ благопріятную свободу и безопасностьъ.

Байрейтѣ и *Ансбахѣ* не могли бытъ возвращены безъ поврежденія внутреннихъ сношеній Баваріи и Виртембергга, и безъ возбужденія, при разсѣянномъ положеніи сихъ земель, несмысленнаго числа зашрудненій и опасеній. И такъ Пруссія рѣшилась принести въ жертву спокойствію Германіи сіи прекрасныя, приверженныя къ ней области, также за надлежащее вознагражденіе.

Наковецъ, по вниманію къ иностраннымъ державамъ, споль много содѣйствовавшимъ дѣлу Германіи, надлежало исправить сосопояніе Германскихъ домовъ, находящихся съ ними въ связи. Сіе поправленіе, въ географическомъ отношеніи, произведено будетъ преимущественно уступкою нѣкоторыхъ провинцій, приобрѣтенныхъ Пруссією въ 1802 году въ вознагражденіе за потери на лѣвомъ берегу Рейна, и находившихся краіное время подъ ея державою. Тѣмъ менѣе колебалась Пруссія принести и сію жертву за совершенное вознагражденіе. — *Ганноверомъ* заняты уже *Гильдесгеймъ*, причисляющійся ему, а прочія уступки опредѣлены будутъ особенными соглашениями.

За упомянутыя пожертвованія Пруссія получитъ слѣдующія вознагражденія.

а) Часть *Саксоніи*, необходимую для удобнѣйшаго соединенія между *Мархією* и *Силезією*, для обезпеченія открытой Мархійской границы предъ *Берлиномъ* и *Потсдамомъ* и для удержанія за собою *Заалы*, которой важность оказалась въ послѣдніе годы. Сія часть опредѣляется линією, по которой города *Зейденбергъ* на Богемской границѣ, *Рейхенбахъ* м-жду Герлицомъ и Бауценомъ, *Виттихенау*, *Ортрандъ*, *Мюльбергъ*, по прямой дорогѣ между сими городами чрезъ *Мерцдорфъ* и *Гребельнъ*, *Шильда*, *Эйленбургъ*, *Шкейдицъ*, *Альтранштетъ*, *Люценъ*,

и каналъ (Hofgraben) позади блага Эльстера, достаются Пруссія, и которая включая городъ *Цейцъ*, оканчивается при городъ *Лукау* въ Алтенбургскомъ владѣніи. Весь *Нейштатскій* округъ, Куръ Саксонскій *Геннебергъ* и Саксонскія земли, лежащія посреди *Рейсскихъ* областей, также достаются Пруссіи. Хотя, по нѣкоторымъ отношеніямъ, особенно для блага самой Саксонской націи, желательнѣе было бы, чтобъ земля сія принадлежала нераздѣльно одному Государю, но не было кромѣ сего раздѣленія, инаго средства, для согласованія справедливыхъ требованій Пруссіи на будущую безопасность съ участіемъ, приемлемымъ большими державами въ достопамятной судьбѣ Королевскаго Саксонскаго дома. *Берлинъ* будетъ впредь прикрываемъ крѣпостями *Виттенбергомъ* и *Торгау*; все теченіе *Одера* находится въ Прусскихъ владѣніяхъ; предѣлы отъ *Вунцлау* до *Галле*, которые усѣяны были чуждыми владѣніями, будутъ составлять одну цѣлую полосу, и важныя для горнаго дѣла и сельскаго домоводства страны *Сѣверной Тюрингіи* получаютъ надлежащую связь. Проходы при *Звалъ* и укрѣпленія *Эрфуртскія* будутъ отнынѣ съ сей стороны прикрывашь Прусское Государство.

б) Сверхъ того Пруссія получитъ въ *Вестфалии* и на правомъ берегу *Рейна*: *Корвей*, *Дортмундъ*, Герцогство *Вестфальское* (за которое *Дармиштадтъ* вознагражденъ будетъ лучшимъ положеніемъ на лѣвомъ берегу *Рейна*;) Герцогство *Бергское*, съ лежащими въ немъ бывшими *Кельнскими* владѣніями, и древнія наследственные земли *Принца Оранскаго*, *Дуйцъ*, *Гадаларъ*, *Бейльштейнъ*, *Дилленбургъ* и *Зигенъ*, за которые *Принцъ* получитъ новыя владѣнія между *Мозелемъ* и *Рейномъ* на *Бельгійской* границѣ. Сія земля составляетъ одно цѣлое съ бывшими Прусскими землями въ *Вестфалии* какъ въ разсужденіи положенія своего, такъ и по причинѣ отличной промышленности, особенно въ областяхъ *Бергскихъ*.

с.) Наконецъ Пруссія получитъ важную по-
досу земли на лѣвомъ берегу Рейна. *Маасъ* на
обоихъ берегахъ останется за Голландією и Бель-
гією. За полмили отъ сей рѣки Прусской рубежъ
попянешся отъ *Женепта* къ *Ситтару* (оба сіи го-
рода лежатъ внѣ Прусской границы) послѣдуешь
потомъ по границѣ между Герцогствами *Лим-
бургемъ* и *Юлихолмъ* до окрестностей *Ахена*,
но такъ, что уголь, составляемый при Герцоген-
рашѣ достанется Пруссіи. *Ахенъ* будетъ при-
надлежать Пруссіи. Округи *Зипенъ*, *Мальмеди* и
Сенъ-Фитъ достанутся Пруссіи и будутъ на
сей сторонѣ составлять границу. Въ бывшемъ
Фр. Департаментѣ *Лѣсовъ*, *Ура*, *Сюра* и *Мозель*
а потомъ *Сарра*, до *Конца* включительно, бу-
дутъ составлять границу, но города *Віанденъ*
и *Эхтернахъ* останутся внѣ оной. Отъ *Сарры*
выше *Конца* граница перейдетъ чрезъ *Гундсрихъ*
до *Глана*, напрашивъ *Лаутеркена*, такъ что
Герлейсквилъ будетъ находиться внутри а
Биркенфельдъ внѣ Прусской линіи. Потомъ гра-
ница пойдетъ по теченію *Грана* и *Наэ*, мимо
Мейзенгейма и *Крейцнаха*, и окончится у *Бин-
гена* при *Рейнѣ*. Сія полоса будетъ составлять
благоустроенное цѣлое съ противулежащими
Прусскими землями на правомъ берегу Рейна. Она
содержитъ въ себѣ важные города: *Кельнъ*, *Кре-
фельдъ*, *Ахенъ*, *Триръ* и *Кобленцъ*, и защищае-
тся крѣпостями *Везелемъ*, *Юлихолмъ* и *Эренбрейт-
штейномъ*. (Послѣдняя должна быть возстав-
лена изъ развалинъ.) Крѣпости Нѣмецкаго Союза
Люксембургъ и *Майнцъ* служатъ еѣ передовою
оградю

Такимъ образомъ Пруссія будетъ вознагра-
дена совершенно и по заслугамъ ея за общія
усилія. По окончаніи переговоровъ о сихъ важ-
ныхъ распредѣленіяхъ земель, свободнѣе будутъ
шрудиться въ сочиненіи констипуціи Герман-
скаго Союза, о кошоромъ вскорѣ надлежитъ
ожидать рѣшенія. — Особенно поощрашся объ
утвержденіи обороны общаго Германскаго Оче-
щества. Небольшіе владѣльцы (*die mediatisirten Fürsten*)

присоединены будущь къ сильнымъ державамъ, и Государственная сила Пруссiи еще нарочито умножится соединенiемъ съ Государствами, которые найдуть въ ней величайшую, совмѣстную съ ихъ положенiемъ, независимость въ соединенiи съ собственною своею безопасностью. Такимъ образомъ и въ самомъ поправленiи Германскаго Союза, которое сдѣлалось возможнымъ при содѣйствiи Пруссiи, заключается важное умноженiе ея военной силы.

Больши, не смотря на все сiе, многие изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ Пруссiи питали желанiя, проспировавшiяся далеко за упомянутыя предѣлы, но пусть они усмотрятъ, сколь важно для безопасности уважаемаго ими Государства то, что оно не обладаетъ ни одною державою безъ согласiя и поручительства величайшихъ державъ Европы. Пусть увѣряются они, что величайшая сила Пруссiи будетъ состоятъ опннѣнѣ въ общемъ уваженiи и непоколебимой довѣренности всѣхъ нацiй, что она, при рѣдкихъ случаяхъ, которые оказались въ испекшияхъ годахъ, наблюдаетъ величайшую умѣренность и справедливость, и что всѣ благодѣтельныя и безкорыстныя мысли ей свойственны!

VI.

С М Ъ С Ъ.

Копiя съ протокола засѣданiя въ Архангелогородскомъ Англiйскомъ клубѣ, бывшаго 1 Февраля, по случаю судопроизводства надъ Французскимъ Журналомъ посягающимъ на честь Англiйской Литературы.

1815 года, Февраля 1-го дня, въ 6 часовъ пополуночи, въ слѣдствiе данной на канунъ повѣстки, Старшины и члены, числомъ 62 человека, собрались въ Газетной комнатѣ поманушаго Англiйскаго клуба.

Г-нь Джонъ-Фальстафъ, избранный Синдикусъ клуба на 1815 годъ, открылъ засѣданіе крашкѣмъ изложеніемъ причины сего чрезвычайнаго собранія. — „Государи мои, сказалъ онъ въ заключеніи, вамъ, ревнишелямъ Англійскаго языка, принадлежитъ обличать шайное злоумышленіе Французскихъ Журналовъ, всегдашнихъ завистниковъ успѣховъ нашихъ въ Политикѣ, Философіи и Лишераатурѣ. Во время войны, они явно браняшъ насъ, и это еще не такъ опасно: но во время мира, они насъ хвадятъ — и это всего опаснѣе.

Timeo Danaos et dona ferentes!

Громкое восклицаніе раздалось ошъ газетной комнашы и до передней.

Президентомъ засѣданія избирается потѣ же самый Синдикусъ Джонъ-Фальстафъ, Секретаремъ Грегори Коджель, чтецомъ Г. Патрикъ Шриль.

Президентъ занимаетъ свое мѣсто на срединѣ, чтець садится насупротивъ его, прочіе всѣ члены по обимъ сторонамъ стола, на комъ, по концамъ ставятся чаши съ пуншемъ; а предъ каждымъ членомъ кладется набитая трубка или подюжины сигарокъ. Президентъ даетъ знакъ, и чтець начинаетъ:

„*Морскій разбойникъ, въ трехъ пѣснахъ, сочиненіе Лорда Бирона...*“

„Бейрона! — Бейрона!“ — закричало нѣсколько голосовъ вдругъ. — „Государи мои!“ сказалъ Президентъ: — „чужестранцу проспительно не умѣшь выговаривать нашего языка“... „Положимъ и проспительно,“ — продолжали голоса — „а лучше бы выучишься правильно выговаривать, по крайней мѣрѣ собственныхъ имена.“

„— Бирона — или Бейрона — *The Corsair a Tale* и пр. — Лондонъ 1814.“

„*Извлеченіе.*“

„Лордъ Биронъ, ш. е. Бейронъ — есть одинъ изъ нынѣшнихъ славныхъ поэтовъ Англіи...“

— Славныхъ? — можеть бышь, известныхъ; а слава его еще не доходила и до насъ въ Архангельскъ.

— „Передъ нами лежатъ 4 поэмы его сочиненія, изданныя въ продолженіе 2 или 3 лѣтъ; а именно: *Childe harold's pilgrimage*“ — (вѣроятно *child Harold's* — корректура не весьма исправна!) — „*glaour*“ — (этого понять нельзя!) — „и Абаидская невѣста, стихотворныя повѣсти, гдѣ описываются восточныя нравы, и наконецъ теперешняя поэма, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ симъ изданная, и, по мнѣнію Англійскихъ критиковъ, доказывающая быстрые успѣхи автора въ искусствѣ слога, и того вкуса, до котораго рѣдко, или постепенно достигаютъ и самыя великіе гении. Сначала Л. Байронъ ш. е. Байронъ — былъ предметомъ жестокаго нападенія со стороны Великобританскихъ журналистовъ. Благородный Лордъ сперва разсердился; но видя, что гнѣвъ его не усмирятъ издателей Ревиверсовъ...“

— Это что за слово? — Тутъ продолжалось долгое преніе о произведеніи сего новаго слова, и можеть бышь осталоса бы нерѣшеннымъ, есѣли бы одинъ изъ членовъ, подписчикъ на Единбургскій Журналь, не догадался, что Ревиверсы значашъ Ривьюэрсъ *Reviewers* — ш. е. Разборщики, такъ названные по заглавію журнала ихъ: *Edinburg Review*.

— „Онъ принялъ гораздо разсудительнѣйшее намѣреніе выщипать свои произведенія, и силою дарованія обезоружить своихъ критиковъ. Онъ сталъ на ряду хорошихъ поэтовъ. Стихотвореніе сладкозвучное, слоги возвышенный, красивый, цвѣтущій питиетскою живописью, но изрѣдка испорченный концешами...“

— Что за причина Концетали! — Тутъ поднялся спрашный шумъ и членъ Капельмейстеръ Гейгеншормъ (*Christoph Gottlieb Geigenstorm*) вообразивъ себѣ, что журналистъ приписываетъ концерталъ испорченный слогъ благороднаго Лорда, такъ горячо всступился за ре-

месло свое, и шакъ сильно разсердился, что шѣмъ бы кончилось и засѣданіе, еспьли бы, по щаспію, другой членъ, именовемъ Дольчешпи, не доказалъ, что шупъ рѣчь идетъ не о концершахъ, а о *контеттахъ* — *Concetti*, слово Ишаліа ское, кошорымъ называющіяся блеспки ума, мѣшурныя украшенія, вравящіяся однимъ только невѣжамъ.

— „Слогъ испорченный контеттали, наборомъ обветшалыхъ словъ и употребленіемъ оборотовъ заимствованныхъ изъ стариннаго языка;...“

— „Эшо еще пребуешь доказательства, сказаль Г-нь Спеллингворшъ (*Spellingworth*) — „Я знаю, что Бейронъ не заимствуетъ ни словъ, ни оборотовъ у Чаусера и Спенсера; а что онъ подражаетъ Шекспиру и Мильшону, за шо спасибо ему. Благодаря Бога! у насъ слогъ эпихъ двухъ писателей не принадлежишь еще старинному языку.“

— „Чувствительность живая, нѣжная, общительная...“

— „Что такое общительная чувствительность?“... „Далье!“ — закричалъ Президентъ — „останавливаясь на каждомъ словѣ, мы просидимъ цѣлый день.“ —

— „Но своеобразная (т. е. чувствительность) и упорная противъ мнѣній общепринятыхъ:...“

— „Воля ваша“ — сказалъ шупъ чтець, положивъ журналъ на столъ — „а надобно разобрать, что значить чувствительность противъ мнѣній упорная.“ — „Государь мой!“ отвѣчалъ съ важностію Фальснафъ; „смысль выраженія сего не подлежаешь ни какому сомнѣнію. Упорная противъ принятыхъ мнѣній чувствительность, значить шу чувствительность, которою ознаменовались несчастные подражатели нашего Сшерна. Юрикъ заставляетъ плакать чинапеля своего о ослѣ, а его побочное поколѣніе, нѣжною общительною чувствительностію своею, заставляетъ плакать однихъ только ослевъ. Вы согласишься, что шакого рода чувствитель-

ность довольно упорна прошивъ общепринятыхъ мнѣній.“ — „Согласны! — согласны!“

— „*Великое богатство оригинальныхъ замѣтаній на мѣстные нравы*“....

— „Даже Г нь Шриль! — Это мѣсто не подлежитъ разбору къ стихамъ!“

— „*Наслажденія мореплавателя описаны съ великою истиною, въ началѣ 1-й пѣсни, изъ которой приводилъ слѣдующіе стихи:*“

— Silence! закричалъ Президентъ; и всѣ члены Англичане придвинулись ближе къ столу и положили свои трубки.

„O'er the glad waters of the dark blue sea;

„Our thoughts as boundless et our souls as free,

„Far as the breeze can bear the billow's foam,

„Survey our Empire et behold our home.

„These arc our realms! no limits to their sway:

„Our Flag — the sceptre! All who meet — obey!

„Our's the wild life in tumult still to range,

„From toil to rest and joy in ev'ry change.

„Oh! who can tell!... not thou luxurious slave,

„Whose soul would sicken o'er the heaving wave!

„Not thou vain Lord ox...“

— Что такое? — Лордъ Оксб! Лордъ быкъ? — Конечно шутъ опечатка? — „Точно такъ, сказала чтець; и ихъ по десятку въ каждомъ стихѣ; но я, читая, исправлялъ ихъ, а въ этомъ только мѣстѣ не осмелѣлся. И такъ извиниш; я продолжаю:“

„Not thou vain lord of wantonness and ease

„Whom slumber soothes not, pleasure can not please!

„Oh! who can tell! — save he whose heart has tried

„And danc'd in triumph o'er the water's wide

„Th'exulting sense, the pulses maddening play

„That thrills the wand'ers of that trackless way!“

— „Прекрасно! прекрасно! — закричали всѣ члены; и Англичане, особливо тѣ, которые бывали на морѣ, шутъ было зашянули въ одинъ голосъ: Rule Britannia! — Но Президентъ ударилъ при рѣзъ по столу огромною своею пѣнковою трубкою — и снова въ газетной водворилась тишина.

— „Переводъ Англійскихъ стиховъ“ — „На радостныхъ волнахъ зеркальнаго моря...“

— „Pshaw!“ — вскричала Г-нь Спеллингворшь (онъ въ городъ обучаетъ Англійскому языку) я плохо знаю по Руски, однако же и я бы перевелъ синее море, а не зеркальное: ибо dark-blue, слово въ слово значитъ по Руски синее. Эпишетъ же зеркальное, идетъ къ морю, развѣ тогда какъ описывается штиль, а здѣсь и мысли объ этомъ нѣтъ.

— „На радостныхъ волнахъ зеркальнаго моря. мысли наши подобно вѣцу свободныя и небережливныя, воскриляются дыханіемъ вѣтра и пѣною валовъ...“

— „Ба! ба! ба! ба! мысли воскриляются пѣною!“

— „Это что такое?“

— „Мысли воскриляются пѣною валовъ, парятъ выше нашего царства, и устремляются къ нашему Отечеству...“

— „Какъ! парятъ выше! — Какого нашего царства! устремляются къ какому нашему Отечеству! Неужели онъ вздумалъ, что шутъ рѣчь объ Англии! — Э! э! Господинъ Французской журналистъ! походите сперва въ школу, да поучитесь хорошенько по Англійски, а тамъ и принимайтесь за разборъ нашего Бейрона. Есть-лябы вы его хотя мало поняли, то конечно бы иначе перевели это мѣсто истинно прекрасное. Англійской Кяперъ говоритъ: гдѣ только вѣспры дуешь и пѣнашся волны морскія — тамъ нашъ домъ, тамъ владѣніе наше! — Ну, похоже ли это на мысль Французскаго разбойника?“

— „Для сего царства, для сего Отечества, нѣтъ извѣстныхъ предѣловъ...“

— „Можешь быть найдущся неизвѣстныя“... „Не перебивайте, Г-нь Спеллингворшь!“ — сказала Президентъ.

— „Флагъ нашъ есть скипетръ, которому все поклоняется...“ — „Какъ! что!“ —

Our Flag — the sceptre! All who meet — obey!

Нашъ скипетръ — флагъ! всякъ подданный кто встрѣчу!

— И это переведено: „Флагъ нашъ есть скипетръ, которому все поклоняется!...“ Вражда! — Непрочный миръ! — Тайныя покушенія! — Гей! О! — S'blood! — God D... — и такимъ образомъ, часъ опъ часу громче и сильнѣе, возснала наконецъ такая буря Великобританскихъ междоусобій, что ни прубка, ни чубукъ Президента не могли унять ее. Видя, что нѣтъ ни какого способа возстановить порядокъ, Фальстафъ громогласно закричалъ: „Конецъ разбору! — Господа! къ голосамъ!“ — Вдругъ всѣ умолкли. — Секретарь всналъ и пошелъ собирать голоса. Члены всѣ безъ изьятія сказали: Guilty! *) а Президентъ, послѣ всѣхъ, съ великою важностію произнесъ: Guilty upon my honour! **)

Такимъ образомъ кончилось судопроизводство, въ заключеніи коего, по предложенію старшинъ, съ согласія всѣхъ членовъ, *опредѣлено*: изгнать изъ клуба всѣ журналы, въ которыхъ Французы разбирающъ и переводящъ Англійскіе сшнхи. Копіи же какъ съ онаго опредѣленія, такъ и съ прошокола засѣданія, разослащъ по всѣмъ клубамъ, подъ какими бы они названіями ни существовали, и одинъ экземпляръ дославивщъ, для напечатанія, къ *Сыну Отечества*.

Подлинной подписанъ тако:

Синдикусъ и Членъ Архангелогородскаго Англійскаго клуба.

John Falstaff

Секретарь *Gregory Cudgel.*

*) Виновашъ.

**) Виновашъ, по чести моей.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № VIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О НАЧАЛѢ, УСПѢХАХЪ И ПАДЕНІИ МИОЛОГИЧЕСКАГО МІРА И БОГОСЛУЖЕНІЯ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ.

(Продолженіе.)

Греческое ученіе о Богахъ находилось уже на сей степени, когда явился *Омеръ*. Онъ первый привелъ существовавшую до него Греческую Мифологию въ родъ смѣшанья, и снялъ съ благороднѣйшихъ въ его время людей форму, чтобы образованъ Боговъ своихъ. Сперва возвысилъ онъ надъ обыкновенными людьми героевъ, придавъ имъ болѣе рослу, болѣе силы, большую быстроту въ движеніяхъ и красоту превышающую гораздо человѣческую. Быстроша главное ихъ достоинство, и *Омеръ* преимущественно предъ прочими героями называлъ *Ахиллеса быстроногимъ* (подио шис Аχιλλειος). Надъ героями возвысилъ *Омеръ* Боговъ сво-

ихъ, присвоивъ имъ доспойную ихъ высоту, силу, всѣ свѣтлыя совершенства въ высочайшей степени, быспрошу, вѣчную юность, бессмертіе и волю сообщаться съ людьми видимо. Придавъ имъ такимъ образомъ всѣ физическія совершенства, содѣлавъ онъ изъ нихъ существа, могущія производить необыкновенное, чудесное, и нарекъ ихъ испочниками добра и зла. Но сколь Боги его являющіяся совершеннѣе прѣжняго со стороны физической, столь они несовершенны со стороны нравственной. Ненависть, мщеніе, злоба, зависть и прочія злыя качества перзакуютъ ихъ наравнѣ съ смертными. Самыя понятія о физическомъ совершенствѣ Боговъ были ограничены. Власть ихъ не распространялась на всѣ мѣста и страны свѣта; каждое Государство, каждая область и часпо каждой городъ — имѣли своихъ особенныхъ Боговъ, кои въ округа своего ни какой власти не имѣли. Въ *Иліадѣ* Греки, Трояне, Фригійцы и проч. имѣютъ особенныхъ Боговъ, кои сражающіяся лишь за свѣ народы, кошыре избрали ихъ Божествами своими. Присвоенное Богомъ

бессмертіе было только продолженіе жизни даље крашкременнаго чловчскаго бытія. Въ *Одиссеѣ Сцилла*, опасной для мореплавателей проходъ мимо скаль, названъ *бессмертными зломи* (*αθάνατοι χιλον*) въ отношеніи къ продолжительному его существованію. То, что переживало чловка же и въ физическомъ мірѣ называется у Омера *αθάνατοι, бессмертнымими*. Приданная Богамъ быспропа, существенно состояла лишь въ томъ, что шаги ихъ были гораздо больше, нежели обыкновенныхъ людей. Въ *Иліадѣ Посейдонъ* двинулся съ Олимпа, сдѣлавъ при шага и четвернымъ перенесся въ Пелопонезъ, въ замокъ свой. Подобно молніи Боги разсѣкають воздухъ; плавають какъ птицы надъ облаками и морями; носящся по воздуху и едва прикасающся земли, горъ и вершинъ деревъ. Выпру подобно понеслась *Паллада* въ Ишпаку, а быспроногая, златокрилая *Ирида* со скоростью ниспадающаго града и снѣга въ одну минуту переселяется въ разныя мѣста по волю своей. Для подобныхъ путешествій Боги привязывали къ ногамъ своимъ подошмы

(*πιδίλα*). Присвоенная Богамъ чрезвычайная сила была также болѣе физическая. Зевесъ превосходитъ всѣхъ Боговъ силою своею : „я прошяну“ — говоришь онъ прочимъ Богамъ — „цѣпь опъ неба до земли; ухватишесь всѣ за оную, успримите силы ваши, и я не пошашнусь, но всѣхъ васъ съ землею и морями вспащу на Олимпѣ.“ Они сообщаются съ людьми видимо и невидимо. Въ первомъ случаѣ принимаютъ Боги на себя ликъ друзей, пріятелей нѣхъ людей, комъ явились желаютъ. *Паллада*, принявъ на себя образъ *Ментора*, путешествуешь съ *Телемакомъ*, копорой не знаешь, что спутникъ его Божество. Невидимое явленіе Боговъ познается по голосу. *Діомедъ* и *Улиссъ*, хотя не видятъ *Паллады*, но узнаютъ ее по голосу, копорой свыше человѣческаго. Рѣдко являющія Боги во всемъ величїи и блескѣ своемъ; слабые глаза смертныхъ не могли бы снести лучезарнаго свѣта, опъ нихъ отражающагося. Но замѣнить должно, что послѣднія явленія происходили не въ религиозномъ а единственно въ пѣщическомъ отношенїи. Наконецъ Боги *Омера* названы

имъ испочниками добра и зла, и эшо каса-
лось болѣе до физическаго міра. Всякое чрез-
вычайное явленіе, внѣ круга обыкновеннаго
порядка, приписываемо было Богамъ. Оплич-
ной Пиншъ внушаемъ или поучаемъ былъ
Зевесомъ, *Фебомъ* или *Музами*. Пре-
красная дѣвица красотой своей обязана
была *Афродитѣ*; искусной художникъ назы-
вался воспишанникомъ, любимцемъ *Палла-
ды* и *Эфеста*. Все добро, но равномерно и
зло, истекало отъ Боговъ. *Солонъ* говоришь:
Боги желаютъ людямъ зла (*το θεοι παντες φδο-
υερον και ταρχουδου*). Кораблекрушеніе, прошив-
ные вѣспры, заразы, чума, неудача пред-
пріятій, вражда, ненависть, все приписы-
ваемо было *Зевесу*, *Року* или *Эриніямъ*.
Зевесъ, съ золотыми въ рукахъ вѣсами, по
усмотрѣнію своему ошвѣщиваетъ смертнымъ
добро и зло, или по волю своей бросаетъ
на людей изъ двухъ урнъ, въ великолѣпномъ
его чертогѣ споящихъ, щастіе и нещастіе. Къ
нимъ нонашіямъ присовокупялась спранныя
мысль, что кто нещастливъ, тошъ нена-
видимъ Богами.

Боги Омера жишельсшвуешъ на *Олимпѣ*; каждое Божество имѣешъ свой особой замокъ, но Зевесовъ превосходишъ всѣ огромноспію, пышноспію своею и расположенъ выше прочихъ на самой вершинѣ горы. — У дверей Зевесовыхъ чертоговъ, кои сами собою отворялись и запирались при входѣ и выходѣ Боговъ, сносятъ на спражѣ *Оры*, обносящія Олимпъ, по приказу бессмертнаго Царя, густыми шуманами или разсѣвающія оныя. Всѣ комнашы были со сводами, украшены бронзою, золошомъ, серебромъ и слоновою костью; вся ушварь сдѣлана была мацерскою рукою Эфеста. Но Омеръ упошреблялъ слово Олимпъ и въ другомъ, возвышеннѣйшемъ смыслѣ, когда говоришъ, что *Паллада* воспарила къ Олимпу, къ бессмертному жилищу Боговъ, гдѣ нѣшъ ни дождя ни снѣга, и откуда свѣпяшъ солнце, луна, звѣзды; гдѣ нѣшъ ни бурь, ни громовъ, ни молній: сіе шѣмъ вѣрояшнѣе, что при дѣленіи міра между шрема братьями, *Зевесъ* взялъ себѣ сграуну эфирную, а земля и великій *Олимпъ* сдѣланы принадлежноспію всѣхъ Боговъ. Хотя Боги Омера живунъ въ замкахъ своихъ на

Олимпъ и собирающся въ Зевесовыхъ чер-
тогахъ, но они имѣющъ и на земли любимыя
мѣста и преимущественно посѣщающъ шъ,
кои набожностію имъ посвящены, какъ по-
пещеры, лѣса, олшари. Они иногда удостои-
вающъ посѣщеніемъ своимъ и хижины смерп-
ныхъ чшобы награждать спраждущую въ
мірѣ добродѣпель, или наказывать порже-
спвующій порокъ. Впрочемъ Боги Омера про-
водили дни въ непрерывномъ весельи; всег-
да сидѣли за столомъ, пировали, не щадили
некшара, амбрози и не всегда занимались
дѣлами. Часто праздновали на Олимпѣ сва-
дебные пиры: нерѣдко сесшра выходила за-
мужъ за брата, отецъ женился на своей до-
чери, а мать выходила за сына. Но Боги не
пренебрегающъ и прекрасными дочерями
смерпныхъ, и раждающіяся опъ такого со-
юза дѣщи называются Героями или полубо-
гами. Всѣ сіи аллегоріи содержали въ себѣ
важнѣйшій смыслъ, которѣй мы увидимъ также
въ Теогоніи и Космогоніи древнихъ Грековъ.
Любовь сдѣлалась причиною и виновницею
всего.

Послѣ *Омера* явился *Гезіодъ*. Понятіе его о Богахъ вообще ни чѣмъ не эшлично опъ того, кошорое вспрѣчаемъ въ *Иліадѣ* и *Одиссеѣ*. Геродотъ говоритъ, что *Омера* и *Гезіода* назвашь можно образоващелами Греческой Миеологіи. Главное спремленіе *Гезіода*, кажешся, клонилось къ тому, чшобы всѣ древнія, сущесшвованія до него физическія, историческія, астрономическія и философическія понятія собрашъ и привесшъ въ одно цѣлое. Но онъ былъ болѣе стихосворецъ, нежели Философъ, и слѣдовашельно Боги его являющся все еще, опносмительно къ нравсшвенности, похожими на человеквъ. Дѣянія, помышленія, родъ жизни, самыя удовольсшвія Боговъ, никакого опличія не имѣющъ опъ того, что свойсшвенно было и обыкновеннымъ людямъ. Но стихосворческая кѣсшъ *Гезіода* превосходна. Какой пѣшической жаръ въ сценѣ *Хроноса* съ *Ураномъ* въ раздѣленіи неба, моря и царсшва шѣней между шремѣ брашьями; въ описаніи разныхъ аллегорическихъ сущесшвъ, *Прометей* и *Пандоры*; а особливо въ прекрасномъ, сильномъ и высокомъ описаніи бѣшвы *Титановъ*! И шакъ, не взи-

рая на приращеніе, которое получило ученіе о Богахъ-помощію преданія, исторіи, аллегоріи и сообщенія съ другими народами, все еще понятіе Грековъ о божествѣ не возвысилось и не было очищено отъ первоначальной грубости своей. Однакожь баснословіе сихъ временъ явно свидѣтельствуетъ о достигнувшихъ первыхъ Рапсодовъ, которые такъ искусно умѣли приоровиться къ вкусу современниковъ, что ученіе ихъ нашло легкой доступъ къ сердцамъ народа. Сіе обстоятельство единственно объяснитъ намъ можетъ, какимъ образомъ Рапсоды достигли до такого вліянія, что могли завлечь кочующихъ Грековъ избравъ себѣ непремѣнныя жилища, повиноваться предлагаемымъ ими правиламъ въ жизни и даже принятию съ некоторымъ благоговѣніемъ распространяемую ими религію. Однопѣніе снѣговъ, въ сопровожденіи Кипары (ципры) или Лиры, безъ искуснаго примѣненія къ вкусу народа, никогда не могло бы имѣть подобныхъ благотворныхъ послѣдствій на кругъ домашней жизни, на нравы и на самую религію древнихъ.

Успѣхи человѣческаго ума медленны. Греки въ сіи ошдаленные времена весьма малое а можешъ бышь и совсѣмъ не имѣли понятія о чешпованіи Боговъ своихъ. Чшобы возбудилъ ихъ къ шому, предспавили имъ чувшвенные предметы; начали изображашъ Боговъ, назначили мѣспа для опшравленія Богослуженія, опредѣлили празднешва. Но все это было шоль же грубо, какъ и нравы шогдашнихъ временъ. Проспой чешвероугольной камень, плиша, иногда черное, шарообразно скругленное дерево, даже обрубокъ онаго іпредспавляли Божешво. Мѣспа, въ кошорыхъ люди собирались на поклоненіе, были роши, пещеры. Нашурою произведенное малое возвышеніе служило олшаремъ. Храмовъ еще не было и все служеніе сосшало лишь въ приношеніи Богамъ въ жершву чашницы жиша и молока. Сперва весьма малое число людей учашвовало въ сихъ жершвоприношеніяхъ, по врѣмени соединилось нѣсколько богатыхъ фамилій, кошорыя ввели у себя родъ домашняго, семейшвеннаго бешслуженія, и къ нему мало по малу приобщали пришелей,

знакомыхъ. Попомъ начали уже въ домахъ своихъ воздвигашь особые храмы; можешь бышь, чшобы обратишь вниманіе Боговъ на свое жилище. Въ послѣдствіи времени, когда люди, лишившіеся кровныхъ, друзей, вздумали сихъ любезныхъ умершихъ хоронить подь изображеніями Боговъ своихъ, подобныя храмы заведены были почти во всѣхъ домахъ. Кажешся, мнили Греки оставашься въ нѣкоторомъ сношеніи съ опочившими предметами любви своей, препоруча ихъ шруппы пому Божешву, кошорое, охраняя ихъ прежде въ сей жизни, шеперь пеклось равно о живыхъ и умершихъ. Наконецъ, у подошвы горы *Тома*, среди густаго лѣса, куда не проникалъ никогда лучъ солнца, гдѣ извивался чудесной ручей; коего берега лишь въ часъ полуночи водою наполнялись, дабы орошашь корень вѣковѣчнаго дуба, одареннаго духомъ пророческимъ — шамъ, близъ города *Додоны*, воздвигнушь былъ первый храмъ *Зевесу всевѣдущему*. Въ слѣдъ за онымъ сооружень въ *Аргосѣ* храмъ *Герѣ*, и двѣнадцати мощнымъ, великимъ Богамъ, въ *Афинахъ*. *Девка-*

ліону приписывають славу, що онъ въ Греціи первый воздвигнуль храмъ.

Не взирая на успѣхи сіи, Богослуженіе Грековъ все еще было единственнo чувственнoе, и одно наружное благочестіе сердце согрѣшь не могло. Нерѣдко грабили храмы, насмѣхались надъ изображеніями Божесшвъ и долго не удавалось Рапсодамъ внушити народу, что болѣе Боговъ, нежели человекoвъ спрашився должно. Поспешенно все зримое въ мірѣ, особливо важныя, разительныя событія, начали приписывашъ всемоцнымъ Богамъ, и чѣмъ болѣе укоренялся гражданскoй порядокъ, чѣмъ болѣе научался Грекъ повиновашся установленному началъству, тѣмъ вѣще возвышалось и понятіе его о Божесшвъ.

Однимъ великимъ людямъ свойственнo направляти духъ своей націи на нѣсколько сошъ дѣль впередъ. Въ семъ отношеніи о Омерѣ сказаши можно, что онъ спѣхошворецъ единственный. *Qui est donc cet homme* (говоритъ Авшоръ пушешествія юнаго Анахарсиса) *qui fait germer tous les talens et dont la superiorité est tellement reconnue qu'on n'est*

pas plus jaloux de lui, que du soleil que nous éclaire? После него видимъ мы у Грековъ необычайные успѣхи въ самой нравственности. Конечно способствовали къ тому свободное съ тѣхъ время сообщеніе народовъ между собою, построение городовъ, введеніе въ оныхъ устройствъ и скопленіе великихъ богатствъ помощію неограниченной торговли; но Омеръ первой возбудилъ не только въ соотечественникахъ и современникахъ, но и въ потомствѣ любовь къ пѣнической Музѣ. Омеръ и Гезіодъ положили основаніе образованію Греческой Мифологіи. Первый облагородилъ, возвысилъ оную; второй привелъ въ порядокъ, соединивъ всѣ Мифы въ одно цѣлое. Имена ихъ составляютъ двѣ эпохи въ Греческой Мифологіи: многіе Рапсоды пошли по стопамъ ихъ, и здѣсь являясь прѣшья достойная замѣчанія эпоха Циклическихъ пѣснопѣвцевъ отъ слова *κυκλος*, *кругъ*. Сии Рапсоды составили изъ пѣсней древнихъ пѣишвъ всю Мифологическую систему, которая, начиная отъ Урана, продолжалась до возвращенія Одиссея въ Итаку и по смерть его. Въ сей стихопворный

Цикль или кругъ включены были Космогоніи, Теогоніи, Геогоніи и пѣсни о началѣ, распространеніи и судьбѣ древнихъ Эллинскихъ поколѣній; исторія ихъ основателей, предводителей и Героевъ. Рапсоды сіи пѣли сперва Циклическія пѣсни, состоящія въ 11 книгахъ, и содержащія съ бракосочетанія Феиды съ Пелеемъ всю исторію Греціи до начала Троянской войны. За симъ слѣдовала Омерова *Иліада*, продолжающаяся до смерти *Гектора*. Потомъ пѣли поэму стихотворца *Арктина*, содержащую не только дѣянія *Мемнона*, но и происшествія передъ *Трою* со дня смерти *Гектора*. Четвертая пѣснь называлась малою *Иліадою*, и отъ смерти *Ахилла* продолжалась до разоренія *Трои*. Пятая содержала въ себѣ повѣствованіе о возвращеніи Грековъ изъ подъ *Трои*. За этою слѣдовала Омерова *Одиссея* и наконецъ весь Цикль или кругъ оканчивался *Телегоніею*, стихотворца *Эвгамона*, которая съ возвращенія *Одиссея* продолжалась до убіенія его сыномъ *Телегономъ* и до ссылки *Пенелопы* и *Телемаха* на островъ *Цирцеи*. Присовокупя къ симъ сочиненіямъ

пѣсни Рапсодовъ, позже возникшихъ, о подвигахъ *Иракла* о происшествіяхъ *Тивской* войны, о дѣяніяхъ *Алкмена* и похищеніи *Евролы*; о походѣ *Аргонавтовъ*, о борьбѣ *Центавровъ* съ *Лалитами*, о подвигахъ *Тезея*, *Фороней* и *Даная*, увидимъ предъ собою весь древній Мифологической міръ — изъ коего почерпали Греки въ цвѣтущее время своего образованіе всю приманчивость, копорую умѣли придашь героямъ своимъ.

Послѣ *Омера* и *Гезіода* Греки начали спрансировать и обогащать землю свою изобрѣшеніями, понятиями чуждыхъ народовъ. Пробудилась любовь къ размышленію, къ истинѣ и *Пифагоръ*, *Ликургъ*, *Талесъ*, *Солонъ* сдѣлались просвѣщеніями своего Отечества. Все приняло другой благороднѣйшій видъ. *Дедалъ*, по словамъ Рапсодовъ, первой оживотворилъ изображенія Боговъ; вмѣсто прошыхъ чешвероугольныхъ камней, началъ онъ высѣкать сшашуи, представляющія Божества на подобіе чедовѣческаго образа съ руками и ногами. Съ сего времени и Богослуженіе начало принимашъ видъ привильнѣйшій. Сооружались великолѣпные храмы; художники, безсмерт-

нымъ рѣзцомъ и кистью, спали изображашь
 безсмертныхъ. Предметы всеобщаго почи-
 нія и въ наружномъ видѣ своемъ получили
 оппечашокъ высокаго своего происхожденія.
 Несовмѣснымъ казалось избирать простыя
 произведенія природы для изображенія вели-
 кихъ. Мраморъ, слоновая кость, драгоцен-
 ные камни, благороднѣйшіе металлы един-
 ственно достойны были представляшь на зем-
 ли шнь Божества. Чтобы волю безсмертныхъ
 предавань, исполковывашь смертнымъ, ус-
 тановлены были жрецы, коихъ власшь, на-
 ружное благосостояніе и почести обезпечены
 были повиновеніемъ, щедрою и почтени-
 емъ цѣлаго народа. При семъ расположеніи
 духа націи, когда каждой увврень былъ въ
 поощреніи, когда жрецъ, художникъ, верхов-
 ные Начальники, вмѣстѣ съ сооруженнымъ и
 украшеннымъ ими храмомъ, передавали имя
 свое безсмертію, мудрено ли, что число хра-
 мовъ, жертвоприношеній, празднесшвъ и да-
 же самихъ Боговъ со дня на день умножалось?
 Наконецъ любовь ко всему великому вѣще
 обратила вниманіе Грековъ на будущее. Яви-
 лись новыя Божества, новыя храмы. Вся

Греція стекала въ Дельфы, чтобы предъ
преножнымъ пресполомъ *Питониссы* узна-
вашь ошъ невидимаго Божества неизвѣст-
ную учась, кошорая каждому челоуьку
предскашшь въ будущемъ.

(*Оконтаніе впредь.*)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1) ОСВОБОЖДЕННЫЕ ПЛѢННИКИ.

Романсъ, почерпнушый изъ происшествія послѣдней
кампаніи.

(*А. А. С—ой.*)

„Кривавой битвы часъ ужасной
Коль грозно жребій мой рѣшенъ!
Я живъ остался — и напрасно
Мой лукъ стрѣлою напряженъ!

„Вошще со мной орудье месши,
Вошще внимаю брани гласъ!
Разивъ враговъ наполь чести
Ошъ плѣна мечь меня не спасъ.“ —

Поверженъ, язвами покрышый,
Не смерти жершва, но враговъ,
Добыча брани знаменшпой,
Позналь Оскальдь позоръ оковъ.

Герой! гдѣ тшвой булашь разящій,
Гдѣ пыль къ сраженью, страхъ врагамъ,
Тшвой кликъ побѣдъ предлещящій,
Оракулъ грозный ихъ сердцаамъ?

Далеко родины священной,
 Далеко кровныхъ и друзей;
 За храбрость — мракъ шюрьмы презрѣнной,
 За кликъ побѣдный — звукъ цѣпей.

На дикомъ берегу Луары,
 Въ ужасной башнѣ вышиной,
 Враги его повергли яры
 Подъ спражей дневной и ночной.

Чѣмъ болѣ выпязь былъ опасень,
 Тѣсняя съ смерщью въ рядъ враговъ,
 Тѣмъ болѣ пльнь его ужасень
 И гибельный конецъ гошовъ!

Одинъ, прискорбень, въ думѣ смущной,
 И взоръ его къ землѣ просщерпъ,
 Онъ смерти ждешъ ежеминушно
 И каждую минушу швердъ.

Какъ вдругъ... о скорбно упѣшенъе!
 Свѣшь озарилъ темничну шьму,
 Ведущъ — — „Одно имъ зашоченье
 И участь шаже что ему!

„Они погибель нашихъ рашей,
 Гроза рушишельна въ бою,
 На нихъ видна кровь нашихъ братій,
 На нихъ насышимъ месщъ свою!

„Нѣшь, нѣшь! пусть прежде изгошовимъ
 Досшойное опщщенье имъ;
 С рад нья каждый вздохъ изловимъ
 И казнь спрашной умерщвимъ!“

Краса станицъ, щить спранъ полнощныхъ,
 Возросшихъ средъ Донскихъ степей,
 Быстролетучихъ, храбрыхъ, мощныхъ,
 Оскальдъ зришь ближнихъ и друзей.

„Тамъ брань, они гласящъ, кровава,
 Опщизны въ славу возжена,
 Digitized by Google

А намъ, намъ измѣнила слава,
Лишь честь осталася одна!

„Погибнемъ, коль погибнуть должно,
Нась близись къ смерти каждый мигъ;
Почто, Ошечество, неможно
Намъ бишься вновь въ рядахъ швоихъ?“...

Проходяшь дни — проходяшь ночи,
Нещасныхъ жершвъ внимая сонъ,
И упомяенныя ихъ очи
Оспрадный не смыкаешь сонъ.

Въ душѣ опчаянье пылаешь,
Снѣдаешь сердце ихъ попка,
И безоружная не знаешь
Пушей опчаянья рука.

Ужъ казни наступаешь время,
Головъ послѣдней часъ пробить,
И паспырь былъ грѣховно бремя
Ихъ душъ предъ смертью облегчить.

Вдругъ ночи въ мракъ, дверей зашворы
Ошвертись, страшно заскрипѣвъ.
„Чась смерти!“ — и смущенны взоры
Срѣшкають дѣву — прелестъ дѣвъ.

Какъ Ангель Божій упѣшишель,
Низпосланный съ небесъ благихъ
Ошь узъ земныхъ освободитель,
Она являеся для нихъ.

Кто красоту ея опишетъ?
Какъ роза цвѣшь ея ланить;
Въ груди огонь любви дышетъ
И взоръ ошважностью горить.

„О витязи, рекла, спасайшесь,
Минута смерти сочпена!
Вопъ ключъ, одежда, все, скрываешесь,
А я за васъ умру одна!

„Темницы страшной сей хранишель
 Похишилъ призракъ дней злшыхъ;
 Имъ онъ погибъ!... Забудь, родишель,
 Упрекъ послѣдній усшь моихъ!“

Смущенныхъ, ихъ въ благодареньѣ,
 Выводишь смѣло за собой;
 „Здѣсь вамъ, о вишямъ, спасенье,
 А мнѣ во глубинѣ рѣчной! —

„О погаси, пучина яра,
 Огонь пылающій во мнѣ!“ —
 И съ шумной пѣною Луара
 Ее скрываешь въ глубинѣ.

Милоновъ.

2) Н А Д П И С И

*къ памятнику Князя Пожарскаго и Козьмы
 Минина.*

1.

Любовь къ Опечеству ихъ грудь воспламенила
 И духъ возвысила опщизну защитишь;
 Любовь Опечества ихъ образъ оживила,
 Признашельность его съ ихъ славой будешь жишь.

И. М.

2.

И. П. Мартосъ.

Пожарской съ Мининымъ живущъ въ своихъ
 трудахъ;
 Съ Пожарскимъ, съ Мининымъ шм будешь жишь
 въ вѣкахъ!

Ал. С.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1814 года.

264 x *Основанія всеобщей политической Истории. Часть первая. Древняя Исторія. Изд. по повелѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія въ пользу воспитанниковъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея, Адъюнктовъ Профессоромъ Ив. Кайдановымъ. С. П. б. 1814, въ шип. Академіи Наукъ, въ 8, 441 стр.*

(Сія книга принадлежитъ къ тѣмъ, копорыхъ появленіе пріятно всякому любителю опечесшвенной Литературы и Просвѣщенія. Авторъ ея, учившійся сначала въ С. П. б. Педагогическомъ Институтѣ, и потомъ въ иностранныхъ Университетахъ (преимущественно въ Геттингенѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Германскаго Историка Герена) преподаешь Историю въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ съ великимъ успѣхомъ, что замѣчено было всеми Посѣтителеми на бывшемъ въ началѣ сего года испытаніи въ семъ заведеніи. Книга сія, одобренная Членами Императорской Академіи Наукъ, написана для преподаванія по ней въ высшихъ Училищахъ, копорыя донинѣ не имѣли хорошаго руководства, сочиненнаго на Рускомъ языкѣ. Г. Кайдановъ, ободренный при изданіи сей книги справедливымъ вниманіемъ Начальства, заслужилъ въ полной мѣрѣ похвалу и благодарность всей Россійской публики, а особенно учащихся и учащихся Истории. Съ нешерпнѣишемъ ожидаемъ появленія слѣдующихъ частей, въ копорыхъ заключаются будущъ Средняя и Новая Исторія.)

265 x *Bemerkungen über den Holzhandel (Замѣтанія о торговлѣ дѣсомъ) С. П. б. 1814 въ шип. Академіи Наукъ въ 8, 32 стр.*

(Коммерческія замѣчанія о свойствѣ и добротѣ разнаго льсу, опускаемаго изъ Рижскаго порша за границу.)

266 x Слово на вступленіе послѣдняго полка Тульскаго ополченія въ городъ Тулу, командующаго Е. С. Г. Генералъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Княземъ А. Ѳ. Щербатовымъ, и служившаго во все продолженіе войны въ большой арміи, проповѣданное въ Тульскомъ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Пресвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и разныхъ орденовъ Кавалеромъ. Окт. 16 1814, Москва 1814 въ Синодальной типографіи въ 4. 14 стр.

267 x Слова во святый и великій пятокъ, проповѣданное въ Тульскомъ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Пресвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и Кавалеромъ. 1814 г. Москва 1814, въ Синодальной шип. въ 4, 14 стр.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

О ВОЗМУЩЕНІИ ВЪ КИТАѢ.

Уже въ печеніе чешырехъ лѣтъ Кишайское Правительство опасалось возмущенія оупъ всеобщаго недоставка въ съѣстныхъ припасахъ, произведеннаго въ горисныхъ мѣстахъ засухю, а въ равнинахъ саранчею и разлишемъ рѣкъ. Къ сему несчастію присовокупилось еще появленіе кометы, которая, по мнѣнію Китайцевъ, была предшечю какой нибудь чрезвычайной перемѣны въ Государствѣ. Къ концу лѣша (1811) взяшы были нѣкошорыя мѣры предосторожности. Деревни, пострадавшія оупъ голода, получали

вспоможение, и противъ чаянія, эшошь годъ ми- нуль спокойно.

Право, приносишь жертвы духамъ неба и земли, исключительно предоставлено, по учению Конфуція, одному Императору или Правителямъ областей, представляющимъ его особу. И потому народъ приписываетъ всякое великое вещасіе Правительству и почитаетъ всѣ бѣдствія наказаніемъ неба, котораго причиною одинъ Императоръ. Безпокойные люди нерѣдко пользуются симъ суевѣріемъ, для возбужденія ненависти противъ царствующаго дома *), между тѣмъ какъ Императоръ, для охраненія своей особы отъ недовольныхъ, принужденъ удвоивать свою спражу и устанавливать молитвы, также объявлять манифестами чистосердечное признаніе въ своихъ погрѣшностяхъ, жаловаться на бѣдствія, угнетающія невинной народъ,

*) Нынѣ царствующій Императорскій домъ происходитъ отъ поколѣнія Тзима Манжурскихъ Татаръ, принятаго Китайцами 1586 года въ *Асатонгъ*, названномъ послѣ Манжурією. Сіе поколѣніе основало тамъ въ 1631 году подъ управленіемъ *Тинд-Минга* собственное владѣніе, покорило Монголовъ и завладѣло Китаемъ въ царствованіе Тсонги и его сына Чанги (1644-1647) по встрѣбленіи предводителемъ Ли Китайской Императорской династіи. Сынъ послѣдняго, Канги, распространилъ Имперію (1696) завоеваніемъ оспрова *Формозы*, части *Жэшоты* и *Монголіи*, а внукъ Канги *Линд-Лонгъ*, отецъ нынѣшняго Императора (съ 1767-1779) покорилъ *Малю Бухарию* и часть *Тибета*. *Линд-Лонгъ* умеръ 24 Марта 1799. передавъ еще въ февралѣ 1796 престолъ, которымъ правилъ большъ, своему 15 лѣтнему сыну, нынѣшнему Императору *Кіа Кингъ*. Исторія сихъ мятежей доказываетъ также суевѣріе Китайцевъ. Побѣда Императорскихъ войскъ приписана была появленію въ облакахъ одного давноумершаго святаго, котораго яростной взоръ убилъ предводителя мятежниковъ. Напротивъ того *Линд*, предводитель мятежниковъ, утверждалъ, что онъ по учению о переселеніи душъ, еще за тысячу лѣтъ жилъ въ шлѣхъ нѣкошораго храбраго и добраго героя.

призывать его именемъ милосердіе неба и умо-
ляшь оное наказашъ его одного. — Въ 1813 году
Имперія снова угрожаема была голодомъ и по
большей части въ обласпяхъ *Генана* и *Шан-*
тина, почтившихся доселѣ жишницами Кишай.
Народъ шолпами переходилъ въ сосѣдственные
округи, и всѣ улицы покрыты были мертвыми
шѣлами. Между тѣмъ сильныя дожди произвели
довольно обильную жашву, и спокойствіе опять
возстановилось. Но въ теченіе девятаго мѣся-
да открылся заговоръ, которому нѣтъ примѣра
въ лѣтописяхъ сего Государства. Сей заговоръ
есть только продолженіе мяшежа, происшед-
шаго еще за восемь лѣтъ предъ симъ, и шакъ нужно
сначала сообщить нѣкоторое поняшіе о безопой-
стввахъ, или, лучше сказать, о стараніяхъ Ки-
шайцевъ возвестити на престолѣ законныхъ сво-
ихъ Государей, коихъ владѣніе присвоили себѣ
Монголы.

Въ Кишаѣ существуютъ три различныя въ-
роисповѣданія признанныя правительствомъ:
первое *Конфуція*, второе *Лаокиуна*, третье
послѣдователей *Фо*. Пагоды (капища) послѣд-
нихъ двухъ сектъ открываются каждую весну
въ опредѣленные дни, и народъ стремится въ
оня шолпами для принесенія молишвъ. Чтoby
избавитъ поклонниковъ отъ затрудненій дале-
каго странствованія, учреждены были почти
вездѣ собранія или клубы, въ которыхъ каждою
весною собирались для отправленія различ-
ныхъ священныхъ обрядовъ. Многіе изъ сихъ
клубовъ походящъ на Масонскія ложи; они имѣ-
ютъ начальниковъ и особыя уставы. Въ одномъ
шакomъ клубѣ, называемомъ *Ниненфортъ*, нахо-
дятся еще отрасли послѣдней, столь много ува-
жаемой народомъ династїи, — и тамъ нощи
уже сто лѣтъ замышляютъ прошивъ нынѣ цар-
ствующаго въ Кишаѣ дома. За восемь лѣтъ предъ
симъ вспыхнул мяшежъ въ *Кенани*. Предводителю
Императорскихъ войскъ удалось успокоитъ
мяшежниковъ общаніемъ всепрощенія. Такихъ

образомъ кончилась эта междуусобная война, стоившая Имперіи сѣшкомъ 80 миліоновъ унцій серебра. Казалось, что миръ, сдѣлавшійся впрочемъ необходимостію обѣихъ сторонъ, совершенно возстановленъ, но въ концѣ того же года одинъ изъ главныхъ мятежниковъ, по имени *Ливенгинъ*, вознамѣрился похищить престоль. Онъ употребилъ цѣлыя восемь лѣтъ на составленіе арміи изъ земледѣльцевъ, упражнявшихся тайно въ военномъ искусствѣ. Онъ произвелъ опличившихъ изъ заговорщиковъ въ Князя, Министры, Губернаторы и проч.; сверхъ того отправилъ ревностныхъ приверженцевъ въ Монголію, для распространенія и тамъ возмущенія, такъ что сверхъ арміи въ 100,000 человекъ, составленной имъ въ обласяхъ *Дели*, *Кенан* и *Шантонгъ*, собралъ онъ множество людей во всѣхъ частяхъ Имперіи и раздѣлилъ ихъ на восемь корпусовъ. Сей мятежникъ жилъ въ городѣ *Кіацинъ* въ области *Кенан* и извѣстенъ былъ своимъ приверженцамъ подъ именемъ *Шоунткани*, *Тайлинскаго* Императора. По окончаніи всѣхъ приготовленій вознамѣрился онъ итти прямо на столицу Пекинъ. Купецъ этого города, именемъ *Линцинъ*, начальникъ клуба, подъ названіемъ „кѣ славъ“ предпримчивой и проворной человекъ, присоединился къ *Ливенгину* и составилъ изъ приверженцевъ своихъ цѣлый корпусъ.

26 число Сентября 1813 назначено было для соединенія арміи Ливенчина и для нападенія на многія города, послѣ чего должна она была итти форсированнымъ маршемъ на столицу, между тѣмъ какъ 200 членовъ клуба „кѣ славъ“ условились завладѣть дворцомъ, а другіе 500 членовъ того же клуба хотѣли захватить Императора на обратномъ его пути изъ Гека. Открытіе заговора должно приписать единственно щастію Государя. 18 Сентября Губернаторъ области *Кіацина* узналъ о намѣреніи Ливенчина, уговорилъ его итти къ нему и старался разными представленіями отъвернуть его отъ

сего предпріятія. Ливенчинъ сначала замирался во всемъ; потомъ преданъ былъ пышкѣ, въ которой переломили ему обѣ ноги и выкололи одиъ глазъ. *Луголинъ*, командовавшій его войсками, узнавъ о семъ, рѣшился немедленно завладѣть городомъ, — что и было исполнено безъ сопротивленія. *Ливенчинъ* съ своими соумышленниками былъ освобожденъ, а мѣстные чиновники съ женами, дѣтьми и слугами лишены жизни при ужасныхъ мученіяхъ. Войска мятежниковъ получили приказаніе 20 числа быть предъ столицею. Въ *Пекинѣ*, кромѣ немногихъ особъ, никто не зналъ еще о мятежахъ происшедшихъ въ Кенанѣ. Вдругъ, 26 Сентября, мятежники распространили ужасъ въ Императорскомъ дворцѣ. Въ полуденное время, когда офицеры и часовые, оставивъ свои посты, обѣдаютъ или пьютъ чай, мятежники подали знакъ къ нападенію; но изъ 200 человекъ, должнспивовавшихъ произвестъ оное, вломились только семьдесятъ съ завернутыми въ бѣлое сукно головами, въ восточныя ворота и неболѣе десяти въ западныя. — Спрахъ разсѣялъ прочихъ. Сии восемьдесятъ человекъ изрубили часовыхъ, заперли дворцовыя ворота и проникли при помощи евнуховъ во внутренніе покои. — Императоръ находился тогда въ *Гекѣ*, гдѣ онъ забавлялся охотою. Мятежники въ продолженіе двухъ часовъ, побили всѣхъ, которые попались имъ во внутренности дворца. Трое изъ нихъ явились предъ окнами Императрицы. Одинъ взлѣзъ на стѣну и поднялъ на ней бѣлое знамя въ знакъ собранія; но всѣ прочіе товарищи исчезли. Принцы крови, подъ предводительствомъ втораго Императорскаго сына, убитаго двухъ возмущенцевъ, успѣли между тѣмъ вооружиться и достигнуть съ своею свисою до жилища Императрицы; они выспрѣдали по мятежникамъ и побили всѣхъ трехъ, хотя запрещено спрѣлать во внутренности дворца и vstupашъ въ покои Императрицы. Прочіе мятеж-

ники спарались о своемъ спасеніи; нѣкоторые перескочили чрезъ стѣну, другіе зашли въ сарай. Весь городъ пришелъ въ смяшеніе. Дворецъ наполнился людьми; Принцы крови, Министры, Губернаторы, Государственныя чиновники, всѣ видѣли опасность и никто не зналъ, что дѣлать. Къ вечеру удалось поймать нѣсколько бунтовщиковъ, которые признались, что они имѣли отъ *Линцина* приказаніе, войти силою во дворецъ, потомъ запереть все ворота, захватить Императорскую фамилію и задержать ее въ залогъ общей безопасности. Далѣе объявили они, что шесть евнузовъ служили имъ путеводителями во внутренности дворца, и что Кенанскія войска въ нѣсколько дней должны вступить въ городъ. Въ слѣдствіе сихъ важныхъ открытій отправленъ былъ къ Императору нарочной, для уведомленія его обо всемъ происшедшемъ. Во всю ночь спрѣяли по мятежникамъ и 27 числа спокойствіе было воспановлено. Около 9 часовъ вечера небо покрылось тучами; бунтовщики, засѣвшіе въ сарай, рѣшились бѣжать, при помощи темноты, но въ ту самую минушу молнія, за копорою послѣдовалъ сильный громовой ударъ, освѣшила все пространство дворца и открыла мятежниковъ. Императорскіе гвардейцы, увидѣвъ ихъ, начали кричать и окружили сарай. 17 челевѣкъ возмутишелей лишились жизни, прочіежь попались въ плѣнъ. 28 Сентября Императоръ послалъ одного Принца, чтобъ осмопрѣшь, что дѣлается во дворцѣ; мятежниковъ въ немъ болѣе не нашли; онъ былъ охраняемъ только 3000 мушкетеровъ, но въ вечеру у всѣхъ городскихъ воротъ раздался крикъ. Спражи, бѣгая по улицамъ, громко кричали: „*Мушкетеры восьмь знаменъ, поспѣшайте къ воротамъ: мятежники взлѣзютъ на стѣны: запаситесь скорѣе порохомъ и пулями; уже начинается сраженіе; скорѣе! скорѣе!*“ Смяшеніе было ужасное.— Войска, долженствовавшія защищать одни городскія

ворота, получали чрезъ нѣсколько времени приказаніе итти къ другимъ. Но лишь только приходили они туда, то ихъ посылали къ прешимъ, и такимъ образомъ ходили они во всѣ стороны, не подавая нигдѣ помощи. Тѣ изъ мятежниковъ, которые жили въ городѣ, должны были во время общаго смятенія поднять надъ своими дверями бѣлые флаги. На другой день узнали, что безпорядокъ, распространившійся между войсками, былъ причиненъ бунтовщиками, переодѣвшимися въ офицерскіе жундиры и рассылавшими приказанія, которыя бѣже благопріятствовали приведенію въ дѣйство ихъ плановъ. Однако, удивительнѣе всего то, что никто не осмѣлился выйти за городскія ворота, чтобъ по крайней мѣрѣ удостовѣриться, въ самомъ ли дѣлѣ есть тамъ непріятель, и силенъ ли онъ. Хотя тогда была ночь, но при свѣтѣ полной луны можно было ясно различать всѣ предметы. Императоръ, возвращавшійся 27 числа съ окопы, былъ уже очень близко къ помѣщенію, гдѣ стерегли его 500 мятежниковъ, вознамѣрившихся овладѣть его особою; но съ нимъ встрѣтился нарочной, отправленной къ нему наканунѣ вечеромъ. Извѣстясь о участи, его ожидающей, возвратился онъ въ столицу по стороннею дорогою. Не смотря на всѣ старанія, невозможно было открыть ни одного изъ 500 мятежниковъ, поджидавшихъ Императора. Двѣ тысячи солдатъ, высланныхъ къ нему на встрѣчу, нашли его въ небольшомъ разстояніи отъ Пекина. 30 числа имѣлъ онъ вѣздъ въ свою столицу между двумя рядами хорошо вооруженныхъ солдатъ, распавленныхъ отъ городскихъ воротъ до самаго дворца.

(Окончаніе впрѣдѣ.)

Манифестъ Короля Генриха.

(Окончаніе.)

Мы знаемъ, по жестокому опыту, духъ оживляющій сихъ колонистовъ, сихъ купцовъ и поргашей человѣческой жизни и ихъ подлыхъ поварихъ. Они упошребляли обыкновенныя свои средства для возбужденія Французскаго кабинета къ новому нападенію на насъ.

Естьли это нападеніе когда нибудь случится, чему однако трудно повѣрить, то онымъ обязаны мы будемъ этому скопищу злыхъ людей, ненавидящихъ человѣческой родъ: мы не обвиняемъ Европейцовъ, веимѣющихъ понятія о колоніальной системѣ, коей мы были жертвами, въ ужасныхъ бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ нами. Какую выгоду находили Французы въ пренесеніи войны къ націи, которая гордилась тѣмъ, что имъ принадлежала? Какая выгода была имъ итти на смерть въ нашъ опустошительной каимать и сдѣлаться игролищемъ и орудіями колонистовъ, чтобы утолишь жажду къ богатствамъ и мщенію, ихъ шерзакую?

Между тѣмъ большая часть народа принималась за оружіе для сохраненія своей жизни и свободы; сіе первое движеніе причинило смяшеніе между Французами, и показалось Генералу Леклерку довольно важнымъ. Онъ созвалъ чрезвычайное собраніе колонистовъ, для принятія приличнѣйшихъ мѣръ къ приведенію вещей въ лучшее состояніе; но сіи колонисты, вовсе не желая отступить отъ своего жестокаго правила, единогласно оповѣчали: *не будетъ рабства, не будетъ и колоній!*

Мы были членами этого собранія и тщетно возвышали свой голосъ, чтобы удержать совершенную погибель нашихъ соотечественниковъ

и нашей земли, щещно дѣлали мы возраженія на чрезмѣрную несправедливость ввергать свободныхъ людей въ рабство, щещно доказывали мы, зная духъ нашихъ соотечественниковъ и любовь ихъ къ свободѣ, что это единственное средство потерять землю и отдѣлить ее навсегда отъ Франціи; — все было бесполезно. Убѣдившись, что не осталось ни одного средства къ примиренію, что надобно было выбирать или узы рабства или смерть съ оружіемъ въ рукахъ, мы возгласили къ своимъ соотечественникамъ, взиравшимъ на нашъ примѣръ, и принялись единодушно за оружіе, въ намѣреніи умереть или побѣдить и выгнать пирановъ навсегда изъ своего Отечества.

Генераль Леклеркъ, объявившій уже, что весь островъ сдался и получившій уже почти отъ всѣхъ приморскихъ городовъ Франціи, поздравительныя письма о мнимомъ завоеваніи Гаити, и возстановленіи невольничества, почувствовавъ стыдъ, что обманулъ соотечичей своихъ ложною надеждою, опечалился, что не могъ совершить гнуснаго своего предпріянія и спрашась приближенія ужасной войны, кончилъ съ опчаянія свою жизнь.

Между прочими преступленіями, ознаменованными правленіе Генерала Леклерка, поступокъ съ Гаитскимъ Генераломъ *Морепа*, возбудилъ негодование въ сердцѣ самаго жестокаго чловѣка. Морепа, чловѣкъ шихаго нрава, честный и уважаемый своими соотечественниками, передавшійся одинъ изъ первыхъ Французамъ и оказавшій имъ отличныя услуги, былъ нечаянно захваченъ въ Портъ-де-Пенъ и повлеченъ на корабль *Animal*, споявшій на рейдѣ, гдѣ его сперва привязали къ большой мачтѣ, и надѣли на него насмѣшливымъ образомъ два старые эпюлета и старую Генеральскую шляпу. Въ такомъ ужасномъ состояніи былъ онъ посмѣшищемъ и звѣрскою радостію сихъ людоѣдовъ, и попомъ съ женою и съ дѣтьми брошенъ въ море; вошь

какова была участь этого добродѣтельнаго и несчастнаго Генерала!

Послѣ Леклерка вступилъ въ управление *Ротамбо* чудовище, Агенсъ Бонапарша, досшойный шоварицъ колонистовъ. Онъ очернилъ себя всѣми злодѣянiями, не щадилъ ни пола, ни младенчества, ни старости; онъ превзошелъ въ жестокости величайшихъ злодѣевъ древнихъ и новѣйшихъ временъ; вездѣ вѣшали, шили, сожигали; самыя ужасныя казни были совершаемы по его приказанiямъ.

Въ безразсудной ярости велѣлъ онъ привести съ Кубы на сей островъ стаю собакъ, подъ сморгнiемъ челоука по имени *N.* изъ знашней Французской фамилии (который первой съ начала революцiи измѣнилъ своимъ благодѣтелямъ.) Люди преданы были на шерзанiе собакамъ, которыя въ кровожадности равнялись съ своими господами. Какое было наше преступленiе? Чѣмъ заслужили мы такую казнь? Неужели происхожденiе изъ Африки будетъ вѣчнымъ нашимъ безчестiемъ? Неужели цвѣтъ нашего шваа будетъ всегда печашю отверженiя?

По точной справкѣ, сдѣланной по приказанiю Правительства, въ печенiе двадцати одного мѣсяца, (въ которое время обладали островомъ Французы), болѣе *шестнадцати тысячъ* нашихъ соотечественниковъ лишились жизни въ сихъ мукахъ, которыя мы шеперь описали. Варварства, произведенныя сими новыми завоевашелями надъ Гаишiйцами, затмили злодѣянiя *Пизаровъ, Кортесовъ, Бодавилловъ*, первыхъ опустошителей новаго свѣта.

Не взирая на всѣ ихъ усилиа, мы выгнали сихъ пришельцевъ изъ нашей области.

Чтобъ предохранить себя навсегда отъ возвращенiя толликихъ варварствъ и неслыханныхъ злодѣянiй, чтобъ избѣжать толликихъ измѣнъ и несправедливостей, мы вознамѣрились на вѣки освободиться отъ всякой чужей вла-

спя; въ слѣдствіе чего 1 Января 1804 года года въ общемъ собраніи представителей націи торжественно объявлена была независимость острова Гаити, и мы произнесли кляпву умеренно свободными и независимыми, и никогда не подвергаться никакой чужеземной власти.

Подобно другимъ народамъ, подверглись мы въ первые годы заблужденіямъ и безпокойствамъ; подобно имъ, претерпѣвали перемены, которыя неразлучны съ революціями.

Съ самаго вступленія нашего на престоль первую нашею мыслию было возвысить имя и достоинство Гаитискаго народа. Когда мы увѣрились, что только добродушіемъ, чистосердечіемъ и честностію въ миролюбивыхъ сношеніяхъ, уваженіемъ собственности и права народнаго можемъ мы достигнуть этой цѣли какъ внутри шакъ и внѣ Государства; когда мы увѣрились, что одни законы составляютъ щастіе людей, соединившихся въ общества, тогда первымъ нашимъ занятіемъ было изданіе собранія законовъ, приличныхъ нашимъ обычаямъ, климату и нравамъ; по прилѣжномъ трудѣ, при помощи Всемогущаго довершили мы сіе основаніе нашего общественнаго зданія.

Мы ободряли земледѣльство и торговлю, источники народнаго благоденствія; изобильныя жатвы были плодомъ трудовъ и усилій нашихъ прилѣжныхъ земледѣльцевъ; великое количество съѣстныхъ припасовъ вывезено изъ нашихъ пристаней, съ шѣхъ поръ какъ мы провозгласили свою независимость, и особенно въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, иностранными націями, ведущими съ нами вѣрную и полезную торговлю.

Имѣя безпрестанное попеченіе о средствахъ, способныхъ къ возрожденію внутренняго благоденствія, будучи всегда внимательны въ наблюденіи происшествій Европы, случившихся во время кровавой войны, которую она должна была выдержашъ, мы ни на одну минушу не вы-

пускали изъ виду нашей военной оборонительной системы.

Въ такомъ состояніи ожидали мы, что Бонапарте, сей врагъ человѣческаго рода, учинитъ на насъ нападеніе, силою или вѣроломствомъ, обыкновенными его средствами; мы не забывали что послѣ Аміенскаго мира первымъ его занятіемъ былъ сей славной походъ, предпринимаемой для нашего искоренія.

Но Богъ браней, возвышающій и низвергающій престолы по своей волѣ, не восхотѣлъ въ своемъ правосудіи, чптобъ сей прищѣснительъ народовъ совершилъ ужасное свое намѣреніе; мы надѣемся, что его паденіе возвратитъ вселенной миръ и спокойствіе; мы надѣемся, что возвращеніе свободныхъ и благодѣтельныхъ мыслей, оживляющихъ Европейскія державы, заставитъ ихъ признасть независимость народа, желающаго наслаждаться миромъ и торговлею, единственною цѣлю усилія всѣхъ образованныхъ націй.

Тщешно будешь стараться силою или крошостью подвергнуть насъ чужеземной власти; безумное правило обманывать людей, чптобы управлять ими, для насъ, искусившихся опытомъ, неопасно: мы достигли теперъ истины разума, силы; всѣ мечты, которыми захотѣли бы насъ ослѣпить, уже навсегда исчезли.

Мы не будемъ жертвами нашего легковѣрія и добродушія; мы не можемъ забыть, что однажды уже хотѣли похитить у насъ свободу; мучительное воспоминаніе спрашныхъ казней, повергшихъ во гробъ нашихъ родителей и дѣшей не изгладится никогда изъ нашей памяти!

Насъ уже не обмануть: мы знаемъ замыслие нашихъ непріятелей; имѣемъ записки и замыслы Малюета, Барре де Г. и многихъ другихъ колонистовъ. *Рабство и разрушеніе* естъ политическое правило сихъ продавцовъ человѣческой крови, сихъ виновниковъ всѣхъ нашихъ нещастій,

намъ довольно извѣсна, мы знаемъ также преступныя злоумышленія и постыдныя средства сихъ проповѣдниковъ злодѣяній и лжи; они довольно насъ научили, болѣе своими записками нежели самыми мученіями, которыми мы прешерпѣли, что единственная и твердая порука нашихъ политическихъ правъ, нашего существованія, состоишь въ сохраненіи нашей независимости.

Обращаемся ко всѣмъ Монархамъ свѣта, къ храброй и честной Британской націи, которая первая провозгласила въ высокомъ своемъ Сенатѣ уничтоженіе безчестнаго шорга неграми, которая сдѣлала еще болѣе, употребивъ благороднымъ образомъ власть побѣды на объявленіе онаго и въ другихъ Государствахъ, съ которыми она заключила пактаты. Обращаемся ко всѣмъ друзьямъ человѣческаго рода, наконецъ вообще ко всѣмъ людямъ ко всей вселенной: какой народъ, послѣ двадцати пятилѣтнихъ сраженій и проливія рѣкъ крови, завоевавъ свободу и независимость, согласится положить оружіе чтобы снова сдѣлаться иградцемъ и жертвою жестокихъ своихъ пришельцевъ? Спрашиваемъ: какой народъ добровольно согласится на такое безвѣрное уничтоженіе? ... И послѣдній изъ Гаитійцевъ прежде умретъ, нежели откажется отъ независимости.

Мы не наносимъ оскорбленія никакой державѣ утверждая, что надежда пріобрѣсти Гаитію силою вовсе обманлива.

Держава, которая на сіе покусится, найдеть у насъ развалины и прупы, и по испощеніи всѣхъ усилій, хотя бы ей и удалось завладѣть нашимъ оспровомъ (чему мы утверждаемъ противное) погубить цѣль своей арміи. Какую пользу получишь она изъ полнаго множества потерянныхъ сокровищъ, полнаго множества пролитой крови?

Можно безъ дерзновенія думать, что Его Величество Лудовикъ XVIII, слѣдуя движенію

человѣколюбивыхъ правилъ, господствующихъ въ его фамилии, по примѣру несчастнаго своего брата Лудовика XVI въ его политическомъ обхожденіи съ Соединенными Американскими Штатами, будешь подражать сему Монарху, и признаешь независимость Гаити. Это было бы не только справедливо, но и поправило бы тѣ бѣдствія, которыя мы претерпѣли во время Французскаго правленія.

Тщесно осмѣлились бы наши клеветники представлять еще, что не должно почитать насъ народомъ, стремлящимся къ независимости и вообще занимающимся средствами къ достиженію оной.*)

Сіе жестокое утвержденіе, избрѣшенное недовѣрчивостію, злостію и гнуснымъ корыстолюбіемъ, заслуживаетъ величайшее презрѣніе и негодованіе всѣхъ добрыхъ людей и всѣхъ Государствъ; сіе утвержденіе оказалось совершенно ложнымъ въ печеніе десяти дѣтъ, въ которыя мы наслаждаемся независимостію и ея щастливыми сѣдствіями. Никакой другой народъ не сдѣлаеть большаго успѣховъ въ образованіи.

Будучи свободны по праву и независимы, никогда не откажемся отъ сихъ благъ: нѣтъ, никогда не согласимся видѣть низпроверженіе зданія, которое мы воздвигли и утвердили своею кровію, развѣ когда сами будемъ погребены подъ его развалинами.

Предлагаемъ торгующимъ державамъ, которыя заключаютъ съ нами союзы, нашу дружбу, безопасность ихъ собственности и наше Королевское покровительство ихъ мирнымъ подданнымъ, пристающимъ къ нашимъ берегамъ въ намѣреніи заниматься единственно своими тор-

*) Малюеть, стр. 36 Введеніе его въ записки о Сенъ-Домингъ, томъ IV.

говыми дѣлами и сообразующимся съ нашими законами и обычаями.

Будучи Королемъ народа свободнаго, воинномъ по сосшоанію, не спрашимся мы войны, ни непріятели, съ копорымъ надобно будетъ сражаться; мы уже объявили наше намѣреніе, ни подъ какимъ видомъ не принимаемъ внутренняго правленія нашихъ сосѣдей, мы хотимъ наслаждаться миромъ и спокойствіемъ и имѣемъ поже право, какое имѣютъ всѣ народы давать себѣ приличные законы. Если, послѣ свободнаго изъясненія нашихъ чувствованій и справедливости нашего дѣла по народному праву, кто нибудь вступитъ вражески въ нашу область, то первымъ нашимъ долгомъ будетъ спараніе опразить сіе нападеніе всѣми возможными средствами.

Торжественно объявляемъ, что никогда не согласимся ни на какой пракша, ни на какія условія, копорыя могли бы унижить честь, свободу и независимость Гаитскаго народа; пребывая вѣрными нашей клятвѣ, мы скорѣе погребемъ себя подъ развалинами нашего Ощечства, нежели допустимъ коснуться нашихъ политическихъ правъ.

Данъ въ нашемъ дворцѣ *Сансуси*, 17 Сентября 1814 независимости въ одиннадцатой годъ, а царствованія нашего въ четвертой.

Г е н р и х ъ.

Перев. Изъ *Ambigu P. G—вѣ*.

ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРОПЫ ВЪ НАЧАЛѢ 1815 ГОДА. *)

Сколь часто съ начала Французской революціи восклицали съ удивленіемъ: нынѣ совершается въ десять лѣтъ то, что въ прежнія времена заключалось въ столѣтіяхъ! — Но истекшій 1814 годъ превосходитъ важностію происшествій своихъ всѣ, ему предшествовавшіе. — Какія важныя перемѣны произошли въ двѣнадцать мѣсяцевъ! Какое необозримое разнообразіе происшествій, дѣлъ, уничтоженныхъ и возникшихъ связей, во внѣшнемъ отношеніи и внутреннемъ составѣ Государствъ! Испанія, Франція, Германія, Италія — чѣмъ были сіи землі 1-го Января 1814 года, и въ какомъ видѣ представляющія онѣ 31 Декабря? Онѣ испытали переворотъ, о которомъ нельзя помыслишь безъ удивленія.

За годъ предъ симъ начался шестій, опаснѣйшій походъ чудесной войны. Союзники перешли чрезъ Рейнъ, чтобы укротить огнедышащаго *Какоса* во внутренности его хищническаго логовища. Надлежало побѣдить полководца, котораго въ теченіе пятнадцати лѣтъ называли величайшимъ воиномъ всѣхъ вѣковъ, который силою искусства своего, и въ самомъ невыгодномъ положеніи умѣлъ упорно испоргать побѣду, надлежало побѣдить его въ самомъ выгодномъ для него мѣстѣ, за рядами непобѣдимыхъ крѣпостей, въ средоточіи его силы. Нація, которой войска вышѣснены были изъ чужихъ земель всеобщимъ ополченіемъ цѣлыхъ народовъ, принуждена была въ собственномъ, на-

*) Сочиненіе Г. Меркелля. Лучшая изъ всѣхъ Журнальныхъ статей о семъ предметѣ.

селенномъ. Ошечествѣ своемъ подвергнувшись той судьбѣ, къ которой несмыслимой ея перевѣсь не могъ принудить Испанія, малолюдной въ сравненіи съ нею. — „Не будешь ли ошечественная война 24 миліоновъ мужескихъ жищелей Франціи, привыкшихъ къ войнѣ, гораздо опаснѣе сопротивленія десяти миліоновъ неопытныхъ въ военномъ дѣлѣ Испанцевъ?“ — вопрошали патріоты въ молчаніи. Исторія вѣроятно подтвердитъ, что въ семь походѣ выиграно все единственно потому, что ежедневно на все ошечество вѣжались. Но все выиграно! Съ противоположныхъ краевъ Европы сашлись въ Парижѣ войска, изгнавшія хищныхъ коршуновъ Наполеона изъ Москвы, съ воинами, опразившими егд ошечество Лиссабона. Пламя, пожиравшее обитаемый міръ въ шечетѣ четверти вѣка, потушено на томъ самомъ пепелищѣ, съ котораго оно распространилось. Побѣдоносные Монархи, въ великодушій своемъ, не хотѣли малѣйшимъ образомъ воздать столицѣ побѣжденнаго народа шѣмъ зломъ, которое оно причинилъ другимъ столицамъ; — но испоргли изъ руки его величайшую добычу, предъ которою все другое ничтожно — независимость народовъ. Хищникъ былъ низринуть, изгнанъ въ уединеніе изъ собственнаго своего Государства — и человекъ, который мечталъ придать текущему шполѣшю имя свое, нынѣ, по прошествіи немногихъ мѣсяцевъ, забытъ почти совершенно. — Побѣдители соединились, чтобы рѣшить будущую судьбу народовъ. — Рѣшеніе сіе скоро воспослѣдуетъ, но чтобы совершенно понять важность онаго, обратимъ взглядъ на настоящее положеніе народовъ Европы

Португаллія.

Тѣсная приморская полоса, орошаемая Атлантическимъ Океаномъ, которой самое быстрое существованіе подлѣ сосѣда, влѣпшело сладкій-

шаго, доказываетъ отличную силу характера, въ которой жила ея *способны* — нѣкогда играла важную роль въ Исторіи человечества, и кажется, готовишься начать ее снова. Вглянемъ на ея Исторію.

На югозападномъ краю, Португалліи выдающемся въ океанъ (мысъ Св. Винченца) одинъ изъ героевъ рода человеческого, обращая спиною къ нашей части свѣта, обуреваемой пламенными спрастями и шупыми понятіями, въ шеченіе слишкомъ полувѣка (съ 1410 по 1463 г.) ошпрѣлъ съ вождельніемъ на бурныя волны, сочинялъ смѣлые планы, чтобы узнать лежащую за ихъ предѣлами землю—и ошправилъ флоты, которые исполнили то, о чемъ онъ размышлялъ. Такимъ образомъ Августѣйшій мудрецъ, въ сельскомъ уединеніи своемъ въ деревнѣ *Сангерсѣ* не только основалъ будущее величіе своего Отечества, но и утвердилъ первенство Европы надъ другими частями свѣта, и шѣмъ обезпечилъ ея просвѣщеніе.

Донъ Генрихъ оставилъ по смерти своей Отчеству ошкрытіе и покореніе *Мадейры*, *Азорскихъ* острововъ и почти всего западнаго берега Африки. На удачахъ Португальскаго Инфанша, основано было твердое увѣреніе, съ которымъ чрезъ 30 лѣтъ послѣ того *Коломбъ* прямо чрезъ Океанъ повелъ Испанцевъ въ Западную Индію, но смѣлый *Гама* подъ Португальскимъ флагомъ первый объѣхалъ вокругъ *мыса буръ*, и сталъ на якорь предъ *Каликутою* (1498) и вскорѣ потомъ (1500) *Кабралъ* обрѣлъ и утвердилъ за Португалліею швердую землю Америки — *Бразилію*.

Блнстательный рядъ героевъ, и несмѣшная добыча побѣдъ въ Остѣ-Индіи возвысили Португаллію на шепень первой морской державы въ свѣтѣ; но она подобна была дереву, котораго корень слишкомъ слабъ для пушистой вершины, и которое ошъ того легко преломляется бурей. Владычество Португалліи проситъ

ралось вокругъ Африки отъ *Цецты* до *Бабель-мандела*; огромныя державы востока шрепешали предъ ея угрозами; но довольно было одной юношеской неоспорожности ея Государя, чтобъ повергнуть ея подъ иго ужаснаго ширана Испаніи. Чужіе народы, преимущественно Голландцы, кинулись на владѣнія Португалліи въ Африкѣ, Азіи и Америкѣ, какъ на выморочное наслѣдство, и когда Португальцы, послѣ бо лѣшняго порабоженія, сбросили съ себя оковы (1640) то должны были сражаться почти въ теченіе 30 лѣтъ, доколѣ имъ удалось возвратитъ *Бразилію* и нѣкоторыя осмашки владѣній своихъ въ Африкѣ и Азіи.

Англія помогла имъ въ сей брани, и получила за то торговыя преимущества, копорыя принесли ей великую выгоду. Она заставила Португаллію принять участие въ войнѣ за Испанское наслѣдство, и когда Португаллія пришла отъ того въ затруднительныя обстоятельство, принудила она ея заключитъ торговый трактатъ 1705 года — величайшее изъ бѣдствій, когда либо постигшихъ Португаллію.

Дѣйствія сего шрактата явствуютъ изъ слѣдующихъ словъ великаго Министра *Помбала*, сказанныхъ имъ чрезъ 40 лѣтъ послѣ того. „Брипанской кабинетъ присвоитъ себѣ владычество надъ Португальскимъ. Бразильское золото, пробывъ около мѣсяца въ гаваняхъ Португальскихъ, опвозитъ на Брипанскіе острова. Въ теченіе 15 лѣтъ Англія вывезла изъ Португалліи 1500 миліоновъ. Одни Португальцы кормятъ болѣе 100,000 Англійскихъ фабрикантовъ и ремесленниковъ. Брипанія пріобрѣла величіе и силу на щель Португалліи и пр. — Помбаль не довольствовался словами. Онъ принялъ мѣры останovitъ сей и другіе источники общей бѣдности; онъ прекратилъ монополію Англіи, и Португаллія увидѣла разсвѣтъ яснаго дня; но Король умеръ, Помбаль лишился мѣста, и вновь возникли нещастія, имъ смягченныя.

Немного словъ надобно, чтобы изобразить состояніе, въ кошоромъ несправедливое нападеніе Бонапарша въ 1808 году нашло Португалію.

При населеніи въ 3 миліона, имѣла она 415 мужескихъ и 104 женскихъ монашшрей. Уже въ 1775 году число духовныхъ просширалось до 200 тысячъ, такъ, что седьмой взрослой чело-вѣкъ принадлежалъ къ оному. Въ земледѣліи упражнялась только осьмая часть жшпелей. Третья часть почвы была обрабошана. Ежегодная жашва досташочна была только на 6 мѣсяцевъ для прокормленія народа; оспальной хлѣбъ привозимъ былъ изъ Англій, даже рыба — ежегодно на миліонъ круэадовъ. Земледѣльцы помились въ бѣдности и въ шакомъ презрѣніи, что говорили съ господами своими, стоя на колѣнахъ. Армія была въ разстройствѣ. Офицеры служили у Генераловъ за столомъ, и даже нанимались въ слуги у иностранцевъ. Морская сила состояла изъ осьми годныхъ, но худо вооруженныхъ линійныхъ кораблей. Изъ 350 торговыхъ домовъ въ Лиссабонѣ 150 важнѣйшихъ принадлежали иностранцамъ, ш. е. Англичанамъ. Изъ 1500 кораблей, занимавшихъ Португальскую торговлю, только 500 принадлежали Португаліи, а 300 изъ нихъ занимались снабженіемъ Бразиліи Европейскими, ш. е. Бришанскими произведеніями. Поняшно почему, въ семь положеніи вещей Португальскій дворъ, въ минушу опасности, нашель одно средство къ спасенію — смѣлое но и своекорыстное — отправиться въ Бразилію. Помбаль имѣлъ сію же мысль.

Англичане приняли на себя защиту важнѣйшей своей торговой обласши въ Европѣ, и геройски исполнили сіе предпріяніе. Между тѣмъ нашлись они принужденными щадить народную гордость Португальцевъ, чтобы сдѣлать ихъ не противниками, а орудіями своими. Послѣ неудачнаго покушенія, присвоить себѣ правленіе, они оставили его, по крайней мѣрѣ для ви-

да, въ рукахъ Регентства, учрежденнаго Принцемъ Бразильскимъ. Они возбудили древнее честолюбіе Португальцевъ и успроили ихъ армию. Прешерпѣнныя бѣдствія и опустошенія, побудили Португальскій народъ къ дѣятельности, пробрѣщенныя лавры къ мужеству.

Сіи обстоятельства могли бы совершенно переменить будущее состояніе Португалліи, но есть еще другія причины, которыя непременно должны переменить оное. Португальцы плашили донынѣ за бездѣйствіе свое въ Опочестивъ несметными сокровищами, которыя получали отъ исключительной торговли съ Бразилією, приносившей имъ ежегодно золота и алмазовъ на 30 миліоновъ ливровъ. Но при стремленіи къ независимости, обурывающаго нынѣ Европейскія владѣнія въ Америкѣ, Принцъ Регентъ Португальскій нашелся принужденнымъ открыть Бразильскія гавани всѣмъ націямъ. Теперь Португальцы лишаются большей части того, чѣмъ они плашили за пропитаніе свое въ теченіе 6 мѣсяцевъ въ году. Они должны оказать силу и дѣятельность, если земля ихъ не должна сдѣлаться пустынею. Первымъ слѣдствіемъ того будетъ ихъ политическая независимость. Португаллія будетъ сама обрабатывать свою землю, сама изготовлять прочія свои потребности, сама вести торговлю, и для прикрытія оной, увеличитъ свою морскую силу. Въ десятъ лѣтъ, можетъ быть, сдѣлается она одною изъ первыхъ морскихъ державъ.

(Продолженіе общаго.)

Зимнее время въ Москвѣ 1815 года.

Съ Декабря по Мартъ мѣсяцъ.

(Отрывокъ изъ письма къ пріятелю).

... До сихъ поръ я не писалъ къ тебѣ о Москвѣ ни сложи. Какія причины? Обыкновенно моя лѣнь, происходящая отъ *пустой развѣтственности*. Къ тому же, любезный другъ мой! Въ нынѣшнее время я не знаю, что бы сказалъ тебѣ о Москвѣ нашей; повѣришь ли ты мнѣ, что есѣли бы не *развалины* этого ужасной памятникъ Галльскаго наводненія, то я могъ бы представилъ тебѣ Москву почти въ томъ же видѣ, каковою была она предъ симъ за пять, или за шестъ лѣтъ. Госщепримство, публичныя и частныя увеселенія и пр. и пр. все доброе и все хорошее *опять* при имени *Москвы* и *съ Москвою*. Пріятная кушерьма съ ушра до ночи и съ ночи до ушра!

... Всѣ сии веселости могли бы бышь для насъ еще пріятнѣе; но къ сожалѣнію нельзя уже воропить добраго и гощепримнаго *Петра Андрѣяновича Познякова*. Ты эщознаешь: сей почтенный человекъ скончался. Къ тому же, ещѣ и другая непріятность: на сихъ дняхъ выгорѣла большая часть огромнаго дома *Степана Степановича Апраксина* — убытокъ важной для хозяина и самой обидной для нашей публики; веселость ея и здѣсь имѣешь большую потерю!....

... . . Маленькой Московской театръ, находящійся въ домѣ *Г-на Апраксина*, потерпѣлъ также, но къ щастію *уцѣлѣлъ* и — на немъ уже *опять* являюща веселой *Семикъ*, ба-

лешь-опера, или опера-балешь, пошь самый о которомъ, какъ ты пишешь, прожужжали тебѣ всѣ уши. Теперъ, я хотѣлъ бы сказать, что нибудь и самъ объ эшомъ же *Селикѣ*; но вѣдь ты читаешь всѣ наши Журналы и думаю, что уже доволенъ многими опредѣленіями на щепь эшго *народнаго игрища*. Чего еще шребовать? *Народѣ* видишь его съ удовольствіемъ и можешь бышь не безъ пріятности слушаешь *нелѣрныя* аріи и хоры распѣваемые въ семь *новомоломѣ зрѣлищѣ*, непослѣдней изъ новѣишихъ выдумокъ человѣческихъ! Чегожь больше, мой другъ?...

... Касапельно Московскихъ спроеній, у-вѣдомляю шебя, что все идешь своими чередомъ: время ошь времени пусшыри заравниваюкъ кровлями, изъ подъ копорыхъ выглядываюшь большею частію, маленькіе и опрятненькіе домики — свѣшлые перемочки. Есть и большіе; но сихъ менѣе первыхъ. Наемъ домовъ недорогъ припасы также не въ большей цѣнѣ. Слава Царшву Рускому!

... Пупешествующихъ иноспранцевъ, кромѣ Персидскаго Посла, здѣсь еще додесяти, большею частію Англичанъ, въ шомъ числѣ одинъ изъ нихъ Посланникъ.

... При пожарѣ дому Г. Апраксина почшились Московскіе жители были очевидцами сего нещаснаго случая; число зрители пѣшками, верхами, въ экипажахъ было безчисленное. „Такимъ любопытствомъ, и во многихъ случаяхъ Рускіе походяшь на Англичанъ,“ сказала мнѣ одинъ изъ пупешествующихъ Британцевъ, бывшихъ шуть же зрителями пожара. Я хотѣлъ было что-то ошвѣчать ему; но въ сіе самое время выбросили изъ окошка что-то въ пуховикъ. Наблѣдашель мой побѣжалъ къ шому мѣшпу и увидѣлъ маленькую дѣвочку, копорая была кинуша вмѣстѣ съ пуховикомъ и не ушиблась.

... *Благородное собраніе* не доходитъ еще своею, многолюдностію до прежнихъ годовъ: большей счетъ посѣщающихъ членовъ не про-

спирается свыше 700. Въ Англійскомъ клубѣ, опять *парируютъ* о выигрышѣ и проигрышѣ на билиардѣ, читають журналы и газетны и *подписываютъ* учась *Газетералѣ* и *Журналистѣ*. — Мало заботясь о *Духѣ Журналовѣ*, кошорый шакъ много *накутилѣ* своимъ названіемъ, но прежде говорили о немъ много. Касательно Цензора нашихъ нравовъ, *Демокрита*, здѣсь молчашъ еще и ожидають послѣдующихъ книжекъ!...

... Чшо принадлежишь до свисходительныхъ нашихъ книгопродавцевъ: у нихъ все шо хорошо, чшо шолько продается въ ихъ лавкахъ, а потому и не совѣшую шебѣ полагашься на многія изъ кляшвенныхъ ихъ увѣреній.

Прощай, любезный другъ! и пр.

Михаилъ Макаровъ.

Москва

Февр. 18 дня. 1815.

P. S. Ешъли не обманешъ репершуаръ, кошорой я сей часъ видѣлъ, шо на масляницѣ у насъ спектакли ежедневно и въ каждой день по два — ушренный и вечерній.

2.

Письмо къ Издателю.

Въ 37 номерѣ вашего Журнала прошлаго года вы оказали публикѣ услугу, обнаруживъ обманъ нѣкошорыхъ книгопродавцевъ, кои перепечатають затлавіе и годъ изданія книгъ и выдають ихъ за новыя. Въ числѣ книгъ, коимъ чудодѣйная рука книжнаго продавца умѣла возвращишь *цвѣтущій возрастъ*, не мало удивился я нашедъ и слѣдующую: *Плутарховы жизнеписанія славныхъ мужей* (избранныя *будто бы.*) печ. въ 1813. Но книга сія печаталась у *Шнора*, кошорой, какъ всѣмъ извѣстно, умеръ за при годъ, а по смерти его ничего уже не выходило изъ его шипографіи Вы знаете сами, М. Г. м,

что книга, о которой здѣсь дѣло идетъ, печатана въ 1810. Но это дѣло прошлое Казалось бы, что послѣ изобличенія сихъ не весьма похвальныхъ поступковъ, охотники возвращать книгамъ молодость уймуться. Тщетная надежда! Прочтите Академическія вѣдомости прошедшей недѣли (вторника) и вы увидите, что та же книга въ главкѣ *М. Глазцова* помолодѣла *цѣлымъ годомъ*; она уже напечатана будто бы въ 1814 году. Дабы не считали меня, какъ Издашеля, участникомъ въ сей невинной шуткѣ, и дабы предостеречь Читателей, почитаю долгомъ объявить, что какъ первая переиѣна, такъ и послѣдняя, сдѣланы безъ моего вѣдома. Вы меня крайне обяжете, еслии не откажешесь помѣстить сіе письмо въ вашемъ Журналѣ. Остаюсь и проч.

С. Дестунисѣ

Февраля 15 дня 1815.

3.

О Т Е А Т Р Ъ.

(Письмо къ Издашелю.)

Во вчерашнемъ представленіи оперы *Водопадъ* забылъ я *Дюкрюси*. — Нашъ *Зловъ* явился въ роль Микелли во всемъ блескѣ своего таланта и искусства. Онъ представилъ добродушіе, честность, безкорыстную услужливость Савоярда самымъ плавнишелемъ образомъ, изобразилъ все величіе его добродѣтельного подвига, и привелъ въ умиленіе и восторгъ всѣхъ зрителей. Не стану входить въ подробной разборъ его роли, которая имъ во всѣхъ частяхъ сыграна была въ совершенствѣ. Желаю, чтобы молодые актеры пользовались симъ образцемъ. Пробываю и пр.

17 Февр. 1815.

О. Л. — кѣ

Разныя извѣстїя.

4.

Г. Переводчикъ оперы *Жокондѣ* написалъ на Издашеля *Сына Отчества* длинную спашью, на- полненную личностями, несиромноштями; кривы- ми шолками, ложными обвиненїями—словомъ всѣми ронительными и наступательными средствыи дурныхъ Писашелей. *) Издашель С. О. долгомъ поставляетъ объявить ему, что ни волокишная опера сія, ни переводъ ея, ни отвѣты Г. Це- реводчика не споятъ того, чтобы еще зани- мать ими Читашелей сего Журнала. Антикри- шика его принадлежишь къ тѣмъ, на кошдря вѣшь письменнаго отвѣта.

Помѣщенїемъ статьи *Смотрѣ Журналаиѣ*, Издашель С. О. навлекъ на себя гнѣвъ всѣхъ гра- машныхъ, полуграмышныхъ и безграмышныхъ нашихъ Журналистовъ. — Первый выступилъ противъ него *Духѣ Журналовѣ*, въ 8 Но копо- раго посвящено шесть страниць изьявленїю сего гнѣва. Сїи страницы писаны благороднымъ шономъ просвѣщенныхъ Литераторовъ, а не площаднымъ слогомъ Парнасской черни, и но сей причинѣ въ слѣдующей книжкѣ С. О. помѣщенъ будетъ отвѣтъ на тѣ мѣста сей спашьи, которая касаются собственно Изда- шеля С. О. — Г. Сочинишель *Смотрѣ Журналаиѣ* можешь отвѣчать, гдѣ и какъ ему угодно **). —

*) Сїя статья напечатана въ 16 Но *Рускаго Иивалида*. Одно замѣчанїе въ ней справедливо: maitresse не зна- чить именно *Наложница*. Охотно признаемъ въ *незѣ- жестиѣ*, при переводѣ Французскихъ словъ, особенно подобныхъ вшому. Но сіе ни мало не перемѣняетъ характера двухъ героинь оперы: онѣ суть не мно- го, какъ наложницы.

** Не имѣемъ надобности говорить, сколь стран- но и непристойно смѣшивашъ Издашеля Журнала съ Сочинишелями спашей, имъ помѣщаемыхъ.

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

152., Прошу помѣстить меня въ число искренно желающихъ быть полезною шому семейству, которое живеть у г. *Пелевина*, и опослашь ему приложенные при семь двадцать пять *рублей* (25 р.) Пусть безмолвное чувство приметъ ихъ въ видѣ жершвы, приносимой судьбѣ чловѣческой всегда измѣняющейя. *Каменной Островѣ*. Янв. 25. 1815. *Неизвѣстная.*“

Исполнено.

(25 Феврала.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № IX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

С л о в о о в ѣ ч н о с т и. *)

Въ день сей праздншвенно воспоминаемъ мы Успение Приснодѣвы Маріи. Смершь Ея нарицаемъ мы успеніемъ, не попому ли, что конецъ праведнаго на земли естъ начадо покоя его въ вѣчности, и смерпный одръ его естъ вечернее ложе, на которе возлагаетъ онъ, да пробудитъ къ некончаемому упру безсмершя, гдѣ оолнце правды никогда для него не зайдетъ?

Такъ! л. б. блаженн мертвіи цмирающіи ѓ Гослодѣ. *Ей, глаголетъ Духъ, логіотѣ отѣ трудовѣ своихѣ (а) Они аще лостигнутѣ сконгатиа, вѣ локом бдутѣ (б).*

*) Проповѣданное въ день Успенія Пресвятыя Богородицы Преосвященнымъ *Амвросіемъ*, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и Кавалеромъ, въ Тульскомъ Успенскомъ Каедральномъ соборѣ, Авг. 15 1814 года.

(а) Апок. гл. 14, ст. 13. (б) Прем. Сол. гл. 4, ст. 7.

Жизнь сія есть почію сумрак у пра великаго дня вѣчности, и земное бытіе наше первая ступень къ бытію безконечному! Сіе смертное, кошорымъ облечены мы, должно облещися наконецъ въ безсмертное, и сіе плѣнное, кошорымъ, шакъ сказашь, подавлены мы, должно облещися неплѣніемъ (в).

Человѣкъ! шы безсмертенъ! обрати взоры свои горѣ, на небо — шамъ швое Ошечештво. Земля шокмо спраншвованіе швое! Обыти, ежели можешь, объшіями ума швоего вѣчность — шамо мѣсто селенія швоего! Время есть почію попріще шешвія швоего во шпану вѣчную. Красная міра не сушь блаженство швое: они сушь почію пріятные холмы въ пуши жизни, на кошорыхъ, яко ушпружденный пушникъ земли, почиваеши шы, да шѣмъ бодршвеніе печешь въ мѣсто ошечештва швоего. Тернія жизни! — ими усянь пушь швой не для того, да уязвляють они почію стопы швой; но да напомняшь тебѣ, что нѣ на земли мѣсто покоя швоего.

(в) 1 Кор. гл. 15, ст. 54.

Человѣкъ! ты вѣчень! время летишь, и на крилахъ своихъ уносишь себя прошивъ воли швоей къ цѣли бышя швоего — къ вѣчности. Годы, дни и часы, подобно быспрому пошоку, шекупть непрестанно и увлекають тебя, яко великая рѣка, несущая въ океанъ на хребтѣ своемъ корабль воскресенный, въ бездну вѣчнаго моря.

Мы всѣ, а. б. предопредѣлены для вѣчности! Бросимъ же нѣсколько взоровъ на сію вѣчность, и помыслимъ, сколь утѣшительна она для мужа праведнаго, и сколь ужасна для беззаконнаго! —

Вѣчность — слово, непоспимое для ума ограниченнаго: шочію умъ вѣчный можеть объять все пространство ея! Я посшавляю вѣки на вѣки, я слагаю тысячы и тысячы лѣтъ, я исчисляю времена и лѣта всего сотвореннаго подъ солнцемъ, и — все еще не вѣчность. Эшо неизмѣримое море, кошораго предѣловъ не объемлеть око смершнаго; эшо бездна, кошорую не пронцаеть взоръ сотворенный. Когда обещашеть и свѣтеть небо, яко риза; когда солнце померкнеть, яко угль угасшій; когда

звѣзды снадуть съ небеси, яко листвіе съ
 древа; когда всѣ племена и языки падуть
 подъ сѣкирою времени, какъ падаетъ сѣно
 подъ косою земледѣльца; когда перейдешь
 земля; когда время, утрудившись въ поле-
 шѣ своемъ, преспанеть и падеть предъ пре-
 споломъ Вѣчнаго, сотворшаго время: все
 сіе не составитъ и единыя капли, въ не-
 объемлемомъ океанѣ вѣчности. Она есть
 начало безъ конца, пространство безъ пре-
 дѣловъ, время безъ времени, жизнь безъ
 смерти. Тамъ тысячи лѣтъ день единъ,
 и день единъ тысячи лѣтъ. Тамъ едино
 мгновеніе есть вѣчность, и вѣчность едино
 мгновеніе. Тамъ пропекутъ вѣки; и она
 поже будетъ, и лѣта ея не оскудѣють!

Такова вѣчность, д. б. и въ сіе-то не-
 объемлемое море, на рѣкѣ времени скоропеч-
 наго, несемся мы! Такова вѣчность, и въ
 сію-то жизнь некончаемую печемъ мы пу-
 шемъ жизни маловременныя! Такова вѣч-
 ность, и въ сію-то спрану безсмертія
 вступаемъ мы вратами смерти!

О! врата шоржеспвенныя для сыновъ
 славы, къ копорыя входящъ они, да увязушся

вѣнцемъ славы безконечныя! Враша, ужасныя для сыновъ отверженія, въ которыя внидутъ они, да испіюшъ до послѣдней капли всю чашу гнѣва небеснаго! Такъ, л. б. праведникъ входилъ въ нихъ, яко побѣдоносный воинъ, да торжествуетъ побѣды свои; да возляжетъ на лонѣ покоя вѣчнаго по борьбѣ со врагами своими, съ миромъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, съ плошю, воюющею на душу, съ спрасьями, рапующими его весь день жизни, и плѣняющими его *закономъ грѣховнымъ* а); незаконный вспуаетъ въ нихъ, яко повинный, опредѣленный на казнь, яко жертва, ведомая на заколеніе, яко врагъ Божій, гошовый предшати предъ Судію раздраженнаго и неумышнаго, яко рабъ, зовомый къ опчешу Господа своего, и немогущій воздати ни единаго словесе о присшавленіи домовнемъ.

Чшобъ возчувспивовашъ, л. б. все торжешшо праведника, вспуающаго во враша вѣчноши, и ужась беззаконнаго, влекомаго рукою смерти въ спрану осужденія его, ошановимся на нѣсколько крашъ времени

при смертной постели ихъ, и приложимъ слухъ нашъ къ послѣдней ихъ бесѣдѣ.

И шакъ, я оставляю землю, сію юдолю спранспованія моего, говоришь праведникъ. Земная храмина шѣла потрясается, и готова къ разрушенію своему; шѣмъ скорый обновится вѣчная моя храмина на небеси. Смерть при дверехъ; но я зналъ, что и никогда не была она далѣе отъ меня. Я различаюсь съ міромъ и всѣми очаровательными прелестями его. Ахъ! ежели я еще на поприщѣ жизни видѣлъ, что міръ есть *суста* *суств* (а): то теперь еще яснѣе вижу, что міръ есть призракъ, мечта, снѣвъ преходящая. Пусть спранспованія моего на землѣ совершёнъ. Теперь-то пусть шерниемъ ушланый прешель я. Время искушеній наконецъ миновалось; соблазны міра, сердцу моему оставляемые, уже для меня не существуютъ; вѣчная борьба со спрасшыми и похотшыми прекращается; преграды и средостѣніе между мною и небесами падаютъ; оковы плоти, шягощьюція на мнѣ, низлагаются, и плѣнь, въ кошоромъ шомился я,

разрушенъ. — Я иду въ свободу чадъ Божіихъ. Враша вѣчная опверзаюшся! Вѣиди, душе, въ покой швой! Пушь креша, кошорой орошала шы шоль часшо слезами скорби, оглашала въздыханіями спраданиа, пушь кресна, кошорый повсюду для шебя усыпанъ былъ шерніемъ, пушь креша, на кошоромъ глумились надъ шобою веселые сыны вѣка се-го, наконецъ привелъ шебя вовраша вѣчныа. Я оставляю землю и приємлю небо; я оставляю сочеловѣковъ, брашій моихъ, и восхожу въ селенія Ангеловъ: я оставляю други моя на земли, и иду къ Другу всѣхъ человѣковъ, ко Иисусу моему; я оставляю благая міра, кошорыа распворяли иногда чашу шерпѣнія моего, да не ослабнушь колѣна мои на поприщѣ жизни, и возношусь на вѣчное лоно Отца моего, да возлягу тамо со избранными Его; я оставляю привременныа ушѣшенія, да насыщуся отъ шука дому Божія, и ушюся пошохомъ сладоспи въ селеніи праведныхъ. Но вскую прискорбна еще, душа моя? вскую смущаешися? Такъ! шы шрепещешъ при взорѣ на паденія швой, но шы ознаменована печашію свѣшныи пѣка-

днiя! Ты ужасаешься при дверехъ Судiя правосуднаго: но шы искуплена кровiю Исуса швоего, для кошорой Отець небесный вся намъ дарспвуешь. Ты унываешь, всшупая въ мрачный пушь смерши: но въра свшпильникъ швой, съ кошорымъ преiдеши шы сьнь смершную. Ахъ, уповай на Бога! Той, иже сына своего не лоцадъ тебе ради, како не вся тебъ дарствуетъ (а)? Той, кошорый рукописанiя гръховъ швоихъ на крешъ поносномъ пригвоздивъ изглади, како не покрешъ шебя ошъ всъхъ спрълъ правосудiя небеснаго крешомъ прославленнымъ?

Съ сими упшшительными чувствiями мужъ добродшельный возлегаешь на одръ смершный, да снидешъ съ него въ спрану вьчную. Великiй Боже! какимъ свшпомъ озарешся лице умирающаго праведника и среди самыхъ мраковъ смершныхъ! Какимъ сладосшнымъ чувствомъ упованiя вьчности наполняешся душа, когда, по видимому, исчезающъ для человекъ всъ упованiя жизни! Въра его приемлешъ новую силу, а любовь новый пламень. Враша вьчная, воцiешъ ошъ,

(а) Рим. гл. 8, ст. 32.

ошверзишеса мнѣ! Свѣше незаходимый! излей на мене первые лучи вѣчности, да сокращаясь сумраки жизни, въ кошорый я зрѣлъ Тебя почію *въ зеркаль и гаданіи* (а), и я узрю Тебя *лицемъ къ лицу* (б). Господи Иисусе! прими духъ мой съ миромъ, да въ миръ усну и почію, яко Ты на упованіи вседилъ мя еси на земли! Нынѣ, нынѣ оппусти, Владыко, раба Твоего съ миромъ, яко зряшь уже очи мои спасеніе Твое, еже еси угошоваль предъ лицемъ всѣхъ людей Твоихъ живущихъ на земли Тебѣ, и съ миромъ и шerpвнiемъ ожидающихъ исполненія непреложныхъ обѣщаній Твоихъ! Се образъ смерти праведника!

Но не шако, а. б. не шако исходяшь изъ сея страны живыхъ вси забывающіи Бога. Обращено ли лице умирающаго грѣшника на міръ, въ кошоромъ мнѣль онъ воздвигнушь вѣчныя храмины блаженства своего, на міръ, кошорой любилъ онъ споль спрасно, и безъ кошораго обойшисъ онъ не могъ ни на крашу времени? Ахъ! міръ исчезаель въ очахъ его, міръ бѣжишь оцъ смершнаго дожа его,

міръ забываешъ его. Лукавый міръ, во-
ніешъ онъ, шакъ для сего по служилъ
я шебъ споль ревностно, угождалъ споль
неупомимо, хошѣлъ нравишься споль охош-
но? Я лобызалъ оковы, возлагаемыя побою
на меня, я раздѣлялъ между побою и небомъ
душу мою, я жерпвовалъ шебъ мою совѣ-
спцію, я любилъ шебя паче Бога; и шы ос-
спавляешъ мене, да впаду въ раздраженныя
руцѣ Бога, кошораго шолико оскорблялъ я
для шебя! Міръ неблагодарный, скоро—ско-
ро забудешъ шы меня, подобно дому владыкѣ
жестокосердому, пишашему рабовъ своихъ
во днѣхъ шокмо крѣпости, да обогатилъ
шудами ихъ, и осспавляющему ихъ среди
ужасовъ глада, когда оскудѣваешъ крѣпость
ихъ! —

Обращаешъ ли' очи свои на сокровища
свои, подѣ кошорыми сидѣлъ недремляющимъ
спражемъ во всю жизнь свою? Онъ видишь,
чшо надлежитъ разстаться съ ними. Ахъ!
бѣдное злашо, въ кошоромъ полагаю я бла-
женство мое, говоритъ онъ. Не спомню ли
шы мнѣ шолкихъ шрудовъ, шолкихъ не-
правдъ, кошорыми опягчилъ я для шебя ду-

шу мою; шолікихъ слезъ, которыя заспа-
вилъ я проливашъ шебе ради ближнихъ мо-
ихъ; шолікихъ пришъсненій и насилій вдо-
виць и сиру; шолікихъ разореній семействъ,
кошорыхъ повергъ я для шебя въ нищещу,
шо играми неправедными, шо судомъ зако-
нопресшупнымъ, шо росшомъ вышемърнымъ,
шо злоупощребленіемъ власши, данныя мнѣ
шочію для блага брашій моихъ? Я былъ су-
дія; и шворилъ для шебя судъ безъ милосши,
безъ правды, судъ лицепріемный. Я былъ
хранишель закона; и самъ нарушалъ свящы-
ню закона, когда блисшало шы въ очахъ мо-
ихъ. Я былъ вождь народа, да упасу люди
Божія въ преподобіи и правдѣ; и самъ шебе
ради подавалъ имъ примѣръ лихоимства,
мзды законопресшупныя; самъ научалъ по-
спавленныхъ подъ рукою моею шворить не-
правду, да пріобрязу корысши. Время мое-
го правленія было училище грабленій непра-
ведныхъ, безпорядковъ неслыханныхъ, само-
волія беззаконнаго! — Я былъ домовладыка,
и для шебя, о злошо! пошущалъ я ищаева-
ши гладомъ домочадцевъ моихъ; я былъ оп-
щемъ, и да сохранию шебя, оставилъ безъ

воспитанія дѣшей моихъ. Такъ! все для тебя я сдѣлалъ: но грозный взоръ смерти научаешь меня, что я сокровищеслововалъ, богачился, и не вѣмъ, кому собиралъ я. О проклятое зло! для тебя дѣлалъ я все, и — се теперь оставляю тебя, и не знаю, для кого? Можешь быть, для наследниковъ неблагодарныхъ, которые, распочая тебя на приходы, на сполы богачые, на спраши спудныя, посмѣвашися будущъ бережливости моей среди веселій своихъ; можешь быть чуждымъ, которыхъ имя неизвѣстно мнѣ; можешь быть врагамъ моимъ, которыхъ бы и лепшы единыя не оставилъ я. Такъ! я оставляю тебя, въ горести оставляю; и чтожъ несу въ вѣчность? Совѣшь обремененную неправдами, душу ошягченную проклятіями на земли, проклятіями, которыхъ ошголосокъ поразитъ меня и въ самой вѣчности, сердце прикованное къ тебѣ, которое прошивъ воли моей смерть ошрываетъ ошъ тебя. Нещасное зло! ты содѣлаешь всѣ нещасія мои въ вѣчности! —

Обращаешь ошъ взоры свои на пишла и преимущесшва свой? — Наконецъ пишла

мои, коими полико величался я, изглаждаю-
 ются, говоришь онъ, и опличія, коими гор-
 дился, сокрушающа о прагъ могилы моей.
 Наконецъ чины и почести, для кошорыхъ
 перенесъ я сполько прудовъ, прешерпвъ
 сполько неприятностей, сдѣлавъ сполько
 подлостей, долженъ сложить я при гробѣ.
 Всѣ пышныя имена, кошорыми суешность
 украшаетъ меня, или подлая лести возвеличи-
 ваешь, оставяяшъ меня, при вратахъ вѣчности,
 и одно имя грѣшника послѣдуешь за мною шу-
 да. Такъ! на гробъ моему ласкашельство
 изсѣчешъ земныя опличія мои: но развѣ по
 симъ опличіямъ судимъ я буду въ вѣчности?
 Краснорѣчивая ложь обвѣстъ вѣнцами по-
 хвалъ могилу мою: но развѣ уважуща по-
 хвалы сіи шамъ, гдѣ единая правда судишь
 меня будешъ? Рука, купленная златомъ, на-
 пишешъ имя мое въ бышіяхъ міра: но что
 земная памяшь для меня, когда на небеси
 не написано будешъ имя мое въ книзѣ жи-
 воша, и я запечашлвнъ буду печашію оп-
 верженія? Ахъ! я имѣлъ въ жизни великое
 шило, шило сына Божія; но я изгладилъ
 его иресшуденіями, и охошнѣе нсшлѣ ши-

шло грѣшника. Я облеченъ былъ въ знаменитое достоинство, въ достоинство Христіянина; но я отвергъ его добровольно. Я ознаменованъ былъ знаменіемъ обрученія жизни вѣчна, знаменіемъ, превышающимъ все ошличія суешнаго свѣта; но я изгладилъ знаменіе сіе для призраковъ и мечты жизни грѣшныя. Иди же, грѣшная душа, неси предъ Іисуса, Судію своего, сіи великія шина, изъ которыхъ содѣлала ты, вмѣсто знаменія спасенія, вину вѣчнаго осужденія своего!—

Онъ обращаетъ очи свои на плоть свою, которую шолико ублажалъ и покоилъ? — О храмина брешная, вопіетъ онъ, которую я съ шоликимъ шрудомъ сохранялъ и подкрѣплялъ, ты обращаешься наконецъ въ прахъ свой! Сполы пышные, яспвы избранныя, вина благовонныя, все для тебя было угошовано. Я входилъ для сего въ долги неоплашныя; я разорялъ сира и прищельца, я шпнималъ послѣднюю крупицу у безпомощнаго, я грабилъ, прищѣснялъ, продавалъ совѣшь, шолькобъ себя пишашь и грѣшь, нѣжись и пресыщашь; и что я вижу? Скоро, скоро будешь ты шрупомъ бездыхай-

нымъ, пищею червей, горшкію праха. Ахъ! бѣдная храмина! и для себя-шо я шоліко прудился? и для себя-шо я шоліко согрѣшаль? и для себя шо забываль я вѣчную мою храмину на небеси? —

Но сокращимъ печальную каршину сію, брашіе, и посмопримъ почію на грѣшника, какъ онъ при послѣднемъ концѣ обращаетъ очи свои къ небу, — на вѣчность. — Часъ насшупаешь, въ кошорой оставлю я міръ, и благая моя, да вниду въ спрану вѣчную. Мраки сгущающся во очахъ моихъ; хладная рука смерти уже осязаешь меня, да введешь въ пушь мрачный, въ спрану, мнѣ недовѣдомую. Такъ! вѣра подавала мнѣ свѣшильникъ свой, да озаришь онъ мнѣ спрашныя мраки гроба; я угасилъ невѣріемъ свѣшильникъ сей. Благодать просширала мнѣ десницу свою да ведешь меня въ селенія вѣчныя; я ошвергся руки ея. Небесный Опецъ мой непрестанно просширала ко мнѣ объянія свои; я предпочель имъ объянія грѣха. Я иду въ спрану вѣчную; о какъ ужасенъ путь мой! Тамъ Богъ? Онъ судія мой раздраженный! Тамъ совѣшь? Она обличитель

мой неподкупный. Тамъ пламень неугасимый, шамъ червь неусыпаемый, шамъ скрежешь зубовъ непрестанный, шамъ шьма непроницаемая? Ахъ! они доспоянiя грѣшниковъ! Онъ вѣщаешь шако, и очи его оспановляющся, лице его покрываея мершвенною блѣдношю, чершы обезображуются, уста печашлѣются молчанiемъ, и расперзаяная душа вырывается изъ брешаго шѣла, да впадешъ въ руцѣ Бога, мшшшела беззаконiй! Ахъ! гдѣ онъ? вопiютъ ближнiе, окружающiе смершное ложе его. Гдѣ онъ, л. б? Онъ въ вѣчношш; онъ на мѣшшѣ осужденiя своего; онъ шамъ, гдѣ учашъ его уже не измѣнишся, гдѣ изнесѣнный приговоръ правосудiемъ вѣчнымъ пребудешъ неизгладимъ во вѣки. Посему-шо, л. б. свяшное слово вопiешъ: *смерть грѣшниковъ люта (а); праведникъ же аще достигнетъ сконгаѣшся, въ локоу будетъ (б).*

Но предшоя ложу смершному мужа праведнаго и грѣшнаго, пренесемся за ними, сколько возможно, и въ самую вѣчношш, въ кошорую пушемъ смерши вспуающъ они.

(а) Псал. 33, ст. 22. (б) Прем. Сол. гл. 4, ст. 7.

Толпѣ, который содержишь въ десницѣ своей ключи оныя вѣрныя въчності, вѣщаешь намъ о умирающемъ праведникѣ: *бысть же умрети нищему, и несеку быти ему Ангелы на лоно Авраамово* (а). И шакъ душа благочесливая, разрѣшаясь оныя шѣла смертнїи сея, оныя оковы плѣненїя и рабства плоти, и совлекая бранный покровъ свой, преносишся на лоно Авраама, или паче на вѣчное лоно самаго Господа, которому служила она! Тамъ осушающія слезы спраданїя ея, пролиныя на земли; тамъ въздыханїя ея о продолженїи пришестьствїя ея въ міръ подлунномъ превращающія въ пѣсни Серафимскїя; тамъ радости неизглагоданныя; тамъ благїя, *ихже око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце гловѣку не въздоша* (б), угошованныя любящимъ Бога; тамъ веселїя безъ печали, жизнь безъ смертнїи, свѣтъ безъ мраковъ, блаженство безъ оскорбленїй; тамъ *Богъ всяггская во всѣхъ*. Тамъ смертнїи, облеченныя славою и безсмертїемъ, пишающія хлѣбомъ небеснымъ, и удивающія пошюкомъ

а.) Лук. гл. 16, ст. 22. б.) Кор. гл. 2, ст. 9.

сладости некончаемая на вечери Агнца (а).
 Се вѣчность праведнаго! —

О коль прошивна участь грѣшнаго! Послушаемъ, какъ описуешь ее Святое Слово. Вѣчный пламень, возженный правосудіемъ небеснымъ, объемлешь его, и онъ вѣчно споришь съ пламенемъ симъ, и не сгараешь. Жертва вѣчно пожирается огнемъ, и вѣчно возраждаешь изъ пепла своего, для сторгнїя непрестаннаго. Слезы лиются изъ очей нещаснаго, и не угашаютъ пламени; воздыханїя оглашаютъ вершины мрака, и никше не внемлетъ воздыханїямъ болвзни. Онъ щещно ожидаетъ конца мученїй своихъ; ибо вѣчность есть мѣра мученїй его. Вѣчныя раскаянїя терзаютъ его, яко червь не усыпаемое; но раскаянїя поздны, уже во адѣ. Вѣчныя грызенїя совѣспи, яко змїи уязвляютъ память его; но обращенїе, но исправленїе не возможно уже. *Во адѣ кто и словѣстся* Господеви (б)? говоритъ Царь Пророкъ.

И такъ симъ-шо кончилась жизнь моя скорошечная на земли, скажешь себѣ душа осужденная! Ахъ, жизнь прошедшая! для по-

а) Апок. гл. 5. ст. 6. б) Псал. 6, ст. 6.

го ли щы дана была мнѣ, дабы я погубилъ себя? Еще при драгъ жизни шоя царствіе вѣчное было мнѣ предназначено; я опвергся его. Еще на зарь жизни шоя озарень уже былъ я свѣшомъ Евангелія, да узрю наконецъ свѣшь присносущный, немерцающій на небеси; я ненавиждль свѣшь сей, яко дѣла моя лукава, были. Еще опъ чрева матери моея, запечашдль я былъ печашію дара Духа Свяшаго; омышь банею пакибышія въ духъ и глаголь, да буду жершва чиста Господени; я изгладилъ печашь сію, да запечашлю себя печашію *звѣря, иже изъ бездны сѣя* (а), въ которой спражду я. Чаша милосердія небснаго; распворенная кровію *Агнца заколеннаго отъ сложенія міра* (б); кровію освящающею, спасающею, дарующею живошь вѣчный; во всю жизнь была предо мною; и я *ялб и лилб изъ нея тогню судб себѣ* (в); а не живошь вѣчный, не *разсудая тѣла и крови Господни!* Служилель слова Господни съ свѣшилникомъ вѣры въ рукахъ, съ мечемъ слова во устахъ, возвѣщаль мнѣ

а.) Апок. гл. 11, ст. 7. б.) Апок. гл. 13, ст. 8. в.) 1 Кор. гл. 11, ст. 29.

пушь спасенія; я зашыкаль опть него уши свои, я бѣжалъ изъ храма Господня, гдѣ проповѣдуешь онъ, да не услышу гласа его, или когда благоприсойность общежитія приводила меня въ храмъ Божій, я спояль опть него, сколь возможно далѣе, да не проникнешь глаголь его въ душу мою. Онъ обличаль, да исправиль меня. Онъ вѣщаль мнѣ глаголы живота; а я, безумный, полагаь, что ищешъ онъ погубить меня. Онъ въздыхая искаль спасенія моего, а я воображалъ, что совращая меня съ пуши пороковъ моихъ, совращаешь меня съ пушъ блаженства моего. Объяшя Опча во вси дни опверзшы были для меня, и гласъ его непрешанно вопіяль въ совѣспи моей: *принди, и истяжемся, и аще грѣси твои будутъ яко багряное, яко сѣгъ убѣлю; аще же будутъ яко герленое, яко волну убѣлю* (а). Я убѣгалъ объяшій любви вѣчныя, не слушалъ нѣжнаго гласа родителскаго! Такъ распочены дары благоспи, и се стражду во пламени сѣмъ (б)! Я имѣль умъ оспрый, да ура-

зумбю, елика суть праведна, елика прегиста,
 елика прелюбезна, аще кая добродѣтелъ, и
 аще кая похвала (а). На чшо упошребилъ
 я умъ мой? На хипросни сашанинскія, на
 соплешеніе съшей коваршва, да увязнешъ
 въ нихъ нога брата моего; на кощуншва
 очаровашельныя, да соблазню, аще возмож-
 но, и избранныя, на происки въ судахъ, еже
 удовиши праведнаго, и оправдани грѣшникъ!
 Я имѣлъ сердце чувствительное, да
 возлюблю Бога моего лже всего, и брата
 моего яко самъ себе. На чшо посвятилъ я
 его? Я содвмалъ изъ него вершешъ спрасшей
 порочныхъ! Такъ погублены дары природы,
 и се стражду во пламени семъ! Я имѣлъ
 богатшва многа въ рукахъ моихъ: о! какъ
 легко могъ бы я искупить ими сокровища
 на нееси, идѣже ни тервъ ни тля тлитъ, ни
 татіе лодколываютьъ, ни крадутъ (б). Но я
 прожилъ ихъ съ ядцами и винопійцами, въ
 забавахъ пагубныхъ, въ играхъ бесполезныхъ
 въ веселіяхъ шумныхъ, въ спрасняхъ зако-
 нопресшущныхъ! Я споялъ на высотъ чес

шей, и кодику богѣе возвышался, шодико
глубочае изрывалъ для себя пропасть, въ
копорую наконецъ повергся я. На верху
щастія, власни, могущества, былъ я кро-
вожадный испуканъ, пожирающій жершвы,
падавшія предо мною, и упоенный пошомъ
и кровію ихъ. Такъ погублены дары ща-
стія! *и се стражлу во пламени семъ!* Ахъ!
когда кончашся спраданія сіи? Никогда, ни-
когда! Удовольствія вмѣстѣ съ жизнію
пролетѣли, какъ молнія, и се вѣчная
пуча мрака покрываешь меня! Жиншейская
сладость была капля меда во ушахъ моихъ,
и се вѣчная горестъ спраданій сѣдаешь
меня навсегда, навсегда! — О вѣчностъ! о
душа!

Л. б. Слово мое изнемогаешь подъ нѣже-
стнѣю ужасовъ грѣшника въ спрацъ отвер-
женія его, и взоры мои упоминающа ошъ
спраданій его. Я не могу болѣе вѣщати
вамъ о нещастіяхъ его; а шодико скажу,
что спрашусь за васъ, да не поспигнеуть и
васъ учасъ его, еже смерщъ обрящень васъ
на пущахъ его. *Не лстите себе еси забыва-*

ющїи Бога: Богъ поругаемъ не възвѣстѣ (а)
 Аще не покается, вы также погибнете (б).
 Аминь.

II.

О НАЧАЛѢ, УСПѢХАХЪ И ПАДЕНІИ МИО-
 ДОГИЧЕСКАГО МІРА И БОГОСЛУЖЕНІЯ ДРЕВ-
 НИХЪ ГРЕКОВЪ.

(Окончаніе.)

Кругъ древней Греческой Миѳологіи болѣе распространялся, когда въ честь Боговъ учреждены были порожешвенныя игры. Славнѣйшія изъ нихъ были *Олимпійскія* въ окрестностяхъ *Олимпіи*, *Пивійскія* неподалеку отъ *Дельфъ*, *Немейскія* вблизи города *Немея* въ *Арголидѣ* и *Истмійскія* въ окрестностяхъ *Коринѳскаго* перешейка. Греки всегда любили подобныя общешвенныя игры, возбуждающія соревнованіе, но отнынѣ преобразовали они игрища свои въ празднества посвященныя Богамъ. Вѣроятно, что первымъ побужденіемъ къ шому были опасенія, сопряженныя съ риспаніемъ, борь-

бою, и желаніе преклонишь Боговъ на свою сторону. Можешь бышь содѣйствовать тому и важность самаго предмета сихъ собраний, гдѣ каждой, въ присущствіи почти всѣхъ соопчичей своихъ, за успѣшное или неудачное окончаніе предпріятія своего, получалъ вѣнецъ или сшдыдъ. Ошь кого, въ споль важныхъ обстоятельсшвахъ, могли они себѣ ожидать помощи, ешьли не ошь пѣхъ, ошь копорыхъ единсшвенно исходило добро и зло? Удосповѣреніе ихъ въ вспомошествованіи Боговъ правому дѣлу было споль сильно и швердо, что *Эномай* Царь, сынъ *Арея* (Марса) приносилъ еще Богамъ жертву, когда соперникъ его на колесницѣ своей уже пушился въ бѣгъ.

Время, протекшее ошь Омера до Талеса и Солона, почестъ можно періодомъ, въ которое древнее Греческое Богослуженіе приняло благороднѣйшій видъ, и въ копорое всѣ храмы и празднесшва ихъ возникли. Но все еще не прояснилась ша мрачная оболочка, копорую издревле одѣша была Мифологія, кажешся болѣе потому, что смѣшали понятіе о происхожденіи Боговъ съ понятіемъ о со-

твореніи міра. Философія выступила на сцену и ей опчасши предоспавлено было опдѣлншь опъ свѣша мракъ. Древніе Боги не были опчуждены; повѣспшованіе о ннхъ сущеспшовало; но спарались удалишь все шо, чшо въ снхъ вымыслахъ находилось непристойнаго, грубаго. Чшобы не нарушншь общаго, вѣками укореппвшася мнѣння, прибѣгнули снова къ Аллегоріи. Философы, пѣппы и художники начали изъ древннхъ Боговъ производншь вышння, нравспвенння, въ нѣкошорыхъ даже опношенняхъ духовння сущеспшва. Сладоспраспный Зевесъ, превращавшійся досель въ разные виды, Божеспшва недоспшныне, чшобы прельщашъ на земли непорочныхъ дѣвъ, являешся опнынъ всемошнымъ обладашелемъ вселенной, милосерднымъ опщемъ чадъ своихъ, человекоевъ, и днкъ его предспавляешъ нѣкое высшее Сущеспшво. Возвысплн понншнє народа и о прочнхъ Богахъ, придавъ онымъ благороднѣнше апшпрнбушы. Всѣ возсѣдн на Олимпѣ, въ совѣшъ безспмерпныхъ.

Съ благодарноспю опспанавлнваетсѣ пошпомспшво при мменахъ великнхъ шѣхъ му-

жей, кои, просвѣщая соопшичей оныхъ, вышшая ихъ понятія, не разрушили древняго зданія, ошчасши нелъныхъ, но мнѣнїемъ народнымъ уважаемыхъ предметовъ; напрошивъ шого, они воспользовались существовавшими до нихъ сокровищами и придерживаясь героическихъ временъ, включили сдѣланныя ими ошкрышя въ число шайншвъ своихъ и приобщали къ онымъ въ своихъ школахъ лишь людей, гошовыхъ возкурать Божешву еиміамъ чистыхъ сердець, Такимъ образомъ древнее Богослуженіе оспавалось, но помощію Философіи или любви къ мудросши оно было облагорожено, возвышено и имѣло на нравы народа благошворительнѣйшя сльдшвія. Явилось законодашество, кошорое, воспріавъ вѣсы, начало взвѣщивашъ добро и зло, за послѣднее угрожало наказаніями, за первое возвѣщало награду Боговъ. Лучъ философіи проникъ и въ шемныя понятія Грековъ о будущей жизни. Всѣ древнія мнѣнія о верховномъ Судїи подземнаго міра, о Елисейскихъ поляхъ, пребыванїи добродѣтельныхъ въ жилищѣ спокойствія и радости, о шаршарѣ, спраш

номъ иномъ мѣсѣ, гдѣ порочные осуждены на вѣчную казнь, были распространены и снабжены прекрасными доводами. Философія, приноровляясь къ Мифологіи, тогдашней набожности народа, быстро стремилась къ истинному свѣту и разительными своими догадками не переспасаетъ удивляющъ насъ и нынѣ.

Но по предвѣчному закону, по которому все и всякая въ жизни сей непрерывной превращенности подвержено, до достиженія предначертанной высокой цѣли, и свѣтъ, распространенный Философіею, не могъ навсегда оставаясь принадлежностью однихъ школъ. По мѣрѣ умноженія ихъ, старинные баснословные вымыслы постепенно приходили въ упадокъ. Древнее Богослуженіе опмѣнено не было, не обратилось непримѣнно въ одинъ обрядъ, которымъ чпимъ былъ народомъ по великолѣпію, пышности управленія и воспоминанію о славныхъ подвигахъ предковъ во дни младенчества націи. Но какъ Мифологія, была тогда единственною религіею Грековъ, по упадокъ ея причинилъ величайшій вредъ шѣмъ изъ нихъ, кои не

имѣли доспашочныхъ свѣденій, чшобы оспа-
 вя земное, духомъ воспаришь къ Олимпу.
 Наспало время, въ которое вымышленными
 Богамъ не прилагали болѣе вѣры, спрахъ
 исчезъ, а съ нимъ лишились Греки и един-
 ственнаго средсшва къ возбужденію добродѣ-
 тели. Начерпанный философією законъ: дѣ-
 лашь добро ради самаго добра, былъ выше
 круга поняшій толпы. Легкомысліе, роскошь,
 любоспращіе, угнещенія богашыхъ, сльд-
 вательна сильныхъ, удрученіе бѣднаго, шо-
 фсшь слабого, словомъ, всѣ пороки развра-
 тили народъ до высочайшей спшпени. На-
 конецъ жестокошь возьможь, всеобщая
 праздность и сладоспашіе до политическа-
 го еще разрушенія націи, сокрушили оную
 въ самой себѣ. Мѣспа древняго Богослуже-
 нія осирошѣли, храмы спояли пусшы и уже
 во времена Павзанія многіе изъ нихъ были
 безъ жрецовъ, безъ крыши. — Жизни пре-
 исполненный, очаровательный міръ, гдѣ шы?
 Нынѣ Греція являецъ пространное кладби-
 ще, гдѣ подъ каждой развалиной, подъ каж-
 дымъ просшымъ, мохомъ заросшимъ камнемъ,
 покоишся древняя чесшь и слава ея. **Уще**

рука человѣческая съ большимъ трудомъ создала, что даже такой зубъ времени въ развалинахъ сберегъ для насъ указателями, что самое же рука человѣковъ легкомысленно сокрушила. Провидѣніе изъ мрака вѣковъ вѣщаетъ: — „Взгляни на величественныя ошпапки сіи, на ходъ ума человѣческаго, на красочу и заблужденія его, на величіе и низкочь предковъ, на возвышеніе и паденіе ихъ; — и ешпи въ открытой предъ тобой картинѣ вѣковъ шь зришь смыслъ, связь, гармонію — благоговѣй, но не вознось. Тебѣ дано, что шь, но предвѣчнымъ пушьямъ моимъ, лишь предчувствовашь долженствовало.“ *)

Я. де Салленб.

*) Сочиненіе, изъ котораго взята сія статья, будетъ напечатано съ слѣдующимъ предисловіемъ: „Повѣствованіе, основанное на исторической истинѣ, не можетъ въ совершенномъ смыслѣ слова признано быть сочиненіемъ. Выборъ изъ лучшихъ и достовернѣйшихъ источниковъ древнихъ и новыхъ временъ, сводъ оныхъ между собою, планъ, образъ изложенія, слогъ, собственныя замѣчанія, то шь, что единственнo въ подобномъ швореніи приписано быть можетъ сочинителю. Я буду откровеннѣе, и не выходя изъ міра аллегоріи, въ которой съ шодикимъ удовольствіемъ на время переселился, скажу: я вышивалъ по канвѣ, оставленной вѣками, а въ особенности оставленной Ничемъ, Германомъ, Гердромъ, Крейцеромъ и проч. Узоры, шелки, свѣтъ и шнь Мол. Обращаюся къ шивушу къ шому шру, вѣдомому

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ:

СВѢТЯЩІЯСЯ ЧЕРВЯЧОКЪ И АЛМАЗЪ.

(Васня.)

Алмазь и червячокъ лежали рядомъ,
 Когда полдневный лучъ во всей красѣ блисталъ.
 Алмазь, гордясь своимъ сіятельнымъ нарядомъ,
 Сосѣду червяку съ улыбкою сказалъ:

„Теперь я вижу, ненапрасно
 „Въ народѣ говоряшь, что свѣшешь ты прекра-
 сно;

„Какой прележкой свѣши и цвѣши!“ —
 Смиранный червячокъ немножко оскорбился,
 Однако до ночи оставилъ свой отвѣтъ.
 И вошь природы царь ужъ въ волны погрузился!
 Блеснулъ мой червячокъ, алмаза будио нѣтъ.

Теперь, сосѣдушка любезный,
 Алмазу онъ сказалъ послушай мой отвѣтъ,
 Быть можешь, для себя и для другихъ полезный:
 По блеску никогда я не сравнюсь съ тобой,
 Твой блескъ — ошь солнышка, а мой — ужъ
 шочно мой.

У насъ иной гордится,
 Что онъ почтенъ и знаменъ по уму!
 Возьми-ка дядю прочь, сестрицу иль куму —
 Ни въ ешрой, ни къ емошпру не годится!

О. изд Во.

съ шобою читашель живемъ. Одосшоинствѣ шворенія
 судишь будешь публика; я довольшвуясь шѣмъ, что
 вручаю соошечешвенникамъ моимъ не совершенно
 бездолезную книгу, по крайней мѣрѣ въ семь родѣ на
 Россійскомъ языкѣ первую. Основательную. благора-
 зумную кришику, приму съ благодарноштію и поста-
 раюсь — ештли шо нужно будеть — при шшоромъ
 изданіи исправишь недосшашки шерваго.“

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

54 * *Весталка, лирическая трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ. Сопик. Жю. Положена на музыку Гаспаромъ Спонтини; на Россійскій языкъ переведена стихами же и съ сохраненіемъ музыки, С. П. б. 1815 въ Медіц. шип. въ 8, 51 стр.*

55 * *Predigt am Tage der Entschlafung der heiligen Mutter Gottes, gehalten von dem Zulischen und Belewischen Bischofe und Ritter Ambrosius, in der zu Lulla der Entschlafung der heiligen Mutter Gottes gewidmeten Cathedral-Kirche den 15 August 1814. Aus dem Russischen übersetzt. (Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, проповѣданное Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и Кавалеромъ Авросіемъ и пр.) С. П. б. 1815 въ шип. Дрехслера въ 8. 24. стр.*

(Переводъ слова, напечатаннаго выше на стр. 97.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

О ВОЗМУЩЕНИИ ВЪ КИТАЕ.

(Окончаніе.)

Лицинь, какъ добрый гражданинъ, былъ спокоенъ въ своемъ домѣ и занимался дальнѣйшими приготовлениями, но вдругъ десятъ шпионовъ правительства схватили его и повлекли въ судъ. 6 Октября самъ Императоръ судилъ его лично. *Лицинь* не хотѣлъ сперва преклонить колѣнь и его ошвыты, были для Императора тѣмъ оскорбительнѣе, чѣмъ они были справедливые. Онъ описалъ съ жаромъ приверженность Китайцевъ къ законной династїи, лишенной престола, ненависть ихъ къ похитителю; управляющему ими. Онъ не назвалъ ни одного изъ своихъ соумышленниковъ, но ссылался на весь народъ, говоря, что его смерть не останется безъ ошмщенія. Императоръ промзнесъ приговоръ, по которому должно было разрѣзать у *Лициня* суспавы ногъ, соскоблить бедра бамбуковымъ ножемъ и попомъ изрѣзать его на части; жену его и дѣшей сослали въ ссылку. Правительство открыло доселѣ только 200 Человѣкъ бунтовщиковъ, щипая и шѣхъ, которые силою ворвались во дворець; — у *Лициня* же не могло оно найти болѣе чепырехъ главныхъ начальниковъ заговора; прочіе скрылись, не смотря на предпринятая для изловленія ихъ мѣры. По мѣсячной осадѣ, Императорская армія, назначенная для прикрытія столицы, овладѣла 2 Ноября мѣстечкомъ *Тоакеку*, которое укрѣплено было мяшежниками; — 6000 изъ нихъ побиты, 4000 сожжены, 380 взяты въ плѣнь; множество оружія и лошадей досталось въ руки побѣдителей, которые 30го Ноября покорили крѣпость *Сидбай* въ области *Кенани*, гдѣ *Лицинь* съ *Лицолы*

номъ, главнымъ предводителемъ его войскъ, оп-
 чаянно оборонялся. Но увидѣвъ, что армія всту-
 пила въ крѣпость и окружила его домъ, онъ рѣ-
 шился умереть а не сдаваться, зажегъ нѣсколь-
 ко бочекъ пороху и взлетѣлъ съ значнѣйшими
 своими Генералами на воздухъ. Нашли его шло
 и знамя съ надписью: „Законный Императоръ
 Шаунгауцскій изъ Тайминскаго дома.“ Гово-
 ряшь однакожь, что мятежники избрали новаго
 Государя, которой ввроятно не прежде сдѣ-
 лается извѣстнымъ какъ въ новую войну. Между
 тѣмъ всѣ бунтовщики были побиты и разсѣя-
 ны; потеря ихъ простирается до 4000 чело-
 вѣкъ. Правительство употребило 15 миллионъ
 унцій серебра на эту войну. Слѣдствіемъ сихъ
 несчастливыхъ успѣховъ было то, что народъ воз-
 вращался въ оспавленные имъ деревни, получилъ
 освобожденіе на одинъ годъ отъ всѣхъ податей,
 и что Правительство снабдило его нѣкоторы-
 ми пособіями. Должно замѣтить, что при самыхъ
 величайшихъ беспорядкахъ, мятежники не каса-
 лись жизни и имущества жителей, а на-
 противъ того наблюдали въ своихъ войскахъ
 строжайшую дисциплину; потребные съспѣ-
 шные припасы и фуражъ брали не иначе какъ съ
 торжественнымъ обвѣщаніемъ, въ случаѣ побѣды
 заплашишь за оныя; между тѣмъ Импера-
 торская армія предавалась всякаго рода грабе-
 жамъ и злодѣянιάмъ, за которыя не получала
 наказанія. Мѣры, принятыя наконецъ Императо-
 ромъ, клонящся къ тому, чтобы уничтожить
 всѣ клубы, закрыть оружейныя заводы и сдѣ-
 лать народную перепись. Не смотря на то, вель-
 жожи живутъ довольно согласно съ Императо-
 ромъ, которой впрочемъ имѣеть мало швердо-
 сти и познаній, но добродушенъ и обыкновенно
 слѣдуетъ первымъ движеніямъ своихъ прихотей,
 особливо, когда дѣло идетъ о его собственной
 пользѣ, отъ чего часто происходить беспоряд-
 ки. Онъ осудилъ одного Принца крови на запла-
 ту 10000 унцій серебра въ наказаніе за то, что
 одинъ изъ его ошкупщиковъ, именемъ *Джолинг*

былъ въ заговорѣ съ мяшежниками, вломившимися во дворець. Нынѣ сей Принцъ лишенъ навсегда своего достоинства. Родственники Джомина уведомили его за 6 дней до сего несчастнаго приключенія, о предпріятіи мяшежниковъ, но онъ не ведѣлъ захватить своего откупщика, и приказалъ имъ молчать. Между шѣмъ Полція и Правительство также имѣли свѣденіе о семъ заговорѣ; но успѣли выпутаться и даже обвинили въ оскорбленіи величества знашнѣйшихъ Генераловъ арміи, въ присутствіи самаго Императора. — Когда Императоръ спросилъ буншовщика Линцина, о причинѣ его мяшежа, онъ отвѣчалъ: „такъ угодно было небу.“ — Гдѣ твои соповарищи? — *Если бы я былъ щастливѣе, то не осталось бы въ Имперіи ни одного геловѣка, которой не былъ бы моимъ сотоварищемъ.* — Дерзкій! неужели ты надѣялся бытъ на престолѣ? *Не одинъ я, и Ваше Величество могли на небу утвердиться.* — Послѣднія слова чрезвычайно оскорбили Императора. Тогда не знали еще въ Пекинѣ, что Ливенчинъ провозгласилъ себя Императоромъ подъ именемъ *Шоунткани*.

По одержаніи побѣды надъ мяшежниками, изданъ Императоромъ слѣдующій Манифестъ: „Всемирная Исторія не представляла еще примѣра такой революціи, какая произошла 15 числа 9 луны (6 Сентября). Безпечность и слабость нашего правленія навлекли на насъ сіе великое несчастіе; но по особенному покровительству неба и нашихъ предковъ, удалось намъ вдругъ побѣдить величайшихъ земныхъ злодѣевъ, когда гроза уже собралась и раздались звуки грома. Если бы мы продолжали не радѣть о нашемъ благѣ, то сдѣлались бы виною нашего злополучія и нашей гибели. Собственное благо предпочиташъ благу Государства есть величайшее безразсудство. Когда сохранишь престолѣ, тогда и дома ваши пребудутъ невредимы; когда же онъ разрушится, тогда будешь ли ты въ состояніи слассти ихъ? Спашай.

здесь о безопасности престола, спарайтесь о безопасности всего того, что ему принадлежит. Это непремѣнная должность всякаго. И потому должны мы немедленно съ сей минутой 1) принять двѣпелѣнѣйшія мѣры, чтобы испрѣбить сѣмена мятежа, 2) успокоить нашъ вѣрной народъ, чтобы шѣмъ предупредить всякой поводъ къ неудовольствію. Правда, что шигры и волки пожираютъ людей, но можно ли испрѣбить весь ихъ родъ? А ешлы которой нибудь изъ сихъ хищныхъ звѣрей спарается, поджавъ хвостъ, уйши, то неужели должно поднять сѣть, чтобы его выпустишь? Мы управляемъ нашими подданными съ умѣренностію и кропосшію, но не взирая на сіе, видимъ заговорщиковъ. Чшожь было бы, когдабъ мы начали поступать жестоко? Тогда паденіе наше было бы неизбѣжно, и небо предоставило бы насъ нашей судьбѣ. Это было бы ужасно! И шакъ употребите всю вашу ревность и спараніе, чтобы охранишь престоль и ваши имущества. Забудьте прошедшее и не помышляйте въ бурныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы теперь находимся, объ опомщеніи мѣ за себя. Да получите общее благо преимущество надъ частнымъ! Поспѣшимъ успокоить нашъ вѣрной народъ. Возмущеніе безразсудныхъ не можетъ бышь дѣломъ одного дня. Проникнувъ во внутренность дворца съ оружіемъ въ рукахъ ешь предпріятіе, обдуманное въ нѣсколько лѣтъ. Хотя Губернаторы областей и округовъ знали объ опасности, однако они съ робосшію молчали, терпѣли, смотрѣли сквозь пальцы, и не исторгая корня зла, довершили шѣмъ мѣру его. Ешлы спросить какого нибудь низшаго и вышшаго чиновника, изъ какого онъ Государства, то онъ скажетъ въ отвѣтъ: *изъ Китая*. Спросите же его, какую онъ имѣетъ должность, то онъ скажетъ: *Я не знаю, или, какая мнѣ до того нужда*. Публика знала о заговорѣ, но не знала шолько о вторженіи во дворець, и всякъ говорилъ: *то мнѣ до того за нужда?*

Сердце мое леденѣеть. Есть между нами вельможи, чиновники безъ достоинства, безъ предусмотрительности, слабые и изнемогающіе подъ бременемъ лѣтъ. Но развѣ нѣтъ и честныхъ, разумныхъ, дальновидныхъ людей, и могутъ ли они противустать множеству? Я чувствительнѣе сими пронуть. Вельможи! Спрямишесь со всею ревностію и всѣми силами къ исполненію вашихъ обязанностей, и предлагайте свои труды моему усмотрѣнію. Такими только поступками можемъ мы заслужить небесное милосердіе. Отъ насъ зависитъ прекратить несчастіе. Внимайте прилжно тому, что я вамъ говорю, и послѣдуйте моему совѣту. Единственно въ семъ намѣреніи публикуется настоящій Манифестъ по всей Имперіи въ извѣстіе всѣмъ Государственнымъ чиновникамъ.“

Пер. П. Г.—вб.

VI.

С М Ъ С Ъ,

I.

Замѣчанія на статью о Сынѣ Отечества въ Духѣ Журналовъ.

Издатели *Духа Журналовъ* (на стр. 5 или 483 спашь къ Чинашелямъ въ 8 книжкѣ) извѣщаютъ, что къ нимъ присланы три сочиненія противъ *Издателя Сына Отечества*, изъ которыхъ два наполнены ругательствомъ, а остальное съ эпиграфомъ: *Apelles post tabulam*, написано скромнымъ, благороднымъ слогомъ. Неужели въ самомъ дѣлѣ доставлены къ нимъ только два ругательныя сочиненія на сей Журналъ? Изд. С. О. думалъ, что число ихъ должно быть гораздо важнѣе. Цѣлыя дюжины писателей дышатъ злобою и мщеніемъ на С. О. коюрой принялъ досадную привычку дурное назы-

вашъ дурнымъ, обманъ обманомъ, невѣжество невѣжествомъ! Легіоны самолюбивыхъ авшоровъ, копорыхъ стихосложныя и несстихосложныя сочиненія присланы для помѣщенія въ С. О. и доннынѣ еще не являлись очамъ публики — объявили сему Журналу вѣчную вражду! Не упоминаемъ о тѣхъ, копорые сильно гнѣвающихся, что Изд. С. О. печатающъ ихъ творенія, осмѣлился снабдить ихъ запятыми и шочками, и въ по-
 требныхъ мѣстахъ, вмѣсто ненавистной буквы *ѣ*, поставилъ *е*. И только два человека изъ всей этой толпы рѣшились излишь желчь свою на бумагу! Изд. С. О. сожалѣетъ, что Гг. Издатели Духа Журналовъ не напечатали ихъ твореній, и приглашаетъ сихъ Господь (на основаніи условій въ 1 кн. С. О. на стр. 28 помѣщенныхъ) прислать оныя въ его Журналъ, увѣряя, что, по пропуску ихъ Цензурою, они напечатаны будутъ со всевозможною исправностію. Они, какъ и всѣ вышедшія доннынѣ антикристики на С. О., будутъ лучшими комментаріями на замѣчанія С. Р. Библиографіи.

На стр. 6 или 484 Изд. Д. Ж. говорятъ, что они не будутъ опвѣчать на кристики и замѣчанія, а на слѣдующей 7 или 485 опвѣчаютъ копя и непрямо на замѣчаніе въ *Смотрѣ Журн.* (въ 6 кн. С. О. на стр. 239) и въ концѣ той же страницы говорятъ: „Издатели не копятъ подобно другимъ, кричатъ на каждой страницѣ: *о дражайшее Отечество! О святая истина! За васъ хотѣ уцреть!*“ Такіе энтузіазмы смѣшны, а часто и подозрительны. Тѣмъ не менѣе Издатели любятъ свое Отечество и ищутъ истины, но еще больше *справедливость*. Сія правда причиною, что они не выбрали для своего Журнала никакого эпиграфа, помня, что самая пышная вывѣска часто показываетъ самую жалкую нищету.“ Ненужно большой проницательности, чтобы угадать, въ кого мѣтили сею сирѣлою: изъ всѣхъ Рускихъ Журналовъ одинъ Сынъ Отечества имѣетъ эпиграфъ; но этотъ эпиграфъ выбранъ для сего Журнала 26 Сентя-

бря 1812 года. Приличенъ ли онъ ему былъ тогда, приличенъ ли нынѣ — пусть рѣшишь публика, копорая имѣла время судить какъ объ эпиграфѣ, такъ и о жалкой нищетѣ, имъ прикрываемой: нынѣшняя 9 книжка С. О. есть сто двадцать пятая съ начала его. — За симъ опять слѣдующъ въ Д. Ж. замѣчанія на *Смотрѣ Журнала*, на копорыя мы, какъ уже прежде сказали, не имѣемъ ни обязанности, ни права отвѣчать. — Многие гнѣваются на Издашелей Журналовъ за выраженія и мнѣнія *другихъ*, копорыя помѣщены въ ихъ изданія; но имѣюшъ ли они на шо право? Издашель Журнала долженъ помѣщать всякую спашью полемическую, естли она шолько написана порядочно и безъ оскорбительныхъ грубостей, и шѣ, на сочиненія копорыхъ сіи спашьи писаны, не имѣюшъ ни малѣйшей причины негодовать на Издашеля. Чшо можетъ бышь обиднѣе шѣхъ замѣчаній, копорыя напечатаны не на сочиненія или переводы, а прямо на лице Издашеля Сына Отечества въ Рускомъ Инвалидѣ? Но Издашель Сына Отечества никогда не перестанешъ уважать почтеннаго Издашеля Рускаго Инвалида, никогда не подумаетъ негодовать на него за шо, чшо онъ исполняетъ обязанность свою — *быть безпристрастнымъ*. Гдѣ можно будетъ найди справедливостъ, естли между Журналистами заведетъ *кумовство*, и на приговоры ихъ не будетъ *авеллаци*? Но *примѣщать* спашьи и *защищать* ихъ — великая разница, — и поштому мы повтораемъ, чшо Сочинитель *Смотря Журнала* можешъ отвѣчать, гдѣ и какъ ему угодно. Мы съ удовольствіемъ помѣстимъ его отвѣщъ.

Чшо касается до шретьяго разсужденія, съ эпиграфомъ: *Apelles post tabulam*, шо Издашель С. О. покорно проситъ дославить оное для напечатанія въ его Журналъ, естли оно шочно заключаетъ въ себѣ хорошія и порядочно написанныя насшавленія криптику. Въ *Сынѣ Отечества* 1814 года напечатано не браше дано

критикъ на книги, и въ книгѣ соблюдены, какъ кажешся, всѣ правила скромности и учтивости. Нѣкоторыя книги пощому, что разныя болѣзни прѣбуютъ разныхъ лекарствъ. *) Замѣчанія же въ *Библиографіи*, дѣлающія помянуто на тѣ книги, которыя не заслуживаютъ разбора, и оныя которыхъ довольно предостеречь публику немногими словами. Издашеть С. О. повсоряешь, что оныя помянушь и чувствуешь свою обязанность изобличать невѣжество и корыстолоубіе, что ни кака сила не принудитъ его сказать что либо противъ совѣсти, и что оныя, ешьли пощребуешь (чему и были примѣры) готовы доказашь, что *краткость* его замѣчаній не мѣшаешь имъ бышь *справедливыми*.

2.

22 Февраля происходило чтеніе въ *Бесѣдѣ Любителей Русскаго слова*. Въ немъ читаны: 1) *Выписки изъ книги: Краткая и справедливая повѣсть о пагубныхъ Наполеона Бонапарте помыслахъ* и пр. переводъ А. С. *Щишкова* **), 2) *Письмо къ Членамъ Бесѣды* оныя неизвѣстнаго съ приложеніемъ перевода разсужденій одного жителя Помераніи. 3) *Щастливый Металькъ*, идиллія и 4) Четвертая пѣснь комической поэмы: *Расхищенный шубы* Кн. А. А. *Шаховскаго*.

*) Читашельи могли замѣтить, что въ заглавіяхъ книгъ, которыхъ нельзя было похвалитъ въ критикахъ, имена Авшоровъ не были упоминаемы, хошь оны въ сѣмьхъ книгахъ напечатаны.

***) Сія книжка напечатана особо. См. *Библиографію* въ 5 кн. С. О. 1815.

ИЗВѢСТІЕ.

Коллекція 24 раскрашенныхъ каррикатуръ трудовъ покойнаго Художника *Теребенева* (по 25 р. а съ пересылкою по 27 р.) и книга *Басни и Сказки А. Измайлова* (по 2 р. 50 к. съ пересылкою 3 р.) продающіяся въ квартирѣ Издашеля С. О. на Невскомъ проспектѣ противъ Госшинаго двора въ домѣ Г. Паскова подь No 52.

О Н И Б К И.

в ъ с е д ь м о й к н и ж к ѣ.

нап.

тит.

стр. 13 стр. 15. вообще другихъ, другихъ, преимущественно

в ъ ъ с ь л ь и к н и ж к ѣ

нап.

тит.

Стр. 50	стр. 5	видимо	видимо и невидимо
— 51	— 8	же	даже
— 51	— 15	свой	свой Элице.
— 43	— 3	снизу: присо- вокупялась	присовокупилась.
— 56	— 8	существова- нія.	существовавшія.
— 62	— 2	Геогоніи	Герогоніи.

(4-М а р т а)

С Ы Н Ъ

О Т Е Ч Е С Т В А,

1815. № X.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

Чишашелямъ нашимъ извѣстно уже изъ разныхъ вѣдомостей и Журналовъ объ освобожденіи Капитанъ-Лейтенанта *В. М. Головинна* изъ Японскаго плѣна спараніемъ Капитанъ-Лейтенанта *П. И. Рикорда*. Въ прошлогднихъ книжкахъ нашего Журнала сообщили мы извѣстіе, какимъ образомъ *Г. Головиннѣ* взятиъ бьмъ въ плѣнъ. Нынѣ стѣшимъ удовлетворить любопытству нашихъ Чишашелей сообщеніемъ имъ повѣствованія объ освобожденіи его, почерпнушаго изъ официальныхъ бумагъ, доставленныхъ намъ имъ самимъ. Мы уведомили уже нашихъ Чишашелей; что *Г. Головиннѣ* занимается описаніемъ всей экспедиціи своей, и намъ рень издашь оное въ чепырехъ помахъ. Сколь оно будешъ важно и занимашельно,

явствуешь изъ предлагаемыхъ нами ошривковъ, которые въ семь подробномъ описаніи будущъ пополнены и объяснены. Мы спарались, сколько можно, писашь собшвенными словами Г. Рикорда.

На стр. 51, 8 книжки С. О. 1814 года сказано было, что К. Л. Рикордъ, видя невозможность освободить начальника своего силою, ошправилсь въ Охотскъ, чтобы уведомить Правительство о семъ несчастномъ приключеніи. 13 Іюля (1811) шлюпъ *Диана* ошпавилъ заливъ, названный Офицерами, по всей справедливости заливомъ *Измъны* *) и 3 Августа спала на якорь на Охотскомъ рейдѣ. К. Л. Рикордъ сначала призналъ было за нужное ѡхажь въ С. Пешербургъ, для личнаго объясненія начальству о всемъ происшедшемъ; для чего, получивъ отъ начальника Охотскаго порта Г. Миницкаго позволеніе, и ошправидся въ Иркутскъ, гдѣ надлежало ему испросить отъ Г. Гражданскаго Губернатора подорожную до С. Пешербурга;

*) На стр. 52. 7 кн. С. О. 1814 г. сей заливъ названъ заливомъ *Сиродомства* — по ошибкѣ.

но вскорѣ по прибытіи его въ сей городъ, послѣдовало Высочайшее ему повелѣніе отправиться обратно въ *Охотскъ*, причемъ *Г. Иркутскій Гражданскій Губернаторъ* объявлялъ ему, что онъ назначается къ исполненію экспедиціи, предполагаемой къ освобожденію изъ Японскаго плѣна *К. Л. Головинна*. *К. Л. Рикордъ* видѣлъ, что сія экспедиція, по обширному своему плану, не могла бытъ приведена въ исполненіе съ наступающею навигаціею, и пощому дабы, не бытъ празднымъ цѣлое лѣто въ *Охотскѣ*, въ ожиданіи распоряженія о предполагаемой, въ Японию экспедиціи, просилъ *Г. Губернатора* позволить ему со шлюпомъ отправиться къ южнымъ *Курильскимъ* островамъ, для повѣрки нѣкоторыхъ наблюденій, произведенныхъ прошлаго лѣта при описи оныхъ острововъ, и между шѣмъ зайши на островъ *Кунаширъ* для развѣданія объ участи *Капшанъ-Лейтенанта Головинна* съ прочими. Получивъ на шо позволеніе, онъ успѣшилъ возвратиться въ *Охотскъ*, и шамъ нащелъ шлюпъ исправленнымъ къ благонадежному плаванію.

18 Іюля бывъ въ совершенной готовности вмѣстѣ съ брикомъ *Зотикомъ*, назначеннымъ въ его начальство для взаимнаго содѣйствія во всехъ движеніяхъ шлюпа *Діаны*, получилъ онъ окончательныя предписанія отъ Охотскаго начальника *Г. Милицкаго*, и принялъ на шлюпъ 6 человекъ Японцовъ, спасшихся съ разбитаго на шамошнемъ берегу Японскаго Судна, и привезенныхъ изъ Камчатки для отвозу ихъ въ Ошечество, въ предположеніи, не удастся ли посредствомъ ихъ ускорить возвращеніе изъ плѣну Капитанъ-Лейтенанта *Головнина* и прочихъ. Шлюпъ *Діана*, вмѣстѣ съ брикомъ *Зотикомъ*, подъ командою Лейтенанта *Филатова*, отправилась въ море 22 Іюля.

Исполняя порученіе относительно описи, когда только позволялъ случай, Августа 27 приближась они къ южной оконечности острова *Кунашира*, а на другой день съ разсвѣтомъ вошли въ заливъ *Изъны*. Обозрѣвъ все укрѣпленное селеніе, и проходя мимо онаго не далѣе пушечнаго выстрѣла, замѣтили они сдѣланную вновь о 14 пушкахъ въ два яруса башарю. Скрывавшіеся въ

селеніи Японцы съ самой минушы ихъ появленія въ заливъ по нихъ не палили, и имъ не лзя было усмотрѣшь никакого движенія. Все селеніе съ морской стороны завѣшено было полосащю шканью, чрезъ которую щолько видны были однѣ кровли большихъ казармъ; гребныя ихъ суда все были вспащены на берегъ. Изъ такой наружности имѣли причину заключить, что Японцы привели себя въ лучшее прошиву прошлогодняго оборонительное положеніе, почему и естановились на якорь въ 2-хъ миляхъ ошъ селенія. Въ числѣ Японцовъ былъ на Діанѣ одинъ, разумѣвшій хорошо Руской языкъ, по имени *Леонзаймо*. Онъ вывезень, б лѣшь шому назадъ, Лейшенаншомъ *Хвостовымъ*. Посредствомъ сего Японца изгшовлено было на Японскомъ языкѣ къ главному начальнику острова крашкое письмо, смыслъ коего извлечень былъ изъ доспавленной К. Л. *Рикорду* ошъ Г на Иркутскаго Гражданскаго Губернашора записки *).

*) Губернашоръ, объяснивъ въ запискѣ своей причины, по которымъ шлюпъ Діана приспалъ къ бере-

Сіе письмо поручили одному изъ нашихъ Японцовъ доставить лично Начальнику острова, и высадили его на берегъ прошиву того мѣста, гдѣ сподли на якорѣ. Японецъ вскорѣ встрѣченъ былъ мохнашими Курильцами, кои, надобно думать, надзирали за всеми движеніями Рускихъ, сприявшисъ въ высокой и густой травѣ. Нашъ Японецъ вмѣстѣ съ ними пошелъ къ селенію, и лишь

тамъ Японскимъ, и описавъ камбинитескій поступокъ въ званіи Капшанъ - Лейтенанта Головинна въ плѣнъ, заключилъ слѣдующимъ:

„Не смотря на таковой неожиданный и непріязненный поступокъ, бывъ обязаны исполнить въ точности Высочайшее повелѣніе Великаго Императора нашего, мы возвращаемъ всѣхъ Японцовъ, претерпѣвшихъ кораблекрушеніе у береговъ Камчатки, въ ихъ Отечество. Да послужишь сіе доказательствомъ, что съ нашей стороны не было ни чѣмъ ни малѣйшаго непріязненнаго намѣренія; и мы увѣрены, что взятыя на островъ Кунаширъ въ плѣнъ Капшанъ - Лейтенантъ Головинъ съ прочими также будутъ возвращены, какъ люди совершенно невинные и никакого вреда не причинившіе. Но ежели, сверхъ нашего ожиданія, патныя наши возвращены теперь же не будутъ, по неимѣнію ли на шо разрѣшенія ошъ высшаго Японскаго правительства, или по другимъ какимъ причинамъ, то за претребованіемъ оныхъ людей нашихъ въ будущемъ плѣнъ придуть вновь корабли наши къ Японскимъ берегамъ.“ —

шолько приближился къ ворошамъ, какъ съ башарей начали палишь изъ пушекъ ядрами прямо въ заливъ.

К. Р. Рикордъ говоритъ: „Наспоящую причину сихъ выспрѣловъ поспигнушь было прудно: на шлюпѣ не было производимо никакихъ движеній, означавшихъ ко вспугленію подь паруса, и нашъ кашерь, ошвозившій Японца на берегъ, находилъ уже при шлюпѣ. У ворошь окружила нашего Японца шолпа людей, и мы скоро потеряли его изъ виду. Три дни прошло въ нищенномъ ожиданіи возвращенія нашего посланнаго. Имѣя нужду въ водѣ, я приказалъ послашь къ рѣчкѣ гребныя суда съ вооруженными людьми для наливанія бочекъ водою, и въ то же время высадилъ на берегъ другаго Японца, чшобъ онъ извѣстилъ Начальника, для чего съ Россійскаго корабля повхали суда къ берегу. Я желалъ, чшобъ *Леонзаймо* написалъ крайнюю о томъ записку, но онъ опказался, говоря: „когда „на первое письмо не сдѣлано никакого ош- „вѣна, шо я опасаясь по нашимъ законамъ „болѣе писашь;“ — а совѣшовавъ мнѣ по-

слашь на Рускомъ языкѣ записку, которую
могъ перешолковать посылаемый Японецъ,
— чшо мною и было сдѣлао. Чрезъ нѣ-
сколько часовъ сей Японецъ возвратился и
объявилъ, чшо онъ былъ предшавленъ На-
чальнику, и отдавалъ ему мою записку, но
онъ ея не принялъ; тогда уже нашъ Япо-
нецъ пересказалъ ему на словахъ, чшо съ
Россійскаго корабля съѣхали люди на берегъ
наливающься у рѣчки водою, на чшо Нача-
льникъ отвѣчалъ: „хорошо, пускай берутъ
„воду, а вы спускай назадъ,“ и болѣе не
сказавъ ни слова, ушелъ. Нашъ Японецъ,
хотя и оставался нѣсколько времени въ
кругу мохнатыхъ Курильцовъ, но по незна-
нію Курильскаго языка, не могъ ничего отъ
нихъ узнать. Японцы же, споявшіе, какъ
онъ намъ рассказывалъ, въ отдаленности,
не смѣли къ нему приближиться, и на-
онецъ Курильцы почти насильно проводили
его за ворота. По своему прошодущію
Японецъ признался мнѣ, чшо имѣлъ желаніе
остаться на берегу, и просилъ Начальника
со слезами позволить ему хотя одну ночь
пробыть въ селеніи: но ему съ гнѣвомъ бы-

до въ помѣ отказано. Изъ шаковыхъ ко-
спупковъ съ нашимъ бѣднымъ Японцомъ мы
заключили, что и перваго приняли не луч-
ше, но онъ, вѣроятно, опасаясь по свой-
ственной Японцамъ недовѣрчивости, воз-
вращишься на шлюпу, безъ всякихъ свѣде-
ній объ участи нашихъ пленныхъ, скрыл-
ся въ горахъ, или, можетъ быть, пробрал-
ся къ другому какому нибудь на островѣ
селенію.“

„Желая запаснися водою, въ одинъ день
приказалъ я въ 4 часа по полудни послать
оснащенные порожнія бочки на берегъ. Япон-
цы, присматривавшіе съ берегу за всѣми на-
шими движеніями, когда уже гребныя наши
суда спали подвѣзаясь къ берегу, начали съ
башарей палишь изъ пушекъ холосшими за-
рядами. Избѣгая всякаго дѣйствія, могуща-
го казаться имъ непріятнымъ, я пошчасъ
приказалъ сдѣлать сигналъ возвратишься
всѣмъ гребнымъ судамъ къ шлюпу. Японцы,
примѣшивъ сіе, палишь переспали.“

„ Въ продолженіе семи-дневнаго нашего
въ заливѣ *Измѣна* пребыванія, мы ясно ви-

дѣли, что Японцы, хотя не были открыто расположены дѣйствовать противу насъ непріятельски, но во всѣхъ своихъ поступкахъ показывали величайшую къ намъ недоувѣрчивость, и Начальникъ острова, по собственному ли произволу, или по предписанію вышняго начальства, вовсе отказался имѣть съ нами сношеніе.“

„И шакъ мы были въ величайшемъ недоумѣніи, какими бы средствами провѣдашь объ участи Капитанъ-Лейтенанта Головина съ прочими. Прошлаго лѣта оставлены были въ домѣ рыболовнаго завода вещи, принадлежавшія симъ несчастнымъ плѣнникамъ; мы желали удостовериться, взяты ли оныя Японцами или нѣтъ? Для сего приказалъ я Командиру брика *Зотика*, Лейтенанту *Филатову*, вступивъ подъ паруса и идши къ тому селенію съ вооруженными людьми для осмотра оставленныхъ вещей. Когда брикъ подходилъ къ берегу, съ башарей палили изъ пушекъ; но по дальности разстоянія, опасаться было нѣчего. Черезъ нѣсколько часовъ Лейтенантъ *Филатовъ*, испугавшись по-

рученное дѣло, мнѣ донесъ, что ничего изъ вещей, принадлежащихъ плавнымъ, въ домѣ не нашель. Сіе показалось намъ хорошимъ признакомъ, и мысль о существованіи нашихъ соотечественниковъ всѣхъ насъ оживляла. На другой день я опять послалъ на берегъ Японца уведомить начальника, для какой надобности ходилъ *Зотиль* къ рыболовному селенію; съ нимъ же послана была крапкая на Японскомъ языкѣ записка. Мнѣ сподило величайшаго труда убѣдить *Леонзаймо* написать ее. Въ ней заключалось предложеніе, чтобы Начальникъ острова выѣхалъ ко мнѣ на встрѣчу для переговоровъ; въ той же запискѣ желалъ я еще обстоятельнѣе описать, съ какимъ намѣреніемъ ѣздила наша шлюпка въ рыболовное селеніе: но несносный *Леонзаймо* осмѣивался на сіе непреклоннымъ.

„Посланный Японецъ возвратился къ намъ на другой день рано утромъ, и чрезъ *Леонзаймо* мы отъ него узнали, что Начальникъ принялъ записку, но не давъ отъ себя никакого письменнаго отвѣта, велѣлъ

только скажешь: „хорошо, пускай Руской
 „Капшанъ придетъ въ городъ для перегово-
 „воровъ.“ — Такой ошзвъ былъ поже, что
 и ошказъ, и пошому съ моей стороны дѣ-
 лать на сіе приглашеніе какія либо поку-
 шенія было бы безразсудно. Ошносительно
 же извѣщенія, зачѣмъ выходили наши люди
 на берегъ въ рыболовное селеніе, Начальникъ
 ошвѣчалъ: „какія вещи? ихъ тогда же воз-
 „врашили назадъ.“ — Двусмысленной сей
 ошвѣщъ разспроилъ ушѣшительную мысль
 о существованіи нашихъ плѣнныхъ. Японца
 нашего также приняли, какъ и прежняго: не
 пустили его ночевать въ селеніи, и онъ про-
 велъ ночь въ шравѣ противъ нашего шлюпа.“

„Продолжашъ шоль неудовлетворительные
 переговоры посредствомъ нашихъ Японцовъ,
 незнающихъ Рускаго языка, оказалось вовсе
 бесполезнымъ; на посланные ошъ насъ на
 Японскомъ языкѣ въ разныя времена письма,
 ошъ Начальника не получили мы ни одного
 письменнаго ошвѣща: и шакъ, по видимому,
 ничего болѣе не оставалось намъ дѣлать,
 какъ ошашъ удалишся ошъ зѣшнихъ бере-

говъ съ мучительнымъ чувствіемъ неизвѣстности. Японца *Асонзайма*, знающаго хорошо Руской языкъ, отправивъ на берегъ для переговоровъ съ Начальникомъ острова, я не могъ безъ крайней необходимости рѣшиться, опасаясь, что ежели оныя будутъ задержанъ на островѣ, или самъ не захочеть возвратиться отсюда, то мы потеряемъ въ немъ единственнаго почти переводчика, и потому я вознамѣрился напередъ употребить слѣдующій способъ. — Я призналъ возможнымъ и правильнымъ; не нарушая мирнаго нашего къ Японцамъ расположенія, призналъ нечаяннымъ образомъ къ одному изъ Японскихъ судовъ, проходящихъ по проливу, и безъ употребленія оружія схватишь главнаго Японца, отъ коего можно было бы получить точное извѣстіе объ участи нашихъ плѣнныхъ, и чрезъ то освободить себя, офицеровъ и команду отъ тягостнаго бездѣйственнаго положенія, и избавитесь отъ вопричнаго къ острову Кунаширу прихода, и мало не обѣщавшаго лучшихъ успѣховъ въ предпріятіи; ибо оныя совершенно увѣрили насъ, что все мѣры къ достиженію делае-

маго конца были бесполезны. Къ несчастію, въ продолженіе 3 хъ дней ни одно судно не появлялось въ проливѣ, и мы думали, что ихъ судоходство, по причинѣ осенняго времени, прекратилось. Остывалась шеперь послѣдняя неиспытанная надежда на *Леонзоффу*, то есть, отправишь его на берегъ для полученія возможныхъ свѣдѣній, а дабы извѣдашь расположеніе его мыслей, я прежде объявилъ, чтобы онъ написалъ письмо въ свой домъ, ибо шлюпецъ завтра пойдетъ въ море. Тогда онъ весь въ лицѣ измѣнился, и съ примѣшною принужденностію поблагодаривъ меня за увѣдомленіе, сказала: „хорошо! я напишу только, чтобы меня домой болѣе не дожидались;“ и потомъ продолжала говорить съ жаромъ: „самаго меня хочешь убей, болѣе я не пойду въ море, мнѣ уже ничего шеперь не остается, какъ только умереть между „Русскими.“ — Съ такими мыслями человекъ не могъ для насъ быть ни въ какомъ случаѣ полезнымъ; ожесточенія его чувствованій нельзя было не признавать справедливымъ, вѣдая шестилѣтнее его въ Россіи сраданіе, и я даже опасался, чтобы онъ, лишись надежды

возвращишься въ свое Отечество, не поку-
саясь, въ минушу опчаянiя, на жизнь свою,
и пошому я долженъ былъ рѣшиться оппус-
тишь его на берегъ, дабы онъ, вѣдая подроб-
но всѣ обстоятельствова несчастнаго нашего
присшествiя, представилъ Начальнику въ
настоящемъ видѣ перешнiй нашъ приходъ,
и преклонилъ бы его вспутишь съ нами въ
переговоры. Когда я объявилъ о семъ *Леон-
займъ*, то онъ поклялся непременно возвра-
тишь, какiя бы ни получилъ свѣденiя, еспѣ-
ли шолько Начальникъ силою его не задер-
жишь. Для такога сбыточнаго случая, я
взялъ слѣдующую ошорожность: вмѣстѣ съ
Леонзаймо я назначилъ другаго Японца, быв-
шаго уже одинъ разъ въ селенiи, и снабдилъ
перваго 3 мя билетами: на 1 мѣ написано
было: *Калитанъ Головинъ съ прогми на-
ходится на Кунаширѣ*; на 2 мѣ: *Калитанъ
Головинъ съ прогми отвезенъ въ городъ
Матцмай, Нангасаки, Едо*; на 3-мѣ: *Кали-
танъ Головинъ съ прогми убитъ*. Ошдавая
си билеты *Леонзаймъ*, я просилъ его, еже-
ли Начальникъ не позволишь ему къ намъ
возвращишь, ошдашь сошвѣшсшвующiй

полученнымъ свѣденіямъ билета, съ отмѣнкою города, или другаго примѣчанія, сопровождающему его Японцу.

Сентября 4-го высажены они были на берегъ; на другой день, ко всеобщей радости, увидѣли мы обоихъ ихъ возвращающихся изъ селенія; шопчасъ послана была опть насъ за ними шлюпка. Мы ласкались, что *Леонзаймо* доставивъ намъ наконецъ удовлетворительное свѣденіе, Не упуская ихъ изъ глазъ, въ зрительныя шрубки усмопрѣли мы; что другой Японецъ поворошилъ въ спорону и скрылся въ густой шравѣ, а на посланной шлюпкѣ пріѣхалъ къ намъ одинъ *Леонзаймо*, кошорый, на вопросъ мой: *куда ѣшелъ другой Японецъ?* отвѣчалъ мнѣ, что шого не знаетъ. Между шѣмъ всѣ мы съ неперѣннѣемъ ожидали услышать привезенныя имъ вѣсти; но онъ, изъявивъ желаніе сообщить мнѣ ихъ въ каюшѣ, гдѣ при Лейтенантѣ *Рудаковѣ* началъ пересказывать, съ какою шрудношю былъ онъ допущенъ къ Начальнику, кошорый будто бы, не давъ ему ничего выговорить, спросилъ: „для чего Капитанъ корабля не пріѣхалъ на берегъ держать совѣщъ?“ *Ле-*

онъ изложилъ, описывая не знаю, въ какія телеграфныя приказы къ вамъ спроситъ у васъ: гдѣ Калитинъ Головинъ съ протими? Между страхомъ и надеждою ожидали мы едва ли не ему на сей вопросъ Начальникомъ оповѣща; но Ливонскій, зайнявшись, началъ объясняться, но къ чему же ли я съ нимъ худо, если онъ будетъ говорить правду; и получивъ отъ меня увѣреніе о прошивномъ, объявилъ намъ ужасную вѣсть въ слѣдующихъ словахъ: Калитинъ Головинъ и всѣ протіе убиты. — Такое извѣстіе, поразившее всѣхъ насъ глубокою печалію, произвело надъ каждымъ по естественное чувствованіе, что мы не могли долѣе взирать равнодушно на берегъ, гдѣ пролила кровь нашихъ друзей. Я, не имѣя отъ начальства ни какого предписанія, какъ поступить въ такомъ кришическомъ случаѣ, признавалъ законнымъ произвестъ надъ злодѣями возможное по силамъ нашимъ, и, какъ мнѣ казалось, справедливое мщеніе, бывъ швердо увѣренъ, что наше Правительство не оставитъ безъ вниманія такого со стороны Японцовъ злодѣйскаго поступка. Мнѣ надлежало щелько имѣть

вѣрнѣйшее доказательство, нежели одни слова *Леонзаймы*, извѣстившаго насъ оцѣ имени Японскаго Начальника, что Капитанъ Дейнецацъ Головинъ вмѣстѣ съ прочими убиты. Для сего я послалъ опять *Леонзайму* на берегъ, чтобы онъ спросилъ у Японскаго Начальника письменное на то подтвержденіе. При семъ *Леонзаймъ* и оставшимся 4 Японскимъ маэрозамъ обещано было совершенное освобожденіе, когда мы рѣшимся двѣсировать непріяшельски. Между тѣмъ приказалъ я на обоимъ судахъ быти въ совершенной готовности къ нападенію на Японское селеніе.

(Продолженіе впереди.)

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1815 года.

56 * *Эмма или женщина, какова она есть. Сочиненіе Густава Шиллинга. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. 11. 6. 1815 въ шип. Департ. въдѣшней торговли въ 8. Три книжки. Въ первой 114, во второй 82, въ третьей 54 стр.*

57 * *Отъ дурнаго корня добрыя отрасли. Новѣйшее сочиненіе Коцубу. Пер. съ Нѣмецкаго. Москва 1815, въ Унив. шип. въ 12. Четыре части; въ первой 181, во второй 172, въ третьей 170, въ четвертой 196 стр.*

(Видно не въ доброй часъ написано было замѣчаніе (см. *Обозр. Литер.* 1814 г въ 4 кн. С. О. стр. 134) что у насъ прошла охота издавать романы. Съ нѣкотораго времени начинающъ они появляться въ нарочитомъ числѣ: скоро должно будетъ сдѣлать имъ повальный обыскъ.)

58 x *Новѣйшія тѣлестныя загадательныя карты, замѣняющія всѣ Астрологи, оракулы, кабалистики кофейницы, ворожеи на картахъ и бобахъ и пр. Въ Москвѣ 1815 въ шип. Н. С. Всеволожскаго въ 16 д. 116 стр.*

(На стр. 57 сей книжки Авторъ говоритъ кому то: ты много лжешь! старайся исправиться.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

III.

САРГМИНСКОЙ ПАНСИОНЪ.

(Переводъ письма къ Издателямъ изъ Каленца-Подольска.)

При проходѣ нашихъ войскъ, въ первыхъ числахъ Января 1814 года, чрезъ *Саргминъ*, (*Sargemine*), первый Французской городъ въ Лошарингѣ, на рѣкѣ *Саррѣ* лежащей, — узналъ я, что здѣсь въ пансионѣ, при Коллегіи, находящаяся около десяти Русскихъ дворянъ, Любопытствомъ видѣвъ своихъ соотечественниковъ засѣлавидо меня познакомишься съ Директоромъ Коллегіи Господиномъ *Бульономъ*, (*Mr. Bouillon*) которому поручено ихъ воспитаніе. — Отъ него узналъ я, что онъ былъ нѣсколько времени въ Москвѣ учителемъ во многихъ благородныхъ домахъ и за десять лѣтъ предъ симъ выѣхавъ опшуда съ сими дѣшми и поселился въ Лошарингѣ; — онъ говоритъ изрядно по Руски и жена его также.

Коллегія въ семь городѣ по же самое, что наше *уѣздное училище*: въ ней преподають нѣсколько болѣе наукъ, для окончанія коихъ желающіе посылають дѣшей въ высшія училища; но для дѣшнихъ городскихъ и сельскихъ жишелей достаточны и тѣхъ предметовъ, кои здѣсь преподаются; — Рускіе дворяне, ошданные сюда для воспитанія, учашся вмѣстѣ съ обывашельскими въ сей Коллегіи.

Я вошелъ въ домъ *Г. Бульона*, въ Коллегіи находящейся, съ двумя сотоварищами моими, въ шо время, когда его не было дома, и просилъ у Мадамы, его жены, позволенія видѣшь Рускихъ юнѣшей. — Мы увидѣли ихъ къ прискорбію нашему одѣшыхъ очень дурно и неприлично ихъ сосшоянію, дѣши же хозяевъ ходили гораздо

лучше. Изъ себѣ можно заключишь, что довѣренность родителей и большія деньги, присылаемая на ихъ содержаніе, употребляются во зло. Сверкъ того сии дѣвши робки, неразвязны, печальны и блѣдны лицомъ; — все показываетъ потерю духа и худое содержаніе. Они вывезены въ малолѣтствѣ изъ Отечества своего, и позабыли совсѣмъ свой природной языкъ; — одинъ только изъ нихъ, доши лѣтъ въ возрастномъ, можешь нѣсколько говоришь по Руски, подобно иностранцу, начинающему только учиться. — Они не смѣютъ ничего говоришь о своемъ положеніи, ибо ихъ съ глазъ не спускають, боясь, можешь быть, чтобы не открыли чего нибудь о насмѣящемъ ихъ состояніи; — мы узнали ещѣ роною, что одинъ изъ нихъ нѣсколько разъ подверждался въ умъ и былъ содержанъ въ особой комнатѣ.

Пользуясь тѣмъ временемъ, когда Мадамъ занималась съ гостями своими, я спрашивала дѣшей, для чего родители ихъ отправили во Францію, когда у насъ въ Россіи есть много способовъ для воспитанія? — Они отвѣчали, что родители отправили ихъ съ тѣмъ, чтобы они могли болѣе просвѣтити себя, увидѣшь иностранныхъ государствъ, знаменитые города, рѣдкости и — научишь говорить по Французски. —

Чтожь вы увидите, друзья мои, говорилъ я имъ, въ этомъ маленькомъ, незначущемъ городѣ, кромѣ слѣвъ вашей Коллеги? — Другое дѣло, ешьлибъ вы были въ Парижѣ, то конечно увидѣли бы много рѣдкостей и любопытнаго. * Вы могли бы научишь всему въ Россіи, и Французскому языку, для котораго наиболѣе вы сюда приотаны; — вы успѣли бы побывашь послѣ въ иностранныхъ мѣстахъ, видѣшь все замѣчательное и подучишь болѣе свѣдѣній обо всемъ, нежели вы имѣете теперь; — сверкъ

* Напримеръ Жюконда.

шого нѣкоторые изъ васъ въ такихъ уже лѣ-
пахъ, что пора имъ служить, а особенно въ
такое время, когда всѣ съ радостію шли для
защиты своего Отечества; — въ нынѣшнюю до-
стославную кампанію, вы могли бы увидѣть
почти всю Европу, имѣя двойную выгоду, слу-
жить Отечеству, Государю своему, и видѣть
все пріятнѣшное, не употребляя споль боль-
шихъ издержекъ, какъ другіе, которые прину-
ждены издерживаться на путешествіе или какъ
на васъ теряются безъ пользы. Вамъ стыдно
будетъ предъ своими соотечественниками, что
находились въ такое время, въ странѣ намъ
непріятельной; для того только, чтобы мау-
таться Французскому языку! — Скажите мнѣ,
хотѣлось ли бы вамъ служить теперь? — „Какъ
не хотѣть! — мы не виноваты!“ отвѣчали дѣ-
ти: „всему этому причиною наши родители, —
они насъ лишаютъ всего счастья и удоволь-
ствия, видѣть ихъ; — мы почти ихъ позабыли,
оставя въ малолѣтствѣ; — мы бы рады были
оставить сіе жилище, но не имѣемъ въ томъ
воли.“ —

„Скажите же, милые мои, умѣютъ ли ваши
родители говорить по Французски, и какъ имъ
будете съ ними объясняться?“

Нѣкоторые дѣти сказали, что ихъ роди-
тели по Французски не знаютъ.

„Вотъ забавно! вскричалъ заслуженной Шшабъ
офицеръ, со мною бывший, — я бы желалъ быть
свидѣтелемъ ихъ свиданія, когда дѣти, пріѣзжа-
вшій изъ пансіона, принуждены будутъ опцать
своимъ опѣтисновать, по Французски: „je ne
comprends rien de ce que vous dites, mon papa! — За-
бавно! — Родители должны изъясняться пан-
томинами или плащать деньги переводчику,
чтобы имѣть удовольствіе поговорить съ дѣш-
нами! — Да умѣтели вы писать и читать по
Руски? — Нѣтъ! —

„Прекрасно! — такъ васъ исключить надоб-
но изъ числа Рускихъ: вы Рускіе только по мѣ-
сту рожденія, а по воспитанію и языку Фран-

дузы. — Надобно еще нанимашъ учителя, учишь Рускихъ 20 лѣтнихъ дворянъ, Рускому языку и граматамъ! — Вошь польза безумнаго воспитанія! продолжалъ Маіоръ, — накихъ доспавяшъ Отечеству полезныхъ слугъ? Наипаннхъ Французскимъ духомъ, которые безъ сомнѣній будутъ привержены болѣе къ Франціи, нежели къ своему Отечеству, незнающихъ Рускаго языка, — ни нравовъ, ни обычаевъ Рускихъ — я думаю также и Историі Россійской, кромѣ той, которая наполнена бреднями невѣждъ, Французскихъ писателей; — они будутъ только твердишь о герояхъ Французскихъ, о подвигахъ ихъ, — а своихъ не будутъ и знашь! Они будутъ думать, что въ Россіи ихъ не было и нѣтъ, а Франціи одной свойственно имѣть ихъ! Жалостное состояніе! Правду сказалъ Фонъ-Визинъ, что во Францію отправили малыми... а возвратились они совершенными... Да я думаю, дѣши, что вамъ вперяють ненависть и пренебреженіе ко своему Отечеству, *) — скажише что они говорятъ о Рускихъ? "

Они говорятъ, что Рускіе варвары, необразованные, и такъ насъ напугали, что мы сами боялись прихода вашего; но къ удивленію всѣхъ, Рускіе въ такомъ порядкѣ, въ такой шпичи здѣсь проходили и своряли въ городѣ, какъ въ своемъ Отеествѣ; а начальники удостоили своимъ покровительствомъ нашъ пансіонъ, избавивъ домъ его отъ постоя, и давъ соизволеніе, чтобы ученіе въ Коллегіи было продолжаемо прежнимъ порядкомъ.

„А что говорятъ о шеперешнихъ обшкяшельствахъ?“

*) Сочинитель сего письма выпускалъ изъ виду важнѣйшій пунктъ — религію, въ которой сіи искорененіи Французовъ или не получаютъ никакого наснавленія или наснавленіе совершенно прошивное правиламъ и духу церкви, въ видражъ которой они имѣли щастіе родиться. Изд. с. е.

Они увѣряютъ, что Рускіе никогда не возьмутъ Парижа, и что они будутъ побѣждены болѣе, нежели Французы въ Россіи. — И мы думаемъ, что трудно побѣдить Французовъ; у нихъ много войска; — и Мадамъ Бульонъ увѣряетъ въ это, — она всегда правду говоритъ. —

„Перестаньте, ребятишки Руско-Французскіе, говорилъ имъ Маіоръ, — не слушайте ихъ, — старайтесь сохранить хоть малѣйшую искру любви къ Россіи, — она ваше Отечество, вы въ ней родились, — она васъ питаетъ, а не Франція; ибо ваши родители обязаны состояніемъ Отечеству своему, и чрезъ то имѣютъ способы содержать прилично себя и васъ; — они имѣютъ отличіе отъ другихъ классовъ Государственныхъ, — имѣютъ особенныя права и вольности, болѣе нежели въ другихъ Государствахъ, а по сему и должны любить свое Отечество болѣе всего и быть преданными Государю своему, всегда покровительствующему дворянству...“

Въ сіе время Директоры приходомъ своимъ прервали нашъ разговоръ. — Дѣли онѣмъ, боясь въ чемъ нибудь при немъ проговориться. — Между тѣмъ Мадамъ Бульонъ, сидя въ споронѣ, продолжала разговаривать съ дамами о политикѣ, — утверждая, что Французы непобѣдимы, что Парижа Рускіе не возьмутъ, а также и объ Россіи говорила мало выгоднаго. Намъ было досадно, видѣвъ эту неблагодарность иностранцевъ. Не желая съ ними входить въ бесполезной и пустой разговоръ, сказали мы имъ только: Французы очень учтивы, а особливо Наполеонъ: — побывавъ въ нашемъ Отечествѣ, захотѣлъ, чтобы и мы посѣтили его, и показалъ намъ дорогу во Францію; — а Рускіе взаимно стараясь отплатить ему за сдѣланное посѣщеніе, немедленно идутъ по слѣдамъ и не преминутъ ему отдать визитъ въ Парижъ. Мы не виноваты, что сюда заведъ насъ учтивость великаго Императора, — общошестельства открываютъ будущее: шеперь нѣчего о немъ судить; —

однакожь мы не хотимъ быть у васъ учтивыми доселѣми, а не такими, какъ вашъ Наполеонъ былъ у насъ въ Россіи, хотя многіе изъ васъ думаютъ, что мы варвары; — свѣтъ увидишь, кому болѣе прилично сіе названіе! — На это они не могли ничего отвѣтствовать, и мы, опустившись, пошли домой, прося Г. Директора поспѣшить насъ съ нѣкоторыми изъ Русскихъ воспитанниковъ. — Онъ у насъ былъ, однакожь не привелъ своихъ пансіонеровъ, боясь, можетъ быть, чтобы они чего нибудь не пересказали и чтобы не возбудить въ нихъ воспоминанія о Русскихъ. Впрочемъ онъ человекъ весьма осторожной въ своихъ словахъ и мнѣніяхъ, и благо-разумнѣе жены своей.

Послѣ сего мы разговаривали о семъ пансіонѣ съ хозяиномъ моимъ, отставнымъ Французскимъ Полковникомъ *Томасомъ*, который былъ въ Прусскую кампанію при Маршалѣ *Бертъе*. Онъ человекъ достойной уваженія по уму и справедливымъ своимъ сужденіямъ и большой патриотъ. — Онъ удивлялся, что изъ Россіи присылаютъ дѣтей воспитываться во Францію, а особливо въ такой маленькой городъ, гдѣ въ Коллегіи ничѣмъ важнымъ нельзя заняться, и гдѣ только могутъ малыя дѣти учиться первоначальнымъ основаніямъ наукъ, а не взрослые, какъ многіе изъ сихъ пансіонеровъ; сверхъ того и языкъ Французской здѣсь не такъ хорошъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, ибо сей городъ лежитъ на Нѣмецкой границѣ. Онъ былъ увѣренъ, что въ Россіи очень слабы учебныя заведенія или очень мало оныхъ, и воображалъ, что и мы по Французски непременно научились во Франціи, думая, что въ Россіи недостатковъ (!) въ училищахъ.

Мы объяснили ему, что у насъ очень довольно хорошихъ учебныхъ заведеній, исчислили всѣ Университеты, Академіи, Кадетскіе корпусы, Коллегіи и Гимназіи. Маіоръ истолковалъ ему, что дѣти могутъ получить хорошее воспитаніе и въ Россіи, только бы родители заботи-

лись объ нихъ и показали бы имъ кушь, кою
рой для всѣхъ открышь, а что сему причиною
(немногіе) родились легковѣрные и ослаблен-
ные, которые думаютъ что въ иноспранныхъ
вѣскахъ лучше могутъ воспитываться дѣши, и
что первое блаженство дышать чужимъ возду-
хомъ, а не Рускимъ.

А.....ъ Ро.....ій.

IV.

ВЗГЛЯДЪ НА ЕВРОПУ.

Въ исходѣ Февраля 1815 года.

Мѣсяць, истекшій со времени изданія въ
свѣтъ предыдущей статьи (см. *Взглядъ на Евро-
пу* въ 6 кн. С. О. 1814.) можешь назваться од-
ною изъ достопамятнѣйшихъ эпохъ нашего вре-
мени: въ немъ началось утвержденіе Государ-
ственныхъ отношеній, опредѣляемыхъ на Вѣн-
скомъ конгрессѣ, для обезпеченія спокойствія и
благоденствія Европы. О предметахъ, которые
болѣе всего занимали конгрессъ, ш. е. о *Поль-
шѣ* и *Саксоніи*, сдѣлано окончательное рѣшеніе.
Вознагражденіе *Пруссіи* также утверждено. Сія
Монархія приобрѣла новую честь: зная свою си-
лу, свое мужество, она послушалась гласа умѣ-
ренности, и въ уступчивости своей озарилась
славою пожертвованія въ пользу спокойствія и
мира.

Земли *Прусской Монархіи*, по заключеніи
условій съ *Ганноверомъ* и по приобретеніи быв-
шей *Шведской Помераніи*, котораго должно
ожидать, будутъ округлены, сколько шо позво-
ляютъ *трезполосныя владѣнія Ганновера, Гессе-
на и Мекленбургіи*. Взаимнымъ положеніемъ сихъ
четырехъ земель, соединятся онѣ въ разсужде-
ніи военной силы своей, въ одно цѣлое, отъ че-
го *Пруссія* получитъ важную выгоду. Должно

ожидать, что и другіе, не столь сильные Германскіе владѣльцы, по заключеніи между ими тѣснѣйшаго союза, присоединятся къ Пруссіи. Нынѣ видно, что тѣсный союзъ всѣхъ Германскихъ владѣній невозможенъ.

При ревностномъ усердіи, которое оказано Австріею въ сохраненіи Саксоніи, нѣкоторые политики ожидали, что она приметъ на себя вознаградишь ее за уступленныя ею Пруссіи земли, наприм. частію Богеміи, но Австрія оказываешь желаніе не уменьшать, а увеличивать свои владѣнія, какъ напр. присоединеніемъ Иннскаго округа (Innviertel) съ принадлежностями, и по тому вѣроятнѣе помѣщенное въ разныхъ Вѣдомостяхъ извѣстіе, что она присоединитъ къ своимъ владѣніямъ часть остальныхъ Саксонскихъ земель, которая ей нужна, для лучшаго образованія оборонительной границы Богемской.

Въ Италіи начались новыя распределенія земель по дѣлачу Генуи Сардинскому Королю. Но вообще кажется, что Итальянскія дѣла болѣе запутываются, нежели приходятъ въ порядокъ, особенно, что касается до положенія и требованій Короля Мюрата, какъ его нынѣ, по большой части, называютъ въ газетахъ. Странное дѣло, что Король, не утвердившись еще на своемъ протѣ, съ упорствомъ требуетъ увеличенія своихъ земель, и на щель сосѣда, который лишень былъ всѣхъ своихъ владѣній своевольствомъ властелина, возвысившаго сего самаго Короля. — Изъ всего видно, что Франція не признала еще Короля Мюрата, и что Австрія донныи вообще была его покровительницею. Всякъ видитъ, что въ нынѣшнемъ положеніи, даже при помощи сей покровительницы, онъ не можетъ надѣяться на обезпеченіе владѣній своего въ будущемъ времени, не смотря на его сильное вооруженіе, которымъ онъ не преспаешъ хвалиться. Тѣмъ неприличнѣе кажется начинать, для увеличенія земель, споры, которые могутъ его лишити и послѣдней зашиты — Австріи. Говорятъ, что сія держава готова объ-

вишь или уже объявила о прекращеніи заключеннаго съ нимъ трактата по причинѣ обхожденія его съ Папою. Когда Австрія отъ него опсшупишся, тогда онъ нигдѣ не найдешь помощи. Англія одна находишся съ нимъ въ вѣкошоромъ сношеніи, но и она не можешь обезпечить его существованія, ибо всенародное мнѣніе въ сей землѣ шому противишся, и Министры не могутъ побѣдить онаго.

*Швеція успѣла приобрести Норвегію, но между шѣмъ носятя слухи о заговорахъ въ Стокгольмѣ. Сіи слухи опровергнуты официальными объявленіями, однако они кажущяся не вовсе вымышленными; да и самое изобрѣненіе и распространеніе такихъ извѣстій довольно важно. Весьма естественна и понятно, что ешлы они не вымышлены, то спарашенія ихъ заглушишь. Говорили также о безпокойствахъ въ Сѣверной Норвегіи. *)*

Недавно возобновились извѣстія о перевезеніи *Вонапарта* съ острова *Эльбы* въ другое мѣсто. Хотя и кажется, что шребованія прежняго *Эльбскаго* владѣльца неуважены на конгрессѣ, но ешь и другія причины, побуждающія переселить *Наполеона*. Развѣ невѣдно, что онъ все еще можешь вредить спокойствію *Италіи*, *Франціи* и вообще всей Европы? И можно ли, при семъ убѣжденіи, оставишь его на *Эльбѣ*? Мы не знаемъ, какія мѣры взяты для охраненія его особы, но и при самомъ строгомъ надзорѣ нельзя вовсе прекратишь сношеній его съ *Италіею* и *Франціею*. Могутъ ли *Лудовикъ XVIII* и *Францъ* бышь спокойными, зная о существованіи сихъ сношеній?

Король Саксонскій опсправился изъ *Прускыхъ* владѣній въ Австрію. Говорятъ, что онъ рѣшился не уступать ни малѣйшей части земель своихъ. Въ семъ случаѣ идетъ онъ по слѣдамъ Папы, съ которыми имѣешь большее сход-

*) О неосновательности всей этой славашья спори ниже, въ *Слѣдѣ*.

ство въ характерѣ, но сія непреклонность не можешь имѣть подобныхъ слѣдствій. Надлежишь опасаться, что въ случаѣ дальнѣйшей непреклонности Короля, правленіе Саксоніи перейдетъ въ руки ближайшаго его Наслѣдника.

Пер. сокр. изъ Журнала die Zeiten.

V.

ЕВРОПЕЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕНРИХА IV. XVII и XIX столѣтія.

Мысль о *вѣчномъ мирѣ* принадлежала донынѣ въ подавнномъ свѣтѣ къ области сновидній. Но мысль сія такъ прелестна, что вѣкъ, кошорый привелъ бы ее въ исполненіе, могъ бы по справедливости назваться *золотымъ*. Единственнымъ способомъ утвердить въ нашей части свѣта непрерывно продолжающійся миръ, было бы составленіе *союза всѣхъ Государствъ*, коихъ внутренніе раздоры рѣшались бы не силою оружія, а властію, изъясняющею общую волю всѣхъ членовъ сего большаго союза. Сколь желательна было бы, чтобы мудрые Государи и предшавители націй, собравшіеся нынѣ въ Вѣнѣ, рѣшились привести въ исполненіе эту мысль! Нынѣшнее время было бы *первымъ и единственнымъ* во всей новѣйшей Исторіи, когда бы можно было основать такое соединеніе Государствъ для введенія и поддерживанія общихъ правъ, и разрушить противудѣйствующія затрудненія. *Вѣнскій конгрессъ*, окончившій двадцатидвухлѣтнюю войну, сдѣлаясь бы тогда щастливѣйшимъ изъ всѣхъ періодовъ въ Исторіи. Третье пятилѣтіе 19 столѣтія произвело бы тогда въ дѣйство мысль, порожденную первымъ и вторымъ пятилѣтіями 17 вѣка.

За *дѣвѣти лѣтъ* предъ симъ одинъ изъ добродѣтельнѣйшихъ Вѣнценосцевъ въ мірѣ, начерпалъ *исполнскій* планъ такой *Европейской республики*, или соединенія Государствъ, коего

члены, равные силою, но различные видомъ, предлагали бы свои распри на разрѣшеніе Сената. *Генрихъ IV*, Французскій Король, былъ шомъ мужъ, въ душѣ котораго родилась сія мысль. Государь, выросшій въ революціи, которую онъ самъ прекратилъ побѣдами, могъ рѣшиться на приведеніе въ дѣйство революціонныхъ плановъ, а съ нимъ и все его сподѣшіе. Сердце *Генриха*, неменше его ума, участвовало въ семъ любимомъ планѣ. Подобные ему люди споль ревностно принимающся за исполненіе своихъ намѣреній, что не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на вспрѣчающіяся затрудненія. — Многіе историки сомнѣваются въ существованіи такой мысли. Они называютъ это начертаніе всеобщей Христіанской Европейской республики *политическимъ чудовищемъ*, котораго *Генрихъ IV* никогда не думалъ произвести въ дѣйство. Записки Совѣтника и друга его *Сюлли* уничтожаютъ однакожь всякое сомнѣніе въ шомъ, что *Генрихъ* дѣйствительно занимался симъ великимъ намѣреніемъ, и по разнымъ учрежденіямъ и приговорамъ его видно, что онъ почиталъ возможнымъ его исполненіе. Онъ желалъ дать нашей части свѣта шаную конспиріацію, которая уничтожила бы всякой поводъ къ политическимъ раздорамъ и войнамъ и соединяла всѣ Европейскія Государства въ одну *Христіанскую республику*. Сіе желаніе было слѣдствіемъ его глубокомыслія и проницательности. Онъ предчувствовалъ неизбѣжность общей революціи, произведенной вскорѣ пошомъ тридцатилѣтнею войною и хотѣлъ заблаговременно предупредить оную и сдѣлать полезною для Европы. Собственная его политика вмѣшала въ сей челоуколюбивой планѣ намѣреніе ослабить Габсбургскій домъ. Трудно рѣшить, что было главною цѣлію *Генриха*, униженіе ли силы Испаніи и Австріи или проэктъ Европейской республики, которой впрочемъ привести можно было въ исполненіе не иначе, какъ ограниченіемъ Испанско-Австрійскаго дома.

Въ планъ Генрика входили слѣдующія главныя мысли. Европа должна быть раздѣлена на пятнадцать въ объемѣ и силѣ равныхъ Государствъ, копорыя, для общей безопасности, должны вступити между собою въ вѣчный союзъ, а для рѣшенія по большинству голосовъ споровъ и всѣхъ дѣлъ, касающихся до блага Христіанства, назначенъ былъ Государственный Советъ изъ 60 особъ. Поелику Турція не могла входить въ составъ Христіанской республики, то покореніе оной было однимъ изъ первыхъ предпріяній Государственного союза, долженствоваващаго содержать общую сухопутную и морскую силу. Пятнадцать Государствъ должны были состояти: изъ пяти наследственныхъ, а именно Франціи, Испаніи, Великобританніи, Швеціи и Ломбардіи; изъ 6 избирательныхъ, то есть Папской области, Германіи, Венеріи, Богеміи, Польши и Даніи; изъ двухъ демократическихъ республикъ, Бельгіи и Гельвеціи, и наконецъ изъ двухъ же аристократическихъ республикъ, Венеціи и небольшихъ Княжествъ и городовъ Италіи. Папа, кромѣ прежнихъ своихъ владѣній, долженъ былъ получить Неаполь. Герцогу Савойскому опредѣлено было отдати Герцогство Миланское и сдѣлать его Ломбардскимъ Королемъ. Республику Соединенныхъ Нидерландовъ хотѣли увеличить Герцогствами Юлихскимъ, Клевскимъ и Бергомъ. Къ Гельвеціи должны были присоединиться Франшъ-Конте, Алзация, Тироль и Триентъ. Венеціанская республика долженствовала получить островъ Сицилію, въ видѣ Папскаго помѣстья, а Италіанская республика состояти изъ городовъ Флоренціи, Генуи, Лукки, Мантуи, Пармы, Модены, Монака и нѣкопрыхъ другихъ маленькихъ Княжествъ и владѣній. Императоръ Римскій долженъ былъ отказаться отъ всякаго увеличенія земель посредствомъ конфискаціи, а по прекращеніи его рода, Курфирскыи обязаны были не избирать на Германскій престолъ двухъ Принцевъ изъ одного дома, непосредственно одного послѣ дру-

каго. Но предложениі общаго Общана, должно было сочинить учреждение для Монарховъ и для подданныхъ, чтобы отвратить съ одной стороны самовастье Государей, а съ другой возмущеніа подданныхъ. Для защиты Венгріи, Польши и Швеціи отъ нападеній Турокъ, Татаръ и Русскихъ *) надобно было собрать определенное число денегъ и людей изъ всѣхъ пятнадцати Государствъ. Соединенныя Государства, по приведеніи ихъ въ надлежащій порядокъ, должны были выбрать съ общаго согласія прехъ Главнокомандующихъ, двухъ сухопутныхъ и одного морскаго, которые въ одно время напали бы на Турокъ, и для сего 19 Го ударствъ сязаны были собрать армию въ 26,500 человекъ пѣхоты и 50,000 человекъ конницы съ артиллеріею въ 217 пушекъ, и сверхъ того еще 117 большихъ военныхъ кораблей и галеръ.

Сей исполннсій планъ, который переменилъ бы политическое состояніе Европы, начертанъ Генрихомъ IV еще въ 1600 году. Сперва предложилъ онъ его чрезъ Герцога Салли Англійской Королеві Близасетъ, которая ему удивлялась и вообще одобрила, по часпямъ же совѣтовала исправитъ и переменить. Пошомъ, въ 1608 и 1609 годахъ, явился онъ на свою сторону вслѣдствіе Шнапгаллера Соединенныхъ Нидерландовъ, Курфирсова и Герцога Баварскаго, Герцога Савойскаго, Венеціанъ и Швейцаровъ, а для приведенія въ дѣйствіе своего намѣренія, набралъ 40,000 человекъ отличнаго войска, никогда невиданную по тогдашнему времени артиллерію въ 50 пушекъ и наложилъ казну въ 36 миліоновъ ливровъ. Повсюду заводилъ онъ тайные переговоры: Кардиналъ подкупилъ важными суммами; лучшіе полководцы въ Германіи и Гелландіи были съ

*) Надобно замѣтить, что въ то время Россія перешла была изъ дикости въ войну ужасами внѣшнихъ и внутреннихъ войнъ.

нимъ согласны и знатнѣйшіе писатели по его повелѣнію должны были убѣждать иностранные народы въ благошворительности его намѣреній. Вся Европа дивилась сему вооруженію, сему войску, выступившему въ Декабрѣ 1800 года въ Юлихъ, ибо погдашній споръ за Юлихъ-Клевское наслѣдство, причинившій раздоры съ Австрією, долженствовала бысть предлогомъ къ нападенію, знакомъ къ приведенію въ дѣйство великаго плана. Весною 1810 года Генрихъ хотѣлъ идти въ Германію, чтобы исполнить свое предпріятіе посредствомъ своего войска, между тѣмъ супруга его Марія, при помощи Государственнаго Совѣта, должнаствовала управлять Францією. Она желала бысть прежде коронованною; Генрихъ неохотно отложилъ отъѣздъ свой изъ Парижа и согласился на просьбы супруги своей, перзаемый предчувствіями смерти. На другой день коронаціи Королевы кинжалъ Раваляка пресѣкъ нить жизни Генриха, а съ нимъ уничтожился и планъ Европейской республики.

Всякъ легко можешь видѣть что сей планъ, и въ погдашнее еще время весьма страннѣйшій, вовсе не годился для нашего вѣка. Все съ тѣхъ поръ перемѣнилось, границы, виды, отношенія Государствъ. Но мысль, служившая ему основаніемъ, была велика. — Неоспоримо, что уснановленіе общаго права, исключяющаго всякое военное дѣйствіе, было бы весьма благодѣтельно для человеческого рода. Достигнувъ же до сего, можно только путемъ, которой проложенъ Генрихомъ IV а именно соединеніемъ всѣхъ Государствъ въ одинъ союзъ, которой представлялъ бы всѣ споры на разрѣшеніе общаго Совѣта.

Изъ *H. Pol. Journ. II. Г—вб.*

VI.

С М Ъ С Ъ.

ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

О безпокойствахъ въ Швециѣ.

Всѣмъ, знающимъ тайную Исторію Шведскаго двора, извѣстно, что различныя партіи тамошняго дворянства, а съ ними личная привязанность или непріязнь, и дѣйствія, чужихъ державъ на нѣкоторыхъ особъ, имѣютъ важное вліяніе на внутреннія и внѣшнія отношенія сего Государства. Не станемъ упоминать о старинныхъ партіяхъ *шлябъ* и *шапокъ*, и скажемъ только, что революція 1772 году, доставившая *Густаву Адольфу III* большую силу, была дѣломъ одной дворянской партіи, что смерть его во 1792 году причинена была оскорбленіемъ нѣкоторыхъ первыхъ Членовъ оной *), и что дворянство въ правленіе сего властолюбиваго Короля приобрѣло больше вліянія отъ разныхъ его неоспорожностей и желанія окружить себя знатными фамиліями. Вліяніе сіе, отъ согласія его съ народомъ, въ послѣдовавшее время, еще увеличилось. Дворянство привлекло народъ и военныхъ чиновниковъ на свою сторону, и увѣрено было въ преданности сихъ послѣднихъ, ибо разночинцы не могли получить больше Капишанскаго чина. Но возникшая во время Французской революціи оппозиція явилась сначала въ мяшежѣ, причинившемъ смерть Ферзена и на другой годъ оказалась въ безпокойствахъ Шоніи противною многимъ дворянскимъ фамиліямъ. Примѣръ Нор-

*) Онъ безъ причины посадилъ ихъ подъ арестъ, чтобъ издать извѣстный Актъ союза или обезпеченія, а потомъ противъ воли своей, долженъ былъ освободить, потому что не могъ принудить войскъ къ содѣйствію, а народа къ возмущенію противъ нихъ.

вогн, желанія, изъявленныя *Графомъ де ла Гардіелъ* въ Январѣ 1810 года и раздоръ въ самомъ дворамствѣ между старыми и новыми фамиліями, которыя болѣе склонялись на сторону народа, защищаемаго также, иъкоторыи значнѣйшими домами, много шому споспѣшествовали. Согласіе Правительства съ мѣщанами и крестьянами явствуетъ изъ того, что засѣданія Сейма происходить будутъ не въ Эребро, а въ многолюдной столицѣ, которая, въ послѣдніе годы, принимала важное участіе въ политическихъ дѣлахъ. Но Аристократическая партія, къ которой принадлежишь многочисленное, сильное и просвѣщенное Французскимъ воспитаніемъ дворянство, представитъ довольно важную оппозицію, что доказыаается сильною рѣчью *Барона Цедерштрема* въ Январѣ 1810 и разными другими происшествіями.

О мнимомъ заговорѣ, открытоиъ, какъ писали въ *Morning Chronicle*, въ Январѣ мѣсяцѣ, донынѣ ничего неизвѣстно. Изъ достоверныхъ извѣстій явствуетъ прошивное, и прѣхавшіе изъ Стокгольма путешественники не слыжали ни чего о безпокойствахъ, происшедшихъ, будто бы, въ другихъ Шведскихъ провинціяхъ до отъѣзда ихъ. Хотя подробныя извѣстія о частныхъ людяхъ не слѣдуютъ къ обнародованію, но должно замѣтить, что *Г. Пиперъ* (не *Графъ Пиперъ*) Квартермаистръ гвардіи и зять *Графа Фабіана Ферзена* (брата умерщвленнаго *Графа Акселя Ферзена*) человекъ молодой, подававшій о себѣ хорошую надежду, застрѣлился, не послѣ какого либо опаснаго покушенія, и не на всенародной плацади, а въ своей комнашѣ. Послѣ открылось, что разстроеныя финансы были причиною его смерти. — Правда, что *Генераль Адлеркрейцъ* вышелъ въ отставку изъ военной службы, а на мѣсто его опредѣленъ *Генераль Біорнстерна*, но въ публикѣ неизвѣстны политическія сему причины. *Адлеркрейцъ*, вмѣстѣ съ *Фельдмаршаломъ Эссеномъ*, въ прошломъ году командовалъ обсерванціоннымъ корпусомъ противъ

Норвегіи, и давно уже извѣстенъ своими смѣлыми поступками и словами. Онъ осмѣялся потребовать шпаги у бывшаго Короля *Густава Адольфа IV.* и весьма смѣло говорилъ на Сеймѣ при избраніи нынѣшняго *Наслѣдсваго Принца.*

Tbl. d. Gesch.

Извѣстія съ острова Эльбы.

Si non é vero, é ben trovato!

Извѣстно, что Бонапарте съ нѣкотораго времени спалъ замыкашьяся во дворцѣ своемъ, не допуская къ себѣ никакихъ пріѣзжихъ, кромѣ немногихъ Англичанъ, и даже не позволялъ имъ приближаться ко дворцу. Всѣ удивились сему поведенію, которое совершенно противоположно прежнимъ его поступкамъ. Слѣдующее извѣстіе объясняетъ сіи мѣры, и должно признаться, что онѣ приняты не безъ достаточной причины.

Наполеонъ, захвативъ верховную власть, старался загладить слѣды междоусобной войны въ Вандей и прочихъ сѣверозападныхъ департаментсахъ Франціи. Онъ вступилъ въ переговоры съ начальниками паршій роялистсовъ, и успѣлъ большую ихъ часть привлечь на свою сторону, заключивъ съ каждымъ изъ нихъ особые договоры. Всѣ получили большія пенсіи подъ разными условіями, напр. одинъ обязанъ былъ жить въ чужихъ краяхъ, другой не смѣлъ выѣзжать изъ Вандей, третій долженъ былъ жить въ Парижѣ и пр. смотря по характеру каждаго. Изъ оставшихся въ Парижѣ *Брюларъ* (Brulart) извѣстенъ былъ преданностію къ Королевской паршии и искусствомъ въ военномъ дѣлѣ. Черезъ нѣсколько времени по совершенномъ успокоеніи Вандей, Брюларъ просилъ у Бонапарте позволенія пріѣхать въ Парижъ одному изъ оставшихся въ Вандей друзей его, который не смѣлъ выѣзжать отсюда. Бонапарте отвѣчалъ ему

ласково, что онъ можетъ пригласить друга своего прѣхать въ столицу, и что, по прекращеніи всѣхъ безпокойствъ, ему нѣчего бояться. — Другъ *Брюлара*, прибывъ въ Парижъ, былъ взятъ подъ стражу и разспрашиванъ — по именному приказанію Бонапарша. *Брюларъ* узналъ о томъ, и въ ужасѣ спасся бѣгствомъ въ Англію. Оттуда написалъ онъ Наполеону, что онъ сдѣлалъ его невинною причиною смерти друга, котораго прѣхалъ въ Парижъ, подождая на данныя ему *Брюларомъ* обѣщанія, что тѣмъ умерщвленнаго непрерывно предъ нимъ являлся и побуждаетъ его къ мщенію, что онъ шоржественно посвящаетъ себя сей обязанности и клянется тѣмъ же другомъ своею рукою убить Бонапарша. *Брюларъ* напечаталъ сіе письмо и послалъ оное различными пушьями во Францію, а полиція представила его Бонапаршу. Тирани смѣялся мечтательному рыцарству *Брюлара* и забылъ его въ упоеніи щастія. — По возвращеніи *Лудовика XVIII* въ Парижъ, *Брюларъ* находился въ его свитѣ, и вскорѣ былъ опредѣленъ въ Губернаторы, острова *Корсики* съ повелѣніемъ наблюдать островъ *Эльбу*. На сей конецъ *Брюларъ* перѣхалъ изъ *Англіи* въ *Бастію*, лежащую насупротивъ острова *Эльбы*, куда, при благоприятномъ вѣтрѣ можешь прибыть въ нѣсколько часовъ. — Бонапарше, узнавъ объ этомъ, вспомнилъ о письмѣ, и вздумалъ, что *Брюларъ*, для исполненія клятвы своей, въ соснотнѣ употребитъ во зло дарованную ему власть, забывъ всѣ предписанія народнаго права, и покусится на его жизнь. — Съ тѣхъ поръ началъ онъ рачительно замыкаться, и брашь предосторожности, неволе лишнія.

VII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

153 * Monsieur Сынъ Отечества! Споръ вашъ о *Joconde* кинулъ наше маленькое общество въ шпакъ *trouble*, что я нахожусь принуждена просить васъ, отъ имени всего нашего *théâtre de société*, вынуть насъ изъ большой *perplexité*.

Мы собирались играть *Joconde* для *surprise* въ праздникъ *Papa*. Роли выучены, *costumes* заказаны; я играю *Annette*.... и вотъ споръ вашъ такъ насъ напугалъ, что мы не знаемъ, продолжашь или нѣтъ, *d'autant plus*, что *Papa* и *Maman* несогласны въ своихъ *opinions* на счетъ этой оперы. — *Maman* говоритъ: очень хорошо: *Dans un amoureux délire*. — *Papa* говоритъ, что хотя и хорошо, да нельзя говорить этого при двухъ на театрѣ. — *Maman* говоритъ: въ Парижѣ играюшъ. — *Papa* говоритъ: лишь бы у насъ не играли — *Maman* говоритъ: Французы не глупѣ насъ — *Papa* говоритъ: изъ ума выжили, что вздумали представлять на театрѣ такую сказку, на счетъ которой и самъ Авторъ оной, *Аріостъ*, въ предосторожность проситъ дамъ, чибобы онѣ заткнули себѣ уши. — *Maman* говоритъ: это *la Fontaine*.... — *Papa*: нѣтъ, *Аріостъ*, а *la Fontaine* только переводчикъ, и очень далеко отъ красоты подлинника. *Maman*: *Аріостъ* или *la Fontaine*, лишь бы сказка была хороша. — *Papa*: сказка можетъ быть прелестная, и никуда негодная для театра. — *Maman*: Офицеры наши, бывшіе въ Парижѣ, безъ памяти отъ нее..... — *Papa*: вотъ прекрасно! Офицеры наши, любезные, молодые,..... — судьями вкуса, приличностей и нравоученія драматическихъ! *Maman*: да сюжетъ вить переиначень? — *Papa*: правда: импересь сказки потерянъ; ос-

*) Сомнѣвающихся въ подлинности сего письма просимъ справиться въ здѣшнемъ Почтамтѣ. Оно помѣчено номерами 65 и 202 изъ Москвы отъ 25 февраля.

шаешя одно пахабспво.... — *Fi donc, Monsieur!* сказала Матап — а я сгорѣла опъ стыда, хопя и не понимаю эпого слова пахабспво. — Вопъ, какой споръ всякой день между Рапа и Матап; такъ, что мы уже на концѣ нашего Латинскаго языка *); не знаемъ, изъ какихъ дровъ дѣлать стрѣлы **), и боимся чтобы нашъ *surprise* вмѣсто *agréable* не вышелъ бы *desagréable*.

Сдѣлайте, намъ дружбу, *Monsieur C. O.* дайше намъ совѣшь по которому бы могли мы себя *régler*, и не смѣйтесь о насъ: когда вы могли *produire* смущеніе въ *Lieutenant de la flotte*, пріѣхавшемъ изъ *Cherbourg*, шо подавно *pardonnable* дѣвушкамъ бояшся, чтобы не сдѣлать, *sans y penser*, фальшиваго шагу. Скажите совѣмъ круело ***) играть ли намъ *Josonde* или нѣшь?

Чтобы мое письмо вѣрнѣе къ вамъ пріѣхало, я кладу подъ эшу складку 25 рублей, для *Madame Шабсъ-Капитанъ К.*... съ пяшь маленькія дѣли. *Principe* эпой *bienfaisance* не такъ сказашъ чтобы очень былъ *pur*: но, *combien*, *Monsieur C. O. de gens qui en font de même et qui ne sont pas aussi sincères que*

Votre très dévouée
Thémire X.

Moscou

le 22 Févr. 1815.

О т в ѣ т ъ.

Милоспивая Государыня Тѣшнянавна!
При всемъ уваженіи моемъ къ прекрасному полу, я не помѣстилъ бы вашего письма въ *C. O.* давъ слово не говорить болѣе о *Жокондѣ*, еспь либъ не былъ принужденъ къ тому обязанностію извѣщашъ публику о благотвореніяхъ. Присланныя вами двадцать пять рублей (25 р.) доставлены будущъ бѣдной *Шабсъ-Капитаншъ К.*

*) Au bout de notre latin.

***) De quel bois faire flèche.

***) Tout rondement. — *N. B.* Сей переводъ на общепонятный языкъ прибавленъ Изд. *C. O.*

живущей пятерыхъ дѣшей. Безмолвная благодарность несчастныхъ къ неизвѣстной благотворительницѣ будешь конечно краснорѣчивѣе всѣхъ фразъ, которыми я могъ бы унижать мой отвѣтъ. — Но — *воротылся къ нашимъ барамъ!* Позвольте мнѣ указать вамъ деревцо, изъ котораго вы можете сдѣлать спиртку, чтобы прануть сердце машушки, не касаясь строгости бабюшки. Вашъ домъ, какъ можно догадаться изъ письма, долженъ быть храмомъ вкуса въ Литературѣ и искусствахъ. Попросите котораго нибудь изъ называющихся въ нѣжныхъ поэтияхъ, которые въ блокаде Московской воскрешаютъ времена Трубадуровъ, написать для васъ стихи на день праздника бабюшкина, подъ музыку прекраснаго романса: *dans un délire extrême или дуэшипа: dans un amonieux délire.* Не бойтесь грубаго языка Руской поэзіи: онъ, подъ перомъ нашихъ стихотворцевъ, не уступитъ вашей прозѣ. Сыгравъ комедію, напр. *Урокъ догмакъ*, вы можете на сценѣ препѣть куплеты, которые *словами*, изъясляющими любовь нѣжной дочери, понравятся бабюшкѣ, а *звуками* Жюковда восхищать машушку. — Воцѣ искренній совѣтъ того, который умѣетъ цѣнить довѣренность прекраснаго пола.

Н. Гр.

P. S. Извините бабюшку вашего и меня предъ машушкою въ употребленіи одного *vilain terme russe*, которой былъ необходимъ, чтобы изобразить *une charmante petite pièce française.* — Еслилибъ я не совѣстился шутить васъ коммисіями, то попросилъ бы при случаѣ сказать бабюшкѣ, что я, вмѣсто Автора извѣстной сказки, назвалъ переводчика для того, чтобы меня поняли тѣ, съ которыми я принужденъ былъ говорить.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Филотехническому Обществу, Правителя Его дѣлъ, Каразина отчетъ о происходившемъ послѣ Успенскаго съѣзда прошлаго 1814го года. *)

(Читано въ публичномъ собраніи бывшемъ въ Харьковѣ, въ Крещенской сѣздѣ Общества 16 Января 1815 года.)

Изъ опчета, которой я имѣлъ честь представить въ Успенской сѣздѣ, могло уже быть усмотрѣно, что дѣйствія мои, по причинѣ поздаго прибытія изъ Сшоліцы (гдѣ я цѣлой годъ былъ задержанъ, опчаски

*) Издашеля получили сію статью при слѣдующей запискѣ: „Въ число предметовъ Журнала вашего входяшь: Науки Художества и Ремесла, въ отношеніи къ Россіи... Извѣстія о новыхъ полезныхъ изобрѣшеніяхъ и открытіяхъ. На семъ основаніи, бывъ обязанъ въ силу 11-й статьи правилъ нашего Общества напечатать опчетъ, которой я имѣлъ честь представить собранію Его въ послѣдній сѣздѣ, съ величайшимъ удовольствіемъ прибѣгаю къ вашему посредству. *Сыналъ Отечества* свойствененно примать и ободрашь все полезное. В. Д.“

устроениемъ комисіонерской конторы нашего Общества, опчасши дѣлами послѣдней важности для семейства моего) не будушь значительны. Я подлинно спыжусь предъ вами, Милоспивые Государи! спыжусь предъ лицомъ почтенѣйшаго сего собранія излагашь малые мои успѣхи. И сколько ни почишаю драгоценнымъ способъ опдавашь сужденію всей публики дѣла своимъ, признаюсь, что нахожу себя шеперь въ нѣкопорошь зашрудненіи. Мысль, что неліцепрїяшенъ шаковой судъ, одна меня успокоиваешь. Судъ публики всегда обезпечиваль дѣйствующаго съ чиспными намѣреніями, нерѣдко замѣняль недоспапокъ въ другихъ ободреніяхъ, всегда служиль оградою ошь порицаній, или довольнымъ за нихъ вознаградеіемъ. Я льщусь, М.м.Г.г. что вы, собразивъ крапкось времени и общошпельства, не совсѣмъ меня обвинише. *Сѣмъ тыре мѣсяца проведенны мною не совершенно безлолезно.*

Разсмашривая Филошепическое Общество, какъ живое орудіе къ распроспраненію благоуспроеннаго, искусствами усовершеннаго Домоводства въ Россіи повсемѣстно, а швѣтъ

наче въ полуденныхъ ея Губерніяхъ, я поставилъ себѣ за первѣйшую цѣль *улучивать* *собственныя наши прѣзведенія*. Пусть другіе заботятся о томъ, какое направленіе дано будешь чужеземной торговлѣ въ настоящее время: я увѣренъ, что по естественнымъ богатствамъ Ошечесва нашего, по обширности и плодородію его земель, всевозможное усовершеніе собственныхъ продуктовъ на всѣ случаи принесетъ намъ пользу. Если съ количествомъ ихъ можешь сравниться качество, *достоинство* ихъ, что нѣтъ спраны въ Европѣ, которая бы была въ соотношеніи сошязашься съ нами, ибо сама Природа намъ даетъ средства получать ихъ съ меньшими издержками. Правда, что Природа, какъ будто пощряя человѣковъ ко взаимному сношенію, къ брашской развѣв даровъ ея, дала каждой спранѣ въ мірѣ нѣчто особенное, ей преимущественно свойственное. Правда, что трудно замѣнишь вліяніе климата, особливо сіе благошворное и вмѣстѣ чудное дѣйшвіе солнечныхъ лучей, которому искусственными огнями подражать никакимъ образомъ невозможно. Но разсмошрѣвъ произ-

веденія разныхъ земель и климатовъ окомъ Химика, озареннаго нынѣшними отккрытіями, нельзя не увидѣшь той великой истины, что начала сихъ, съ перваго взгляда совсѣмъ различныхъ произведеній, имѣющихъ по наружности весьма мало сходства между собою, суть однѣ и тѣже. Слѣдовательно искусству человека предоспавлено, открывая сіи начала, иногда улучшиваешь, такъ скажешь *облагороживаешь* произведенія собственнотой страны: приближаешь ихъ къ тому изяществу, сдѣлавшемуся уже необходимымъ для извѣннаго нашего вкуса, кошорой представляешь произведенія чужія. Конечно чуждая, облагодѣшествованная Природою страна будетъ имѣть преимущество, ражда безшрудно то самое, до чего мы не иначе какъ съ помощію шруда и искусства достигнемъ; но уже одною *возможностію достигнуть* положишься значительная преграда своекорыстію иноземныхъ шорговцовъ. Возмемъ въ примѣръ Индѣйскій сахаръ, добываемый изъ просшника; и представимъ на минушу, что попеченія нашего Правительсшва о введеніи свекловичныхъ заводовъ возмемъли уже полное

свое дѣйствіе, что память перваго заводчика сего рода, почтеннаго Бланкеннагеля, благословляенся уже не *четырьмя* только, нынѣ извѣстными его послѣдователями (1), но хозяевами многихъ Губерній, особливо полуденныхъ: что произойдешь?.. Сахаръ, производимый изъ просниковаго соку, обойдешся на *Островѣ С. Доминго* конечно дешевле, нежели *въ Россіи* выдѣлываемый изъ свекловицы. Положимъ даже, что разность въ цѣнахъ будетъ въ пользу просниковаго сахару такъ велика, что выдержишь все приращеніе издержекъ на доставленіе моремъ изъ Сп. Доминга въ Ригу или въ С. Пешербургъ, и попомъ сухимъ путемъ напр. въ Харьковъ. Но здѣсь должно уже кончиться равенство цѣнъ, и ежели-бы иносѣранный торговецъ захошѣлъ, пользуясь прихотливостію нашею, *еще* произвольно увеличитъ цѣну, по заставивъ обратишься къ сахару опечесшвенному. Такимъ образомъ искусство, обрабатывая опечесшвенныя произведенія, будешь сохранять въ торговлѣ равновѣсіе, до котораго невозможно достигнуть другими средствами.

Я увѣренъ, М.м.Г.г. что не шокмо спихійныя начала (что не подлежишь уже солянью) но и ближайшія къ чувствамъ нашимъ сославныя часши произведеній всѣхъ климатовъ земнаго шара сушь *одинаковы*; что споишь, шолько сіи сославныя часши сухихъ и жидкихъ шѣдь обрабошашь, довести до тойже чистоты, въ кошорой вліяніе солнца или другія мѣсшныя причины ихъ представляющъ въ благопріятныхъ имъ мѣсшяхъ, онѣ и будущъ сходны между собою, будущъ совершенно одинаковы! Существенная соль лимона, напрымѣрь, сославляешъ необходимую часшь сѣверной ящей клюквы, Аромашъ индиала, гвоздики, ванили, живо ошущителенъ въ нѣкошорыхъ изъ нашихъ расшвній, и проч. Новѣйшая Химія считаешъ нынѣ сорокъ шесшь неразлагаемыхъ, *для нея* спихійныхъ шѣдь. Я увѣренъ, что прослѣвшихъ, существенно различныхъ между собою по виду, вкусу и запаху жизненныхъ пошребностей *) не можешъ бышь ба-

*) Крахмалъ, шуденъ живошныхъ, сахаръ, спиртъ, шасло, и ш. д.

лзе сего числа: вѣроятно-же и гораздо *мелче*. Безчисленныя опшѣвки, познаваемыя чувствами нашими, происходяшь единственно ошъ смѣшенія сихъ веществъ въ многоразличныхъ мѣрахъ. И человекъ, владѣя волшебнымъ жезломъ Химіи, можешъ по произволу своему перемѣнять и разрушашъ сіе смѣшеніе, можешъ такимъ образомъ подражашъ шворящей Природѣ.

За три года предъ симъ я имѣлъ честь представляшь вамъ образчики выжашыхъ орѣховаго и коноплянаго маслъ, копорыя равнялись деревянному. Я усовершилъ теперь изобрѣшенное тогда ихъ приутошвление. Нѣшъ, кажешся, уже никакого сомнѣнія въ шомъ, что *лѣзное*, съѣдомое масло распѣній *одно* въ природѣ, подобно какъ одинъ и шомъ же сахаръ кроешся въ сокѣ Индѣйскаго шпросшника, клена и свекловицы. Теорія маслъ, при всѣхъ нынѣшнихъ успѣхахъ ешесшвенныхъ наукъ, была весьма не совершенна. Свидѣшельствомъ шому все сказанное *о маслахъ вообще* знаменишымъ Шапталемъ въ его прикладной Химіи, шакже Томсономъ и Тенаромъ въ новѣйшихъ

ихъ изложеніяхъ Химическихъ познаній. Опыты, сдѣланные въ большихъ мѣрахъ на образцовомъ заведеніи Филопехническаго Общества, не оставили ни какой темноты относително до сего произведенія *Природы и искусства вмѣстѣ*. Еще недавно во Франціи Общество ободренія отечественнаго досужства (Société d'encouragement de l'industrie nationale) обнародовало награды за сравнительное испытаніе маслопроизводныхъ растѣній, которыя награды должны бышь розданы въ нынѣшнемъ, и въ 1817 годахъ. Задача сія дѣлается *телеръ* ненужною. Всякая страна должна преимущественно воздѣлывать то маслопроизводное растѣніе, которое на его почвѣ и въ его климатѣ наиболѣе богаче масломъ. Съ нѣкоторыми искусственными приѣмами сіе масло будетъ одинаково. Такимъ образомъ Испаліянцы и Греки да останутся, при своей маслинѣ, Индѣйцы при кунжунѣ (*Sesamum indicum*) а мы Россіяне, оставивъ наши усилія для введенія у насъ, вопреки устава Природы, сего послѣдняго растѣнія, спанемъ рачительное разводилье и обработываиль орѣш-

никъ, макъ и коноплю. Въ мы будемъ имѣть одно и поже масло. Черное конопляное, котораго запахъ издали слышенъ, и которое поспную пищу нашего проспаго народа двлаешъ споль шяжеолоу для нѣжныхъ чувспвъ, запахъ свой и вкусъ имѣешъ ошъ примѣси *лрянаго* масла *), копорымъ изобилуюшъ всѣ часпи сего душистаго расшвнїя, а цвѣшъ заимспвуешъ ошъ окраски (extractif) расшвнїю же свойспвенной. Удалине сіи поспороннїя часпи: не допусшїще имъ смѣшивашься съ прѣснымъ масломъ, копорое кроешся въ пузырькахъ^N, разспвннхъ между мучными часпицами плода или сѣмень, и масло не успушїшь оливковому. Короче сказать, повшоря сказанное выше, эшо будешъ одно и поже самое масло, производимое Природою въ разныхъ расшвнїяхъ, ошъ какао и кедра до сурвпнцы, свойспвенное многимъ *осѣмененымъ* плодамъ, и для нихъ, по видимому, необходимо: Малѣйшїй избышокъ гидрогена въ его

*) Huile essentielle. Фр. выраженїе весьма неопредѣленно.

составъ дѣлаешь всю разность между такъ называемыми *схнувшими и жирными* маслами (*huiles siccatives et grasses*); но сей избытокъ на вкусъ и запахъ не производишь никакого впечатлѣнія, а дѣлаешь только первыя *удобоваримые* для желудка, и следовательно *здоровые*. Воскъ и резина суть опять же масло, преобразованное присоединеніемъ кислорода или основы жизненнаго воздуха; отъ большаго же избытка гидрогена масло прѣсное переходитъ въ прѣное, и наконецъ въ душистый газъ, растворяющійся въ водѣ. Такъ М. м. Г. г. ! Я не въ состояніи *составить* прѣснаго масла, поелику человекъ донынѣ еще не владѣеть свѣшомъ солнечнымъ, сею едва вещественною силею, сопрягающею и раздѣляющею всѣ прочія. Но дайше мнѣ, какое вы разсудите маслопроизводное растеніе; и я, отдѣливъ отъ него чистѣйшее прѣсное масло, во всемъ одинакое съ очищеннымъ оливковымъ, по желанію вашему могу обратишь его въ сало, воскъ или резину, служащую основаніемъ лаковъ; могу съ другой стороны сдѣлать его летучимъ прѣнымъ масломъ, и нако-

нецъ разрѣшишь въ невидимый душистый
гасъ.

Не думайте, чтобы приутошвление чи-
стнаго прѣснаго масла изъ шаковыхъ распы-
ній, какъ напримѣръ конопляное сѣмя, обхо-
дилось слишкомъ дорого. Образцовое заве-
деніе нашего Общества доведено посред-
ствомъ многочисленныхъ опытовъ надъ при-
емами и снарядами (*manipulations et appareils*)
до великой простоты; и я по истинѣ жа-
лѣю, что недоспашокъ суммы, пошребной
на значительную закупку сѣменъ, остано-
вилъ сіе производство въ большихъ мѣрахъ.
Тѣмъ болѣе я жалѣю о семъ, что недородъ
орѣховъ въ прошедшемъ 1814 году обѣщала
нарочитыя выгоды, есгилибъ сіе масло въ
общій торговый оборотъ было пущено. Не
переснаю вонять, приглашанъ капиталя-
шновъ изъ дворянства или купечества, да-
бы совмѣстно сдѣлали сію Обществу
услугу. По истинѣ можно сказанъ *услугу*;
ибо число достпыхъ дней въ году, составляя
половину онаго, дѣлають хорошее сѣдомое
масло одною изъ первыхъ пошребностей въ
Россіи.

Извѣстно уже здѣшней *) почтеннѣйшей публикѣ, равно какъ и Московской постное наше вкусное масло, въ нѣмъ видѣ, какъ оно получается изъ подѣ изобрѣшеннаго мною жома, извѣстно и *огнищенное*. Здѣсь имѣю честь представить образчикъ шого прянаго масла, кошорое изъ перваго ошдѣляется при обращеніи его въ послѣднее. Оно растворяемо въ алкоголь совершенно; бывъ же упошреблено въ живописи, само по себѣ, или для покрыванія обыкновеннымъ масломъ писанныхъ картинъ, сосшавляетъ родъ самаго прочнаго лаку.

Возвращаюсь къ улучшиванію нашихъ произведеній, о кошоромъ я выше опозвался, какъ о первѣйшей цѣли моихъ маловажныхъ шрудовъ. Извѣстно вамъ, М. м. Г. г. изобиліе въ живошномъ салѣ полуденныхъ, особливо степныхъ Губерній. То доказываетъ и нынѣшняя ярмонка, не взирая на бывшій уже по шребованіямъ Англичанъ, великой вывозъ сего продукта къ поршамъ. Изъ сала, сколько мнѣ извѣстно, дѣлается

*) Харьковской.

чешыре главныя употребленія: оно служить въ чужихъ краяхъ *) приправою къ пищѣ вмѣсто масла, обращается въ свѣчи, уваривается въ мыло, и наконецъ въ корабельномъ дѣлѣ или вообще въ машинахъ служить спопленое вмѣстѣ съ смолою для смазки различныхъ часшей, дабы уменьшило шрение, или дать дереву болѣе прочносши. Мы, Украинцы, бывъ шакъ сказаць у самаго испочника сала, не имѣемъ донинѣ ни свѣчныхъ, ни мыльныхъ значительныхъ заводовъ; между шѣмъ, какъ польза наша шрѣбовала бы кажешся ошпуска, покоднику возможно, обрабошанныхъ продукшовъ. Упомянушые заводы сушь изъ числа прошѣйшихъ, и наименѣ шребующихъ иждивенія. И опышь меня удосшовѣрилъ, что произведенія ихъ удобны къ большему прошиву нынѣшняго совершенству средствами новы-

*) У насъ въ Россіи и прошой поселянинъ не ѣсть говяжьего сала. Онъ привыкъ къ лучшей пищѣ. Что народъ у насъ вообще ѣсть и пьешъ *лакаме* нежелд гдѣ либо въ прославляемыхъ чужихъ краяхъ, это самая истина, не взирая на предразсудокъ модноосцѣшанныхъ о прошивномъ.

ми, но впрочемъ весьма простыми. Когда, и въ подражаніе сему городу другіе, славяща свѣчами, копорыхъ достоинство есть близна, производима *временемъ*. Приугошвенныя свѣчи изъ году въ годъ и болѣе, ославляюща въ запасъ, и пономъ уже выпускающа въ продажу. Я испышывала бѣлишь смѣсь, состоящую изъ шрехъ часшей говяжьяго и одной бараньяго сала посредствомъ *хлорины* *), употребляемой нынѣ въ чужихъ краяхъ и уже у насъ въ Россіи, для бѣленія бумажныхъ шканей. Сіе посредство очень недорого; и сало не только получаешь въ продолженіе одного часа, или двухъ всю желаемую близну, но дѣлается плошнѣе, и захвативъ между часнищами своими сего бѣлильнаго и какъ извѣстно, воздухъ исправляющаго гаса, даетъ такія свѣчи, копорыя вокругъ себя разливають несравненно здоровѣйшую атмосферу. Удосшой-

*) Такъ назвала съ Греческаго выраженіи, значащаго *бѣленіе*, нашъ почешный членъ Г. Гумфрий Деви, солянную *окисевкированную кислоту*, копорая по его мнѣнію есть *простое вещество* а на прошивъ, *соляная обыкновенная кислота*, сложное.

ше испыташь сіе приведеніемъ къ лицу воздуха съ надъ горящей свѣчи шаковаго приу-гоповленія, и вы найдешь, что сіе изобрѣненіе весьма будешь пригодно для многочудныхъ собраній, гдѣ спершаяся испарина совмѣстно съ коношью свѣчь дѣлаешь воздухъ весьма тяжелымъ и вреднымъ здоровью. Впрочемъ, и безъ употребленія хлорины, нашель я самое простое средство бѣлшъ сало, и дѣлашь очень хорошія свѣчи. Оное со-споишь въ соразмѣрномъ прибавленіи поваренной соли въ шу воду, которая для топленія сыраго сала кипящися. Сало ошъ сего не шолько бѣлешь, какъ въ М. м. Г. г. изъ подносимаго образца видѣшь изволише, но ошдѣлаешся ошъ ешудия гораздо чище. Употребленнаяжь соль, съ оснавшимися жирными кожуринами, и съ придоженіемъ вѣдкаго щелока, даешь превосходное мыло, кошорое, по вываркѣ сала, непосредшвенно можно сварить въ шомъ же кошлѣ. Другой способъ, не шокмо бѣлшъ сало, но и лишашь его скоромнаго, свойшвеннаго ему непри-ятнаго запаха, ешть шомъ, чтобы переливъ его въ жердочки, опушшишь въ приличномъ

сосудъ въ текучую воду на достаточное время. *) Сало получишь почти весь свой- ешва бѣлаго воску. Открытіе сіе, основан- ное на непримѣнномъ разложеніи воды, объ- щаетъ важныя выгоды. Я желалъ бы, чшобъ кто либо изъ Господь Членовъ сдѣлалъ ша- ковое заведеніе, въ большихъ мѣрахъ. Я го- товъ къ нему содѣйствовать по моей обя- занности.

Химики, предпринимали бѣлишь и воскъ посредствомъ хлорины, что по выигрышу вре- мени, составило бы выгоду противу обык- новеннаго бѣленія, но сіе посредство оказа- лось недостаточнымъ: вѣроятно по особли- вой вязкости воску, и по избытку уже въ немъ кислорода. Я употребилъ на сей конецъ сред- нюю соль, составленную изъ тойже хлорины. Вы изволише увидѣшь, что бѣленіе совер-

*) „Вѣ приличноиъ сосудѣ, на достаточное время. „ прошу простить меня за сіи и подобныя другія неопредѣленныя выраженія. Въ бѣглоиъ обзорѣни, каковымъ ешь сей оищеть, я не могъ поступить иначе. Но я за честь се- бѣ поставляю удовлетворить всякаго, кто бы ни пожелалъ имѣть свѣденія *подробнѣе*: а шѣмъ паче Гг. Членовъ Общества.

шаешься въ четверть часа (безшрудно *)
 Однако воскъ перяешь способностью плавиться въ прежней смеси шеплошы, образуетъ нѣчто среднее между воскомъ и резиною, и неначе можешь быть употребленъ какъ въ соединеніи съ саломъ, но въ сей смѣси уже, составляешь превосходной матеріалъ для свѣчь. И такое заведеніе желанельно, чтобы учредилось въ краю нашемъ, изобилующемъ воскомъ, откуда онъ всегда идетъ *первоначально въ Москву (!)*, потомъ за границу. Гошовья бѣды свѣчи, непосредственно опускаемая отсюда на Лейпцигскія ярмонки, могли бы составить важную вещь торговли въ пользу нашихъ полуденныхъ Губерній, и сопредѣльныхъ къ нимъ восточныхъ (Тамбовской, Казанской и пр.)

Нѣкоторые изъ сочленовъ нашихъ, и одинъ изъ почтенныхъ членовъ нашего Университета видѣли еще одно новое образцовое заведеніе; на которомъ весьма хозяйственно пережигаются дрова въ уголья. Употребительные досель, какъ въ казенныхъ заводахъ, такъ и у частныхъ людей способы выжиганья

*) Опытъ сдѣланъ былъ въ собраніи публично:

уголья сопряжены съ великою прашою дровъ. Въ послѣднемъ (103-мъ 1814 года) номеръ *Сѣверной Логты* находишь описаніе весьма хорошей угольной печи, изобрѣшенія Г-на Директора Иркутской суконной Фабрики Подполковника Соколовскаго. И она очевидно заслуживаетъ введеніе. Но мое изобрѣшеніе, М. м. Г. г., найдете вы еспьли не проспѣйшимъ, то, по крайней мѣрѣ, еще большія выгоды общающимъ. Дрова накладывающся у меня въ чепырехъ-угольной, продолговатой ящикъ, котораго бока, основанные на двухъ, подъ нимъ находящихся печахъ равной величины, сдѣланы изъ кирпича, а дно и крышка состоятъ изъ толстыхъ желѣзныхъ листовъ. Обѣ печи имѣють сзади между собою сообщеніе такимъ образомъ, что могутъ быть тоlimы попеременно, и что когда одна печь заплена, то дымъ, сдѣлавъ поворотъ, проходитъ въ другую печь, и потомъ уже устѣемъ ея поднимаетъ въ трубу, приделанную надъ обѣими устѣями наподобіе такъ называемыхъ по Малороссійски *комельковъ*. Въ сихъ печахъ, взаимно *уравномѣривающихъ жаръ подъ желѣзнымъ дномъ ящи-*

ка, огонь разводится не дровами, но соломою, проспникомъ или бурьяномъ. Слѣдовательно дрова обращающа въ уголь безъ малѣйшей потери угольнаго своего вещества. Уголь переженной сямъ образомъ (подобно какъ въ термолампахъ, но съ несравненно меншии околнностями) представляеть великую разность отъ обыкновеннаго. Онъ отличается плотностію, въсомъ, а по наружному виду совершеннымъ сохраненіемъ всѣхъ слоевъ и соковыхъ трубочекъ дерева. — Древесный дымъ, кошорой, какъ извѣстно нынѣ Химикамъ, состоить изъ водорога, уксусной кислоты, засоренной другими началами, и смолы, пропуценъ у меня трубкою сквозъ крышку, кошорая впрочемъ плотно примазывается глиною, и въ предосторожность отъ простуженія, разобщена отъ атмосфернаго воздуха деревянною, щелевою крышкою же, положенною въ доспачномъ распояніи отъ оной. Трубка, несущая сей дымъ, входить въ прохладительной сосудъ, сдѣланый изъ благаго желѣза, и стоящій въ кадкѣ воды *). Тушь

*) Сія сосуда, изобрѣшенные, какъ извѣстно Обществу еще въ 1811 году для винокуренныхъ

уксусная кислота, вмѣспѣ съ другими прильнувшими къ ней сосшавными часшии дыма, сгущается въ капли, и вытекаешь, подобно какъ въ винокуренныхъ заводахъ рака или вино. За нею подь конецъ слѣдуешь и жидкая смола, а между шѣмъ гидрогенъ (копорому выходъ въ шуже шрубку запертъ опущеніемъ конца оной въ особливой, всегда уксусною кислотою наполненной сосудецъ) другимъ опверзшѣемъ и шрубкою, придѣланными къ верхней часши шогоже *холодника*, опшводится въ печь, стараешь, и вмѣспѣ съ пламенемъ соломы служишь къ накаливанію дна ящика. Выжиганіе угольевъ шребуешь двухъ работниковъ, очередуясь подкладывающихъ соломенные вѣнки въ печи, и шоспѣваетъ зимою въ однѣ сушки, а лѣшомъ въ 18 часовъ. Соломы шсходшшь на все двѣ шпвіе въ образцовомъ нашемъ заведеніи два воза. Одна кубическая сажень дубовыхъ дрѣвь даешь слишкомъ двѣнадцашъ чешвершей (слѣдовашельно *логти вавое* шрошвъ обыкновеннаго выжиганія въ кучахъ) пре-

заводовъ, и двѣшвующіе лучше вишыхъ шрубъ назваъ я *холодниками*.

восходныхъ угольевъ, около 50 ведръ гарьнаго *) уксусу, и полшора ведра смолы, годной для упошребленія. Уксусъ насыщаю я прежде, всего извизью, упошребляя для сего мѣль, и предварительнo опдѣляю изъ него перегонкою особливую, донинѣ Химикамъ неизвѣстную жидкость, которую, по опшрыши свойспвь ея, назваль я *колтильною*. Потомъ, посредствомъ приложенія въ уксусной оной расшворъ свѣжаго шолченаго или выкаленного угля, очищаю опъ вѣхъ смоляннхъ и душистнхъ часшей. Напоследокъ въ извизьной почпи, уже чистой уксусокислой расшворъ приливаю сѣрной кислоты. Она схватываешь извизь, садится съ нею въ видѣ гипса на дно, и оставляешь въ расшворъ, которой спойшь шолько процѣдись, наилучшій уксусъ, каковой я вамъ, М. м. Г. г., у сего и подношу. Сего уксуса получаешь изъ кубической сажени дубовыхъ дровъ опъ 10 до 15 ведръ, судя по крѣпости, которую желаюшь ему дашь. Для

*) *Горюглии веществами обезображенного.* Я выраженіе сіе заимспвоваль, сколько вспомнишь могу, изъ Химическихъ сочиненій Ломоносова.

обращенія же онаго въ самую чистую уксу-
 ную, безцвѣтную кислоту, надлежитъ его
 еще перегнать въ стеклянныхъ сосудахъ.
 Всякой пощъ изъ васъ, М. м. Г. м., кто по-
 сѣтитъ образцовое сіе ваше заведеніе, бу-
 дешъ удостовѣренъ, какъ въ томъ, что ни
 какими другими, понынѣ извѣстными спо-
 собами, нельзя болѣе сберечь дровъ, и полу-
 чить уголь въ равномъ количествѣ и шой
 доброты, такъ и въ томъ, что добываніе
 сими образомъ уксуса не составляетъ ни-
 какой особенной мудрости. Сырую кисло-
 ту можно дѣлать у насъ въ полуденныхъ
 Губерніяхъ съ великою экономіею: поршъ,
 доставляющіе сыру для Московскихъ сей кис-
 лоты фабрикъ, у насъ подъ руками, селъ-
 шра, смѣшиваемая съ оною для ея сожиганія,
 есть домашнее наше произведеніе. И я увѣ-
 ренъ, что пощъ изъ насъ, кто первый за-
 вель бы заводъ сырой кислоты, для снаб-
 женія оною Глушковской, Кременчугской,
 Екашеринославской и другихъ фабрикъ сего
 края, получилъ бы значныя выгоды.

(Окончаніе впереди).

II.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА
ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Продолженіе.)

„*Леонзаймо* хопѣль въ шопъ же день
возвращишься, но мы его не видали. Въ
слѣдующій день онъ шакже изъ селенія не
показывался; дожидаться долѣе его возвра-
щенія было совсѣмъ безнадежно. Дабы удо-
шловѣришься въ ужаеной испинѣ о смерти
нашихъ плѣнныхъ, которая невозвращеніемъ
Леонзаймы одѣлалась, къ великому нашему
ушѣшенію, сомнишельною, я принялъ уже
швердое намѣреніе не оставлять залива, по-
ка не предшавится удобный случай захва-
пшиъ насшоящаго Японца съ берегу, или
съ какого нибудь судна, чшобъ вывѣдашь су-
щую правду, живы ли наши плѣнные, или
нѣшь.“

„Сентября 8 усмопрѣли мы идущее съ
моря прямо въ заливъ подлѣ прошивулежа-
щаго опъ насъ берега большое Японское
судно, прочивъ коего послалъ я гребныя на-
ши суда съ вооруженными людьми, подѣ ко-
мандою Лейшенанша Филашова, съ спрогимъ

однакожь ему опть, меня предписаніемъ не упошребляшь оружія, а одною шлюько оспрасшкою спарашься оснановишь судно, и привеспи на шлюьъ Японскаго Начальника. Чрезъ нѣскольکو часовъ усмопрѣли мы, что наши шлюьки приспали къ Японскому судну безъ всякаго видимаго сопротивленія и спали буксировать оное къ мѣсту, гдѣ мы спояли на якорь. Прибывшій на шлюьъ Лейтенантъ Филашовъ мнѣ донесъ, что приближаясь со шлюьками къ Японскому судну, увидѣлъ онъ на немъ множество людей, казавшихся бытъ вооруженными; какъ судно на дѣлаемые знаки не опускало парусовъ, то онъ принужденнымъ нашелся, для спрашу, приказать выпалишь изъ нѣсколькихъ ружей на воздухъ. Тогда Японцы опуспили шомчасъ парусъ, и, по весьма близкому опть берега распоянью, нѣкошорые изъ нихъ бросились въ воду и пуспились вѣлавъ къ берегу. Случившіеся вблизи нашихъ шлюьокъ были гребцами перехвачевы; прочіе же, числомъ 6 человекъ, выплыли на берегъ; на суднѣ всѣхъ Японцовъ было 60 человекъ. Вскорь привезень былъ на шлюьъ Началь-

никъ судна; богатое его шелковое платье и сабля, съ другими знаками, показывали, что онъ долженъ быть чиновникъ. Я поспѣшь позвалъ его къ себѣ въ каюту; онъ, сдѣлавъ мнѣ по своему обыкновенію униженное привѣщаніе, въ слѣдствіе моего приглашенія, со спокойнымъ и веселымъ видомъ сѣлъ на стулъ. Я началъ выученными опѣ *Леонзаймы* Японскими словами составлять ему вопросы, и узналъ: что онъ морской Офицеръ, именемъ *Такатая-Вахи*, и по Японски пишется *Шендофнамогъ*, ш. е. Штурманъ и хозяинъ нѣсколькихъ судовъ. По его объявленію, у него было ихъ 10; съ симъ же судномъ шелъ онъ съ острова *Итурлу* въ гавань *Гако-Даде* на островъ *Матц-маѣ*; грузъ его состоялъ изъ сушеной и соленой рыбы, и прошивной вѣпръ заставилъ его спуститься въ Кунаширской заливъ. Дабы могъ онъ поскорѣе выразумѣть, какое было наше судно, и для чего пришли мы къ Кунаширу, я далъ ему прочитавъ оставленный списокъ съ Японскаго письма, писаннаго *Леонзаймомъ* къ Начальнику острова. Прочитавъ письмо, сказалъ онъ вдругъ: „Капитанъ Муръ и

„5 человекъ Русскихъ находились въ городѣ „*Матцъ-мазъ*.“ Пошомъ началъ пояснять, въ кошоромъ мѣсяцъ они были вывезены изъ Кунашира, и чрезъ какіе города ихъ везли; исчислялъ, въ какомъ мѣсѣ сколько времени они проживали, и даже описывалъ ростъ и другіе опланичпелные признаки нашего Мичмана Мура; одно шолько имѣ общоящельешво не допускало насъ предаться съ полною довѣренностію овладѣвшему нами чувству радости, что онъ ничего не упоминалъ о Кашичанъ-Дейшенантъ Головиннѣ. Весьма естествоно можно было заключить, что самое положеніе попавшагося къ намъ въ руки Начальника Японскаго судна заставляло его говорить, что наши плѣнные живы: но какъ онъ могъ во внезапную для него минушу сошлеть такіа правдоподобныа подробности? Съ другой стороны шрудно было понять и носшупокъ *Леонзаймы*: что могло его понудить сказать намъ такую прискорбную для насъ ложь? Развѣ непогасшая еще въ душѣ его искра мщенія къ Рускимъ за приниенныа ошъ Хвостова на Японскихъ берегахъ грабительства. Ибо, ешълибъ онъ

опасался объявить, что наши пленные живы, для того только, чтобы его самого послѣ на шлюпѣ не задержали, но онъ могъ бы опъ сего освободиться еще въ первый день, приславъ съ сопровождавшимъ его Японцомъ роковой билетъ, а самъ остался бы на берегу. — Впрочемъ, можешь быть, злобнаго свойства Начальникъ острова и дѣйствительно одѣлалъ *Леонзаймъ* такой ошвѣтъ, что всѣ наши пленные убины, и уже невозвращеніе *Леонзаймы* должно было тогда приписать одной боязни опъ нашихъ людей, озлобленныхъ извѣщеніемъ о смерти ихъ Начальника и прочихъ.

Изъ всѣхъ сихъ соображеній копя ничего извѣснаго не предсказывалось, однако съ большимъ правдоподобіемъ заключаешь надлежало, что всѣ наши пленные дѣйствительно живы, и потому я не смѣлъ уже, при такихъ щасливо перемѣнившихся обстоятельствахъ, помышлять о прошившихъ чувствованіяхъ моихъ распоряженіяхъ къ произведенію надъ селеніемъ мщенія; но команда, вспревоженная первымъ извѣщеніемъ о смерти любимаго своего Начальника, также Оди-

деревъ и своихъ сошоващицей, не могла ос-
 нававаться въ покоѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ
 объявили вахшенному Офицеру, что въ На-
 чальникѣ Японскаго судна признають они
 того самаго чиновника, который былъ на
 оспровѣ *Итурлу*, гдѣ мы имѣли прошлаго
 лѣта первое съ Японцами свиданіе, куда ѣз-
 дилъ Мичманъ Муръ съ штурманомъ Новиц-
 кимъ, и сей послѣдній подтвердилъ, что на-
 ходишь въ немъ великое сходство съ видѣн-
 нымъ имъ на оспровѣ *Итурлу* чиновникомъ,
 и помнишь весьма хорошо, что имя Мура
 Японскимъ чиновникомъ было записано; слѣ-
 довашельно, — говорили служители, явив-
 шіеся всѣ по моему приказанію на шканцы,
 — „не удивительна ему знать Мичмана Му-
 „ра, о коемъ онъ безпрестанно швердишь,
 „не упоминая ни слова о нашемъ начальни-
 „кѣ Васильѣ Михайловичѣ Головинѣ; наши
 „плѣнные вѣрно всѣ убишы, и мы единодуш-
 „но всѣ гошovy пролишь за нихъ нашу кровь,
 „еслии угодно вамъ будетъ приказашъ про-
 „извешъ надъ злодѣями мщеніе.“ — Хотя я
 внуиренно и одобрялъ приверженность къ не-
 щасному нашему начальнику съ прочими, но

объявилъ имъ, что мы имѣемъ теперь болѣе вѣроятныхъ причинъ думать, что наши плѣнные живы, нежели воображалъ прошивное, а сверхъ того, еслии высшее начальство совершенно увѣрился въ истинѣ произведеннаго злодѣянiя надъ нашими плѣнными, безъ сомнѣнiя не опустишь предоставишь намъ случая на самомъ дѣлѣ оказавъ каждому свое усердiе. Теперь же, продолжалъ я, запрещается вамъ о томъ помышлять, и еслии кто осмѣлился прійти на шканцы съ новыми по сему предмету представленiями, съ шѣмъ поступлено будетъ по всей строгости законовъ, какъ съ буншовщиковъ.“

„Имѣя въ своихъ рукахъ Японскаго чиновника Такашя-Кахи, я объявилъ ему, чтобы онъ приуготовился слѣдовать съ нами въ Россiю, и объяснялъ ему причины, побуждающiя меня такъ поступить съ нимъ. Онъ весьма хорошо меня выразумѣлъ, и нѣсколько разъ перебывая мои слова, когда я упоминалъ, что Капшанъ Головинъ, Муръ и прочiе, по объявленiю Начальника острова, всѣ убиты, отвѣчалъ мнѣ: *нел правда, Ка-*

литавъ Муръ и 3 теловѣкъ Рускихъ живы, здоровы и содержатся хорошо въ городѣ Матцмаѣ, пользуются свободою ходитъ по городу за присмотромъ только двухъ сивовниковъ. — На сдѣланное же ему предложеніе, сдѣловать съ нами въ Россію, съ удивительнымъ спокойствіемъ духа отвѣчалъ онъ: *хорошо, я готовъ*; просилъ только, чтобы его въ Россіи не разлучали со мною, въ чемъ я его и увѣрилъ, а равно и въ томъ, что въ слѣдующее лѣто будешь онъ возвращенъ въ свое Отечество. Тогда онъ совершенно примирился съ неожиданною своею участью. А какъ оставшіеся на шлюпѣ 4 Японца, не знавшіе ни слова по Руски, не могли бытъ для насъ полезны, и припомъ одержимы были цынгошною болѣзнію, то я, опасаясь вшоричнымъ зимованіемъ въ Камчаткѣ подвергнушь жизнь ихъ опасности, призналъ справедливымъ доставить имъ поже щасшіе, копорымъ воспользовались ушедшіе ихъ шоварищи. Снабдя всѣмъ нужнымъ, высадиъ я ихъ на берегъ. Они, кажется, по своему просходушю, сохраняють чувствіе благодарности за оказанныя имъ въ Россіи

благодѣнія, и распространяешь между своими соотечественниками лучшее о насъ мнѣніе, нежели каковое имѣли они прежде.

(Окончаніе впереди.)

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

59 × Ода, говоренная при погребеніи Его Благородія Штабс-Ротмистра Михайлы Михайловича Булацеля, который на 38 году жизни своей скончался, 1814 года Апрѣля 5 дня, въ 12 часовъ по полудни. Въ Харьковѣ 1815 г. въ Унив. шип. въ 4, 8 стр.

60 × Ода на миръ Европы, превращенная въ басню. Въ Харьковѣ 1815 въ Унив. шип. въ 8. 12 стр.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

СРАВНЕНІЕ ТАХМАСЬ - КУЛЫ - ХАНА СЪ БОНАПАРТОМЪ.

Fata viam invenit. VIRG.

Во всѣ времена, у всѣхъ народовъ, великія картины политическихъ революцій представляють, съ нѣкоторыми только оштѣнками, тѣ же цѣльи, тѣ же противоположности и производящъ тѣ же дѣйствія. Одинаковыя черты свойственны и тѣмъ людямъ, которыхъ Вольтеръ называетъ *знаменитыми разбойниками*, и которые у простаго народа слышутъ подъ громкимъ шумомъ завоевателей. Дѣла ихъ происходятъ отъ одного начала, тщеславія, которое подъ разными личинами, при разнообразныхъ нравахъ, играетъ всегда одну и ту же роль.

Ашпила, Чингисъ-Ханъ, Тамерланъ, Тахмасъ-Кулы-Ханъ (или Надыръ) Бонапарте имѣють, въ глазахъ просвѣщеннаго наблюдателя, многія сходныя черты. Каждый изъ сихъ изступленныхъ, суевѣрныхъ мечтателей получилъ въ удѣлъ свирѣпство, и почиталъ себя бичемъ Божиимъ, возвѣстителемъ воли Всевышняго, и толкователемъ судьбы. Еслибы случайное могущество не вспомоществовало ихъ честолюбію, еслибы победы не облекли ихъ во славу, то, по изступленію ихъ разсудка, можнобы было почесть сихъ завоевателей людьми безумными, а не геніями. Свирѣпство преимущественно ознаменовало краткое ихъ пребываніе въ мірѣ. Нужно ли упоминать объ Ашпилѣ? Исторія его злодѣяній и опустошеній слишкомъ извѣстна. Какой предводитель дикарей причинилъ болѣе зла, нежели Чингисъ-Ханъ? При взятіи

шии Бухары и Хоразма онъ погубилъ два миліона человекъ. При всемъ томъ Вольперъ, врагъ завоевателей, переменчивый въ правилахъ, часто измѣнявшій своей ненависти, осмѣливается хвалить жесточайшаго изъ нихъ: онъ говоритъ въ своемъ *Опытѣ о нравахъ*: Чингисъ Хань былъ государь просвѣщенный, философъ, полиптикъ и терпѣль различныя вѣроисповѣданія. "Risum teneatis, amici! Такъ, онъ былъ философъ, онъ терпѣль религію наподобіе Аттилы и разбойниковъ Французской революціи. Сей завоеватель - философъ говаривалъ: „Государь менѣ всего спрашитъ непріятели, когда низвергнетъ его въ могилу.“ *) По сему правилу и Випеллій заслуживалъ имя Философа. Чингисъ-Хань, подобный кометамъ, кошорыя и въ неизмѣримомъ ошдаленіи ужасають землю, внушала изъ глубины Азіи всеобщій ужась, опустошала цѣлыя области, истребляла мечемъ ихъ жищелей и приводила въ шрепешъ всѣхъ Царей на престолахъ.

Упомянутыя нами завоеватели были особаго рода *иллюминаты*. Они вѣрили (или представлялись что вѣряшь) будшо исполняють повелѣніе Божіе, покрывая землю развалинами и и усшилая ее трупами. Извѣстны обыкновенныя слова Аттилы. Чингисъ-Хань, скрывая ошь самага себя ужасныя свои убійства, называлъ себя мщителемъ, посланнымъ съ небесъ, для наказанія народовъ. „Когда сажусь на коня, говорить Тамерланъ, стопяшьдесять всадниковъ, видимыхъ одному мнѣ, вдушь предо мною, и служашь мнѣ пушеводителями.“ **) И шакъ ничего нѣшь новаго подъ солнцемъ, и полушайншвенный языкъ новаго Тамерлана не можетъ удивлять насъ. Тамерланъ, имѣлъ болѣе всѣхъ прочихъ завоевателей разнообразныхъ свѣденій, былъ умнѣ ихъ, и искуснѣе пользовался пособіями фанатизма. Тотъ же самый,

*) Cardonne, *Mélanges de littérature orientale* p. 438.

***) D'Herbelot. *Bibl. orient.* tome VI. p. 50.

который взгромождалъ башни изъ живыхъ павниковъ, влада ихъ въ симметрии рядами, поэтъ самый злодѣй писалъ сочиненія, достойныя вниманія здравымъ смысломъ, понкосью, а иногда и нѣжностью мыслей. Никто не умѣлъ давать смоль скорыхъ и ошпрыхъ ошвѣшовъ. Онъ былъ шигръ образованный.

Но ни Апшила, ни Чингисъ-Ханъ, ни Тамерланъ не наказывали шушокъ въ видѣ пресупленій, и не окружали себя сонмищемъ шпионовъ. Въ ширанствѣ сихъ варваровъ была какаш-шо ошкровенность, можно сказать, что они поступали ширански въ военномъ спанѣ своемъ, въ виду непріятелей. Намъ извѣсны многія черты ихъ великодушія и милосердія. *Тахмасъ-Кулы-Ханъ* и *Вонапарте* вовсе не имѣли сихъ двухъ чувствованій, и по сей причинѣ имѣюшь въ моихъ глазахъ великое между собою сходство. Тѣ же ненасытныя спраспи, шаже подозрительность, шаже самовласпіе, шаже чрезмѣрное ширанство, шаже же наружной видѣ презрѣніа ко всякому богослуженію, и при шомъ шаже наклоность къ суевѣрію, спремленіе ошносишь дѣла свои къ вліанію мрачнаго рока, причинившаго шолікіа бѣдшвіа въ Азіа и Европѣ. При рачительномъ разсмаприваніи подвиговъ шого и другаго, является безразсудство шамъ, гдѣ сперва являлся геній. — Изобразить *Тахмасъ-Кулы-Хана* значить представить *Вонапарша*. Обзорѣніе жизни Персидскаго ширана, которое мы представимъ *Чипашеламъ*, послужить къ сравненію его съ порабошшелемъ Франціи.

Истинное имя *Надира* и мѣсто его рожденія извѣсны. Онъ ошпался бы вѣчно въ забвеніи, еспьлибъ междоусобная война, опустошавшая Персію, не низпровергла сего прекраснаго Государства. Онъ явился на поприщѣ пресупленія и славы въ роль разбойничьяго ашамана. Воины *Тахмаса*, сына Государя низложеннаго Авганцами, взяли его въ плѣнъ. Его присудили къ смершной казни и повели на лобное

мѣсто. Тахмасъ, пронувшись пріятнымъ видомъ преступника, даровалъ ему жизнь, и симъ неблагоразумнымъ милосердіемъ далъ самъ себѣ палача. Ашаманъ разбойниковъ, возвысясь на знанную шепень, слыветъ героемъ; это има присвоивающъ себѣ [всѣ] люди, вознесенные революціями. Сія истина сполна жизни философу Каллисѣну. Персидской смѣльчакъ опланился на войнѣ, приобрѣлъ благосклонность Государя, и болѣе изъ леши, нежели изъ благодарности, назвался *Тахмасъ-Кулы-Ханомъ*, ш. е. рабомъ Хана Тахмаса.

Климашъ Персіи обезсилилъ дикихъ Авганцевъ; они не оказывали прежней храбрости въ бояхъ; единственная политика ихъ состояла въ грабительствѣ для своего обогащенія. Общее чувство ненависти и мщенія возбудило Персіанъ противъ сихъ свирѣлыхъ враговъ и жадныхъ прихвостнителей. Въ началѣ 1730 года *Кулы-Ханъ*, побѣдивъ войско Авганцевъ, вступилъ въ *Испаванъ*, и посадилъ на пронъ *Шаха Тахмаса*, который достоинъ былъ того по челоуколюбію и дѣшской любви своей. Всѣ подданные были къ нему привержены. Славолубивый Полководецъ видѣлъ, съ шайною досадою, знаки любви и уваженія Персіанъ къ крови Софіевъ, и сіи чувствованія немало споспѣшествовали возстановленію Тахмаса.

Одна война могла сдѣлать *Кулы-Хана* необходимымъ и сохранить уваженіе его соотчичей: миръ безъ сомнѣнія снялъ бы личину съ героя. Рѣшено было начать войну. Противъ общаго ожиданія онъ былъ два раза разбишь Турками подъ стѣнами Багдада. Самъ Государь въ другомъ мѣстѣ потерпѣлъ шакое же поражение. Кулы-Ханъ началъ жаловаться на слабость Государя, приписывая ему общенародныя бѣдствія, и старался ласками приобрѣсть благосклонность солдатъ, въ глазахъ которыхъ неблагодарный оказалъ рѣдкую неустрашимость. Онъ желалъ, чтобъ Государь подвергался опасностямъ, подобно частному челоуку, желалъ,

чтобы непріятельская рука освободила его отъ труда совершить царевійство, о которомъ онъ замышлялъ во глубинѣ души своей. Онъ подшверждалъ самыя гнусныя подозрѣнія, прибѣгалъ къ самыя жалкимъ подлоснямъ, подвергался всѣмъ прихоямъ полпы — чтобы ослабить могущество Государя. Воины примѣшили съши, копорыя Кулы-Ханъ распавлялъ ихъ легковѣрїю, и онъ самъ едва не сдѣлался жертвою своихъ гнусныхъ замысловъ. Ешьлибъ Тахмасъ имѣлъ болѣе швердосши, болѣе присушствїя духа, то хитрый полководецъ тогда же кончилъ бы свое поприще. Сколько крови человѣческой было бы тогда пощажено! — Но слабость во всѣ времена губила царей и народы.

Государь далъ Кулы-Хану время осмошрѣшься, возобновишь свои замыслы, обманушь и прельстишь войска вторично, и возбудишь ихъ негодование на Тахмаса. Софи былъ взяшь подъ спражу и заключень въ крѣпость. Злодѣй, не смѣя совершенно скинуть личину, въ Сентябрѣ 1732 года провозгласилъ Шахомъ шрехлѣшняго сына заключеннаго Монарха, подъ именемъ *Аббаса III*: сіе малолѣтство было весьма выгодно шщеславному воину; оно помогало ему положить пушь къ верховной власти. Чтобы искусье скрись свои виды, чтобы удачнѣе ослѣпишь Персіанъ, и воспрепятшвовашъ имъ одумашься, онъ нарушилъ миръ, заключенный съ Турками. Шастіе помогло Кулы-Хану болѣе нежели онъ ожидалъ: онъ лешдѣлъ отъ побѣды къ побѣдѣ. Въ одинъ день шридцашъ тысячъ Турокъ легло при Багдадѣ. Россія уступила Персіи прежнія ея области. Осьмидесятитысячная Турецкая армія, вошедшая въ Эриванскіе дефилеи, была апшакowana, разбита и превращена въ бѣгство грознымъ побѣдителемъ. Двадцашъ тысячъ чѣловѣкъ пало на мѣшть, и гораздо болѣе взято было въ плѣнь.

Въ началѣ 1736 года скончался Аббасъ III. Сей младенець сшѣснялъ чешполюбиваго На-

дира *) Исторія не говоритъ именно, какую смертью скончался наслѣдникъ Софіевъ, и только догадывается, что онъ былъ умерщвленъ: честолюбецъ низложившій отца, въ состояніи былъ освободиться отъ сына ядомъ или желѣзомъ. — Подвиги Надира ослѣпили Персіянъ, и скрыли въ глазахъ ихъ гнусную его неблагодарность. Надиръ, возстановившій Персидской силы, побѣдившій Турковъ, спрахъ всѣхъ сосѣдей, думалъ, что не имѣеть надобности въ прищворствѣ, и дерзкою рукою взялся за Царскую багряницу. Сперва представился онъ, что совѣщается на берегахъ Аракса съ желаніемъ всего народа, хотя уже рѣшился не уважать сего желанія. Сія политическая комедія сыграна была съ лучшимъ успѣхомъ. Надиръ получилъ столько голосовъ, сколько честолюбіе его требовало, а противныя мнѣнія легко были замѣняемы обманомъ. Какой похитившій престола не былъ въ состояніи внушить поработаемому имъ народу мысли, желанія и восторга, которыхъ онъ самомъ дѣлѣ вовсе не имѣлъ? Народы мыслятъ и говорятъ или по крайней мѣрѣ ихъ заставляють мыслить и говорить почти всегда согласно съ желаніями ширана. Такимъ образомъ престоль объявленъ былъ наслѣдственнымъ въ его фамиліи. По пребыванію новаго *Шаха* Персіяне перестали проклинать Омара, Османа и Абубекера, прехъ смертельныхъ непріятелей Алія. Набожность Надира была прищворная, ибо посреди приближенныхъ своихъ онъ насмѣхался надъ Аліемъ, надъ самимъ Магомешомъ и не уважалъ ни какой религіи. Вскорѣ попомъ началъ онъ явно оказывать презрѣніе къ Магомешанству, къ Молламъ и Дервишамъ, называя своихъ солдатъ *истинными слугителями высочайшаго существа*, и намѣреваясь кромѣ ихъ не давать Персіянамъ другихъ священниковъ.

*) Имя *Надира* (что значитъ *побѣдитель*) принялъ онъ послѣ побѣды надъ Турками.

Въроломство и грабежъ воцарились въ Персіи съ того времени какъ Надиръ провозглашенъ былъ Государемъ. Должно было предполагать что похищитель удовольствуется прекраснѣйшимъ трономъ Азіи, положишь конецъ своему честолюбію и займется изцѣленіемъ ранъ Персіи; но сердце человека, возведеннаго изъ низшаго состоянія на верхъ величія, можешь ли бышь когда нибудь довольнымъ? Надиръ желалъ властвовать болѣе нежели *Софіи* и принудилъ Персіянъ пресмыкаться предъ собою. Дѣйствительной фанатизмъ новаго *Шаха* вооружился противъ умственнаго фанатизма Имановъ, и онъ унижилъ жрецовъ, чѣмъ шѣмъ ослабилъ уваженіе къ вѣрѣ. Сія гнусная полишка удалась до извѣстной степени, и воля его служила закономъ для народовъ. Ужасный завоеватель, представляясь философомъ, проповѣдывалъ всеобщее въротерпѣніе, пошому что былъ равнодушенъ ко всѣмъ въроисповѣданіямъ. Ему казалось, что лучшая вѣра есть безмолвное повиновеніе. Дикой, надменной варваръ, нарушая всѣ божескіе и человѣческіе законы, соединялъ самое странное суетвѣріе съ явнымъ безбожіемъ.

Непомѣрное славолубіе мучило Надира: онъ ненавидѣлъ миръ, и имѣя мало способности къ гражданскому управленію, подобно Бонапаршу, могъ царствовать только при звукахъ военной трубы. Надобно было нападать, на сосѣдственныя Государства, и грабить ихъ, чѣмъ обогащались и непрерывно упоминали стоустую славу. Сія несчастная пошребность служила ему вмѣсто манифеста предъ походомъ его въ Индію. Спускаясь съ Кандагарскихъ горъ принялъ онъ по видимому *Виргиліеву* мысль: *Fata viam inveniunt*. Судьба чудеснымъ образомъ ему повривительствовала въ такомъ походѣ, въ которомъ искуснѣйшій военачальникъ въ другое время могъ бы найсти погибель. Провидѣніе, по неиспорядимымъ ушавамъ своимъ, умножало могущество и славу похищителя, невидимо уже осужденнаго къ оправданію, примѣромъ скората

паденія, сей истины, столь сильно принороченной Клаудианомъ къ честолюбивымъ людямъ всѣхъ вѣковъ, и земель

... Tolluntur in altum

Et lapsu graviore ruant.

Провидѣніе возвеличило его для злополучія подданныхъ; онъ былъ бичемъ для наказанія ихъ за возмущенія. Они не хотѣли сражаться въ пользу законнаго своего Государя, самаго крошкяго, самаго милосердаго, и позволили казнить его поноснымъ образомъ. Персіяне не знали, что чрезъ нѣсколько лѣтъ по совершеніи гнуснаго царевубійства, подвергнутся они жестокому наказанію за сіе преступленіе, что они принуждены будутъ проливать бесполезно свою кровь за безжалостнѣйшаго, жесточайшаго, честолюбивѣйшаго завоевателя, за безразсуднаго и яростнаго пирана, которой непрерывно первая ихъ, похребуетъ у нихъ плачевнѣйшихъ жертвъ, и что они, оставивъ безъ помощи и защиты добродѣтель, должны будутъ вспомоществовать пороку.

Надиръ долгое время, подобно Бонапаршу, удерживалъ побѣду подъ своими знаменами, почитая себя въ безопасности отъ ударовъ судьбы, принималъ отъ гнусной лести почести богошворенія. Число его подвиговъ умножалось: *„Фортуна, говоришь Монтанъ, не будутъ въ состояніи сдѣлать глупцовъ циньими, дѣлаютъ ихъ щастливыми на зло добродѣтели.“* Такое щастіе ослѣпляетъ однихъ просолоудимовъ; люди, привыкшіе здраво судить о происшествіяхъ исторіи, знаютъ, что по словамъ того же писателя: *„успѣхъ оправдываетъ часто весьма безразсудное поведеніе.... и что происшествія сѣбѣ суть слабыя свидѣтели нашей цѣны и способности.“* Достоинство Персидскаго героя и героя Французскаго, разсмащиваемое въ семь философическомъ отношеніи, довольно посредственно, ибо они оба были равно неспособны снести блескъ щастія, ослѣпившій ихъ разумъ: шопъ и другой изнемогли въ упо-

енія снмъ щастіемъ! Не все по наше, что у насъ въ рукахъ, и примѣръ ихъ доказываетъ справедливосшь сего мнѣнія. Военною славой, копорой они столько алкали, обязаны они болѣе ослабленію непріятелей, спеченію общошпельсшвъ и храбрости своихъ солдатъ, распаленныхъ огнемъ революціи, нежели собсшвенному своему генію!

Въ половинѣ 1738 года Надиръ повель свои войска въ *Индостанъ*. Всѣ крѣпосши пали предъ его оружіемъ: онъ побиль и разсвѣль Индѣйскую армію, преданную ему измѣною. Великій Моголь, вмѣсто шого, чшобъ удалиться и одушевить бодросшь своихъ подданныхъ, явился въ спанъ завоевателя: *Возможно ли, вскричалъ сей послѣдній, увидя его, тшобъ ты былъ столь безразсуденъ и рѣшился на свиданіе со мною, своимъ непріятелемъ?... Я знаю твоихъ подданныхъ; они всѣ, отъ малаго до великаго, трусы и измѣнники. Я не наливренъ лишить тебя короны, а хоту только посѣтитъ твою столицу, пробуть въ очой нѣскрлько дней и потомъ возвратиться въ Персію. Чшо отвѣчашь шакому Орапору? Онъ въ самомъ дѣлѣ вошелъ въ Дели 19 Марша 1738. а съ нимъ вошли и всѣ бѣдсшвія. Эшошъ завоеватель-философъ не удовольсшвовался занятіями любопытнаго наблюдателя. Неважный буншъ, причиненный вѣрояшно егоже полишикою, былъ наказанъ съ самою ужасною жестокосшію. *Шахъ* ведѣлъ зажечь главнѣйшія части города, и болѣе двухъ сотъ тысячъ человекъ погнбло ошъ огня и ошъ меча его солдатъ. Звѣрскій герой смонрѣлъ съ высоты мечети на спрашное зрѣлище безпорядка, грабительсшва, разбоя и пожара: вопли ошчаянія, горесши, смерти составили концертъ для сего Царя-шигра: онъ въ эшо время пиль шербешъ и громко хохоталъ, разговаривая съ своими царедворцами. Говоряшъ, чшо одинъ дервишъ, пробравшись сквозъ толпу, осмѣлился предсшашъ предъ безжалосшнаго Героя и сказалъ ему: *Есть ли ты Богъ, то поступай какъ прилично Богу.**

Естьли ты пророкъ, то ееди насѣ по пути спасенія; естьли ты Царь, то содѣлывай щастіе народовѣ и не разорй ихѣ,“ Надирь отвѣчалъ съ насмѣшливымъ хладнокровіемъ: Я не Богѣ, и не могу поступать какѣ прилично Богу; не пророкъ, и не могу указывать пути къ спасенію, я тотѣ, котораго Богѣ посылаетѣ народомѣ для излитія на нихѣ своего мщенія. Такѣ дѣйствовавѣ, шакѣ говорилъ истинный фанатикѣ, новый Ашпила Азіи.

(Окончаніе впрѣдѣ.)

V.

КАРТЕЖНЫЕ ДОМЫ *).

(Изъ Journal de Paris).

Со времени щастливаго возстановленія шрона, появились многія разсужденія противѣ картежныхѣ домовѣ; для чего въ Журналахѣ хранили до сихѣ порѣ глубокае молчаніе о сихѣ сочиненіяхѣ? Неужели думающѣ, что нынѣ, какѣ прежде, запрещено нападать на сіи заведенія? Когда благоразумнѣйшій изѣ Королей ревностно занимается возстановленіемъ нравственности на древнемъ ея основаніи, то неужели осмѣляшя еще приписывать его добродѣтельнымъ попеченіямъ самое гнусное учрежденіе, которае когда либо происходило отѣ безстыднаго Правленія, не имѣваго никакихѣ правилѣ?

Какія ужасныя картины представили бы лѣтописи картежныхѣ домовѣ, естьли бы можно было отккрыть всѣ страшныя шайны, заключающіяся въ сихѣ вершпахѣ преступленій, знаменитыхѣ, подобно аду, плачемъ и скрежежомъ зубовѣ! Посмотрите на отцевѣ семействѣ, на молодыхѣ людей, которые породою и воспитаніемъ достойны, можешѣ бышѣ, являшѣ собою

*) Maisons de jeu. Вотѣ картина Парижскихѣ увеселеній, написанная въ самомѣ Парижѣ!

примѣръ всѣхъ общественныхъ добродѣтелей, посмотрише на нихъ, когда они выходяшъ изъ сихъ мѣстъ опчаянiя, блѣдные, съ покраснѣвшими глазами, въ изсшупленiи, и ищущъ въ могилѣ убѣжища отъ сшуда, ихъ раздирающаго! Кто можешъ описатьъ жалосшные вопли, рыданiя, опчаянiе ихъ женъ, машерей, вспревоженныхъ, оспавленныхъ, разоренныхъ, и обезчещенныхъ семействъ? Ахъ! есшлы бы воды могли расшупишъся, есшлы бы со дна Сейны могли поднйшъся шѣни жершвъ, низвергнувш-хся въ ея пучины, шо какими упреками обременили бы они виновниковъ своего злополучiя?

Кто первой возымѣлъ спрашную мысль въ роломною приманкою привлекашъ людей, ослѣпляшъ глаза ихъ льсшивою надеждою, чшобы вѣрнѣе совершашъ ихъ погибель и обогащашъся ихъ добычею?

Омеръ пишешъ, чшо на берегахъ Сицилiи, неподалеку отъ нѣкошораго ошрова, окруженнаго ушесами, жилъ дикiй народъ, кошорый привлекалъ на свои берега иноспранцевъ и ножиралъ ихъ. Окреспная земля была усѣяна костями погибшихъ людей. Для чего не можно окружишъ каршежные дома костями шѣхъ, кошорые попали въ убiйственныя сѣши, для нихъ расшавленныя? Народъ, о кошоромъ говоришъ Омеръ, былъ покрайней мѣрѣ народъ варварскiй и перзалъ иноспранцевъ. Чшо надлежало бы сказашъ о немъ, когда бы онъ поступалъ такъ съ собсшвенными своими дѣшми?

Гибельная спрашъ къ игрѣ ввелась между людьми въ шо еремя, когда они пересшали занимашъся дѣломъ. Есшлыбъ люди, образованные истиннымъ воспитанiемъ, ненавидѣли праздносшъ, любили шрудъ, шо неужели находили бы удовольсшвiе сшавишъ на каршу или на кошпочку свою чешъ и имѣнiе? Въ первые вѣки владычешва Рима, когда важнѣйшiе чиновники обрабошывали свои поля побѣдоносными руками, спрашъ къ игрѣ была неизвѣстна, но ког-

да вмѣстѣ съ роскошью вошли и всѣ пороки, когда работа сдѣлалась постыдною, тогда столица вселенной явила соблазнительное зрѣлище самой гнусной игры.

И прежде Бонапарша существовали каршежные дома: они были шерпимы, но не покровительствуемы; тогда не заключали наглымъ образомъ и въ виду публички договоровъ объ отпадчѣ игрѣ на откупъ, не запрещали писать прошивъ нихъ и предавашъ ихъ презрѣнню и негодованію честныхъ людей, не почитали виновнымъ того, кто защищаль дѣло нравовъ.

Во время Консульства, Правительство потеряло весь стыдъ, сдѣлалось откупщикомъ сихъ безчестныхъ и разорительныхъ мѣстъ и присоединило къ Консульскимъ свѣирамъ подлая лопатки рулета (родъ азардной игры) чтобы прибрѣтатъ имущество *безразсудныхъ людей*.

Однако оно не смѣло включатъ сихъ денегъ въ число Государственныхъ доходовъ, и договоры объ играхъ никогда не означались въ нашихъ расписаніяхъ (budgets). Такимъ образомъ употребленіе сихъ доходовъ остаенся еще неизвѣстнымъ.

Когда всѣ части общественнаго состава возобновляются, когда порядокъ заступаетъ мѣсто разстройства, когда на престолѣ возсѣдають всѣ добродѣтели и примѣръ Государя побуждаетъ насъ къ любви и къ исполненію нашихъ обязанностей, — тогда неужели не прекращаются азардныя игры? Неужели сіе гнусное пашно будетъ еще затмѣватъ блескъ благороднаго, великодушнаго и отеческаго Правленія? Какъ! изъ уваженія къ вѣрѣ по воскресеньямъ купческія лавки запираются, а каршежные дома открыты?

Народъ долженъ имѣть увеселенія, говорятъ нѣкоторые люди; праздность должна имѣть занятія; должно терпѣть нѣкоторые злоупотребленія для избѣжанія важнѣйшихъ. Спрашиваю: неужели имѣть увеселеній безъ

азардныхъ игръ? Можно ли называть занятіемъ гибельное метаніе расчищенного банка? что можетъ быть ужаснѣ ремесла: хладнокровно умышляя пагубу гражданъ и предлагая имъ удовольствіи, влекуція за собою спыдь и поносную смерть?

На сихъ дняхъ человекъ, изблеченный въ братоубійствѣ, осужденъ на смертную казнь. Онъ разсѣкъ на части шѣю своего брата и задушилъ свою шешку. Спросите, какой злой духъ заставилъ его совершить сіи пресшуленія? — Спросите къ игрѣ. — Одинъ Генералъ ушелъ изъ своего дома и съ того времени не возвращался. Семейство его и друзья щещно спрашиваютъ объ немъ у всѣхъ его знакомыхъ, во всѣхъ мѣстахъ, куда онъ ходилъ. Никто не отвѣчаетъ. Какимъ образомъ лишился онъ жизни? — Подозрѣніе падаетъ на каршежные дома; ихъ обвиняютъ въ его несчастіи. — Гдѣ изобрѣтены адскія орудія, коихъ мгновенное воспаленіе распространяетъ повсюду ужасъ и беспорядокъ? *) Въ каршежныхъ домахъ. Ахъ! для чего не могу помѣшпшь здѣсь послѣдняго письма человека, одареннаго щасливѣйшими качествами. Онъ былъ добрый отецъ, добрый супругъ, добрый другъ; пылкою и благородною веселостію онъ привлекалъ къ себѣ своихъ знакомыхъ. Жестокой рокъ влечетъ его въ каршежный домъ. Щастіе сначала ему благопріятствуетъ: онъ выходитъ осыпанной драма фортуны. Гибельная и плачевная приманка! Страспъ къ игрѣ раждается въ его сердце, незнавшемъ доподъ ничего, кромѣ своихъ обязанностей; онъ идетъ шуда въ другой разъ; судьба всѣми силами противъ него вооружается; воображеніе его разгорячается; онъ приходитъ въ замѣшательство, проигрываетъ кошелекъ, проигрываетъ все свое имѣніе. Оп-

*) Известно, что бездѣльники зажигаютъ подъ игорными столами пороховыя хлопушки, чтобы во время смѣшенія грабши лежація на столахъ деньги.

чаяніе поселяется въ его сердцѣ. Онъ приходишь домой; но съ какимъ лицомъ будешь онъ говоришь съ своимъ семействомъ, его обожающимъ, какими глазами будешь смотришь на дѣшей? Онъ убѣгаетъ ихъ объятій — желаешь убѣжать и самого себя. Войдя въ свою комнату, онъ въ уединеніи воображаетъ всю потерю, имъ прешерпѣнную. Одно мгновение лишило его приданого любезной супруги, имущества его дѣшей. Онъ снимаетъ съ спѣны ихъ поршрешы и долго на нихъ смотришь, горячія слезы льются ручьями изъ его глазъ; препенущую рукою описываетъ онъ свое злополучіе, обвиняешь, проклинаешь себя и говоришь, что не можешь болѣе сносить тягостнаго бремени нещасія. Мучимый спыдомъ, угрызениями совѣспи, опчаяніемъ, беретъ онъ заряженный пистолеть, — и въ одно мгновение не спало нѣжнаго опща, вѣрнаго супруга, искренняго друга, честнаго и любезнаго человѣка!

Въ послѣднемъ своемъ письмѣ изъясилъ онъ желаніе, чтобы исторія его пагубной кончины была напечатана и прибита ко всѣмъ картежнымъ домамъ. Намѣреніе его не было исполнено; но какой урокъ можно было дать публикѣ, естлябы всякой день прибывали къ дверямъ картежныхъ залъ списокъ жертвъ, закупаемыхъ въ сихъ спрашныхъ капищахъ!

Такъ, скоро, скоро зевъ сихъ вертеповъ переспанешь поглощать неопытныхъ людей! И естля нельзя ихъ закрыть теперь, но должно обвинять въ семъ Бонапарта: несчастное состояніе, въ кошоромъ онъ оставилъ наши финансы, удерживаетъ благошворительныя намѣренія нынѣшняго Короля; будемъ ожидать всего опъ его мудрости и добродѣтелей.

Salgues.

Пер. П. Г—вб.

VI.

С М Ъ С Ъ.

I.

Г. *Четти*, жишель Ипальянской Швейцаріи, послалъ Папѣ Ипальянской переводъ *огименій Карамзина*. Свяшѣйшій Отець отвѣчалъ ему, отъ 20 Января, слѣдующимъ письмомъ: „Возлюбленный сынъ, прими наше привѣтствіе и Апостольское благословіе! Письмо твое отъ 2 Декабря, съ приложеніемъ изданныхъ твоихъ, и поднесенныхъ намъ въ даръ сочиненій мы получили. Встѣмъ сердцемъ радуемся переселенію Музы Карамзина со снѣжныхъ и льдистыхъ равнинъ Россіи въ Италію, чѣмъ ты доказалъ, что Русская нація, славная храбростію, которой Европа многимъ обязана, по величайшей несправедливости почитается непросвѣщенной. Христіанскія обременяющія насъ тяжкія заботы не позволяють намъ заниматься чтеніемъ стихотворцевъ, но тѣмъ неменѣе пріятенъ былъ намъ твой подарокъ, знакъ любви и преданности. Увѣряемъ тебя въ особенной нашей родительской благосклонности, и даемъ тебѣ отъ всего сердца Апостольское наше благословіе.“

Tgbl. d. Gesch.

2.

Г. Сочинишель помѣщенной въ 7, 8 и 9 книжкахъ Сына Отечества сего года снашъ, подъ заглавіемъ: *О началѣ успѣхахъ и паденіи мифологическаго міра и богослуженія древнихъ Грековъ*, намѣренъ издашь полное сочиненіе о Греческой Мифологіи, подъ заглавіемъ: *О храмахъ, жрецахъ, богослуженіи, празднествахъ и религіозныхъ понятіяхъ древнихъ Грековъ*. — У древнихъ народовъ знаменитыя происшествія, наблюденія дѣйствій природы физической и нравственной сохранялись и передавались изъ рода въ родъ, посредствомъ изустнаго преданія. Отъ чувственнаго образа мыслей сихъ народовъ, отъ

стремленія ихъ ко всему чудесному, необыкновенному, ошъ желанія придашь болѣе блеску древней Исторіи, преданія сіи сдѣлались *миѣами*, ш. е. повѣстями, о событіяхъ и предметахъ въ физическомъ и нравственномъ мірѣ, въ кошорыхъ истина смѣшана съ вымыслами до такой степени, что трудно и почти невозможно ея опличить. Ошъ сего произошла *Мифологія*, ш. е. собрание мифъ или повѣствованій о божествахъ, и сверхъестественныхъ существахъ древняго міра, извѣстій о мнимомъ ихъ происхожденіи, дѣянїяхъ и приключенїяхъ, именахъ и ашприбушахъ, о почианїи, изображенїи ихъ и пр. Древнїе видѣли въ *миѣахъ* опечественную свою Исторію и предметы народнаго богослуженїа; мы же находимъ въ нихъ слѣды древнѣйшаго образованїа человѣческаго ума, Философіи, руководствовавшейся чувствительностію и воображенїемъ въ познанїа Божества и Природы, принимавшей шолько внѣшнїе впечатлѣнїа предметовъ, и почиавшей дѣйствїа и слѣдствїа самобышними силами и причинами. Сверхъ того познанїе Мифологіи необходимо для уразумѣнїа Греческихъ и Римскихъ писателей, особенно стихотворцевъ, для исполкованїа древнихъ обычаевъ и произведенїй искусства. При переходѣ чрезъ многїа столѣтїа, повѣствованїа сіи измѣнялись въ числѣ, видѣ и приложенїи къ насшощему порядку вещей. Вначалѣ произошли они частїю ошъ истинныхъ происшествїй, частїю ошъ произвольныхъ вымысловъ, ошъ боязни, благодарности и любви къ Опечеству, ошъ обмановъ жрецовъ, легковѣрія и склонности къ чудесному. Нѣкошорыя заимствованы были у чужихъ народовъ и поселенцовъ. Стихотворцы вплетали сіи повѣсти въ эпическія поэмы; древнѣйшіе Философы облакали ихъ одеждою мисники, художники находили въ нихъ богашый источникъ для своихъ изображенїй и ш. д. — Сїи обстоятельство причиною великаго ихъ разнообразїа и — запущанности. Въ новыя времена, по возсшановленїи наукъ на классической, Литературѣ

Грековъ и Римлянъ, почувствовали необходи-
мость узнать въ подробности древнюю Мифоло-
гію, привесть въ порядокъ ея предметы и сос-
тавить изъ нее особую вспомогательную науку.
Въ Англіи, Германіи Франціи изданы многія со-
чиненія объ оной. У насъ, кромѣ переводовъ дѣш-
скихъ учебныхъ книгъ съ Французскаго языка,
нѣтъ донынѣ почти никакихъ книгъ въ семъ ро-
дѣ. — Сіе побуждаетъ Г. де Савелена издать
свое сочиненіе, плодъ многолѣтнихъ трудовъ и
начищанности въ Авторахъ всѣхъ временъ и на-
родовъ, писавшихъ о религіи древнихъ. Подпи-
ска на первую часть, съ пошребными къ ней
гравированными картинами, принимается до 1
Іюня. *) Подписная цѣна полагается ей 10 руб-
лей, а по выходѣ въ свѣтъ, будетъ она прода-
ваться по 12-ти. Имена Гг. Подписавшихся бу-
дутъ припечатаны. — Нѣтъ никакого сомнѣнія,
что наша публика, гошовавшая вспомошествовать
вѣрными стараніями писателей, съспѣшествую-
щихъ распространенію истиннаго просвѣщенія,
доставитъ Г. Сочинителю средства издать
сію первую часть въ приличномъ ей видѣ и по-
будитъ его тѣмъ въ продолженію и окончанію
сего полезнаго шворенія:

?) Билеты на оную можно получать у *Издателя т. о.*

(18 М а р т а.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Отчетъ Филотехническому Обществу.

(Продолженіе.)

Здѣсь прерываю мой отчетъ, дабы по поводу донесенія Обществу о сихъ изобрѣшеніяхъ, ошвѣщивовашъ на дошедшія ко мнѣ сужденія нѣкоторыхъ лицъ, заслуживающихъ въ прочемъ все мое почипаніе. Пошедъ оцѣ мысли, яко бы образцовыя заведенія должны *безпосредственно* обогатить Общество, а особливо излить на управляющаго ими всѣ сокровища, сіи Господа опорочивающъ ихъ по шому шолько, что видяшъ у меня прошивное сему обогащенію; и по сей причинѣ, усердіе мое, давно перешедшее предѣлы суммы общественной, спавяшъ мнѣ въ вину. Но вышеупомянутая мысль не имѣешь ни какого основанія въ извѣстныхъ публикѣ правилахъ Общества, Цер-

вая спашья правилъ начинается шѣмъ, что
 Общество наше будетъ имѣть предметомъ:
 „распространять и усовершенствовать всѣ въшивы
 „досушива и доводива, въ полуденномъ
 „краю Россійской Имперіи уже существующую
 „щія, или еще только удобныя ко введенію.“
 § 13 гласитъ о образцовыхъ заведеніяхъ,
 что они „сберегая издержки каждаго изъ чле-
 „новъ порознь, должны служить какъ для
 „примѣра, такъ и для опыта: то есть
 „для удостовѣренія о ихъ возможности и
 „удобствѣ приложенія къ тому или друго-
 „му имѣнію.“ И хотя въ слѣдующей § сказано,
 что образцовыя заведенія должны приносить
 доходъ отъ продажи ихъ произведеній: но ни
 кто изъ насъ не воображалъ, чтобы сей до-
 ходъ былъ чрезвычайный, *обогащающій*. Фи-
 лотехническое Общество не иначе должно
 себя предешавлять, какъ словіемъ благо-
 мыслящихъ людей, которые, для пользы сво-
 ей страны, съдѣлавъ общее пожертвованіе,
 учредили *практическую лабораторію*. Сія
 лабораторія развилася отъ химической *учеб-
 ной и опытно-дѣльной* шѣмъ, что испы-
 танія наши производятся не на лампадѣ и

не въ пробныхъ склянкахъ, но въ мѣрахъ большихъ, и что онъ обнаруживающъ, не явленія, изъ кошорыхъ Домоводство можетъ со временемъ еще извлечь свою пользу, но дѣйствительный искуссва ходъ, кошорому можно уже слѣдовать, не имѣя нужды имъ въ какихъ дополнителныхъ соображеніяхъ. Предположеніе Филотехническаго Общества весьма разниши ошъ таково предпріятія, при кошоромъ бы сложены были капиталы для соспавленія прибышка участвующимъ. Десять тысячъ рублей соспавляютъ понынѣ всю нашу сумму, *еще способы, мнѣ вѣренны!*.. Долженъ конечно возрасти доходъ Господъ членовъ; Домоводство ихъ должно получить приращеніе, но не ошъ образцовыхъ заведеній непосредственно, а ошъ тѣхъ, *которыя до образцу ихъ будутъ устроены въ собственныхъ ложиствахъ*, соотвѣтственно положенію и общоштествамъ каждаго. При томъ, не должно упустить изъ виду, что правила Общества предполагающъ раздѣленіе сихъ образцовыхъ заведеній по рукамъ многихъ правителей дѣлъ. Въ по

время безъ сомнѣнія каждое заведеніе, надзираемое своимъ правителемъ, будетъ опшличашься и со стороны дохода „для „убвжденія на самомъ дѣлѣ въ хозяйственнѣе ошъ него ожидаемой пользы *).“ Но ни одинъ домоводецъ еще, ошъ вѣка, не обогатился, занимаясь многими предметами вмѣстѣ. Ибо къ спязанію прибытка, не спремленіе къ пользы общей, заставляющее пренебрегать свою личную, не сполько даръ изобрѣшенія, не сполько познанія пошребны, сколько прилвжаніе, исключительное и постоянно обращенное на одинъ предметъ; при заведеніяхъ же шехническихъ безошлучный призоръ за работами. Часшья мои отсушспвіа извѣспны моимъ почшеннымъ сочленамъ. Они знаютъ шакже, что не исканіе забавъ меня удаляло ошъ мѣсна моего рожденія и жишельсшва, къ кошпорому я душою привязанъ. По сему увѣренъ я, что они, вопреки сужденіямъ чуждымъ, оправдаютъ меня, и дадутъ цѣну своимъ образцовымъ заведеніямъ, особливо *естьли удостоятъ посѣщать ихъ.*

*) Слова § 14 правилъ Ф. О.

Въ числѣ сихъ заведеній (къ копорымъ я паки возвращаюсь, продолжая сей отчетъ) найдушь они теперь зимой, новое, хотя въ прочемъ, по мѣрамъ его маловажное, винокуренное. Брага въ ономъ, въ слѣдствіе собственнѣйшей идеи моей 1809 года, извѣстной многимъ Гг. членамъ, передвигается водяными парами, доставляя року безовсякой пригари, и въ большемъ количествѣ пропихиву шѣхъ сосудовъ, гдѣ дѣйствуетъ голый огонь. Но главнѣйшій снарядъ, на копорой я обращаю вниманіе ваше М.м. Г.г. есть ванна для подогреванія солодающаго запору. Бывъ введена въ большихъ винокуренныхъ заводахъ, она должна увеличитъ выходъ горѣлки *): ибо равномерная теплота, поддерживаемая въ шѣсшъ дѣлаешь то, что

*) Я предпочитаю сіе Украинское выраженіе, почный переводъ слова *Brandwein*, больше употребительному: *хлѣбное* или *горячее вино*. Когда мы станемъ логически очищать нашъ языкъ, то конечно должны будемъ выраженіа *вино*, предославивъ для напитки, приутошовленныхъ посредствомъ броженія изъ соковъ различныхъ плодовъ *безъ перегонки*. И сіе, по примѣру всѣхъ прочихъ народовъ. *Вино виноградное*, *яблочное*, и ш. д. имѣеть существенную разницу ошъ *выдвиганнаго спирта* сихъ виць.

оно солодаешь въ большей степени, нежели въ обыкновенныхъ запорныхъ кадахъ, гдѣ оно нечувствительно спынешь, и не успѣвъ прешвориться въ солодъ, начинаешь окисашь. Членъ нашего общества Г. Тайный Совѣтникъ Григорій Николаевичъ Рахмановъ, которому понравился сей винокуренной снарядъ, заказалъ подобный ему въ большихъ мѣрахъ.

Слитроваръ вмѣщающій тысячу чепыреста ведръ начнешь дѣйствовать вмѣстѣ съ опкрышіемъ весны *), и я впорично приглашаю Гг. членовъ посѣпить оный, дабы удостовериться въ сбереженіи дровъ, споль *грезвытайномъ*, каковое показалъ опытъ на 11-ши ведерной, Обществу представленной модели **). Вмѣстѣ съ симъ удостовереніемъ, увидяшь они изобрѣщенный мною нынѣш-

*) Во время сего опчета я не предвидѣлъ нынѣшней бытности моей въ С. Пешенбургѣ. Непосредственно по возвращеніи ошъ сюда, буду имѣть честь извѣщать Гг. членовъ.

**) По сему опыту, которымъ управлялъ въ присутствіи другихъ, Г. почтенный членъ, Профессоръ Физики Аванасій Ивановичъ Спойковичъ, оказалось что $\frac{8}{9}$ долей дровъ сбережены *противу общепотребительной выварки.*

ней осени способъ очищенія шакъ называемыхъ *луговъ* или селипреннаго расшвора. Оный состоишь въ томъ, чшобы его предварительно насытя извязью, прешворишь въ извязной селипрокислой расшворъ, и попомъ, приложеніемъ пошаша, низвергнушь изъ онаго извязь. Селипра садишся изъ шаковаго расшвора большими, почти совершенно бълыми кристаллами, какъ бы ни молоды были бурны.

Въ сосѣдствѣ селишрвара найдушъ посѣишели упомянушую выше угольную печь, съ кошорою соединена и новая копшильня. Мяса, назначенныя для копченія, заключающся въ особой шкафъ, запертой плошно дверью, и имѣющій посредствомъ шрубки сообщеніе съ кошломъ, въ кошоромъ очищаеиця гарьной уксусъ. Бывъ шущъ положены на деревянныя жерди, онѣ проникающся со всѣхъ споронъ парами *копшильной жидкости*; и не мараясь въ дыму, какъ обыкновенно, поспѣвающъ въ нѣскольхо часовъ; шонкія же небоѣе, какъ въ одинъ часъ. Опыиъ сей былъ дѣланъ неоднократно, и будешъ шенерь же въ маломъ снаряцѣ по-

впорень предъ вами М. м. Г. г. Вы изволите
 найши, что вкусъ симъ образомъ выкончен-
 ныхъ мясъ, нешолько одинаковъ съ копче-
 ными въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль въ
 дыму, но еще и пріятнѣе. Сему нельзя
 бытъ иначе: ибо изъ сославныхъ частей
 дыма, не укусъ и не смола даюшь сію осо-
 бливую приносятъ свойственную копченымъ
 мясамъ, но единственно открывая мною
 жидкость. Она бытъ кажется не что иное,
 какъ вода, напоенная тончайшимъ прѣнымъ
 масломъ, которое можно, сгустивъ посред-
 ствомъ неоднократной перегонки, напола-
 докъ опдѣлишь ошь воды.

Къ числу образцовыхъ нашихъ заведеній
 принадлежишь постройка упомянухъ уже
 въ опчешъ за 1813 годъ печей, копоры на-
 грѣваюшь шеперь сверхъ прѣжняго строе-
 нія, новое, именно *машинную* Филопехни-
 ческаго Общества, самымъ хозяйственнымъ
 образомъ. Сіи печи опущены внутрь земли,
 и выходящіе изъ нихъ дымопроводы извиая-
 ся подъ поломъ улишкою, проведены, на по-
 слѣдокъ въ споячую посреди строенія шу-
 бу, копорая въ каменной стѣнѣ весьма

удобно можешъ бытъ скрыша. Позади оной находишь камень, необходимый для разряженія воздуха при началѣ шопки, безъ чего дыму, прошедшему споль великое пространство, и уже совершенно оспывшему, шрудно бы было подниматься. Сей одинъ камень шолько и виденъ внушри спроеенія. Подполье совершенно сухо; воздухъ во всемъ спроееніи чистой, и ровной теплоты. Слѣдовательно новой сей способъ поеленія сельскихъ одноэтажныхъ домовъ*), обвцаешъ великія преимущества, особливо же со стороны здоровья живущихъ. Я употребляю шпросникъ вмѣсто дровъ; и чешырени ношами онаго, спроееніе въ 9 сажень длиною, шириною въ 5, нагрѣто досшаточно на двое сушокъ въ посредшвенную спужу. Опъ пошшипелей зависишь въ шомъ лично удосшовѣришься.

На семь самомъ основаніи построена нынѣшней осенью Украинская *клуча*, кошорая будешъ соединяшь въ себѣ и сушильню для хлѣба въ снопахъ, подобно какъ овинъ;

*) Съ нѣкошорыми перемѣнами, можно кажешъ пришоровишь его и къ двуэтажнымъ.

имѣя предъ сими послѣдними но преимуще-
ство, что солома не спанешъ напишывашь-
ся дымомъ ; слѣдовательно оспанешся год-
ною для трици скопу. Молошба будешъ
производишся въ шой же клунѣ, вокругъ
ея печи, кишайскимъ кашкомъ, кошорой
давно уже введенъ въ нькошорымъ мѣспачъ
южной Италіи, и у насъ въ Россіи былъ
испышанъ *). Сія просшѣйшая изъ всѣхъ
молопильная машинна, изображеніе кошорой
оригинальное Кишайское, я здѣсь имѣю
честнѣ вамъ предсनावишъ, употреблаешся
сими шрудолюбивымъ и искуснымъ народомъ
вѣроятно болѣе тысячъ лѣтъ; почему не
подлежишъ ни какому сомнѣнію въ ея годно-
сти. Членъ нашего Общешва, Николай
Снепановичъ Сиремоуховъ, изводишъ ко мнѣ
прислашъ рисунокъ овина же, носшроеннато
въ его имѣніи, въ числѣ многихъ экземпляр-
ровъ, коими ошъ васъ М. м. Г. г. зависишъ
воспользовашся, по его предлеженію. Но
какъ сей рисунокъ не могъ я разобрашъ со-
вершенно безъ описанія, кошорого при немъ

*) Именишымъ земледѣльцомъ Тульской Губер-
чи Генераломъ Карромъ, и другими.

явись, то и не могу вамъ донести моего о немъ мнѣнія.

Предъ послѣднимъ моимъ опъездомъ въ Москву сдѣлалъ я, совмѣстно съ сочленомъ нашимъ Николаемъ Федоровичемъ Алферовымъ, любопытнѣйшій опысь, копорого цѣль и слѣдствіе, оправданныя шелерь прошеспіемъ полушора года времени, обязываюсь вамъ донести. Извѣстна признанная для подводныхъ спроеній необходимосшь въ Ипаліанской пуццоланѣ или голландскомъ шрассѣ. Сія волканическія произведенія *омиъ* при соединеніи съ извъзью, почиаемы были донынѣ годными составляющъ цеменшь, нераспворяемой въ водѣ. Всѣ попышки замѣнишь ихъ не оказались въ желаемой степени удачными. Я ссылаюсь только лишь на послѣднія, произведенныя во Франціи Коммиссіею, наряженною ошь Правительсшва въ 1807 году, копорой Президентомъ былъ знаменишій Химикъ Гипонъ де Морво *). Сія Коммисія,

*) Recueil des divers mémoires sur les Pouzzolanes naturelles et artificielles par M. Gratién le Pere. Deux cahiers. Paris 1805, et 1807.

по предложенію Инженера Граціена де Перъ упошребляла однако вмѣсно пуццоланы аспидной камень (шиферъ), и другія вещества, которыя не повсюду находятся, и копорыя должно было еще предварительно перекаливать въ опражашельной печи.

Предположеніе, что зола *минеральная*, каковою есть пуццолана, и *растительная*, должна быть одна и шаже, за исключеніемъ только свойственн^{ой} распѣн^іямъ щелочной соли, но болѣе еще, разложеніе, почешнымъ нашимъ членомъ, славнымъ Графомъ Шапшалемъ Неапольской пуццоланы, (изъ котораго открылъ онъ, что во снѣ часяхъ ея найдися 55 спекловатой земли, 20 глины, 5 извизи и 5 желѣза *) и примѣченное мною сходство въ сложеніи золы древесной, дали мнѣ мысль упошребишь вымышую золу въ шворилъ вмѣсно песку. Мы съ упомянушымъ сочленомъ сдѣлали опытъ въ Іюнь мѣсяцѣ 1813 года: связали сими соспавомъ *не камни*, копорые должно упошребляшь въ подводныхъ строеніяхъ, но кирпичь, и пришомъ

*) Elémens de Chimie. Tome III. p. 258

еще весьма посредственно выжженной. Погружень бывъ на цѣлой годъ въ воду, онъ правда, не усполялъ; но поелику связывающій его цементъ самъ по себѣ оспадся ни сколько неразмышимъ, и казалось получилъ необычайную твердость, по въ недоспашкѣ камней, я рѣшился испытать соединить лучше прежняго выжженные и *предварительно извальною водою наложенные* кирпичи, симъ самымъ цементомъ, т. е. смѣсью изъ одной части негашеной извализи и 2-хъ выщелоченной древесной золы. Изъ нихъ сдѣланы у меня циперна для селищреннаго распвору и сводъ, кошорой долженъ оспашься въ прудъ подъ водою. Я еще ожидаю, какое дѣйствіе морозы и опшенель будущъ имѣшь на мои поспроенія. Но идо сихъ поръ уже я почти увѣренъ, что ближайшее, и припомъ повсюду удобоупотребительное средство замѣнять пуццолану и шрассъ, кошорыхъ привозы, особливо въ Опечество наше, такъ дороги, *найдеко*. Важность сего изобрѣщенія, кошорое въ печеніе нынѣшняго года общепояшельно описано будешъ въ Журналъ почтеннаго Корреспондента нашего Василія Алексѣевича Левшина,

предаю я на разсужденіе ваше, Милосердивые Государи!

Послѣ Успенскаго моего опчеша присоединились къ намъ новые члены: помѣщики Курской Губерніи, Иванъ Дмитриевичъ Поквиспневъ, Графъ Гаврило Семеновичъ Волкенштейнъ, Слободско-Украинской: Григорій Николаевичъ Рахмановъ, и Пешръ Александровичъ Герсевановъ. Слышу къ сожалѣнію о пошерѣ одного*). Такимъ образомъ число Дѣйствительныхъ Членовъ сосшавляетъ нынѣ *восемьдесятъ пять*; почешныхъ, но кончинъ именишаго Графа Румфорда, и едина предположенныя на послѣднемъ създѣ избранія подшвердышь заблагоразсудини, *двадцать одинъ*. Число же выданныхъ мною акцій естъ *сто три*.

Я обязанъ донести Обществу, что Его Сіишельство Управляющій Военнымъ Минисперствомъ, Князь Алексій Ивановичъ Горчаковъ, почпилъ меня весьма благосклон-

*) Осипъ Ивановичъ Хорвашъ, Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ; помѣщикъ Курской Губерніи. Слухъ пронесшійся во время сего опчеша оказалъ ложнымъ; но спустя нѣсколько дней, кончина его дѣйствительно нослѣдовала.

нымъ опытомъ, въ которомъ пребуашъ присылки сгущенныхъ пишпельныхъ произведеній, извѣстныхъ вамъ М. м. Г. г. изъ опоченовъ моихъ за 1812 и 1813 годы, и полнѣйшаго свѣденія о новомъ способѣ производить селитру изъ гасовъ посредствомъ электрическихъ искръ, изведенныхъ съ верхнихъ слоевъ атмосферы. Онъ поручилъ сіи предметы разсмотрѣнію военнаго ученаго Комитета, котораго предварительное сужденіе изволилъ сообщить мнѣ въ копіяхъ. — Честъ имѣю предложить собранію все сіи бумаги, которыя понынѣ я принужденъ былъ оставить безъ ошвѣта, въ слѣдствіе запрещенія вашего М. м. Г. г. относящаго къ вышнему начальству прежде, нежели содержаніе отношенія вамъ будетъ извѣстно. Представляю также образчикъ одного изъ продуктовъ, изготовленныхъ для отправления къ Его Сіятельству *).

*) *Сухая говядина*, которая приведена въ пятую долю первобытнаго вѣсу. Одинъ фунтъ оной замѣняетъ совершенно пять фунтовъ свѣжей говядины; и въ закупоренномъ бочекѣ болѣе года можешь оставаться безъ поврежденія. Всякому умному человеку отдается на разсужденіе, какое превосход-

По поводу сихъ сгущенныхъ произведеній (о кошорыхъ я не перестану мыслить, какъ о хозяйственномъ дѣлѣ, изъ *долзнейшихъ* для нашего края, и можешъ быти для цѣлаго Ощечества) я долженъ еще вамъ донести, что число ихъ умножилъ недавно браць мой, общій нашъ сонленъ, Иванъ Назаріевичъ Каразинъ. Онъ приводитъ Украинскія наши *наливки* въ прешью долю ихъ проспрансва слѣдующимъ образомъ: въ началѣ, положивъ наливку въ кубъ, опущенный въ кипячую воду, или въ паровую ванну, выдвигаетъ изъ оной спиртъ, вмѣстѣ съ ароматомъ наливки. (Сей спиртъ можно и еще спрое очистишь ошъ прильнувщикъ къ нему *боллнхъ* часшей.) Потомъ открывъ кубъ, продолжаетъ при часпомъ помѣшиваніи остатка выпаривать его дошъхъ поръ, пока всѣ, или почти *всѣ* водяныя часши выдутъ на воздухъ. Останется выпяжка (экспрактъ) употребленныхъ для наливки плодовъ, содержащая ихъ кислоту и сахаръ, природный,

сво такое мясо въ морскихъ и сухопутныхъ запасахъ представляетъ противу *солоняны*, занимающей много мѣста, неприятной для вкуса, и раздражающей цыгу.

или употребленный для подслащенія, (въ случаѣ если наливка не была подслащена, можно въ сію вышяжку подожищъ попробное онаго количество въ порошокъ) и напоследокъ вливаетъ выдвоенный прежде спиртъ. Если въ таковой экстрактъ наливки, которой въ погребцъ путешественника, или въ инструментъ корабля будешь занимать только прешью долю первообычнаго пространства, влишь въ полшора, или и въ два раза противу онаго чистой воды, то будешь опять составлена превосходная наливка, которая швъ вкусу, что естѣлибы и не очищенная горька была для нея употреблена, то не останешся и малѣйшаго слѣда оной: поелику весь неприятнаго запаха частицы, измененныя уже кислотою плодовъ, безъ остатку улетѣютъ при упомянутомъ выпариваніи воды.

(Раздѣливъ, дабы не наскучить почтеннѣйшему Собранію, ошчетъ мой на двѣ части, здѣсь оканчиваю первую половину онаго.)

Съ подлиннымъ вѣрно: *Правитель дѣлъ Ф. О.
Ст. Сов. и Кавалеръ Василій Карзинъ.*

II.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА
ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Окончаніе.)

„На мѣсто опущенныхъ 4-хъ Японцовъ, я вознамѣрился взять такоеже число съ Японскаго судна, подъ шѣмъ видомъ, яко бы они нужны для услугъ своему начальнику, и предложилъ ему, чшобъ онъ приказалъ, кого ему будетъ угодно, выбраць изъ своихъ машрозовъ себѣ для услугъ, и перебраться на шлюпъ: но онъ, вмѣсто согласія, упрашивалъ меня не брать машрозовъ, говоря, чшо они глупы, чрезвычайно бояшся Рускихъ, и будутъ много сокрушаться. Усильныя его прозьбы немного поколебали меня въ прежней увѣренности о дѣйствительномъ пребываніи нашихъ плѣнныхъ въ городъ *Матц-маѣ*, и пошому я рѣшительно сказалъ ему, чшо мнѣ должно взять 4 хъ человекъ съ его судна. Тогда онъ просилъ уже меня шолько о шомъ, чшобы вмѣстѣ съ нимъ съѣздишь на его судно. По прибытіи нашемъ на оное, собралъ онъ всю свою команду къ себѣ въ каюшу, сѣлъ, поджавши ноги, на посланную на

проспомъ чистомъ машъ длинную подушку, пригласивъ и меня състь подлѣ себя. Маш-розы стояли всѣ передъ нами круговенькой. Онъ говорилъ имъ длинную, приугошовительную рѣчь, изъясняя, что, нѣкошорые изъ нихъ должны слѣдовать съ нимъ вмѣстѣ на Россійскомъ кораблѣ въ Россію. Тушь опкрыдось самое чувствительное явленіе; многіе изъ толпы приблизились къ Начальнику съ поникшими головами, что-то прощенщывали ему съ примѣшнымъ душевнымъ усиліемъ; у всѣхъ почти появились на глазахъ слезы; самъ онъ, доселѣ сохранявши спокойствіе и швердосшь духа, прослезился; и я былъ въ нерѣшимосши, произвешши ли мое намѣреніе въ дѣйствіе, или нѣтъ: необходимость однакъ шребовала исполнить оное, дабы послѣ опъ каждаго порознь опобращъ подшверждевіе о дѣйствительномъ пребываніи нашихъ плѣнныхъ въ *Матц-маѣ*. Къ немалому моему ушѣшенію я не имѣлъ причины раскаявшся въ послѣдствіи; ибо Японскій Начальникъ, по своему сосшоянію привыкшій къ особенному роду жизни и изнѣженный Азіатскою роскошью, подвергся бы великому безпокой-

спву и нуждѣ безъ своихъ Японцовъ: двое изъ нихъ послѣ безошлочно при немъ находились по очереди. Пошомъ просилъ я Начальника, выравумѣвшаго меня, для чего я беру его съ собою въ Россію, и какія за нѣсколько дней до его прихода сообщены были намъ чрезъ *Леонзаймо* опть Начальника оспрова извѣстія объ участи соопѣчесивенниковъ нашихъ, ошписавъ къ нему обо всемъ съ возможною подробностію. Онъ при мнѣ же изгошовилъ весьма длинное письмо, выпрося у меня подробно объ упомянутыхъ выше обшюапешьствахъ, шакже о имени нашего судна, о днѣ прихода въ Кунаширь, и кто шакое *Леонзаймо*, и проч.“

„Я сначала позагаалъ на вѣрное, что колы скоро Начальникъ оспрова получишь насшюапеще объясненіе, съ какимъ намѣреніемъ задержано нами Японское судно, пришлешъ письменный ошвѣщъ, ежели не ко мнѣ, по крайней мѣрѣ къ Такашаю-Кахи, и даже надѣяся, что самъ *Леонзаймо*, ешъли задержанъ въ селеніи, присланъ будешъ для переводовъ, о чемъ Начальникъ Японскаго судна написалъ особую опть имени моего записку; но совсѣмъ

прошивныя нашимъ ожиданіямъ послѣдствія дали намъ уразумѣть, что Японское Правительство запретило частнымъ своимъ начальникамъ вступать съ нами въ переговоры.“

„И такъ, при возсѣвшемъ благополучномъ вѣтрѣ, приказалъ я сдѣлать сигналъ сняться съ якоря. Предъ симъ Такашя-Кахи просилъ меня, чтобы я позволилъ маэрозамъ его прѣхать осмошрѣть нашъ корабль. Съ согласія моего они всѣ поочередно у насъ перебивали; любопытствовали знать употребленіе каждой новой для нихъ вещи: особенно поражало ихъ наше вооруженіе; смѣлые лазили на марсы, а отважнѣйшіе даже на салингъ. Я приказалъ сводить ихъ въ мою каюту; войдя въ нее, дѣлали они такіеже знаки почести, какъ бы я самъ въ ней находился. Тамъ поднесли имъ изъ серебряной чарки Рускаго спирту, отъ чего они сдѣлались еще смѣлѣе и веселѣе, начали знаками объясняться съ нашими маэрозами, пѣвнялись суноннымъ нашимъ одѣяніемъ, свѣшлыми пуговицами и цвѣтными шейными платками; кошоры вымѣнивали у нашихъ маэрозовъ на свои Японскія бездѣлицы.“

„Такашя-Кахи, увидѣвъ на шпанцахъ нѣсколько пороженныхъ боченковъ, предложилъ наполнишь оныя водою съ своего судна; пошчасъ его машпроты забрали всѣ наши пусшыя боченки и привезли ихъ наполненные хорошею свѣжею водою. Пріятно было видѣшь людей, почитавшихся за нѣсколько часовъ нашими врагами, въ шакомъ съ нами дружествѣ! Сіе добрые Японцы, проспившись съ нами, поѣхали на свое судно съ пѣснями.“

„Къ вечеру шлюпъ и брикъ *Зотикъ* всшупили подъ паруса и пошли въ море, а изъ селенія пошчасъ открылась со всѣхъ башарей пальба изъ пушекъ съ ядрами. Тамъ вѣрошно заключили, что мы всшупили подъ паруса съ шѣмъ, чтобы приближиться къ селенію съ непріятельскимъ намѣреніемъ. По причинѣ весьма дальняго распоянія, такая пусшя пальба ничего кромѣ смѣху не могла въ насъ возбудить, чему также и Японскій чиновникъ много смѣялся, говори: *Кунашкрѣ худое мѣсто для Рускихъ, Нангасаки лучше.*“

„За прошивнымъ вѣспромъ мы прошолли слѣдующій день въ проливъ на якорь, распояніемъ ошъ селенія не менше 5 миль, и

нарочно смошрѣли въ зримельныя шрубы, не возвращишься ли къ Японскому судну посланная предъ симъ въ селеніе и шамъ задержанная байдара. Но начальникъ судна сказалъ: *лока Россійскій корабль не уйдетъ совсѣмъ изъ виду острова, байдара будетъ оставатся задержанною въ селеніи.*“

„М числа Сентября оба судна снялись съ якоря и спали тавировашь, взявши курсъ прямо къ полуострову *Камгаткѣ*. Начальникъ Японскаго судна, жившій со мною вмѣстѣ въ каюшѣ, доспавлялъ мнѣ удобный случай по часпу съ нимъ объясняшья. Долго я домогался узнать оцъ него объ участи Капитанъ-Лейтенанца Головнина; онъ всегда вслушивался со вниманіемъ въ чинъ и фамилію, и всегда опвѣчалъ: *не знаю*. Въдая, сколь малю важны Рускія фамиліи для Японскаго слуха, спарался я разнымъ образомъ фамилію Головнина изворачивашь, и наконецъ приведенъ былъ въ величайшую радость, когда онъ со мною повшорилъ въ восторгъ: *Голобинъ!* Я слышалъ, продолжалъ онъ, *что онъ также находится въ Матц-наѣ. Японцы лозитаютъ его Россійскимъ Даймѣа, т. е. лервостатей-*

ымъ синовиномъ; — и послѣ добрый мой Японецъ спалъ описывашь, какъ/ ему пересказывали видѣвшіе Головнина Японцы: что онъ высокаго росшу, важнаго вида, не пахъ какъ Капишанъ Муръ веселаго, и не любящъ куришь табакъ, хошя опредѣлено давашь ему самаго лучшаго. *Муръ* же, говорилъ онъ, *любитъ курить трубку и довольно хорошо разумѣетъ Японской языкъ*. Толь совершенное описаніе отличительныхъ качествъ нашихъ соопчичей освободило насъ отъ всякаго сомнѣнія, и мы возблагодарили Провидѣніе, пославшее намъ въ Японцѣ семь шоль радостнаго вѣспника объ участи почтеннаго Головнина съ прочими. А сверхъ сего восхитался я и шѣмъ, что не покусиася на произведеніе опчаяннаго предпріятія противъ Японцовъ, внушеннаго мнѣ ложными и злонамѣренными объявленіями *Леонзаймы* о нашихъ плавныхъ.“

„О семь *Леонзаймѣ* я долженъ немножко домъ сказанъ, что онъ, находясь въ Россіи, называлъ себя владѣтелемъ острова *Итурлу*. Узнавши о томъ, Иркутскій Гражданскій Губернашоръ, принимавшій сподъ вели-

кое участіе въ жребіи Капишанъ - Лейшенанша Головина съ прочими, вызвалъ онаго Японца къ себѣ въ Иркутскъ, и обласкавъ его самымъ лучшимъ образомъ, приказалъ производишь ему весьма - хорошее содержаніе: опшуда возвратился онъ вмѣстѣ со мною въ Охотскъ. По взятіи его на шлюпъ, я не перескавалъ также обращать на него особаго вниманія. Но вошь что до прима обнаружилось о *Леонзаймъ*! — Я узналъ, что плавникъ нашъ всякой годъ ходилъ на островъ *Итурлу*, опшвозя шуда разные повары изъ *Нилона*, а опшуда возвращался съ грузомъ рыбы: и для меня весьма было удивительво, что онъ не зналъ *Леонзаймы*. Полагая, что, можетъ бышь, неправильно произнесимо было мною его имя, я показалъ ему въ записной моей книжкѣ собственною его рукою написанное его названіе и мѣсто его рожденія, городъ *Матц-май*. Онъ, прочитавъ весьма явственво, сказалъ, что купца шакофу имени на *Итурлу* никогда не бывало; что онъ знаетъ нынѣшнихъ и бывшихъ хозяевъ онаго острова, и пересказалъ мнѣ ихъ имена. Тогда вздумалъ я повторить

всѣ присвоенныя *Леонзаймою* имена, какъ-то: *Нагагема*, *Томогеро*, *Хорузю*; и Такая-Кахи, остановясь наконецъ на последнемъ, съ удивленіемъ и смѣхомъ воскликнулъ: *Хорузія* знаю, и онъ называлъ себя въ Россіи *Оягодою*, т. е. хозяиномъ и временнымъ владѣтелемъ острова? — Да, ошвѣчалъ я ему, мы также ошъ него слышали, будто бы онъ обладалъ великимъ имѣніемъ. — Да онъ никогда не имѣлъ и простой байдары, возразилъ мой Японецъ; его званіе у прежнихъ хозяевъ было *Банинъ*, т. е. смотритель за рыбными промыслами; и какъ онъ умѣлъ хорошо лисать, то и отправлялъ всѣ лисьменныя дѣла; урожеецъ онъ города *Намбу*, а не *Матц-мая*, и женатъ на дочери могнатаго *Курилца* Произнеся послѣднія слова съ презрѣніемъ, онъ сдѣлалъ знакъ рукою по своей шеѣ, чпобъ показашъ, чшо *Леонзаймъ*, за присвоенное имя временнаго владѣтеля острова, еспши узнаюшъ въ Японіи, ошрубашъ голову. — Такое нечаянное ошкрытіе о самозванцѣ *Леонзаймъ* обнаружилло мнѣ шю, чшо посланные ошъ съ на берегъ къ Начальнику острова

Японцы дѣйствовали, вѣроятно, по его злохитрымъ наставленіямъ въ удовлетвореніе его мщенію. Впрочемъ невозвращеніе Японца съ письмомъ и уходъ сопровождавшаго *Леона зайлу* въ селеніе, я неправильно приписывалъ, какъ нынѣ оказывается, боязни возвратиться на шлюпъ. По объясненію Начальника Японскаго судна, закономъ запрещается подданныхъ Японіи, бывшихъ въ иностранной землѣ, по какимъ бы то ни было случаямъ болѣе одного года, допускать, по возвращеніи ихъ въ свое Отечество, къ своимъ семействамъ, а отсылающся они въ *Ело*, для изслѣдованія ихъ поведенія, гдѣ и остающся болѣею частію на всю жизнь, лишенными всей надежды увидѣться съ своими домашними. Наши Японцы пробывъ въ Камчаткѣ одинъ только годъ, слѣдовательно уходъ ихъ надлежитъ приписать сей только одной причинѣ “

„Привезенный нами Японскій чиновникъ *Таката-Кахи*, производя во всѣхъ портахъ своего Государства, болѣе 20 лѣтъ обширную торговлю, что подтверждается его познаніями въ мореплаваніи, долженъ бытъ че-

ловѣкъ извѣстный своему правительству. Ошлично благородное его обращеніе доказываетъ, что онъ принадлежишь къ образованному классу людей, имѣющихъ особенное въ Японіи право на сшени досшюинспвъ. Сдѣлавшись принужденно виновникомъ насшюющей его участи, не усмашриваювъ немъ, къ ушвшенію моему, ни малѣйшей печали или уныніа. Напрошивъ, въ спокойсшвіи духа пишашеся онъ шюю напшрюнической мыслию, что по возвращеніи въ свое Ошечество, будешъ въ сосшюяніи доказашъ, что со спшорны нашего правительсшва никогда не было никакого прошиву Японіи неприязненнаю намѣренія, и ручашеся своею жизнью, что посредсшвомъ посольсшва въ *Нагасаки* освобожденіе нашихъ давныхъ неминуемо послѣдуешъ. *)

*) Здѣсь оканчиваешся выписка изъ перваго рапорша Г. Рикорда. Не замедлимъ сообщитъ прачія, по полученіи ихъ. Изд. С. О.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

61 x Réponse au mémoire de Mr. Carnot adressé à Louis XVIII. Roi de France et de Navarre, par A. de Effimowitsch, Auteur des observations d'un Russe et de l'Essai sur l'intelligence humaine. (Отвѣтъ на записку Г. Карно, поданную имъ Людовику XVIII Королю Французскому и Наваррскому. Соч. А. Ефимовича, Автора замѣтаний Россіянина и Опыта о человѣческомъ разумѣніи). С. П. б. 1815 въ 8. въ шип. Дрежслера, 80 стр.

(Извѣстна записка Людовику XVIII сочиненная ревностнымъ республиканцемъ Генераломъ Карно, и наполненная всеми гнусными правилами шакъ называемой Философіи. Во всѣхъ Французскихъ Журналахъ писано было противъ сей книги. Нынѣ одинъ Руской патриотъ опровергаетъ софизмы сего проповѣдника вольности, равенства и свободныхъ понятій. Жаль, что Г. Ефимовичъ долженъ былъ съ Французомъ говорить по Французски! Рускимъ чинашелямъ конечно шакже пріятно было бы видѣть въ сочиненіи его порожество правилъ благочестія и здраваго разсудка надъ лжеумдріемъ Галльскаго Философа!)

IV.

СМОТРЪ ЖУРНАЛАМЪ.

Вы приглашаете меня отвѣчать на возраженія, кошорыя появились въ разныхъ Журналахъ на мой *Смотръ*? — Отвѣчать можно на обвиненія, на оправданія, на доводы; но что можно сказать въ отвѣтъ, когда одно общество Журналистовъ, опираясь на правила свои, на дѣла и званіе, пренебрегаетъ моею признашельности и уваженія, и не считаетъ принимаешь совѣщовъ, кошорыхъ за 4 странички до того просило всепокорнѣйше? — Прежде нежели приняшься за отвѣтъ, должно слышать нѣсколько выписокъ изъ меприческихъ книгъ о времени рожденія моего и Гг. Издапелей, нѣсколько формулярныхъ списковъ о нашей службѣ. Я въ этомъ конечно долженъ смиришься предъ обществомъ, кошорое, сложивъ всѣ дѣла членовъ своихъ, превзойдетъ, можешь бышь, Маеусаила, а рангами по службѣ гораздо, гораздо богаче меня, *сестырнадцатикласнаго*! — Что сказать другимъ, кошорые, посвятивъ чешыре странички доказательствамъ своей *безошибочности*, чрезъ три странички печатають въ погрѣшностяхъ шѣ самыя мѣсна, въ правильности кошорыхъ спарались увѣришь и публику и самихъ себя? — Какъ ни спараетесь вы, Г. Издапель *Сына Отечества*, освободитесь отъ *отвѣтственности*, но наконецъ должно будешь, какъ говоряшь Пѣмцы, *вкусить кислое яблоко*. Что вы спанете отвѣчать, еслили я докажу вамъ, что вы, единствененно вы виноваты всѣмъ возраженіямъ и толкованіямъ на *Смотръ Журналамъ*? — Къ чему вы поправляете, смягчаете и сокращаете мои спашья? Въ первой (въ 1 кн. С. О. 1815) пропущено нѣсколько словъ, необходимо нужныхъ для ясности смысла, а во второи (въ 6 кн.) ни одного почти пункта не осталось безъ помарокъ и поправокъ — въ пользу Гг. Журналистовъ. Спашья сдѣлаась отъ шого вялою, и возбудила дѣятельную гнѣвъ ученои (?)

братъи. Еспыжь вы напечатали всю спашью такъ какъ я написалъ, шо я увѣряю, что ни у кого не поднялись бы на нее руки! Я слѣдую правилу, что ничего недожно дѣлать вполонину. Позвольте, въ разсужденіи сего, предложите вамъ нѣкоторыя мысли.

У насъ и вездѣ говорятъ, что нельзя приложить законовъ одного Государства къ другому, безъ существенныхъ перемѣнъ и поправленій, или, что законы всякой земли должны происходить не отъ виѣшнихъ, пріобрѣтенныхъ свѣденій, а отъ собственнхъ, внутреннхъ опытовъ и наблюдений. Мысль самая оправедливая! Но для чего не ходятъ слѣдовать ей въ усановленіи законовъ ученыхъ и Литературныхъ республикъ? — У насъ швердятъ объ Ариспаргахъ, Фреронахъ, Жофруа, Шлегеляхъ, Меркеляхъ, — ставящъ ихъ въ примѣръ, бранящъ Кришиковъ за шо, что они имъ не слѣдуютъ, не помышляя о томъ, что судите о многихъ нашихъ писателяхъ или писцахъ, по правиламъ великихъ Кришиковъ, поже, что разбираете въ Сенатѣ спорныя дѣла сщарыхъ бабъ на шолкучемъ рынкѣ. Прощу не шолковать моихъ словъ въдругую сторону. Подъ именемъ писателей сего рода, я не разумѣю молодыхъ Литераторовъ, которые представляють съ приличною скромностію первые плоды ученія и талантовъ своихъ публикъ: они заслуживаютъ всякое ободреніе. Я понимаю шѣхъ писателей, которые, не доучась, иногда и вовсе не учившись, имѣя талантъ весьма малый, а по большей части не имѣя никакого, съ дерзоспью вступаютъ на поприще Литературы, почитаютъ себя равными, по крайней мѣрѣ, Ломоносову, Державину, Дмишриву, Озерову, и внимая рукоплесканіямъ своего круга, называютъ всю публику данницею ихъ талантамъ. Время увеличиваетъ только дерзость ихъ и мнѣніе о своемъ достоинствѣ. Не многіе изъ нихъ могутъ отспашъ отъ своего ремесла и принятыя за лучшее: большая ихъ часть бредеть до гроба къ безмершію по кипамъ изведенной ими бумаги, при рукоплесканіяхъ глуныхъ

или коварныхъ друзей и эпиграммахъ враговъ доброжелательныхъ... — Какъ прикажете говорить съ сими геніями? Языкомъ скромнаго, оспорожнаго, учливаго кришика? — Они начнутъ оправдываться, радуясь случаю, что могушь говорить о самихъ себѣ, и задушашъ васъ *благоданвренными отвѣтами*, доказывающими только то, что они ошибаются не оиъ поспѣшности, не оиъ пылкости молодыхъ лѣтъ, а оиъ невѣжества въ самыхъ необходимыхъ для писателя познаніяхъ, оиъ вкоренившихся въ нихъ предразсудковъ, и оиъ совершеннаго недосыпка талантовъ. Сія крошечность еще болѣе разпаишъ ревность ихъ переводимъ бумагу и шерзашъ наборщиковъ! — Напишете ли кришику строгуя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колкую, но вообще снисходительную и для истиннаго Императора нимаао необидную? — Нашъ мальчикъ оскорбился, начнешъ оправдываться: напишешъ наугадъ ваше имя, исковеркаешъ ваши слова, припишешъ вамъ свои собшвенныя, обругаетъ васъ самымъ дерзкимъ образомъ, и будетъ величаться похвалами своихъ *единоталанныхъ*, снисхождение ваше называшъ невѣжествомъ, учливістью шрусосью, а свое нахальство и дерзость увѣренностію въ правотѣ и благородствѣ своего дѣла. — Мнѣ скажушь, что оскорбленія глупца и невѣжи не могушь бытъ обидны, что на кривыя сужденія и брань можно ошвѣчашъ? Справедливо, но несовсѣмъ: публичныя ругательства необразованнаго ни науками, ни воспитаніемъ человѣка не могушь оскорбить чести, но приянны ли они? И можно ли ошвѣчашъ на глупость, можно ли, въ обществѣ порядочныхъ людей, говорить съ ямщикомъ ямщицкимъ его слогомъ, когда оиъ другаго не понимаешъ? — Воиъ Исторія всѣхъ крошечныхъ кришикъ на шворенія дерзкихъ и самолюбивыхъ невѣждъ! — Какъ же должно говорить съ ними? неужели облазаны мы шерпѣшь всѣхъ враговъ, всѣхъ бумагомарателей и не смѣемъ сказашъ о нихъ ни слова? — Должно слѣдовашъ правилу: *первая ссора лучше послѣдней*: съ перваго разу сказашъ яшору и

глубинѣ правду, безъ всякихъ личностей, но и безъ всякой пощады: подтвердишь мнѣнія свои доводами, и оцѣнишь шоварь во *всѣхъ* отношеніяхъ, и бѣшь самымъ прекраснымъ всякое съпротивной спороннѣ возраженіе. Вы можете видѣть это въ своемъ Журналѣ: почему сочинилемъ *Историю Козаковъ, Краткой Руской Грамматики*, защитникъ *стихотвореній 1812 года*, переводчикъ *дивирамбической пѣсни*, не дерзнули опивѣчать на сильныя доказательства ихъ познаній и талантовъ? Почему именно, что они были сильны. Вы поступили съ другими снисходительно — и что было посаждшвемъ? Глупыя шоккованія, личности, ругательства. Вы смягчили мой *Смотръ* — и почему пригласили меня защищаться!

Но что дѣлать? Прошедшаго не перемѣните. Повшоряю, что я не могу и не хочу спорить съ Гг. Авторами, которые на меня возстають, и благодарю ихъ за всѣ ихъ аншикришики, доказывающія только то, что я не ошибаюсь въ моихъ сужденіяхъ о ихъ талантахъ и познаніяхъ. Грубости же и оскорбленія — падають на своихъ шворцевъ! Извините, что я, вмѣсто *Смотра Журнала*, написалъ вообще *смонръ аншикришикамъ*, но — *теловѣкъ предполагаетъ*... Прошу васъ печатать мой *Смонръ*, есшль можно, безъ перемѣнъ: въ противномъ случаѣ принужденъ я буду приюшиться къ Гг. Московскимъ Журналистамъ, или умножить собою число періодическихъ писателей: у меня, на всякой случай, готовы уже программа, эпиграфъ и искусно выгравированная виньетка для новаго изданія, подъ заглавіемъ: *Видъ Журналовъ*. Въ вашъ Журналъ посылаю я свои спашыя потому, что онъ имѣеть большую предъ прочими публику; есшль же, къ сожалѣнію, увижу, что Ювеналовъ спихъ у васъ только на *оберткѣ*, то забуду дѣнь свою, сяду на козлы, взмахну *бигель* — и решивые привезуть меня мигомъ въ *Храмъ Славы!*

М. р. и. н.

О т в е т ъ.

Виновать предъ вами, спрогій Г. М. р. и. к. Я думаю, что всякой Издавецъ Журнала въ правѣ выпускать изъ помѣщаемыхъ имъ списковъ мѣста, которыя кажутся ему лишними, или смягчать омишкомъ жесткія. Къ тому же нѣкоторые пункты вашего *Смотра* обрѣзаны Цензурою, которая не можетъ руководствоваться вашими правилами. Нынѣшняя ваша статья напечатана съ дипломатическою точностію, какъ получена мною. При семъ случаѣ даю вамъ обѣщаніе, что самъ впредь не стану перебивать ничего въ вашихъ спискахъ. — Впрочемъ вы можете послать *Смотръ* вашъ, куда угодно, можете, подобно Вральману, взмоститься и на козлы — только не думаю, чтобъ *ретивые* довели васъ до предполагаемой вами цѣли: ихъ дорога лежитъ совсѣмъ не туда!

Изд. С. О.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

V.

О Б Ъ Г С Т В Ъ Б О Н А П А Р Т А.

(Изъ Journal des Débats.)

Бонапарте ушелъ съ острова Эльбы. Сей человекъ, который, отказываясь отъ власши, не отказался отъ щеславія и бѣшенства, сей человекъ, покрытый кровію цѣлыхъ поколѣній, по истеченіи года, проведеннаго имъ въ мнимомъ бездѣйствіи, дерзаетъ, именемъ хищенія и убійства, нарушать законное и крошечное владычество Короля Французскаго. Предводительствуя нѣсколькими сотнями Итальянцовъ и Поляковъ, онъ дерзнулъ спустить на землю, которая ош-

ринула его навсегда; и покусился расправить закрывающіяся раны, нанесенныя имъ, и исцѣляемыя рукою Короля. Тайныя коварства и движенія, произведенныя въ Испаніи ослабленнымъ его зятемъ, возбудили щеславіе шрусливаго воина Фоншъблоскаго. Онъ идетъ на смерть героя, но Богъ повелитъ ему умереть измѣнникомъ. Земля Франціи его отпринула; онъ возвращается — и она его поглотитъ.

На какихъ друзей можешь онъ еще полагаться? На опцевъ ли и брашъевъ тѣхъ несчастныхъ, которыхъ онъ тысячами гналъ на свирѣпыхъ, опдаленныхъ свои покушенія? На чиновниковъ ли, которыхъ терзалъ оскорбленіями, на судей ли, которыхъ обижалъ въ мѣстахъ засѣданія? Въ комъ думаешь онъ найши сообщниковъ? Въ Генералахъ ли, которыхъ подвиги онъ спарался вапмишь для того, чтобъ придашь ими большой блескъ собственной своей славъ, въ Генералахъ ли, которыхъ освободилъ отъ присяги, которые лучше его сохраняшь клятву, произнесенную ими послѣ того? Въ арміи ли, которой онъ назывался отцемъ, и которая его называла палачемъ своимъ, въ арміи ли, которую оставлялъ въ бѣдствіяхъ и гибели, чтобъ не слышать ея ропота, которой не плашилъ жалованья, и которая видишь нынѣ, что ея содержаніе обезпечено и жалованье за 13 мѣсяцовъ выдано, какъ бы волшебною силою, при безпорядкѣ, въ которомъ Король нашель финансы по возвращеніи своемъ? — Всѣ сословія на него негодуютъ; всѣ Французы его отвергаютъ съ ужасомъ, и прибѣгаютъ подъ сѣнь Короля, который принесъ къ намъ не мщѣніе; а любовь, милосердіе и забвеніе прошедшаго. Сей безумецъ найдетъ во Франціи сообщниковъ только въ числѣ вѣчныхъ виновниковъ мятежей и революцій. Но мы не хотимъ мятежей не хотимъ революцій, и справедливой спрогосши Королевскаго повелѣнія довольно, чтобъ успрашишь означенныхъ нами. Тщешно указывають они на жертвы своему чудовищу;

одинъ крикъ раздаеться по всей Франціи: *смерть тирану! да здравствуетъ Король!* И кто же видишь пушей Провидѣнія, кошораго десница незрима была Бонапаршу, когда вела его чрезъ море? Сей человекъ, вышедшій на берегъ при Фрежюсъ, казалось намъ, призванъ былъ Богомъ, чшобъ возстановишь законную Монархію: сей человекъ, влекомый мрачными своимъ рокомъ, какъ бы для шого, чшобъ довершишь возстановленіе шрона, прибылъ нынѣ, чшобъ погибнуть мятежникомъ на шой самой землѣ, на кошорой за пятнадцашъ лѣтъ предъ симъ принять былъ какъ освободитель ослѣпленнымъ народомъ, кошорый нынѣ разочарованъ двѣнадцашилѣтнимъ шираниствомъ.

Во всѣхъ прошлогоднихъ Журналахъ напечатано было, какъ Бонапарше прощался съ своими солдатами при ошъѣздѣ изъ Фонпенбло. Вошь его слова: „Съ вами и храбрыми воинами, кошорые мнѣ пребыли вѣрными, я могъ бы продолжашъ междоусобную войну въ теченіе трехъ лѣтъ; но Франція сдѣлалась бы несчастною, а сіе прошивно цѣли, кошорую я предположилъ.“ — 8 Апрѣля 1814 года Бонапарше сказалъ сіи слова солдатамъ, кошорые пребыли ему вѣрными. Онъ былъ тогда окруженъ многими Генералами и сорокоштысячною, ошборною арміею, самою храброю и воинственною изъ существовавшихъ когда либо во Франціи. Подъ сею личиною любви къ Ошечеству, человеклоубія, безкорыстія, старался онъ возвыситься во мнѣніи народа, и скрышь подлыя чувствованія, кошорыя заставляли его предпочиташъ безчестное изгнаніе опасностямъ славной смерти.

Не прошло еще года — и сей человекъ, кошорой говорилъ, чшо хочешъ избавишь Францію ошъ ужасовъ междоусобія, возжегъ посреди насъ пламенникъ войны. Чего не смѣлъ сдѣлать, имѣя 40.000 Французувъ, на шо пускаеться нынѣ съ штысячью разбойниковъ, большею часію Поляковъ,

Неаполитанцевъ; Пиемонтцевъ! Какъ изъяснишь трусость его въ 1814 году и дерзость въ 1815 мѣ? Чего онъ хочетъ? чего надѣется? Должно выговорить: человекъ сто подлецовъ, у которыхъ новой порядокъ вещей отнялъ ужасное право грабить, воровать и обогащаться добычею Франціи и Европы, не могушь забыть, что управляли нашими судьбами; возвратясь въ неизвѣстность частной жизни, они жалуются на прищѣненіе, потому что сами не могушь быть прищѣснителями. Сии люди безпрестанно имѣли преступное сообщеніе съ Эльбскимъ изгнанникомъ. Они не преспавали пищашь его безразсудными надеждами, швердили ему ежедневно, что всѣ о немъ жалѣюшь, что ему только спощишь появишься—и солдашы и граждане окружають его особу: не трудно убѣдишь ширана, свержнушаго съ прона, о которомъ онъ сожалѣеть, и трусь 1814 года бросился въ 1815 въ самое нелѣгое и дерзкое предпріятіе. Онъ вышелъ на берегъ, но вороша городовъ, долженствовавшихъ принять его, не открываюшься! Воины, которые вновь долженствовали привѣтствовать его именемъ Императора, отвѣчаюшь наущеніямъ мятежа восклицаніемъ: *да здравствуетъ Король!* Крестьяне бѣгушь къ оружію, и бьютъ разбойниковъ, которые намѣрены опустошить ихъ мирныя поля. Великій человекъ, кошорый силенъ только тогда, когда вѣшь благоденствія его гонишь впередъ, изумился, нашедъ шакой приѣмъ, пришелъ въ смяшеніе, вѣроятно и въ раскаяніе, но что онъ сдѣлаеть? Попытаешься повшорить то, что сдѣлалъ въ Египтѣ, въ Россіи, въ Саксоніи: оставишь восемь сотъ несчастныхъ, кошорыхъ привелъ на поле убійства, и, скажу выраженіями прежнихъ его бюллетеней, спасеть свою особу, не помышляя объ участи своихъ сподвижниковъ. Станемъ надѣяшься, что Провидѣніе, упомянутое его преступленіями, обманеть въ сей разъ подлые расчеты его трусости и

предасть его мщению, законовъ, которые онъ столь часто нарушалъ и попиралъ!

Кто можетъ усомниться въ послѣдствіяхъ сего преступнаго предпріятія? Кто можетъ повѣришь, что Франція подвергнетъ себя всемъ бѣдствіямъ междоусобія и войны съ чужими державами? ибо нельзя сомнѣваться, что шоржесство Бонапарта снова приведетъ во Францію воиновъ всей Европы. И для чего? Развѣ народъ Французскій помирится подъ правленіемъ прищснпшельнымъ? Развѣ Монархъ нашъ деспотъ подозрительный, дерзкій и свирѣпый? Развѣ свдеволие заступило владычество законовъ? Развѣ въ безчисленныхъ темницахъ помятся безчисленные жертвы? Развѣ кровь льется ручьями на эшафотахъ? Развѣ храбрые наши воины, превращенные въ палачей, осуждены направлять оружіе свое на безоружныхъ? Развѣ честь Франціи нарушена Лудовикомъ XVIII? Онъ ли привелъ воиновъ всей Европы на землю Французскую, въ нѣдра самой столицы? Развѣ бичъ конскрипціи шерзаетъ еще наши города и села! Еслили находятся еще несчастные во Франціи, то кто виновникъ ихъ бѣдствія: Лудовикъ XVIII или Бонапарте? Приверженцы хищника не могутъ обвинять настоящаго и имѣютъ дерзость клеветать будущее. Самая обыкновенная изъ ихъ клеветъ есть обезпокоеніе покулщиковъ національныхъ имѣній. Они предсказываютъ имъ безпрестанно, что Король, рано или поздно, измѣнитъ собственнымъ своимъ законамъ, и опниметъ приобрѣщенное ими. Должно признаваться, что сія вѣроломная внушенія возмутили нѣсколько умовъ. Можнобы было противолоставишь заблуждимся свяпшость словъ Короля, который никогда и никого еще не обманывалъ, но развѣ дѣла не говорятъ довольно ясно и понятно? Лудовикъ XVIII который нынѣ продаетъ во многихъ департаментлахъ непроданныя національныя имѣнія; вздумаетъ ли уничтожишь пролажи, сдѣланныя Лудовикомъ XVI или имъ утвержденные? Развратные люди

слишкомъ странно полагаются на легковѣрїе или лучше сказать, на глупость, что дерзають шревожишь такими, ребяческими слухами, такими нелѣпыми клеветами. Но на все есть время: правосудіе и разсудокъ всегда одерживаютъ верхъ у народа, который не введень въ заблужденіе ложнымъ свѣдѣніемъ спрастей: таково нынѣшнее состояніе Франціи. Царствованіе спрастей прошло; любовь къ порядку и спокойствію одна господствуетъ между нами, Революція кончилась. Она кончилась въ томъ самый день, въ который прекратилась борьба мнѣній сходствомъ воли Короля съ волею народа. Король желаетъ сохраненія конституціонной харшіи, народъ желаетъ тогоже: при такомъ согласіи желаній и любви, нѣтъ мѣста хищнику, нѣтъ мѣста междоусобию!

Шатобрианб.

VI.

Ж Е Л Т Ы Й К А Р Л О .

Изъ разныхъ Парижскихъ Журналовъ явствуетъ, что Вонаварше имѣеть въ Парижѣ партію зломыслящихъ людей, которые желаютъ его возвращенія. Дерзость сихъ людей, при кропкомъ правленіи нынѣшняго Короля, дошла до той степени, что они издавали въ столицѣ при Журнала въ пользу изгнаннаго тирана. Сіи Журналы суть: *le Censeur* (Цензорб) изд. Адвокатами Гг. *Контонб* и *Дюноив* (Comte et Dupouyer.) Извѣстно, что всякое сочиненіе, заключающее въ себѣ болѣе 20 печатныхъ листовъ, не подлежитъ Цензурѣ, и по сей причинѣ *Цензорб* издается въ ежемѣсячныхъ книжкахъ, содержащихъ въ себѣ болѣе сего числа листовъ. Въ немъ порицають Короля и Министровъ его, роялистовъ, эмигрантовъ и всѣхъ приверженныхъ къ престолу писателей (напр *Шатобриана* и др.) самымъ жестокимъ образомъ. Въ по

свѣдѣннхъ нумерахъ Журнала *la Quotidienne* обвинили Издателей Цензора въ возмущительныхъ выраженiяхъ о нынѣшнемъ Правительствѣ, а какъ по новому Королевскому Указу, всякой распрощранитель возмущительныхъ сочиненiй, подвергается строгому наказанiю, шо Издатели Цензора объявили въ *Journal de Paris*, что намѣрены просить въ судѣ на типографщика и Редакторовъ газеты *la Quotidienne*, въ которой они столь жестокимъ образомъ оклеветаны. Любопышно знаешь, чѣмъ это дѣло кончится. Доказательства противъ Цензора довольно сильны. Въ немъ сказано было напр. что *Лудовикъ XVIII* считаетъ за нullo существованiя и желанiя народа, что евокъ революцiи еще не прошелъ и ш. п. — Другой Бонапаршовской Журналъ *le Vêridique* (Правдолюбъ) издаваемый дѣвицею Рауль, извѣстенъ намъ только по замѣчанiямъ и эпиграммамъ другихъ газетъ. Третiй *Желтый Карло* (*Le Nain jaune ou Journal des arts, des sciences et de la Littérature*) ядовитѣе и опаснѣе всѣхъ прочихъ. Онъ издается чрезъ каждые пять дней маленькими книжками въ желтой обершкѣ, и ежемѣсячно выходитъ при немъ каррикатура. Издатели неназваны и даже вовсе неизвѣстны публикѣ. У дверей конторы (Bureau d'abonnement, rue des Francs-Bourgeois Saint-Michel No 3) прибитъ ящикъ, въ который бросаютъ спашьи для Журнала. — Въ немъ нападаютъ самымъ жестокимъ образомъ на всѣхъ приверженцевъ Короля и старинныхъ обычаевъ, хвалятъ свободныя понятiя (*les idées libérales*) напоминають о Бонапартѣ и сильно бранятъ Журналы: *J. des Débats*, *Gaz. de France*, *Journ. Royal* и *Quotidienne*, которыхъ Издатели привержены къ Королевской партii. Въ первомъ номерѣ сего года напечатанъ былъ шупочной проэктъ ордена *гасильника* или *колпазка* (*Ordre de l'éteignoir*) которой назначенъ былъ всѣмъ врагамъ новомодной философи. Вошъ нѣкоторыя мѣста сего проэкта: „Орденъ имѣеть цѣлю погашенiе свѣша, и ни-

кто не можешь вступишь въ оный, не доказавъ невѣжества своего за чешыре кольна поощрѣ и по машери... Сіе доказательство не нужно тѣмъ изъ кандидатовъ, которые оплечились въ войнѣ пропивъ просвѣщенія, и для писателей, не имѣющихъ инаго мнѣнія, кроме того, за которое получили плашу... Кавалеры дають присягу въ невѣжествѣ, безстыдствѣ и вѣроломствѣ... Правила ихъ суть: погружать людей въ невѣжество, чтобы управлять ими, преслѣдовать, чтобы убѣждать ихъ, пресмыкашьяся, чтобы возвыситься... Они клянутся въ вѣчной ненависти къ философіи, свободнымъ понятіямъ и конституціонной хартіи... Чтобы познавать свои должности и сохранять духъ въ невѣжествѣ и глупости, они должны читать ежедневно по утрамъ и по вечерамъ: *Journal des Débats, la Quotidienne, и Journal Royal.* — Пошомъ Издатели Желшаго Карла выдумали знакъ *гасильника*, кошорый спавили подлѣ имени ненавистныхъ имъ писателей или чиновниковъ, какъ во Французскомъ придворномъ календарѣ десятиугольной крестъ спавится подлѣ имени Кавалеровъ Почетнаго Легіона. Парижская публика, жадная ко всякой новости, приняла сей Журналь весьма хорошо. Издатели его особенно старались пріобрѣсть благосклонность арміи, обвиняя другихъ Журналистовъ въ оскорбленіи чести Французскаго войска. Во Французскомъ Меркуріи приверженцы свободныхъ понятій названы были *Якобинцами на половинномъ жалованьѣ* (*des Jacobins à demi-solde*) Желшый Карло закричалъ: „Храбрые Французскіе воины! Васъ ругають, васъ называютъ Якобинцами! Извѣстно, кто нынѣ во Франціи на половинномъ жалованьѣ.“ *) Въ другихъ мѣ-

*) Уволенные отъ военной службы Французскіе Офицеры и солдаты состоятъ на половинномъ жалованьѣ. — Во фр. Меркуріи опивчали на то слѣдующими словами: „Il faut avoir toute la méchanceté dela bêtise et toute la bêtise de la méchanceté,

спяхъ напечатано: „Г. Аббатъ Галле помѣстилъ въ Quotidienne предлинную статью, въ которой силился доказать, что Бонапарше былъ худой Полководецъ. Мы знаемъ одного Гусарскаго Поручика, которой сочиняетъ статью, чтобы доказать, что Г. Аббатъ Галле худой Богословъ.“ — „Надобно простить Г. Бональду снранность его системы и темному мешафизики, за главу, въ которой онъ доказываетъ, что Реймъ есть естественная граница Франціи. Вотъ мысль, достойная Француза 1814 года!“ — Подобныя выраженія показались снранными и опасными.

pour essayer de faire croire au public que le rédacteur d'un journal qui n'a cessé de se distinguer par sa sagesse et sa modération, a eu l'intention d'injurier les armées françaises par une infâme allusion. Les calomnieurs savent bien que leur accusation est fautive, et qu'il faudrait être dans le délire pour avoir une pareille idée; mais ils essaient d'ébranler le pouvoir, en flattant et en cherchant à égarer ses soutiens; ils sèment le trouble, les alarmes, la discorde; ils appellent les poignards sur les défenseurs de l'ordre et de la stabilité de l'état. Ils remplissent leur but... Misérables! la gloire et l'honneur des armées françaises sont à l'abri de toute attaque, mais si nos braves étaient offensés, ils ne choisiraient pas pour chevaliers des lâches tels que vous.“ T. e.

„Надлежитъ имѣть всю злобу глупости или всю глупость злобы, чтобы пынаться увѣрить публику, будто Издатель Журнала, ошливающагося во всякое время благоразуміемъ и умѣренностію, имѣлъ намѣреніе оскорбить Французскую армию обидными прамѣислѣдѣ. Клеветники очень хорошо знаютъ, что сія обвиненіе ложно, и что надлежитъ бытъ въ сумасшествіи, чтобы имѣть подобную мысль; но они пынаются поколебать власть, обольщая и стараясь привести въ заблужденіе ея защитниковъ; они разсѣвають мшшежи, безпокойства, раздоръ; они желаютъ обратиться княжалы на защитниковъ порядка и швердости Государства. Они стремятся къ своей цѣли... Жалкіе люди! слава и честь Французскаго оружія неприкосновенны, а естлибъ храбрые наши воины и были оскорблены, то не выбради бы защитниками подобныхъ вамъ шрусонъ.“

Журналисты, оскорбленные *Желтымъ Карломъ*, начали на него напасть, а первая *Gazette de France* назвала его *Карломъ острова Эльбы* (le pain de l'île d'Elbe) и дала знать, что въ изданіи его шрудятся *Этьенъ* и *Гарель*, известные Бонапартисты, бывшіе начальниками Полицейскихъ шпионовъ во время ширанскаго правленія. Сіи два писателя объявили въ *Journal de Paris* и въ *Journal général* (двухъ газеткахъ не совсѣмъ преданныхъ Королю) что они не имѣють въ *Желтомъ Карлѣ* никакого участія. Попомъ назвали злодѣя *Мессе-де-ла-Тушъ* его редакторомъ, но и онъ публично ошъ того отказался. Между тѣмъ *Желтый Карло* продолжаетъ оскорблять всѣхъ честныхъ и благомыслящихъ людей. Желаетъ знать, какимъ цономъ заговорятъ его Издатели нынѣ, когда по полученіи известія о высадкѣ Бонапарта, всякой писатель, дѣйствующій въ его пользу, объявленъ бунтовщикомъ.

 VII.

С М Ъ С Ъ.

ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Въ одномъ изъ Парижскихъ Журналовъ напечатана слѣдующая забавная статья, свидѣтельствующая о совершенствѣ Англійскихъ фабрикъ.

Одинъ соотечественникъ Свифта, превозносилъ въ большемъ собраніи излщество Англійскихъ фабрикъ, говорилъ: „Геній искусства довель Англійскія фабрики до отличнаго степени совершенства. На Парижскія жалко и смотрѣть. Повѣрьте, въ Лондонѣ есть машина, которая одна спощь чешырехъ, пяти мануфактуръ. Въ нее впускають живаго быка: въ одну минуту машина его убиваетъ, сдираетъ съ него

кожу и раздѣляетъ правильно на части; рога его превращаются въ гребни, кровь въ Берлинскую лазурь; кости въ сушеной бульонъ; мясо его, превращенное въ ростбифъ и бифштексъ, вываливается съ одной стороны машины, а кожа, вываренная, выдѣланная, вычищенная, падаетъ съ другой стороны въ видѣ сапоговъ и башмаковъ послѣдняго вкуса. Божусь, что все это дѣлается въ пять минутъ, не болѣе, само собою, безъ малѣйшаго содѣйствія рукъ человѣческихъ!"

Вопъ: предметъ удивленія, для Англомановъ и подражанія для машинистовъ!

Въ Лондонѣ получено пріятное извѣстіе, что Правительство Сѣверо Американскихъ областей ратификовало 5-го Февраля *Гентскій* мирный шракиашъ.

Перевѣтъ письма изъ Парижа

Вамъ извѣстно, безъ сомнѣнія, что знаменитый жишель Эльбы сыгралъ послѣднюю шутку, и вышелъ на берегъ во Франціи, кошорая, какъ онъ видно думаетъ, еще недовольно опустошена по его милости. Онъ идетъ къ своей гибели, кошорая въ шоже время прекратитъ всѣ безпокойства и неудовольствія во Франціи. Король и всѣ жители Парижа совершенно спокойны. Его Величество изволилъ принять дипломатическое сословіе со свойственнымъ Ему достоинствомъ. Парижъ и Франція преданы Монарху своему и докажутъ это всему свѣту. Наши Палаты собираются; онъ одушевленъ совершеннымъ согласіемъ, кошорого плоды вы вскорѣ увидите

Докторъ *Месмеръ*, извѣстный открытіемъ животнаго магнетизма, скончался 21 Февраля сего года, въ Мерсбургѣ при Коспницкомъ озерѣ на 81 году отъ рожденія.

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

154. Отъ Г. Надворнаго Совѣтника *Вурнашва* получено вырученныѣ въ продажи книги его: *Искусство смиланія лѣствъ* и пр. (См. № 256 на стр. 108 въ III кн. С. О.) *пятнадцать рублей* (15 р.)

Сии деньги отданы Вдовѣ Губернской Секретаршѣ *Натальѣ Чустовой*, претерпѣвающей съ малолѣтними дѣтьми крайнюю бѣдность. Она живель 4 Адм. ч. въ 4 кварш. въ Канонирской улицѣ въ домѣ Надворнаго Совѣтника *Зубова*, подъ № 325.

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

(25 М а р т а.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ДВАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

VII.

Литература, Науки, Художества.

- I. О началѣ, успѣхахъ и паденіи миеологическаго міра 3
II. О характерѣ нынѣшнихъ Грековъ 17.
III. Современная Руская Библіографія 26.

Современная Исторія и Политика.

- IV. Исторія Азіи, Африки, Америки и Австраліи въ 1814 году 29.
V. Рѣшеніе конгресса о Прусской Монархіи 37.
VI. Смѣсь 42.
Протоколъ засѣданія въ Архангелогородскомъ клуббѣ.

VIII.

Современная Исторія и Политика.

- I. О началѣ, успѣхахъ и паденіи миеологическаго міра (Продолженіе) 49
II. Стихотворенія 65.
1. Освобожденные плѣнники.
2. Надписи къ памятнику Кн. Пожарскаго и Козьмы Минина.
III. Современная Руская Библіографія 69.

Современная Исторія и Политика.

- IV. О возмущеніи въ Кипаѣ 70.
V. Манифестъ Христофа (Окончаніе) 77.
VI. Положеніе Европы въ началѣ 1815 года. 85.
VII. Смѣсь 91.
1. Зимнее время въ Москвѣ.
2 и 3. Письма къ Издашелямъ.
4. Разныя извѣстія.
VIII. Благошворенія 96.

IX.

Литература, Науки, Художества.

- I. Слово о вѣчности 97.
II. О началѣ, успѣхахъ и паденіи мифологическаго міра (Окончаніе) 119.
III. Смихотворенія 126.
Свѣпящійся червячокъ и алмазь,
IV. Современная Руская Библиографія . . . 127.

Современная Исторія и Политика.

- V. О возмущеніи въ Китаѣ (Окончаніе) . . 128.
VI. Смѣсь 132.
1. Опшѣтъ Духу Журналовъ
2. О ященіи въ Бесѣдѣ.]

X.

Литература, Науки, Художества.

- I. Освобожденіе К. Головнина изъ Японскаго плѣна 137.
II. Современная Руская Библиографія . . . 155.

Современная Исторія и Политика.

- III. Саргминской пансіонъ 156.
IV. Взглядъ на Европу въ исходѣ Февр. 1815. 162.
V. Европейская республика Генриха IV. . . 165.
VI. Смѣсь 170.
Изъ разныхъ Журналовъ.
VII. Благошворенія 174.

XI.

Литература, Науки, Художества.

- I. Опшеть Филотехническому Обществу 177.
II. Освобожденіе К. Головнина изъ Японскаго плѣна (Продолженіе) 199.
III. Современная Руская Библиографія . . . 207.

Современная Исторія и Политика.

- IV. Сравненіе Тахмасъ - Кулы - Хана съ Бонапаршомъ 208.
V. Каршежные дома 217.
VI. Смѣсь 222.
1. Письмо Папы.
2. Извѣстіе.

ХІІ.

Литература, Науки, Художества.

- I. Отчетъ Филопехническому Обществу 225.
II. Освобожденіе К. Головина изъ Японскаго
плѣна (Продолженіе) 242.
III. Современная Руская Библиографія 253.
IV. Смѣсь Журналамъ 254.

Современная Исторія и Политика.

- V. О бѣгствѣ Бонапарша 258.
VI. Желтый Карло, 263.
VII. Смѣсь 267.
Изъ разныхъ Журналовъ.
VIII. Благотворенія 269.

Къ сей части принадлежатъ прибавленія:
№ XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII,
XXIII, XXIV и XXV.

11.5

